

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ОРЛОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ И.С. ТУРГЕНЕВА»

На правах рукописи

Кондратенко Алексей Иванович

**ФОРМИРОВАНИЕ КОНЦЕПЦИИ
ПРОВИНЦИАЛЬНОЙ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ
(НА МАТЕРИАЛАХ ОРЛОВСКОГО РЕГИОНА)**

Специальность 10.01.10 – Журналистика

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание учёной степени
доктора филологических наук

Научный консультант
доктор филологических наук,
профессор Л.Е. Кройчик

Орёл – 2016

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ПРОВИНЦИАЛЬНОЙ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ: ТЕОРИЯ, ИСТОКИ, РЕГИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА.....	33
1.1. Теоретико-методологические основы концепции провинциальной прессы.....	33
1.2. Создание предпосылок для формирования концепции провинциальной прессы.....	49
1.3. Создание государственных информационных органов («Губернские ведомости», «Епархиальные ведомости»).....	69
1.4. Общественное мнение – новый фактор формирования концепции провинциальной печати.....	84
ГЛАВА 2. СОЗДАНИЕ ЧАСТНОЙ ГАЗЕТЫ В РУСЛЕ ФОРМИРОВАНИЯ КОНЦЕПЦИИ РЕГИОНАЛЬНОГО ИЗДАНИЯ КАК ВЫРАЗИТЕЛЯ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ.....	97
2.1. «Орловский вестник» – рациональная модель крупной ежедневной провинциальной газеты.....	97
2.2. Роль первой частной газеты региона в развитии местного самоуправления и расширении читательской аудитории.....	114
2.3. Создание разветвлённой системы печати начала XX века. Рождение прессы в уездных городах.....	126
2.4. Предтечи концепции партийной прессы: леворадикальная и праворадикальная печать.....	142
2.5. Дискуссии начала XX века о концепции прессы. Диктат власти и провинциальная печать.....	155
ГЛАВА 3. ФОРМИРОВАНИЕ ПАРТИЙНОЙ ПРЕССЫ, СОЗДАНИЕ РАЗВЕТВЛЁННОЙ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАТИВНОЙ СИСТЕМЫ ПЕЧАТИ.....	176
3.1. Выработка основ новой концепции провинциальной прессы в годы революции и гражданской войны.....	176

3.2. Корректировка концепции губернской прессы в период новой экономической политики.....	193
3.3. Создание сети районных газет как завершающий этап формирования прессы тоталитарного режима в провинции.....	215
3.4. Мобилизационная перестройка системы печати в годы Великой Отечественной войны.....	235
ГЛАВА 4. ТРАНСФОРМАЦИЯ И МОДЕРНИЗАЦИЯ КОНЦЕПЦИИ ПРОВИНЦИАЛЬНОЙ ПРЕССЫ В КОНЦЕ XX – НАЧАЛЕ XXI ВЕКА....	251
4.1. Первые попытки изменения концепции партийной печати в годы «оттепели».....	251
4.2. Новые модели деятельности традиционных СМИ.....	268
4.3. Концепция новых изданий как ответ на запрос аудитории.....	287
4.4. Прогностический анализ концепции провинциальной прессы: логика развития.....	304
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	317
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ.....	325
ПРИЛОЖЕНИЕ.....	385

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования периодики российской провинции более чем очевидна. Исследование формирования её концепции, различных аспектов деятельности позволяет увидеть масштабную панораму всей системы средств массовой информации, уточнить многие стороны её зарождения и развития. Пресса даёт исключительно насыщенный фактами материал о множестве граней развития биполярной России в диалектическом единстве Центра и провинций.

История периодической печати – неотъемлемая часть отечественной истории социально-экономического, политического и культурного развития. Свой особый, значимый и неповторимый вклад в становление многих позитивных традиций внесла провинциальная журналистика.

В итоге происшедших в последние годы изменений в информационной ситуации в России при целом ряде положительных моментов в больших масштабах проявились отрицательные тенденции: общий негативный фон сообщений; СМИ в значительной степени потеряли положительного героя; серьёзной деформации подвергается их язык, в целом упала роль текста. Предаётся забвению конструктивный диалог, люди утрачивают осязаемость личного участия в общественной жизни провинции, причастности к судьбе малой родины, ответственности за её будущее.

Данные тенденции представляют очевидную угрозу национальному самосознанию. А значит, что необходимо особо бережно относиться к информационной, духовной самобытности регионов. Изучение истории региональной печати – одна из возможностей сформировать и обеспечить такое отношение, которое позволит обществу при сложной архитектонике отношений центра и периферии развивать разнообразную и жизнеспособную систему СМИ, сохранять в условиях глобализации позитивные ценности и не утрачивать духовную идентичность.

Степень разработанности проблемы. Проблемы формирования концепции периодики не привлекали внимания исследователей на протяжении

нескольких десятилетий существования первых отечественных газет и журналов. Данные проблемы обратили на себя внимание теоретиков и практиков только в конце XIX – начале XX в. В той или иной мере эта тема затрагивалась в ряде исследований, монографий и статей А.С. Гацисского, М.К. Лемке, В.А. Розенберга, В.Е. Якушкина¹ и других, причём интерес был заметно стимулирован важнейшей для просвещённого русского общества исторической вехой – 200-летием начала издания первой газеты (1903), а период первой русской революции дал возможность для открытого и широкого обсуждения запретных прежде тем положения отечественной периодики.

В послереволюционные годы многое из сделанного предшественниками было объявлено устаревшим, а интерес к проблемам типологии периодики, формирования концепций изданий инициировался лишь потребностями коммунистического строительства и в силу непрерывной генерации многочисленных партийных директив был отражён в довольно скромном количестве авторских работ² (в этом ряду выделяются, прежде всего, содержательные, новаторские для того времени монографии Я.М. Шафира³). Отметим также работы послевоенных лет, отражающие проблемы становления и развития советской печати⁴. Однако надо иметь в виду ангажированность этих

¹ Берви В.В. Свобода речи, терпимость и наши законы о печати / В.В. Берви. – 3-е изд. – СПб., 1871; Гацисский А.С. Смерть провинции или нет? (Открытое письмо Д.Л. Мордовцеву) / А.С. Гацисский. – Нижний Новгород, 1876; Скабичевский А.М. Очерки истории русской цензуры (1700-1863) / А.М. Скабичевский. – СПб., 1892; Лемке М.К. Думы журналиста / М.К. Лемке. – СПб., 1903; Он же. Очерки по истории русской цензуры и журналистики XIX столетия. – СПб., 1904; Он же. Эпоха цензурных реформ 1859-1865 гг. – СПб., 1904; Энгельгардт Н.А. Очерк истории русской цензуры в связи с развитием печати (1703-1903) / Н.А. Энгельгардт. – СПб., 1904; В защиту слова: Сб. – 2-е изд. – СПб., 1905; Градовский А.Д. О свободе русской печати / А.Д. Градовский. – СПб., [1905]; Розенберг В.А. Русская печать и цензура в прошлом и настоящем / В.А. Розенберг, В.Е. Якушкин. – М., 1905; Новомбергский Н. Освобождение печати во Франции, Германии, Англии и России / Н. Новомбергский. – СПб., 1906; Рубакин Н.А. Кому польза и кому вред от свободы печати / Н.А. Рубакин. – СПб., 1906; и др.

² Смирнов А.А. Деткоры и стенгазеты / А.А. Смирнов. – Харьков, 1926; Русанов А. Рационализация газетной работы в связи с бумажными затруднениями / А. Русанов // Коммунистическая революция. – 1929. – № 2; Проблемы газетоведения. Сб. 1-й / под ред. Д. Бенцмана, Ю. Бочарова и М. Гуса. – М., 1930; Малинов М.М. Печать и руководство сельским хозяйством / М. Малинов. – Воронеж, 1933; Кошуба Н. Большевицкая печать в колхозе / Н. Кошуба. – Воронеж, 1939; Антропов Т.И. Язык большевицкой печати / Т.И. Антропов. — Орёл, 1939; и др.

³ Шафир Я. Газета и деревня / Я. Шафир. – М., 1923; Он же. «Рабочая газета» и её читатель (итоги одной анкеты). – М., 1926; Он же. Вопросы газетной культуры. – М., 1927; и др.

⁴ Антропов Т.И. Газета «Правда» в борьбе за победу Октябрьской революции / Т.И. Антропов. – М., 1954; Партийная и советская печать в борьбе за построение социализма и коммунизма / А.К. Белков, В.П. Верёвкин, Н.А. Владимирский и др. – Изд. 2-е, доп. – М., 1966; Мишурис А.Л. Печать, рождённая Октябрем / А.Л. Мишурис. – М., 1968; Печать и строительство коммунизма: Сб. статей / под ред. А.Л. Мишуриса. – М., 1969; Кузнецов И.В. Партийно-советская печать в годы социалистической индустриализации страны (1926-1929) / И.В. Кузнецов. – М., 1974; Иванова Р.А. Партийно-советская печать в годы развёрнутого строительства социализма (1929-1933 гг.) /

исследований, связанную с идеологическими требованиями периода их появления.

С 1970-х гг. заметно вырос интерес к изучению провинциальной журналистики России (прежде всего в сопоставлении её со столичными СМИ), что зафиксировано в первых подобного рода исследованиях Г.В. Антюхина, Е.В. Ахмадулина, Г.В. Жиркова, Х.С. Булацева, Л.П. Бурмистровой и других авторов⁵. Воронежский исследователь Г.В. Антюхин, в частности, справедливо обратил внимание на то, что представление об отечественной журналистике, основанное на изучении лишь центральных изданий, страдает не только неполнотой, но и неточностью общей оценки. Х.С. Булацев призвал всерьёз заняться систематическим изучением периферийной прессы⁶. С тех пор история провинциальной журналистики России изучается продуктивно и разносторонне, обрела форму специальных научных исследований. Опубликованы сотни статей в научной периодике, изучены архивные фонды и комплекты газет и журналов, достоянием общественности стали биографии видных публицистов и деятелей печати прошлого. В целом с течением лет была создана история печати Дона и Северного Кавказа, Сибири и Урала, Поволжья и других регионов.⁷

Р.А. Иванова. – М., 1977; Советская журналистика и коммунистическое воспитание трудящихся / А.Л. Мишуриц, И.В. Кузнецов, Н.А. Шиманов и др.; под ред. Р.П. Овсепяна. – М., 1979; и др.

⁵ Антюхин Г.В. Очерки истории печати Воронежского края. 1798–1917 / Г.В. Антюхин. – Воронеж, 1973; Он же. Очерки истории партийно-советской печати Воронежской области. 1917–1945. – Воронеж, 1976; Булацев Х.С. Пионеры провинциальной печати: Первые шаги демократической прессы российской провинции второй половины XIX века / Х.С. Булацев. – Л., 1981; Жирков Г.В. Советская крестьянская печать – один из типов социалистической прессы / Г.В. Жирков. – Л., 1984; Корнилов Е.А. Советская печать Дона и Северного Кавказа. 1917–1925. Историческая типология / Е.А. Корнилов. – Ростов-на-Дону, 1984; Бурмистрова Л.П. Провинциальная газета в эпоху русских просветителей / Л.П. Бурмистрова. – Казань, 1985; Ахмадулин Е.В. Печать Дона в годы первой русской революции / Е.В. Ахмадулин, И.В. Яровой. – Ростов-на-Дону, 1985; Местная и национальная печать: Вопросы истории, методологии. – Ростов-на-Дону, 1983; и др.

⁶ Антюхин Г.В. Очерки истории печати Воронежского края. 1798–1917 / Г.В. Антюхин. – Воронеж, 1973. – С. 5; Булацев Х.С. Революционное движение в России второй половины XIX – начала XX в. и местная демократическая печать: автореф. дис. ... докт. филол. н. / Х.С. Булацев. – Л., 1982. – С. 3.

⁷ Антюхин Г. В. Печатное слово России / Г.В. Антюхин. – Воронеж, 1993; Вахрушев А.А. Становление и развитие печати Вятской губернии (XIX – начало XX века) / А.А. Вахрушев. – Ижевск, 1994; Данилов А. П. Зарождение, развитие публицистики и журналистики в Чувашии / А.П. Данилов, И.Я. Тенюшев. – Чебоксары, 1999; Павлов В.А. Очерки истории журналистики Урала: в 2-х т. / В.А. Павлов. – Екатеринбург, 1992-1997; Прудкогляд Т.В. Листая пожелтевшие страницы... К истории периодической печати Дальнего Востока России. 1865–1917 / Т.В. Прудкогляд. – Владивосток, 2000; Станько А.И. Журналистика Дона Северного Кавказа: (Дооктябрьский период) / А.И. Станько. – Ростов-на-Дону, 1990; Он же. Пресса южного региона России (XIX в.). – Краснодар, 1998; Таказов В.Д. Периодическая печать Осетии. Дооктябрьский период / В.Д. Таказов. – Владикавказ, 1992; Шинкарева А.П. Очерки истории издательского дела и печати Иркутска (1785 – 1920) / А.П. Шинкарева. – Иркутск, 2009; и др.

Завершение реализации партийно-советской парадигмы развития СМИ, принятие новых законов в данной сфере, начало реализации качественно новых информпроектов стали стимулом продуктивного научного интереса. В 1990-е гг. внимание исследователей было сосредоточено не только на истории журналистики (тематические и проблемные рамки исследований стремительно расширились), в центре внимания оказались прежде всего вопросы современной типологии, динамичной и противоречивой смены функций СМИ⁸, проблемы их участия в социально-политических процессах⁹. Круг представлений о закономерностях развития СМИ существенно пополнили работы западных учёных, монографии отечественных исследователей журналистики, изучающих зарубежный опыт типологического развития СМИ¹⁰.

В начале XXI в., когда общество находится под натиском мощных, не однозначных по содержанию информационных потоков, востребованность изучения практики журналистского творческого прошлого не ослабевает, а возрастает. В ряду перспективных, активно разрабатываемых направлений выделяются исследования провинциальной журналистики, чему способствуют центры изучения СМИ, появившиеся практически во всех регионах в связи с организацией отделений и факультетов журналистики.

⁸ Андреева А.А. Система периодических изданий Центрального Черноземья: современное состояние, тенденции, развитие / А.А. Андреева, Э.А. Худякова // Акценты: новое в журналистике и литературе. Альманах. Вып. 1-й. – Воронеж, 1996; Они же. Деловая пресса Черноземья. – Воронеж, 1998; Лапик Т.Ф. Традиции и перспективы журнальной периодики ЦЧР / Т.Ф. Лапик // Современные СМИ: Истоки, концепции, поэтика. Тезисы научно-практ. конф. – Воронеж, 1994; Реснянская Л.Л. Региональная печать в годы перестройки: организационные факторы эффективности / Л.Л. Реснянская, З.П. Симонова. – М., 1991; Тимофеева Л.Н. Альтернативная печать как феномен качественных изменений в политическом процессе России (середина 80-х – начало 90-х годов): автореф. дис. ... канд. полит. н. / Л.Н. Тимофеева. – М., 1992; Тулупов В.В. Российская пресса: дизайн, реклама, типология / В.В. Тулупов. – Воронеж, 1996; и др.

⁹ Мельников М.А. Средства массовой информации как фактор урегулирования социально-политического конфликта: автореф. дис. ... канд. полит. н. / М.А. Мельников. – М., 1992; Самошонков Н.В. Средства массовой информации как фактор воздействия на политический процесс: автореф. дис. ... канд. полит. н. / Н.В. Самошонков. – М., 1993; Сидоров В.А. Политическая культура СМИ: автореф. дис. ... докт. филос. н. / В.А. Сидоров. – М., 1995; Кондратенко С.А. Взаимодействие власти и прессы (опыт российских реформ): автореф. дис. ... канд. ист. н. / С.А. Кондратенко. – М., 1995; Чичановский А.А. В тенетах свободы: Политологические проблемы взаимодействия властных структур, средств массовой информации и общества в новых геополитических условиях / А.А. Чичановский. – М., 1995; и др.

¹⁰ Варганова Е.Л. Северная модель в конце столетия. Печать, телевидение и радио стран Северной Европы между государственным и рыночным регулированием / Е.Л. Варганова. – М., 1997; Бертран К.-Ж. Будущее журналистики: не прогноз, а мечта / К.-Ж. Бертран // Журналист. – 1994. – № 5; Сиберт С. Четыре теории прессы / С. Сиберт, У. Шрамм, Т. Питерсон. – М., 1998; и др.

Активизация историко-журналистской науки охватывает или стремится охватить как всю её совокупность, так и отдельные проблемы, периоды, регионы. В последние годы вышли в свет монографии, учебники и учебные пособия по истории СМИ Е.В. Ахмадулина, Л.П. Громовой, Б.И. Есина, Г.В. Жиркова, Д.Д. Ивлева, М.М. Ковалёвой и других, отличающиеся полнотой анализа, введением в оборот широкого круга неизвестных ранее фактов¹¹. Содержащиеся в данных трудах сведения и выводы являются методологически и фактологически значимыми для осмысления формирования концепции провинциальной периодики.

Защищён представительный ряд диссертаций по типологии и истории региональной прессы – в основном в Санкт-Петербурге¹² и Ростове-на-Дону¹³, а также в других городах¹⁴. Именно «диссертационный формат» исследований, на

¹¹ Ахмадулин Е.В. Правительственная печать России (конец XIX – февраль 1917 г.) / Е.В. Ахмадулин. – Ростов-на-Дону, 2000; Громова Л.П. А.А. Краевский – редактор и издатель / Л.П. Громова. – СПб., 2001; Есин Б.И. История русской журналистики (1703 – 1917) / Б.И. Есин. – М., 2000; Он же. История русской журналистики XIX века, 2-е изд. – М., 2003; Жирков Г.В. НЭП и кризис советской печати начала 20-х годов / Г.В. Жирков. – СПб., 2000; Он же. Эпоха Петра Великого: основание русской журналистики. – СПб., 2003; Он же. Золотой век журналистики России: история русской журналистики 1900-1914 годов. – СПб., 2011; Ивлев Д.Д. История русской журналистики XVIII – нач. XX в. / Д.Д. Ивлев. – М., 2004; Ковалёва М.М. Отечественная журналистика: вопросы теории и истории / М.М. Ковалёва. – Екатеринбург, 2000; и др.

¹² Гуторова Н.А. Печать Рязанской губернии (1838-1917 гг.): становление и типология: автореф. дис. ... канд. филол. н. / Н.А. Гуторова. – СПб, 2009; Блохин В.Ф. Становление и развитие губернской периодической печати в России (вторая треть XIX – начало XX в.): автореф. ... докт. ист. н. / В.Ф. Блохин. – СПб., 2011; Жилиякова Н.В. Журналистика Томской губернии второй половины XIX – начала XX века: идея областничества: автореф. дис. ... докт. филол. н. / Н.В. Жилиякова– СПб., 2012; Вахрушев А.А. Просветительская миссия печати и литературы в провинциальной России (на материале Вятской губернии XVII – начала XX веков): автореф. дис. ... докт. филол. н. / А.А. Вахрушев. – СПб, 2013; Козлов С.А. Образ региона в официальной печати российской провинции (на примере «Новгородских губернских ведомостей» 1838-1918 гг.): дис. ... канд. филол. н. / С.А. Козлов. – СПб., 2014.

¹³ Петренко О.А. Формирование и развитие системы советской периодической печати на Ставрополье в 1920-е – 1930-е годы: автореф. дис. ... канд. филол. н. / О.А. Петренко. – Ростов-на-Дону, 2006; Пяри А.О. Частная пресса на Ставрополье в период первой русской революции (1905 – 1907 гг.): историко-типологический аспект: автореф. дис. ... канд. филол. н. / А.О. Пери. – Ростов-на-Дону, 2006; Подворко Н.В. Печать Кавказских Минеральных Вод: история, типология, современное состояние: автореф. дис. ... канд. филол. н. / Н.В. Подворко. – Ростов-на-Дону, 2008; Винныйчук А.В. Городские газеты: исторический, классификационно-типологический и содержательный аспекты (на примере городских газет г. Ростова-на-Дону и городов Ростовской области): автореф. дис. ... канд. филол. н. / А.В. Винныйчук. – Ростов-на-Дону, 2009; Клец Ю.А. «Ставропольские губернские ведомости» (1850–1917 гг.): история издания и трансформация типологических признаков: автореф. дис. ... канд. филол. н. / Ю.А. Клец. – Ростов-на-Дону, 2009; Лепилкина О.И. Структурно-типологическая трансформация системы русской провинциальной прессы в XVIII – начале XX вв.: автореф. дис. ... докт. филол. н. / О.И. Лепилкина. – Ростов-на-Дону, 2011; Гребенькова Н.А. Газета «Северный Кавказ» (1884-1906 гг.): трансформация информационной политики, жанровой структуры и авторского состава издания: автореф. дис. ... канд. филол. н. / Н.А. Гребенькова. – Ростов-на-Дону, 2012.

¹⁴ Чижов Р.В. Роль периодической печати в консолидации регионального культурного сообщества: (на примере деятельности «Ярославских епархиальных ведомостей» 1860-1917 гг.): автореф. дис. ... канд. культурологии. / Р.В. Чижов. – М., 2006; Курбакова Е.В. Губернская власть и пресса российской провинции в 1811–1917 гг.: (на материалах Казанской и Нижегородской губерний): автореф. дис. ... докт. ист. н. / Е.В. Курбакова. – Нижний Новгород, 2009; Кулянина У.И. Уездная периодическая печать Самарской, Симбирской и Пензенской губерний в начале XX века: автореф. дис. ... канд. ист. н. / У.И. Кулянина. – Саранск, 2012; Верещагин И.Ф. Церковно-

наш взгляд, позволил детально изучить, например, историю прессы Ставрополья. Своеобразным открытием для знатоков истории журналистики стали и работы по истории сибирских газет – насыщенные фактами, аналитическими выкладками – прежде эта тематика находилась в основном вне поля зрения большинства исследователей.

Усилиями единомышленников создана Академия региональной печати, совместно с ней факультет журналистики Воронежского государственного университета выступил с инициативой подготовки «Энциклопедии региональной печати». Особо стимулировало исследовательские изыскания 300-летие русской периодической печати. Исследовательская база провинциальной журналистики пополнилась работами Л.Е. Кройчика, Ю.Л. Мандрики, Е.В. Курбаковой, В.В. Шевцова, О.И. Лепилкиной, В.Ф. Блохина, Н.В. Жилияковой и др.¹⁵ Продолжается активное и всестороннее изучение истории взаимоотношений периодической печати и цензуры (книги Г.В. Жиркова, Н.Г. Патрушевой и др.)¹⁶, функций и типологии СМИ (работы В.В. Тулупова, М.В. Шкондина, Д.Л. Стровского, А.А. Золотухина и др.¹⁷). Однако даже при наличии столь содержательного круга

епархиальная периодическая печать в общественной жизни российской провинции во второй половине XIX-начале XX веков (на материалах Европейского Севера России): автореф. дис. ... канд. ист. н. / И.Ф. Верещагин. – Архангельск, 2013; Шевцов В.В. Формирование и развитие губернской официальной прессы Сибири во второй половине XIX – начале XX века: автореф. дис. ... докт. ист. н. / В.В. Шевцов. – Томск, 2014; и др.

¹⁵ Курбакова Е.В. История казанской и нижегородской прессы 1811–1917 гг.: власть и общественные настроения российской провинции / Е.В. Курбакова. – Нижний Новгород, 2008; Лепилкина О.И. Становление системы периодической печати на Ставрополье в XIX – начале XX вв. / О.И. Лепилкина. – Ставрополь, 2010; Она же. Система русской провинциальной периодической печати (XVIII – начало XX в.). – М., 2010; Российская провинциальная частная газета / Сост. Л.Е. Кройчик. – Тюмень, 2004; Блохин В.Ф. Провинция газетная: Государственное управление периодической печатью и становление газетного дела в российской провинции (1830-е – 1870-е гг.) / В.Ф. Блохин. – Брянск, 2009; Жилиякова Н. В. Журналистика города Томска (XIX – начало XX века): Становление и развитие / Н.В. Жилиякова. – Томск, 2011; Шевцов В.В. Томские губернские ведомости (1857–1917 гг.) в социокультурном и информационном пространстве Сибири / В.В. Шевцов. – Томск, 2012; и др.

¹⁶ Жирков Г.В. История цензуры в России XIX-XX вв. / Г.В. Жирков. – М., 2001; Патрушева Н.Г. Цензор в государственной системе дореволюционной России (вторая половина XIX – начало XX века) / Н.Г. Патрушева. – СПб., 2011; Она же. Цензурное ведомство в государственной системе Российской империи во второй половине XIX – начале XX века. – СПб., 2013; Белобородова А.А. Цензура в Курской губернии во второй половине XIX – начале XX в. / А.А. Белобородова. – Курск, 2009; Цензура в России: История и современность. Сб. научных трудов. Вып. 1–7. – СПб., 2001 – 2015; и др.

¹⁷ Типология периодической печати: учеб. пособие / М.Е. Аникина и др.; под ред. М.В. Шкондина, Л.Л. Реснянский. – М., 2009; Стровский Д.Л. Российская журналистика в эпоху перемен: из века XX в век XXI / Д.Л. Стровский. – Екатеринбург, 2006; Он же. Отечественная журналистика новейшего периода. – М., 2011; Тулупов В.В. О судьбе бумажной прессы / В.В. Тулупов // Акценты. Новое в массовой коммуникации. – 2008. – № 1–2; Он же. Российская региональная журналистика на современном этапе // Вопросы теории и практики журналистики. – 2013. – № 1; Прозоров В.В. Власть современной журналистики, или СМИ наяву / В.В. Прозоров. – Саратов, 2004; Кажикин А.А. Типология отечественной региональной прессы рубежа XX-XXI веков: автореф. дис. ... канд. филол. наук / А.А. Кажикин. – Воронеж, 2004; Сазонов Е.А. «Жёлтая» пресса в контексте развития печати XX века: (Социокультурный аспект): автореф. дис. ... канд. филол. н. / Е.А. Сазонов. – Воронеж, 2004; Золотухин А.А. Федерально-региональные

различных работ целый ряд вопросов генезиса провинциальной прессы по-прежнему остаётся недостаточно исследованным. Аналогичный вывод можно сделать и в отношении периодики обширного региона, центром которого изначально являлся Орёл – город, претендующий на неофициальное звание одной из литературных страниц и имеющий двухвековую, насыщенную событиями и именами, историю развития журналистики.

Первой публикацией, систематизирующей итоги деятельности непосредственно орловской периодики, стал указатель, подготовленный в середине 1870-х гг. деятелем периодической печати и краеведом А.Г. Пупаревым¹⁸. Работы подобного рода носили в дореволюционной России в основном информационный характер, по содержанию были статистическими сборниками – указателями изданий либо отражали их летопись (появление, изменение, исчезновение). Некоторые содержали большой фактический материал, но не имели соответствующих аналитических обобщений или выводов¹⁹.

На протяжении нескольких десятилетий пресса губернии не становилась предметом анализа исследователей. Попытку осмысления становления новой журналистики предпринял один из инициаторов создания в Орле Союза советских журналистов В. Буречарский²⁰. Однако его эссе имело в основном черты манифеста и мало общего с научным стилем. Первая попытка исследования газетно-издательского дела на Орловщине была предпринята в работе энтузиаста-краеведа И.М. Пухальского: в 1947 г. он представил в краеведческий музей список периодических изданий края с начала XIX в. по 1928 г. с указанием

газеты в России (1990 – 2000 гг.): автореф. дис. ... канд. филол. н. / А.А. Золотухин. – Воронеж, 2006; Смирнов С.С. Концентрация средств массовой информации России в условиях трансформации национальной медиасистемы (1991 – 2006 гг.): автореф. дис. ... канд. филол. н. / С.С. Смирнов. – М., 2006; Рябов С.Д. Характер типологической трансформации российских СМИ в условиях развития потребительского рынка: автореф. дис. ... канд. филол. н. / С.Д. Рябов. – М., 2008; Назарова Т.В. Анализ концепции газеты / Т.В. Назарова. — Волгоград, 2008; Третьякова Е.Ю. Пушкинская модель журналистики: структура, культурологическая стратегия и практика просвещённых реформ печати: автореф. дис. ... докт. филол. н. / Е.Ю. Третьякова. – Воронеж, 2010; Пугачёв В.И. Динамика типологии нижегородской прессы (1991–2013 гг.): автореф. дис. ... канд. филол. н. / В.И. Пугачёв. – Нижний Новгород, 2014; и др.

¹⁸ Указатель статей, помещенных в неофициальной части «Орловских губернских ведомостей». 1839 – 1875 гг. Сост. А.Г. Пупарев // Материалы для истории и статистики Орловской губернии. – Орёл, 1877.

¹⁹ Мартемьянов Т. Первенец орловской журналистики (журнал «Друг россиян») / Т. Мартемьянов // Орл. вестник, 1902, 8 нояб.; П.Д.Р. 30 лет назад (о начале издания газеты «Орл. справочный листок») / П.Д.Р. // Орл. вестник, 1903, 12 янв.; В.И. «Орловская речь» / В.И. // Орл. вестник, 1906, 29 мая.

²⁰ Буречарский В. Тернистый путь: Духовные ценности и советские журналисты / В. Буречарский // Красное утро: лит.-худ. сб. – Орёл, 1919.

выходных данных, учредителей, основного состава сотрудников и т.д.²¹ На протяжении четырёх десятилетий этот, и поныне не опубликованный, труд, несмотря на свой далёкий от научной систематизации характер, был единственной в Орле «малой энциклопедией» прессы Орловщины.

Первым вкладом в дело профессионального, научного исследования истории провинциальной периодической печати стали монографии и статьи литературоведов Г.Б. Курляндской, Л.Н. Афолина, В.А. Громова, Н.М. Чернова, а также библиографические указатели 1960-1970-х гг.²² Они обозначили наметившийся поворот региональных исследователей к изучению дореволюционной провинциальной журналистики, в первую очередь «Орловского вестника» и участия в нём И.А. Бунина²³.

Куда менее заметен был интерес к периодической печати советского периода. Если в сборнике архивных документов к 40-летию установления советской власти²⁴ в приложении были приведены краткие справки об основных губернских изданиях революционной поры, то вышедший в 1967 г. сборник по истории областной организации КПСС²⁵ содержал лишь редкие упоминания названий партийных изданий. Только в 1960-е - 1970-е гг. были опубликованы первые работы по истории местной печати в годы Великой Отечественной войны²⁶. В целом же в тот период работы по истории прессы Орловщины были представлены в основном эпизодическими публикациями (в газетах «Орловская

²¹ Пухальский И. Материалы для истории периодической и непериодической печати в Орловском крае / И. Пухальский. - Орёл, 1947.

²² Курляндская Г.Б. И.С.Тургенев и «Орловский вестник» / Г.Б. Курляндская. – В кн.: И.С.Тургенев (1818 – 1883 – 1958). Статьи и материалы. – Орёл, 1960; Афонин Л.Н. Рассказы литературоведа / Л.Н. Афонин. – Тула, 1979; Громов В.А. Русско-польские журналы «Друг Россиян» и «Отечественный памятник» (1816–1818) / В.А. Громов // Славянские страны и русская литература. - Л., 1973; Чернов Н.М. Орловские литературные места / Н.М. Чернов. – Изд. 3-е. – Тула, 1970; Тургенев и Орловский край. Библиографич. указатель. – Орёл, 1968; Орловский край в художественной литературе, в мемуарах и письмах писателей. Указатель литературы. – Орёл, 1972; и др.

²³ Бабореко А. Выдающийся русский писатель [И.А. Бунин] / А. Бабореко // Орл. правда, 1955, 22 окт.; Минокин М. Интересная судьба забытого писателя (И. Белокопский в «Орл. вестнике») / М. Минокин // Орл. правда, 1960, 7 февр.; Блюм А. Дело об «Орловском вестнике» / А. Блюм // Орл. правда, 1968, 26 марта; Логвинов А. Бунин – корреспондент «Орловского вестника» / А. Логвинов // Орл. комсомолец, 1969, 20 сент.; Громов В. Лесков и «Орловский вестник» / В. Громов // Орл. правда, 1965, 25 марта; Шевелева Г. У истоков «Орловского вестника» / Г. Шевелева // Орл. правда, 1978, 8 апр.; и др.

²⁴ Борьба трудящихся Орловской губернии за установление Советской власти в 1917—1918 гг.: сб. док. — Орёл, 1957.

²⁵ Очерки истории Орловской партийной организации. - Тула, 1967.

²⁶ Соболев Н. Советская печать – мощное оружие партии по разоблачению фашистской пропаганды в годы Великой Отечественной войны (На материалах Курской и Орловской парт. организаций. Июнь 1941 – 1943 гг.) / Н. Соболев // Труды Москов. института нар. хозяйства им. Г.В. Плеханова. – Вып. 31. – М., 1965; Мехедов В. Печать Брянского партизанского края (1941–1943 гг.) / В. Мехедов // Вестник МГУ. Серия 10: Журналистика. – 1978. – № 3.

правда» и «Орловский комсомолец») юбилейного характера²⁷, причём воссоздание Союза журналистов, возрождение рабселькоровского движения инициировали ряд публикаций об орловской журналистике в московских изданиях²⁸. Отличительная особенность историографии этого периода – историко-партийная направленность тематики в изучении проблем региональной журналистики. Большинство авторов не смогло выйти «за рамки» партийного подхода. Положительным для всех вышеуказанных работ является детальный анализ обширного материала, комплексный подход в освещении проблем на основе принципов историзма. Ряд книг начала и середины 1980-х гг., затрагивающих те или иные аспекты, также может быть отнесён к данной категории²⁹.

В середине 1980-х–1990-е гг. наметился переход исследователей от рассмотрения проблем региональной журналистики с историко-партийных позиций к общеисторическим, что было обусловлено ростом общественного интереса к истории и исчезновением так называемых «запретных тем». Заметно усилилась интенсивность изучения истории периодической печати Орловщины. Хотя ещё имели место публикации традиционного «партийного» характера³⁰, для большинства работ были характерны комплексный (системный) взгляд на проблемы развития СМИ, более детальное исследование биографий журналистов, деятельности редакций, типологии и функций изданий, содержания и стиля

²⁷ Кирсанов С. Молодёжные газеты / С. Кирсанов // Орл. комсомолец, 1951, 1 сент.; Сидоров В. Памятные книжки Орловской губернии / В. Сидоров // Орл. правда, 1957, 16 февр.; Локшина Ф. Первая пионерская [однодневная газета «Юный пионер»] / Ф. Локшина // Орл. комсомолец, 1962, 15 мая; Громов В. Шелест газет, как шелест знамен / В. Громов // Орл. комсомолец, 1967, 15 апр.; Некошнов А. Первый на Орловщине (о съезде работников печати в 1922 г.) / А. Некошнов // Орл. правда, 1971, 29 авг.; Батов И. Тревожная молодость / И. Батов // Орл. комсомолец, 1972, 20, 21, 25 апр.; и др.

²⁸ Головкин А. Будни редактора / А. Головкин, В. Комов // Советская печать. – 1956. - № 6; Шутеев А. Избранный путь / А. Шутеев // Рабселькоры – опора нашей печати. – М., 1959; Комов В. Рабселькорам доступны различные жанры / В. Комов // Работа с рабселькорами. – М., 1959; и др.

²⁹ Попов Н. Советская военная печать в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 / Н. Попов, Н. Горохов. – М., 1981; Писатели Орловского края: Биобиблиографич. словарь. Под общ. ред. Муратовой К. и Шевелевой Г. – Орёл, 1981; Очерки истории Орловской организации КПСС. Изд. 2-е. - Тула, 1987.

³⁰ Главная тема: Из опыта работы средств массовой информации и пропаганды по освещению вопросов экономического и социального развития области. – Орёл, 1983; Старченко Н. Уровень (факультет комсомольского корреспондента при редакции «Орл. комсомольца») / Н. Старченко // Лит. учёба. – 1985. - № 4; Ильин В. «...500 и больше» (о работе редакции «Орл. комсомольца» с внештатным активом, о факультете комс. корреспондента) / В. Ильин // Комсомольская жизнь. - 1987. - № 9.

публикаций³¹. Некоторые аспекты истории орловской периодической печати стали предметом внимания учёных из других регионов³². Показателен интерес старейшины исследователей истории периодики Центра России Г.В. Антюхина к наиболее ярким страницам дореволюционной журналистики Орловской губернии, что нашло отражение в его монографии³³. Начальному этапу развития журналистики Орловщины и её роли в формировании общественного мнения посвятил своё диссертационное исследование историк С.В. Савенков³⁴, ряд проблем участия местной периодики в общественно-политической жизни региона освещён в диссертации А.Б. Гуларяна³⁵.

В итоге проведённых исследований представление о местной печати как факторе социально-политического и культурного процесса стало очевидным, что позволило уточнить, насколько провинция и центры страны питают друг друга и влияют взаимно друг на друга. В то же время большинство научных работ не рассматривает вопросы формирования концепции провинциальной печати на примере орловского региона, а лишь косвенно затрагивает её в контексте исследований другой, более обширной тематики. Более того, в современной историографии практически нет специальных исследований, раскрывающих историю становления и развития орловской журналистики в целом, - она ещё не становилась предметом специального исследования. В корпусе публикаций наибольшее внимание было уделено бунинскому периоду в истории «Орловского вестника», прессе первых лет Советской власти и периодике Великой

³¹ Долгорукова Н. Орловские газеты периода 1917-1918 гг. / Н. Долгорукова // Орл. библиофил. Вып. 5. – Орел, 1987; Клиорин И. Яркая страница истории газеты / И. Клиорин // Орл. правда, 1987, 5 мая; Курасова Л. Год издания – 1838-й / Л. Курасова // Орл. правда, 1988, 6 авг.; Борисиков В. Родословная губернских газет / В. Борисиков, В. Воробьёв // Орл. правда, 1989, 4 апр.; Гольцова А. «Четвёртая власть» / А. Гольцова // Дело (Орёл), 1992, 30 мая; Менделевич Э. Орёл в самиздате: Страницы недавней истории / Э. Менделевич // Орловщина: время и бремя реформ. Материалы научно-практ. конф. - Орел, 1992; Он же. Еврейский журнал в Орле // Корни (Вестник Народного университета еврейской культуры в Центральной России и Поволжье). – 1995. - № 3-4; Ерёмин В.П. Из истории печатного дела в Орле / В.П. Ерёмин. – Орёл, 1997; и др.

³² Дробышевский А. М.К. Лемке в «Орловском вестнике» / А. Дробышевский // Пути совершенствования и проблемы повышения эффективности СМИ на современном этапе: Тезисы докладов конф. - Воронеж, 1992; Андреева А.А. Деловая пресса Черноземья / А.А. Андреева, Э.А. Худякова. – Воронеж, 1998; Киселёва Е.В. Формирование образа советской власти средствами агитации и пропаганды: октябрь 1917-1920 гг. (на материалах Орловской и Брянской губерний): автореф. дис. ... канд. ист. н. / Е.В. Киселёва. – Брянск, 2011.

³³ Антюхин Г.В. Печатное слово России / Г.В. Антюхин. – Воронеж, 1993.

³⁴ Савенков С.В. Орловская губернская пресса (1865–1905 гг.) в формировании общественного мнения губернии. Автореферат... канд. ист. н. / С.В. Савенков. – Орёл, 2006.

³⁵ Гуларян А.Б. Общественно-политическая жизнь в Орловской губернии в конце XIX – начале XX века: автореф. дис. ... канд. ист. н. / А.Б. Гуларян. – Орёл, 2006.

Отечественной войны. Практически не исследованы периодика с 1838 по 1872 г., газеты и журналы предреволюционных десятилетий, а также издававшиеся в Орле с 1925 по 1940 год. История молодёжной и детской печати Орловщины не отражена в работах исследователей журналистики: о ней нет ни слова в фундаментальной монографии А.А. Шишова³⁶, газеты Орловской губернии лишь упомянуты в работах А.А. Галагана и М.И. Холмова³⁷.

Не становились предметом специального исследования и орловская периодика послевоенных десятилетий. Не раскрыта периодизация, не изучены политические, социальные, финансовые, кадровые ресурсы формирования модели периодики. Вышеуказанные обстоятельства позволяют сделать вывод о недостаточной разработке проблемы развития концепции периодической печати Орловского края в отечественной науке о журналистике. Существующий массив исследований позволяет ставить сегодня новые проблемы и разрабатывать методы их анализа.

Объект, предмет, цель и задачи исследования.

Объектом диссертационного исследования является феномен провинциальной периодической печати в России.

Предметом исследования выступает становление, развитие и реализация концепции провинциальной печати на примере Орловского региона.

Разумеется, не представляется возможным охватить все факты, имена и явления, связанные с многообразной деятельностью СМИ Орловского региона. Систематизация и обобщение комплекса материалов, стремление полнее представить многогранность, преемственность и глубину провинциальной печати – были первоочередными ориентирами в исследовательской работе.

Основная **цель** настоящей диссертации – исследование особенностей и закономерностей формирования концепции провинциальной печати России, обоснование типологических характеристик, изучение опыта журналистской деятельности.

³⁶ Шишов А.А. На подвиг зовущие строки: Комсомольская периодическая печать: структура, функционирование, управление / А.А. Шишов. — М., 1985.

³⁷ Галаган А.А. Исторический опыт формирования комсомольской периодической печати. 1918-1928 гг. / А.А. Галаган. — М., 1989; Холмов М.И. Становление советской журналистики для детей / М.И. Холмов. — Л., 1983.

Для достижения основной цели диссертации автор ставит следующие **задачи**:

– обосновать методологические подходы к изучению провинциальной периодики и концепции её развития;

– проанализировать предпосылки, условия и факторы зарождения местной периодической печати, закономерности возникновения, существования и трансформации её различных типов в Орловской губернии;

– раскрыть закономерности функционирования провинциальной периодики в различные исторические периоды, её роль в медиасистеме и социально-политической жизни России и воздействие властных структур на деятельность периодики;

– проследить этапы, направления и общие результаты журналистской деятельности в провинции, выявить типологические особенности периодических изданий региона;

– выявить проблематику публикаций местной прессы и рассмотреть отражение в ней взаимодействия традиционного и инновационного, местного и привнесённого извне, общественно-политической жизни страны и повседневности региона;

– исследовать процесс становления многокомпонентной структуры системы СМИ в провинции в условиях социальных потрясений и общественно-политических и культурных изменений в России XX в.;

– проанализировать характерные процессы в современном информационном пространстве региона, обозначив тенденции и феномены;

– изучить деятельность редакторов и сотрудников местной периодики, показать их журналистское мастерство.

Теоретико-методологическую основу диссертации составляют историко-журналистские концепции, нашедшие воплощение в трудах Е.В. Ахмадулина,

Б.И. Есина, Л.Е. Кройчика, Г.В. Жиркова, А.И. Станько, В.В. Учёновой, В.В. Тулупова, А.А. Грабельникова, Л.Н. Тимофеевой³⁸ и др.

В основу диссертационного исследования положены принципы историзма, объективности и системного подхода. Анализ местной периодики на основе этих принципов предполагает познание её главных явлений в процессе их возникновения и развития от одного исторического этапа к другому, а также их взаимообусловленности. Методы исследования определены его целью, задачами и спецификой материала. Это прежде всего общенаучные методы – системный, историко-генетический, компаративистский (сравнительный), метод типологии изданий, контент-анализ, анализ и синтез полученных результатов. Используется также интеграция исторического, социологического, культурологического и других аспектов исследования, позволяющая добиться более целостного восприятия многогранного предмета исследования.

Хронологические рамки исследования охватывают XIX–XX вв. и фиксируют, в первую очередь, начало формирования провинциальной периодической печати, в частности, в Орловской губернии, которое датируется 1816 годом. На протяжении двух столетий система СМИ развивается и переживает кардинальные изменения. Другим временным ограничителем, завершающим исследовательскую программу данной диссертации, является рубеж XX - XXI вв., когда в основном завершается трансформация региональной медиасистемы, обусловленная распадом СССР (1991), крушением советской политической системы и созданием нового Российского государства. Реалии XXI в. с их взрывным развитием информационных технологий, глобализацией и

³⁸ Ахмадулин Е.В. Системный подход в исследовании региональной печати / Е.В. Ахмадулин // Местная и национальная печать. Вопросы истории, методологии. – Ростов-на-Дону, 1983; Есин Б.И. Русская газета и газетное дело в России: задачи и теоретико-методологические принципы изучения / Б.И. Есин. – М., 1981; Кройчик Л.Е. Провинциальная частная газета: Формирование концепции / Л.Е. Кройчик // Российская провинциальная частная газета. – Тюмень, 2004; Он же. Частная газета русской провинции: эволюция развития // Вестник Воронежского гос. ун-та. Сер.: Филология. Журналистика. – 2006. – № 2; Станько А.И. Становление теоретических знаний о периодической печати в России (XVIII в. – 60-е гг. XIX в.) / А.И. Станько. – Ростов-на-Дону, 1986; Учёнова В.В. Три грани теории журналистики: гносеологические проблемы публицистики, публицистика и политика, у истоков публицистики / В.В. Учёнова. – М., 2009; Тимофеева Л.Н. Альтернативная печать: её сущность и значение // Пресса: опыт, проблемы и тенденции / Л.Н. Тимофеева. – М., 1992; Тулупов В.В. Российская пресса: дизайн, реклама, типология / В.В. Тулупов. – Воронеж, 1996; Грабельников А.А. Работа журналиста в прессе / А.А. Грабельников. – М., 2001; и др.

конвергенцией СМИ, другими новшествами требуют иных подходов к изучению провинциальной периодики.

Географические рамки исследования охватывают Орловскую губернию (1778-1928), на протяжении более 140 лет включавшую в себя практически всю современную Брянскую область и значительную часть Липецкой области (ныне группа восточных районов, центром которой является город Елец). Орловская журналистика послужила базой для возникновения и развития журналистики двух данных областей современной России.

В 1928-1930 гг. роль региональной доминанты рассматриваемой территории выполнял Орловский округ в составе Центрально-Чернозёмной области (ЦЧО), в последующие несколько лет Орёл имел статус районного центра. Поэтому в понятие «Орловский регион» применительно в 1930-м гг. мы включаем районы современной Орловской области, входившие тогда в состав ЦЧО, а затем Курской области (1934-1937). Орловская область была образована в сентябре 1937 года, объединив, как и губерния, пространства будущих Брянской (до 1944) и в значительной степени Липецкой областей (до 1954).

Научная новизна работы состоит в обосновании концептуальных характеристик провинциальной периодики, в результате чего:

- определены и обоснованы методологические основы для рассмотрения формирования концепции провинциальной периодики как части общенациональной прессы;
- обнаружена и аргументирована теоретическая и фактологическая система факторов, определивших формирование концепции провинциальной периодики;
- систематизированы, уточнены условия и факторы зарождения и становления провинциальной печати;
- представлена целостная концепция становления системы, дана и обоснована периодизация её типологического развития;
- впервые создан обобщающий труд по формированию концепции провинциальной прессы на примере Орловского региона;

– значительный временной охват развития региональных СМИ позволил выявить закономерности и самые существенные моменты их функционирования, типологической трансформации, традиции и новаторство.

– дан анализ процессов в современном информационном пространстве региона и прогноз тенденций его развития, способствующего укреплению гражданского общества, усилению его диалога с властью.

Новизна работы определяется также тем, что уточнена трактовка понятий «концепция провинциальной печати» в связи с особенностями развития региональной периодики. Впервые подробно изучена история ряда региональных изданий («Орловские губернские ведомости», «Орловские епархиальные ведомости», «Орловский вестник», «Вестник Орловского общества сельского хозяйства», «Орловский комсомолец» и др.). В новом свете показано место ряда изданий, деятелей литературы и публицистики, расставлены соответствующие акценты, позволяющие по-новому взглянуть на эволюцию провинциальной журналистики России.

Новизна определяется также введением в научный оборот большого, ранее неизвестного или малоизвестного фактического материала, представлением уникального опыта журналистской деятельности интеллигенции региона. В Госархиве Орловской области найден ряд документов, свидетельствующих о характере цензурного контроля на рубеже XIX-XX вв. В архивохранилищах Орла, Воронежа, Курска автору удалось обнаружить пласт документов, отражающих взаимоотношения редакций с властными структурами в 1920–1930-е гг. Эти документы введены в научный оборот. Впервые изучены конфликты прессы и власти в регионе в 1950-е гг.

Научную новизну диссертации определяет и взгляд на предмет исследования в контексте развития всей российской журналистики, что позволяет яснее представить закономерности развития местной печати.

Источниковая база диссертации. Основной корпус исследования, его эмпирическую базу составили как неопубликованные, так и опубликованные документы. Весь комплекс источников, привлечённых для работы, можно

разделить на три вида. Во-первых, это делопроизводственная документация, находящаяся в различных архивах, в том числе в Госархиве Орловской области (ГАОО), Госархиве общественно-политической истории Воронежской области (ГАОПИВО), Госархиве общественно-политической истории Курской области (ГАОПИКО), в текущих архивах редакции газеты «Орловская правда» и Союза журналистов Орловской области. Информация об отдельных персоналиях обнаружена в фондах Российского государственного архива новейшей истории и Российского государственного архива социально-политической истории (РГАНИ и РГАСПИ соответственно), в архивах управлений ФСБ РФ по Курской, Орловской и Самарской областям (сведения о репрессированных в 1930-е гг. журналистах), в Госархиве Брянской области (ГАБО), Госархиве Тамбовской области (ГАТО), в ряде архивов Магаданской области (Центр хранения документов по личному составу, Центр хранения современной документации и др.). Данный материал даёт представление о политике местной администрации по отношению к прессе. В нём также содержится информация о составе редакций некоторых газет и общественно-политических взглядах их сотрудников. Делопроизводственная переписка, связанная с процессом регистрации либо приостановки того или иного издания, позволяет получить данные об официальных программах газет и журналов, их издателях и редакторах, дополняет сведения о политике власти в области печати, о цензурных условиях, в которых она выходила. Важные сведения по истории создания отдельных изданий, о творческих и личностных оценках тех или иных журналистов, об отношении цензуры с издателями и т. п. представляет фонд 580 «Документы канцелярии орловского губернатора» (ГАОО). Достаточно много фактов о взаимоотношениях орловской периодики с партийными органами в советский период имеется в фондах П-1 Орловского губернского комитета РКП(б) (ВКП(б)), П-48 Орловского окружного комитета ВКП(б), П-52 Орловского обкома ВКП(б) (КПСС) (ГАОО), в фонде Ф. 2 обкома ВКП(б) ЦЧО (ГАОПИВО), фонде П-1 Курского обкома ВКП(б) (ГАОПИКО). Детально отображена повседневная деятельность редакции в документах текущего архива «Орловской правды»

(сохранились с 1942 г.). Массив источников, характеризующих основные этапы развития творческого союза, наличествует в текущем архиве Союза журналистов Орловской области. Всё это позволяет реконструировать историческую картину функционирования местной печати.

В качестве второго вида источников выделяются материалы периодической печати (газеты «Орловские губернские ведомости», «Орловский вестник», «Орловская правда», «Орловский комсомолец» и многие другие; журналы «Орловские епархиальные ведомости», «Вестник Орловского общества сельского хозяйства» и другие). Этот источник является основным для выявления общественно-политической направленности, проблематики изданий, а также «характера» эпохи.

Для всестороннего осмысления процесса становления и развития печати в регионе привлечён третий вид источников: литературные и краеведческие сборники, воспоминания, письма, статистические справочники, в частности, в фондах Российской национальной библиотеки (Санкт-Петербург), в фондах Государственного литературного музея И.С. Тургенева (г. Орёл) и ряда областных библиотек.

Источники всех перечисленных видов в их совокупности позволили воссоздать достаточно объективную картину развития печати орловского региона. Опубликованные источники можно классифицировать также по хронологическому принципу на группы.

В дореволюционных изданиях отмечена публикация ряда биографий видных деятелей местной журналистики³⁹, в том числе в виде некрологов в официальных губернских изданиях. Первые публикации, дающие характеристику печати Орловщины советского периода, относились к середине 1920-х гг., когда на страницах местных изданий воспоминания о процессе создания партийно-советской печати региона стали помещать редакционные сотрудники (Т. Левин,

³⁹ А.С. Тарачков и А.Г. Пупарев // Памятная книжка Орловской губернии на 1899 год. – Орёл, 1899; Светозаров А. Г.М.Пясецкий / А. Светозаров // Орл. епархиальные ведомости, 1900, № 38-39; П.К. Пупарев А.Г. / П. Кречетов // Материалы для описания Орловской губернии. – Рига, 1905; и др.

Е. Сокол, И. Селихов и др.)⁴⁰. Большинство статей отличалось подробным изложением фактов, они были написаны по свежим следам людьми, которые сами принимали участие в создании органов печати.

Публикации историко-мемуарного характера уступили место информации статистической: с конца 1920-х и вплоть до начала 1940-х гг. в День печати в «Орловской правде» печатались сведения о количестве выходящих в регионе газет и журналов, их тираже, численности рабселькорского состава. Изредка появлялись материалы, дающие ретроспективный обзор и не претендующие на характер исследовательских⁴¹. На этом фоне особенно заметны содержательные мемуары бывшего сотрудника «Орловского вестника» И.П. Белоконского⁴², а также опубликованный первоначально за рубежом, во многом автобиографичный роман И.А. Бунина «Жизнь Арсеньева», где были показаны особенности журналистской работы в «Орловском вестнике» (в романе – газета «Голос»). В числе литературных и историко-мемуарных источников можно назвать также произведения В.Я. Кирпотина, Е.К. Горбова, А.Н. Яновского и др.⁴³

В итоге к середине 1990-х гг. был накоплен определенный корпус публикаций по проблеме становления и развития журналистики региона. В 1997 г. вышел из печати подготовленный сотрудниками Орловской областной библиотеки им. И.А. Бунина справочник, содержащий сведения о периодике региона XIX–XX вв.⁴⁴ Вопросы истории местной журналистики в той или иной

⁴⁰ Левин Т. Некоторые итоги (к 5-летней годовщине пролетарской печати в Орл. губернии) / Т. Левин // Орл. правда, 1923, 15 февр.; Волгин Б. Печать и красная молодежь / Б. Волгин // Орл. правда, 1923, 15 февр.; Волгин Б. О нашей газете / Б. Волгин // Правда молодёжи, 1923, 22 июня; Большевцев С. Шесть лет работы / С. Большевцев // Орл. правда, 1924, 1 марта; 1-я годовщина издания «Правды молодёжи» // Правда молодёжи, 1924, 29 окт.; Герман А. Из прошлого «Орловской правды» / А. Герман // Орл. правда, 1925, 5 мая; Материалы 2-го губернского совещания рабочих, сельских и военных корреспондентов «Орловской правды» и «Нашей деревни» (2-5 февраля 1926 г.). - Орёл, 1926; Шехман В. Состояние рабселькорского движения в Орловской губернии / В. Шехман // Большевикское дело (Орёл). - 1927. - № 4; Сокол Е. Винтовка и перо / Е. Сокол // Орл. правда, 1928, 5 мая; и др.

⁴¹ Ткачевский П. Г[ород] Орёл / П. Ткачевский, И. Лебедев. - Орёл, 1927; «Орловская правда» отчитывается перед своими читателями // Орл. правда, 1931, 5 мая; Зирка Л. За чёткую связь, за продвижение печати в массы / Л. Зирка // Орл. правда, 1934, 1 нояб.; Слёт рабкоров // Орл. правда, 1935, 17 нояб.; Задачи рабселькоров: по материалам 2-го областного совещания. - Орёл, 1939. Кирсанов С. Из истории брянских газет / С. Кирсанов, В. Белошин // Орловская правда, 1941, 14 янв.; Ермолаев В. Газеты Орловской губернии / В. Ермолаев // Орловская правда, 1941, 5 мая; и др.

⁴² Белоконский И. В годы бесправия / И. Белоконский. - М., 1930.

⁴³ Горбов Е.К. Чёрный князь: повесть / Е.К. Горбов. - Тула, 1967; Он же. Невидимое миру (рукопись романа); Яновский А. С открытым сердцем (о Б.М. Волине). - В кн.: Яновский А. Костры Бежина луга / А. Яновский. - М., 1983; Кирпотин В.Я. Начало: Автобиография / В.Я. Кирпотин. - М., 1986.

⁴⁴ Андреева Л. Периодические издания Орловского края. 1816-1995 гг. / Л. Андреева, Л. Хоменкова - Орёл, 1997.

мере (биографии журналистов, адреса редакций и типографий, названия газет и т.д.) были отражены в ряде справочников и указателей⁴⁵, большинство из которых также подготовлено сотрудниками указанной библиотеки. Пополнился в Орле на рубеже 1990-х – 2000-х гг. и список журналистских мемуаров и изданий, подготовленных на их основе⁴⁶, в канун 300-летия российской печати практически в каждой газете был опубликован цикл материалов по её истории. В последние годы ряд историко-мемуарных публикаций дополнили книги А.С. Кононыгина, А.Ф. Макушева, Ю.И. Бондарева⁴⁷. Вышел в свет ряд справочников, сборников воспоминаний и других изданий, содержащих большой фактический материал об истории периодики Центра России⁴⁸. Данные издания имеют особую ценность при компаративистском (сравнительном) подходе к изучению формирования концепции СМИ в том или ином регионе, для выявления общих тенденций (закономерностей) и особенностей развития медиасистем, а также описания взаимосвязей между творческими корпорациями провинций.

Таким образом, историографический обзор даёт возможность выявить обширный круг публикаций по истории формирования концепции провинциальной периодики в Орловском регионе. Накоплен значительный фактический материал, однако в целом он требует нового осмысления, а некоторые вопросы ещё предстоит детально изучить.

⁴⁵ Суетнов А. Самиздат: Библиографич. указатель. 2-е изд.. (1985-1991) / А. Суетнов. - М., 1992; Андреева А.А. Деловая пресса Черноземья / А.А. Андреева, Э.А. Худякова. - Воронеж, 1998; Андреева Л., И.А. Бунин и Орловский край. Библиографич. указатель / Л. Андреева, Т. Солдатова. – Орёл, 2001; «Орловские губернские ведомости»: Хронологическая роспись материалов краеведч. содержания. 1877-1918 гг. / Сост. С. Лурье. – Орёл, 2002; Жукова Ю. Книжное дело Орловской губернии: конец XVIII – нач. XX вв.: справочник / Ю. Жукова. – Орёл, 2005; и др.

⁴⁶ Летописцы. Рассказы, воспоминания, письма, исследования орловских журналистов / Ред.-сост. Кононыгин А., Макушев А., Миронов И. – Орёл, 1997; Ради нескольких строчек... Буклет к 80-летию Союза журналистов Орловской области / Ред.-сост. Кононыгин А., Чарпо В. – Орел, 1999; и др.

⁴⁷ Кононыгин А.С. Новые повороты судьбы / А.С. Кононыгин. – Орёл, 2013; Макушев А.Ф. Времена – далёкие, товарищи – близкие / А.Ф. Макушев. – Орёл, 2014; Бондарев Ю.И. Ливенские газеты / Ю.И. Бондарев. – Орёл, 2015.

⁴⁸ «Молодой коммунар»: История продолжается / ред.-сост. В.В. Тулупов. – Воронеж, 1998; Ферапонтов Н.С. Страницы и лица. «Курская правда». 1917-2002 / Н.С. Ферапонтов. – Курск, 2002; Бауэр А.А. Калужская периодическая печать XIX – XX вв. : аннотир. справ. / А.А. Бауэр – Вып. I (1804-1917). – Калуга, 2006; Силин В.В. Летописцы из «Коммуны» / В.В. Силин. – Воронеж, 2007; Это наша с тобой биография... / ред.-сост. Л.И. Винников. – Липецк, 2007; Сословие людей государственных: страницы истории липецкой журналистики / под ред. Л.И. Винникова. – Липецк, 2008; Журналисты и журналистика Тамбовского края: краткий краеведч. справочник / авт.-сост. О.Е. Видная, Ю.Э. Михеев. – Тамбов, 2009; Тамбовские известия / авт.-сост. В.В. Канишев, Ю.В. Мещеряков, Ю.А. Мизис. – Тамбов, 2012; Пастухова А.Е. Мы помним / А.Е. Пастухова. – Брянск, 2013; Смоленские журналисты: история в лицах: сб. статей / под ред. М.А. Мироновой. – Смоленск, 2015; и др.

Теоретическая значимость диссертации заключается в раскрытии хода и итогов процесса формирования концепции региональной печати на примере Орловской губернии (области).

Идеи, материалы и результаты представленного исследования существенно расширяют базу комплексного теоретического и фактологического изучения проблем периодики.

Выявлены процессы формирования и эволюции общественно-политических, культурно-просветительских и литературно-издательских традиций в провинциальной России на фоне отдельно взятого региона, раскрыт их смысл и значение. Расширены границы знания о системе печати и её типологической структуре, особенностях функционирования местной периодики как составной части общероссийской печати. Теоретическую значимость определяет и единство историко-журналистского анализа.

Обозначенные результаты содержательно выражены **в основных положениях, выносимых на защиту**. К ним можно отнести следующие:

1. В истории отечественной провинциальной прессы можно выделить шесть периодов развития.

Первый – «эмбриональный», время формирования государственной концепции газеты и других источников информации, призванных готовить общество к пониманию задач, которые решает государство.

Второй – создание государственных информационных органов («Губернские ведомости», «Епархиальные ведомости»), призванных консолидировать регионы, постепенно создавая читающую аудиторию.

Третий – появление региональной частной газеты, создание концепции регионального издания как выразителя общественного мнения, период капитализации прессы.

Четвёртый – формирование партийной прессы, создание разветвлённой информационно-коммуникативной системы печати.

Пятый – формирование прессы тоталитарного режима.

Шестой – новейшая история отечественной прессы, ориентация на массовую аудиторию: технологическое обновление информационно-коммуникативной системы. Теоретическое осмысление современных подходов к типологическому обоснованию процессов, протекающих в современных СМИ.

2. Система СМИ в провинции в своём структурно-типологическом развитии прошла несколько этапов и постепенно стала идеологической силой в регионе. Не только автор менял аудиторию, но менялся и характер диалога аудитория-власть, что в итоге сказывалось на самой структуре и типологических характеристиках прессы, стиле её оформления. Она прошла путь от обслуживания интересов власти (в том числе – и интересов оккупационной власти) до ориентации на обслуживание потребностей массовой аудитории.

Как составная часть отечественных СМИ провинциальная печать за годы существования определила достаточно прочно свои типологические параметры (издатель, контент, аудитория), свои основные функции (коммуникативная, информационная, социально-регулирующая), свои творческие претензии (организация диалога с аудиторией, характер эмоционального воздействия на неё), аксиологические и гносеологические принципы функционирования в системе СМИ.

3. Отечественная журналистика формировалась как важнейшее звено усложнявшейся системы управления Российской империи. В задачи этого звена входили информирование администрации в провинции о деятельности центральной власти, контроль за действиями провинциальной системы управления, а также распространение необходимой информации, способствующей укреплению режима, управляющего Российской империей.

Первая функция прессы, определившая предназначение ещё петровских «Ведомостей», - функция управленческая. Вторая функция – консолидация сил, объединённых вокруг власти. Её третье назначение – формирование имперского мышления с помощью аппарата управления, действующего в провинции. Задача «Ведомостей» – создание аудитории, приученной к получению информации из официальных источников, чья достоверность сомнению не подлежала. XVIII век

проходит под знаком формирования информационного пространства, жёстко контролируемого властями.

4. Создание в тридцатые годы XIX века системы официальных «Губернских ведомостей» было принципиальным шагом вперёд в развитии информационно-коммуникативного пространства в России. Если официальная часть «Губернских ведомостей» носила сугубо административно-контрольный характер (важнейшие задачи здесь – распространение необходимой управленческой информации и оперативный контроль за исполнением распоряжений), то появление в «Губернских ведомостях» неофициальной части значило, что власть начинает осознавать роль просветительской функции изданий, выходивших в провинции.

Власти нужна была читающая публика, которая могла бы стать опорой режима, силой деятельной и созидательной. Одновременно неофициальная часть «Губернских ведомостей» готовила профессиональных журналистов из числа местных чиновников, учителей, представителей городской и уездной интеллигенции, выпускников столичных университетов, оседавших в провинции.

Свою роль в приучении к повседневному чтению сыграли и создаваемые во второй половине XIX века «Епархиальные ведомости», деятельность которых служила благоприятной почвой для формирования церковной интеллигенции.

Таким образом, второй этап становления и развития отечественной журналистики выполнил в известной степени свою историческую миссию – подготовил аудиторию к осмысленному потреблению оперативной информации и заложил основы функционирования профессиональной журналистики. Тому подтверждение – опыт «Орловских губернских ведомостей», которые начали выходить в 1838 году.

5. Третий этап развития региональной журналистики в России – начало 60-х годов XIX века, когда возникли первые частные газеты. В Орле важную роль играл «Орловский вестник», где работали И.А. Бунин, А.Н. Чудинов, М.К. Лемке, И.П. Белоконский, Э.И. Павчинский и др. Редакции стали стимулятором этических и эстетических идей, школой краеведения и литературного мастерства,

объединив на своих страницах начинающих поэтов, прозаиков и энтузиастов, изучающих природу и историю родного края.

Понятно, что частная пресса была столь же сервильной, как и государственная, но она пыталась как могла, преодолеть цензурные ограничения. «Скрытая мысль увеличивает силу речи», – писал А.И. Герцен. Необходимость обслуживать интересы власти и одновременно вести диалог с аудиторией, чья заинтересованность в получении информации постоянно росла, заставляла авторов совершенствовать мастерство.

6. В 80-е – 90-е годы XIX века в России идёт бурный процесс коммерциализации прессы. Газеты становятся выгодным коммерческим предприятием. Коммерческий успех связан с известным социокультурным процессом формирования общественного мнения. Газеты помогали читателю вырабатывать привычку размышлять и не бояться выражать свою точку зрения. По мере появления новых изданий («Орловский вестник», «Брянский голос», «Елецкий край»), роста аудитории, коммерциализации и зависимости от общественного мнения «умеренная» пресса приобрела оппозиционность, группируя вокруг себя определённую читающую публику. Активная роль журналистов в нарастающих конфликтах вызывала неприятие у правящих слоёв и значительной части обывателей. Налицо был кризис взаимоотношений провинциального социума и «четвёртой власти». Однако этот процесс до революции 1917 года не получил оптимального разрешения.

7. Начало XX века – период активной политизации российского информационно-коммуникативного пространства. Революция 1905-1907 гг. положила начало политической дифференциации местной прессы (праворадикальные «Орловская речь», «Орловская жизнь», «Орёл»; леворадикальные «Брянский голос», «Жизнь солдата» и др.). Процесс политизации прессы, начатый на рубеже XIX – XX веков, подготовил формирование партийно-советской прессы после октября 1917 года.

Возник новый тип прессы – прессы однопартийного режима – жёстко регламентированной, цензурируемой, носящей откровенно пропагандистский

характер, чётко структурированной. В Советском Союзе – от столицы и до провинции – была создана иерархическая информационная система, основанная на принципах соподчинения: всесоюзные (центральные) издания, республиканские, областные (краевые), городские, районные, многотиражные. Одновременно создаётся информационная поддержка СМИ из числа действующего актива – рабкоров и селькоров. Основные задачи СМИ – тотальное подавление инакомыслия. Содержание изданий строго регулируется шаблоном, утверждённым партийными органами. Творческая составляющая изданий также жёстко регламентируется. В этих условиях позитивную роль играет «публицистика прорыва» – есть публицисты, которые пытаются предъявить аудитории свою точку зрения. В Орловской области это А.Н. Прокофьев, В.И. Селюнин, Д.И. Головин, В.И. Муссалитин, В.И. Самарин и др.

8. Модернизация системы СМИ в последнее десятилетие XX века с её продекларированной свободой творчества создала качественно новые правовые, экономические и технические условия деятельности СМИ. На вызовы времени ряд редакций сумел ответить решительно и конструктивно, однако для многих смена типобусловливающих факторов оказалась критичной. Не выработав новых подходов, СМИ столкнулись с серьёзными трудностями и прекратили свою деятельность (только в г. Орле – более 30 газет и журналов). В то же время на состояние региональных СМИ активное влияние оказывали глобальные процессы, протекающие в информационном пространстве – конвергенция, мультимедийность, широкое развитие Интернет-ресурсов.

Заметно ослабляется роль диалога автора с аудиторией. Идёт процесс визуализации повествования. Заметно сужается жанровое пространство повествования. Всё это позволяет говорить о приметах кризиса в современных региональных СМИ.

Практическое значение диссертации состоит в том, что привлечённый материал представляет интерес для анализа истории провинциальной печати России в целом; он углубляет знания об эволюции журналистского творческого процесса на примере конкретного региона. Диссертация имеет

междисциплинарный характер и существенно расширяет границы исследований по проблемам региональной печати, представляет интерес для историков, политологов, социологов, культурологов.

Нацеленная на выявление и осмысление положительных и отрицательных итогов опытов, диссертация, помимо научно-теоретического потенциала, обладает ценностью для практической деятельности современных СМИ. Результаты исследования могут быть использованы (и уже используются) в лекционных курсах, семинарских занятиях по истории региональной журналистики. Исследование опыта журналистской практики позволяет восстановить традиции провинциальной журналистики. Диссертация представляет интерес и для литературоведов, историков, краеведов, всех, кто интересуется развитием журналистики и литературы данного региона и России в целом.

Апробация результатов исследования. Проблематика диссертации прямо и опосредованно нашла отражение в многолетней научно-исследовательской, популяризаторской и педагогической деятельности её автора. Основные положения диссертации изложены в монографиях⁴⁹, учебно-методических пособиях⁵⁰ и опубликованных научных статьях (18 из которых – в изданиях, рекомендованных ВАК⁵¹) общим объёмом 136 п.л. Материалы исследования

⁴⁹ Кондратенко А.И. Очерки истории периодической печати Орловской губернии (1816–1928) / А.И. Кондратенко. – Орёл: Изд-во ОРАГС, 2002. – 126 с.; Кондратенко А.И. Два века как один день : страницы истории орловской журналистики XIX – XX вв. / А.И. Кондратенко. – Орёл : ПФ «Картуш», 2008. – 504 с.; Кондратенко А.И. Средства массовой информации в системе общественных отношений / А.И. Кондратенко, В.П. Изотов, А.А. Мироненко и др. – Орёл: Изд-во ОГУ, 2010. – 190 с.; Кондратенко А.И. Пресса под прессом большевиков. История журналистики Орловского региона в 1917-1937 гг. / А.И. Кондратенко. – Saarbrücken (Germany) : LAP Lambert Academic Publishing GmbH & Co, 2011. – 284 с.; Кондратенко А.И. Елецкие страницы истории отечественной журналистики / А.И. Кондратенко. – Орёл: ПФ «Картуш», 2013. – 174 с.

⁵⁰ Кондратенко А.И. Информационная политика : учеб.-метод. пособие / А.И. Кондратенко; Орловская регион. акад. гос. службы. – Орёл: Изд-во Орловск. регион. акад. гос. службы, 2003. – 144 с.; Кондратенко А.И. История Орловской журналистики. Учебно-методическое пособие / А.И. Кондратенко. – Орёл, 2014. – 106 с.

⁵¹ Кондратенко А.И. Региональная специфика менталитета и пресса: гармония или конфликт? / А.И. Кондратенко // Безопасность Евразии (Москва). – 2002. – № 2. – С. 395 – 397; Кондратенко А.И. Резервы социального партнёрства: «Орловская правда» / А.И. Кондратенко, Г. М. Орлов // Безопасность Евразии (Москва). – 2003. – № 3. – С. 535 – 547; Кондратенко А.И. Социальное партнёрство или усиление экономической зависимости редакционных коллективов? / А.И. Кондратенко, Г.М. Орлов // Социологические исследования (Москва). – 2004. – № 8. – С. 101 – 107; Кондратенко А.И. Партийное имя профессора – Борис Волин / А.И. Кондратенко // Образование и общество (Орёл). – 2009. – № 1. – С. 72 – 77; Кондратенко А.И. Активисты орловской печати. Грани эволюции социальной и политической группы / А.И. Кондратенко // Социологические исследования (Москва). – 2009. – № 5. – С. 102 – 107; Кондратенко А.И. Тамбовские страницы орловской журналистики : середина XIX – середина XX в. / А.И. Кондратенко // Вестник Тамбовского университета. Серия «Гуманитарные науки». – Тамбов, 2010. – № 5. – С. 68 – 70; Кондратенко А.И. Архивные источники о руководителях орловской периодики 1920-1930-х гг. / А.И. Кондратенко // Отечественные архивы

использовались в преподавании лекционных курсов «История орловской журналистики», «Типология периодической печати», «СМИ и политика», «Основы работы редактора» на отделении журналистики Орловского государственного университета имени И.С. Тургенева.

Материалы и выводы диссертации излагались в докладах на конференциях: международная научная конференция «Центральная Россия на рубеже XXI века» (Орёл, 1995), международная научно-практическая конференция «Права человека в условиях становления гражданского общества» (Курск, 1997), международная научная конференция «И.А. Бунин и мировой литературный процесс» (Орёл, 2000), межрегиональные научно-практические конференции по проблемам истории, теории и практики библиотечного дела, библиографии и книговедения «Денисьевские чтения» (Орёл, 2005, 2010-2016), научно-практические конференции «Тихановские чтения» (Брянск, 2007, 2009, 2011, 2014), всероссийские научные конференции «Бунинские чтения» (Орёл, 2008, 2013), всероссийские научные конференции «Орловский текст российской словесности» (Орёл, 2009, 2010), международная конференция «Творчество Н.С. Лескова: проблемы изучения и преподавания» (Москва, 2010), всероссийская научная конференция «Права и свободы человека: теория, история и практика» (Омск,

(Москва). – 2010. – № 6. – С. 28 – 38; Кондратенко А.И. Профессиональное образование журналистов в довоенные годы : на материалах Орловской газетной партшколы / А.И. Кондратенко // Образование и общество (Орёл). – 2011. – № 3. – С. 124 – 128; Кондратенко А.И. Орловская печать и сфера образования : к 200-летию открытия в Орле первой типографии / А.И. Кондратенко // Образование и общество (Орёл). – 2012. – № 2. – С. 124 – 128; Кондратенко А.И. Орловская печать: к 200-летию открытия в Орле первой типографии / А.И. Кондратенко // Известия высших учебных заведений. Проблемы полиграфии и издательского дела (Москва). – 2012. – № 4. – С. 102 – 107; Кондратенко А.И. Орловская печать в советское время (к 200-летию открытия в Орле первой типографии) / А.И. Кондратенко // Известия высших учебных заведений. Проблемы полиграфии и издательского дела (Москва). – 2012. – № 5. – С. 127 – 134; Кондратенко А.И. Деятельность СМИ как фактор артикуляции общественных интересов и сохранения социально-политического консенсуса / А.И. Кондратенко // Вестник Челябинского государственного университета. – 2013. – Вып. 21. – С. 287 – 292; Кондратенко А.И. Газета Брянского фронта «На разгром врага» / А.И. Кондратенко // Военно-исторический журнал (Москва). – 2013. – № 1. – С. 23-28; Кондратенко А.И. Создание сети локальных газет в Орловском регионе в 1930-е годы / А.И. Кондратенко // Учёные записки Орловского государственного университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки» - 2014. - № 1(57). - С. 248 -254; Кондратенко А.И. «В настоящий период все листовки вручаются лично населению, старостам и полицейским»: Партизанская печать Орловской области в годы войны / А.И. Кондратенко // Военно-исторический журнал (Москва). – 2014. - № 4. - С. 10-14; Кондратенко А.И. Молодёжная и детская пресса Орловской губернии в 1920-е годы / А.И. Кондратенко // Учёные записки Орловского государственного университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки» – 2014. – № 5. – С. 228–234; Кондратенко А.И. Начало большого пути: Орловские страницы биографии публициста Василия Селонина / А.И. Кондратенко // Вестник Московского университета. Сер. 10: Журналистика. – 2015. – № 1. – С. 85–95; Кондратенко А.И. «Кузнец» газетных кадров Тимофей Антропов (архивные источники об основных вехах биографии первого заведующего отделением журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова) / А.И. Кондратенко // Меди@льманах (Москва). – 2015. – № 3. – С. 76–84.

2010), всероссийская научно-практическая конференция «Политические институты и процессы: теория и практика» (Омск, 2010), международная научная конференция «Триста лет печати Санкт-Петербурга» (Санкт-Петербург, 2011), научно-практические семинары «Региональные СМИ в современном социокультурном пространстве» (Елец, 2012-2014), международные научные конференции по истории книжного дела в дореволюционной России XIX - начала XX в. «Павленковские чтения» (Санкт-Петербург, 2013, 2015), международная конференция «СМИ-общество-образование» (Челябинск, 2013), всероссийская научно-практическая конференция «СМИ и общество: Массовая коммуникация как отражение корпоративной культуры» (Магнитогорск, 2014), всероссийская научно-практическая конференция «СМИ и общество: Роль журналистики, рекламы и PR в формировании образа России в современных социально-экономических условиях» (Магнитогорск, 2015), Международная научная конференция «Творческое наследие И.А. Бунина в контексте современных гуманитарных исследований» (Елец, 2015) и др. Тексты докладов и сообщений опубликованы в соответствующих сборниках материалов⁵².

⁵² Кондратенко А.И. Региональная пресса Центральной России / А.И. Кондратенко // Центральная Россия на рубеже XXI века : междунар. науч. конф. – Орёл, 1996. – Т. IV : доклады, сообщения и статьи секции «Духовное возрождение России». – С. 225–232; Кондратенко А.И. Провинциальная пресса как фактор духовного развития Центральной России во 2-й пол. XIX века / А.И. Кондратенко // Бахтинские чтения : сб. – Орёл, 1997. – Вып. 2. – С. 311 – 316; Кондратенко А.И. Неформальная пресса Центральной России / А.И. Кондратенко // Права человека в условиях становления гражданского общества : материалы междунар. науч.-практ. конф. г. Курск / Региональный открытый социальный ин-т. – Курск, 1997. – С. 137 – 139; Кондратенко А.И. Региональная пресса и права человека / А.И. Кондратенко // Права человека в России : материалы межвузовской науч. конф. / Орловский юридический ин-т. – Орёл, 1998. – С. 11 – 14; Кондратенко А.И. Роль прессы в формировании и сохранении региональной специфики менталитета / А.И. Кондратенко // Менталитет: региональная специфика модернизационных процессов и проблемы выхода из духовного кризиса : материалы междунар. науч. конф. / Орловский гос. тех. ун-т. – Орёл, 1999. – С. 19 – 23; Кондратенко А.И. Тема историко-культурного наследия в прессе Центральной России / А.И. Кондратенко // Краеведение и туризм: проблемы, поиски, перспективы : материалы регион. науч.-практ. конф. / Орловский гос. ун-т. – Орёл, 2000. – С. 65 – 67; Кондратенко А.И. Бунин - сотрудник «Орловского вестника» / А.И. Кондратенко // И. А. Бунин и мировой литературный процесс : материалы междунар. науч. конф., посвящ. 130-летию со дня рождения писателя / Орловский гос. ун-т ; Гос. лит. музей И. С. Тургенева ; Музей И. А. Бунина. – Орёл, 2000. – С. 106 – 112; Кондратенко А.И. Модернизация системы СМИ региона как фактор обеспечения социально-политической стабильности / А.И. Кондратенко // Национальная идея как фактор обеспечения социально-политической и экономической стабильности российского общества : материалы междунар. науч.-практ. конф. / Орловский гос. тех. ун-т. – Орёл, 2001. – С. 30 – 33; Кондратенко А.И. Средства массовой информации региона в процессе политической модернизации / А.И. Кондратенко // Системная модель российского общества XXI века и корректировка реформ. Общество, которое мы выбираем : материалы междунар. науч. интернет-конф. / Орловский гос. тех. ун-т ; Акад. гуманитарных наук ; Акад. социальных наук. – Орёл, 2003. – С. 433 – 435; Кондратенко А.И. Периодическая печать Орловской губернии начала XX века (1901 – 1916) / А.И. Кондратенко // Третьи Денисьевские чтения : материалы межрегион. науч.-практ. конф. по проблемам истории, теории и практики библиотечного дела, библиографии и книговедения, посвящ. 110-летию со дня рождения В. Н. Денисьева / Рос. библиотечная ассоциация ; Орловский гос. ин-т искусств и культуры ; Орловская обл. публ. б-ка им. И. А. Бунина. – Москва; Орёл, 2006. – С. 212 – 224; Кондратенко А.И. И. А. Бунин – сотрудник орловской

газеты / А.И. Кондратенко // Бунинские чтения в Орле–2008 : материалы всерос. науч. конф., посвящ. 75-летию присуждения писателю Нобелевской премии / Орловский объединенный гос. музей И. С. Тургенева ; Орловский гос. ун-т. – Орёл, 2009. – С. 119 – 128; Кондратенко А.И. Статус журналиста в провинциальной иерархии : на примере Орловской губернии / А.И. Кондратенко // Прошлое глазами историков : к 230-летию Орловской губернии : материалы науч.-практ. конф. / Гос. архив Орловской обл. ; Орловское обл. отд. Рос. о-ва историков-архивистов. – Орёл, 2009. – С.161 – 173; Кондратенко А.И. Журналистика как основа литературной жизни Орловщины во второй половине 1920-х – начале 1930-х гг. / А.И. Кондратенко // Орловский край на карте отечественной культуры : материалы науч.-практ. конф. / Гос. архив Орловской обл. ; Орловское обл. отд. Рос. о-ва историков-архивистов. – Орёл, 2010. – С. 125 – 134; Кондратенко А.И. М.К. Лемке – журналист и историк литературы / А.И. Кондратенко // Орловский текст российской словесности : материалы всерос. науч. конф.; Орловский объединённый гос. музей И. С. Тургенева ; Орловский гос. ун-т. – Орёл, 2010. – С. 273 – 279; Кондратенко А.И. Н. С. Лесков и орловская журналистика второй половины XIX в. / А.И. Кондратенко // Лесковиана : Творчество Н.С. Лескова в современном изучении : Междунар. сб. научн. тр. – М., 2010. – Т. 3. – С. 155 – 161; Кондратенко А.И. Методы партийного руководства региональной прессой : из практики 1930-х годов / А.И. Кондратенко // Права и свободы человека: теория, история и практика : к 20-летию отмены статьи 6 Конституции СССР : материалы всерос. науч. конф. / Омский юрид. ин-т. – Омск, 2010. – С. 187 – 193; Кондратенко А.И. Окупационные газеты на территории Орловской области: тематика публикаций, идейное содержание, воздействие на аудиторию / А.И. Кондратенко // Нацистский оккупационный режим в годы Великой Отечественной войны: его демографические, экономические и социально-культурные последствия : сб. материалов междунар. науч. конф. / Орловский гос. ун-т. – Орёл, 2010. – С. 140 – 145; Кондратенко А.И. Газета Брянского фронта «На разгром врага» (1941-1943) / А.И. Кондратенко // Историки-архивисты о Великой Отечественной... : материалы науч.-практ. конф. / Государственный архив Орловской области : Орловское обл. отд. Рос. о-ва историков-архивистов. – Орёл, 2011. – С. 90 – 99; Кондратенко А.И. М. К. Лемке – сотрудник «Орловского вестника» / А.И. Кондратенко // Триста лет печати Санкт-Петербурга : материалы междунар. научной конф., Санкт-Петербург / Гос. музей истории Санкт-Петербурга ; Музей печати Санкт-Петербурга. – СПб., 2011. – С. – 184 – 190; Кондратенко А.И. По его книгам учились наши деды: неизвестные страницы биографии журналиста, литератора и издателя Ивана Чикина / А.И. Кондратенко // Седьмые Денисьевские чтения : материалы межрегион. науч.-практ. конф. по проблемам истории, теории и практики библиотечн. дела, библиографии и книговедения / Орловский гос. ин-т искусств и культуры ; Орловская обл. публ. б-ка им. И. А. Бунина. – Орёл, 2011. – С. 178 – 183; Кондратенко А.И. Образ города в зеркале прессы : штрихи к портрету Орла 1920-1930 годов / А.И. Кондратенко // История города Орла: события и судьбы : материалы науч.-практ. конф. / Государственный архив Орловской области : Орловское обл. отд. Рос. о-ва историков-архивистов. – Орёл, 2012. – С. 63 – 70; Кондратенко А.И. Пропагандист «Великой кооперативной России». Елецкий журнал [«Наше хозяйство»] на переломе эпох: опыт и уроки для будущего / А.И. Кондратенко // Региональные СМИ в современном социо-культурном пространстве : материалы II науч.-практ. семинара / Елецкий гос. ун-т имени И. А. Бунина. – Елец, 2012. – С. 18 – 24; Кондратенко А.И. Новые страницы истории брянской журналистики первой половины XX века (по материалам архивов) / А.И. Кондратенко // III Тихановские чтения : материалы науч.-практ. конф. / Брянская обл. науч. универс. б-ка им. Ф. И. Тютчева. – Брянск, 2012. – С. 60 – 78; Кондратенко А.И. Традиции региональной печати прошлого и современная журналистика / А.И. Кондратенко // Региональные СМИ в современном социо-культурном пространстве: материалы III науч.-практ. семинара / Елецкий гос. ун-т имени И. А. Бунина. – Елец, 2013. – С. 29-35; Кондратенко А.И. Православный вестник Орловщины (страницы истории журнала «Орловские епархиальные ведомости») / А.И. Кондратенко // Православие и самодержавие в исторической судьбе России и Орловщины: материалы научно-практической конференции / Государственный архив Орловской области : Орловское обл. отд. Рос. о-ва историков-архивистов. – Орёл, 2014. – С. 44-51; Кондратенко А.И. Корпоративные СМИ: история, современное состояние и перспективы развития / А.И. Кондратенко // СМИ и общество: Массовая коммуникация как отражение корпоративной культуры: материалы VIII всерос. научно-практич. конф. – Магнитогорск: Изд-во Магнитогорск. гос. техн. ун-та им. Г.И. Носова, 2014. – С. 119 – 122; Кондратенко А.И. Боевая красноармейская (газета Брянского фронта «На разгром врага») / А.И. Кондратенко // IV Тихановские чтения : Материалы науч.-практ. конф., 22 ноября 2011 г. / Брянская обл. науч. универс. б-ка им. Ф.И. Тютчева. – Брянск, 2015. С. 33-49; Кондратенко А.И. СМИ России: итоги трансформации, роль в современном обществе и потенциал созидательного развития / А.И. Кондратенко // СМИ и общество: Роль журналистики, рекламы и PR в формировании образа России в современных социально-экономических условиях: материалы Международной научно-практической конференции, Магнитогорск, 2–4 апреля 2015 г. – Магнитогорск: Изд-во Магнитогорск. гос. техн. ун-та им. Г.И. Носова, 2015. – С. 68–75; Кондратенко А.И. Проблемы взаимоотношений деятелей печати с цензурой в Орловской губернии в 1870-е – 1900-е гг. / А.И. Кондратенко // Цензура в России: история и современность : сб. науч. тр. – СПб.: РНБ, 2015. – Вып. 7. – С. 206–224; Кондратенко А.И. Служить делу просвещения: из истории орловской периодики / А.И. Кондратенко // Культура и образование в Орловском крае: традиции, памятные события, выдающиеся деятели: материалы научно-практической конференции 28 окт. 2014 г. – Орёл: ПФ «Картуш», 2015. – С. 208-214; Кондратенко А.И. Начало творческого пути: Иван Бунин – сотрудник орловской газеты / А.И. Кондратенко // Творческое наследие И.А. Бунина в контексте современных научных исследований. Сб. научных трудов. Министерство образования и науки РФ, ФГБОУ ВПО «Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина». – Елец, 2015. – С. 210-218; и др.

В 1997-2015 гг. в периодике Орловской, Курской, Воронежской, Брянской, Липецкой и Псковской областей опубликовано более ста статей на темы истории журналистики. Исследования автора получили апробацию в деятельности Лаборатории региональной журналистики Воронежского государственного университета.

Представленная работа выполнена на кафедре журналистики и связей с общественностью Орловского государственного университета имени И.С. Тургенева, обсуждена и рекомендована к защите.

Структура диссертации подчинена логике исследования и включает введение, четыре главы (17 параграфов), заключение, библиографический список и приложение.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ПРОВИНЦИАЛЬНОЙ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ: ТЕОРИЯ, ИСТОКИ, РЕГИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА

1.1. Теоретико-методологические основы концепции провинциальной прессы

Периодическая печать русской провинции — уникальный социокультурный феномен, бесконечно сложный и многообразный. Некогда работавший в газете «Орловский вестник» замечательный исследователь истории русской журналистики М.К. Лемке в книге «Думы журналиста» (1903) дал ёмкую и многогранную характеристику роли периодической печати в развитии общества:

«Журналист — проповедник, звонарь, плакальщик, столоначальник и поэт. Журналист — прожектёр, художник, сборщик благотворительных пожертвований, друг человечества, нянька, посредник и швейцар мира. Журналист — общественный контролёр, дипломат, адвокат, судья, «отец города», депутат, оратор. Он — врач, сиделка, спаситель, санитар, гипнотизёр, аптекарь, повар. Журналист — полицейский, общественный обвинитель, страж целомудрия, цензор нравов, спортсмен, атлет, велосипедист, охотник, корреспондент, справочное бюро, артист, музыкант в теории и практик. При всём том журналист — писатель, даже учёный, биограф, профессор и домашний учитель. Часто журналист представляет собой храброго солдата, так как он, хотя и не револьвером и мечом, но не менее слабым орудием — талантливым пером отстаивает принципы правды и истины»⁵³.

История провинциальной печати — часть многовековой истории страны. Журналистика в провинции родилась не на пустом месте, она имела достаточно обширную предысторию. Ещё до появления периодики образцами ранней публицистики были, например, воззвания Смутной поры начала XVII века, когда представители противоборствующих сторон обращались к стихийной аудитории.

⁵³ Лемке М.К. Думы журналиста / М.К. Лемке. — СПб., 1903. — С. 68-69.

Профессор В.В. Учёнова отмечает: «Самой мобильной, острой и действенной формой публицистики Смутного времени стали грамоты, «грамотки», «отписки», «прелестные письма» и «подмётные» листы. Традиционно тяготеющая к публицистике бытовая, деловая, политическая переписка переживает небывалый подъём, создаёт невиданные ранее по острой гражданственности произведения. Воздействует не только на чисто литературный, но и на весь культурно-исторический процесс трансформации средневековых традиций»⁵⁴. Риторика, красноречие всегда культивировались в клерикальной среде: многочисленные выступления пастырей перед прихожанами, тексты «поучений», «наставлений» с достаточным основанием можно отнести к прообразам будущих газетных и журнальных публикаций. Вновь обратимся к сделанному В.В. Учёновой выводу: «Публицистика возникла как способ массовой социальной интеграции, направленной на решение актуальных политических задач. Объединение мнений и действий «публики» во имя войны или восстания, смену неугодного правителя или проведения государственной реформы – вот первородный «замес» публицистики»⁵⁵.

Уточним: отечественная журналистика формировалась в первую очередь как важнейшее звено управления нарождавшейся Российской империи. В задачи этого звена входили информирование администрации в провинции о деятельности центральной власти, контроль за действиями провинциальной системы управления, а также распространение необходимой информации, способствующей укреплению режима, который управлял Российской империей.

Результатом сложных социально-политических процессов, взаимодействия власти и общества стало формирование *концепции провинциальной прессы*. Термин «концепция» (от лат. conceptio – понимание, система) имеет различные варианты толкования. Так, «Философский энциклопедический словарь» (М., 1983) предлагает следующую дефиницию: «определённый способ понимания, трактовки какого-либо предмета, явления, процесса, основная точка зрения на

⁵⁴ Учёнова В.В. У истоков публицистики / В.В. Учёнова. – М., 1989. – С. 200.

⁵⁵ Учёнова В.В. Три грани теории журналистики: гносеологические проблемы публицистики, публицистика и политика, у истоков публицистики / В.В. Учёнова. – М., 2009. – С. 42.

предмет или явление, руководящая идея для их систематического освещения». «Большой энциклопедический словарь» (М., 2000) даёт несколько иное толкование: «определённый способ понимания, трактовки каких-либо явлений, основная точка зрения, руководящая идея для их освещения, ведущий замысел, конструктивный принцип различных видов деятельности». «Философский энциклопедический словарь» (М., 2010) раскрывает смысл термина: «ведущий замысел, определённый способ понимания, трактовки какого-либо явления, внезапное рождение идеи, основной мысли, художественного или другого мотива».

Более развёрнутое определение термина дают авторы «Новой философской энциклопедии» (М., 2001): «Концепция (от лат. *conception* – схватывание) – термин, который выражает или акт схватывания (понимания, постижения) смыслов в ходе речевого обсуждения и конфликта интерпретаций, или их результат, представленный в многообразии концептов, не отлагающихся в однозначных и общезначимых формах понятий. Концепция связана с разработкой и развёртыванием личного знания, которое в отличие от теории не получает завершённой дедуктивно-системной формы организации и элементами которого являются не идеальные объекты, аксиомы и понятия, а концепты – устойчивые смысловые сгущения, возникающие и функционирующие в процессе диалога и речевой коммуникации»⁵⁶.

Собственное определение понятия «концепция газеты» предложил С.М. Гуревич: «Цель издания газеты воплощается в её *концепции*. Под концепцией понимают выражение замысла учредителя газеты, идеи, которую он стремится реализовать, принимая решение об основании нового издания. Концепция газеты отвечает на вопрос: какой она должна быть? Это влияет не только на определение типа газеты, всех её особенностей, но и на программу деятельности её редакции, на выбор читательской аудитории издания. Концепция газеты является основой разработки её модели – как содержательно-тематической, так и композиционной

⁵⁶ Неретина С.С. Концепция / С.С. Неретина, А.П. Огурцов // Новая философская энциклопедия / научно-ред. совет: предс. В.С. Стёпин: в 4-х тт. – Т. 2. – М., 2001. – С. 307 – 308.

и графической. Не менее важное значение имеет второй главный фактор формирования типологического облика газеты – **особенности её читательской аудитории**. Собственно говоря, постановка цели перед газетой в то же время подразумевает и определение её потенциальной аудитории. Это означает учет её информационных запросов и интересов, особенностей её состава и структуры. Цель издания газеты, её концепция и особенности её аудитории взаимосвязаны, влияют друг на друга»⁵⁷.

В.Л. Иваницкий определяет концепцию как «ведущий замысел, основанный на системе профессиональных знаний и ценностей, закрепленных во внутриредакционных нормативных документах и (или) в виде неписаных правил, традиций и норм, определяющих совокупно технологическую и идеологическую базу издания. Концепция современного издания как система взглядов, ведущий замысел, базовая идея, оформленная документально в виде редакционного документа или присутствующая в работе редакции в виде традиций и устоявшихся норм, включающая в себя все редакционные стандарты (формат), подразумевает также и сознательный выбор базовой коммуникативной стратегии, на основе которой планируется строить взаимодействие со своей аудиторией»⁵⁸.

Выскажем уточнение касательно дефиниции В.Л. Иваницкого: как показал исторический опыт, концепция периодики основывалась и основывается не только и не столько на системе профессиональных взглядов, а в значительной степени – на системе интересов властных структур в медиасфере.

Выработанное на основе многолетней практики определение понятия «концепция издания» находим у главного редактора областной газеты «Челябинский рабочий» Б.Н. Киршина: «Если набор характеристик, обеспечивающих уникальность региональных газет, включает в себя содержательную и композиционно-графическую модели, особенности отношений с аудиторией, жанровую палитру и стилистику издания, то в перечень констант входят такие параметры, как статус издания, определяемый прежде всего

⁵⁷ Гуревич С.М. Газета: вчера, сегодня, завтра / С.М. Гуревич. - М., 2004. – С. 67.

⁵⁸ Иваницкий В.Л. Коммуникативная стратегия периодического издания / В.Л. Иваницкий // Вестник Московского университета. Сер. 10. Журналистика. – 2009. – № 5. – С. 118.

характером учредительства, его экономический механизм, коммуникативная стратегия. Совокупность названных характеристик составляет понятие «концепция печатного издания»⁵⁹.

Анализ различных вариантов дефиниции понятия «концепция» применительно к периодической печати даёт нам возможность сформулировать собственное, авторское определение термина «концепция провинциальной периодической печати». Итак, **концепция провинциальной периодической печати – это определённый способ трактовки процесса, а также выражение основной идеи, результата становления и исторического развития провинциальной периодики, представленные в многообразии концептов (широко распространённых либо уникальных моделей (типологических, творческих, экономических и т.д.), статусных форм, программ деятельности, традиций и устоявшихся норм, форматов взаимоотношений с аудиторией и властными структурами) существования нестоличных печатных средств массовой информации.**

Формировать – значит «придавать определённую форму, законченность; порождать; создавать, составлять, организовывать» (см. «Толковый словарь русского языка» С.И. Ожегова). Очевидно, что формирование, «придание формы» концепции провинциальной прессы в целом, формирование типов изданий – длительный исторический процесс. Е.В. Ахмадулин к числу системообразующих факторов развития периодики относит следующие:

- социально-политическая организация общества;
- сфера общественных интересов (деятельность оппозиции);
- образование и культура;
- уровень развития экономики и технологий⁶⁰.

Схожий перечень факторов предлагают и авторы книги «Основные понятия теории журналистики (новые подходы к проблеме)»:

- воздействие социальных сил;

⁵⁹ Киршин Б.Н. Концепция региональной российской газеты (на примере «Челябинского рабочего»): автореф. дис. ... канд. филол. наук / Б.Н. Киршин. - Екатеринбург, 2006. - С. 3.

⁶⁰ Ахмадулин Е.В. Краткий курс теории журналистики: учеб. пособие / Е.В. Ахмадулин. - Ростов-на-Дону, 2006. - С. 94.

- традиции;
- конкретные социально-экономические, политические, идеологические и иные условия, в которых протекает деятельность журналиста⁶¹.

Это необходимо иметь в виду при начале рассмотрения вопроса, так как любая исследовательская проблема не может быть успешно решена без скрупулёзного изучения всей совокупности фактов и факторов, без тщательного анализа эволюционной / революционной смены периодов развития явления. В основе изучения формирования концепции лежит онтологический принцип: что есть журналистика провинции в своём бытии? Среди важнейших исследовательских проблем отметим следующие:

1. Изучение трансформации концепции провинциальной прессы.
2. Признаки провинциальности прессы, её субъективность, маргинальность, амбивалентность (содержание противоречивых элементов), особая «мифология».
3. Изучение проблем эволюции СМИ региона с перспективой двухстороннего рассмотрения «СМИ провинции» и «провинция СМИ».

Как известно, провинция – обозначение географической единицы, территории, удалённой от центра. В зарубежной и отечественной научной литературе синонимом понятия «провинциальный» зачастую выступает понятие «региональный». Оба они связываются с непохожестью, своеобразием, чья уникальность базируется на специфике географического положения, природных и исторических условий (нередко так обозначается и определённое умонастроение, некое психологическое состояние). Другими словами, когда речь идёт о социокультурной сфере, особенностях географически обозначенного региона, вполне можно говорить о смысловой идентичности понятий «региональный» и «провинциальный».

Россия – страна провинций. Русская провинциальность – это духовная субстанция, мощный духовный потенциал российской культуры. Провинция

⁶¹ Основные понятия теории журналистики (новые подходы к проблеме) / под ред. Я.Н. Засурского. — М., 1993. — С. 182 – 184.

достойна изучения – она дала миру огромное количество выдающихся людей, породила уклад жизни, где в особой социокультурной системе нашли своё уникальное сочетание самые разные ценности и интересы. Обратим внимание на мысль, высказанную в предисловии к хрестоматии «Избранные страницы русской журналистики начала XX века» (М., 2001) её составителями Б.И. Есиным и С.Я. Махониной: «Всё, что мы знаем сейчас о прессе дооктябрьского периода – только «верхний пласт», только фрагменты огромной картины. В 1900 году в России выходило 1002 издания, в 1913-м их стало почти 3000. Море забытых изданий, имён авторов и редакторов, непрочитанных комплектов газет и журналов, неизвестных фактов развития журналистики в предпринимательском мире»⁶². В полной мере эту оценку можно отнести к характеру знаний современного общества о двухвековой многогранной истории провинциальной периодики.

История свидетельствует о дихотомии провинциальной общественно-культурной жизни. С одной стороны, содержание концепта «провинция» – это почва, корни, связь с народом, сердечность, подлинность (Аксаковы, Лесков, Есенин). С другой стороны, «провинция» – второстепенность (Вл. Даль: провинциал – житель захолустья), стагнация, застой, ущербность, ограниченность (сюжеты Гоголя, Помяловского, Салтыкова-Щедрина, Чехова). Провинция, с её вечным отставанием от центров, противоречивой системой ценностей и готовностью к разрушительным действиям по отношению к традиционному укладу, всегда пытается выстроить «столичный» фасад (в первую очередь, используя возможности региональных СМИ). В то же время столица проявляет имперское пренебрежение к ценностям и интересам «провинции», предпринимает попытки «втащить» её в светлое будущее, модернизировать (проекты «молодых городов», «регионов – локомотивов развития», «территорий опережающего развития» и т.д.). И здесь, при всей сложной диалектике отношений, столица также рассчитывает на возможности региональных СМИ.

⁶² Избранные страницы русской журналистики начала XX века / Сост. Б.И. Есин, С.Я. Махонина. – М., 2001. – С. 6.

Система средств массовой информации в российской провинции уникальна по накапливаемой и распространяемой ей информации, она максимально приближена к проблемному полю жизни, к аудитории. В своём структурно-типологическом развитии эта система прошла несколько этапов и постепенно стала идеологической силой в регионах. Типология СМИ должна учитывать не только тип издания, но и характер его информационной деятельности. Необходимо типологизировать прессу не только по статусу изданий и их тематическому содержанию, но и по другим критериям: по ориентации на разные социальные слои, по политическим позициям. Не только автор менял аудиторию, но менялся и характер диалога аудитория-власть, что в итоге сказывалось на структуре и типологических характеристиках прессы, стиле её оформления. Она прошла путь от обслуживания интересов власти до ориентации на обслуживание потребностей массовой аудитории.

Единого понятия «провинциальная (региональная) печать» в научной литературе нет. Причина заключается, на наш взгляд, в том, что отсутствуют общепринятые критерии понятий «регион», «провинция» – именно они являются определяющими для типоформирующих факторов провинциальной печати. Другим важнейшим фактором, определяющим типологические особенности периодики, является концепция того или иного издания. Профессор Б.И. Есин подчёркивал: «Под системой печати мы понимаем не просто сумму всех изданий с существующей между ними субординацией, а точное представление о всех типах периодических изданий данного времени, обеспечивающих полноту информации данного общества»⁶³. Как отмечал Е.В. Ахмадулин в статье «Системный подход в исследовании региональной печати», «многосложный механизм системы печати, типологические группы изданий, отдельные периодические издания относятся друг к другу как всеобщее, особенное и единичное и представляют собой различные стороны единого целого»⁶⁴.

⁶³ Есин Б.И. Русская газета и газетное дело в России: задачи и теоретико-методологические принципы изучения / Б.И. Есин. - М., 1981. – С. 7.

⁶⁴ Ахмадулин Е.В. Системный подход в исследовании региональной печати / Е.В. Ахмадулин // Местная и национальная печать. Вопросы истории, методологии. - Ростов-на-Дону, 1983. - С. 19.

Методологической противоположностью классификации является типология, которая предполагает комплексное изучение своеобразия того или иного субъекта и журналистики в целом как подсистемы в системе «журналистика – общество». Типология (от греч. *typos* – отпечаток, образец и *logos* – слово, понятие, учение) – определение типов по каким-либо основаниям, общим признакам. По мнению профессора Е.А. Корнилова, «типология – это теория типов, включающая анализ периодических изданий по типотформирующим признакам и типологическим характеристикам, объединение изданий в типы и создание их формализованных моделей, классификацию типов и установление их взаимоотношений в системе»⁶⁵.

Дал ряд определений и другой теоретик журналистики – профессор А.И. Акопов: «Типология (в теории журналистики) – 1) метод научного исследования различных объектов журналистики (периодических изданий и других средств массовых коммуникаций, текстов, жанров и т.п.), предназначенный для их систематизации, анализа, моделирования и прогнозирования; 2) раздел теории журналистики, изучающий отношения и процессы познания в типологической системе; результат этого изучения.

Типологическая система – система типов (периодических изданий, средств массовых коммуникаций), предназначенная для их систематизации посредством группировки и классификации по одному или нескольким признакам.

Тип – 1) логический класс объектов, состоящий из элементов, находящийся на нижней ступени иерархии и входящий в другие, более высокие классы; 2) модель, которой соответствует любой класс объектов, а также элемент этого класса, входящий в классификационную систему»⁶⁶.

Как отмечают исследователи (А.В. Западов и Е.П. Соколова⁶⁷, А.Г. Бочаров⁶⁸, С.Я. Махонина⁶⁹ и др.), нет устоявшихся, общепринятых определений

⁶⁵ Корнилов Е.А. Типология периодической печати: основные понятия и категории / Е.А. Корнилов // Типология периодических изданий. - Ростов-на-Дону, 1984. - С. 24.

⁶⁶ Акопов А.И. Некоторые вопросы журналистики: история, теория, проблемы (публикации разных лет) / А.И. Акопов. – Ростов-на-Дону, 2002. – С. 106 - 107.

⁶⁷ Западов А.В. Тип издания как научная проблема и практическое понятие / А.В. Западов, Е.П. Соколова // Вестник Московского университета. Серия «Журналистика», 1976. - № 2. – С. 23 – 27.

объёма таких понятий, как «тип», «типология», «типоформирующий фактор», нет и теоретического обоснования категорий, определяющих типы. Например, Г.В. Жирков предлагал довольно простое определение: «Типология печати – это система типов периодических изданий, которая отражает социально-классовую структуру общества и охватывает социальной информацией и практикой все группы населения»⁷⁰.

Эти и другие авторы называют большое количество признаков, определяющих лицо и сущность того или иного издания: например, формат, объём, периодичность выхода, тираж, тематические рубрики, отделы редакции, жанры публикаций и т.д. Так, в 1960-е гг. отечественная наука выделяла в масштабном множестве периодических изданий революционной поры лишь три типа: печать большевистская и большевистского направления, буржуазная и мелкобуржуазная печать, неопределившиеся издания⁷¹. В книге «Советская крестьянская печать – один из типов социалистической прессы» Г.В. Жирков подчёркивал, что «в переходный от капитализма к социализму период развиваются два типа прессы – рабочая и крестьянская, совокупность которых в 1920-е годы составила главный тип – социалистическую печать»⁷².

В отношении существовавшей в СССР системы периодики Л.А. Истомин применял общепринятую классификацию газет:

- а) центральные общеполитические,
- б) всесоюзные отраслевые и специализированные,
- в) местные общеполитические массовые:
 - 1) республиканские,
 - 2) краевые,
 - 3) областные,

⁶⁸ Бочаров А.Г. Основные принципы типологии современных советских журналов / А.Г. Бочаров // Вестник Московского университета. Серия «Журналистика». - 1973. - № 3. - С. 30 - 34.

⁶⁹ Махонина С.Я. Русская дореволюционная печать (1905 - 1914) / С.Я. Махонина. - М., 1991.

⁷⁰ Жирков Г.В. Советская крестьянская печать - один из типов социалистической прессы / Г.В. Жирков. - Л., 1984. - С. 165.

⁷¹ Цыганаш Н.Г. Типология периодической печати и историческое источниковедение / Н.Г. Цыганаш // Типология журналистики: Вопросы методологии и истории. - Ростов-на-Дону, 1987. - С. 31.

⁷² Жирков Г.В. Советская крестьянская печать – один из типов социалистической прессы / Г.В. Жирков. – Л., 1984. – С. 162.

- 4) городские,
- г) районные,
- д) низовая печать,
- е) общеполитические газеты на иностранных языках,
- ж) молодёжные и пионерские газеты⁷³.

Очевидно, что в доперестроечное время в определении типов и классов системы периодической печати главенствовал административно-территориальный подход: пресса различалась в основном в зависимости от статуса территории распространения и в незначительной степени – от круга профессиональных интересов (отраслевые издания) и возраста читателей (молодёжные, пионерские издания). Попытки продолжить приведённую выше классификацию привели бы к бесконечной градации (например, низовая печать: многотиражные газеты заводов, вузов, совхозов, воинских частей и т.д.) или сразу к естественному пределу (круг молодёжных газет ограничивался четырьмя типами: центральные, республиканские, краевые и областные). Налицо был механистический подход, не показывающий истинной сущности и возможных путей развития прессы. Как подытожил Б.И. Есин, «все существующие в дореволюционной и советской литературе классификации газет эмпиричны, противоречивы»⁷⁴.

В целом можно обобщить рассмотрение различных точек зрения: под типологией СМИ следует понимать теорию типов, включающую в себя упорядочение многообразной информации об изданиях, построение и анализ их обобщающих моделей. Типология, «ограничивающая сложность», необходима для выявления на этой основе частных проявлений глобального целого, изучения истории, теории и практики развития системы средств массовой информации. Целью типологии является выработка рекомендаций по оптимизации структуры СМИ и её наиболее эффективному функционированию в обществе.

Основы построения типологии, выбор типологических черт могут меняться в зависимости от конкретных обстоятельств и целей исследования,

⁷³ Истомин Л.А. Система пропаганды и информации в СССР (по данным 1967 г.) / Л.А. Истомин. – М., 1968. – С. 7.

⁷⁴ Есин Б.И. Русская газета и газетное дело в России: задачи и теоретико-методологические принципы изучения / Б.И. Есин. - М., 1981. – С. 59.

каких-либо формальных ограничений здесь не существует. Однако критерии должны быть чёткими, определёнными и понятными, соотноситься с реальной общественной практикой. Необходимо учитывать то, что общими факторами, влияющими на развитие СМИ в целом, являются прежде всего экономические (уровень экономики определяет возможности и параметры информационной системы), политические, социальные и культурные (уровень урбанизации, национальный состав населения и т.д.), географические (административно-территориальное деление, условия сообщения между населёнными пунктами и т.д.). Так, например, А.Г. Бочаров определял пять «типологически значимых» элементов: целевое (функциональное) назначение издания, предмет или отражаемая среда деятельности, родовая принадлежность, характер аудитории и характер изложения»⁷⁵. В свою очередь Е.А. Корнилов относил к числу типоформирующих факторов, соответствующих родовым элементам журналистики, только три: издатель, целевое назначение (функция) издания, аудиторная группа⁷⁶. Г.В. Жирков определял: «Каждый тип издания имеет следующие формирующие признаки: 1) направление, 2) ориентацию на определённую аудиторию, интересы которой он выражает, 3) определённый состав авторов и организаторов [...] 4) определённый «продукт», состоящий из социальной информации (содержание газеты) и социальной практики, 5) определённую систему связей с издателем и соиздателем (аудиторией), 6) определённую форму издания – язык, стиль, систему жанров, графическое оформление, 7) периодичность, 8) территориальную определённость»⁷⁷. В.В. Тулупов к числу типоформирующих факторов отнёс характер информации и её интерпретации, роль издателя (учредителя), читательский спрос, цели и задачи издания⁷⁸.

Профессор А.А. Грабельников обратил внимание на типологические изменения печати в рыночных условиях: «Переход от единого партийного

⁷⁵ Бочаров А.Г. Указ. соч. С. 32.

⁷⁶ Корнилов Е.А. Указ. соч. С. 15.

⁷⁷ Жирков Г.В. Советская крестьянская печать - один из типов социалистической прессы / Г.В. Жирков. – Л., 1984. – С. 166.

⁷⁸ Тулупов В.В. Российская пресса: дизайн, реклама, типология / В.В. Тулупов. – Воронеж, 1996. – С. 87 – 88.

субъекта управления средствами массовой информации в годы советской власти к многосубъектности в их управлении в годы рыночных реформ существенно расширил типологические характеристики прессы. Вместо однородной партийно-советской печати, которая имела различия в основном по своему иерархическому строению, но почти не отличалась по содержанию и оформлению, появилась пресса самого разнообразного толка с чертами, свойственными СМИ рыночного общества»⁷⁹. При этом А.А. Грабельников «провёл водораздел» прессы по ряду признаков, выделил такие альтернативные типологические страты печати, как:

1. Качественная / массовая.
2. Государственная / коммерческая.
3. Официозная / независимая.
4. Правящая / критикующая, выдвигающая собственные альтернативные проекты развития общества.

5. Политизированная (отражение политической борьбы, самостоятельно ведущая эту борьбу на стороне какой-либо партии или движения) / деполитизированная.

6. Деловая / развлекательная.
7. Легитимная / нелегитимная.
8. Национальная / транснациональная и т.д.⁸⁰

Л.Н. Тимофеева предложила деление СМИ на основе критериев:

1. Политические традиции (правые, левые, центристы).
2. Идеологическое направление (либерализм, консерватизм, социализм, анархизм и т.д.).
3. Российские культурологические традиции (русофильство, западничество).
4. Степень лояльности к нынешней власти: (издания лояльной оппозиции, нелояльной оппозиции)⁸¹.

⁷⁹ Грабельников А.А. Работа журналиста в прессе / А.А. Грабельников. — М., 2001. — С. 3.

⁸⁰ Там же.

⁸¹ Тимофеева Л.Н. Альтернативная печать как феномен качественных изменений в политическом процессе России (середина 80-х – начало 90-х годов): автореф. дис. ... канд. полит. н. / Л.Н. Тимофеева. – М., 1992.

Однако, как подчёркивает Л.Н. Тимофеева, эти подходы можно объединить, «укрупнить»:

1. Либеральный.
2. Социалистический.
3. Национально-патриотический, объединяющийся с консервативным⁸².

Такое деление методологически схоже с градацией, предложенной американскими исследователями С. Сибертом, У. Шраммом и Т. Питерсоном в книге «Четыре теории прессы»⁸³. По их убеждению, модели взаимоотношений прессы и властью и обществом сводятся к четырём основным типам:

1. Авторитарная теория.
2. Либертианская теория.
3. Теория социальной ответственности.
4. Советская тоталитарная теория.

Не вдаваясь в подробный анализ предложенных концепций, обратим внимание на два момента. Во-первых, книга «Четыре теории прессы» была написана в середине 1950-х гг., и с тех пор в медиасреде произошли колоссальные перемены, многое изменившие в представления исследователей о ней. Во-вторых, современная система СМИ в России настолько многообразна (в том числе и по причине региональных, административно-политических особенностей), что, как справедливо отметил А.А. Грабельников, «в настоящее время российские СМИ не вписываются полностью ни в одну из вышеназванных моделей. Наоборот, в их деятельности можно увидеть отдельные черты разных моделей»⁸⁴.

Наряду с социально-политической окраской прессы достаточно динамично меняющимися являются такие признаки, как, например, жанровая система. Выдающийся русский философ и теоретик культуры М.М. Бахтин отмечал: «В каждую эпоху развития литературного языка задают тон определенные речевые жанры, притом не только вторичные (литературные, публицистические, научные),

⁸² Тимофеева Л.Н. Указ. соч.

⁸³ Сиберт С. Четыре теории прессы / С. Сиберт, У. Шрамм, Т. Питерсон. – М., 1998.

⁸⁴ Грабельников А.А. Массовая информация в России: от первой газеты до информационного общества / А.А. Грабельников. — М., 2001. — С. 273.

но и первичные (определённые типы устного диалога – салонного, фамильярного, кружкового, семейно-бытового, общественно-политического, философского и др.). Всякое расширение литературного языка за счёт различных внелитературных слоёв народного языка неизбежно связано с проникновением во все жанры литературного языка (литературные, научные, публицистические, разговорные и др.) в большей или меньшей степени и новых жанровых приёмов построения речевого целого, его завершения, учёта слушателя или партнера и т.п., что приводит к более или менее существенной перестройке и обновлению речевых жанров»⁸⁵. Академик Д.С. Лихачёв подчёркивал, что жанры «постоянно меняются и сменяются. Дело не только в том, что одни жанры приходят на смену другим и ни один жанр не является для литературы «вечным», – дело ещё в том, что меняются самые принципы выделения жанров, меняются типы и характер жанров, их функции в ту или иную эпоху»⁸⁶.

Как правило, нет доктрин в чистом виде. К тому же подвижность большинства характеристик (тираж, периодичность, система жанров, территория распространения и т.д.) изменяет качественную определённость изданий в течение короткого времени. Например, создание информационных корпораций было вполне закономерно на обломках разрушенного единого информационного пространства страны. По сути, прежде вся система прессы в СССР была одной-единственной корпорацией, управляемой ЦК КПСС. И поэтому ныне весьма наивно смотрятся утверждения, например, 1991 года: «Каждый источник местной информации в Советском Союзе – это отдельный редакционный коллектив, а не мутация, не филиал редакции центрального издания. Широко распространённые сейчас в Западной Европе локальные и региональные мутации столичных газет, строго говоря, местными массовыми коммуникациями не являются, а представляют собой одно из направлений концентрации прессы, унификации

⁸⁵ Бахтин М.М. Проблема речевых жанров / Бахтин М.М. Собр. соч. в 7-ми тт. – Т. 5. Работы 1940-х – нач. 1960-х гг. – М., 1996. – С. 165-166.

⁸⁶ Лихачёв Д.С. Исследования по древнерусской литературе. Сб. ст. / Д.С. Лихачёв. - Л., 1986. – С. 55.

содержания и идей, экспорта ценностей, стереотипов, ориентаций издательских концернов»⁸⁷.

Ключевым, типоформирующим фактором понятия «региональная пресса» является понятие «регион», в определении которого существует немало вариантов. Под регионами ныне понимается преимущественно провинция, причём в том своём качестве, в каком она отличается от столицы. В научной литературе, публицистике и повседневном общении в это понятие вкладывается разный смысл. Исходя из этого, оно само нуждается в уточнении. Нередко регионом называют обширные территории: Урал, Сибирь, Дальний Восток (существует даже сочетание Азиатско-Тихоокеанский регион). В то же время регионом называют единичную область, край или даже группу сельских районов. Понятие «региональная» в оценке прессы чаще встречается в официальных документах и научных текстах с жёстко закреплённым содержанием (см. например, «региональная экономика», «региональная политика»).

Касаясь функций СМИ, А.А. Чичановский выделил следующие:

- информационно-познавательная;
- ценностно-ориентационная;
- коммуникативно-эстетическая;
- социально-организаторская;
- психологической регуляции⁸⁸.

М.А. Мельников делает акцент на СМИ как детонаторе и катализаторе массовых политических процессов (СМИ – поле и орудие политической борьбы)⁸⁹. А.А. Грабельников подчёркивает такие негативные функции СМИ, как пропаганда насилия и национализма, фальсификация фактов⁹⁰. Н.В. Самошонков отмечает в первую очередь важность процесса превращения СМИ из института обслуживания политической элиты в относительно самостоятельный,

⁸⁷ Корнилов Е.А. Местная пресса и общество / Е.А. Корнилов // Типология местной прессы. Советский Союз - Польша: Сб. - Ростов-на-Дону, 1991. - С. 15.

⁸⁸ Чичановский А.А. В тенетах свободы: Политологические проблемы взаимодействия властных структур, средств массовой информации и общества в новых геополитических условиях / А.А. Чичановский. — М., 1995. — С. 116 – 117.

⁸⁹ Мельников М.А. Средства массовой информации как фактор урегулирования социально-политического конфликта: автореф. дис. ... канд. полит. н. / М.А. Мельников. — М., 1992.

⁹⁰ Грабельников А.А. Работа журналиста в прессе / А.А. Грабельников. — М., 2001. — С. 19.

полноправный институт политической системы (среди важнейших функций – обеспечение прямой и обратной связи между институтами политической системы)⁹¹. Л.Н. Тимофеева выделяет функции: конфликт с властью, с господствующей идеологией; пресса несёт новые ценностные установки; пресса – форум политических дискуссий⁹².

Другие авторы выделяют и такие роли СМИ, как: средство популярной культуры; средство манипулирования общественным сознанием; средство рекламы; средство лоббирования; средство религиозного и национального общения и т.д.

Как составная часть отечественных СМИ региональная (провинциальная) печать за годы существования определила достаточно прочно свои типологические параметры (издатель, контент, аудитория), свои основные функции (коммуникативная, информационная, социально-регулирующая), свои творческие претензии (организация диалога с аудиторией, характер эмоционального воздействия на неё), аксиологические и гносеологические принципы функционирования в системе СМИ.

1.2. Создание предпосылок для формирования концепции провинциальной прессы

Века, предшествовавшие XVIII столетию, в России были временем, по определению В.В. Учёновой, кристаллизации особенностей публичного информирования, нарастающая общественная потребность в котором и вызвала возникновение регулярной массовой журналистики⁹³. Первый этап в истории провинциальной периодической печати можно назвать «эмбриональным» – это было время формирования государственной концепции газеты и других источников информации, призванных готовить общество к пониманию задач, которые решает государство. Первая функция прессы, заложенная ещё в

⁹¹ Самошонков Н.В. Средства массовой информации как фактор воздействия на политический процесс: автореф. дис. ... канд. полит. н. / Н.В. Самошонков. – М., 1993. — С. 14.

⁹² Тимофеева Л.Н. Указ. соч. С. 17.

⁹³ Учёнова В.В. У истоков публицистики / В.В. Учёнова. – М., 1989. – С. 212.

петровские «Ведомости», – функция управленческая. Вторая функция – консолидация сил, объединённых вокруг власти. Её третье назначение – формирование имперского мышления с помощью аппарата управления, действующего в провинции.

XVIII век проходит в России под знаком формирования информационного пространства, жёстко контролируемого властями. Именно в это время в России складываются предпосылки для формирования региональной печати. Приступив к проведению реформ, Пётр I наметил меры по распространению просвещения и знаний, усилению воздействия на умы и настроение россиян. 16 декабря 1702 года он подписал указ о начале издания в России первой печатной газеты «Ведомости». Пробные номера «Ведомостей» были выпущены 16 и 17 декабря, но они не сохранились в печатном виде, со 2 января 1703 года «Ведомости» начали выходить более или менее регулярно.

Читатели «Ведомостей» могли узнать о строительстве новых заводов, открытии залежей руды, новостях торговли и просвещения, политических событиях. Особое внимание уделялось военным новостям – публиковались сообщения о победах армии и флота и о других военных делах.

Отметим, что идеолог анархизма М.А. Бакунин в конце 1840-х гг. подчёркивал решающий вклад императора Петра I в укрепление Российского государства, так как «только Пётр сделал Россию государством в собственном смысле слова, государством по тогдашним понятиям, направленным исключительно к насильственному расширению, машиною для порабощения иноземных наций, причем сам народ рассматривался не как цель, а как простое орудие для завоевания»⁹⁴. И далее: государство «становится чуждым собственному народу [...] механическое, направленное исключительно на завоевания государство может требовать от своего народа только трёх вещей: денег, солдат и внешнего спокойствия, относясь равнодушно к средствам, с помощью которых это поддерживается. Такое государство третирует собственный народ, как народ завоёванный, оно является государством, угнетательным внутри,

⁹⁴ Бакунин М.А. Собрание сочинений и писем, 1828–1876 / ред. и примеч. Ю.М. Стеклова. - М., 1935. - Т. 4. – С. 34 – 35.

как и вовне»⁹⁵. В письме А.И. Герцену и Н.П. Огарёву в июле 1866 года М.А. Бакунин резко противопоставил государство и народ: «Петровское государство, которое, как вам известно, всё построено на радикальном отрицании народной самостоятельности и народной жизни и которое, не имея ничего общего с народом, переродиться в народное государственное устройство не может»⁹⁶.

Очевидно, что задуманная Петром I система периодической печати должна была служить важной частью единого механизма проведения жёсткой государственной политики. По сути, Пётр I заложил краеугольный камень в формирование концепции русской периодики, в том числе провинциальной. Именно петровская идея «служения государству» (в силовое поле этой идеологии попадали даже такие незаурядные личности, как А.С. Пушкин, который писал в 1831 году: «Сословие журналистов есть рассадник людей государственных»⁹⁷) в той или иной интерпретации, с теми или иными хронологически-политическими дополнениями доминировала в правительственной политике в отношении печати до 1917 года и, как ни парадоксально, была взята большевиками на вооружение в ходе создания социалистического общества.

На протяжении XVIII века в России выходили лишь две газеты: «Санкт-Петербургские ведомости» и «Московские ведомости» (с 1756 года), тираж каждой составлял 250-600 экз. Исследователь истории второй половины XVIII века Н.Д. Чечулин, основываясь на материалах Н.М. Лисовского («Библиография русской периодической печати, 1703 – 1900»), отмечал: «Первые журналы появились у нас только в конце царствования Елизаветы Петровны; их было, не считая чисто учёных изданий при Академии наук, только четыре журнала, из которых один выходил только в течение одного года, другой – двух, третий трёх и только четвёртый, начавшись с 1755 года, продолжался десять лет»⁹⁸.

В период правления Екатерины II периодика оживилась. Ежегодно выходило в свет несколько новых журналов, и, хотя некоторые быстро прекращали существование, в иной год в России издавалось до десятка журналов

⁹⁵ Там же. С. 35.

⁹⁶ Бакунин М.А. Письма к А.И. Герцену и Н.П. Огарёву / М.А. Бакунин. – СПб., 1906. – С. 286.

⁹⁷ Пушкин А.С. Собрание сочинений в 10-ти т. / А.С. Пушкин. – Т. 6. – М., 1962. – С. 374.

⁹⁸ Чечулин Н.Д. Русская провинция во второй половине XVIII века / Н.Д. Чечулин. – СПб., 2010. – С. 491.

одновременно. В разгар Пугачёвского восстания, в марте 1774 года, Екатерина II издала манифест, в котором, в частности, говорилось: «...хотя неоднократно опубликовано манифестами в народе, дабы никто не дерзал приставать к разбойнику Пугачёву и его сволочи, но и за сими увещаниями и запрещениями показывается в некоторых местах *от невежества колебленность в умах* (выделено мной. – А.К.) одной части простого народа. И для того вновь повелели мы опубликовать сей наш указ, дабы удержался всякий не только от сообщений с ворами, но и от всякой колебленности»⁹⁹. Императрица повелела главнокомандующему в Москве князю М.Н. Волконскому напечатать манифест «числом тысячу двести экземпляров: половину гражданскую, а другую половину церковною печатью» и отправить их генералу А.И. Бибикову, который командовал подавлением мятежа¹⁰⁰.

Особо весомый вклад в развитие русской журналистики внёс выдающийся издатель и просветитель Н.И. Новиков (1744 – 1818). Такие его журналы, как «Трутень», «Живописец», «Утренний свет», стали образцами отечественной периодики XVIII века, а тираж газеты «Московские ведомости» за время его редакторства (1779 – 1789) вырос с 600 до 4 тыс. экз. Новиков заложил основы будущего развития отечественной журналистики, сформулировал её основные постулаты. Так, приглашая читателей подписаться на газету «Московские ведомости» на 1785 год, он обнародовал программу издания, где после перечисления официальных разделов значилось: «Приключения, касающиеся особливо до любезного нашего отечества. – Под сим последним разумеются новые открытия в науках, художествах и ремеслах, кратко сказать, всё то, что может послужить к распространению общественного просвещения, пользе и выгодам или заслуживает любопытство читающих [...] как такое предприятие без содействия любезных наших соотчичей не может произведено быть в действо, то мы и просим публично всех любителей учёности и человечества во всех краях пространного Российского государства, а особливо господ начальствующих в

⁹⁹ Осьмнадцатый век. Ист. сборник, изданный Петром Бартевым. Кн. 1-я. – М., 1868. – С. 107–108.

¹⁰⁰ Там же. С. 107.

городах, дабы они приняли на себя труд сообщать нам все таковые из своих пределов новости»¹⁰¹.

Примечателен вывод Н.А. Добролюбова: «большая часть тогдашних литераторов даже и не видела грани, которая отделяла дозволенное им – игрушечное, от непозволенного – серьёзного. И почти ни у кого не являлось охоты преступить эту грань, потому что вся литература тогда была делом не общественным, а занятием кружка, очень незначительного...»¹⁰². Активная деятельность Н.И. Новикова предсказуемо вызвала негативную реакцию властей, которые инициировали его преследование: арест, допросы и, наконец, приказ Екатерины II «запереть на 15 лет в Шлиссельбургскую крепость». Значительное количество экземпляров новиковских изданий было сожжено. Однако, несмотря на репрессии, русское общество шло по пути развития. И.В. Киреевский в 1830 году подчёркивал, что Н.И. Новикову «просвещение наше обязано столь быстрыми успехами», что он не просто «распространил, а создал у нас любовь к наукам и *охоту к чтению* (выделено мной. – А.К.)»¹⁰³.

Несмотря на оживление периодики в столицах, в провинции чтение на протяжении XVIII века не было существенной частью повседневной жизни. Информационный процесс в провинции был скуден. Если образованная часть общества могла пользоваться весьма ограниченным кругом источников (книги, журналы и газеты, административная информация, общение с представителями других социумов), то малообразованное население, особенно в уездах, было практически лишено этой возможности.

Со времён возникновения на «Диком поле» городов указные царские грамоты доставлялись воеводам в уездные центры вестовщиками-гонцами в лубяных коробах, подьячие затем переписывали эти важные документы слово в слово. В каждом уездном городе существовал профессиональный глашатай для обнародования официальных решений и указаний. Обычно по торгам в городах, в крупных ярмарочных сёлах зачитывали «многажды, не поединожды, чтоб в

¹⁰¹ Новиков Н.И. Избранное / Н.И. Новиков. – М., 1983. – С. 421–422.

¹⁰² Добролюбов Н.А. Русская сатира екатерининского времени // Н.А. Добролюбов Сочинения. Т. I. Изд. 6-е – СПб., [1901]. – С. 113.

¹⁰³ Киреевский И.В. Критика и эстетика / И.В. Киреевский. – М., 1979. – С. 56–57.

избылых никто не был». Характерна историческая справка: «Бирюч – слово неизвестного происхождения, означает глашатая, провозвестника, объявление, делаемое от правительства для всенародного сведения, или попросту клич. Обыкновенно оно производилось так, что провозвестник, положив шапку или какой другой знак на длинный шест, поднимал его вверх и громогласно объявлял то, что ему было приказано. Петр I заменил это барабанным боем»¹⁰⁴. В официальных документах 1780-х гг. встречается формулировка: «По силе состоявшегося 1781 года ноября 16 Ея Императорского Величества и в народе опубликованного манифеста»¹⁰⁵. В связи с отсутствием периодических изданий публикацией тогда считалось принародное оглашение документа в приходском храме.

Информационный вакуум заполнялся личным общением. При этом информация, как правило, была вторичной, в редких случаях – из уст очевидца, куда чаще – в виде слухов, к тому же неоднократно переиначенных и искажающих факт до неузнаваемости, порой превращающих его в подобие мифа. Массовые источники информации (церковные проповеди, манифесты, обнародование официальных документов и т.д.) в силу дефицита ресурсов имели ряд ограничений и не могли играть определяющую роль в повседневном общении. Один из современников подмечал: «При рассказах ссылки и поверки всегда бывают на бывалых: никогда ни на одну книгу ни один русский не ссылается и ни одного автора не именует. В случае возражения подпираются сами собою, родными и близкими, отчего человеку, знающему обхождение и вежливость, крайне затруднительно с ними беседовать»¹⁰⁶. Соответственно «крайняя малочисленность читающей публики определяла слабость печати перед административным давлением. Жёсткая цензура прочно удерживала

¹⁰⁴ Русский архив. – 1910. – Кн. 3. – С. 139. Были и другие способы информирования населения. Например, в начале XIX в. в г. Мышкине (Ярославская губ.) после каждого решения гордумы рассыльный унтер-офицер обходил со специальной книгой дома, и все жители расписывались в ней, подтверждая: читал, ознакомился.

¹⁰⁵ ГАОО. Ф. 760. Оп. 1. Д. 5. Л. 213.

¹⁰⁶ Цит. по: Чечулин Н.Д. Указ. соч. С. 455.

общественное мнение в тесных рамках столичных кружков и салонов, столичных аристократических клубов, провинциальных дворянских обществ»¹⁰⁷.

Технические предпосылки для начала издания периодической печати в провинции складывались медленно. Указ Екатерины II в январе 1783 года предписывал: «Всемилоостивейше повелеваем типографии для печатания книг не различать от прочих фабрик и рукоделий и вследствие того позволяем, как в обеих столицах наших, так и во всех городах Империи нашей, каждому по своей собственной воле заводить оныя типографии, не требуя ни от кого дозволения, а только давать знать о заведении таковом управе благочиния»¹⁰⁸. Согласно «Указу о вольных типографиях» печатные станки начали работать в 17 губернских городах — «для облегчения лишнего приказнослужителям затруднения»¹⁰⁹. Н.М. Карамзин подмечал перемены: «Многие дворяне, и даже в хорошем состоянии, не берут газет; но зато купцы, мещане любят уже читать. Самые бедные люди подписываются, и самые безграмотные желают знать, что пишут из чужих земель! Уже почти во всех губернских городах есть книжные лавки; на всякую ярмарку вместе с другими товарами привозят и богатства нашей литературы»¹¹⁰.

Первенцем провинциальной периодики в России стал журнал «Уединённый пошехонец» (Ярославль, 1786), за ним – «Иртыш, превращающийся в Ипокрену» (Тобольск, 1789-1791). Однако в Среднерусской полосе развитие печатного дела шло с отставанием. Назначенный губернатором в **Тамбов** Г.Р. Державин обратился к Н.И. Новикову с просьбой помочь ему открыть типографию. В Тамбове «Губернские ведомости» (а точнее «Тамбовские ведомости») начали издаваться в 1788 году¹¹¹. Современный исследователь истории провинциальной периодики В.В. Шевцов справедливо называет данную газету «прообразом

¹⁰⁷ Шевченко М.М. Указ. соч. С. 53.

¹⁰⁸ Цит. по: Розенберг В. Русская печать и цензура в прошлом и настоящем / В. Розенберг, В. Якушкин. – М., 1905. – С. 9.

¹⁰⁹ Большинство частных («вольных») типографий в России в 1796 г. закрылось. В 1802 г. их вновь разрешают создавать, и они возникают в Рязани, Пензе, Калуге и др.

¹¹⁰ Подробнее см.: Карамзин Н. О книжной торговле. И о любви ко чтению в России / Н. Карамзин // Вестник Европы. — 1802. — № 9. Ч. 3. — С. 57 — 64.

¹¹¹ Тамбовские известия / Сост. В.В. Канищев, Ю.В. Мещеряков, Ю.А. Мизис. - Репр. изд. - Тамбов, 2012.

губернских ведомостей по структуре, содержанию и порядку подготовки»¹¹². И далее: «История этого первенца провинциальной казённой печати была очень недолгой. Для того, чтобы местное чиновничество поддержало и обеспечило новую печатную практику информационного обмена, необходимо было или «высочайшее повеление», или наличие достаточной прослойки образованных и заинтересованных людей (как при издании в 1811 г. «Казанских известий», поддержанное Казанским университетом)»¹¹³

Вспоминая о работе редакции, Г.Р. Державин писал: «Учреждён был особый стол с одним столоначальником и двумя писцами. Они должны были из всех сообщений, требующих обнародования, составлять еженедельный реестр, изображая в нем кратко, о чём, откуда публикует. В пятницу по реестру сему докладывалось Правлению, на котором одним словом отмечал советник: публиковать. В субботу и воскресенье все статьи публикации на одном большом листу, подобно табели, которую можно к стене прибить, печатались в типографии»¹¹⁴. Отметим, что при типографии была открыта книжная лавка, являвшаяся одновременно платной библиотекой, – просвещённой власти важно было приучить провинциальную публику к чтению, пользованию книгами и другой печатной продукцией.

В **Туле** первая книга была издана в 1790 году. Это философское сочинение советника губернского правления П.С. Батурина (ок. 1740—1803). До перевода в 1788 году в Тулу он служил на аналогичной должности в Калуге, заведовал там театром и типографией губернского правления. В Туле им также была создана типография, которая и напечатала первую книгу¹¹⁵.

В мае 1792 года в **Курск** из Москвы приехали опытные типографы, были доставлены печатный станок, шрифты, другие принадлежности для организации типографии при приказе общественного призрения. В июне в свет вышла первая

¹¹² Шевцов В.В. Формирование и развитие губернской официальной прессы Сибири во второй половине XIX - начале XX века: автореф. дис. ... докт. ист. наук / В.В. Шевцов. - Томск, 2014. - С. 26.

¹¹³ Там же.

¹¹⁴ Цит. по: Илешин Б. Литературные тропинки отчего края / Б. Илешин. — М., 1986. — С. 20.

¹¹⁵ Глаголева О. Русская провинциальная старина. Очерки культуры и быта Тульской губернии XVIII — первой половины XIX вв./ О. Глаголева. — Тула, 1993. — С. 92—93.

продукция — указы, официальные материалы, затем началось изготовление бланков, объявлений. С 1792 по 1804 год в Курске было издано 28 книг.

В **Воронеже** казенная типография появилась в 1798 году. Первая книга, отпечатанная здесь, имела своеобразное название: «Опыт Воронежской губернской типографии. Отделение первое. Печатано в Воронежской типографии, при Губернском Правлении 1798 года»¹¹⁶. Это был сборник стихотворных произведений Ломоносова, Державина, Сумарокова, Хераскова, Княжнина, Дмитриева, Карамзина и др. В том же году в свет выходит вторая воронежская книга — «Краткая российская дендрология, или Общие правила о российских лесах. В пользу любителей лесоводства изданные».

Калуга стала третьим после Ярославля и Тобольска провинциальным центром, где издавался собственный журнал универсального типа — «энциклопедия местного значения» с поэтическим названием «Урания». На основанный в 1804 году журнал подписались 33 человека в Москве (главным образом из числа священнослужителей и купечества), во Владимире — 4, в Вологде — 7, в Калуге — 35, в Туле — 11, в Рязани — 9 и т. д. Инициатором издания, редактором и главным автором «Урании» был учитель Калужской гимназии Г.К. Зельницкий, сотрудничали Л. Зарецкий, Ф. Покровский, А. Щедринский (все трое — учителя истории в гимназиях Тулы и Переславля-Залесского¹¹⁷).

В 1807 году вышел высочайший рескрипт об открытии провинциальных типографий во всех губернских городах. Однако в Орле в тот период типография не была создана. Причина этого, видимо, кроется в том, что в губернском центре имелись только светские ведомства — несмотря на учреждение в 1778 году Орловской губернии, в первые десятилетия епархиальное управление и духовная семинария размещались в уездном городе Севске. В **Орле** отсчёт начала печатного дела ведётся лишь с 1812 года, когда губернское правление за 225 рублей приобрело типографское оборудование у И.Я. Сытина (1765 — 1835).

¹¹⁶ Гайворонский А. Золотые архивные россыпи / А. Гайворонский. — Воронеж, 1971. — С. 64.

¹¹⁷ Подробнее см.: Мохначёва М. «Урания» — первый калужский журнал-«энциклопедия» / М. Мохначёва // Деревня Центральной России: история и современность. Тезисы докладов научно-практ. конф. — М., 1993. — С. 106.

Иван Яковлевич Сытин происходил из купцов города Карачева, в начале 1790-х гг. был владельцем типографии в Санкт-Петербурге (известны 43 издания, напечатанные в ней). В связи с ужесточением правительственной политики в сфере книгоиздания Сытин вынужден был переехать из столицы в Смоленск: до 1812 года по разнообразию и объёму книжной продукции этот город уступал только Москве и Санкт-Петербургу¹¹⁸. После пожара в оккупированном войсками Наполеона Смоленске (сгорели жилище и типография) Сытин уехал в Орёл, где снова занялся издательским делом. Согласно условию договора, заключенного в 1817 году, типография содержалась при губернском правлении И.Я. Сытиным за 1500 рублей. В марте 1814 года в ней (на титульном листе было обозначено: «Орёл. В губернской типографии») была отпечатана первая книга — «Нечто для размышления о молитве и сущности христианства» (автор — И.В. Лопухин, известный масон и сподвижник просветителя Н.И. Новикова)¹¹⁹.

Первая газетная редакция появилась в Орле лишь спустя 60 лет после учреждения Орловского наместничества (губернии), однако за эти годы в умах современников возникло немало идей, касавшихся развития периодики. Так, одним из первых местных журналистов (имя его неизвестно) можно назвать автора репортажей-отчётов «Торжество Севских муз. Апреля 22, июня 30 и сентября 23 дней 1784 года». Текст был издан в Москве в виде 16-страничной брошюры: приведены описания трёх празднеств по случаю дня рождения, дня восшествия на престол и дня коронования Екатерины II, а также тексты песнопений, исполненных во время торжеств.

Стихотворный репортаж А.И. Клушина «Ода на сожжение в Орле фейерверка в день высочайшей коронации государя императора Павла I» был

¹¹⁸ Ермоленко Г. Тени минувших столетий: очерки истории и культуры Смоленского края конца XVIII — первой половины XIX вв. / Г. Ермоленко, В. Захаров.— Смоленск, 2004. — С. 90.

¹¹⁹ И.Я. Сытин опубликовал несколько пьес из репертуара театра графа С.М. Каменского, издавались также переводная беллетристика, учебники, литература для домашнего обихода. В 1819 году было осуществлено переиздание журнала Н.И. Новикова «Детское чтение для сердца и разума». Всего на настоящее время выявлено 96 книг, изданных Сытиным в Орле в 1814—1830 гг. (на титульном листе указывалось: «Орёл. В типографии И. Сытина»).

помещён в альманахе Н.М. Карамзина «Аониды, или Собрание разных новых стихотворений»¹²⁰ (1797, книга 2-я).

В 1816 году в Орле появилось одно из первых в России провинциальных периодических изданий — журнал «Друг россиян и их единоплеменников обоего пола, или Орловский российский журнал», выпускавшийся преподавателем местной гимназии Ф.Ф. Орля-Ошменцем¹²¹ (журнал печатался в типографии Московского университета).

Гимназии были не только учебными центрами и значимыми факторами формирования образовательного и культурного потенциала провинции. Преподавательский корпус активно занимался деятельностью в различных областях теоретического и практического знания. Многие выступали с сообщениями и докладами в университетских аудиториях столиц. Большинство занималось литературным и публицистическим творчеством, изучало историю края и его природу, готовя труды по данной тематике, собирало этнографический и фольклорный материал, отличилось на поприще публичных лекций. Часть преподавателей возглавляла периодические издания, включалась в развитие издательского дела.

Ставя перед собой задачу «просвещения благородного юношества», Орля-Ошменец решил по-новому использовать опыт составления учебных пособий. Многочисленные публикации в столичной периодике, отрывки из книг, зарубежные новости — всё это должно было составить основу журнала.

В мае 1816 года подписчики ряда российских журналов были извещены о скором выходе в свет нового периодического издания. Первая, июльская, книжка

¹²⁰ Замысел издания одного из наиболее известных альманахов конца XVIII в. «Аониды» появился у Н.М. Карамзина в орловском селе Знаменское, где он подолгу жил в имении поэта, драматурга и композитора А.А. Плещеева. Поэт И.И. Дмитриев в своих воспоминаниях «Взгляд на мою жизнь» писал о матери Плещеева Настасье Ивановне, оказавшей на молодого Карамзина большое влияние: «В сельском уединении развивались авторские способности юного Карамзина. Она питала к нему чувства нежнейшей матери». Карамзин посвятил Плещеевым «Письма русского путешественника». В одном из писем в октябре 1795 г. Карамзин сообщал из Знаменского: «Дней пять я занимаюсь новым планом: выдать к новому году русский *Almanach des Muses* (Альманах муз)». В первой книге «Аонид» было напечатано стихотворение Карамзина «Послание к Александру Алексеевичу Плещееву».

¹²¹ Фердинанд Францевич Орля-Ошменец родился в 1775 г. в Литве, служил в армии, учился на философском отделении в полоцкой Главной школе при военной академии. С 1796 г. был учителем в Динабурге, Витебске, Орше, Полоцке, Курске. Ещё до начала своей журнальной деятельности опубликовал несколько книг на польском языке. В декабре 1813 г. переехал в Орёл, где в губернской гимназии получил должность старшего учителя истории, статистики, древности, мифологии и римско-латинской учёности. Параллельно занимался составлением исторического описания Орла и губернии.

журнала была разрешена цензурой 22 сентября 1816 года¹²². Издатель и редактор предложил читателям развёрнутую программу нового издания:

«I. Предметы, относящиеся к славнейшим деяниям российских царей, героев, патриотов, также великих и ученых людей разных народов, а особливо нашего отечества и его единоплеменников.

II. Отборные древних и нынешних времен суждения просвещенных о религии, нравственности, добродетели, патриотизме [...]

III. Любопытнейшие места в прозе и стихах из разных классических авторов, примерных сочинений и отборных речей наших времен.

IV. Занимательнейшие известия, извлеченные из разных лучших журналов и «Ведомостей» [...]

V. Достопримечательнейшие древности, мифологические украшения, разные редкости [...].

VI. Особенности орловские известия о театральных представлениях, концертах, благородных собраниях, приятных увеселениях и о других достопримечательнейших происшествиях орловских и прочих российских губерний.

VII. Разные пожертвования для отечества, учебных заведений и добродетельных, но страждущих лиц и семейств [...]

VIII. Сверх того: весьма приятно будет издателю, ежели любители просвещения, славы, патриотизма, человеколюбия и разных предметов, в сем журнале помещенных, благоволят посылать издателю соответствующие сей великой цели свои суждения, сочинения, прожекты, желания, мысли, объявления и пожертвования».

Очевидно, что идейно-тематическую направленность нового журнала определял патриотический подъём, вызванный Отечественной войной 1812 года, а также стремление учителя создать назидательное пособие для гимназистов. Каждая книжка журнала состояла из трёх разделов: «Учёность», «Новости», «Особенные известия». Третий раздел подразделялся в свою очередь на несколько

¹²² В тот же год в Харькове вышел в свет первый на Украине литературно-художественный, научный и общественно-политический журнал «Украинский вестник». Учитывая то, что редакция украинского издания в предпринятом деле опиралась на когорту профессоров Харьковского университета, можно оценить энтузиазм орловского учителя.

рубрик: «Российские новости», «Польские новости», «Иностранные новости» и т.д. В 1816 году вышли книжки 1-3, в 1817 году — 4-6. Шестой, декабрьский, выпуск содержал в себе уведомление о том, что с 1 июля 1817 года издание журнала будет продолжено под названием «Отечественный памятник, посвященный дружелюбному соединению российских и польских народов». Планировалось готовить журнал по прежнему плану, однако Ф.Ф. Орля-Ошменец хотел внести и ряд изменений: «В состав сего журнала будут входить достойные памяти российских и польских народов:

1. Патриотические подвиги.
2. Добродетельные деяния.
3. Царская и отеческая признательность.
4. Полезные учреждения.
5. Сочинения, мысли и переводы.
6. Новые происшествия.
7. Древние памятники и произведения успехов просвещения.
8. Новейшие изобретения и открытия.
9. Значительнейшие для отечества жертвования.
10. Известия о новейших сочинениях, книгах и журналах.
11. Публичные увеселения и театры.
12. Представления от редактора».

Первые два номера были составлены в Орле в 1817 году, а на титульном листе третьего (и последнего) номера значилось: «Периодическое сочинение, составляемое в белорусском Могилёве», так как в начале августа 1818 года Ф.Ф. Орля-Ошменец был переведён в Могилёвскую гимназию.

Важно отметить, что практически любой провинциальный журнал имел куда более широкую территорию распространения, чем провинциальная газета. Как подчёркивает А.И. Акопов, «типологические особенности местных журналов отличаются от особенностей местной газеты. В журнале местный аспект содержания, как правило, не является главным отличительным признаком. Это связано с тем, что журнал как тип издания вообще менее оперативен, менее

злободневен, характер информации и необходимость её осмысления в нём значительно шире, они требуют выхода за рамки местной жизни»¹²³. Общее число подписчиков двух журналов Ф.Ф. Орля-Ошменца не превышало ста человек. В основном это были жители Орла, Курска, Ливен, Болхова, Дмитровска, Рыльска, а также Москвы, Вильно, Минска, Гродно и других мест. Известный меценат, граф С.М. Каменский выписывал четыре экземпляра. По всей видимости, его финансовая поддержка была решающим фактором в реализации далеко идущих планов преподавателя губернской гимназии.

Несмотря на то, что Ф.Ф. Орля-Ошменец старался разнообразить содержание издаваемых им журналов, постоянно знакомил читателей с новинками литературы, и «Друг россиян», и «Отечественный памятник» основывались на перепечатках, больше напоминали собой альманахи, тематические сборники. В ряде изданий орловскому журналисту были высказаны серьёзные упрёки за его увлечение «прошлогодними газетными известиями» («Украинский вестник»), за то, что «вывел из терпения орловских жителей» («Сын отечества»), и т.п. Оправдываясь, энтузиаст печатного дела подчёркивал, что «не столько обращал внимание на новость сочинения, сколько на важность и занимательность предметов»¹²⁴. Однако итог был предreshён – ещё Н.М. Карамзин сделал неутешительный вывод: «Сочинять журнал одному трудно и невозможно, достоинство его состоит в разнообразии, которого один талант (не исключая даже и Вольтера) никогда не имел»¹²⁵. Характерно и высказанное в 1827 году наблюдение о том, что появлением провинциальных журналов «одолжены мы были только ревностному усердию благонамеренных их издателей, а не требованию читателей в сих областях»¹²⁶.

О том, каковы были в то время «требования читателей», можно судить по весьма красноречивому историческому документу. В 1819 году император Александр I создал несколько наместничеств. Воронежская, Орловская,

¹²³ Акопов А.И. Указ. соч. С. 134.

¹²⁴ Подробнее см.: Громов В. Русско-польские журналы «Друг россиян» и «Отечественный памятник» (1816—1818) / В. Громов // Славянские страны и русская литература. — Л., 1973. — С. 5—32.

¹²⁵ Карамзин Н.М. Письмо к издателю / Н.М. Карамзин // Литературная критика 1800 – 1820-х годов. – М., 1980. – С. 22.

¹²⁶ Московский телеграф. Ч. XVIII. — 1827. — № 24. — С. 189.

Рязанская, Тамбовская и Тульская губернии оказались под властью генерал-губернатора А.Д. Балашёва (Балашова) — бывшего военного губернатора Санкт-Петербурга, министра полиции. Приведём отрывок из отчёта А.Д. Балашёва Александру I, составленного в мае 1820 года после поездок по губерниям и знакомства с положением дел: «Не только воровство в городах, не только частые и никогда почти не отыскивающиеся грабежи по дорогам, но целые шайки разбойников приезжали в усадьбы, связывали помещиков и слуг, разграбляли дома и пожитки и потом скрывались [...] Полиция уничтожена. Дел в присутственных местах кучи без счёту, решают их по выбору и произволу. Судилица и судьи в неуважении, подозреваются в мздоимстве. Волокиты отчаянно утомительные, но и ябедников отчаянное множество. Лучшие дворяне от выборов уклоняются»¹²⁷.

Казалось бы, налицо спектр тематических направлений для крупного провинциального издания: от сообщений о происшествиях до аналитических статей о деятельности государственных учреждений, от публицистических размышлений о долге дворянства до сатиры. Однако администрация того времени ещё не видела в печати средства исправления пороков. Более того, огласка вызывала болезненную реакцию властей предержавших.

Отражение этой обстановки находим в произведениях одного из близких к А.Д. Балашёву чиновников. Книга поэта, драматурга и переводчика Г.И. Лузанова¹²⁸ «Басни и сказки» была издана губернской типографией в числе самых первых — в 1819 году. Лузанов активно сотрудничал со столичными журналами, большинство опубликованных басен он включил в эту книгу. Всего здесь было 47 произведений: затрагивались актуальные нравственные и житейские проблемы¹²⁹. Орловские чиновники не замедлили увидеть в книге сатиру на местные порядки и

¹²⁷ Цит. по: Воронежские губернаторы и вице-губернаторы. — Воронеж, 2000. — С. 159.

¹²⁸ Герасим Иванович Лузанов (1789 — 1829) — участник Отечественной войны 1812 года, чиновник министерства полиции, в 1818 году поселился в Орле, где занимал должности сначала советника губернского правления, затем советника палаты уголовного суда и чиновника особых поручений при генерал-губернаторе. Был награждён за «открытие многих злодеев и воров».

¹²⁹ Например, в басне «Барбос судей...» подчёркивается: что разрешено Медведю, который «ведёт со знатными родство», считается преступлением Лисице, осмелившейся «с вельможами равняться». Барбос ей заявляет: «Их воровство — не воровство [...] Они берут чужое явно». События народной войны с наполеоновскими полчищами нашли отражение, в частности, в басне «Волчок и Сурок», которая заканчивается утверждением: «Французов храбрыми дотоле всяк считал, пока их злобный дух в Россию не загнал».

конкретные лица. Генерал-губернатор не пожелал, чтобы среди его подчиненных был «литератор», поэтому Лузанову в журнале «Благонамеренный» пришлось выступать анонимно.

Губернские власти старались выстроить систему официального информирования общества. Например, в 1812 году орловский губернатор П.И. Яковлев обращался к населению по поводу сбора пожертвований «на вспомоществование к продовольствию войск»¹³⁰. В октябре 1822 года другой губернатор Н.И. Шредер, «желая устроить в Орле место для общественного увеселения и прогулки», разослал пригласительные листы к предводителям дворянства, городничим, земским исправникам и другим лицам, прося «принять участие посильными пожертвованиями в насаждении сада»¹³¹. Примерно тогда же были расклеены афишки «за подписом полицмейстера Егора Борисовича Самсонова» о правилах благоустройства города. Орловский старожил Д.И. Басов отмечал в своих «Записках» важную функциональную черту таких афишек: «Об этом знают частные приставы и квартальные надзиратели, и десятские, словом, все жители, всякий знает, что надо сделать»¹³².

Попытка создания провинциальной газеты была предпринята в соседнем с Орлом губернском центре – Туле. В 1820 году В.Б. Броневский¹³³ предполагал осуществить издание «для большего распространения столь любопытных известий, для обнародования исследований исторических в нашем краю, для доставления торговле и промышленности в оборотах и предприятиях» необходимых сведений. Сохранился проект программы:

«С 1-го Генваря будущего 1821 года издаваться будут в городе Туле еженедельные ведомости следующего содержания:

1. Краткое обозрение важнейших внутренних и заграничных происшествий.

¹³⁰ Орловские губернаторы. — Орёл, 1998. — С. 68.

¹³¹ См.: Пясецкий Г.М. Забытая история Орла / Г.М. Пясецкий. — Орёл, 1993. — С. 165.

¹³² Басов Д. История города Орла / Д. Басов. — С. 27.

¹³³ Инспектор тульского Александровского военного училища капитан-лейтенант Владимир Богданович Броневский (1784 – 1835) был известен читающей публике описаниями путешествий, а также книгой «История Донского войска, описание земли Донской и поездки на Кавказ».

2. Статистические и Исторические описания разных Губерний Российской Империи и предпочтительно Тульской, выписки из новейших путешествий по России и проч.

3. Статьи, официально сообщаемые от местного начальства.

4. Подробные сведения о патриотических пожертвованиях и благотворительных подвигах, в Тульской губернии сделанных.

5. Новые открытия по части физических наук, особенно полезных для усовершенствования фабрик, заводов и сельского домоводства.

6. По временам помещаться будут статьи собственно к словесности относящиеся.

7. Известия о выходящих в свет замечательных книгах.

8. Наконец, объявления как со стороны казны, так и от частных лиц о продаже, подрядах, отдаче в наймы, пропажах, желающих определиться, а также о публичных увеселениях и проч.

9. В субботу каждой недели выходить будет один лист Тульских Ведомостей, иногда и более, смотря по изобилию материала. Цена за годовое издание 20 рублей»¹³⁴.

Однако министр духовных дел и народного просвещения князь А.Н. Голицын счёл, что «издание в Туле ведомостей будет, с одной стороны, совершенно излишне по причине издаваемых в Санкт-Петербурге Академиею наук и в Москве тамошним Университетом и содержащих в себе все те известия, внутренние и иностранные, какие только могут быть в предполагаемых тульских, с другой же стороны и затруднительно по неимению в Туле цензуры для предварительного рассмотрения и одобрения к напечатанию оных»¹³⁵. К тому же высказывалось мнение, что академия и университет, издающие газеты, могут признать издание «Тульских ведомостей» «подрывом и нарушением своих прав».

Идея развития издательского дела в провинции одолевала и умы представителей оппозиции. Например, осенью 1825 года Ф.Ф. Вадковский

¹³⁴ Цит. по: Глаголева О. Указ. соч. С. 104.

¹³⁵ Скабичевский А. Очерки истории русской цензуры (1700 – 1863) /А. Скабичевский. – СПб., 1892. – С. 151.

организовал в орловском селе Тагино совещание декабристов. На нём обсуждался вопрос о создании первой подпольной типографии.

В 1832 году новосильский помещик Г.А. Мясоедов¹³⁶ подал прошение об издании в городе Новосиле журнала под названием «Степняк». Издание не было разрешено, так как Мясоедов в то время находился под следствием¹³⁷. Однако после 1830 года (восстание в Польше) условия для появления новых изданий стали значительно хуже. В 1832 году принимается решение о том, чтобы «разрешение на издание всех периодических журналов и газет без всякого исключения было не иначе допускаемо, как с высочайшего соизволения»¹³⁸. Анализируя схожую систему предпосылок, исследователь сибирской печати В.В. Шевцов делает вывод: «Идея организации периодических изданий в провинции имела своих сторонников и участников, но преобладающими по информационной наполненности и значению продолжали оставаться центральные правительственные и проправительственные печатные органы. Преодолеть доминирование в информационном пространстве столичных газет не удавалось в силу многих обстоятельств (отношение верховной власти к подобным инициативам, состояние типографского дела, круг потенциальных читателей, наличие местных журналистских сил)»¹³⁹.

Одним из первых орловских журналистов мог стать герой антинаполеоновских войн, известный поэт, драматург и публицист Фёдор Николаевич Глинка (1786-1880). Он был широко известен читающей публике как автор «Писем русского офицера», главный редактор «Военного журнала» (его брат Сергей являлся основателем журнала «Русский вестник»). Находясь в ссылке как активный участник выступления декабристов, Ф.Н. Глинка в декабре 1832

¹³⁶ Ныне территория Новосильского уезда входит в состав Орловской области. В XIX в. этот уезд Тульской губернии имел тесные хозяйственные и культурные связи с Орлом. Отметим также, что Г.А. Мясоедов – отец знаменитого художника-передвижника Г.Г. Мясоедова (1834 – 1911).

¹³⁷ Можно представить, каким было бы содержание этнографического и краеведческого журнала – до наших дней дошёл один из образчиков стиля Г.А. Мясоедова. Крестьяне южных уездов Тульской губернии, писал он, «большую часть приветливы и трудолюбивы (но не женщины, которые в трудах далеко уступают смолянкам и даже калужанкам). Легко склоняются по увлечению на добро и зло, злопамятны, готовы на мщение за безделку [...] только будучи к тому подстрекут; долго помнят и добро: терпеливы до невероятности, но упрямы и редко признают кого умнее себя». Подробнее см.: Глаголева О. Тульская книжная старина. – Тула, 1992. – С. 15.

¹³⁸ Скабичевский А. Указ. соч. С. 231.

¹³⁹ Шевцов В.В. Формирование и развитие губернской официальной прессы Сибири во второй половине XIX - начале XX века: автореф. дис. ... докт. ист. наук / В.В. Шевцов. - Томск, 2014. – С. 27.

года был переведён из Петрозаводска в Орёл. Здесь им было написано и произнесено несколько речей на торжественных собраниях членов тюремного комитета¹⁴⁰. К тому же он активно печатался в столичных газетах и журналах. В 1834 году Ф.Н. Глинка издал брошюру «О пребывании государя императора в Орле», опубликованную первоначально в виде статьи в газете «Русский инвалид»¹⁴¹.

Число газет в России в начале XIX века было невелико. Так, по подсчётам А.Ф. Бережного, если в период 1809—1825 гг. количество газет, выходивших одновременно, колебалось между 2 и 5, то к 1831 году «подросло» до 12¹⁴². Это был ожидаемый отклик на то, что в середине 1820-х гг. начался быстрый рост читательской аудитории. В крупных городах даже «простонародье» приобщалось к чтению. М.П. Погодин свидетельствовал в 1827 году: «Газет печатается гораздо большее количество экземпляров, нежели прежде; а сидельцы и дворовые люди, приходящие за ними («Московскими ведомостями». — *А.К.*) по средам и субботам в университетскую книжную лавку, собираются кружками и читают их на улице, прежде своих хозяев»¹⁴³. Писатель, публицист и литературный критик Н.А. Энгельгардт установил тиражи девяти наиболее заметных периодических изданий России начала 1840-х гг. Так, газета «Северная пчела», журналы «Библиотека для чтения», «Отечественные записки», «Современник» в среднем выходили тиражом до 3 тыс. экз., журнал «Москвитянин», газеты «Санкт-Петербургские ведомости», «Московские ведомости» — до 500 экз. В целом — 12-15 тысяч подписчиков на всю империю¹⁴⁴.

А.И. Герцен констатировал: «В недрах губерний, а главным образом в Москве, заметно увеличивается прослойка независимых людей, которые, отказавшись от государственной службы, сами управляют своими имениями,

¹⁴⁰ Одна из них была опубликована в анонимной корреспонденции под названием «Письмо к издателю из Орла» в «Северной пчеле» (1834, 18 янв., № 14).

¹⁴¹ Редактор газеты «Русский инвалид» Александр Фёдорович Воейков (1779 — 1839) был орловским помещиком и постоянно бывал наездами в губернии. Он известен и как редактор журнала «Славянин», издатель, поэт. Его «галерея эпиграмм» входит ныне во все антологии русской сатиры.

¹⁴² Бережной А. Русские предшественники ленинской печати / А. Бережной. — Л., 1969. — С. 21.

¹⁴³ Цит. по: Рейтблат А. Русские писатели и III Отделение (1826—1855) / А. Рейтблат // Новое литературное обозрение. — 1999. — № 40. — С. 68.

¹⁴⁴ Энгельгардт Н.А. Очерк истории русской цензуры в связи с развитием печати (1703-1903) / Н.А. Энгельгардт. - СПб., 1904. - С. 160-161.

занимаются наукой, литературой; если они и просят о чем-либо правительство, то разве только оставить их в покое. [...] Не домогаться ничего, беречь свою независимость, не искать места – всё это, при деспотическом режиме, называется быть в оппозиции. [...] Среди провинциального дворянства чтение стало модою. Люди хвастались тем, что у них есть библиотека [...] иметь у себя запрещенные книги считалось образцом хорошего тона. [...] Сумма идей, бывших в обращении, всё возрастала»¹⁴⁵.

Потребность в появлении официальной губернской периодики была продиктована усложнявшимся ритмом жизни, на который не успевали откликаться в полной мере столичные газеты и журналы. В провинциальном обществе росло число чиновников, других образованных людей, у которых уже появилась стойкая привычка получать информацию не только из книг, но и из периодической печати. Расширялась сфера активного распространения печатного слова, охватывая не только дворянство, но и духовенство, купечество, мещанство. Предприимчивые люди рассуждали о выгодах разработки полезных ископаемых и улучшения путей сообщения, возникала масса вопросов, связанных с выбором вариантов развития земледелия и сельской экономики в целом, торговли.

Необходимость широкого информирования жителей губерний особенно остро давала о себе знать во время эпидемий, в связи с последствиями пожаров, стихийных бедствий. Требовалось разъяснять населению изменения в области законодательства, юридической практики, иметь общедоступную летопись местной жизни, методично фиксируя те или иные значимые её моменты.

«Число русских писателей увеличивается со дня на день, пресса становится более деятельной, необходимость дать работу мысли проявляется во всех классах общества, — несколько преувеличенно подытоживал П.А. Вяземский на фоне всплеска печатной русофобии в Европе начала 1830-х гг. — Правительство должно [...] овладеть этим умственным движением, дать ему здоровое направление». Цензура, которая препятствует злу, является лишь негативной, инертной силой,

¹⁴⁵ Герцен А.И. Литература и общественное мнение после 14 декабря 1825 года / А.И. Герцен // Русская эстетика и критика 40–50-х годов XIX века. - М., 1982. - С. 207.

нужна сила активная, творческая сила, сила прессы, творящей благо»¹⁴⁶. Литератор и издатель Ф.В. Булгарин видел в печати средство исправления нравов в духе, необходимом правительству и лично императора. Как подчёркивает современный историк С.В. Удалов, для него это был мощный инструмент, с помощью которого необходимо «действовать на народ, давая ему нравственное и политическое воспитание и направляя его к цели, намеченной правительством»¹⁴⁷.

Характерно, что общественное движение в России весьма часто переплеталось с литературным процессом. Начало «философского пробуждения» в 1830-1840-е гг. сопровождалось появлением у литературы жизнестроительного пафоса. Как подмечал С.А. Венгеров, «служение потребностям жизни и взгляд на литературу как на учительную кафедру всецело завладевает умом и сердцем людей, стоящих во главе литературного движения»¹⁴⁸.

1.3. Создание государственных информационных органов («Губернские ведомости», «Епархиальные ведомости»)

Издание печатных органов местной администрации в Орле началось одновременно с большинством губернских центров России. Этот шаг знаменовал собой существенное изменение информационной политики центрального правительства страны. Налицо было стремление власти «обогнать» растущий интерес провинциальной общественности к освоению издательской и журналистской деятельности. На фоне сформировавшихся предпосылок для зарождения частной периодики власть срочно создаёт в губерниях сеть официальных еженедельников – единообразных по форме и содержанию, призванных точно воспроизводить и тиражировать имперские законы, предписания местных властей. Задача «Губернских ведомостей» – создание аудитории, приученной к получению информации из официальных источников.

¹⁴⁶ Цит. по: Шевченко М.М. Указ. соч., с. 53-54.

¹⁴⁷ Удалов С.В. Теория «официальной народности»: механизмы внедрения / С.В. Удалов // Освободительное движение в России: межвуз. сб. научных трудов. - Саратов, 2006. - Вып. 21. - С. 82.

¹⁴⁸ Венгеров С.А. Очерки по истории русской литературы / С.А. Венгеров. - СПб., 1907. - С. 12-13.

Россию приучали к освоению информации, чья достоверность сомнению не подлежала.

«**Орловские губернские ведомости**» начали выходить в Орле, как и аналогичные газеты в большинстве других провинциальных центров, в 1838 году. К этому времени уже имелись довольно весомые предпосылки развития местной периодики. Достаточно напомнить, что население городов Орловской губернии к 1838 году достигло 116,9 тыс. человек, в том числе Орла — 28,6 тыс., Ельца — 25,9, Брянска — 8,1, Мценска — 7,5, Ливен — 6,7 тыс. Разнообразным был и сословный состав горожан: мещан — 70 тыс., купечества — 14,8 тыс., дворян и чиновников — 3,9 тыс., лиц духовного звания — 2,4 тыс., разночинцев — 1,8 тыс. Гражданских учебных заведений насчитывалось 25 (в них учащихся — 1936, причём только 51 — женского пола), духовных училищ — 7¹⁴⁹.

Должность орловского губернатора с мая 1837 года занимал 39-летний Николай Михайлович Васильчиков — отставной полковник (прослужил в армии 20 лет, был награждён орденами и золотой шпагой «За храбрость»). За четыре с половиной года деятельности Н.М. Васильчиков многое сделал для благоустройства Орла, развития театрального дела, помощи пострадавшим от пожаров. В числе его заслуг и основание в губернии газеты.

7 января 1838 года вышел в свет первый номер «Орловских губернских ведомостей» (газета была еженедельной, день выхода — пятница). Всего в России в 1838-1839 гг. выходило более 40 газет под названием «Губернские ведомости», а к 1881 году их насчитывалось уже 76.

«Орловские губернские ведомости» с момента основания до 1917 года печатались в казённой типографии губернского правления. В правлении для выпуска газеты было создано специальное отделение — газетный стол. Начальник отделения одновременно являлся и редактором, а также смотрителем типографии. В газетном столе велись переписка по изданию «Орловских губернских ведомостей», рассылка официальных изданий в подчинённые места и

¹⁴⁹ Подробнее см.: Азбукин Н. Историко-статистическое описание городов Орловской губернии / Н. Азбукин // Журнал МВД. Ч. XVIII. — 1838. — № 6. — С. 397 — 434. П. Азбукин — первый редактор газеты «Орловские губернские ведомости» (в журнале в его инициал «вкралась опечатка»).

должностным лицам, сношения с сенатской типографией. Содержание издания строго регламентировалось правительственным положением 1837 года. «Ведомости» делились на две части: официальную (постановления и предписания губернского начальства) и неофициальную, «которая именуется прибавлением к губернским ведомостям, где может быть помещаемо, на основании определений губернского правления, следующее:

I. Известия: 1) О чрезвычайных происшествиях в губернии. 2) О рыночных справочных ценах на разные потребности. 3) О курсе на золото и серебро. 4) О состоянии как казенных, так и частных значительнейших фабрик и заводов. 5) О выданных привилегиях на изобретения и составление компаний. 6) О способах улучшения сельского хозяйства и домоводства. 7) О состоянии урожая. 8) О метеорологических наблюдениях. 9) О ярмарках. 10) О главнейших рынках и вообще о состоянии промыслов и торговли в губернии. 11) О состоянии судоходства в губернии. 12) Об открытии в губернии новых учебных заведений всякого рода. 13) О находимых в губернии монетах и других древностях. 14) О значительных в губернии чрезвычайных явлениях по всем царствам природы. 15) Разные, достойные любопытства, исторические о губернии сведения. 16) Некрологи известнейших в губернии лиц, заслуживших общее внимание, и проч.

II. Частные извещения: 17) О продаже или покупке недвижимого и движимого имения. 18) Об отдаче внаём домов, лавок и проч.»¹⁵⁰

Работа редакции строилась по чёткому плану. Еженедельно секретарь губернского правления передавал редактору газеты тексты для очередного номера. Материал, как видно из приведённых выше правил, сортировался на две части, затем по рубрикам. Писцы переписывали статьи начисто и представляли губернатору для проверки, после чего следовало разрешение для передачи в типографию для набора и печатания.

Первым цензором-куратором «Орловских губернских ведомостей» стал опытный издатель Василий Семёнов¹⁵¹, занявший в 1838 году должность вице-

¹⁵⁰ Полное собрание законов. II. Т. XII. Отд. I. – 1837. – № 1034. – С. 459 – 461.

¹⁵¹ Василий Николаевич Семёнов (1801-1863) – уроженец Рязанской губ. Учился в Царскосельском лицее в 1814-1820 гг., где познакомился с А.С. Пушкиным, поддерживал с ним товарищеские и деловые отношения и в

губернатора. Первым редактором газеты в декабре 1837 года был назначен Пётр Азбукин¹⁵². На этом посту он работал с годичным перерывом на протяжении почти десятилетия — до 1847 года¹⁵³.

Издание «Губернских ведомостей» требовало немалых затрат, особенно если принять во внимание сравнительно небольшое число подписчиков в провинции. Так, известно, что в течение 1839-1842 гг. доходы от газеты составили 74 777 рублей¹⁵⁴, но их было недостаточно для покрытия расходов. Долгов насчитывалось 4 117 рублей. Орловский городничий пытался принудительно распространять билеты (т.е. подписку. — А.К.) на газету, за что позднее получил порицание от начальства. По данным 1846 года, годовая подписка на «Орловские губернские ведомости» стоила 3 рубля — в том случае, если подписчик получал газету непосредственно в редакции, а за почтовую доставку следовало доплатить ещё 57 копеек серебром. В 1860 году стоимость издания составляла всё те же 3 рубля, с доставкой — на 50 копеек дороже.

Ряд исследователей негативно оценивает состояние «Орловских губернских ведомостей» в начальный период их существования. В частности, историк М.П. Мохначёва отмечала: «Не очень благополучно обстояло дело с текучкой кадров в редакции. Поэтому и «приложения» были на первых порах

дальнейшем. В 1832 г. издал альманах «Комета Белы», в котором приняли участие виднейшие литераторы. В начале 1841 г. получил все полномочия орловского губернатора (его предшественник Н.М. Васильчиков был отправлен в отставку). Однако успешный деятель книжной сферы, Семёнов оказался не самым образцовым администратором. Суд, разбиравший злоупотребления, признал его виновным (Подробнее см.: Алексеев В. Суд над губернатором // Пересвет (Брянск). — 1992. — № 8. — С. 52-53). В ноябре 1842 г. В.Н. Семёнова переводят на службу в МВД, затем был членом Совета Главного управления Закавказским краем – государственным попечителем учебного округа. Умер и похоронен в Швейцарии.

¹⁵² Пётр Андреевич Азбукин (1806 — не ранее 1875) – выпускник нравственно- политического факультета Московского университета, преподавал русскую словесность в губернской гимназии, одновременно занимал ряд должностей в дирекции народных училищ (учитель, бухгалтер, письмоводитель). С 1829 по 1838 г. параллельно преподавал в училище детей канцелярских служащих, был инспектором гимназии, членом Орловского статистического комитета, членом-корреспондентом статистического отделения совета МВД, мануфактур-корреспондентом министерства финансов. В 1837 г. назначается управляющим выставкой народного творчества и музеем, организованным в училище детей канцелярских служащих к приезду наследника престола Александра Николаевича. С конца 1830-х по 1850 г. являлся руководителем первой публичной библиотеки в Орле.

¹⁵³ Назовём наиболее заметные публикации периода редакторства Азбукина: «О торжественном собрании, бывшем в Орловской губернской гимназии 3 августа 1839 г., и отчёт о состоянии учебных заведений Орловской дирекции училищ за академический 1838/39 г.» (1839, № 49-52), «Об устройстве градской больницы в Карачеве иждивением купца Трофимова и передаче оной в градское ведомство» (1840, № 15), «Об учреждении дилижансов от Орла до Киева» (1840, № 41), «Открытие в Орле училища для девиц» (1840, № 50), «Севский Успенский Новопечерский монастырь» (1843, № 21), «О состоянии г. Ливен (Болхова, Брянска, Дмитровска, Ельца) в 1842 г.» (1843, № 14-25), «О пожаре в Орле 31 мая» (1843, № 24), «Об открытии в г. Орле Александровского сиротского дома» (1846, № 24).

¹⁵⁴ Алексеев В. Суд над губернатором / В. Алексеев // Пересвет (Брянск). — 1992. — № 8. — С. 52.

малоинтересными, публиковались не более одного-двух заслуживающих внимания материалов на историческую тему, да и те подчас не имели продолжения [...] Только на рубеже 1850—1860-х гг. с приходом в редакцию в качестве корректора Н. Конокотина, автора исторических очерков о Мценском Петропавловском (1859, № 36—37) и Болховском Троицком (1859, № 40-42) монастырях, а также Дмитрия Добрынина, и.о. редактора в 1859-1860 гг., автора описаний исторической застройки Орла, а также первого исторического описания Успенского монастыря при архиерейском доме в Орле (1860, № 25), положение стало выправляться. Лучшие годы в истории «Орловских губернских ведомостей» — 1870-е, они связаны с именем редактора газеты и одновременно секретаря губернского статистического комитета А. Пупарева»¹⁵⁵.

Негативная оценка газеты М.П. Мохначёвой основывалась на её довольно фрагментарных представлениях об истории «Орловских губернских ведомостей». Так, например, обозреватель «Русского инвалида» в 1845 году назвал прибавления к «Орловским губернским ведомостям» в числе трёх лучших в стране, наряду с «Саратовскими» и «Нижегородскими»¹⁵⁶. А спустя два десятилетия писатель и общественный деятель В.А. Слепцов в статье «Губернская пресса» отнёс «Орловские губернские ведомости» к числу прогрессивных изданий, имеющих «все признаки возрождения» и несущих в себе «несомненный залог будущего развития»¹⁵⁷. К тому же, как верно подметил Л.Е. Кройчик, сложность ситуации определялась «отсутствием профессионального журналистского опыта (штатных сотрудников редакции не имели, полагаясь преимущественно на энтузиазм губернских образованных людей [...] отсутствием материалов, годных для публикации (публиковались, как правило, архивные материалы и научные трактаты, принадлежавшие перу местных историков, статистиков, литераторов, географов)»¹⁵⁸

¹⁵⁵ Мохначева М. Журналистика и историографическая традиция... / М. Мохначёва. — М., 1999. — С. 31.

¹⁵⁶ Журнальные отметки // Русский инвалид. — 1845. - № 82 (12 апр.). — С. 325.

¹⁵⁷ В.С. Губернская пресса / В.А. Слепцов // Современник. — 1865. — № 9 (Лит. наследство. Т. 71: Василий Слепцов: Неизвестные страницы. — М., 1963. — С. 347–358).

¹⁵⁸ Кройчик Л.Е. В пределах «возможной зависимости»: Михаил Фёдорович Де-Пуле – редактор «Воронежских губернских ведомостей» (1862 – 1863 гг.) / Л.Е. Кройчик // Бюллетень лаборатории региональной журналистики. Вып. 3. – Воронеж, 2014. – С. 18.

Упрёки исследователя верны относительно того периода, когда у руля газеты стоял Василий Иванов¹⁵⁹. Именно в это время «Орловские губернские ведомости» превратились в скучное безликое издание. Виной тому не только уровень руководителя. Не в меньшей мере сказывался и цензурный гнёт. На протяжении семи лет в газете появилось всего несколько материалов, заслуживающих упоминания¹⁶⁰.

«Орловские губернские ведомости» попали в «чёрный список» Главного цензурного комитета в 1857 году, на основании рапорта чиновника особых поручений В.П. Ефремова о нарушении утверждённой для изданий программы перепечаткой из петербургского журнала «Указатель экономический, политический и промышленный» статьи профессора И.В. Вернадского «Теория и практика» с «политико-экономическими рассуждениями, не относящимися, — как подчёркивал Ефремов, — к Орловской губернии»¹⁶¹.

Очевидно, что консервативные идеологические постулаты правительства, определявшие концепцию провинциальной периодики, сталкивались с первыми вызовами нового этапа в развитии русского общества. Реакция властей была различной: от ужесточения цензурного гнёта до умеренных манёвров на поле демократизации журналистики, попыток создания новых типов официальной провинциальной периодики. Рассмотрим ряд примеров.

Так, в апреле 1850 года было заведено «Дело о помещении в «Тульских губернских ведомостях» описания города Черни и его уезда, с рассказами о похождениях разбойников»¹⁶². Цензурный комитет обратил внимание, в

¹⁵⁹ Василий Логгинович (Лонгинович) Иванов (1827-1900) учился в Орловской духовной семинарии, но не закончил её. В молодости познакомился с Н.С. Лесковым, многие годы поддерживал с ним дружеские связи, вёл переписку. В 1846 г. начал службу в канцелярии губернского прокурора, с конца 1848 г. — секретарь, помощник редактора, а с 1850 г. — редактор газеты «Орловские губернские ведомости». В 1857-1860 гг. — начальник газетного стола губернского правления, в последующем — чиновник, старший чиновник особых поручений при губернаторе, советник губернского правления. В 1888-1890 гг. «корректировал» неофициальную часть «Орловских губернских ведомостей», с 1892 г. был цензором периодической печати (с сохранением должности старшего советника губернского правления).

¹⁶⁰ «Очерк климата Орловской губернии» (1851, № 27-30, перепечатка из «Журнала Министерства государственных имуществ»), «Извлечение из отчёта Орловского попечительства о бедных духовного звания за 1853 год» (1854, № 20, перепечатка из «Московских ведомостей»), статья А. Тарачкова «Топографическое положение, климат, почва и леса Орловского уезда» (1856, № 24, 27, перепечатка из «Газеты лесоводства и охоты»). Заметим, что в перечне нет ни одной оригинальной статьи — только перепечатки.

¹⁶¹ Мохначёва М. Указ. соч. — С. 34.

¹⁶² Громов В. Предания Бежина луга / В. Громов. — Тула, 1969. — С. 53–54.

частности, на отрывок, касавшийся ловкости разбойника Ваньки Казяева, переодевшегося в купца и дерзко обманувшего местного помещика «лет 80 назад». Комитет посчитал, что «по распространяющейся ныне грамотности между простонародьем, лучше было бы не помещать в губернских газетах, читаемых во всех сословиях, описаний походов разбойников и их удачества, а тем более безнаказанности злодея, оставившего несметное богатство, зарытое в кладах. Если подобные поверья существуют у нас в народе и живут в сказках и преданьях, то поддержание их не может, однако же входить в цели правительства, а губернские газеты имеют характер изданий официальных». Комитет предложил сделать порицание губернатору, а Николай I наложил на деле резолюцию: «Справедливо».

Ещё один пример. В. Гутцейт опубликовал в «Курских губернских ведомостях» статью «Об ископаемых Курской губернии», где, как сообщали цензоры, «произвольно, без учета сложившейся традиции повествования в жанре геогностического описания, попытался высказать свое мнение об экономическом состоянии края»¹⁶³. Более того, «в ней мироздание и образование нашей планеты и само появление на свет человека изображаются и объясняются по понятиям геологов, вовсе не согласным с космогониею Моисея в его книге Бытия»¹⁶⁴. Как отмечает профессор Г.В. Жирков, в связи с этим «встал вопрос, как усилить цензуру газетной периодики, неофициальная часть которой просматривалась «одним губернским начальником» [...] Комитет 2 апреля¹⁶⁵ обратил внимание на то, что цензура не должна была разрешать публикацию такого рода статьи в массовом издании — газете. Случай с этой публикацией позволил Комитету усмотреть брешь в цензурном контроле за социальной информацией, вращающейся в обществе»¹⁶⁶. В итоге цензурный комитет в июне

¹⁶³ Цит. по: Мохначева М. Указ. соч. С. 34.

¹⁶⁴ Цит. по: Жирков Г.В. История цензуры в России XIX-XX вв. / Г.В. Жирков. - М., 2001. - С. 97.

¹⁶⁵ Бутурлинский комитет («Комитет 2 апреля 1848 года»), принятое в историографии название «Комитета для высшего надзора за духом и направлением печатаемых в России произведений» — высшего постоянного высшего цензурного органа, осуществлявшего надзор за «духом и направлением» российской литературы и периодической печати. Получил название по фамилии своего первого председателя Д.П. Бутурлина.

¹⁶⁶ Жирков Г.В. Указ. соч. С. 97.

1850 года принял решение о необходимости «подвергать неофициальную часть губернских ведомостей общей цензуре».

Также в связи с публикацией в «Курских губернских ведомостях» материалов под заголовком «Народные игры, загадки, анекдоты и присловья жителей Суджанского и Рыльского уездов» в 1853 году министр просвещения обязал цензоров «Губернских ведомостей» соседних губерний обратить особое внимание на содержание аналогичных публикаций¹⁶⁷. В связи с этим в особом предписании подчеркивалось: «Отклонять на будущее время пропуск цензурою таких народных преданий, которыми нарушаются добрые нравы и может быть дан повод к легкомысленному или превратному суждению о предметах священных и которых сохранять в народной памяти через печать нет никакой пользы»¹⁶⁸.

Как отмечает историк М.М. Шевченко, «цензуру высшая бюрократия воспринимала как средство не допустить проникновения любых отголосков общественного мнения в печать. При этом внешние ограничения, запретительные меры понимались как единственно верное, надежное средство контроля над печатным словом». Однако развитие общества и несовершенство цензурных правил «фактически лишали «пишущий класс» твердых законодательных гарантий, зачастую затрудняли самих цензоров. Им приходилось пристально следить за переменами настроений в верхах, угадывать начальственную реакцию на тот или иной случай»¹⁶⁹.

Как уже указывалось, помимо новых цензурных запретов использовались и такие меры, как либеральные послабления для официозной прессы, привлечение к участию к ней наиболее активных местных деятелей. Это было особенно характерно для периода после поражения России в Крымской войне. В качестве пример расширения тематики публикаций можно привести содержание неофициальной части «Орловских губернских ведомостей» за 1860 год. В апреле в Орле впервые была поставлена пьеса «Горе от ума». Извещая об этом,

¹⁶⁷ Скабичевский А. Указ. соч. С. 360.

¹⁶⁸ Цит. по: Розенберг В. Указ. соч. С. 67.

¹⁶⁹ Шевченко М.М. Указ. соч. С. 53.

«Орловские губернские ведомости» (1860, № 19) писали, что за тридцать лет с момента создания лучшей русской комедии большая часть её стихов перешла в пословицы. В отчете выражалась надежда на то, что юное поколение, читая «Горе от ума», вспомнит автора как великого живописца минувших нравов и типов. Газета из номера в номер публиковала отчёты о работе Орловского отдела комитета акклиматизации животных и растений, о народном говоре Орловской губернии (автор — профессор духовной семинарии В.И. Попов), большой (в семи номерах газеты), насыщенный богатым материалом и серьезными размышлениями очерк Артемьева о городе Ливны и Ливенском уезде, статью «воспитанника семинарии» И. Успенского о свадебных обычаях поселян Брянского уезда, материалы Дм. Добрынина — «Орловский городской публичный сад» (1860, № 19), «Успенский монастырь при архиерейском доме в г. Орле» (1860, № 25), «Статистические сведения о торговле табаком в Орловской губернии в 1859 и 1860 гг.» (1860, № 29), «Открытие дома градского общества в г. Орле» (1860, № 39). Почти в каждом номере помещались библиографические сообщения — обычно полурекламные развёрнутые анонсы содержания столичных журналов. Был опубликован ряд присланных из столиц в редакцию материалов, касающихся нового в общественном устройстве. Печатались короткие заметки о городской жизни, о происшествиях в губернии, обзоры (подробные, составленные по стандарту) цен, метеонаблюдения за прошедшие месяцы преподавателя гимназии Азаркевича, агрометеообзоры, заметки о видах на урожай и т. д.

Не менее содержательными были и номера за 1861 год. «Орловские губернские ведомости» опубликовали «Путевые письма из Орловской губернии» земляка, известного фольклориста Павла Якушкина (перепечатка из журнала «Современник»), исследование И. Снегирёва «Домашний обиход мценских крестьян» (1861, № 40-41, перепечатка из «Московских ведомостей»). Газета приветствовала реформу 1861 года: «Около трёх лет длилось это дело, вызвавшее столько споров, толков, недоразумений [...] Ни восклицания одних, пророчащих России голод, беспорядки и возмущения, ни глухие противодействия других,

твердивших, что Россия ещё не доросла до подобных преобразований, ничто не остановило на пути разумно сознанным и с твердостью пройденном» (1861, № 10).

В объявлении об издании «Орловских губернских ведомостей» на 1864 год подчёркивалось, что в состав неофициальной части войдут «статьи, относящиеся до местности, именно: материалы, содержащие в себе сведения географические, топографические, исторические, археологические, статистические, этнографические и пр.» (1863, 30 нояб.).

Среди авторов губернской газеты был поэт Алексей Апухтин, служивший в 1863-1864 гг. старшим чиновником особых поручений при орловском губернаторе. 18 апреля 1865 года в «Орловских губернских ведомостях» (№ 16) излагалось содержание прочитанных Апухтиным в Орле благотворительных лекций «О жизни и сочинениях А.С. Пушкина». Это был редкий случай участия официального органа в текущей литературной полемике¹⁷⁰.

В 1865-1870 гг. неофициальной частью издания заведовал учёный-естествоиспытатель Александр Степанович Тарачков (1819-1870). Всего в период с 1852 по 1869 год А.С. Тарачков опубликовал в «Орловских губернских ведомостях» 25 крупных своих материалов (с учетом печатания их с продолжением в разных номерах получилось более 85 публикаций).

Сотрудничество с газетой А.С. Тарачков начал в качестве автора обзоров метеорологических наблюдений (1852-1853). Затем его статьи появились в столичных научных изданиях, и «Орловские губернские ведомости» охотно перепечатывали их. С 1859 года материалы А.С. Тарачкова помещаются практически в каждом номере газеты¹⁷¹.

А.С. Тарачков, явно опережая юридические рамки официозного издания, сделал тему краеведения (в самом широком смысле) одной из ведущих, что явно

¹⁷⁰ Газета отмечала: «Среди однообразия провинциальной жизни, преферансов, ералашей орловское образованное общество было приятно привлечено два вечера, 15-е и 17-е марта, на публичные лекции г. Апухтина».

¹⁷¹ «Сады и садоводство в Орловской губернии» (1859, № 4-6), «Отчего в Орле бывают большие пожары?» (1859, № 11), «Очерк нынешнего состояния лесов и лесных пород в Орловской губернии» (1859, № 26, 27), «Северное сияние в Орле 21 и 22 августа 1859 г.» (1859, № 35), «Путевые заметки по Орловской и соседним с нею губерниям» (в 10-ти номерах за 1861 г., в 4-х номерах за 1862 г., в 7-ми номерах за 1863 г.), «Отчет о путешествии по уездам придезинского бассейна Орловской губернии для статистических исследований в 1863 году» (в 10-ти номерах за 1865 г.), «Отчет о путешествии по уездам сосненского бассейна Орловской губернии для статистических и геогностических исследований в 1865 году» (в 5-ти номерах за 1866 г.), «О состоянии торговли и промышленности в городах Болхове, Малоархангельске, Кромах и Дмитровске» (в 7-ми номерах за 1869 г.) и т.д.

выделяло «Орловские губернские ведомости» среди других провинциальных изданий России. Его однокашник по Московскому университету Павел Якушкин оценил это стремление «писателя по естествознанию и статистике» Тарачкова: «Я знаю только одного путешественника по России, приготовленного к своим работам, — г. Тарачкова, учителя естественных наук Орловского кадетского корпуса, ездившего по средней полосе России, писавшего в «Орловских губернских ведомостях» и издававшего впоследствии свои заметки в Орле и, может быть, поэтому или по своей специальности не совсем известного читающей публике»¹⁷².

Целый пласт орловской интеллектуальной элиты того времени был объединён в губернский статистический комитет¹⁷³ под руководством секретаря комитета А.С. Тарачкова (номинально председателем комитета являлся губернатор). Достаточно назвать имена таких его членов, как граф Пётр Гейден — будущий президент Вольного экономического общества; врач И.В. Павлов, соученик Салтыкова-Щедрина по Царскосельскому лицей, один из прообразов Базарова в романе «Отцы и дети»; поэт А.Н. Апухтин; помещик Карачевского уезда Н.В. Киреевский; автор книги «Материалы для истории и статистики г. Ельца» Н.А. Ридингер¹⁷⁴.

Сопоставление удельного веса публикаций различной тематики газет Орловской и граничивших с ней Калужской и Курской губерний отражено в таблице 1 (см. Приложение). На основе приведённых в ней сведений можно сделать вывод о том, что в спектре различных тем «Орловские губернские ведомости» по сравнению с газетами соседних губерний уделяли значительно

¹⁷² Якушкин П. Сочинения / П. Якушкин.. — М., 1986. — С. 446.

¹⁷³ Благодаря усилиям членов Орловского губернского статистического комитета в 1859 году впервые была издана «Памятная книжка Орловской губернии на 1860 год». Справочные, достаточно официозные, эти издания-ежегодники всё же ввели в научный оборот множество познавательных сведений о губерниях, потому что содержали ценные историко-литературные и краеведческие материалы. В итоге до 1917 г. в Орле было выпущено 37 «Памятных книжек» (примерно столько же у соседей — в Воронеже, Калуге, Туле и Смоленске, а, например, в Курске — всего 17, в Тамбове — 14).

¹⁷⁴ Николай Александрович Ридингер (1825 — 1894) — боевой офицер «из дворян Великого княжества Финляндии, вероисповедания православного», прослуживший двадцать лет в русской армии. Имел несколько ранений (Крымская война), награды (орден Св. Анны 2-й степени, Св. Владимира 4-й степени, Св. Станислава 2-й степени, медали) и строку в послужном списке о том, что являлся комендантом Бахчисарая. В июне 1857 г. Ридингера перевели полицмейстером в Калугу, с августа 1859 г. — полицмейстер в Орле (Подробнее см.: Формулярный список о службе в армии майора (подполковника) Николая Александровича Ридингера // ГАОО. Ф. 672. Оп. 1. Д. 4669. Л. 67—76).

больше внимания таким темам, как сельское хозяйство, торговля, промышленность, судебная деятельность, история и археология. Отметим также, что в калужском издании практически не были представлены такие разделы, как «Естествоведение» и «Путешествия». Появление данных рубрик в «Орловских губернских ведомостях» — заслуга А.С. Тарачкова («Путешествия» — 41 публикация, «Естествоведение» — 69 публикаций).

В то же время орловская газета явно реже соседей обращалась к таким темам, как развитие путей сообщения и деятельность почты, история православных приходов, театр. Примерно в равных пропорциях были представлены во всех трёх газетах такие темы, как городское хозяйство, благотворительность, медицина, образование.

Наиболее заметная фигура в официозной журналистике Орловщины последней четверти XIX века — Аркадий Пупарев¹⁷⁵. Подготовленные им публикации ценных исторических документов присутствуют практически в каждом номере «Орловских губернских ведомостей» в 1872 году, есть они и во многих номерах за 1873-1876 гг.¹⁷⁶ На основе архивных изысканий и последующих газетных публикаций А.Г. Пупарев подготовил книгу «Орловская старина», вышедшую в Орле в 1872 году. Несколько позже была издана ещё одна его книга — «Материалы для истории и статистики Орловской губернии» (Орел, 1877). В качестве приложения к ней А.Г. Пупарев подготовил «Указатель статей, помещённых в неофициальной части «Орловских губернских ведомостей». 1839-1875». Это было первое библиографическое пособие, раскрывающее содержание орловской газеты.

¹⁷⁵ Аркадий Гаврилович Пупарев (1823—1894) после окончания математического факультета Казанского университета служил на различных должностях в Казанском губернском правлении, активно публиковался в местной прессе. Его перу принадлежит, например, основательный труд «Казанские губернаторы» (Казанские губернские ведомости, 1856, № 45, 47, 48). По личной просьбе в 1871 г. Пупарева переводят в Орёл, где назначают на должность старшего чиновника особых поручений при губернаторе и одновременно — редактором неофициальной части «Орловских губернских ведомостей». Он осуществляет контроль за типографиями, книжной торговлей. С 1873 г. являлся цензором газеты «Орловский справочный листок», затем — «Орловского вестника». С 1881 по 1890 г. исполнял обязанности секретаря губернского статистического комитета.

¹⁷⁶ «Белгородская губерния в последние годы её существования. Образование из неё Орловского наместничества и других губерний, 1775-1779 гг.» (1872, № 5, 7), «Начало Белгородской губернии и правители в ней и вошедших в её состав провинциях, 1719—1732 гг.» (1872, № 8), «Город Болхов в 1797 году» (1872, № 17), «Орловский и курский генерал-губернатор князь А.А. Прозоровский и его предложения, 1781-1783 гг.» (1872 — публикация в 23-х номерах, 1873 — публикация в 8-ми номерах), «Орёл до его преобразования в губернский город» (ряд публикаций в 1875-1876 гг.) и др.

Одна из самых примечательных вех в истории провинциальной периодики 1860-х гг. — начало издания «Епархиальных ведомостей». Типовая программа их неофициальной части, состоявшая из восьми пунктов, разработана выпускником Орловской духовной семинарии Иннокентием, архиепископом Херсонским¹⁷⁷, и утверждена Синодом. На её основе создавались программы каждого журнала. В 1860 году вышел первый номер «Епархиальных ведомостей» в Ярославле, в 1862-м — в Туле, в 1865-м — в Рязани, в 1866-м — в Воронеже, в 1869-м — в Москве.

До учреждения «**Орловских епархиальных ведомостей**» материалы историко-религиозной тематики публиковались в «Орловских губернских ведомостях»¹⁷⁸. У истоков создания первого православного журнала в Орле стоял епископ Орловский и Севский Поликарп (в миру — Радкевич Феодосий Иоаннович¹⁷⁹). Издание журнала было крайне важным для Поликарпа делом, так как в Орловской губернии ему пришлось вести борьбу с раскольниками, а значит, искать наиболее действенные методы убеждения местного населения. Как писал биограф Поликарпа, «до сведения его дошло, что некоторые крестьяне после освобождения их от крепостной зависимости стали отказываться от исполнения христианских обязанностей православной Церкви, перестали ходить в церковь и начали проявлять раскольнические заблуждения, доселе же удерживала их от сего власть владельцев, и они обряды церковные исполняли, хотя и лицемерно [...] Так как сельские священники, будучи заняты сельским своим хозяйством, не всегда имеют время составлять проповеди собственного сочинения для своих прихожан, то преосвященный (Поликарп. — *А.К.*) предписывал заведённые предместником

¹⁷⁷ Иннокентий (Борисов Иван Алексеевич, 1800—1857), родился в Ельце, учился в Киевской духовной академии, доктор богословия, был профессором Петербургской духовной академии.

¹⁷⁸ Приведём перечень наиболее значимых из них: «Чолнский монастырь Трубчевского уезда в 1660 году» (1839, № 1), «Исторические сведения о построении Орловского соборного храма и освящении его» (1842, № 1), «Севский Успенский Новопечерский монастырь» (1843, № 21), Н. Конокотин. «Мценский Петропавловский монастырь» (1859, № 36, 37), Н. Конокотин. «Болховский Троицкий Оптин монастырь» (1859, № 40-42), А. Богданов. «Некоторые сведения о г. Ливнах и замечательных в нем памятниках древности в церковном отношении» (1859, № 52), Д. Добрынин. «Успенский монастырь при архиерейском доме в г. Орле» (1860, № 25), Д. Добрынин. «Об освящении орловского кафедрального Петропавловского собора» (1861, № 32) и др.

¹⁷⁹ Родился в пригороде Каменец-Подольска в 1798 г. в семье священника. Учился в Подольской духовной семинарии, затем в Киевской духовной академии. Постриг в монашество (с именем Поликарп) принял в 1824 г. Служил профессором и ректором нескольких семинарий, с 1843 г. — настоятель российской посольской церкви в королевстве Греческом. С 1850 г. Поликарп был настоятелем монастыря в городе Нежине, однако вскоре попросил Синод позволить ему жить в бахчисарайском Успенском ските (Крым). Во время Крымской войны Поликарп пришёл в осаждённый Севастополь и помогал его защитникам, был награждён орденом Анны I степени. С апреля 1853 г. служил викарием Херсонской епархии — епископом Одесским. В июле 1858 г. назначен епископом Орловским и Севским.

его преосвященным Смарагдом благочиннические библиотеки поддерживать и пополнять выпиской книг и журналов духовного содержания с тем, чтобы священники вместо своих проповедей прочитывали в церкви из этих книг близкие к понятию простого народа статьи, а грамотным давали книги для чтения и на дом»¹⁸⁰.

Подчас Поликарп занимался даже тем, что сам указывал, «какие из книг иметь в библиотеках». Как подчеркивает биограф, «чтобы доставить возможность служителям алтаря упражняться в сочинении статей духовного содержания, кроме обыкновенных их проповедей, преосвященный вошёл в святейший правительствующий Синод с представлением о разрешении издавать «Орловские епархиальные ведомости», на что и последовало благословение св. Синода»¹⁸¹.

Решение об учреждении нового издания Синод принял в 1864 году, а 1 января 1865 года вышел в свет первый номер журнала «Орловские епархиальные ведомости». Заявленная цель была обозначена чётко: «Немалым пособием к улучшению быта духовенства и к возвышению его духовно-нравственного влияния на паству служит то, что оно начало издавать духовные журналы, епархиальные ведомости и открыло свои типографии» (Орловские епархиальные ведомости, 1865, № 1).

Декларируя цели издания, церковные власти стремились сделать его не узкоспециализированным, а достаточно массовым. Не случайно в редакционной статье первого номера подчёркивалось, что редакция будет «стараться и о том, чтобы издание ее могло быть полезным, назидательным и интересным и для других читателей, как духовных, так и светских». Первоначально журнал имел следующие разделы:

1. Распоряжения священного Синода и постановления правительства.
2. Епархиальная хроника.
3. Назидательное чтение.

¹⁸⁰ Полидоров П. Преосвященный Поликарп, епископ Орловский и Севский: Очерк его жизни / П. Полидоров. — СПб., 1870. — С. 39-40.

¹⁸¹ Там же. С. 66.

Уже со следующего года структура была приближена к структуре «Губернских ведомостей». В «Официальном отделе» печатались Высочайшие манифесты и повеления, касающиеся духовного ведомства, указы и распоряжения Святейшего Синода, распоряжения епархиального руководства и т.д. В «Неофициальном отделе» — обращения архиерея к пастве, проповеди, сведения о приходах, учебных заведениях, биографии выдающихся священнослужителей, епархиальная хроника и т.д.

Первым редактором журнала был протоиерей Пётр Полидоров¹⁸². «Орловские епархиальные ведомости» выходили два раза в месяц объёмом 1,5-3 печатных листа. Тираж — первоначально 1200 экз., с 1866 года — 1100 экз.

В 1870-е гг. официальную часть «Орловских епархиальных ведомостей» редактировал протоиерей А.И. Слюсарев, неофициальную – ректор семинарии А.В. Богданов¹⁸³. Основной темой журнала в это время стало краеведение, причём особая веха - участие выдающегося краеведа и историка Гавриила Михайловича Пясецкого (1838 –1900). Приехавший в Орёл в 1863 году молодой преподаватель духовной семинарии стал одним из первых авторов нового издания, опубликовал в общей сложности более 50 исторических работ. В иные годы не выходило ни одного номера журнала без какой-либо публикации Г.М. Пясецкого. «Орловские епархиальные ведомости» публиковали также библиографические справки, аннотации, а нередко и обзоры историко-церковных и краеведческих изданий, списки имеющихся в книжных магазинах и типографиях местных церковных и краеведческих книг.

¹⁸² Пётр Фёдорович Полидоров окончил Орловскую духовную семинарию в 1833 г., с 1834 г. – священник. Служил кафедральным протоиереем в Орле, был одним из самых близких Поликарпу людей: присутствовал при его кончине, готовил тело епископа к проходам в последний путь, написал большой биографический очерк, напечатанный в журнале «Странник» и изданный отдельной книгой («Преосвященный Поликарп, епископ Орловский и Севский» (СПб., 1870)). Умер в 1891 г. (подробнее см.: Орёл. Материалы для описания Орловской губернии. – Рига, 1903. – С. 149).

¹⁸³ Александр Васильевич Богданов (1830—1898) родился в семье священника Тульской губ., окончил семинарию, духовную академию в Киеве, семь лет служил учителем словесности в Орловской духовной семинарии, затем десять лет (до избрания ректором Орловской семинарии) был ректором 1-го Орловского духовного училища. С 1889 г. — епископ Муромский, в последующем возглавлял архиерейские кафедры в Енисейской и Тамбовской епархиях.

1.4. Общественное мнение – новый фактор формирования концепции провинциальной печати

На протяжении почти трёх десятилетий «Губернские ведомости» являлись единственным в Орловской губернии изданием, удовлетворявшим многочисленным и разнообразным интересам местной публики. Несмотря на то, что с течением лет спектр провинциальной периодики расширился за счёт учреждения «Памятных книжек» и «Епархиальных ведомостей», чрезмерная регламентация содержания и строгие цензурные ограничения не позволяли официозным изданиям в полной мере отражать все стороны жизни края.

Русский экономист и публицист Н.И. Тургенев писал на рубеже 1830-1840-х гг.: «Когда печать (то есть, иными словами, все граждане) сможет наблюдать за тем, чтобы установленные законы исполнялись точнейшим образом, тогда, и только тогда появится надежда достичь того блага, которое они сулят. Мы, конечно, не собираемся советовать самодержавию ввести свободу печати. Но расстояние между современным беспорядком печати в России и её полной свободой огромно. Отсутствие гласности, царящее в России, невозможно вообразить ни в одной европейской стране. [...] Пусть газетам запрещают касаться политических проблем, но оставят им те внутренние области, где сосредоточены интересы общественной жизни, столь важные для каждого человека. [...] Самодержавные правительства видят в печати и гласности вообще только недостатки: они никогда не думают о выгодах, которые можно извлечь из той или иной степени гласности. Если в нравственном или физическом мире постоянно возрастающая сила подавляется и не имеет выхода, она в конце концов взрывает свои оковы изнутри. Гласность сравнивают с предохранительными клапанами, которые предотвращают взрыв в паровых машинах»¹⁸⁴.

Жители Орловской губернии были вынуждены обращаться за информацией не только к официальным источникам. Н.С. Лесков в очерках «Мелочи

¹⁸⁴ Тургенев Н. Россия и русские / Н. Тургенев. – М., 2001. – С. 439 – 441.

архиерейской жизни» вспоминал о майоре Александре Христиановиче Шульце: тот в Орле «олицетворял в своей особе местную гласность и сатиру, которая благодаря его неутомимому и острому языку была у него беспощадна и обуздывала много пошлостей дикого самодурства тогдашнего “доброего времени”».

Н.С. Лесков писал: «На светлом окне серого домика на Полешской площади [...] совершенно для всех неожиданно появились два чучела: одно было красный петух в игрушечной каске, с золочёными игрушечными же шпорами и бакенбардами; а другое — маленький, опять-таки игрушечный же козёл с бороною, покрытый черным лоскутком, свернутым в виде монашеского клобука. Козёл и петух стояли друг против друга в боевой позиции, которая от времени до времени изменялась. В этом и заключалась вся штука. Смотря по тому, как стояли дела князя¹⁸⁵ с архиереем, то есть: кто кого из них одолевал (о чём Шульц всегда имел подробные сведения), так и устраивалась группа. То петух клевал и бил взмахами крыла козла, который, понуря голову, придерживал лапою сдвигающийся на затылок клобук; то козёл давил копытами шпоры петуха, поддевая его рогами под челюсти, отчего у того голова задиралась кверху, каска сваливалась на затылок, хвост опускался, а жалостно разинутый клюв как бы вопиял о защите.

Все знали, что это значит, и судили о ходе борьбы по тому, «как у Шульца на окне архиерей с князем дерутся».

Это был первый проблеск гласности в Орле, и притом гласности бесцензурной»¹⁸⁶.

Обратим внимание на явно игровой элемент в процессе рождения гласности в Орле. Не случайно классик зарубежной психологии Э. Берн подчёркивал: «Общественная жизнь по большей части состоит из игр [...] Человек получает тем большее удовольствие, чем более доступен он для контактов»¹⁸⁷. Игра становится средством «преодоления» неприступности официоза, средством раскрепощения

¹⁸⁵ П.И. Трубецкого, орловского губернатора в 1841—1849 гг.

¹⁸⁶ Лесков Н.С. Мелочи архиерейской жизни // Лесков Н.С. Собрание сочинений. Т. 4. — М., 1993. — С. 462, 465.

¹⁸⁷ Берн Э. Игры в которые играют люди. Люди, которые играют в игры / Э. Берн. — М., 1998. — С. 8-9.

недюжинных творческих сил – в том числе и в такой сфере, как периодическая печать. Ещё один красноречивый пример – попытки провинциальных жителей заняться «самиздатом». Будущий председатель Государственной Думы С.А.Муромцев родился в 1850 году, детство проводил в селе Лазавка Новосильского уезда. В возрасте 9 – 10 лет мальчика увлекла игра – ежедневная газета, по образцу московских, получаемых отцом в деревне. На протяжении двух лет каждое утро на чайном столе, рядом с отцовским местом, лежал свежий номер, составленный вечером на основании собранных на кухне, в детской, в саду «сотрудниками редакции» (братьями и сёстрами) сведений. Позднее по этой газете взрослые иногда наводили справки – кто из детей и когда заболел, что произошло в хозяйстве и т.д.¹⁸⁸

Помимо игры, интерес активных сил общества к печати и печатному делу стимулировало такое важнейшее событие середины XIX века, как Крымская война. И хотя цензурный террор по-прежнему был силен и вездесущ, у россиян резко возросла потребность в печатном слове. «Несмотря на то, что мысль была в опале, скована цензурой, — вспоминал профессор С.М. Соловьёв, — книжки журналов ожидались с нетерпением и прочитывались с жадностью»¹⁸⁹.

Во время Крымской войны были приняты строгие меры к тому, чтобы в местную печать не попали сведения с театра военных действий, кроме тех официальных сообщений, что печатались в «Русском инвалиде»¹⁹⁰. На вопрос: «Могут ли быть печатаемы в газетах сообщаемые в частных письмах сведения о подвигах, совершаемых в сражениях отдельными лицами?» Николай I повелел: «По получении частных сведений о подвигах в сражениях сноситься предварительно с надлежащим начальством и тогда печатать о них в газетах, когда будет получено удостоверение о действительности сих подвигов»¹⁹¹.

Как отмечает современный историк М.М. Шевченко, «с развитием событий войны острое ощущение политического кризиса, стремление осмыслить причины

¹⁸⁸ Аронов Д.В. Научная и общественно-политическая деятельность С.А.Муромцева / Д.В. Аронов. – Орёл, 2001. – С. 21.

¹⁸⁹ Соловьёв С.М. Мои записки для детей моих, а если можно, и для других / С.М. Соловьёв // Сочинения в 18 кн. Кн. XVIII. – М.: Мысль, 1995. – С. 630.

¹⁹⁰ Скабичевский А. Указ. соч. С. 363.

¹⁹¹ Там же. С. 365.

происходящего породили в обществе сильнейшую потребность высказаться, горячее желание свои мысли и чувства сделать достоянием всех. В небывалых до тех пор масштабах началось распространение рукописной публицистики. «Подземная» литература, как её называли современники, наводнила читающую среду, записки обличительные и программные, серьезные и поверхностные, талантливые и малоценные, зрелые и легковесные переходили из рук в руки, переписывались, читались в столицах, в провинции, в разных слоях общества»¹⁹².

Фрейлина А.Ф. Тютчева (дочь Ф.И. Тютчева) в своём дневнике (сентябрь 1854 года) писала: «В публике один общий крик негодования против правительства, ибо никто не ожидал того, что случилось. Все так привыкли беспрекословно верить в могущество, в силу, в непобедимость России. Говорили себе, что если существующий строй несколько тягостен и удушлив дома, он, по крайней мере, обеспечивает за нами во внешних сношениях и по отношению к Европе престиж могущества и бесспорного политического превосходства [...] мелочи, на которые мы потеряли тридцать лет, привели только к тому, что умы оказались неспособными к разрешению серьёзных стратегических вопросов»¹⁹³. А на восшествие на престол Александра II она отозвалась так: «Дай Бог, чтобы новый император каждому отдал должное, особенно же мыслящей и образованной части общества, которая была так придавлена и так мало пользовалась доверием в последнее царствование»¹⁹⁴.

В преддверии реформ печатная трибуна становится чуть более доступной для губернского мыслящего класса. Так, в «Орловских губернских ведомостях» была напечатана с продолжением статья члена кружка так называемой «молодой редакции» журнала «Москвитянин» Михаила Стаховича «Елецкий уезд» (1859, № 15-17, перепечатка обширной статьи «Елецкий уезд в историческом, этнографическом и статистическом отношениях», первоначально опубликованной в «Вестнике императорского Русского географического общества»). Опубликованы записки старожила Дм. Басова «Орловская старина» (1859, № 18,

¹⁹² Шевченко М.М. Указ. соч. С. 201.

¹⁹³ Тютчева А.Ф. При дворе двух императоров. Воспоминания. Дневники / А.Ф. Тютчева. – Тула, 1990. – С. 99.

¹⁹⁴ Там же. С. 135.

перепечатано из журнала «Северное обозрение») и др. Однако провинциальное общество уже не могло удовлетвориться пассивной ролью, которую отводила ему официальная пропаганда. В конце 1850-х гг. в Орле образовался кружок либеральной молодежи: выпускники Московского университета фольклорист П.И. Якушкин¹⁹⁵, писатель-этнограф, автор изданной в 1858 году в Москве книги «История, этнография и статистика Елецкого уезда» М.А. Стахович, а также собиратель народных песен П.В. Киреевский и др. Ещё в 1857 году М.А. Стахович решил предпринять издание в Орле на свои средства литературного сборника. Составление было поручено П.И. Якушкину. Предполагалось, что в книгу войдут сочинения П.И. Мельникова-Печерского, М.Е. Салтыкова-Щедрина, А.Ф. Писемского.

В письме к И.С. Аксакову в декабре 1857 года Салтыков-Щедрин сообщал: «Между прочим, я кончаю теперь ряд очерков для одного альманаха, которого направление без сомнения будет Вам родственно. Издают его друзья покойного П.В. Киреевского, а именно: Якушкин (продолжатель начатого Киреевским дела), Стахович и И.В. Павлов. Дело это затеялось в Орле, а где будет печататься сборник, мне неизвестно»¹⁹⁶. Однако книга так и не вышла в свет. Видимо, причиной тому была смерть М.А. Стаховича — в октябре 1858 года его убили писарь и староста.

Смерть М.А. Стаховича потрясла орловское общество, ведь он был не только этнографом, но и предводителем дворянства Елецкого уезда, ратовал за освобождение крестьян с землёю. Вполне можно предположить, что члены либерального кружка в Орле, тяжело пережив утрату, попытались продолжить пропаганду с помощью мистификации. В № 6 выпуска 58-го «Русской газеты» за 1859 год появилась статья под заглавием «Отзыв к дворянам Елецкого уезда» предводителя дворянства Стаховича¹⁹⁷. Как стало известно позднее, автором её был не Стахович, а его единомышленники, решившие использовать известное имя

¹⁹⁵ «Путевые письма из Орловской губернии» П.И. Якушкина публиковались на страницах журнала «Современник» в 1861 г.

¹⁹⁶ Цит. по: Чернов Н. Орловские литературные места / Н. Чернов. — Тула, 1970. — С. 40.

¹⁹⁷ Статья была отпечатана также отдельным оттиском, который ныне хранится в Российской национальной библиотеке («Отзыв к дворянам Елецкого уезда» - [Б.м., б.г.] - 6 с.).

и уверенные в том, что покойный соратник уже не станет жертвой цензурных преследований.

Речь шла о правах дворянства, в статье имелись, в частности, такие весьма смелые фразы: «Неужели и ныне, когда русское общество тяготится своим неустройством, дворянство будет равнодушно смотреть на предстоящий съезд свой в губернский город (Орёл. — *А.К.*)? Неужели дворянство останется бездейственным до последней крайности, не будет пособлять своими общественными трудами благодушному монарху и, может быть, поставит правительство в необходимость испытать новый проект уездного устройства, устранив службу по выборам? Неужели дворяне, ощущая свое положение, требующее ныне с их стороны усиленного разумного труда, как для своего благосостояния, так и для того, чтобы подать полезный пример для народной деятельности, увидя укоренившуюся административную безнравственность и зная притом способы вывести общество из этого состояния, будут молчать? Дворянство имеет все средства, дабы его правдивый голос в деле общественной пользы был услышан государем...».

Не случайно А.И. Герцен подчёркивал: «цензура чрезвычайно способствует развитию слога и искусства сдерживать свою речь. Человек, раздражённый оскорбляющим его препятствием, хочет победить его и почти всегда преуспевает в этом. Иносказательная речь хранит следы волнения, борьбы; в ней больше страсти, чем в простом изложении. Недомолвка сильнее под своим покровом, всегда прозрачным для того, кто хочет понимать. Сжатая речь богаче смыслом, она острее; говорить так, чтобы мысль была ясна, но чтобы слова для нее находил сам читатель, — лучший способ убеждать. Скрытая мысль увеличивает силу речи, обнаженная — сдерживает воображение. Читатель, знающий, насколько писатель должен быть осторожен, читает его внимательно; между ним и автором устанавливается тайная связь: один скрывает то, что он пишет, а другой — то, что понимает. Цензура — та же паутина: маленьких мух она ловит, а большие ее прорывают. Намеки на личности, нападки умирают под *красными чернилами*: но

живые мысли, подлинная поэзия с презрением проходят через эту переднюю, позволив, самое большее, немного себя почистить»¹⁹⁸.

Неизвестные орловские вольнодумцы конца 1850-х гг. ещё не раз использовали мистификацию как средство воздействия на общественное мнение. Благо, возможности для подобных пародических приёмов возникали нередко. Страх попасть в ряд разоблачённых взяточников и казнокрадов и желание выставить себя поборниками гражданской честности и бескорыстия в то предреформенное время заставлял иных администраторов печатно заявлять о своей неподкупности. Так в № 260 (1 ноября 1859 года) «Московских ведомостей» появилось короткое письмо из Вятки:

«14 октября явился ко мне один из управляющих откупами по Вятской губернии и принес в дар деньги на том основании, что они записаны в расходную его книгу на мое имя. Не приняв этих денег, я просил его распорядиться, чтобы имя мое не значилось в его книге. А так как я служил прокурором в Архангельске, Херсоне и Екатеринославе, где, может быть, откупщики или управляющие откупами также показывали по книгам своим, что мне даны деньги, то считаю долгом объявить всем, что я никогда и ни от кого во всю мою 35-летнюю службу ничего не принимал и не принимаю. Вятский губернский прокурор А.И. Сырнев».

Вслед за тем аналогичное заявление публикуется в № 274 «Московских ведомостей»:

«Орёл, ноября 14-го. В № 260 «Моск. вед.» напечатано письмо г. вятского губернского прокурора А.И. Сырнева, в котором он, вследствие поступка с ним одного из управляющих Вятской откупами губернии, объявляет всенародно, что он никогда и ни от кого во всю его 35-летнюю службу ничего не принимал и не принимает. Этот благородный, беспримерный поступок г. Сырнева истинно обрадовал всех бескорыстных слуг отечества. Дай Бог, чтобы пример его нашел многих подражателей. Я же со своей стороны имею честь объявить, что в течение 40-летней службы тоже никогда и ни от кого никаких подарков и приношений не

¹⁹⁸ Герцен А.И. Литература и общественное мнение после 14 декабря 1825 года / А.И. Герцен // Русская эстетика и критика 40–50-х годов XIX века. - М., 1982. - С. 207.

принимал и не принимаю. Надеюсь, милостивый государь, что вы не откажетесь поместить письмо это в одном из ближайших №№ «Моск. вед.». Орловский гражданский губернатор В. Сафонович».

Заметка вызвала в Орле бурную реакцию: всем было известно, что служивший с 1854 года губернатором В.И. Сафонович — закоренелый взяточник (до наших дней в Госархиве Орловской области сохранилась рукопись анонимной сатирической поэмы на эту тему «Страшный сон»¹⁹⁹). Однако дерзость политического обличения заключалась еще и в том, что буквально накануне публикации, в сентябре 1859 года, в Орле побывал Александр II, который провёл смотр войск, посетил больницу, богадельню, кадетский корпус, встретился с местным дворянством и купечеством. В итоге Александр II официально поблагодарил В.И. Сафоновича «за всё, что видел». Естественно, язвительная публикация в «Московских ведомостях» и самого монарха выставляла не в лучшем свете.

Анонимные мистификации орловской интеллигенции не остались без отклика. В циркуляре по цензурному ведомству 23 декабря 1859 года подчеркивалось: «Некоторые из помещённых в последнее время в периодических изданиях статей обратили на себя внимание государя императора как не соответствующие общим правилам цензурного устава и несообразные с духом наших государственных учреждений. Сверх того явились статьи с подлинными подписями официальных лиц... К последним относится напечатанный в № 6 (выпуск 58) «Русской газеты» текущего года «Отзыв к дворянам Елецкого уезда» предводителя Стаховича, который давно уже умер, и отзыва в настоящее время писать не мог. Вследствие чего высочайше повелено:

1. Статей, касающихся прав дворянства на совещания по общественным и государственным делам в дворянских собраниях, впредь не допускать к печати в повременных изданиях.

¹⁹⁹ Орловский гражданский губернатор В.И. Сафонович. — Орёл, 2004.

2. Статьи, поступающие в редакции периодических изданий за подписью правительственных лиц, печатать не иначе, как по тщательном удостоверении в действительной присылке оных от сих лиц»²⁰⁰.

Несколько ранее (в апреле 1858 года) министр народного просвещения Е. Ковалевский издал циркуляр по цензурному ведомству: «В последнее время явились в наших газетах суждения о некоторых лицах, вновь призванных высочайшим доверием к занятию высших государственных должностей. В суждения эти входили похвалы, содержавшие иногда косвенное порицание предыдущего времени и другие неуместные намеки. По сему поводу Государь Император высочайше повелеть соизволил: впредь не допускать в печати никаких суждений о лицах, назначаемых к занятию должностей государственной службы».

В.И. Сафонович, несмотря на публичный скандал, сохранил должность орловского губернатора (его уволили только в марте 1861 года «с причислением к МВД», с производством в тайные советники и назначением высокой пенсии). Зато издание «Русской газеты» после публикации «статьи Стаховича» было запрещено. А это означало, что мистификаторы-анонимы из числа местной интеллигенции не смогли добиться задуманного (т.е. обличить взяточников, побудить дворянство к общественно полезной деятельности). Энтузиасты, не находя отклика в провинциальных официозах, стремились создать информационную среду нового типа, создать новую периодическую печать, «играя», без оглядки на прагматику и утилитарность, обыденность, приземлённость провинциальных нравов. Свобода творчества, спонтанность, порыв – эти «движения души» были главными. Однако весьма оригинальные способы обхода цензурных препон (даже использование громких, общеизвестных имён) вели к ещё большему ужесточению правительственного контроля за печатью.

В известном этюде «Проект введения единомыслия в России» (1859, опубликован в 1863 году) Козьма Прутков²⁰¹ рассуждал о необходимости

²⁰⁰ Цит. по: Скабичевский А. Указ. соч. С. 433, 457.

«установления единообразной точки зрения на все общественные потребности и мероприятия правительства» и рекомендовал властям «целесообразнейшее для сего средство»: «Учреждение такого официального повременного издания, которое давало бы руководительные взгляды на каждый предмет. Этот правительственный орган, будучи поддержан достаточным полицейским и административным воздействием властей, был бы для общественного мнения необходимою и надежною звездою, маяком, вехою. Пагубная склонность человеческого разума обсуждать все происходящее на земном круге была бы обуздана и направлена к исключительному служению указанным целям и видам. Установилось бы одно господствующее мнение по всем событиям и вопросам»²⁰².

Несмотря на все усилия редакторов и сотрудников редакций, официозные губернские и епархиальные «Ведомости» уже не могли удовлетворить интерес динамично развивавшегося общества. Однозначно на это указывал в своих воспоминаниях актёр В.Н. Давыдов, живший в Орле с августа 1867 года: «Местная газета была скучнейшая и писала только об утопленниках, об излечении почечуя, о бродягах. За несколько сезонов, которые я прослужил в Орле, газета ни строчки не написала о театре [...] Обстановка, в которой пребывали умственные интересы орловцев, была самая скудная. Всякий ничтожный случай обращался здесь в событие, всякий слух служил темою нескончаемых толков, споров, разговоров и пересудов»²⁰³. Далеко не со всем в этом категоричном отзыве можно согласиться с высоты минувших лет, но он довольно верно отражает отношение интеллигенции той поры к официозной провинциальной прессе.

Чисто хронологически плодотворным автором «Орловских губернских ведомостей» мог стать живший в губернии знаменитый русский поэт Афанасий Фет. Свой первый свой очерк он написал сразу по завершении первого сельскохозяйственного сезона в орловском имении Степановка. Очевидно, что произведение подобного жанра не могло появиться в губернском официозе.

²⁰¹ Создателями этой литературной маски был уроженец Орловской губернии Владимир Жемчужников и его брат Алексей, который провёл детские годы в Елецком уезде, во время службы в составе сенатской ревизии неоднократно бывал на Орловщине.

²⁰² Цит. по: Прутков Козьма. Плоды раздумья. Избранное. — М., 2007. — С. 107—109.

²⁰³ Давыдов В.Н. Рассказ о прошлом / В.Н. Давыдов. — М., 1962. — С. 65.

Очерк был напечатан в мартовской книжке журнала «Русский вестник» за 1862 год под заглавием «Заметки о вольнонаёмном труде»²⁰⁴. Эти и другие очерки («поместные» записки) А. Фета стали своеобразным продолжением тургеневских «Записок охотника», программой консервативного почвенничества, публицистическим романом русского помещика²⁰⁵.

Налицо было созревание в провинции (в данном случае, в Орловской губернии) предпосылок для издания полнокровного общественно-политического органа – газеты или журнала. Для этого уже была сформирована читательская аудитория, имелся круг общественно активных людей, готовых выступить в роли авторов публикаций.

Выводы по главе

1. Как составная часть отечественных СМИ региональная (провинциальная) печать за годы существования достаточно прочно определила свои типологические параметры (издатель, контент, аудитория), основные функции (коммуникативная, информационная, социально-регулирующая), творческие претензии (организация диалога с аудиторией, характер эмоционального воздействия на неё), аксиологические и гносеологические принципы функционирования в системе СМИ.

2. Первый этап в истории провинциальной периодической печати можно назвать «эмбриональным» – это было время начала формирования государственной концепции газеты и других источников информации, призванных готовить общество к пониманию задач, которые решает государство. Однако уже к середине XIX века прогрессивно мыслящим представителям общества стало ясно, что петровская концепция прессы имперской была

²⁰⁴ Сам автор предложил другое название – «Жизнь Степановки, или Лирическое хозяйство», однако редакция журнала вольно обошлась и с названием, и с самим текстом, изменив последовательность описанных эпизодов. В следующем году в том же журнале была напечатана подборка очерков А. Фета под названием «Из деревни». Это время было пиком литературной и журнальной полемики, и в очерках Фета имелось немало откликов по обсуждавшимся вопросам, в том числе негативная реакция по поводу публикаций «Современника» и приложения к нему – «Свистка». Очерки А. Фета публиковались в 1864 г. в «Русском вестнике», в 1868 г. – в «Литературной библиотеке», в 1871 г. – в «Заре».

²⁰⁵ Подробнее см.: Кошелев В.А. «Лирическое хозяйство» в эпоху реформ // Фет А. Жизнь Степановки, или Лирическое хозяйство / вступ. ст., подгот. текста В. А. Кошелева. – М., 2001. – С. 5-56.

трансформирована его наследниками в концепцию прессы сервильной, что заложило основу антагонистического социального конфликта.

3. Наряду со стремлением государства доминировать в информационной сфере о своих попытках создать печатные органы одновременно заявляли энтузиасты-одиночки – так, в 1816 году в Орле появилось одно из первых в России провинциальных периодических изданий — «Друг россиян и их единоплеменников обоего пола, или Орловский российский журнал», выпускавшийся преподавателем гимназии Ф.Ф. Орля-Ошменцем. Несмотря на серьёзный вклад пионеров печатного дела в первоначальное формирование концепции провинциальной периодики, социум губерний был ещё не готов к созданию жизнеспособных местных средств массовой информации.

4. Создание в 1830-е гг. системы официальных «Губернских ведомостей» стало принципиальным шагом вперёд в развитии информационно-коммуникативного пространства в России. Первоначальная концепция провинциальной печати носила авторитарный характер – издания должны были служить правительству, добиваться достижения поставленных им целей. Деятельности СМИ, их содержание строго регламентировались, сотрудники редакций назначались губернской администрацией. Все издания аналогичного вида в разных губерниях были одинаковы по формату, периодичности, оформлению и т.д. Жанровая палитра была минимальна, практически отсутствовала коммерческая реклама, редакции не проявляли особой заинтересованности в росте популярности изданий.

5. Хотя губернные газеты учреждались по указанию сверху для того, чтобы обслуживать интересы власти и формировать общественное мнение в её интересах, с самого начала правительственная печать была не только инструментом власти, но и феноменом провинциальной культуры. Если официальная часть «Губернских ведомостей» носила сугубо административно-контрольный характер (важнейшие задачи — распространение необходимой управленческой информации и оперативный контроль за исполнением распоряжений), то появление в «Губернских ведомостях» неофициальной части

значило, что власть начинает осознавать значимость просветительской функции изданий, выходивших в провинции. Свою роль в приучении к повседневному чтению сыграли и созданные во второй половине XIX века «Епархиальные ведомости». Таким образом, второй этап становления и развития провинциальной журналистики выполнил в известной степени свою историческую миссию – подготовил аудиторию к осмысленному потреблению оперативной информации и заложил основы функционирования профессиональной журналистики. Однако провинциальное общество в эпоху великих реформ уже не могло удовлетвориться пассивной ролью, которую отводила ему официальная пропаганда.

6. Жители губернии, по мере роста запросов, были вынуждены обращаться за информацией не только к официальным источникам. Неизвестные орловские вольнодумцы конца 1850-х гг. использовали мистификацию как средство воздействия на общественное мнение, чтобы обличить взяточников, побудить дворянство к общественно полезной деятельности. Энтузиасты, не находя отклика в провинциальных официозах, стремились создать информационную среду нового типа, создать новую периодическую печать, «играя», без оглядки на прагматику и утилитарность, обыденность, приземлённость провинциальных нравов. Однако весьма оригинальные способы обхода цензурных препон (даже использование громких, общеизвестных имён) вели к ещё большему ужесточению правительственного контроля за печатью.

ГЛАВА 2. СОЗДАНИЕ ЧАСТНОЙ ГАЗЕТЫ В РУСЛЕ ФОРМИРОВАНИЯ КОНЦЕПЦИИ РЕГИОНАЛЬНОГО ИЗДАНИЯ КАК ВЫРАЗИТЕЛЯ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ

2.1. «Орловский вестник» - рациональная модель крупной ежедневной провинциальной газеты

Реформы 1860-х гг. изменили ритм жизни российской провинции. Важнейшим фактором стал рост числа мелких предприятий вследствие освобождения крепостных крестьян и развития товарно-денежных отношений. Это было время бурного дорожного строительства. Губернские города Центра России в итоге получили не только устойчивое транспортное сообщение между собой, но и выход на Волгу, Северный Кавказ, на Украину и в Прибалтику. Одновременно развивались средства связи. К 1859 году телеграфную связь получили все губернские центры по линии от Москвы до Харькова.

Прокладка железных дорог ускорила развитие городов, привела к заметному увеличению численности рабочих, технической интеллигенции. Усилилось, стало повседневным и будничным, всепроникающим взаимное влияние столиц и важнейших губернских центров империи. Известный русский философ Василий Розанов, проживший около десятка лет в Орловской губернии (был учителем в Брянске и Ельце), обратил внимание на особенность общественной жизни:

«С проведением железных дорог и «окончательной централизацией» все стекло в один мозг, в столицы, оставив тело страны бесчувственным и бездыханным. Настал какой-то «окончательный папа» и «окончательная кокотка» и «окончательный министр», «окончательный философ» [...] Вы никак не можете изолироваться от Петербурга и продолжаете, в сущности, жить в нем, но только как бы на очень отдаленной улице и мало посещаете центры его»²⁰⁶.

²⁰⁶ Розанов В.В. Сумерки просвещения / В.В. Розанов. — М., 1990. — С. 532.

Важную роль в активизации местного самоуправления и общественной жизни в целом сыграли учрежденные в 1864 году земства. Они поддержали давно наметившееся стремление провинции к распространению грамотности и поднятию культурного уровня народа, многое сделали для становления негосударственной прессы.

В целом же, несмотря на положительные сдвиги, Центральная Россия в этот период испытывала ряд депрессивных моментов, обусловленных в основном тем, что регион оставался малопривлекателен для вложения капиталов. Здесь не было больших запасов полезных ископаемых, способных стать базой для развития крупных производств. Расположенный между Московским промышленным районом и Донбассом, регион, таким образом, рассматривался в основном как поставщик сельскохозяйственной продукции. Легкая промышленность приходила в упадок из-за того, что эта отрасль получила развитие в Москве и близлежащих городах. Крайне невысокой оставалась покупательная способность населения, что тормозило развитие рынка.

Ещё в декабре 1860 года в одном из писем известный воронежский журналист и общественный деятель М.Ф. Де-Пуле писал профессору Харьковского университета Д.И. Каченовскому: «Право, пора будить провинцию и вырвать журнальную монополию из рук столичных антрепренёров»²⁰⁷. Пореформенная эпоха вызвала к жизни целый ряд новых изданий — не только в столицах, но и в провинции. Заметными импульсами для развития местной печати стали такие правительственные либеральные решения, как снятие с газет ограничений на публикацию частных объявлений и рекламы (1863), введение Временных правил о печати (1865), поощрявших возникновение частных изданий. Как подчеркивает Б.И. Есин, «технический прогресс облегчал их организацию и выпуск: увеличилось производство бумаги, появились мощные печатные машины, телеграф во много раз ускорил поступление информации [...] Газеты, принадлежавшие частным лицам, возникают не только в столицах, но и в

²⁰⁷ Цит. по: Ласунский О.Г. Литературно-общественное движение в русской провинции / О.Г. Ласунский. — Воронеж, 1985. — С. 95.

губернских городах России»²⁰⁸. В Орле в это время, помимо казённой типографии, появился ряд частных полиграфических предприятий (М.П. Гаврилова, И. Григорьева, И.А. Королёва, А.П. Матвеева, И.С. Чичикаслова, князя Н.Н. Оболенского и др.)²⁰⁹.

Знаковым явлением середины 1870-х гг. была полемика между приверженцами «центров» и поборниками «областничества» — полемика, ставшая, образно говоря, «повивальной бабкой» формирования концепции первой частной газетой в орловском регионе.

Отправной точкой широкой дискуссии можно считать статью известного писателя, публициста и историка Д.Л. Мордовцева «Печать в провинции»²¹⁰ — своего рода отклик на предыдущие критические оценки официальной губернской прессы. Автор задавал вопрос: «Каким путём должна идти история развития печати – подчинится ли она закону централизации, одному из неизменных общественных законов, совместно и, по-видимому, равномерно управляющих духовною и физическою жизнью всего живущего и движущегося, органического и неорганического, т.е. силе центростремительной, силе тяготения; или, напротив, другому из этих двух законов – закону децентрализации, силе центробежной?»²¹¹ По мнению Д.Л. Мордовцева, «закон центральной силы, закон роста центров, закон роста больших городов» оказывает влияние на печать, которая сосредоточивается в крупных городах, а национальная и областная печать должна в таком случае играть скромную роль, заниматься исключительно местными вопросами. Провинция же, по мнению Мордовцева, только отвлекает от столиц силы, которые могли бы сыграть важную роль в общественной жизни.

Статья Мордовцева получила наибольший резонанс²¹² в силу категоричности высказываний и уязвимости аргументации, принадлежности самого автора в прошлом к числу активных деятелей местной прессы и в связи с

²⁰⁸ Есин Б.И. История русской журналистики XIX века / Б.И. Есин. — М., 1989. — С. 196.

²⁰⁹ Подробнее см.: Жукова Ю.В. Книжное дело Орловской губернии: конец XVIII — нач. XX вв. / Ю.В. Жукова. — Орёл, 2005.

²¹⁰ Мордовцев Д.Л. Печать в провинции / Д.Л. Мордовцев. – Дело. – 1875. - № 9 – 10.

²¹¹ Там же. С. 44.

²¹² См., например: Гацисский А.С. Смерть провинции или нет? (Открытое письмо Д.Л. Мордовцеву) / А.С. Гацисский. – Н. Новгород, 1876.

общественным интересом к проблеме областничества после краха народнической тактики «хождения в народ». Автор сделал вывод о бесперспективности местной прессы. Между тем, как подчеркивает современный исследователь истории журналистики А.И. Станько, «под влиянием общественного движения, выступлений демократической журналистики, пропаганды народников и благодаря участию политических ссыльных местная печать постепенно претерпевала изменения, формировались демократические издания»²¹³.

Характерно, что накануне, в 1873 году было опубликовано ныне широко известное «Письмо о цензуре в России» другого уроженца Орловской губернии – поэта и дипломата Ф.И. Тютчева. Написанное в 1857 году, спустя полтора десятка лет оно не утратило силы, более того, стало актуально не только для столиц, но и для провинции: «Сегодня те же самые правительства, которые смотрели на печать как на неизбежное зло и вынужденно, хотя и с ненавистью, принимали её, стали искать в ней вспомогательную силу и использовать ее как инструмент для решения собственных задач»²¹⁴. Ещё в 1869 году видный общественный деятель, социолог и экономист В.В. Берви-Флеровский восклицал: «Для того чтобы обеспечить себя от угрожающих нам политических опасностей, я вижу только один выход – это свободное слово»²¹⁵.

Многочисленные отклики местных газет и журналов («Русский мир», «Биржевые ведомости», «Сибирь», «Донская газета», «Кавказ», «Тифлисский вестник» и др.) на статью Д.Л. Мордовцева в большинстве содержали несогласие с его мнением. Так, столичная газета «Голос» отмечала: «Без всякого сомнения, вопрос этот крайне важен именно в наше время, когда оказалось с очевидной ясностью, что наши центры почти ничего не в состоянии создать помимо самодеятельного участия провинции. Вследствие исторических условий, наши центры всегда жили умственным материалом Запада, постоянно удаляясь от народной жизни, которая прозябала в провинциях, никому не видимая и никем не

²¹³ Станько А.И. У истоков изучения русской провинциальной журналистики / А.И. Станько // Местная и национальная печать: Вопросы истории, методологии. — Ростов-на-Дону, 1983. — С. 51.

²¹⁴ Тютчев Ф.И. Письмо о цензуре в России // Тютчев Ф.И. Россия и Запад. — М., 2011. — С. 126.

²¹⁵ Берви В.В. Свобода речи, терпимости и наши законы о печати / В.В. Берви. — Изд. 3-е. — СПб., 1871. — С. 149.

знаемая»²¹⁶. С резкой критикой позиции Мордовцева выступил нижегородский публицист и общественный деятель А.С. Гацисский. Аргументированно разбирая тезисы своего оппонента, он, в частности, восклицал: «Как жаль, что И.С. Тургенев не займётся изучением провинциальной печати [...] своим художественным чутьём [он] разгадал бы, может быть, больше, чем мы понимаем, ломая наши головы!»²¹⁷. Как отмечает современный исследователь истории периодики В.Ф. Блохин, изданная отдельной брошюрой статья Гацисского получила положительные отклики в большинстве провинциальных газет²¹⁸. Д.Л. Мордовцев отстаивал свою позицию, но спустя некоторое время в примечании к своему собранию сочинений (1889) признался, что «от многого, высказанного в этой статье теоретически [...] положительно отказывается». В итоге провинциальная печать «выиграла поле сражения, заручилась столичными союзниками и заставила о себе говорить»²¹⁹.

Орловская интеллигенция ещё в самом начале пореформенной эпохи замыслила издавать прогрессивную литературно-политическую газету. Хотя практически одновременно все «Губернские ведомости» в городах Центральной России стали выходить не один раз в неделю, а чаще (в Орле с 1872 года — два раза в неделю), имевшиеся губернские и епархиальные «Ведомости» уже не могли удовлетворить интерес динамично развивавшегося социума в условиях относительной гласности и оживления общественной жизни. Газета «Орловские губернские ведомости» постоянно публиковала распоряжения губернатора (например, о мерах предосторожности на случай пожара), постановления городских дум, обзоры развития народного хозяйства, списки присяжных заседателей, отчёты о работе общественных банков, уставы общественных организаций, сообщения о деятельности благотворительных обществ, виды на урожай. Однако, как замечает Л.Е. Кройчик, «читателю нужны были не столько публикации принимаемых законов, постановлений и распоряжений властей,

²¹⁶ Очерки литературы // Голос, 1875, № 300.

²¹⁷ Гацисский А.С. Указ соч. С. 23.

²¹⁸ Блохин В.Ф. Провинция газетная: Государственное управление периодической печатью и становление газетного дела в российской провинции (1830-е-1870-е гг.) / В.Ф. Блохин. – Брянск, 2009. – С. 300.

²¹⁹ Городецкий Б.М. Периодика Кубанско-Черноморского края, 1863-1925 / Б.М. Городецкий. – Краснодар, 2010. – С. 92.

сколько мнения, комментарии, оценки, связанные с этими законами»²²⁰. Стремительно развивавшемуся обществу была необходима более современная концепция губернской газеты.

В конце 1860-х гг. в Орёл приехал страстный последователь В.Г. Белинского, известный литератор А.Н. Чудинов²²¹. Он обратился к И.С. Тургеневу за поддержкой программы нового издания и с предложением сотрудничать в газете. Обращение заинтересовало земляка и встретило его поддержку. 5 января 1872 года он писал А.Н. Чудинову из Парижа: «Спешу заявить Вам, что охотно принимаю Ваше столь лестно для меня выраженное предложение. Не говорю уже о том, что каждому человеку свойственно сделать что-нибудь особенное для своего родного города; но задачи Вашей программы такого рода, что я не могу им не сочувствовать — и весьма был бы рад способствовать по мере сил к их осуществлению»²²².

Орловский губернатор С.С. Иванов ходатайствовал перед МВД и Главным управлением по делам печати о разрешении издания в Орле газеты «Орловский вестник» преподавателем Орловской Бахтина военной гимназии А.Н. Чудиновым согласно его просьбе²²³. В письме от 31 марта 1872 года на имя исправляющего должность начальника Главного управления по делам печати М.Н. Лонгинова (до недавнего времени он был губернатором в Орле), обосновывая возможность выпуска данной газеты, С.С. Иванов выражал мнение, что хотя её издание и

²²⁰ Кройчик Л.Е. Провинциальная частная газета: формирование концепции / Л.Е. Кройчик // Российская провинциальная частная газета: сб. статей. – Тюмень, 2004. – С. 11 - 12.

²²¹ Александр Николаевич Чудинов (1843 – 1908) родился в дворянской семье в Полтавской губ. Окончил филологический факультет Киевского университета, преподавал в гимназиях ряда городов. С 1862 по 1887 г. активно сотрудничал в воронежском журнале «Филологические записки». Покинув Орёл, в 1888 г. основал в Петербурге историко-литературный журнал «Пантеон литературы» и общедоступную «Семейную библиотеку», которые издавал в течение трёх лет. С 1891 г. редактировал две серии «Русской классной библиотеки» (отечественная и зарубежная литература, было издано более 50 выпусков). Автор «Учебника русской грамматики» (СПб., 1890, 5-е изд.), «Учебника русской словесности» (Воронеж, 1874), книг «О преподавании отечественного языка» (Воронеж, 1872); «Очерки истории языкознания» (Воронеж, 1869), «Справочный словарь русского литературного языка, этимологический, орфографический и толковый» (СПб., 1901); «Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка» (СПб., 1902, 2-е изд.); «Справочный энциклопедический словарь» (СПб., 1901).

²²² Цит. по: Курляндская Г.Б. И.С. Тургенев и «Орловский вестник» / Г.Б. Курляндская. — В кн.: И.С. Тургенев (1818-1883-1958). Статьи и материалы. — Орёл, 1960. — С. 574.

²²³ Подробнее см.: Отношение Главного управления по делам печати и предписание Орловского губернатора о разрешении Н. Тарачкову издавать газету «Орловский справочный листок» (1872-1877) // ГАОО. Ф. 860. Ст. 1. Д. 2408 на 32 л.

«может здесь доставить некоторые неприятности и заботы, но [...] она [газета] не может представить какие-либо важные затруднения».

Касаясь предполагаемого Главным управлением по делам печати негативного влияния газеты на местную общественную жизнь, орловский губернатор писал, «что никакая провинциальная газета не может издаваться без предварительной цензуры» и поэтому «едва ли могли бы проскочить статьи с вредным направлением». Даже если бы газета оказалась в руках какой-либо местной партии и принимала участие в избирательных интригах, то «едва ли это, — замечал Иванов, — могло представить затруднения для администрации»²²⁴.

Губернатор заранее соглашался на исключение из программы издания тех пунктов, которые управление «найдёт представляющими какие-нибудь неудобства». Несмотря на такую позицию С.С. Иванова, 19 мая 1872 года М.Н. Лонгинов уведомил «господина начальника Орловской губернии» о том, что «господин министр внутренних дел не изволил разрешить означенное издание».

Выскажем версию, что решение о запрете принял не глава МВД, а сам Лонгинов. Личность этого чиновника ярко характеризует дневниковая запись профессора А.В. Никитенко от 20 ноября 1871 года: «Шидловский назначен товарищем министра внутренних дел на место Обухова, который после четырехлетнего испытания признан неспособным. На место Шидловского назначен М.Н. Лонгинов, орловский губернатор, который в публике известен как отъявленный противник освобождения крестьян, судебного нового устройства, земских учреждений и всех вообще улучшений, какие начаты в нынешнее царствование. Разумеется, от него ожидают самых враждебных действий против печати»²²⁵. В 1872 году Никитенко писал, что в руководимой Лонгиновым «администрации по делам печати господствует какая-то злоба против всего печатного», сам Лонгинов «с какою-то бешеною страстью» принимает меры

²²⁴ Отношения Главного управления по делам печати о запрещении учителю А. Чудинову издавать газету «Орловский вестник», программа газеты (1872) // ГАОО. Ф. 860. Ст. 1. Д. 2410 на 6 л.

²²⁵ Никитенко А.В. Дневник: В 3-х т. / А.В. Никитенко. – Т. 3. – М., 2005. – С. 321.

против печати. О нём, как о «притеснителе печати», Никитенко писал неоднократно²²⁶.

Получив отказ, инициаторы создания частной газеты в Орле в качестве запасного решили использовать вариант с регистрацией менее заметного издания. Инициаторами создания первой частной газеты в Орле официально стали братья бывшего редактора неофициальной части «Орловских губернских ведомостей», известного нам Александра Степановича Тарачкова — Николай (воспитатель и преподаватель Орловской Бахтина военной гимназии) и Андрей (врач военной гимназии) Тарачковы. Еженедельная газета, первый номер которой вышел 12 января 1873 года, получила название «Орловский справочный листок»²²⁷. Среди основных отделов значились торговый, хозяйственный, юридический, общественный, объявлений. Газете разрешалось помещать не только административные распоряжения о городском благоустройстве и земских нововведениях, но и экономическую хронику, сведения о здравоохранении и народном образовании, метеорологические данные. Стоимость подписки на 1875 год — 2 рубля, с доставкой — 2 рубля 60 коп., для иногородних — 2 рубля 70 коп.

Видимо, Н.С. Тарачков имел куда больше оснований, чем другие орловские обыватели, для создания газеты. Ведь ещё в 1862 году его сослуживец по Воронежскому кадетскому корпусу П.В. Малыхин начал издавать первую в регионе частную газету «Воронежский листок». Издателями, редакторами газет и журналов были многие давние знакомцы Н. Тарачкова. В Орле он выпускал газету на собственные деньги, это занятие отнимало массу времени и средств: даже отказался от должности воспитателя, но совсем бросить своё любимое занятие в кадетском корпусе не мог, к тому же необходимо было дослуживать требующийся для пенсии срок. В декабре 1875 года право издания газеты перешло к известному общественному деятелю, почётному члену местного благотворительного общества князю Н.Н. Оболенскому, приобретшему его за 300

²²⁶ Там же. С. 395, 434, 436 и др.

²²⁷ В Брянске первая частная газета была основана двумя десятилетиями позже. Краевед П. Н. Тиханов (1839-1905) начал издавать в январе 1894 г. газету «Брянский вестник» — выходила по субботам на восьми полосах малого формата, здесь печатались материалы по истории края, рецензии, хроника, объявления. Газета просуществовала три года (Дело о разрешении секретарю П. Тиханову издавать в г. Брянске газеты «Брянский вестник» (1893-1900) // ГАОО. Ф. 860. Ст. 1. Д. 3290 на 34 л.).

рублей. На должность редактора был приглашён А.Н. Чудинов, который продолжал добиваться разрешения на издание полнокровной газеты.

В итоге министр внутренних дел разрешил «Орловскому справочному листку» издаваться по расширенной программе. 14 марта 1876 года с 21-го номера газета «Орловский справочный листок» была переименована в «Орловский вестник». Её первые номера вместе с текстами своих публичных лекций в Орле А.Н. Чудинов отправил И.С. Тургеневу. В мае 1876 года Тургенев ответил ему: «Позвольте поблагодарить Вас за высылку в Париж Вашей газеты, которую я читаю с большим интересом... а также и за несколько томов Ваших сочинений, которые получены мною сегодня утром. Не сомневаюсь в удовольствии, которое они мне доставят»²²⁸.

Вскоре после отъезда писателя из Спасского-Лутовинова, в июле 1876 года, в «Орловском вестнике» появилось сообщение: «И.С. Тургенев окончил новый роман под заманчивым названием «Новь». Отрывок из этого романа будет напечатан в текущем году в нашей газете и затем целиком он появится в январской книжке «Вестника Европы» в будущем году». Эта информация основывалась на письме Тургенева к А.Н. Чудинову, который вскоре стал владельцем издания, выкупив его у Н.Н. Оболенского уже за две тысячи рублей. Сразу после этого — 24 октября 1876 года в «Орловском вестнике» появилась третья глава романа И.С. Тургенева «Новь». В сноске редактор пояснил, что автор дал согласие поместить публикуемый отрывок предварительно в газете, «издающейся на месте его родины». Естественно, после этого материалы новой газеты вызвали растущий интерес к ней орловцев. К концу 1876 года число подписчиков «Орловского вестника» увеличилось со 154 до 714 (сведения о росте тиража газеты в последующие годы приведены в таблице 3).

Редакция «Орловского вестника» первоначально располагалась в доме А.Н. Чудинова на Борисоглебской улице, газета печаталась в типографии Н.Н. Оболенского. В апреле 1877 года появилась собственная типография. Она разместилась в деревянном доме на Зиновьевской улице. Здесь 10 апреля был

²²⁸ Цит. по: Курляндская Г.Б. Указ. соч. С. 582.

впервые отпечатан № 24 за 1877 год «Орловского вестника» (газета печаталась в этой типографии до 1908 года). «Орловский вестник» выходил сначала по четвергам и воскресеньям, с 1878 года — по средам, пятницам и воскресеньям, с начала 1881 года — «через день, каждое чётное число, кроме дней, следующих за праздничными», а с № 36 за 1 апреля 1881 года — «ежедневно, кроме послепраздничных дней».

Провинциальное издание предпринимало попытки подняться над узколокальными губернскими интересами. Редакция имела библиотеку, которая насчитывала более 3000 томов, получала большинство издававшихся в России общедоступных журналов и газет (45 ежедневных, 32 еженедельных и 39 ежемесячных периодических изданий). Газета распространялась не только во всех уездах Орловской губернии, но и за её пределами: подписка (7 рублей в год) принималась в Курске, Липецке, Москве, Петербурге, Варшаве.

В 1885 году газета перешла в руки Надежды Алексеевны Семёновой²²⁹, сотрудничавшей до этого в редакции. Она и её муж Борис Шелехов (за него, ссыльнопоселенца из Ельца, Семёнова вышла замуж в Вологде) стали владельцами дома в Зиновьевском переулке, где размещались контора и типография²³⁰.

Н.А. Семёнова сумела ввести ряд новых отделов, а главное, привлечь к работе талантливых литераторов и журналистов — в первую очередь, будущего

²²⁹ Подобнее см.: Переписка с Главным управлением по делам печати и Орловским губернатором о передаче права на издание газеты «Орловский вестник» от Чудинова дворянке Семёновой и об учреждении за газетой цензуры (1886-1890) // ГАОО. Ф. 860. Ст. 1. Д. 2828 на 63 л.

²³⁰ То, что во главе редакции оказалась представительница прекрасного пола, неслучайно. А.Н. Чудинов был явно неравнодушен к «женскому вопросу»: в марте 1871 г. он прочёл в Орле цикл публичных лекций на тему «Очерк истории русской женщины в последовательном развитии ее литературных типов». Особая страница в истории первых лет «Орловского вестника» — судьба Раисы Витальевны Радонежской. Дочь священника села Радутино Трубчевского уезда Орловской губ., она училась в сельской школе, сама преподавала в одном из сел. Наперекор отцовской воле юная «семидесятница» бежала в Орёл, чтобы учиться дальше и стать учителем. Деятельное участие в ее судьбе принял А.Н. Чудинов. Он не только помог девушке определиться в Николаевскую гимназию в Орле, но и напечатал в «Орловском вестнике» её самобытное произведение «Картины народной жизни. Записки сельской учительницы» (1877-1878, в 19-ти номерах). Отвечая на критику некоторых подписчиков «Орловского вестника», Радонежская писала: «Не осуждайте же и не упрекайте меня. Не смейтесь над безобразием и мрачностью картин: это картины жизни, это грязь действительности. И я клянусь, что здесь нет ни одного выдуманного факта, ни одной личности, рождённой воображением». Окончив в 1880 г. в числе первых учениц гимназию, Радонежская стала учительницей в Черниговской губ. Школа, где она преподавала, была лучшей в уезде. Гонорар за опубликованную в «Вестнике Европы» (1881) повесть «Отец Иван и отец Стефан» был потрачен Радонежской на ремонт школьного здания. Однако её уволили за «предосудительный образ мыслей», в 1884 г. покончила жизнь самоубийством. (Подробнее см.: Писатели Орловского края. — Орёл, 1981).

лауреата Нобелевской премии И.А. Бунина. В состав редакции «Орловского вестника» в разное время входили известные журналисты: Щегловитов, Самсонов, Потапенко, Кручинин, Соколов и др. Однако в силу разных обстоятельств газете требовались свежие, молодые силы (к тому же, по всей видимости, именно такие авторы, которые готовы были браться за любое дело, не рассчитывая на крупное вознаграждение). Живший в провинциальной глуши юный Бунин давно привлёк внимание издателей «Орловского вестника». Он уже был немного известен тем, что посылал свои стихи и рассказы в столичные журналы «Родина» (здесь — первая его публикация), «Книжки Недели», «Литературные обозрения», печатал и в «Орловском вестнике» с осени 1888 года корреспонденции, стихи, рассказы.

В «Автобиографической заметке» Бунин писал: «С осени (1889. — *А.К.*) стал работать при «Орловском вестнике», то бросая работу и уезжая домой в Харьков, то опять возвращаясь к ней, и был всем, чем придется — и корректором, и переводчиком, и театральным критиком»²³¹. Его публикации — самых разных жанров и на самые актуальные темы, требовавшие порой весьма серьезной аналитической работы.

С 1 февраля 1890 года «Орловский вестник» начал ежедневно выходить на четырех полосах. Примерно половину первой полосы и всю четвёртую занимала реклама. Постоянными разделами газеты были «Короткие письма», «Корреспонденции», «Заметки» (комментарии о событиях в стране и губернии), «Сообщения газет» (перепечатки), «За границей», «Литература и печать», «Наука и искусство», «Судебные дела», «Происшествия».

На страницах издания довольно часто появлялись рассказы, стихи, корреспонденции, передовые статьи, литературно-критические статьи, заметки, очерки²³², театральные рецензии И.А. Бунина. Много вышедшее из-под его пера помещалось под рубриками «Письма и известия», «Печать и литература»,

²³¹ Бунин И. Автобиографическая заметка // Бунин И.А. Собрание сочинений. Т. 9. — М., 1967. — С. 261.

²³² В «Орловском вестнике» был опубликован ряд произведений художественной прозы И.А. Бунина: «Первая любовь» (1890), «Федосеевна» (1891), «Мелкопоместные» (1891, 27 окт., 29 нояб., 8 дек., 13 дек., 17 дек., 22 дек.), «Нефедка», «Два странника», «Дементьевна» (1891, 17 февр.), «Судоржный» (1891, 9 и 12 июня, рубрика «Божьи люди. Очерки из жизни обездоленных»), «Помещик Воргольский» (1892) и др.

«Провинциальная хроника», «Судебные дела», «Земство» и т. д., причём без подписи. Впоследствии Иван Алексеевич вспоминал: «Восемнадцатилетним мальчиком я был уже фактически редактором «Орловского вестника», где я писал передовицы о постановлениях Святейшего Синода, о вдовьих домах и быках-производителях, а мне надо было учиться и учиться по целым дням»²³³.

Однако Бунина вряд ли можно было считать редакционным работником в классическом понимании этих слов. Принятая тогда система оплаты журналистского труда прежде всего за конкретные публикации, а не за отбывание времени в штате, привлекала в первую очередь авторов с мест. По всей видимости, и Бунин в основном писал у себя дома, посылая в редакцию готовые материалы. Этим можно объяснить обилие его публикаций под рубрикой «Из Ельца». Молодой Бунин, который вёл раздел «Литература и печать», писал литературно-критические и историко-литературные статьи — по сути, это были уже работы зрелого мастера: «Памяти Тараса Григорьевича Шевченко» (Орловский вестник, 1891, 26 февр.), «К будущей биографии Н.В. Успенского» (Орловский вестник, 1890, 31 мая). Чтобы вернее написать об Успенском, Бунин ездил к его тестю, священнику, и матушка дала ценный материал о судьбе своего зятя. А знание характерных проблем писательской среды позволило автору на страницах «Орловского вестника» сделать такой вывод:

«Старую, но в то же время постоянно юною историей стала печальная участь многих русских писателей. Судьба Никитина, Решетникова, Помяловского, Надсона, Левитова и подобных им несчастливцев, которым словно на роду написано «что-то роковое», всякому известна. Одни из них были подавлены нищетой, другие — с чуткою до болезненности душою — не вынесли окружающей их обстановки...»

Характерен для понимания ситуации в провинциальной прессе тех лет комментарий, опубликованный в «Орловском вестнике» 29 мая 1891 года. На тексте в газетной подшивке характерная пометка карандашом: «Бун.» (это, впрочем, не исключает, что автором комментария мог быть старший брат Ивана

²³³ Бунин И. Автобиографическая заметка // Бунин И.А. Собрание сочинений. Т. 9. — М., 1967. — С. 261.

Бунина – Юлий): «Некоторые «Губернские ведомости», издания, бывшие прежде чисто официальными и сухими до крайности, за последнее время значительно расширяют свою деятельность и придают интерес и живость статьям своих неофициальных отделов; можно сказать даже более — во многих городах они не только успешно конкурируют с издающимися в тех же городах неофициальными газетами, но даже приобретают большее значение. [...] Публика и читатели, конечно, и не подозревают, какие трудности приходится испытывать каждому издателю и редактору провинциальной газеты. Свежие силы в провинции есть, но их еще немного, приобрести хорошего сотрудника или особенно корреспондента — всё ещё довольно трудно. [Провинциальной печати] принадлежит светлое будущее, раз общество будет относиться чутко и внимательно к её интересам. В последнем же также сомневаться невозможно».

Бунин признавался брату в 1891 году: «Я сам думал, что не буду работать, буду лениться иногда. Вышло иначе: я работал, как никогда в жизни»²³⁴. И ещё: «Кругом, напр., голова пошла, когда пришлось, напр., составлять статью о мукомольном деле (!), в котором я понимаю столько же, сколько свинья в апельсинах; а потом «крестьянские кредиты», а потом «народные чтения», «садоводство» и т.д.»²³⁵. Чем сильнее было стремление будущего писателя сделаться настоящим журналистом, тем яснее обозначалось противоречие с рутинной и однообразием редакционной работы.

В 1891 году в качестве бесплатного приложения к «Орловскому вестнику» была издана первая книга Ивана Бунина «Стихотворения 1887-1891». В 1892 году он уехал в Полтаву к брату, и на этом закончилась его работа в «Орловском вестнике», если не считать того, что в 1896 году в 25 номерах газеты (с № 114 по 252, со 2 мая по 24 сентября) был напечатан его перевод поэмы Г. Лонгфелло «Песнь о Гайавате», причем в конце года она была выпущена отдельным изданием в типографии «Орловского вестника».

²³⁴ Письмо И.А. Бунина Ю.А. Бунину. Конец марта 1891. Орёл // Бунин И.А. Письма 1885-1904 годов. — М., 2003. — С. 75.

²³⁵ Письмо И.А. Бунина Ю.А. Бунину. 17 января 1891. Орёл // Бунин И.А. Письма 1885-1904 годов. — М., 2003. — С. 60.

Впоследствии Бунин свои рассказы и статьи того времени считал крайне слабыми. Но в «Орловском вестнике» он научился работать, хорошо узнал типографское дело. Несмотря на все тяготы этих лет, несмотря на глубокий душевный кризис, на всю жизнь сохранил светлое воспоминание об Орле, о редакции, о большинстве окружавших его людей. Не случайно он писал брату в июле 1890 года: «Я до сих пор ещё в Орле. Занимаюсь в редакции (я, — знаешь ведь, по-мальчишески люблю эту обстановку)»²³⁶. В самой редакции спустя годы почти не осталось тех, кто знал Бунина. Но здесь называли его имя непременно с гордостью, он стал легендой газеты, носившей название «Орловский вестник».

Участие Бунина в издании первой частной газеты в Орле — одна из самых ярких страниц в истории губернской журналистики. Однако «Орловский вестник» снискал высокий авторитет у читателей прежде всего благодаря публикации острых, злободневных материалов о проблемах общественной жизни, местного самоуправления, культуры. Не случайно в энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона была помещена такая оценка издания: «В ряду газет, издающихся в неуниверситетских городах, «Орловский вестник» выделяется своею литературностью и серьезным отношением к общественным явлениям»²³⁷.

Подчеркнём, что стержнем концепции новой журналистики являлся литературоцентризм. Беллетристический раздел «Орловского вестника» стал местом публикации множества очерков и рассказов, отрывков из повестей Л.Н. Толстого, А.П. Чехова, Д.Н. Мамина-Сибиряка, В.Г. Короленко, Г.И. Успенского. В числе авторов выступал и писатель-орловец Н.С. Лесков. Первый очерк из его цикла «Мелочи архиерейской жизни» был опубликован в «Орловском вестнике» в 1878 году, второй – в следующем году. В газете были напечатаны также «Случаи из русской демономании» (1880). В ответ на просьбу А.Н. Чудинова предоставить для опубликования в газете какое-нибудь произведение Н.С. Лесков 23 февраля 1882 года написал: «Служить вашему изданию я очень рад, но не знаю, что именно предложить Вам в эту минуту. Маленькие этюды у меня все разобраны

²³⁶ Письмо И.А. Бунина Ю.А. Бунину. 27 июля 1890. Орёл // Бунин И.А. Письма 1885-1904 годов. — М., 2003. — С. 36.

²³⁷ Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. XXII. — СПб., 1897. — С. 162.

прежде, чем они бывают готовы, и никаких запасов этого рода у меня нет [...] мне кажется, для Вас могла бы быть пригодна одна моя небольшая вещь, где на сцене Тула и частью Мценск, - это помещённый в «Руси» «Сказ о тульском косом Левше и стальной блохе». Рассказ этот имеет интерес и общий и местный, и притом его охотно читают, не сочли бы вы удобным его перепечатать»²³⁸.

«Сказ о тульском косом Левше и о стальной блохе» был напечатан в 1882 году в четырёх номерах газеты, в том же году – «Леди Макбет Мценского уезда». В № 228 «Орловского вестника» за 26 августа 1893 года (к 10-й годовщине со дня смерти И.С.Тургенева) была напечатана заметка Н.С. Лескова «Тургеневский бережок». Лесков, передавая рассказ орловской уроженки старушки Беликовой о младенческих годах будущего писателя, обращал внимание орловского общества на этот обрыв над Окой в городском саду. Лесков писал: «Отсюда знаменитое дитя впервые окидывало своими глазами небо и землю, и, может быть, здесь же было бы хорошо поместить памятный знак с обозначением, что в Орле увидел свет Тургенев, пробуждавший в своих соотечественниках чувства человеколюбия и прославивший свою родину доброю славою во всём образованном мире». Заметку Лескова вскоре перепечатал ряд столичных изданий – «Петербургская газета», «Новое время», «Новости дня» и др.

23 февраля 1895 года «Орловский вестник» сообщил о смерти Лескова, первоначально было помещено только краткое телеграфное сообщение. Вскоре под некролог отвели уже полторы полосы²³⁹. Здесь была дана развёрнутая оценка всего сделанного выдающимся земляком.

Редакция «Орловского вестника» охотно помещала материалы орловского уроженца Леонида Андреева, в частности, в 1895 году были напечатаны его очерки о жизни студентов, а также рассказ «Загадка» (1895, 21, 23, 24, 25 нояб.), в основу которого положены местные наблюдения писателя. На страницах издания читатель находил произведения Ч. Диккенса, Д. Бокаччо, У. Теккерея, А. Дюма,

²³⁸ Цит. по: В. Громов. Здравствуй, город Тургенева! / В. Громов. – Тула, 1967. – С. 98 – 99.

²³⁹ Некролог был опубликован и в «Орловских губернских ведомостях» - официальная газета перепечатала текст из столичного «Нового времени». Подробный отчёт о похоронах Лескова также был напечатан в орловских газетах (и на этот раз «Орловские губернские ведомости» воспользовались текстом «Нового времени»).

Э. По, А. Доде, Э. Золя, Ги де Мопассана и других писателей, отклики на важнейшие события литературной жизни.

Газета не только регулярно печатала беллетристику, но и выполняла роль книжного издательства. В типографии «Орловского вестника» были напечатаны «Записки обывателя» А.Т. Щегловитова²⁴⁰ (1887), «По тюрьмам и этапам» И.П. Белоконского (1887), «На людях» А.А. Брянчанинова²⁴¹ (1888), «Город Болхов» Т.А. Мартемьянова (1896), «Обломки» М.Ф. Чеботарева. В период с 1886 по 1897 год издавались краеведческие работы Н.П. Барышникова, А.А. Соколова, адрес-календари губернии, «Краткий исторический очерк Орловского Бахтина кадетского корпуса» и др.

Одна из самых примечательных фигур в числе друзей и авторов «Орловского вестника» — врач П.И. Якоби²⁴². Зная о диктате цензоров, следивших за содержанием «Орловского вестника», он посоветовал его сотрудникам: договоритесь с газетами других губерний и посылайте острые материалы для печати друг другу. Губернская цензура не обратит внимания на статьи «со стороны»²⁴³.

Под псевдонимом «Никто Я» в «Орловском вестнике» в середине 1880х гг. сотрудничал драматург и революционер-народник Евтихий Павлович Карпов (1857-1926) — в 1896-1900 гг. главный режиссёр Александринского театра в

²⁴⁰ Александр Тихонович Щегловитов (1849 – 1915) — талантливый литератор, а по долгу службы — чиновник в Кромском уезде. Много лет присылал рассказы и фельетоны для «Орловского вестника», эти публикации в основном вошли в два сборника: «Записки обывателя [Приобретатель. Шутник. Барыбин. Кто? Сельский хозяин]» (1887), а также «Кулики своих болот» (1899).

²⁴¹ Анатолий Александрович Брянчанинов (1839 – после 1915) помещал свои произведения в «Русском инвалиде», «Русском вестнике», «Сыне Отечества». Переехав в середине 1870-х гг. в Орёл и поступив на службу в земельный банк, начал активное сотрудничество с «Орловским вестником», где увидели свет его рассказы и повести «Юношеский грех» (1876), «Чудило-барин» (1878), «На людях» (1888). В 1878 г. состоялось личное знакомство Брянчанинова с И.С. Тургеневым.

²⁴² Павел Иванович Якоби (1842-1913) - видный деятель революционного движения, доктор медицины Бернского университета (1867), Парижского университета (1870), член Мадридской медицинской академии (1876). Будучи эмигрантом, принимал активное участие в издании нелегальных газет, а также печатавшихся в России журналов, однако не стал публицистом в классическом понимании этого слова. В 1870 г. вышла в свет статья П.И. Якоби и В.А. Зайцева «О положении рабочих в Западной Европе с общественно-гигиенической точки зрения», где впервые на русский язык были переведены обширные выписки из «Капитала» К. Маркса. В середине 1890-х гг. П.И. Якоби, отбывший ссылку в Твери, приглашается орловским земством на должность главного врача психиатрической больницы. В Орле он имел одну из самых больших библиотек — около 15 тыс. томов, входил в состав учёной архивной комиссии, активно сотрудничал с «Орловским вестником», опубликовал свой фундаментальный труд «Основы административной психиатрии», подготовил к изданию солидное этнографическое исследование «Вятичи Орловской губернии».

²⁴³ Подробнее об участии П.И. Якоби в издании «Орловского вестника» см.: Белоконский И. В годы бесправия / И.П. Белоконский. — М., 1930. — С. 40-41.

Петербурге, затем работал в Театре Литературно-художественного общества. В числе постоянных авторов «Орловского вестника» были выдающиеся представители интеллигенции края: Ф.Э. Ромер²⁴⁴, П.А. Россиев²⁴⁵, С.К. Живописцев²⁴⁶, С.Д. Аблецов²⁴⁷, П.И. Кречетов²⁴⁸, Г. Михайлов²⁴⁹ и др.

В декабре 1897 года права на издание и редактирование газеты у Н.А. Семёновой (по второму мужу – Сентяниной) приобрёл коллежский секретарь Алексей Иванович Аристов, в феврале 1898 года ему перешло и право содержать типографию. Бывшая владелица уехала на несколько лет из Орла, к своей сестре, жившей в Сибири.

В своей первой передовой статье новый редактор А.И. Аристов подчёркивал: «Поставив себе одной из главных целей вызвать самодеятельность на почве местных интересов и дать достаточные для решения тех или других вопросов данные, редакция руководствуется в этом случае сознанием важности выработки самостоятельных взглядов вместе со способностью практического их применения [...] Есть вопросы, которые должна решить сама провинция, а для этого нужно, чтобы она была подготовлена к этому решению. Вместе с тем редакцией будет обращено внимание на выяснение наиболее благоприятных условий в целях достижения наибольшей полноты жизни, как для личности, так и для общества» (Орловский вестник, 1899, 2 марта).

²⁴⁴ Фёдор Эмильевич Ромер (1838 – 1901) – мировой судья Карачевского уезда Орловской губ. Его статьи публиковались в «Санкт-Петербургских ведомостях», «Московских ведомостях», «Историческом вестнике», «Русском вестнике», романы, повести и рассказы — в «Библиотеке для чтения», «Вестнике Европы», «Деле», «Русской мысли», «Русском богатстве». В последний год жизни редактировал издания Министерства земледелия и государственных имуществ: «Сельское хозяйство и лесоводство», «Известия Министерства земледелия и государственных имуществ», а также «Земледельческую газету». В числе лучших произведений Ф.Э. Ромера — роман «Под разными флагами», повести «Пустое сердце», «Последний этап», «Вне рамки».

²⁴⁵ Выпускник Орловской гимназии Павел Амплиевич Россиев (1873 – после 1919) печатался в «Историческом вестнике», «Русском архиве», «Биржевых ведомостях», был автором ряда сборников очерков и рассказов. В 1896 г. провёл в Нижнем Новгороде почти месяц и опубликовал в «Орловском вестнике» серию статей о XVI Всероссийской выставке.

²⁴⁶ Семён Константинович Живописцев (1859 – 1919) – выпускник Военно-медицинской академии в Петербурге, известный в России биолог, основатель оспенной лаборатории в Орле. Возглавлял Общество изящных искусств, Тургеневскую комиссию и городскую комиссию по народному образованию, был действительным членом Орловского медицинского общества, выступал в газете по вопросам литературы и искусства, с рецензиями на спектакли. В конце 1904 - первой пол. 1905 г. и.о. городского головы в Орле.

²⁴⁷ Семён Давидович Аблецов (1849 —1892) — выпускник Московского университета, доктор мед. наук.

²⁴⁸ Пётр Иванович Кречетов (1873 - после 1910) — автор многих столичных журналов, литературного критика и краеведа. Начал печататься в «Орловском вестнике», ещё будучи учащимся Орловской духовной семинарии. В 12-ти номерах за 1894 и 1896 гг. опубликовал серию статей «Словарь орловских уроженцев».

²⁴⁹ Григорий Михайлов - выпускник Орловской духовной семинарии, студент Томского университета. Публиковал путевые заметки «По великой Сибирской железной дороге», «Путь в Сибирь».

2.2. Роль первой частной газеты региона в развитии местного самоуправления и расширении читательской аудитории

В последней четверти XIX века «Орловские губернские ведомости» уделяли значительно больше внимания, чем аналогичные издания Калужской и Курской губерний, таким темам, как городское самоуправление, благотворительность, печать (таблица 2). Примерно в одинаковых пропорциях во всех трёх официозах освещались темы сельского хозяйства, торговли, медицины и образования. В то же время явно ниже был интерес орловских журналистов к темам промышленности, железной дороги, к событиям в православной церкви и театральной жизни. Можно сделать вывод, что на «пропорции» в «Орловских губернских ведомостях» повлияло появление «Орловского вестника» - тот активнее освещал те или иные тематические направления местной жизни, что заставляло редакцию официоза либо живо конкурировать с новичком, либо вообще отказаться от интереса к той или иной теме.

Редакция «Орловского вестника» интуитивно нашла тему, освещение которой не только привлекло внимание читателей, но и позволило деятельно формировать общественное мнение, учить аудиторию газет зачаткам самоуправления. Тема эта – деятельность городской власти в Орле. В.В. Учёнова подчеркнула особую роль СМИ в данной сфере: «Публицист лишь в тех случаях достигает желаемого эффекта, когда способен в своём воздействии на массовую аудиторию, учитывая особенности её восприятия, осмыслить описываемое явление глубже, увидеть пути его развития дальше, чем читатели [...] А затем объективировать познанное с учётом психологии восприятия и с целью наиболее действенного влияния на неё»²⁵⁰.

Отметим, что некоторые сведения о местном самоуправлении периодически печатались и в официальных изданиях. Но контраст был очевиден. Если

²⁵⁰ Учёнова В.В. Три грани теории журналистики: гносеологические проблемы публицистики, публицистика и политика, у истоков публицистики / В.В. Учёнова. – М., 2009. – С. 39.

«Орловские губернские ведомости» давали только скудную официальную информацию, то «Орловский вестник» мог предложить читателям массу подробностей, аналитические выкладки и нелюбезные оценки. Например, касаясь выборов на очередное четырёхлетие, газета подытоживала: прежняя городская Дума «считала себя безусловным владельцем и хозяином города, несмотря на то, что она находилась под строгой фегулой (лат. *ferula* – прут, розга. – А.К.) губернатора» (Орловский вестник, 1879, 25 февр.).

Газета не жалела критических (и иронических) красок для обзора городского хозяйства: «О безобразии наших мостовых и говорить нечего. Интересно видеть, как после сильного дождя, когда на тротуарах образуются лужи в местах, где нет камней, прохожие, точно в балете, прыгают в разные стороны, ища место, где бы ступить» (Орловский вестник, 1876, 13 июл.). О сдаваемых в аренду мостах газета писала: «Мостики, сделанные через реки Оку и Орлик, находятся в таком прекрасном положении, что идущий опасается, как бы не провалиться в воду» (Орловский вестник, 1878, 27 сент.).

Газета высказала предположение на тот счёт, что избиратели усвоили: результат выборов зависит от тайного голосования, а не от крика поддерживающих своего кандидата партий. В заметке «Выборы гласных» отмечалось: «Старая, нестройная орава прежних сходок, грубые восклицания, насмешки, оскорбления часто лучших членов общества, уступили стройному порядку, уважению к отдельной личности». Однако ощутимо было безразличие избирателей к самой процедуре: «Равнодушие публики к своим общественным делам обнаружилось, к несчастью, и на этот раз с полной силой. По третьей, например, категории, к которой принадлежит несколько тысяч человек, собралось немногим более полусотни!» (Орловский вестник, 1879, 25 февр.).

Корреспондент «Орловского вестника» в 1879 году отмечал, что если исключить из числа явившихся на выборы людей, непосредственно заинтересованных и преследующих личные цели, то останется маленькая группа граждан, очевидно, случайно попавшая в зал избрания: «Общественное дело до сих пор продолжает считаться у нас чем-то вроде казённой барщины, от которой

всякий, не исключая и так называемых образованных людей, считает необходимым отделаться во что бы то ни стало» (Орловский вестник, 1879, 1 марта).

Большинство голосов тогда набрал И.А. Авилов. Дума долго уговаривала его стать городским головой, а он отказывался. Стали уговаривать следующего за ним по голосам купца 2-й гильдии 70-летнего Н.В. Митина, но и он отказался, а за ним и все, кого выдвинули. Вернулись к Митину и уговорили не снимать кандидатуру.

При городском голове Митине работа управы отличалась медлительностью и часто была предметом возмущения «Орловского вестника». «Что делается в нашей городской управе! – восклицала газета. – С публикой, понятно, не имеющей чести принадлежать к привилегированной, обращаются более нежели грубо. За получением вида в управу ходят по нескольку дней сряду; сидят там с девяти – а то и раньше – часов утра до пяти, шести пополудни, а то так и до поздней ночи, и в конце концов получают вместо желаемого и крайне необходимого паспорта приказание снова явиться за ним завтра» (Орловский вестник, 1879, 6 июл.).

5 апреля 1880 года на заседании городской думы был обнародован доклад ревизионной комиссии, расследовавшей финансовую деятельность управы с сентября 1876 года по май 1879 года. Извлечения из доклада, вскрывшего массу фактов коррупции, попали на страницы «Орловского вестника» и вызвали острую полемику в городе. В итоге газета призвала общественное мнение воздействовать на думу с целью активизации её деятельности по поиску выхода из создавшейся ситуации (Орловский вестник, 1880, 26 нояб.).

«Орловский вестник» показывал читателям, как устроен механизм городской власти: «Действительно, каждому покажется курьёзным, что в таком сравнительно большом губернском городе, как Орел, гласных перед заседанием посылают разыскивать по всему городу с покорнейшею просьбою от городского головы “пожаловать на собрание думы”» (Орловский вестник, 1889, 29 нояб.); «Как на один из примеров заботливости наших думцев о благосостоянии

городского населения укажу на то, что вот уже в течение более года думцы не могут собраться в необходимом количестве 36 человек, т.е. половины всего их состава, на заседание для решения вопроса о городском ломбарде» (Орловский вестник, 1891, 30 апр.).

Усилия газеты по борьбе с коррупцией не остались без реакции общества. После каждых новых выборов менялся социальный состав думы, к тому же менялась сама атмосфера в стенах городской власти: интеллигентская дума стала более активной. Что касается купечества, то оно смолкло совершенно «и если говорит иногда в думе, то весьма мало» (Орловский вестник, 1893, 11 янв.). Выборы 1901 года были признаны «небывалыми». «Орловский вестник» отметил явный перевес интеллигентной партии, к которой примыкала «лучшая часть купеческой партии» (Орловский вестник, 1901, 3 мая).

В 1902 – 1904 гг. деятельность Орловской городской думы и других органов местной власти в городе освещал на страницах газеты журналист Э. Павчинский²⁵¹, причём, помимо официальных отчётов, подписанных «Пав. Чинский», на страницах с периодичностью 3-4 раза в неделю появлялись едкие сатирические зарисовки и комментарии, а то и стихотворения в разделе «Искры» за подписью «Молот». Вот начало одной из публикаций:

«Стояли они, несчастненькие, бедненькие, понуря головы и стараясь сохранить свой обычный слащавый вид щедринского Иудушки – этого славного представителя семьи Головлёвых.

Это были дети, достойные славных отцов. Матушка-управа, с нежной любовью взирая на своих птенцов, шептала им на ушко славные речи:

– Безнадёжные вы, мои голубчики!..

– Точно: безнадёжные, матушка, – дружно, хором ответствовали «голубчики», – заступись хоть ты за нас... Чай, не чужие тебе...

²⁵¹ Эразм Иустинович (Густавович) Павчинский – родился в 1876 г. в Житомире, дворянин. Окончил гимназию. Работал в редакциях газет в Средней Азии, на Кавказе, в Крыму, Ростове-на-Дону, Орле. В Самаре печатал статьи, заметки, фельетоны в «Самарской газете» и «Самарском курьере», попал под наблюдение полиции по подозрению в принадлежности к партии социалистов-революционеров. Был арестован и сослан в Вологодскую губернию (1906 - 1910 гг.), в последующие годы был ведущим журналистом московской газеты «Раннее утро». В начале 1930-х гг. издал несколько книг и брошюр на производственные темы. Умер в середине 1930-х гг.

– Охо! хо! – какой там чужие: родные вы мои... А «как не порадеть родному человечку»...

И матушка-управа “радела”» (Орловский вестник, 1902, 19 мая).

Таким образом, «Орловский вестник» в условиях слабого провинциального парламентаризма вынужден был выполнять те общественные функции (прежде всего функцию максимально широкого обсуждения проблем и вопросов), которые в более развитом обществе выполняют представительные органы власти. Работавший в этой газете М.К. Лемке имел полное право обобщить: «Русская печать вообще стоит всё ещё в том положении, когда не только обсуждение всех серьёзных очередных вопросов внутренней и политической жизни начинается и кончается только в журналистике, но и все вообще вопросы дня проходят исключительно на её столбцах и страницах»²⁵².

«Орловский вестник» сыграл ключевую роль **в расширении читательской аудитории региона**. Эпоха политических и экономических реформ была отмечена резкой ломкой сложившегося отношения к чтению, существенным изменением круга чтения. Значительно увеличилось число читателей, особенно за счёт представителей социальных низов, где чтение постепенно становилось значимой частью повседневной жизни. А чтение образованной публики постепенно политизировалось. В конце 1870-х гг. газеты стали проникать и на село – интерес к прессе пробудила русско-турецкая война 1877-1878 гг.

Росло число образованных людей. Если по данным земских переписей (по 20 губерниям в 1880-1889 гг.) грамотность сельского населения составляла 8,7 %, то, согласно Всероссийской переписи, к 1899 году она выросла до 17,4 %²⁵³. Писатель А.И. Эртель замечал в 1895 году: «У нас вообще читает с искренним интересом обрести «правду» только молодёжь; люди «взрослые» либо совсем не читают кроме газет и отчасти журналов, либо пробавляются так называемым лёгким чтением. Исключением бывает только что-нибудь «самое новое», наделавшее шуму, попавшее в опалу»²⁵⁴.

²⁵² Лемке М.К. Думы журналиста / М.К. Лемке. – СПб., 1903. – С. 69.

²⁵³ Книга в России. 1881-1895. – СПб., 1997. – С. 305.

²⁵⁴ Цит. по: Книга в России. 1881-1895. – СПб., 1997. – С. 308.

В 1880-1890-х гг. позиции толстого журнала в чтении были подорваны иллюстрированным еженедельником и газетой (так, разовый тираж газет за последние 20 лет XIX века вырос с 300 до 900 тыс. экз.²⁵⁵). Это было связано с быстрым ростом численности «промежуточного» слоя читательской публики, состоявшего из «полуобразованных» читателей²⁵⁶, уже отошедших от лубочной книги, но не имевших достаточной подготовки для понимания публикаций толстого журнала. Бывший сотрудник «Орловского вестника» М.К. Лемке уточнял на этот счёт: «Русское периодическое издание — всё ещё альфа и омега чтения громадного большинства грамотного люда. [...] Можно и должно, конечно, с нетерпением ожидать того счастливого момента, когда газета будет читаться только как сборник последних политических и подобных новостей и известий, «толстый» журнал — как сборник новостей широкой деятельности научного ума, а для всего остального, для элементарного и законченного среднего и высшего образования будет служить книга и нормально поставленная школа. Тогда, разумеется, журналистика перестанет быть одновременно и учителем и воспитателем, и другом и собеседником. Тогда же не будет крайней необходимости предъявлять к ежедневной прессе массу чисто нравственных, этических требований: роль сборника совсем иная. Но не то теперь. Громадный процент взрослых грамотных людей получает знания из газеты, реже — и из журнала»²⁵⁷.

Исследователи печати этого периода отмечают: «Отношение крестьян к грамотности и чтению меняется: если раньше они считали чтение делом бесполезным, ненужным для себя, то теперь начинают понимать его полезность. Однако если приобщение к грамоте вызывается чаще всего утилитарными

²⁵⁵ Книга в России. 1881-1895. — СПб., 1997. — С. 310.

²⁵⁶ Подробнее см.: Каринский Н.С. Что читает крестьянское население Орловской губернии и как оно относится к книге / Н.С. Каринский // Сб. статистич. сведений по начальному народному образованию в Орловской губ. за 1900 — 1901 учебный год. — Орёл, 1902. — С. 98 — 114; Что читает наш православный народ и как ему помочь в выборе чтения // Орловские епархиальные ведомости. — 1903. — № 30. — С. 626 — 630; Религиозно-нравственные чтения и народная библиотека-читальня при Троице-Васильевской церковно-приходской школе в г. Орле // Орловские епархиальные ведомости. — 1903. — № 40. — С. 931 — 936; Жукова Ю.В. Традиции чтения в Орловском крае: исторический аспект / Ю.В. Жукова // Чтение и время: Межрегиональная научно-практ. конф. «Национальная программа поддержки и развития чтения как стратегия возрождения российской духовной культуры». — Орёл, 2008. — С. 34 — 40.

²⁵⁷ Лемке М.К. Указ. соч. С. 69.

мотивами, соображениями практической пользы, то чтение книг в этой среде свойственно немногим и обусловлено, как правило, причинами мировоззренческого характера»²⁵⁸.

«Орловский вестник» стимулировал чтение в массах, тем самым повышая спрос на печатную продукцию. Тема поддержки распространения грамотности была постоянной на страницах газеты, более того, провинциальное издание порой получало замечания со страниц изданий столичных. Пример тому – отрывки из комментария, опубликованного в «Орловском вестнике» 29 мая 1891 года: «В феврале нынешнего года в маленькой заметке нашей газеты было сказано несколько слов о том, что Комитет грамотности устроил подписку в память М.Е. Салтыкова с тем, чтобы на собранные деньги закупить книг и учебных пособий для бедных учеников некоторых школ. Мы тогда выразили только скромную надежду на то, что собранный комитетом капитал наверно будет увеличиваться. «Московские ведомости» с обычным усердием и своеобразной силой в слогe сейчас же обвинили «Орловский вестник» в неблагонадежности, в «передовых чувствах», как они изволили выразиться».

Подробнее рассмотрим участие редакции «Орловского вестника» в развитии так называемых «народных чтений» и в создании общедоступных библиотек в Орловской губернии. 13 ноября 1887 года в Орле был образован комитет народных чтений для устройства «чтений с теневыми картинами». Чтения вызвали в городе огромный интерес – ежегодно их участниками становились несколько тысяч человек, в основном рабочие, мещане, торговцы и др. Поначалу чтения носили религиозно-просветительский характер²⁵⁹, для наглядности применялись так называемые «живые картины», воспроизводимые с небольших изображений с помощью специального фонаря. Большую техническую помощь оказывали профессор Орловской духовной семинарии Соболевский, а также купец А.В. Варгунин, который жил на станции Казаки

²⁵⁸ Книга в России. 1881-1895. – СПб., 1997. – С. 311.

²⁵⁹ Темы лекций: «Начало христианства на Руси», «Жизнь Богородицы», «Чему учил людей Иисус Христос», «Просветители славян Кирилл и Мефодий», «Новый Иерусалим», «Александр Невский», «Куликовская битва», «Отечественная война», «Отчего происходит дождь и снег», «Что мы видим на небе», «О землетрясениях», «О Крыме», «Тихон Задонский», «Тарас Бульба», «Полтава», «Ломоносов», «"Капитанская дочка" А.С. Пушкина», «Кольцов и его песни» и т.д.

неподалёку от Ельца и периодически передавал в Орёл для использования наборы «картин»²⁶⁰ (каждая стоила 2-3 рубля).

В состав комитета входило более 250 человек, причём необходимо отметить, что наиболее активными в их числе были такие сотрудники и внештатные активисты редакции «Орловского вестника», как И.П. Белоконский²⁶¹, Н.Ф. Королёв, А.Н. Рейнгард, А.В. Пешехонов, Ф.В. Татаринов, а также сами руководители газеты Н.А. и В.Е. Сентянины²⁶². Редакция газеты была, по сути, двигателем этой общественной инициативы. В одном из отчётов комитета подчёркивалось: «О каждом чтении, о днях собраний, месте и времени, а равно о вопросах, подлежащих обсуждению, печатались объявления в «Орловском вестнике» бесплатно, за что комитет считает выразить благодарность членам комитета Н.А. и В.Е. Сентяниным»²⁶³. Важно отметить, что информационной поддержкой участие редакции в делах комитета не ограничивалось. Так, в газетной конторе был организован сбор пожертвований²⁶⁴, типографским способом печатались ежегодные отчёты комитета в виде брошюр.

Ставя перед собой высокие задачи просветительства, представители орловской интеллигенции в результате получали порой совершенно непредсказуемую реакцию. Прочитав отрывок из отчёта: «[Живая картина «Красная шапочка»] своей заключительной сценой – убийством волка – вызывает тяжёлое чувство и затрагивает дурные инстинкты этой, смешанной и видящей много тяжёлого в жизни, толпы. Хотя по заранее составленному плану пришедший на помощь дровосек должен был только замахнуться топором, что он и исполнил, но взволновавшаяся толпа начала двигаться, шуметь и кричать: “Убей его! Убей его!”»²⁶⁵ Авторы отчёта резюмировали: «Нужно было много

²⁶⁰ Отчёт Орловского Комитета народных чтений за 1893-94 г. – Орёл, 1895. – Ст. 19.

²⁶¹ Иван Петрович Белоконский (1855-1931) — публицист, писатель, участник революционного движения, несколько лет он провёл в Сибири — заключённым и ссыльным. Орловский период в его жизни — 1886—1895 гг., когда работал в статистическом бюро, сотрудничал в «Орловском вестнике», а также был внештатным сотрудником «Русских ведомостей», «Сына Отечества», печатался в «Русском богатстве», «Русской мысли», «Вестнике Европы», «Русской школе» (здесь в четырёх номерах за 1890 год помещена его обширная статья «Народное образование в Орловской губернии») и других изданиях.

²⁶² Подробнее см.: Отчёт Орловского Комитета народных чтений за 1893-94 г. – Орёл, 1895. – Ст. 1 – 62.

²⁶³ Отчёт Орловского Комитета народных чтений за 1893-94 г. – Орёл, 1895. – Ст. 25 – 26.

²⁶⁴ Там же. Ст. 34.

²⁶⁵ Отчёт Орловского Комитета народных чтений за 1895-96 г. – Орёл, 1898. – С. 85.

хороших новых впечатлений, чтобы загладить одно это. Комитет должен воспользоваться этим опытом на будущее время, ставя для картин и басен только художественные образы и избегая даже слегка сомнительных в этом отношении»²⁶⁶.

Отделение комитета работало в Брянске, желание открыть филиалы выразили Елец, Мценск и Карачев²⁶⁷, за опытом к орловцам обращались из Воронежа, Смоленска, Чернигова, Калуги, Пскова, Ковно, Кременчуга. В то же время орловские активисты в своей деятельности опирались на опыт коллег из Москвы, Петербурга, Киева, Томска, Костромы, Нижнего Новгорода, Тамбова, Иркутска²⁶⁸, опубликовали в газете «Русские ведомости» предложение об обмене годовыми отчётами с аналогичными комитетами в других губерниях²⁶⁹. Летом 1893 года, в связи с приближением десятилетия со дня кончины И.С. Тургенева, комитет народных чтений выступил с инициативой создать в Орле бесплатную Тургеневскую читальню. 3 августа об этом сообщил «Орловский вестник», а уже в июне следующего года библиотека была открыта. Помимо книжного фонда, здесь имелось около десятка названий журналов, а также несколько комплектов газет, в том числе «Орловские губернские ведомости» и «Орловский вестник»²⁷⁰.

Этот опыт вскоре получил дальнейшее распространение. В середине января 1899 года собрание комитета народных чтений рассмотрело вопрос о создании в Орле общественной библиотеки с бесплатной народной читальней - к столетию со дня рождения А.С. Пушкина. «Вчера, – сообщалось 1 февраля в местной хронике «Орловского вестника», – в помещении Тургеневской читальни происходило заседание комиссии для выработки программы празднования столетия А.С. Пушкина. Председателем комиссии выбран М.А. Стахович, товарищем председателя Ф.В. Татаринов, секретарём – А.И. Аристов [редактор «Орловского вестника»]». Комиссия высказалась за желательность учреждения в Орле

²⁶⁶ Там же.

²⁶⁷ Там же. С. 16.

²⁶⁸ Отчёт Орловского Комитета народных чтений за 1893-94 г. – Орёл, 1895. – Ст. 25; Отчёт Орловского Комитета народных чтений за 1895-96 г. – Орёл, 1898. – С. 22.

²⁶⁹ Отчёт Орловского Комитета народных чтений за 1895-96 г. – Орёл, 1898. – С. 23.

²⁷⁰ Отчёт Орловского Комитета народных чтений за 1893-94 г. – Орёл, 1895. – Ст. 36.

общественной публичной библиотеки, для выработки Устава которой была создана ещё одна комиссия из трёх человек.

13 февраля «Орловский вестник» напечатал письмо губернского предводителя дворянства М.А. Стаховича с приглашением всех желающих на собрание по поводу празднования Пушкинского юбилея. Через два дня в газетном отчёте об этом заседании сообщалось, что Стахович высказался за желательность учреждения в память Пушкина публичной библиотеки и представил собранию примерный проект такой библиотеки. С 17 марта газета ввела рубрику «Пожертвования на устройство в г. Орле публичной библиотеки в память столетнего юбилея со дня рождения А.С. Пушкина». Формы сбора средств и книг были разнообразными. О них регулярно сообщалось на страницах «Орловского вестника», например, 4 апреля 1899 года: сбор с чтений о Пушкине «предназначается в пользу Пушкинской библиотеки, на которую при продаже билетов в магазине г. Кашкина и при входе на чтения принимаются пожертвования деньгами и книгами».

2 мая 1899 года газета, анализируя ход подготовки к пушкинским торжествам, констатировала, что на организацию библиотеки, «если не считать крупного дара членов общества потребителей и денег, собранных с лекций, поступило пока всего-навсего около 50 рублей – и это в Орле, где каждый день в той или другой форме бросается по несколько тысяч». Отчасти такое положение дел объяснялось сомнениями в необходимости публичной библиотеки: «Приходилось слышать возражения о том, кому нужна будет эта библиотека, так как почти во всех учреждениях существуют свои библиотеки? Но это то же самое, господа, как если бы сытый орловец выражал удивление, для чего требуется помощь в восточные губернии? Члены всех обществ и учреждений далеко не исчерпывают всего населения г. Орла, не говоря уже о том, что и существующие у них библиотеки не могут похвастаться своим богатством – громадная часть населения совершенно лишена возможности пользоваться хорошей библиотекой. Подумайте хотя об этих-то голодных, если судьба дала вам возможность удовлетворять ваши культурные потребности!» 7 мая на чрезвычайном собрании

членов-учредителей общества Пушкинской библиотеки был избран комитет²⁷¹, которому поручили к осени «составить на имеющиеся средства книжный инвентарь».

25 мая 1900 в «Орловском вестнике» были напечатаны заметка «Ещё луч света (По поводу открытия Пушкинской библиотеки)» за подписью Lemus (псевдоним М.К. Лемке) и «предполагаемые условия абонементов», а на следующий день в рубрике «Местная хроника» сообщалось: «Вчера состоялось общее собрание членов Пушкинской библиотеки [...] Единогласно избраны в почётные члены общества и библиотеки: преосвященный епископ Никанор и г. начальник губернии А.Н. Трубников. Затем, по прибытии этих почётных членов был отслужен молебен с окроплением святой водою всего инвентаря библиотеки. В заключение председатель комитета М.А. Стахович сделал доклад о деятельности комитета за текущий год по устройству библиотеки». «С сегодняшнего дня, – подытоживала газета, – библиотека и читальня открыты для публики». Характерно, что в последующем полные перечни вновь поступивших в библиотеку изданий в «Орловском вестнике» публиковались регулярно (раз в месяц или даже раз в неделю).

В самом начале XX века статистическое отделение Орловской губернской земской управы провело масштабное исследование чтения в крестьянской среде. Оно показало, что более двух третей крестьянских дворов имеют книги. Всего же были систематизированы сведения о наличии книг в 1296 дворах – там насчитывался 11 773 экз. (т.е. по 9,1 экз. на один двор). Примечательно, что при анализе учитывалась в общей массе и периодика – было зафиксировано 311 экз. периодических изданий (2,6 %) ²⁷². Ничтожное количество книг по сельскому хозяйству и вообще научно-популярных книг ²⁷³.

Из периодики самым популярными изданиями были «Сельский вестник», «Нива», «Родина», «Биржевые ведомости», а также «Орловский вестник» –

²⁷¹ В комитет вошли М.А. Стахович (председатель), Р.И. Сулова (секретарь), О.А. Петрученко (казначей), Ф.И. Степанов, С.М. Вешняков, В.Н. Лясковский, К.П. Квашнин-Самарин, Л.Л. Оловенников, В.И. Болотов, Д.Д. Положенцев, М.К. Лемке, ректор духовной семинарии В.А. Сахаров.

²⁷² Каринский Н.С. Указ. соч. С. 98-99.

²⁷³ Там же. С. 100.

губернскую газету выписывали как крестьяне, так и мастера²⁷⁴. Корреспонденты земства отмечали, что собираются крестьяне большей частью «в осенние и зимние вечера», «в одной хате до 30 человек», «и просиживают иногда за чтением до полуночи», собираются с большой охотой». Нередко собирались крестьяне не только для чтения различной литературы, но и со специальной целью – «для слушания газет». В частности, из Орловского уезда сообщалось: «В летнее время, праздниками, собираются человек 10-15, и кто-нибудь читает газету». Причём селяне к этим сборам относились с большим вниманием: «Когда читают, то прекращаются всякие разговоры»²⁷⁵.

Две трети корреспондентов (264 из 406) отмечали усиление любви крестьян к чтению²⁷⁶, причём основным препятствием виделась нехватка литературы и периодики: «Надо предполагать, что при надлежащем материале для чтения и возможности иметь газету – интерес к чтению пойдёт более верными и скорыми шагами»²⁷⁷.

Заметный рост числа грамотных в российской провинции отметил и современный исследователь: «Согласно переписи 1897 г., каждый второй рабочий ЦЧР был грамотным. По мере развития промышленности в районе повышался и уровень грамотности рабочих. Так, уже по переписи 1918 г. процент грамотных рабочих перевалил за 60, а в наиболее промышленно развитой Орловской губернии он составил почти 70 % [...] На Брянском арсенале неграмотных было всего 9 %»²⁷⁸. Не только в городе, но и на селе чтение становится достаточно частым (хотя и не повседневным) элементом образа жизни. Создаётся основа для превращения его в социальную норму в первой трети XX века.

²⁷⁴ Там же. С. 110.

²⁷⁵ Там же. С. 120.

²⁷⁶ Там же.

²⁷⁷ Там же. С. 121.

²⁷⁸ Касимов А.С. Грамотность рабочих Центрально-Чернозёмного района в конце XIX - начале XX вв. / А.С. Касимов // III Всероссийская научная конференция «Российская провинция XVIII - XX вв.: реалии культурной жизни»: Тезисы докладов. – Пенза, 1995. – С. 54.

2.3. Создание разветвлённой системы печати начала XX века.

Рождение прессы в уездных городах

Рубеж веков был отмечен серьёзными изменениями в экономической и социально-политической сферах провинциальной России. Прокладка железнодорожных магистралей, строительство крупных предприятий, учреждение банков создало мощные импульсы для более полного включения губерний во всероссийский рынок, роста городов. Динамично развивается коммунальная инфраструктура губернских центров (строительство электростанций, водопроводов, сооружение трамвайных линий), растёт число учебных заведений и библиотек, открываются музеи, в жизнь горожан приходит кинематограф (в Орле первые фильмы начали демонстрироваться в 1896 году). Дают знать о себе результаты неукротимой деятельности активистов земских учреждений, поставивших задачу создания гражданского общества, поддержки просвещения и народного здравоохранения.

Однако этот же период со всей очевидностью свидетельствовал о нарастании серьёзных противоречий как в экономике, так и в политике. Никакие реформы не могли преодолеть традиционного консерватизма системы управления, засилья бюрократии. По-прежнему нерешённым оставался земельный вопрос, тормозивший развитие аграрного комплекса. Крайне низким являлся жизненный уровень большинства рабочих и крестьян, что с успехом использовалось марксистскими организациями для роста оппозиционных настроений. Широкий размах приобретает забастовочное движение. Итогом обострившегося противостояния стала не только столыпинская реформа, но и усиление в обществе накануне мировой войны реакционных настроений.

В Орловской губернии число газет и журналов неизмеримо выросло по сравнению с предыдущими десятилетиями, причём по количеству типографий и изданий, например, в 1915 году губерния была в числе лидеров по сравнению с соседями (таблица 4). Начало века, особенно период после 1905 года, стали временем появления в регионе многих новых изданий, в том числе такого

необычного прежде типа, как нелегальные марксистские газеты. В Орле предпринималось несколько попыток издания новых газет («Чернозёмный край», «Орёл»²⁷⁹, «Новая газета», «Орловский край» и др.), но ни одна из них (если не считать изданий консервативного направления, о которых речь будет идти особо) существенно не изменила традиционного распределения ролей в сфере местных средств массовой информации, хотя старожилам пришлось несколько разнообразить свою тематику, откликаясь на запросы читающей публики²⁸⁰.

Начало века — время резкого роста числа **журналов** различных обществ, комитетов и других структур. Необходимо отметить, что почва для их появления была подготовлена несколькими предыдущими десятилетиями. Так, например, в Орле с 1885 года издавались историко-краеведческие сборники «Труды Орловской ученой архивной комиссии». До начала века отпечатано 30 выпусков, последние три — в 1903, 1904, 1906 гг. В эту же пору вёл активную издательскую деятельность церковно-археологический комитет, труды которого составили «Сборник Орловского церковно-археологического комитета» (со 2-го тома — «Сборник Орловского церковно-археологического общества», всего вышло 4 тома — 1900, 1906, 1907, 1908 гг.).

Схожими с ними по типологии являлись и издания еще одного общества, созданного в Орле, — «Известия общества для исследования природы Орловской губернии». Всего вышло четыре номера (в 1904, 1910, 1911, 1915 гг.). Сборники состояли из официальной и неофициальной частей. Отдельные оттиски из

²⁷⁹ Переписка орловского губернатора с Главным управлением по делам печати о рассмотрении ходатайства Н.С. Каринского разрешить ему издавать в г. Орле газету «Орёл» (октябрь 1904 - март 1905) // ГАОО. Ф. 580. Д. 3113 на 34 л.

²⁸⁰ Так «Орловские епархиальные ведомости» стали регулярно предоставлять площадь для публикаций сельских священников на самые разные темы, не связанными с религией. В апреле 1909 г. появляются заметки кромского священника Н. Рождественского о том, как он принимал самое активное участие в реформировании сельской общины и расселении крестьян на хутора. Приводя примеры нелепого устройства прежней жизни (крестьянин Алексей Семёнов имел 13 десятин земли, разбитой на 117 «загонов», и треть рабочего времени тратил на переезды), автор упрекал общину: «Всё делается по указанию общины: никто не имеет права без времени начинать работу, например, поднимать пар, никто не может изменить установившегося севооборота. Община связывает по рукам и ногам каждого, община лишает самостоятельности, община убивает всякую инициативу, всякий проблеск дельной мысли. Община — это причина умственного и материального убожества моих прихожан. Первое моё предложение сходу об уничтожении общинного землепользования и уничтожении чересполосицы вызвало невообразимый шум и гвалт: все были единодушны в отрицательном отношении к нему». Очерк написан живым языком, с множеством характерных, значимых деталей. Читатель может узнать о том, как село Добрынь (известное по произведениям Н.С. Лескова) разделилось на две непримиримые партии, как несколько кулаков до последнего боролись за старые порядки, и, чтобы сломить их сопротивление, пришлось отслужить молебен. Наконец был найден механизм раздела земли, который устроил всех.

неофициальной части выпускались под названием «Материалы к познанию природы Орловской губернии». 22 выпуска содержали немало полезных сведений. С ноября 1912 по октябрь 1916 года в Орле с периодичностью шесть раз в год издавались «Известия Орловского технического общества». Как подметил А.И. Акопов, «массовые журналы [...] получили толчок благодаря развитию капитализма вследствие роста отражаемой информации, отраслей культуры, переходящих на коммерческую основу, потребности широкой рекламы»²⁸¹.

Из общего ряда орловской прессы начала века с её довольно полно представленными группами изданий явно выделяются несколько журналов, которые трудно однозначно отнести к той или иной из них. Для провинции такое явление вполне характерно: различные издания в силу особенностей общественной жизни, экономических трудностей и других причин неожиданно возникали и столь же быстро исчезали, не оставляя последователей.

Единичными оказались, например, для Центральной России попытки выпуска сатирических и юмористических журналов. Но всё же на волне первой русской революции, вызвавшей к жизни в столицах великое множество подобных изданий, созрел смелый замысел и у орловцев. 15 мая 1907 года было выдано «разрешение на основании высочайше утвержденных временных правил 24 ноября 1905 года о повременном издании есаулу Сибирского казачьего Войска Александру Константиновичу Юрасовскому в г. Орле на Болховской ул. в доме Панфилова на издание сатирико-юмористического журнала «Орловский луч» с карикатурами». В выходящем 2-4 раза в месяц журнале предполагалось освещать жизнь «города Орла, его уезда, окрестностей и всех вообще уголков Орловской губернии». Планировалось печатать журнал в типографии А.И. Аристова, но замыслам не суждено было сбыться. А.К. Юрасовский, известный местной читательской публике по книге «Мелочи жизни» (1902) и ряду публикаций, все же сумел в некоторой степени реализовать свой творческий потенциал, анонимно выпустив в 1909 году книгу «Былые чудачки в Орловской губернии».

²⁸¹ Акопов А.И. Указ. соч. С. 187.

Увидели свет всего лишь два номера литературно-художественного журнала «Первые шаги» (1911). Его авторами и издателями были ученицы частной гимназии Аблецовой и Байковской в Орле. Обычно же издания такого типа — пробы пера учащихся — выходили в рукописном виде.

Издавался в Орле и один из немногих еврейских журналов на русском языке — двухнедельник «Пальма» (1906). Печатался в типографии А.П. Матвеевой, всего вышло шесть номеров (№ 5 и 6 — сдвоенные). Редактором и издателем являлся Яков-Хаим (Яков Борисович) Каценельсон²⁸², который с 1901 года жил в Орле. В еврейской среде хорошо знали его статьи по педагогическим и общественным проблемам. Яков Каценельсон был раввином, заведовал частным еврейским приготовительным училищем, а потом стал одним из руководителей орловского отделения «Общества для распространения просвещения между евреями России». Одним из главных результатов деятельности Каценельсона и возглавляемого им общества стало создание журнала. В редакционном предисловии к первому номеру подчеркивалось, что в России отсутствуют юношеские еврейские периодические издания, целью «Пальмы» провозглашалось «гармоническое сочетание национально-еврейского и общечеловеческого». В таком сочетании редакция видела «основу прогрессивного развития еврейства».

В каждом номере публиковались небольшие рассказы, стихи, очерки на исторические и географические темы, занимательные задачи, библиографические материалы, многочисленные иллюстрации. Редакция стремилась донести до молодого читателя либеральные идеи. Например, в обозрении событий 1905 года «Из современной жизни» происшедшее оценивается как революция. Автор объясняет читателю разницу между бесправной совещательной «булыгинской» Думой и парламентом, отмечая, что только натиск народа заставил власти пойти на уступки. Характерна оценка еврейских погромов в октябре 1905 года (они имели место и в Орле): это было «избиение интеллигенции и в особенности евреев». Автор предостерегает от того, чтобы обвинять в этих преступлениях весь

²⁸² Дело о выдаче разрешения на издание в Орле журнала «Пальма» для еврейских детей на русском языке Я.Х. Каценельсону (октябрь — ноябрь 1905) // ГАОО. Ф. 580. Д. 3206 на 4 л.

русский народ: «Наши братья пали жертвами беспросветного невежества, в котором веками коснел простой русский народ». Журнал призывал своих читателей трудиться для лучшего будущего России.

Издание журнала «Пальма» прекратилось в том же, 1906 году. Примечательно, что и в Ельце выпускался ежемесячный журнал «Вестник еврейской эмиграции и колонизации» — необычное для традиционной типологии провинциальной печати дореволюционной России издание. Летом 1911 года с заявлением на имя орловского губернатора обратился врач М.Л. Гольдберг. Он сообщил о намерении издавать газету²⁸³ на русском языке «Вестник еврейской эмиграции и колонизации». Первый номер вышел в Ельце в октябре 1911 года. В нём обозначалась цель: «Выходит ежемесячно по программе: руководящие статьи по еврейской эмиграции и колонизации; сведения о деятельности еврейских эмиграционно-колонизационных обществ; хроника и статистические данные по еврейской эмиграции и колонизации; корреспонденции, вопросы и ответы, объявления». В № 6 «Вестника...» можно было прочитать статью «Политическое положение Анголы» (рассматривался вопрос о массовом переселении евреев в эту страну), «эмиграционно-территориалистскую хронику», сообщения о конференциях в Будапеште и Вене, выдержки из отчетов о деятельности Петербургского, Лодзинского обществ для урегулирования еврейской эмиграции за 1913 год, «Проект программы улучшений в контрольных станциях», резолюции региональных отделений еврейской миграционной организации, обзор публикаций газет и журналов (российских и зарубежных) по профильной тематике, письма читателей. Журнал (объем номера был невелик, всего 6 полос) подробно освещал различные вопросы еврейской эмиграции, работу Еврейского эмиграционного общества. Последний номер вышел в июле 1914 года.

Среди профессиональных изданий выделяются журналы сельскохозяйственной тематики²⁸⁴ как имеющие более частую периодичность и

²⁸³ Хотя сам издатель именовал «Вестник...» газетой, однако в типологии прессы этот ежемесячник соответствует типу журнального издания.

²⁸⁴ Важнейшей предпосылкой их появления стала деятельность Шатиловской сельскохозяйственной опытной станции. С 1907 г. её возглавлял профессор А.Н. Лебедев, с приходом которого значительно расширилась зона деятельности. Станция стала научным центром для всего Северного Черноземья: Орловской, Курской, Тульской,

массовую читательскую аудиторию. Первой ласточкой подобной прессы на Орловщине были «Известия Карачевского общества сельского хозяйства» (1902 — 1905). Можно назвать ряд изданий, выходивших в это время в провинции: «Среднерусское хозяйство» (ежемесячный журнал с 1913 года издавался Тульским обществом сельского хозяйства, одним из авторов был преподаватель Московского СХИ А.В. Чайнов), «Курское садоводство, плодоводство и огородничество» (ежемесячный иллюстрированный журнал Курского отдела императорского Российского общества плодоводства), «Наше хозяйство» (двухнедельный журнал, издаваемый при Елецком сельскохозяйственном обществе, посвященный вопросам сельского хозяйства, земского и городского самоуправления, кооперации, кустарно-ремесленной промышленности и сельскохозяйственных производств, 1911-1917), журнал «Брянский сельскохозяйственный вестник» (1912-1915, издатель — Брянское общество сельского хозяйства, тираж издания был незначителен — всего 60 экз.). В 1913 году Малоархангельское земство выпустило четыре листка, составленных агрономом А.А. Кожиным (о клевере, люцерне, свекле, о минеральных удобрениях), а Кромское земство — два листка, составленных агрономом К.В. Коршуновым (о посеве люцерны и о кормовой свекле).

Сельскохозяйственная периодика начала века развивалась в условиях серьезной конкуренции, которая в свою очередь позволяла издателям и журналистам перенимать интересные находки, делать ее более динамичной, отвечающей интересам аудитории. Наиболее крупное издание рассматриваемой группы — «Вестник Орловского общества сельского хозяйства» — выходило в Орле с 1911 по 1917 год. «Вестник» ставил своей главной задачей «выяснение технических и экономических условий местного сельского хозяйства и распространение знаний в широких кругах сельского населения». С этой целью публиковались статьи по полеводству, луговодству, садоводству,

Рязанской и Тамбовской губерний. Результаты опытов, научных изысканий сотрудников станции постоянно публиковались в периодике. Имела станция и собственные издания. Если первые шесть выпусков (с 1906 г.) «Отчётов опытной станции» вышли в Петербурге, то с 7-го выпуска (1910) они стали печататься в Орле. В 1912 г. в Орле также был издан первый номер «Трудов сети опытных учреждений Орловской губернии района Шатиловской сельскохозяйственной опытной станции» (последовал 21 выпуск, шесть из них печатались за пределами Орла).

животноводству, пчеловодству, делу кооперативного объединения, кустарным промыслам и сельско-хозяйственной промышленности.

Важна роль журнала как места для размещения информации о новых книгах, центральных и местных сельскохозяйственных периодических изданиях. Такие материалы занимали в каждом номере несколько страниц, что позволяло специалистам и крестьянам свободно ориентироваться в море специализированной книжной продукции и периодики. Особенность журнала — он был не только теоретический, но и сугубо практический, многопрофильный. Редакция культивировала самое внимательное отношение к читателю (регулярная публикация консультаций специалистов, ответов на вопросы).

Среди публикаций необходимо отметить в первую очередь регулярно печатавшиеся подробнейшие обзоры хлебного рынка (российского и мирового) И. Иванюшенкова. В 1914 году помещены статьи П. Карповича «Значение артельных маслодельных заводов и польза, приносимая ими населению», Е. Игнатова «Устройство и содержание парников» (обе — № 2), Ф. Крыштофовича «Уход за рабочими лошадьми на американской ферме» (№ 14), Н.Н. Мишина «Совещание по коноплеводству» (№ 15), «Сведения о развитии молочных артелей в Орловской губернии» (№ 20). Особый интерес вызывает «Письмо из Моравии» крестьянина Карачевского уезда Афанасия Скробова, опубликованное в № 20:

«18 февраля с.г. я был командирован Карачевским земством в Моравию для изучения сельского хозяйства. Первые дни по приезде в Моравию я был так поражен богатством крестьянина-чеха, что не хотел верить, что на 10-15 гектарах можно жить так богато [...] У большинства крестьян есть сложные молотилки, которые приводятся в движение электрическим мотором или локомотивом; конных приводов здесь уже почти не встретишь [...] Отцы, которые не хотят посылать своих детей в школу, платят за это штраф или подвергаются аресту [...] Чешская молодежь по окончании начальной школы стремится в сельскохозяйственные школы и по возвращении оттуда старается улучшить обработку полей, поднять еще выше урожаи, которые и теперь стоят очень высоко [...] Их благосостояние — вещь вполне достижимая и для русского

крестьянина, конечно, не за год или два, а за десятки лет этого можно достигнуть, если только мы станем так же хорошо обрабатывать землю, как и чехи, улучшим скотоводство и будем так же бережливо относиться к всему, как это делает чех, и заведем кооперативы» (с. 6-11).

Борясь за читательский интерес и подчеркивая свою общедоступность, журнал старался публиковать как можно больше материалов на конкретные темы ведения хозяйства. Это такие статьи, как «Юридическая помощь учреждениям мелкого кредита», «Стоит ли осушать болота?» (№ 20, 1914 год), «Нечто о выборе улья», «Как надо содержать лошадь» (№ 1-2, 1915), «Значение и задачи луговодства как отрасли сельского хозяйства» (№ 3), «О ранней вспашке» (письмо хуторянина Плещеевской волости М.И. Дурнева, опубликовано в № 7), «Как осушить сырые луга и травяные болота» (№ 9). В № 5-6, 8, 9, 10 была напечатана обширная статья В.А. Борейши «Очерк о племенном скотоводстве в Швейцарии».

Большое внимание редакция уделяла вопросам развития кооперации, новым формам организации труда, развития общественной жизни. В редакционной статье «С новым годом!» (№ 1-2 за 1915 год) перечислялись успехи земства по развитию сельского хозяйства губернии за три года, прошедшие с начала издания журнала. Редакция подчеркивала, что и «Вестник» внёс лепту в это дело: «Те статьи по разным отраслям сельского хозяйства, которые помещались в нем за эти годы, как раз целью своего появления и имели в виду нужды мелкого земледельца. Те ответы на запросы хозяев, которые журнал давал за время своего существования и число которых лишь немного не достигает тысячи, показывают, что и «Вестник» небезучастно относился к нуждам сельского хозяйства. В этих ответах на запросы, в этих статьях как бы устанавливалось то живое общение между журналом и читателем, что и одно оправдало самое его существование».

Одна из самых примечательных страниц в относительно короткой истории журнала — участие в нём известного русского писателя Ивана Алексеевича Новикова (1877-1959), автора романа-дилогии «Пушкин в изгнании». В 1913-1916

гг. он работал секретарём общества сельского хозяйства и редактором (т.е. одним из сотрудников) «Вестника ООСХ».

В уездном Ельце также на протяжении семи лет (1911-1917) издавался журнал, специализировавшийся на освещении аналогичной тематики. Журнал имел название «Наше хозяйство», в подзаголовке указывалось, что он издаётся при Елецком обществе сельского хозяйства (далее – ЕОСХ) и посвящён вопросам сельского хозяйства, земского и городского самоуправления, кооперации, кустарно-ремесленной промышленности и сельскохозяйственного производства (с № 6 в 1917 году эта формулировка несколько изменилась: «Двухнедельный журнал, издаваемый при Елецком обществе сельского хозяйства совместно с Союзом кредитных и ссудо-сберегательных товариществ»). Стоимость подписки на год составляла 1,5 рубля. Практически все номера были сдвоенными, выходили без точного указания даты, таким образом, заявленная двухнедельная периодичность не соблюдалась.

Регулярно публиковались обзоры хлебного рынка, обзоры печати, агрономические советы, местная хроника (в основном перепечатки из губернских газет «Орловский вестник», «Орловская жизнь»), материалы о состоянии народного образования, обзоры деятельности сельских кооперативных обществ, метеорологические обзоры. В отличие от «Вестника Орловского общества сельского хозяйства» елецкий журнал несколько меньше уделял внимания вопросам экономики аграрного производства, конкретным технологиям. Значительно больше места отводилось показу опыта и преимуществ кооперации, её пропаганде. Например, в № 13 за 1915 год была напечатана необычно большая передовая статья М. Ушакова «Что могут сделать сельскохозяйственные общества», занявшая шесть страниц. В № 17-18 публикуется обращение Елецкого районного кооперативного комитета: «Мы должны слиться в единую, сплочённую, великую семью, должны организовать в мощную стихию, и современные кооперативные ячейки превратить в кооперативную Русь [...] Весь русский народ неумолимо работает над созданием великой кооперативной Руси». В следующем номере (№ 19-20) очередная передовая статья М. Ушаков под

призывным заголовком «Кооператоры, объединяйте кооперативы!». Редакция констатировала: «Благодаря просвещённому содействию многих правительственных и земских специалистов и передовых хозяев, журнал имеет возможность давать своим подписчикам всякого рода указания и советы на вопросы сельского хозяйства и сельской кооперации».

Несмотря на очевидную производственную специализацию, журнал «Наше хозяйство» уделял пристальное внимание культурной жизни. Постоянно печатались объявления о подписке на иногородние журналы и газеты – эти публикации занимали до 8 страниц в 48-страничном номере журнала. Таким образом, елецкие журналисты поддерживали коллег с Урала, из Самары, Олонецкой губернии, Вологды, Пензы, Тамбова (журнал «Сельскохозяйственная жизнь»).

Региональная периодика развивалась в условиях серьезной конкуренции, что в то же время позволяло издателям и журналистам перенимать интересные находки, совершенствовать структуру изданий, делать ее более динамичной, отвечающей интересам аудитории. Примечательно, что аграрный журнал, издаваемый в Ельце, распространялся не только в Орловской, но и в Тамбовской, Воронежской, Тульской губерниях (и имел аналогичную географию публикаций) – это объясняется, видимо, тем, что в Тамбове подобный журнал имел строго научную, сельскохозяйственную направленность, а в Воронеже, несмотря на наличие недавно открывшегося сельскохозяйственного института, данное издание отсутствовало в типологии местной прессы.

Своим появлением большинство изданий агрокооперативной тематики было обязано, в первую очередь, столыпинской реформе, нацеленной на переход от общинного к частному крестьянскому землевладению. Премьер-министр П.А. Столыпин в своих преобразованиях опирался на местное самоуправление, земства. А земства не только оказывали экономическую помощь вышедшим из общины крестьянам, но и обучали их прогрессивным методам ведения хозяйства. В связи с этим вызывает удивление то, что на страницах орловского и елецкого

журналов отсутствует, образно говоря, портрет современника – нет рассказа о жизни конкретного крестьянина-кормильца, рассказа о его судьбе и чаяниях.

История аграрных журналов в Орловском регионе начала XX века охватывает всего семь лет. С сожалением приходится констатировать, что война и революция привели к исчезновению интересных и полезных изданий, которые немало сделали для развития в регионе сельской экономики, кооперации, рационализации сельского труда. Концепция провинциального сельскохозяйственного издания является не только принадлежностью прошлого, но и поучительной моделью для создания современного регионального периодического издания, рассчитанного на специалистов сельского хозяйства, управленцев, общественников.

Отметим, что Елец в начале XX века был наиболее крупным издательским центром губернии. До 1917 года здесь было основано свыше 20 общеполитических газет, имевших в некоторых случаях куда более широкое, чем уездные рамки, значение. Существовал также ряд нереализованных издательских проектов.

Проблемой для «первопечатников» было не только отсутствие профессиональных кадров, но и каких-либо местных традиций журналистики, взаимодействия с властными структурами, с провинциальным обществом. Начиная с нуля, приходилось действовать на свой страх и риск, методом проб и ошибок. Тем более этот опыт поучителен для последующих поколений журналистов.

Примечательную зарисовку «патриархальных» нравов конца XIX века оставил в одной из своих книг елецкий уроженец Пётр Кречетов: «В Ельце обитает некий «частный поверенный», практикующий по трактирам и иным значным местам самого низкопробного разбора. Этот джентльмен рекомендуется также и «корреспондентом» провинциальных и столичных газет и, кажется, когда-то действительно был таковым; в качестве «корреспондента» он является иногда на фабрики, в гостиницы или ещё куда-нибудь и требует показать ему всё для «пропечатания». Недавно этот господин явился на один из заводов и хотел

непременно видеть самого хозяина, но его не допустили; тогда он просил передать хозяину письмо, в котором оказалось требование трёх рублей. Когда «корреспонденту» отказали, то он стал ругаться самым немилосердным образом, так что его, наконец, принуждены были выгнать и в результате «корреспондент» был привлечён к ответственности»²⁸⁵.

Основная масса газет в Ельце возникла после драматических событий 1905 года, причём наибольшую активность в развитии местной периодики проявил крупный общественный деятель радикально-прогрессивного направления А.А. Стахович²⁸⁶. В декабре 1905 года Стахович получил разрешение губернатора на издание газеты с символичным для того времени названием «Примирение»²⁸⁷. Затем, в октябре 1906 года, Стахович принял решение изменить название на «Елецкое издание газеты «Орловский край». Редактором он намеревался назначить Арсения Николаевича Бибикова²⁸⁸, о чём ходатайствовал в письме губернатору²⁸⁹. Однако елецкий полицмейстер в ответ на запрос начальника губернии по поводу репутации А.Н. Бибикова сообщил 28 октября 1906 года: «Бибиков – человек политически неблагонадёжный, поэтому выход этой газеты считаю нежелательным»²⁹⁰. Стахович был вынужден подыскать другую кандидатуру редактора. 29 ноября 1906 года на эту должность был утверждён мещанин Василий Михайлович Плотников, причём название ежедневной газеты стало короче – «Елецкий край»²⁹¹ (издавалась с декабря 1906 по май 1907 года).

16 декабря 1906 года елецкий уездный исправник Алексеев сообщал прокурору Московской судебной палаты, что «лицо, написавшее фельетон,

²⁸⁵ Родной край: Сб. материалов для описания Воронежской, Калужской, Курской, Орловской, Смоленской, Тамбовской, Тульской и Черниговской губерний. – Орёл, 1899. – С. 99.

²⁸⁶ Александр Александрович Стахович (1857-1915) - бывший военный, в 1895 г. избран елецким уездным предводителем дворянства, после революции 1905 г. активно участвовал в земском движении, многое сделал для открытия школ и библиотек в уезде. Проявил себя плодовитым журналистом — сотрудничал в «Русских ведомостях», «Русском слове», «Русской мысли», «Русской молве», принимал участие в издании сборников «Нужды деревни». Являлся одним из учредителей «Союза освобождения», принимал участие в движении «панславизма», в 1907 г. избран депутатом Гос. Думы от Орловской губ. (подробнее см.: Некролог А.А. Стаховича // Исторический вестник. — 1915. — № 6. — С. 1068).

²⁸⁷ Дело о наложении арестов на издаваемую в г. Ельце газету «Елецкий край» за революционную направленность (29 октября 1906 – 3 мая 1907) // ГАОО. Ф. 580. Ст. 2. Д. 3274. Л. 1. Здесь и далее сведения приводятся по архивным делам фонда 580 ГАОО (канцелярия орловского губернатора).

²⁸⁸ Близкий знакомый И.А. Бунина по Ельцу в 1890-е гг., муж В.В. Пашенко.

²⁸⁹ Дело о наложении арестов на издаваемую в г. Ельце газету «Елецкий край»... // ГАОО. Ф. 580. Ст. 2. Д. 3274. Л. 1.

²⁹⁰ Там же. Л. 5.

²⁹¹ Там же. Л. 15.

восхваляет декабристов за их преступные действия, хотя таковые, несомненно, были направлены против государственной власти. Преступление декабристов автор фельетона называет подвигом, подходящим для «святости», а далее устанавливает то положение, что подвиг этот бесспорно поднимет на борьбу против существующего строя и последующие поколения русских граждан, способных на борьбу с правительством»²⁹².

За эту публикацию Плотников был привлечён к суду, выпуск газеты остановлен. По требованию полиции и губернатора А.А. Стахович вынужден был искать другого редактора и даже предложил на эту должность 34-летнего Д.И. Нарышкина. Такой вариант рассмешил елецких чиновников, ведь Дмитрий Нарышкин служил у Стаховича... лакеем, «нигде не учился, малограмотный и неразвитый человек»²⁹³. В итоге редактором «Елецкого края» стал Гаврила Яковлевич Федорин. Елецкий полицмейстер в рапорте губернатору отозвался о нём так: «имеет от роду 28 лет, проживает в Ельце 16 лет, окончил сельскую школу, по профессии приказчик, в списке избирателей не значится как не заявивший о внесении в списки по правам квартирного налога. Ведёт знакомства с членами партии Народной свободы, хотя в политической неблагонадёжности не замечался, поведения и нравственных качеств хороших, под судом и следствие не состоял и не состоит и ни в чём предосудительном не замечался»²⁹⁴.

«Елецкий край» выходил до 1 мая 1907 года, причём приложением к ряду номеров был издан стенографический отчёт о заседаниях Государственной думы. В период временного прекращения издания «Елецкого края» подписчикам взамен доставляли специально выходившую ежедневную «Елецкую газету» (январь – февраль 1907 года). Её издателем был барон А.К. Врангель, редактором – В.Д. Плеханов. Затем Стахович выступил в роли учредителя «Елецкого вестника». В первом номере этой газеты, выходившей в 1907-1908 гг., редакция обратилась к читателям: «На столбцах газеты найдут себе должное объяснение как проявления

²⁹² Рапорт Елецкого полицмейстера о наложении ареста на газету «Елецкий край» за политическую статью «14 декабря 1825 г.» // ГАОО. Ф. 580. Ст. 2. Д. 3301. Л. 1 – 2.

²⁹³ Дело о наложении арестов на издаваемую в г. Ельце газету «Елецкий край»... // ГАОО. Ф. 580. Ст. 2. Д. 3274. Лл. 64, 69.

²⁹⁴ Там же. Л. 67.

жизни всей страны, так и чисто местные интересы [...] Какими-либо партийными рамками ограничивать себя считаем излишним; одно можем сказать, что направление газеты будет определённно прогрессивное; всё светлое, всё прогрессивное, всё могущее вывести народ из его бедственного состояния, созданного бюрократическим строем, на путь полного освобождения от устарелых форм общественной жизни, – всё это найдёт по возможности полную, всестороннюю и беспристрастную оценку на столбцах нашей газеты. Желая дать читателям некоторый материал для художественного развлечения и чисто литературного чтения, к праздничным (воскресным) №№ «Елецкого вестника» редакция будет давать иллюстрированное приложение «Живописную неделю» в виде самостоятельного журнала».

Характерная особенность «Елецкого вестника» образца 1907-1908 гг. – подробнейшее описание работы Государственной Думы (парламентским корреспондентом газеты был депутат Госдумы А.А. Стахович). Довольно живо подавались статьи на местные темы – речь шла о злободневных проблемах, о елецких нравах. Часто публиковались фельетоны, сатирические стихотворения, комментарии.

Ещё один издательский проект Стаховича – газета «Елецкая жизнь» (1909 – 1912). Редактор-издатель В.А. Тимарцев так формулировал программу нового издания:

- «Передовые статьи;
- Отдельные статьи по разным вопросам;
- Отдел «среди газет»;
- Зарубежный отдел, посвящённый иностранным государствам;
- Фельетоны, беллетристика;
- Хроника местная, уездная и иногородняя;
- Смесь;
- Библиография и критика;
- Объявления и справочные сведения»²⁹⁵.

²⁹⁵ ГАОО. Ф. 580. Ст. 2. Д.3776 Л. 11.

В октябре 1910 года газету приобрёл помощник присяжного поверенного, 28-летний потомственный дворянин Михаил Владимирович Каминский. В следующем году его вместе с А.А. Стаховичем отдали под суд присяжных за публикации в газете.

Вторым, после А.А. Стаховича, крупным издательским деятелем в Ельце начала XX века был потомственный дворянин Александр Яковлевич Наумов. Он был редактором-издателем газеты «Елецкий дневник», которая начала выходить в 1912 году. Программа газеты предполагалась следующая:

«Передовые статьи;

Отдельные статьи по разным вопросам;

Среди газет;

Корреспонденции;

Хроника;

Смесь;

Библиография;

Объявления»²⁹⁶.

«Елецкий дневник» выходил три раза в неделю и печатался в типографии А.Я. Наумова, с 1914 года издавался в урезанном виде – «Телеграммы газеты «Елецкий дневник»» (варианты: «Утренние телеграммы Петроградского телеграфного агентства газеты «Елецкий дневник»», «Вечерние телеграммы Петроградского телеграфного агентства»).

Временно замещавший А.Я. Наумова на посту редактора «Елецкого дневника» потомственный почётный гражданин Константин Павлович Бутягин стал редактором и издателем «второго» «Елецкого вестника» (1914 – 1915). За несколько месяцев до начала первой мировой войны, в феврале 1914 года Бутягин подал прошение на имя губернатора: «Желая издавать в городе Ельце новое повременное издание под названием «Елецкий вестник» имею честь покорнейше просить Ваше Превосходительство выдать на то надлежащее разрешение. Издание это я предполагаю выпускать по следующей программе: 1) Передовая

²⁹⁶ ГАОО. Ф. 580. Ст. 2. Д.4000. Л. 6

статья (националистического направления); 2) Обзор деятельности IV Государственной Думы за истекшую неделю; 3) Внутренняя хроника; 4) Последние известия или вести дня; 5) Местная жизнь с отдельным отделом «хроника из уезда»; 6) Фельетон; 7) Отдел «По России»; 8) Местные биржевые цены на хлеб, зерно и продукты первой необходимости; 9) Расписание прибывающих в Елец и отходящих из Ельца пассажирских поездов и объявления. Газета «Елецкий вестник» будет выходить два раза в неделю – по вторникам и субботам»²⁹⁷.

Примечательно не только то, что Бутягин прямо заявлял о «националистическом направлении» новой газеты, но и его стремление ориентироваться в первую очередь на читателей среди крестьян и духовенства. Так, при подписной цене на год для горожан 3 рубля, для крестьян Елецкого уезда и сельского духовенства она устанавливалась в размере 2,5 рубля.

19 июля 1914 года «Елецкий вестник» вышел с передовой статьёй «Перед великими событиями»: «Не надо быть пророком, чтобы сознавать ясно теперь же, что мы живем перед великими событиями, которым суждено будет сыграть решающую роль в истории Европейских народов [...] В недалёком будущем произойдёт ряд народных экзаменов, результат которых на долгие десятилетия, а, может быть, и столетия определит судьбу целых государств. Карта Европы может значительно измениться после этих экзаменов.

Для нас, русских, предстоят страшные столкновения с враждебными нам соседями, которые с явным недоброжелательством смотрят на гигантский духовный рост нашей родины, на колоссальную разработку ее неисчерпаемых природных богатств [...] Нашим девизом давно должны быть слова: «Россия для Русских» (Елецкий вестник, 1914, 19 июля). В 1914-1915 гг. читатели получали приложение к газете «Елецкий вестник» – «Телеграммы Петроградского телеграфного агентства» (варианты заглавий: «Утренние телеграммы...», «Вечерние...», «Дневные...»).

²⁹⁷ ГАОО. Ф. 580. Ст. 2. Д. 4360. Л. 2.

В начале XX века в Ельце издавались также политическая, экономическая и литературная газета «Чернозёмный край» (февраль – май 1906 года, издатель Михаил Александрович Ростовцев), «Голос порядка» (1907, 1909 – 1912), «Жизнь Ельца» (март – декабрь 1912), «Последние новости» (политическая, литературная и экономическая беспартийная газета, 1915), «Вести с театра великой войны» (издавались в 1915 – 1916 гг., дважды в день – утром и вечером) и др.

Менее крупным в сравнении с Ельцом, но достаточно значимым по губернским масштабам издательским центром в начале века был **Брянск**. Помимо нелегальных и специализированных изданий журнального типа здесь выходили общедоступные газеты «Брянская жизнь» (1906), уже упоминавшийся «Брянский голос» (1906), ежедневная беспартийная политическая, экономическая, коммерческая и литературная газета «Брянский листок» (1909 – 1910), «Наш край» (1910), «Брянский справочник» (1912).

Не только в Орле, но и в крупных уездных центрах выходили **оперативные выпуски газет** с экстренной информацией (впервые они появились во время русско-японской войны и первой русской революции). В Брянске, например, печатались «Телеграммы Российского телеграфного агентства» (1904), «Утренние телеграммы Российского телеграфного агентства» (1904). Однако широкое распространение данный тип издания получил лишь в годы мировой войны.

2.4. Предтечи концепции партийной прессы: леворадикальная и праворадикальная печать

Рубеж веков был временем появления в провинции **леворадикальной прессы**. Факты распространения нелегальной литературы в Брянском промышленном районе фиксировались с 1874-1875 гг. Вначале это были книги (подчас с таким названием, как «Сказка о четырёх братьях и их приключениях, где лучше»), затем с 1880-х — прокламации (присылались из Киева).

Одним из первых журналистов леворадикального направления в Орле стал И.П. Белоконский, чьи рассказы, фельетоны, очерки печатались в «Орловском

вестнике». Характерно, что его имя не стоит ни под одной публикацией — подписывался старый конспиратор исключительно псевдонимами. Фельетоны Белоконского (подпись: «Перевод Ив. П-ча») «Похождения мистера Грумма, корреспондента американского журнала «The Century»²⁹⁸ в городе Царь-Птицынске и его окрестностях» (Орловский вестник, 1886, 11 и 18 дек.) обличали полицейско-бюрократические порядки губернского центра, показывали нелицеприятные картины захолустной провинциальной жизни. В марте 1887 года орловский губернатор К.Н. Боборыкин получил письмо из Главного управления печати, где подчеркивалось, что с июля 1886 года «Орловский вестник» принял «самое неблагоприятное направление [...] Бесперывно в этой газете стали появляться статьи, наводненные злобными и дерзкими выходками против дворянства, тогда как крестьянское сословие выставляется жертвою притеснений и несправедливости. Редакция газеты осмелилась даже заявить, что от предполагаемой реформы местного самоуправления нельзя ожидать ничего доброго, так как означенная реформа имеет будто бы в виду только интересы дворян»²⁹⁹.

Губернатор был также поставлен в известность о том, что отныне «Орловский вестник» будет цензурироваться в Москве. После этого каждый номер газеты стал выходить с пометкой «Дозволено цензурой, г. Москва». Особый цензурный порядок в отношении издания действовал до февраля 1893 года.

7 мая 1889 года в типографии «Орловского вестника» была отпечатана в виде листовки биография умершего девять дней назад в Петербурге М.Е. Салтыкова-Щедрина. Листовку распространили среди интеллигенции: жители Орла приглашались в церковь Михаила Архангела на панихиду. Инициаторами и организаторами такой формы демонстрации гражданских чувств выступили состоявшие под надзором полиции И.П. Белоконский, ветеринарный врач А.И. Никольский, железнодорожник С.А. Шмидт, земская акушерка М.Д. Носкова,

²⁹⁸ Название зарубежного издания не было выдумкой Белоконского: действительно, журналом «The Century Illustrated Monthly Magazine» в Россию для изучения жизни в ссылке были командированы Дж. Кеннан и Дж. Фрост (художник), с мая 1885 по август 1886 г. они прошли маршрут от Петербурга через Урал и Сибирь до Бурятии. Белоконский был знаком с Кеннаном.

²⁹⁹ Цит. по: Минокин М. Интересная судьба забытого писателя / М. Минокин // Орловская правда, 1960, 7 февр.

бывший каторжанин П.Г. Зайчневский. Вскоре жандармы нагрянули с обыском на квартиру Зайчневского. Спустя недолгое время революционера сослали на пять лет в Восточную Сибирь. После этой, третьей по счёту, ссылки Зайчневский в 1895 году скончался в Смоленске. Схватили и Белоконского, девять месяцев он провёл в тюрьме.

И.П. Белоконский вспоминал: «Издательница газеты Семёнова [...] сошлась с очень живым и общительным молодым человеком Сентяниным. С последним я вступил в переговоры об отдаче газеты в руки группы лиц, которые будут вести ее литературную часть. Семёнова и Сентянин согласились на это. Тогда редакция образовалась из меня, инженера путей сообщения Н.Ф. Королёва, занимавшего крупную должность на Риго-Орловской дороге, талантливого юриста А.Н. Рейнгарда и А.В. Пешехонова»³⁰⁰. «У меня немедленно, — продолжал И.П. Белоконский, — созрел план создать провинциальные «Русские ведомости», являвшиеся для меня идеалом газеты»³⁰¹. Понятно, что для этого нужны были крупные литературные силы. И вот я первым делом обратился к выдающимся писателям»³⁰². Имелись в виду С.Я. Елпатьевский, И.Ф. Анненский и, конечно, В.Г. Короленко. Все трое фактически согласились с предложением. 9 октября 1893 года Короленко писал Белоконскому в Орёл: «Ни я, ни Анненский, ни Елпатьевский не имеем ничего против сотрудничества в принципе, но скоро осуществить его не можем [...] Но если уж Вам хочется поставить наши фамилии в проспекте, в числе других сотрудников для заявления о новой окраске газеты — извольте»³⁰³.

³⁰⁰ Белоконский И. Указ. соч. С. 67.

³⁰¹ И.П. Белоконский вспоминал: «В это время «Русские ведомости» пользовались в Орле громадной популярностью. Не говоря об интеллигенции и так называемом «третьем элементе», об учащейся молодёжи, газета имела широкий круг читателей в земской и судебной среде. Все относились к ней с редким почтением [...] Ко мне в Орле явно или тайно обращались представители самых разнообразных сфер с просьбой осветить то или иное явление. Оно искало в это время защиты у «Русских ведомостей» от похода со стороны правительства, стремившегося отстранить земство от дела народного продовольствия. И земская управа, и многие гласные сплошь да рядом совещались со мною, как с представителем «Русских ведомостей», собирали материалы для газетных статей и корреспонденций [...] На «Русские ведомости» администрация смотрела как на орган, впитавший в себя, так сказать, всю крамолу, в лице, главным образом, «третьего», земского элемента и при его посредстве освещавшем тёмные стороны русской жизни вообще и деяния бюрократии, в частности» (Белоконский И.П. Из воспоминаний сотрудника / И.П. Белоконский // Русские ведомости. 1863-1913. Сб. статей. – М., 1913. – С. 165, 173).

³⁰² Цит. по: Писатели Орловского края. — Орел, 1981. — С. 29.

³⁰³ Цит. по: Минокин М. Указ. соч.

Вскоре выяснилось, что «инициативная группа» пошла куда дальше просветительства. Губернатор и полиция предупредили Семёнову о закрытии газеты в случае, если она не найдёт управу на радикальных журналистов, которые хотели сделать «Орловский вестник» печатным органом революционной демократии. Естественно, Н.А. Семёновой пришлось серьёзно задуматься о судьбе любимого детища. В.Е. Сентянин, занимавший скромную должность делопроизводителя в железнодорожном управлении, вынужден был написать письмо местным поборникам гласности: «Надежда Алексеевна смотрит на дело издания газеты как на единственный источник существования [...] она страшно смущена опасностью, так как что-то уж очень много толкуют о закрытии».

Финал конфликта И.П. Белоконский описал в своей книге «В годы бесправия»: «Нашей компании не оставалось ничего более, как уйти из «Орловского вестника», что мы и сделали. Это произошло в конце первой половины 90-х годов и совпало с провалом партии «Народное право», некоторые члены которой принимали близкое участие в газете»³⁰⁴.

В 1894 году в Орле возникает первый социал-демократический кружок. В него входили И.Ф. Дубровинский, В.К. Родзевич-Белевич, В.А. Русанов и другие. Кружковцы вели пропаганду среди рабочих и учащейся молодежи. Понимая, что одной устной агитации недостаточно, молодые революционеры пришли к решению организовать в Орле подпольную типографию. Типография была создана в 1895 году под руководством И.Ф. Дубровинского: на гектографе печатались листовки, отдельные страницы из произведений К. Маркса и Ф. Энгельса³⁰⁵. Позднее был приобретен мимеограф, началось печатание брошюр, в том числе «Манифеста коммунистической партии». Печатная продукция

³⁰⁴ Белоконский И. В годы бесправия / И. Белоконский. — М., 1930. — С. 69. Автором «Орловского вестника» в середине 1890-х гг. был Виктор Михайлович Чернов: газета опубликовала его биографический очерк о Ф. Энгельсе и статью «Интеллигентный пролетариат и высшее образование в Германии». Впоследствии В.М. Чернов (1873-1952) — видный представитель партии эсеров, редактор её центральных изданий (газет «Революционная Россия», «Знамя труда» и др.), министр земледелия во Временном правительстве. В 1920 г. эмигрировал, организовал в Праге издание журнала «Революционная Россия». Сотрудником «Орловского вестника» был и Владимир Карлович Родзевич-Белевич (1876-1919) — недоучившийся семинарист, один из зачинателей революционного движения в Орле (в редакции он работал в 1897-1898 гг.).

³⁰⁵ Очерки истории Орловской партийной организации. — Тула, 1967. — С. 17.

распространялась не только в Орле и губернии, но и направлялась для социал-демократических организаций Москвы и Петербурга.

Для конспирации оборудование типографии переносили в разные места. Одно время она помещалась в доме Русанова в Мацневском переулке, на чердаке, за дровами. Когда печатались листовки, в доме устраивались молодежные танцевальные вечера для отвлечения внимания полиции. Почувствовав слежку, Дубровинский перевёз типографию в Брянск, затем в Калугу. Спустя некоторое время в Орле вновь появляются подпольные типографии. Однажды во время подготовки к печатанию листовок, на противне (жаровне) разогревалась типографская краска. В это время на конспиративную квартиру нагрянул полицейский.

— Что тут такое? — спросил он.

— Да это здесь только что пеклись пироги, — ответил хозяин дома.

Полицейский поверил и ушёл, а подпольщики продолжили своё дело. В последующие дни листовки распространялись среди рабочих орловских и брянских заводов³⁰⁶. Они же были читателями издававшейся В.И. Лениным газеты «Искра». Статьи о ситуации в губернии, о действиях местных социал-демократов систематически публиковались на её страницах. Усиливали производимый центральной партийной газетой пропагандистский эффект листовки орловских социал-демократов, постоянно появлявшиеся в рабочей среде Брянска. Известный революционер, уроженец Болхова Е.А. Преображенский (1886-1937), учившийся в Орловской гимназии, вспоминал:

«В начале 1904 г., когда началась русско-японская война, Орловский комитет партии выпустил прокламацию против войны и поручил нам трем распространить ее в большом количестве в гимназии. Мы осуществили это следующим образом. Во время одного урока мы одновременно все трое из разных классов вышли в раздевальню, где висели пальто всех гимназистов, и, уловив удобный момент, разложили полторы или две сотни прокламаций в карманы пальто всех гимназистов старших классов. Операция прошла благополучно, и

³⁰⁶ Подробнее см.: Кирсанов С. Из искры — пламя / С. Кирсанов // Орловская правда, 1965, 5 мая.

когда гимназисты одевались и расходились по домам, они все с удивлением находили в карманах произведение Орловского комитета. Получился громадный скандал, администрация металась в поисках виновников, жандармы учинили следствие, но виновников не нашли»³⁰⁷.

Всего же за период с 1901 по 1904 год Орловско-Брянским комитетом было выпущено и распространено около 50 прокламаций³⁰⁸. В Брянском промышленном районе выходили нелегальные газеты социал-демократического направления «Мальцовский рабочий» (1905-1906), «Брянский солдатский листок» (1906), «Пролетарий» (1906). В июне 1906 года началось издание большевистской газеты «Брянский голос». Предыстория её такова. В Брянске проживал предприимчивый учитель М.И. Юдин, который открыл книжный магазин и собственную типографию. В 1904 году её оборудование составляли две скоропечатные машины, одна «Бостонка», один печатный станок, имелось 100 пудов шрифта. Штат насчитывал 10 рабочих и 20 учеников. Юдин в 1905 году планировал открыть отделения книжного магазина в Орле и у себя на родине – в Малоархангельске (в Бежице отделение магазина открылось по инициативе администрации Брянского завода ещё в середине 1904 года). В бурную пору первой русской революции Юдин становится номинальным редактором газеты «Брянский голос» (фактически она являлась органом Брянского окружного комитета социал-демократической партии, но по конспиративным соображениям это замалчивалось). В обращении «К читателям» в первом номере газеты говорилось: «Брянский голос» своей основной задачей ставит – быть выразителем нужд и интересов рабочего класса вообще и, в частности, того обширного фабрично-заводского района, культурным центром которого может считаться Брянск, а также представляет собою орган рабочего движения всей Орловской и прилегающих губерний [...] Вперёд на защиту рабочего дела во имя пролетарской борьбы и с твердой верой в торжество грядущей победы эксплуатируемых и угнетенных над извечным врагом эксплуататором!»³⁰⁹. Указывалось также, что в

³⁰⁷ Деятели СССР и революционного движения России: Энци. словарь Гранат. — М., 1989. — С. 587.

³⁰⁸ Подробнее см.: Подпольная печать групп и комитетов РСДРП в ЦЧО (1901—1917 гг.). — Воронеж, 1931.

³⁰⁹ Брянский голос, 1906, 1 июня.

работе по изданию газеты примут участие М. Горький, В. Засулич, А. Луначарский, Л. Мартов, А. Богданов. Одним из редакторов газеты являлся член Брянского окружного комитета РСДРП Б.М. Волин, впоследствии видный партийный и советский деятель.

Среди других изданий «Брянский голос» выделялся открытым распространением. Примечательно, что лишь менее трети социал-демократических изданий России тех лет (а конкретно — 56 газет и журналов) имели легальный статус. В обращении редакции прямо говорилось: «Единственной истинной руководительницей и защитницей интересов рабочего класса в России мы считаем Российскую социал-демократическую рабочую партию». «Брянский голос» информировал не только о новостях местной и российской жизни, но и публиковал материалы на международные темы. В первых трёх номерах его напечатаны постановления и резолюции Объединительного съезда РСДРП.

Тон газеты был откровенно вызывающим — она звала читателя на баррикады, буквально в каждой публикации подчеркивая необходимость свержения существующего строя. Ничего подобного прежде в Орловской губернии не происходило. Пристав уезда докладывал руководству, что «Брянский голос» оказывал «вредное влияние на спокойствие на заводе», так как публиковал статьи, «критикующие действия правительства, восстанавливая против него народ, открыто призывая население к вооруженному восстанию». Газету обвиняли также в «оскорблении императорского величества», «неправильном освещении событий». Примечательно, что в январе 1904 года брянский полицмейстер давал весьма благоприятный отзыв о репутации М.И. Юдина³¹⁰.

По распоряжению орловского губернатора на издателя «Брянского голоса» был наложен штраф. Затем Орловский окружной суд принял решение закрыть газету (всего вышло 16 номеров). 17 июня редакционная коллегия «Брянского голоса» направила телеграмму членам социал-демократической фракции

³¹⁰ Переписка с Главным управлением по делам печати и уездными исправниками о рассмотрении прошений владельцев типографий перепечатывать и продавать телеграммы Российского телеграфного агентства о военных действиях на Дальнем Востоке, январь – июнь 1904 г. // ГАОО. Ф. 580. Ст. 2. Д. 3112. Л. 2.

Государственной думы: «Ночью полицией конфискован № 16 «Брянского голоса», даже без указания статей, вызвавших арест. Требуем от думы через вас, товарищи, решительного шага в защиту свободы слова»³¹¹.

М.И. Юдин был арестован и заключён в мценскую тюрьму. В архиве сохранилось дело о передаче типографии М.И. Юдина в аренду штабс-капитану запаса А.А. Бахтину и брянскому мещанину Л.И. Итину³¹². Прошение Юдина (по всей видимости, составленное в тюрьме) датировано 27 июля 1906 года, а разрешение губернатора – 2 августа, причём отсутствуют общепринятые в то время запросы полицмейстеру о благонадёжности предполагаемых новых хозяев, его рапорты на эту тему и т.д.

Когда власти усилили гонения, выпуск газет, нелегальных листовок заметно сократился. Но и в этих условиях важность печатной пропаганды неизменно подчеркивалась лидерами большевистских организаций. Попытки организации партийной печати были отмечены и в уездах. В Болховском уезде действовала нелегальная организация РСДРП, которая вела и легальную работу, опираясь на библиотеку профессионального союза торговых служащих. Имея гектограф, болховские социал-демократы пытались наладить выпуск газеты «Посадчик» (подготовили и отпечатали только один номер). Организация была разгромлена властями в 1910 году.

Однако репрессивные меры не смогли полностью уничтожить такой класс провинциальной печати, как леворадикальные издания. Начальный этап её существования был своего рода экспериментальной площадкой по отработке технологий будущего. Как отмечает профессор Д.Л. Стровский, «ещё в преддверие своего прихода к власти большевики определили ключевые идейно-политические концепты СМИ в условиях существования однопартийной прессы. При этом была уточнена сущность *содержательной модели* партийной газеты, т.е. совокупность определённых тематических элементов, жанровой специфики публикаций, методов и форм обратной связи с аудиторией»³¹³.

³¹¹ Цит. по: Очерки истории Брянской организации КПСС. — Тула, 1968. — С. 51.

³¹² ГАОО. Ф. 580. Ст. 2. Д. 3203. Л. 1.

³¹³ Стровский Д.Л. Отечественная журналистика новейшего периода / Д.Л. Стровский. – М., 2011. – С. 31.

Праворадикальная пресса появилась в Орловской губернии в начале XX века во многом благодаря содействию центральной власти. Правительство предприняло меры по нейтрализации влияния оппозиционной журналистики, подкупая редакторов газет и журналов, стремясь вдохнуть жизнь в официальные органы печати. Растущее влияние оппозиционной прессы, стремительные события первой русской революции заставляли губернские власти озаботиться проблемой развития и поддержки праворадикальных изданий. Налицо были попытки трансформации традиционной официозной печати, которая мало устраивала властные структуры своей неповоротливостью и невыразительностью.

Характерно, что в годы первой революции наибольшее раздражение властей и консервативных кругов общества вызывали не столько социал-демократические листовки, сколько выступления либеральной оппозиционной прессы. Ссылаясь на то, что «Орловский вестник» «всячески сеял смуту в умах, особенно незрелой учащейся молодежи, внушал веру в силу революции и подрывал авторитет власти», руководители Союза законности и порядка (партии «октябристов») основали собственную газету «Орловская речь». При редакции был образован «особый литературный комитет», в состав которого вошли практически все активисты союза — А.Я. Померанцев, Н.С. Попов, С.А. Володимеров, И.М. Белоруссов, В.Э. Ромер, В.Н. Лясковский, Я.Н. Горожанский и другие³¹⁴. Учредители печатного органа заявляли, что он «является противовесом тому революционному направлению в известной части местного общества, которое поддерживалось и продолжает поддерживаться в ней представителями местной прессы крайне левого направления — “Орловским вестником”».

Появлению «Орловской речи» предшествовали некоторые метаморфозы официозной прессы: отделение от «Орловских губернских ведомостей» неофициальной части, переименование её в газету «Телеграммы «Орловских губернских ведомостей». С 1 декабря 1905 года издание преобразуется в ежедневную газету «Орловская речь». Первым редактором газеты стал Н.Н.

³¹⁴ Подробнее о Союзе законности и порядка в Орле см.: Балакин Ю. Горькая память / Ю.Н. Балакин. — Орёл, 1992. — С. 89 — 98.

Веровкин, издателем — Н.Г. Теплов, который 25 ноября 1905 года получил на то разрешение Главного управления по делам печати. В феврале 1906 года его сменил Василий Васильевич Кудрявцев³¹⁵ (газета печаталась в его частной типографии). Основное направление издания — правительственный официоз, публиковались большое количество обращений «К русскому народу», «К крестьянам», призывы губернатора прекратить беспорядки и погромы помещичьих имений, хуторов зажиточных поселян.

Отметим, что создание в Орле на основе официозной газеты частного издания³¹⁶ было не инициативой местной власти или общественности, а прямым продолжением правительственной политики. Современный исследователь истории периодической печати, подытоживая различные точки зрения того времени, пишет: «В кругу высших чиновников не было единства относительно структуры и основных функций официальной правительственной газеты, ее реорганизация не носила последовательного характера, каждый из премьер-министров имел свое мнение: С.Ю. Витте считал газету значимым средством для пропаганды идей Манифеста 17 октября и для собственного, выражаясь современным языком, «пиара»; И.Л. Горемыкин отрицал необходимость правительственной газеты, носящей общественно-политический характер; П.А. Столыпин также отказывал газете, открыто декларировавшей свою принадлежность правительству, в эффективности, но возлагал надежды на частное издание со скрытым государственным управлением и субсидированием. Провал избирательной кампании во II Думу приводил правительство к мысли о малой эффективности прессы в борьбе за общественное мнение и пониманию необходимости применения более радикальных мер в борьбе с революцией, с восстановлением контроля над частной периодикой»³¹⁷.

Резкий тон «Орловской речи» встречал мощное противодействие в местном обществе. Например, статья Аггела Федоровича Сугакевича по поводу 20-летия

³¹⁵ Дело о переходе издания газеты «Орловская речь» от Н.Г. Теплова к В.В. Кудрявцеву (1906) // ГАОО. Ф. 580. Д. 3296 на 25 л.

³¹⁶ В 1905-1910 гг. в качестве приложения к основному изданию, когда оно не выходило, печаталась газета «Телеграммы “Орловской речи”».

³¹⁷ Шевцов В.В. Формирование и развитие губернской официальной прессы Сибири во второй половине XIX - начале XX века: автореф. дис. ... докт. ист. наук / В.В. Шевцов. - Томск, 2014. - С. 30.

Орловского пожарного общества, опубликованная 2 июля 1908 года, была расценена городской управой Орла как оскорбительная и клеветническая по отношению к ряду членов управы. Орган власти обратился к присяжному поверенному для того, чтобы привлечь к судебной ответственности редактора газеты³¹⁸. «Орловская речь» прекратила существование в декабре 1910 года после смерти В.В. Кудрявцева.

Сразу после закрытия «Орловской речи» в свет вышел первый номер газеты «Орловская жизнь», в полной мере продолжившей миссию предшественницы. Примечательно, что бывший выпускник Орловский гимназии, а в ту пору премьер-министр России П.А. Столыпин рекомендовал на должность редактора газеты С.С. Окрейца³¹⁹ (вполне возможно, что сделано это было по протекции младшего брата – журналиста и литератора Александра Столыпина). Девизом нового издания он избрал триаду: «Бог, Отечество и царь». В 1914 году³²⁰ «Орловская жизнь» получила правительственную субсидию в размере 9,6 тыс. рублей. Это была довольно крупная сумма, существенно меньшую поддержку правительства в тот год имели такие газеты, как «Рижский вестник», «Казанский телеграф», «Голос Кавказа», «Волга» (Саратов) и ряд др.³²¹

Тайное финансирование праворадикальной прессы нередко сопровождалось ... курьёзами. Так, в Ельце с 1907 года (затем, после перерыва, с 1909 года) издавался «Голос порядка» – орган уездного отдела Союза русского народа. Его редактор И.С. Евстигнеев в 1912 году обратился непосредственно к императору Николаю II с просьбой срочно оказать финансовую помощь на издание газеты

³¹⁸ Журнал заседания городской управы о привлечении к судебной ответственности редактора газеты «Орловская речь» за оскорбление членов городской управы // ГАОО. Ф. 593. Д. 1089 на 3 л.

³¹⁹ Станислав Станиславович Окрейц (1836-1922) родился в Олонецкой губ. Детство прошло в Петербурге, окончил Витебскую гимназию и сельскохозяйственный вуз. Был чиновником, библиотекарем, с конца 1860-х гг. жил в Петербурге и занимался журналистикой (секретарь редакции газеты «Новое время», владелец журналов «Дешёвая библиотека», «Всемирный труд» и др.). Затем уехал в провинцию, под псевдонимом С. Орлицкий издал более десяти романов разного художественного уровня — от откровенно бульварных («Преступник», «Крах») до остропублицистических («Кто виноват?», «Мыканье»), а также исторические романы («Драма 11 марта 1801 года», «Воскресшая Россия» (о Смутном времени) и др.). С новыми демократическими веяниями вернулся в Петербург и начал выпускать журнал «Луч» (с 1880), а затем с 1890 г. и одноимённую газету. По замыслу Окрейца, издания должны были, наряду с образцами лучшей отечественной беллетристики, давать «беспристрастное» освещение происходящих в империи событий.

³²⁰ С 1915 г. издатель «Орловской жизни» — К.Н. Матвеев, в сентябре редактором назначается М.Н. Вильнер, бывшая до того секретарём газеты, а издателем К.Н. Наумов — чиновник особых поручений при губернаторе. Газета выходила до конца 1915 г.

³²¹ Есин Б.И. Русская газета и газетное дело в России / Б.И. Есин. - М., 1981. - С. 100.

(долги превысили 32 тыс. рублей). Однако проверка, проведённая жандармским ротмистром Ганько, вскрыла нелицеприятные факты. Так, названный в прошении ежедневной газетой большого формата «Голос порядка» на самом деле имел небольшой размер, выходил лишь два-три раза в неделю, «а иногда по неделе совсем не выходил». И далее: «И.С. Евстигнеев, приехавший в Елец почти нищим [...] теперь же имеет два больших дома, из коих один каменный, прекрасно оборудованную типографию, собственных лошадей, коляску на резиновых шинах и содержанку, стоящую, конечно, немалых денег». Вот откуда появились его долги – утверждалось в жандармском донесении³²².

В ряду праворадикальных изданий необходимо назвать ещё одну газету — «Орёл: Вестник Орловского Союза Русского народа, проповедующий законность и порядок строительства церковного, государственного и гражданского согласно учения св. православной церкви и российских законов». Издателем являлся Я.А. Померанцев³²³. Первый номер вышел в октябре 1911 года. Газета выпускалась ежедневно, с 1913 года — два раза в неделю. Первым редактором «Орла» был крестьянин Подмонастырской слободы Александр Васильевич Шеломанов. С самого начала газета показала свой дерзкий и взрывной характер. После ряда конфликтных ситуаций редактор в июле 1912 года вынужден был написать покаянное письмо губернатору с уведомлением об отказе от этой должности, так как «с начала появления и в настоящее время названная газета занимается сплетнями и враньем, но за некоторые статьи, не знаю как обходилось, мне пришлось бы отбывать наказание, а это мне нежелательно»³²⁴. Вскоре редактором стал Михаил Акимович Чукаев. Однако кипение страстей вокруг «Орла» не прекращалось.

В декабре 1912 г. епископ Орловский и Севский подал жалобу губернатору на газету «Орёл» по поводу клеветы на руководство духовной семинарии (выступления газеты вызвали настоящий взрыв общественного мнения – публика

³²² Цит. по: Омелянчук И.В. Черносотенное движение в Российской империи (1901 – 1914) / И.В. Омелянчук. – Киев, 2006. – С. 655.

³²³ Дело о выдаче разрешения Я.А. Померанцеву на издание газеты «Орёл...» (17 апреля 1911 — 25 декабря 1912) // ГАОО. Ф. 580. Д. 3839 на 140 л.

³²⁴ Там же. Л. 53.

была возмущена беспардонностью газетчиков). Епископ весьма жёстко обошелся с автором «разоблачительных» публикаций из семинарии протоиереем Смирновым – тот был переведён во Владимирскую епархию³²⁵. Редактор Чукаев попал под суд и, чтобы избежать наказания, представил в судебную палату фальшивую справку о... собственной смерти³²⁶.

В публикации под заголовком «Перед первым маем» «Орёл» приводил многочисленные примеры беспорядков, связанных с отмечанием этого праздника в 1912 году, и упрекал власть за то, что не приняты меры к их пресечению в году 1913-м: «С этого времени и началось пресловутое празднование первого мая, которое нужно только для того, чтобы показать, что рабочие якобы знать не знают никаких законов» (Орёл, 1913, 28 апр.).

Газета «Орёл» была известна постоянной резкой критикой Государственной Думы. Вот одна из оценок думской деятельности: «Целый день 27 марта пропал из-за этой дряни – переливая из пустого в порожнее на все лады, обсуждали объяснения г. Министра Внутренних дел, а о ценах на топливо не успели даже обмолвиться – оставили до 29 числа. Но и в этот день ничего путного не было: леваки поносили правительство без удержу, хоры были полны слушателями, как в каком-то балагане: кому хлопают, кому цыкают, а дело, к которому мы призваны Царём, не продвигается» (Орёл, 1913, 7 апр.). Существующую власть редакция жёстко критиковала за бессилие справиться с рабочим движением.

Газета была закрыта губернатором за статью «Тень Ющинского бродит по Орлу», но вскоре возобновила выпуск. По новому предписанию губернатора 8 июля 1915 года издание газеты «Орёл» было снова приостановлено – за то, что проявляла «крайне вредное направление», помещая статьи, «явно направленные к возбуждению русского населения против лиц, носящих немецкие фамилии»³²⁷. Одновременно была закрыта типография. Однако у праворадикального издания нашлись высокие покровители. Председатель Орловского отдела Союза русского народа А.Я. Померанцев обратился в МВД с жалобой, объясняя происшедшее

³²⁵ Там же. Л. 111 об.

³²⁶ Там же. Л. 111.

³²⁷ ГАОО. Ф. 580. Ст. 2. Д. 3839. Л. 123.

«происками немцев и революционеров»³²⁸. Он писал о том, что из-за приостановки полиграфического производства у редакции иссякают средства для возобновления издания, портится оборудование, что вскоре лишит его «возможности продолжать свою бескорыстную службу царю и Отечеству»³²⁹. Врио начальника Главного управления по делам печати МВД князь Урусов в октябре 1915 года просил С.С. Андреевского отменить решение о приостановлении издания «в виду изменившихся обстоятельств»³³⁰. В итоге 7 ноября 1915 года губернатор отменил своё предписание³³¹. Окончательно «Орёл» прекратил свой выпуск в декабре 1916 года.

2.5. Дискуссии начала XX века о концепции прессы.

Диктат власти и провинциальная печать

На переломе XIX и XX вв. в России развернулась ожесточённая дискуссия по вопросу о свободе печати. Многочисленные источники сохранили для нас всю остроту и непримиримость споров. Одни авторы были убеждены: для спасения от угрожающих политических опасностей есть только один выход – свободное слово. Другие язвительно отзывались о проводимой правительственной политике в сфере СМИ: «Государственной власти нужно, чтобы все русские люди понимали и размышляли поменьше, а жили бы по чужой казённой указке, да держались бы подальше друг от друга, и чтобы между русскими людьми было поменьше единения и общения и чтобы каждый человек больше жил сам по себе, не сталкиваясь с другими товарищами. Ведь разрозненных людей держать под собой, обижать и обдирать куда легче, чем людей, понимающих, спевшихся, объединившихся в защиту своей человеческой чести и в защиту плодов своего кровного труда»³³².

³²⁸ Там же. Л. 124.

³²⁹ Там же.

³³⁰ Там же. Л. 122.

³³¹ Там же. Л. 127.

³³² Рубакин Н.А. Кому польза и кому вред от свободы печати / С. Некрасов [псевд.]. – СПб., 1906. – С. 57.

25 сентября 1901 года «Орловский вестник» напечатал доклад М.А. Стаховича³³³ о свободе совести на Орловском миссионерском съезде. Автор доклада чётко проводил мысль: где нет свободы, там нет Духа Господня. Где нет свободы для слова — там нет места и для веры. Речь была перепечатана в «Санкт-Петербургских ведомостях», «Московском обозрении», «Миссионерском обозрении». Л.Н. Толстой откликнулся на выступление орловского деятеля статьёй «О веротерпимости». Против Стаховича выступил протоиерей Иоанн Кронштадтский. В дискуссии вокруг доклада участвовали В.И. Ленин, В.В. Розанов, С.А. Нилус, Д.С. Мережковский, Н.Ф. Фёдоров, Н.А. Бердяев и др.

Уроженец Орловской губернии, видный публицист и политический деятель Афанасий Петрищев, периодически печатавшийся в «Орловском вестнике», с горечью писал о своей бесплодной борьбе с цензурой: «Коверкаешь свою мысль, коверкаешь мысль других, часами мучаешься над каждой сколько-нибудь порядочной корреспонденцией или перепечаткой, чтобы обратить их в удобопроскальзывающий сквозь цензуру вид: «голод» – «недород», «протест» – «заявление»; «погромы» – «события конца XIX и даже начала XX века». Избежать слов «полиция», «жандарм», «социальный», «экономический». Потрафить на вкус цензора, спасти от него для общества всё, что только можно – на этом сосредоточены и душевные, и телесные силы. Некогда ни читать, ни производительно думать. Два-три года такой работы – и право не знаю, на что будешь годен»³³⁴.

Были и другие наблюдения: «На арене нашей политической печати появились в качестве издателей и даже редакторов целовальники из кабаков, ремесленники брючного цеха, торговцы, продававшие на Толкучем рынке галантерею и лубочные картинки и т.д. [...] Одни создали из газеты кабак, другие приют порнографической терпимости, третьи разбойно-шантажный притон, четвёртые – кои промышляют политикой – конспиративный и пропагаторский

³³³ Михаил Александрович Стахович (1861 – 1923) – политический и земский деятель, поэт, елецкий уездный предводитель дворянства, а затем орловский губернский предводитель дворянства. Близким другом семьи Стаховичей был Л.Н. Толстой, отлучённый 20 февраля 1901 г. от православной церкви, что не могло не повлиять на настроения М.А. Стаховича.

³³⁴ Петрищев А. Неделя в провинциальной редакции / А. Петрищев // В защиту слова. Сб. – СПб., 1905. - С. 193.

пункт. [...] Магическое слово «свобода печати» охраняло эти заведения не только от закрытия, но и от дезинфекции»³³⁵. Авторы таких наблюдений предлагали усилить контроль за печатью и создать прессу патриотическую.

Ещё более радикально ставил вопрос известный политический деятель ультраправого направления В.В. Пуришкевич: печать «находится почти всецело в руках лиц, стоящих не на высоте своей задачи и своеобразно понимающих её как выкарчёвывание (так в тексте. – А.К.) из недр души народной того, в чём её сила. [...] Она способна и к злостному вымыслу, растлевающее действующему на массы народные, и к преступному шантажу»³³⁶. В.В. Пуришкевич подчёркивал «всесокрушающий яд духовного разврата радикальной прессы, её дикие завывания, её вакхическую пляску над основами русского могущества»³³⁷. Выходом из кризисной ситуации, по его мнению, было создание консервативной, земской прессы.

В истории отечественной журналистики публицист и историк Михаил Константинович Лемке (1872–1923) занимает особое, весьма почётное и значимое место. Он писал в автобиографии в 1905 году: «Летом 1898 года я решил, взяв продолжительный отпуск, оставить навсегда военную службу [...] 18 августа поступил на 35 рублей счётчиком в Орловское губернское статистическое бюро, а 29 августа был приглашён заведовать редакцией «Орловского вестника», незадолго перед этим купленного А.И.Аристовым. Оставил статистику и с головой окунулся в газету, в которой и работал почти 3 года [...] Очень часто в одном номере помещались две, три, а то и четыре работы сразу, характер их самый разнообразный»³³⁸.

Новый автор имел широкие контакты с литераторами и журналистами из многих городов, постоянно стремился к творческой оригинальности. В период с 1896 по 1906 год М.К. Лемке опубликовал в «Орловском вестнике» более 300 очерков и корреспонденций, которые обычно подписывал псевдонимами «Lemus», «Не Козьма Прутков, но К⁰», «М.Л.». Статьи Лемке на орловские темы

³³⁵ М.К. Что делать с печатью? / М.К. – М., 1907. - С. 6-7.

³³⁶ Пуришкевич В.М. Русская печать на заре обновления / В.М. Пуришкевич. – СПб., 1905. - С. 7, 9.

³³⁷ Там же. С. 19

³³⁸ Автобиография М.К. Лемке // Книга: исследования и материалы. Сб. XXIX. – М.: Книга, 1974. – С. 178-180.

периодически появлялись также на страницах столичных изданий «Сын Отечества», «Русские ведомости», «Санкт-Петербургские ведомости», «Русская мысль». Работа Лемке в «Орловском вестнике» стала серьёзной школой в его творческой биографии³³⁹. В редакции М.К. Лемке был одним из самых деятельных сотрудников, ввёл новую рубрику «Между прочим», был автором циклов «Провинциальные мотивы», «Из дневника публициста» (эти публикации имели собственную нумерацию), формировал раздел «Письма в редакцию» («острый отдел», по его определению), который отличался смелостью суждений. Публицистическая манера Лемке, на наш взгляд, своей эмоциональностью напоминает стиль В.Г. Белинского. Памяти «незабвенно-великого Виссариона Григорьевича Белинского» посвятил Лемке свою первую книгу «Думы журналиста» (1903).

М.К. Лемке всегда высоко оценивал перспективы развития провинциальной периодики, он писал: «Я из того десятка петербургских литераторов, которые предвещают провинциальной печати громадное будущее»³⁴⁰. И поэтому на страницах «Орловского вестника» М.К. Лемке делился своим видением концепции жизнеспособного местного издания: «Провинциальная газета должна принимать все меры к наивозможно широкому привлечению на свои страницы всех лучших местных сил. Она должна питаться ими, чтобы не вариться в

³³⁹ 8 августа 1901 г. в рубрике «Письма в редакцию» было напечатано его письмо, в котором Лемке извещал редакцию и читателей о том, что оставляет работу в «Орловском вестнике» и становится редактором екатеринославской газеты «Приднепровский край». «В апреле 1902 года переехал в Петербург и занялся журнальной работой, имея в виду специально заняться изучением истории русской цензуры и журналистики XIX века. С января 1904 года был приглашён заведовать историческим отделом молодого книгоиздательства М.В. Пирожкова, открытым по моему совету и плану» (Автобиография...). М.К. Лемке написал фундаментальные, получившие широкую известность исследования по истории русской журналистики и цензуры: «Очерки по истории русской цензуры и журналистики XIX столетия» (1904), «Эпоха цензурных реформ 1859-1865 гг.» (1904), «Политические процессы Михайлова, Писарева и Чернышевского» (1907), «Очерки освободительного движения шестидесятых годов» (1908), «Николаевские жандармы и литература 1826-1855 гг.» (1909) и др. Под его редакцией вышли полное собрание сочинений Н.А. Добролюбова в 4-х томах (1911), сборник «М.М. Стасюлевич и его современники в их переписке» в 5-ти томах (1911-1913), полное собрание сочинений А.И. Герцена (1919-1925). М.К. Лемке - автор «Указателя новейшей русской журналистики», редактор критико-библиографического журнала «Книга» (1906-1907), «Вестника Всероссийского общества книжного дела» (1912-1914). В 1917 г. стал учредителем и председателем общества изучения истории освободительного и революционного движения в России. Создал журнал «Книга и революция» (1920), был председателем правления треста «Петропечать» (Подробнее см.: Вандалковская М.Г. М.К. Лемке - историк русского революционного движения / М.Г. Вандалковская. – М., 1972).

³⁴⁰ Цит. по: Вандалковская М.Г. Указ. соч. С. 12.

собственном соку и не выходить однобокой и слепой» (Орловский вестник, 1899, 29 янв.).

О работе по ведению рубрики «Провинциальная жизнь» М.К. Лемке писал: «Моя обязанность быть вполне беспристрастным летописцем и настойчиво собирать материал, который дают почти 120 газет, предоставленных мне [...] Хотя это и большой труд – дать всю жизнь провинции за месяц, но, признаться, очень я его люблю. Заберешься в кучу газет – откуда только не приходят – и, точно поездил по широкому простору матушки России и всех и все увидел. Ничто не укроется от твоего взора, всё как на ладони» (Орловский вестник, 1899, 1 апр.).

Задача печати – «учить, но не давать чувствовать этого самолюбивому современному человеку, – только тогда и может быть выполнена, когда она будет держаться на положении честного, хорошо подготовленного собеседника. А это значит, во-первых, иметь гражданское мужество выслушивать до конца своего читателя и, во-вторых, уметь на убеждение отвечать убеждением, а не гаерством³⁴¹ и кулаком» (Орловский вестник, 1899, 29 янв.).

Провинциальную прессу конца XIX века Лемке делил на три вида:

1. Подражающая «столичным», переносящая на свои полосы «столичный» материал и гордящаяся этим.
2. «Профессорская», с компилятивным изложением материалов.
3. Совмещающая в себе серьёзную работу двух первых, но понимающая, что «читатель наш большой индивидуалист и эгоист, приросший к данному месту и живо интересующийся всеми местными мелочами – не лишает его этих мелочей, стремится отозваться на всякий сравнительный пустяк и, привлекая этим читателя, заставляет его поневоле, понемногу, может быть, и по чайной ложке, но всё же переваривать и серьёзную пищу. Терпимость к слабостям читателя обязательна, по-моему, ради скорейшего решения и проведения в жизнь культурных задач» (Орловский вестник, 1899, 29 янв.).

Лемке оставлял за столичной печатью право разрабатывать общеимперские проблемы церкви, самоуправления, высшего образования, потому что у неё есть

³⁴¹ Гаерство - шутовство, кривлянье, паясничанье.

возможности для теоретической разработки этих вопросов и масса компетентных работников. В задачу же провинциальной газеты Лемке включал «не столько освещать эти последние, сколько давать для такого освещения яркие факты и явления местной жизни» (Орловский вестник, 1899, 14 дек.).

Он предостерегал авторов от «монополии на кару, преследование и посмеяние» Не давая обвиняемому слова для ответа, «вы бьёте связанного, а иногда и лежащего. А как это не по-рыцарски и не трудно!» (Орловский вестник, 1899, 29 янв.). «Тенденциозность – враг истины и общественного прогресса, [...] ломает и гнёт всё на свой шаблон. Держитесь определённых взглядов на коренные вопросы времени, имейте твёрдо выработанную, но безусловно доброкачественную и устойчивую программу – это обязательно, но не избегайте никаких корректив к вашим мнениям, зная, что они должны подлежать ходу общего прогресса. Тенденциозный орган неизбежно однокоренный и теряет объективного, т.е. самого дорогого читателя. Задача печати – создать широкую общественность и устранить рознь социальных элементов. Тенденциозность же разбивает общество на никогда не соединимые элементы» (Орловский вестник, 1899, 14 дек.).

В книге, вышедшей вскоре после ухода автора из орловской газеты, был поставлен ряд концептуальных вопросов. Первый из них заключался в том, что «широкого освещения этой жизни [журналистики], вдумчивого анализа очень разнообразных нужд и потребностей журналистики, её болезней и язв, разоблачения этого закулисного мира, который скрывается за некоторыми печатными листами – ничего этого почти нет, особенно в сколько-нибудь систематизированном, обобщённом виде»³⁴².

Одну из опасностей на пути развития русской прессы Лемке видел в её коммерциализации: «Причина многих наших неурядиц и неладностей, сильно понижающих общий уровень журналистики, это – приход в неё коммерсанта-издателя. Под словом «коммерсант» я подразумеваю не денежного человека

³⁴² Лемке М.К. Думы журналиста / М.К. Лемке. – СПб., 1903. – С. 1.

вообще, а человека при том неинтеллигентного, взявшегося за издание с исключительной целью создать из него источник собственных доходов»³⁴³.

Ещё одна опасность – деградация личности журналиста: обыкновенным явлением в жизни громадной армии газетных работников стало «лишь “пробегание” ежемесячных журналов и даже книг, необходимых для текущей работы. Вечное горение с двух концов, вечная спешка [...] Это можно выдерживать пять, десять лет, но потом в конце концов неминуемо: или прогрессивное нервное расстройство, или отречение от всякой культурной жизни, умственное одичание, ремесленничество»³⁴⁴.

Соединение коммерциализации и одичания давало легко предсказуемый эффект: «Приходится наблюдать чистого вида Подхалимовых, Скомороховых, Крошечкиных и их присных, журналистов, опустившихся уже безвозвратно в грязную кучу шантажа и расплюевщины»³⁴⁵. Заповедью иных стали слова «угождай и забавляй»: «Я знаю редактора громадной газеты, требующего от провинциального обозревателя только убийств, драк, скандалов, растлений, изнасилований, кровосмешений [...] “чтобы быка прошибало”»³⁴⁶.

В чём Лемке видел выход? «Прежде всего журналисты должны проникнуться твёрдым убеждением, что и они – хозяева изданий, что последние – дело преимущественно их рук, а потом уже издателей»³⁴⁷. Первостепенной он считал необходимость чёткого соблюдения обнародованной читателям программы издания³⁴⁸, заключения комплекса письменных договоров: издателя и журналиста³⁴⁹, издателя и редактора³⁵⁰, издателя и члена редакции³⁵¹, а также коллегиального договора³⁵².

Приведём отрывки из предложенного Лемке модельного договора фактического издателя с членом редакции:

³⁴³ Там же. С. 24-25.

³⁴⁴ Там же. С. 60.

³⁴⁵ Там же. С. 90.

³⁴⁶ Там же. С. 99.

³⁴⁷ Лемке М.К. Указ. соч. С. 120.

³⁴⁸ Там же. С. 164-168.

³⁴⁹ Там же. С. 120-123.

³⁵⁰ Там же. С. 126-133.

³⁵¹ Там же. С. 134-142.

³⁵² Там же. С. 146-156.

«5. Издатель не имеет права непосредственно вмешательства в деятельность члена редакции.

6. Издатель не имеет права удалить члена редакции из издания [...]

20. В случае выхода из издания члена редакции [...] издатель обязан поместить в непосредственно следующем за этим номере заявление вышедшего, не делая в нём никаких поправок, сокращений или изменений; исключение – явное нарушение заявлением законов о печати [...]

28. В случае желания издателя продать издание или сдать его в аренду, об обязан предложить сначала то и другое коллегии, в случае отказа всех её членов – предупредить члена редакции о совершении этих сделок не менее, чем за два месяца.

38. Если общественное поведение издателя или члена редакции будет признано коллегией несовместимым с достоинством издания, договор нарушается с единовременной уплатой правой стороне неустойки в размере трехмесячного жалования члена редакции»³⁵³.

Предложения М.К. Лемке были обоснованны (сказывался его опыт практической работы в газете), имели комплексный и конструктивный характер. А значит, у русской прессы, в том числе провинциальной, появился шанс найти оптимальную модель преодоления имевшихся трудностей и поиска путей дальнейшего развития. Однако дальнейшие события показали, что издатели, журналисты, власть и русское общество в целом были не готовы к эволюционному развитию сложившейся на тот момент медиасистемы и её взаимоотношений с социумом. Напротив, в первые годы XX века резко возрастает количество конфликтных ситуаций, в том числе в Орловской губернии.

Большинство критических публикаций «Орловского вестника» становились предметом для расследования чиновниками канцелярии губернатора. Эти были сигналы о нарушениях общественного порядка, о произволе полицейских чинов, об антисанитарном состоянии отдельных улиц, о происшествиях. Однако расследование велось большей частью формально. По сигналу из канцелярии

³⁵³ Там же. С. 134-135.

губернатора (был подготовлен соответствующий бланк сопроводительного письма в типографском исполнении) уездный исправник производил дознание, виновный «отписывал» объяснение, как правило, признавал в нём мелочи, но отрицал факты основной вины, - и далее это «расследование» замораживалось.

5 февраля 1902 года в «Орловском вестнике» была опубликована рецензия Николая Васильева на 5-й том сочинений М. Горького. Петербургский цензор статский советник Пантелеев, изучая публикации газеты, отметил «обличительный характер местных корреспонденций» и ряд других «криминальных материалов»³⁵⁴. В итоге против А.И. Аристова было возбуждено уголовное дело. 21 февраля 1902 года губернатор Г.И. Кристи (занимал этот пост с 1901 по 1902 год) отправил в Главное управление по делам печати письмо, где сообщалось, что А.И. Аристов «не останавливается даже перед тем, чтобы печатать в своей типографии произведения [...] по своему содержанию заключающие в себе порицание правительственных распоряжений и выражающих недовольство существующим строем [...] и постоянно в ущерб корректности и приличного тона старается наполнить столбцы газеты статьями и сведениями, тревожащими общественное мнение»³⁵⁵.

Газета демонстрировала свою непримиримость по отношению к губернатору, свидетельством чему случай с публикацией одного из рассказов орловского уроженца Леонида Андреева. «Второго еду в Орёл читать на студенческом вечере, — писал тот издателю К.П. Пятницкому в канун нового, 1904 года. — Хотел прочесть «На станции», но губернатор [К.А. Балясный] строжайше запретил»³⁵⁶. Земляки встретили писателя восторженно. «Концерт 2 января в зале Дворянского собрания в пользу недостаточных студентов-орловцев в Московском университете привлек такую массу публики, что в обширной зале трудно было даже двигаться. Л. Андреев прочёл несколько отрывков из своих сочинений. Благодаря участию на вечере Л. Андреева сбор превзошёл всякие ожидания» (Орловский вестник, 1904, 4 янв.). Запрещённый для чтения на вечере

³⁵⁴ Цит. по: А. Блюм. Дело об «Орловском вестнике» / А. Блюм // Орловская правда, 1968, 26 марта.

³⁵⁵ Орловские губернаторы. С. 201.

³⁵⁶ Цит. по: Л. Андреев. Повести и рассказы / Л. Андреев. - М., 1957. - С. 509.

рассказ «На станции» писатель отдал в «Орловский вестник», где он был напечатан 13 января 1904 года.

После нескольких первых судебных процессов, предчувствуя, что далее их будет много, Аристов запасся стопкой прекрасно выполненных типографским способом бланков-доверенностей присяжному поверенному А.Н. Рейнгардту³⁵⁷ вести защиты «Орловского вестника» в суде. Эту миссию Рейнгардт добросовестно выполнял несколько лет: 13 мая 1904 года прокурор Орловского окружного суда сообщил губернатору К.А. Балясному, что за период с апреля 1900 года в отношении редакции газеты «Орловский вестник» было возбуждено 30 судебных дел³⁵⁸.

За появившуюся на страницах газеты статью Ивана Дуброва «Несколько мыслей со стороны» Главное управление по делам печати поставило на вид цензурирующему «Орловский вестник» В.П. Руткевичу «за неправильность его действий», потому что «означенная статья и по содержанию, и по тону своему – совершенно не отвечала условиям подцензурной печати, не подлежала дозволению к печати»³⁵⁹. Однако ещё в декабре 1903 года, сославшись на занятость перестройкой здания исправительного отделения, Руткевич просил губернатора освободить его от обязанностей цензора³⁶⁰.

За статью «Искра» (28 января 1904 года) с нелюбезной оценкой неготовности России к войне с Японией Главное управление по делам печати лишило «Орловский вестник» права на несколько месяцев печатать собственные статьи о ходе военных действий. В докладе губернатору К.А. Балясному цензора – советника Орловского губернского правления В.П. Руткевича 14 февраля 1904 года подчёркивалось: «Ни одно явление общественной жизни не может пройти без того, чтобы «Орловский вестник» не нашёл в нём повода осудить действия как отдельных лиц, так и вообще правительства, и удобного случая упомянуть об угнетённом положении мелкого служащего РО [Риго-Орловской] и ЮВ[Юго-

³⁵⁷ Александр Николаевич Рейнгардт происходил из обедневших рейнских баронов, был видным адвокатом и общественным деятелем в Орловской губернии, Его перу принадлежит фундаментальный труд «История начальной школы в Орловской губернии. Очерк деятельности уездных земств по народному образованию» (Орёл, 1897).

³⁵⁸ ГАОО. Ф. 580. Ст. 2. Д. 3114. Л. 45-46.

³⁵⁹ ГАОО. Ф. 580. Ст. 2. Д. 3114. Л. 2 об.

³⁶⁰ ГАОО. Ф. 580. Ст. 2. Д. 3114. Л. 1.

Восточной] железных дорог, сельского учителя и крестьянина. В своём стремлении взять под своё покровительство этих трёх лиц редакция совершенно не стесняется по отношению ко всему остальному»³⁶¹. Руткевич указывал на то, что редакция «Орловского вестника» увлекается перепечатками: «Всё оригинальное в этой газете направлено исключительно к тому, чтобы кого-нибудь высмеять, задеть, для чего редакция одно из двух, либо пользуется всяким попавшим в её руки непроверенным материалом (который потом сама же опровергает), либо просто то сгущает краски, то замалчивает факты, смотря по тому, что ей нужно». Жаловался Руткевич и на эзопов язык журналистов: «понять истинную мысль автора можно только хорошо вдумавшись, да и то не всегда, а только при хорошем знакомстве с местными условиями, событиями и лицами»³⁶². И снова просил освободить его от обязанностей цензора.

2 марта уже К.А. Балясный писал начальнику Главного управления по делам печати Н.А. Звереву: «Вступив в управление Орловскою губернией, я сразу обратил внимание на направление издаваемой в г. Орле газеты «Орловский вестник». Редактор-издатель этой газеты г. Аристов в ущерб корректности и приличному тону старается наполнить столбцы газеты статьями и сведениями, тревожащими общественное мнение или порочащими незаслуженно местные учреждения и лица [...] Только с отобранием от г. Аристова монополии в газетном деле можно надеяться на совершенное изменение направления «Орловского вестника». Кроме того, считал бы весьма полезным, чтобы в распоряжении у губернатора было бы особое лицо для цензирования обеих газет с вознаграждением за счёт последних, и тогда печать в г. Орле могла бы быть поставлена на твёрдое основание»³⁶³. Губернатор взывал о помощи публике, «сбиваемой с истинного пути подпольными агитациями»³⁶⁴.

6 марта 1904 года в Орёл поступила телеграмма губернатору министра внутренних дел В.К. Плеве: «На основании ст. 154 Уст. о ценз и печ. издание газеты «Орловский вестник» приостановлено на четыре месяца. Благоволите

³⁶¹ ГАОО. Ф. 580. Ст. 2. Д. 3114. Л. 7.

³⁶² ГАОО. Ф. 580. Ст. 2. Д. 3114. Л. 7, 7 об.

³⁶³ ГАОО. Ф. 580. Ст. 2. Д. 3114. Л. 14-16.

³⁶⁴ ГАОО. Ф. 580. Ст. 2. Д. 3114. Л. 16.

сделать соответствующее распоряжение. Министр внутренних дел Плеве»³⁶⁵. Поводом послужила статья «19 февраля», где автор обрисовал «в мрачных красках положение наших крестьян во времена крепостного права» и предложил вспомнить имена деятелей русского освободительного движения (от Радищева до Грановского и Станкевича). В письме губернатору начальника Главного управления по делам печати Н.А. Зверева отмечалось, что указанная статья не удовлетворяет не только условиям подцензурной, но и бесцензурной печати: «Истинные мысли авторов этих статей выражены настолько ясно и ярко, что цензирующему не было надобности уделять много времени для того, чтобы понять их»³⁶⁶. Одновременно подводилась черта под затянувшейся перепиской по поводу введения в Орле должности штатного цензора: «Закон не даёт права на установление проектированного Вами обложения издателей денежной суммой в пользу цензирующего [...] материальная зависимость цензирующего от издателей газет была бы крайне нежелательна, так как в значительной мере препятствовала бы правильному отправлению цензирующим его обязанностей [...] требуется особая экономия в расходе правительственных сумм в виду начавшейся войны»³⁶⁷. Однако исполнявший обязанности цензора орловский чиновник получил из столицы прибавку в 300 рублей в год при условии «если он будет добросовестно и разумно относиться к принятым на себя обязанностям».

8 июля 1904 года газете разрешили выходить в свет. 1 ноября 1904 года начальник Главного управления по делам печати сообщил орловскому губернатору о том, что Аристов обратился в управление с ходатайством о снятии наложенного на газету ограничения относительно воспрещения печатать рассуждения, указанные в ст. 97 и 98 Устава о цензуре и печати. Петербургские чиновники запрашивали мнения на сей счёт начальника губернии³⁶⁸. На удивление, губернатор сменил гнев на милость: «не встречаю препятствий к восстановлению права этой газеты печатать рассуждения, указанные в ст. 97 и 98 Устава о цензуре и печати, тем более, что газета эта подцензурная и при

³⁶⁵ ГАОО. Ф. 580. Ст. 2. Д. 3114. Л. 17.

³⁶⁶ ГАОО. Ф. 580. Ст. 2. Д. 3114. Л. 23.

³⁶⁷ ГАОО. Ф. 580. Ст. 2. Д. 3114. Л. 23, 23 об.

³⁶⁸ ГАОО. Ф. 580. Ст. 2. Д. 3114. Л. 56.

внимательном отношении цензора к своей обязанности [неразб.] несоответствующих статей, всегда могут быть не допущены к печати»³⁶⁹. Право на комментирование событий общегосударственной важности было возвращено 1 декабря 1904 года³⁷⁰.

В октябре 1904 года развернулась переписка между Балясным и Главным управлением по делам печати по поводу прошения Н.С. Каринского о разрешении издавать газету «Орёл». Губернатора озаботила столь близкая перспектива начала издания в губернском центре второй газеты (любопытно, что «Орловские губернские ведомости» вообще не брались во внимание³⁷¹). Сообщая, что формальных препятствий для разрешения нет, губернатор в письме от 25 ноября в то же время обратился к предыстории сложившей цензурной ситуации в Орле: «цензирование было неустойчиво в руках одного и переходило из рук в руки: от одного сотрудника губернского правления к другому, и от них к вице-губернатору [...] С появлением в Орле второй газеты работа цензора должна увеличиться и может оказаться не под силу отправляющему ныне эти обязанности, так как он обременён работой по своей прямой службе. Для правильной постановки дела, по моему мнению, представлялось бы более целесообразным назначить специально цензора для обеих газет и отнесением расхода на его вознаграждение на средства этих газет [...] Подобное обложение сбором издателей двух газет нисколько не поставило бы цензора в зависимость от первых, так как цензоры получали бы своё вознаграждение не из рук издателей, а из казны. Куда бы деньги эти вносились по ассигновке губернатора»³⁷².

Балясный придерживался взгляда на печать как на сугубо коммерческое предприятие: «расход на содержание цензора не будет обременительным для

³⁶⁹ ГАОО. Ф. 580. Ст. 2. Д. 3114. Л. 57 об.

³⁷⁰ ГАОО. Ф. 580. Ст. 2. Д. 3114. Л. 58.

³⁷¹ До 1904 г. неофициальная часть «Орловских губернских ведомостей» выходила вместе с официальной. С 21-го номера неофициальная часть стала выходить отдельно, с самостоятельным названием - «Неофициальная часть «Орловских губернских ведомостей». Как проявление активности консервативных сил можно расценивать назначение её редактором правителя канцелярии губернатора Н.Н. Верёвкина, выполнявшего одновременно обязанности цензора «Орловского вестника». Новая газета стала активно выступать против революционных волнений, в защиту самодержавных порядков. С 1 января 1905 г. (по 14 октября) газета выходит под названием «Телеграммы «Орловских губернских ведомостей». С 1 декабря 1905 г. издание преобразуется в ежедневную газету «Орловская речь». Верёвкин редактировал её по февраль 1906 г., газета прекратила выход в январе 1910 г.

³⁷² ГАОО. Ф. 580. Ст. 2. Д. 3113. Л. 15 об., 16, 16 об.

издателей, в особенности при возрастающем из года в год широком распространении объявлений, а для нового издателя при крупных расходах на оборудование и незаметным»³⁷³.

Однако министр внутренних дел этот проект начальника Орловской губернии не поддержал³⁷⁴, более того местному руководству была предложена альтернатива: вообще отказаться от издания новой газеты в случае, если нет возможности установить над ней надзор. В ответ губернатор уже спустя считанные дни написал в Петербург: «цензировать проектируемую присяжным поверенным Каринским газету «Орёл» изъявил согласие неперемный член Орловского губернского по воинским делам присутствия коллежский советник Пётр Барманский»³⁷⁵. Здесь же приводилась его краткая характеристика: окончил Московский университет, был мировым судьёй и земским начальником в Карачевском уезде, на протяжении двух лет служит в губернском по воинским делам присутствии.

26 апреля 1905 года орловский губернатор сообщал в Главное управление по делам печати: «за несоблюдение цензировавшим газету «Орловский вестник» коллежским советником Поповым преподанных ему на сей предмет указаний, а равно за неуместные выходки его по цензированию этой газеты, приказом моим от 23 марта с.г. он уволен от обязанностей цензора газеты «Орловский вестник», и того же числа рассмотрение этой газеты поручено секретарю орловского губернского по земским и городским делам присутствия, коллежскому секретарю князю Макулову, от которого можно ожидать более серьёзного и внимательного отношения к настоящему делу»³⁷⁶. Губернатор неоднократно обращался к Н.С. Попову (24 марта, 27 апреля, 19 мая, 4 июля, 23 августа) с требованием дать объяснения по поводу «допущенной» статьи, однако ответа, судя по архивным документам, так и не последовало³⁷⁷. А добросовестный цензор князь Сергей Макулов всерьёз взялся за дело и один за другим снимал материалы с газетных

³⁷³ ГАОО. Ф. 580. Ст. 2. Д. 3113. Л. 16 об.

³⁷⁴ ГАОО. Ф. 580. Ст. 2. Д. 3113. Л. 18.

³⁷⁵ ГАОО. Ф. 580. Ст. 2. Д. 3113. Л. 18.

³⁷⁶ ГАОО. Ф. 580. Ст. 2. Д. 3235. Л. 7.

³⁷⁷ ГАОО. Ф. 580. Ст. 2. Д. 3235. Л. 9. Столь затянувшееся молчание, видимо, имело веские причины – вскоре, в 1907 г., Н.С. Попов умер.

полос. Но их оттиски выскальзывали из типографии и расходились по городу: «Программа Союза освобождения», резолюция Пироговского съезда, крамольные стихи...

29 декабря в «Орловском вестнике» появляется статья «Голос деревни». Её принёс в редакцию 60-летний крестьянин Я.О. Глумяков. Делясь с читателями размышлениями о насущных проблемах сельской жизни, он пришёл к выводу: необходимо разделить землю поровну. Эту и ряд других статей чиновники включили в перечень публикаций, явно подстрекающих к беспорядкам и волнующих общество «заведомо ложными слухами о деятельности правительственных установлений». Было возбуждено дело с требованием о закрытии газеты.

Вот что сообщил читателям «Орловский вестника» о судебном заседании, где решалась его судьба (орфография сохранена): «Вчера особым присутствием судебной палаты с участием сословных представителей рассматривалось дело по обвинению редак.-издат. «Орлов. Вестн.» А.И. Аристова, крест. Я. О. Глумякова и студента-дворянина И.В. Якушкина, обвинявшихся по 129 ст. угол. улож. Защищали Аристова и Якушкина прис. пов. А.Н. Рейнгардт, а Глумякова прис. пов. кн. К.В. Кекуатов. Обвиняемым ставилось в вину: первому – печатание в газете статей Глумякова – «Голос деревни», Якушкина – «Земля и земцы», корреспонденции из Рославля «Смоленская деревня о земле», – отчёт о совместном заседании экономического совета при земской управе с выборными от крестьян, и Брянска и Бежицы о митингах, из которых один был в присутствии полицмейстера, с резолюциями митингов, остальным – написание статей. Признавая факты – первый напечатания, а последние написания статей, обвиняемые с оценкой их деяний не согласились.

Товар. прокур. г. Чигиринцев поддерживал обвинение полностью по обвинительному акты, составленному по выдержкам из статей и корреспонденций, и в заключение своей речи просил о закрытии газеты навсегда (Орловский вестник, 1906, 2 февр.).

Однако суд не поддержал обвинителя и приговорил Аристова к штрафу в размере 100 рублей «за неосторожность». «Приговор был встречен аплодисментами публики, которая заполняла весь зал», – писала газета. Подобные публичные действия были совершенно необычным явлением для провинции: чего стоил хотя бы тот факт, что простого крестьянина на суде защищал князь³⁷⁸.

Попытки давления на редакцию не прекращались. В качестве примера приведём рапорт губернатору ливенского уездного исправника от 3 февраля 1906 года: «В № 27 газеты «Орловский вестник» помещена статья за подписью В. Ильинского, где поносятся правительство и администрация. Подобные статьи настолько возмущают обывателя консервативного направления, покупающего эту газету за неимением других газет, а тем более поселянина в деревне, куда также проникает эта газета, и вызывают недоумение, благодаря свободе выражений, и в лицах, сочувствующих крайнему направлению газеты «Орловский вестник». А потому и представляя об изложенном с приложением номера 27, ходатайствую перед вашим Превосходительством в виду вреда этой газеты, не будет ли признано возможным воспретить розничную продажу её в гор. Ливны»³⁷⁹. В статье Ильинского речь шла о тяжёлом положении населения, о том, что его некому оградить от погромов, что неудачная война с Японией переросла в революцию. Автор предлагал накануне выборов в Государственную думу провести митинги и публичные собрания с участием кандидатов, при этом выражая всецелую поддержку кадетской партии (заметим, что в оценке событий общественно-политической жизни «Орловский вестник» был близок к идеологии партии кадетов). В деле сохранился ответ исправнику – на небольшом листке беглым почерком изложены иные аргументы, в частности, можно разобрать слова о том, что запрет на розничную продажу согласно действующему законодательству невозможен, но есть возможность возбудить очередное судебное преследование редакции³⁸⁰.

³⁷⁸ Князь К.В. Кекуатов был известен в Орле как либерал и знаток истории – входил в состав губернской учёной архивной комиссии.

³⁷⁹ ГАОО. Ф. 580. Ст. 2. Д. 3302. Л. 3.

³⁸⁰ ГАОО. Ф. 580. Ст. 2. Д. 3302. Л. 5, 5 об.

25 ноября 1906 года был арестован № 317 «Орловского вестника» за корреспонденцию из Ельца, направленную против торгово-промышленной партии, Союза русского народа и МВД³⁸¹. В отношении Аристова было возбуждено новое судебное дело – над головой «непотопляемого» редактора сгустились грозные тучи. В эти же дни, после гротескного изображения на страницах газеты общественной деятельности влиятельного в Орле графа П.Е. Комаровского происходит крупное столкновение Аристова с ним. На одном из заседаний земского собрания гласные П.Е. Комаровский и уже упоминавшийся Н.Н. Верёвкин нанесли «оскорбление действием» редактору А.И. Аристову.

К этому времени из Главного управления по делам печати в Орёл поступил циркуляр об устранении лиц, состоящих под следствием или судом (далее следовал перечень уголовных статей) от ответственного редакторства периодических изданий. Уже 3 декабря губернатор запросил прокурора: привлечён ли Аристов к судебной ответственности?³⁸² Положительный ответ был получен в тот же день, и сразу губернатор потребовал от орловского полицмейстера «принять меры по недопущению выхода в свет газеты за подписью Аристова»³⁸³. На следующий день Аристов вынужден был сложить с себя обязанности редактора (оставив за собой функции издателя) и передать их заведующему типографией «Орловского вестника» мещанину М.Я. Андрееву³⁸⁴ (он подписывал газету по январь 1915 года). Примечательно, что Харьковская судебная палата 5 января 1907 года дело прекратила и отменила наложенный арест³⁸⁵. 24 января издателю Аристову были возвращены все арестованные экземпляры газеты – 2366.

В августе 1906 года «наблюдающий за периодической печатью в г. Орле» арестовал номер газеты «Орловский вестник», где было процитировано Выборгское воззвание бывших депутатов Государственной думы и приведены цитаты из трёх секретных циркуляров орловского губернатора, где речь шла об

³⁸¹ ГАОО. Ф. 580. Ст. 2. Д. 3272. Л. 1.

³⁸² ГАОО. Ф. 580. Ст. 2. Д. 3273. Л. 1.

³⁸³ ГАОО. Ф. 580. Ст. 2. Д. 3273. Л. 4.

³⁸⁴ ГАОО. Ф. 580. Ст. 2. Д. 3273. Л. 6-8.

³⁸⁵ ГАОО. Ф. 580. Ст. 2. Д. 3272. Л. 7.

этом документе³⁸⁶. Аналогичной каре была подвергнута и консервативная «Орловская речь»³⁸⁷ – в статье «Наглядные несообразности» автор, укрывшийся за псевдонимом Rectus [прямой, правильный, независимый], процитировал Выборгское воззвание.

Первая мировая война многое изменила в тематике и самой структуре орловской прессы. Если в первые дни об этом можно было судить в основном по заголовкам различных публикаций, то в последующем обстоятельства военного времени сказались на ужесточении контроля за изданиями, на их объёмах, причем некоторые вообще были закрыты. В связи с военным положением прекратил существование ряд изданий: «Орловский справочник» (1914), «Орловский край» (1916), «Известия Орловского технического общества» (1916), «Вестник Орловского общества сельского хозяйства» (1916)³⁸⁸.

Трудности военного времени сказались и на либеральном «Орловском вестнике». В декабре 1914 года типография А.И. Аристова перешла во владение товарищества «Орловский вестник», ставшего коллективным издателем газеты (прежде она была частным предприятием). В состав товарищества вошли кромской мещанин И.И. Лебедев, крестьянин М.И. Абросимов, коллежский регистратор И.Г. Морозов. Редактором был избран И.И. Лебедев.

Не тратя времени на подробный анализ характера публикаций газеты тех лет, в качестве резюме приведём выдержку из секретного доклада шефа губернского жандармского управления подполковника Шульца (июль 1916 года): «Газета вместе с типографией была куплена Товариществом в конце 1914 г. за 25 тыс. руб., причём Товарищество взяло на себя уплату долга бывшего владельца Аристова на сумму 3 тыс. руб. Из 25 тыс. руб. – 15 тыс. руб. были уплачены наличными и на 10 тыс. сделаны закладные из 10 % на 2 года. Срок её истекает в ноябре или декабре сего года. Возрождение материалов и рабочих рук с одной

³⁸⁶ ГАОО. Ф. 580. Ст. 2. Д. 3326. Л. 3.

³⁸⁷ ГАОО. Ф. 580. Ст. 2. Д. 3326. Л. 1.

³⁸⁸ Одновременно появились новые газеты — информационные листки. В Брянске издавались «Телеграммы Петроградского телеграфного агентства» (1914-1915, издатель — уездная земская управа), «Листок телеграмм и объявлений» (1916, издатель — потомственный почётный гражданин Н.Т. Пипенко). В Ельце — «Утренние телеграммы Петроградского телеграфного агентства» (1914), «Телеграммы Петроградского телеграфного агентства» (издание газеты «Елецкий вестник», 1914-1915), «Последние новости» (1915), «Вести с театра великой войны» (1915-1916) и др. (ГАОО. Ф. 580. Ст. 2. Д. 4615. Л. 10).

стороны, уменьшение коммерческих объявлений и конкуренция столичных газет – с другой подорвало экономическое состояние газеты. До войны тираж газеты равнялся почти 4 000 экз. с течением же войны тираж стал сокращаться и в настоящее время не превышает 3 000 экз. Никакой финансовой поддержки ни частными лицами, ни общественными организациями газете не оказывается [...] шаткое финансовое состояние газеты вынуждает Лебедева избегать малейших поводов к столкновению с администрацией и возможных штрафов или иных кар, так как малейшее столкновение может повести к финансовому краху»³⁸⁹.

В годы мировой войны журналистика испытывала чрезвычайный прессинг властей, цензуры, что ставило под вопрос само существование газет и журналов. В. Новосёлов в статье «Война и печать», опубликованной в 1915 году в столичном журнале «Пробуждение», ставил вопрос чрезвычайно резко: «Цензурная вакханалия дошла до того, что презрела всякий здравый смысл и обратилась в сплошной произвол. [...] Там, на позициях доблестная армия грудь с грудью билась с врагом, здесь – в тылу – цензура вела бой с внутренним врагом – русской печатью. Из русского алфавита умышленно исключены все гласные и русскому человеку предоставлено право с помощью одних согласных и безгласных произносить нечленораздельные звуки до тех пор, пока не выявятся особые обстоятельства, требующие не только членораздельной речи, но и мудрости. В полосу таких чрезвычайных обстоятельств мы вступаем теперь. На смену бутафории и марионеточных фигур уже ощущается потребность выдвинуть людей и лиц – не «спасателей» отечества, а настоящих граждан, любящих Россию»³⁹⁰.

Выводы по главе

1. Появление в провинции негосударственной, частной периодической печати знаменовало собой становление новой концепции периодики – призванной помочь обществу искать истину, найти решение многообразных социально-

³⁸⁹ ГАОО. Ф.883. Д.828. ЛЛ.174 -175.

³⁹⁰ Пробуждение. – 1915. – № 17. – С. 580 – 581.

экономических и политических проблем. На первое место выходит свобода выражать собственное мнение, пусть и не самое верное и объективное. Не рассчитывая на патерналистскую поддержку со стороны государства, пресса ищет материальные ресурсы существования в виде максимально широкого привлечения рекламы, расширения аудитории. Важнейшими инструментами этого становятся оперативность, жанровое и тематическое разнообразие, стремление ответить на запросы читательской публики.

2. Реализация новой концепции провинциальной прессы встречает негативную реакцию власти. «Орловский вестник», стойчески преодолевая бюрократические и цензурные барьеры, стал первой и самой заметной частной газетой в провинциальном Орле, завоевав авторитет не только у местных жителей, но и у всей читающей России. Усилиями энтузиастов была создана оптимальная модель крупной ежедневной провинциальной газеты, использующей преимущества новой эпохи: рынок рекламы, возможности коммуникаций — железнодорожного транспорта, телеграфа, телефона. «Орловский вестник» знакомил читателей с широким спектром общероссийских событий и проблем, остро ставил социально-политические вопросы. Тем самым был опровергнут тезис о малозначительной роли провинциальной прессы в общественной жизни.

3. Стержнем концепции новой журналистики в провинции стал литературоцентризм. «Орловский вестник» предоставил свои страницы писателям (И.С. Тургеневу, Н.С. Лескову, И.А. Бунину, А.П. Чехову, Л.Н. Андрееву, Д.Н. Мамину-Сибиряку, В.Г. Короленко, зарубежным авторам и др.), уделял первостепенное внимание литературной критике, освещению вопросов современной литературной жизни.

4. «Орловский вестник» в условиях слабого провинциального парламентаризма вынужден был выполнять общественные функции, которые в более развитом обществе выполняют представительные органы власти (прежде всего функцию максимально широкого обсуждения проблем, самоуправления и т.д.). Газета стимулировала развитие чтения в массах, что, в свою очередь, с течением лет создало основу для появления печатных органов в городах и уездах

губернии: наиболее крупными издательскими центрами в начале XX века становятся Елец и Брянск. Наряду с газетами, прочное место в типологии занимают журналы – в основном профессиональные. Периодика развивалась в условиях серьёзной конкуренции, что стало причиной недолговечности ряда газет, но в то же время позволило издателям и журналистам перенимать интересные находки, совершенствовать структуру изданий, делать её более динамичной, отвечающей интересам аудитории.

5. В ходе первой русской революции, хотя и на короткое время, была провозглашена свобода печати. Либеральные послабления привели к появлению множества новых изданий. Пресса выступила самым активным участником политической борьбы, «властителем дум», ей в значительно большей степени стали присущи публицистичность, полемичность.

6. Активно развивается леворадикальная печать: вначале подпольные листовки, прокламации, брошюры, затем газеты, иногда получавшие на короткий срок статус легальных изданий. Многочисленные репрессивные меры не смогли полностью уничтожить этот класс провинциальной печати, как леворадикальные издания. Начальный этап её существования стал своего рода экспериментальной площадкой по отработке будущей модели партийной печати, которая будет довлеющей после 1917 года.

7. Как реакция власти на деятельность оппозиционной (в основном нелегальной, леворадикальной) прессы в Орловской губернии в начале XX века появилась пресса праворадикальная. Стремительные события первой русской революции заставили губернские власти заняться трансформацией традиционной официозной печати, которая уже не устраивала своей неповоротливостью и невыразительностью. Рождается сервильная печать, которая содержится на секретные субсидии правительства. Увольнения, аресты, откровенный остракизм свободомыслящих журналистов становятся нормой отношений государства и прессы.

ГЛАВА 3. ФОРМИРОВАНИЕ ПАРТИЙНОЙ ПРЕССЫ, СОЗДАНИЕ РАЗВЕТВЛЁННОЙ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАТИВНОЙ СИСТЕМЫ ПЕЧАТИ

3.1. Выработка основ новой концепции провинциальной прессы в годы революции и гражданской войны

1917 год стал переломным в истории периодической печати. Вовлечённая в водоворот революционных событий, не только свидетель, но и самый активный участник происходящего, местная пресса претерпела значительные изменения. На смену различным прежним концепциям в исторический короткий срок пришла уникальная для мировой журналистской практики концепция советского провинциального периодического издания, приоритеты которого определялись на основе трёх принципов – партийности, классовости и идейности печати. Программа советской прессы в основном была сформулирована в работах В.И. Ленина «Партийная организация и партийная литература», «Очередные задачи Советской власти», «О характере наших газет» и т.д. Именно в них содержались установки, которые определили характер и облик периодики нового типа, превратили её в мощный идеологический инструмент административно-командной системы.

На первом заседании созданного в Орле после Февральской революции Совета рабочих депутатов было принято решение о создании собственной газеты. В протоколе под вторым пунктом читаем:

«2. Об издании газеты. Постановлено: выпускать ежедневную газету под названием “Известия Совета рабочих депутатов”»³⁹¹.

В состав редакционной комиссии вошли меньшевик Э. Коган и большевик И. Панёвин, ответственным секретарем и заведующим отделом местной жизни был назначен поэт Е. Соколов (Евгений Сокол). 9 марта 1917 года вышел первый номер газеты «Известия Совета рабочих депутатов». Её первоначальный тираж

³⁹¹ Протокол заседания Орловского Совета рабочих депутатов от 3 марта 1917 года // ГАОО. Ф. Р3396. Оп. 1. Д. 4. Л. 12.

составил 3000 экз. Печаталась на обёрточной бумаге, состояла из одного листа и стоила 5 копеек.

Газета сообщала сведения о составе Совета, о выборах в Орловский комитет общественной безопасности, о собраниях, которые состоялись на заводах, где выступили депутаты Совета, рассказавшие о его работе, Напечатан «приказ об аресте императора Николая II и препровождении его в Царское Село». Статья под названием «В дни победы» выражала восторг по поводу происшедшего: «В могучем порыве тают черные дни прошлого. В грозе и буре рожденная свобода легким дуновением ветерка смягчает ожесточённые души, рождает светлые надежды, яркие мечты о счастье. К новой жизни, к манящим ясным далям спешим мы сплоченными рядами». Большинство публикаций «Известий» весны 1917 года по жанру являются воззваниями.

Период между февралём и октябрём 1917 года – один из самых свободных для печати за всю историю России. 27 апреля 1917 года Временное правительство приняло новый закон о печати, составленный в духе либеральных западноевропейских традиций. Законом воспользовались даже самые крайние радикальные партии, в том числе и большевистская, уже открыто призывавшая к насильственному свержению правительства.

Летом 1917 года произошла резкая поляризация местной прессы. 19 июля прекратили свой выход «Известия Совета рабочих и солдатских депутатов» (всего с марта по июль вышло более 80 номеров). Вместо этого губернская организация меньшевиков начала издавать «Дело социал-демократа» (с конца июля 1917-го по 20 февраля 1918 года). Резко расширяется спектр партийных газет: в Орловской губернии выходят в свет эсеровский «Крестьянский вестник», «Вестник анархии», социал-демократические «Елецкий рабочий», «Социалист» и «Дело социал-демократа», газета левых эсеров «Соха и молот» и т.д. Однако, как справедливо отметил Р.П. Овсебян, «острые противоречия внутри социалистической прессы лишили её единства действий в последующих революционных событиях и во многом предопределили судьбу той части социалистической печати, которая

выражала своё несогласие с действиями большевиков»³⁹². Небольшевистские издания демократического направления оказались не способны предложить читателям реальные цели и задачи борьбы. В то же время на первое место в информационном пространстве региона выдвинулись радикальные издания, решительно отстаивавшие требования мира, передачи власти в руки пролетариата, земли — крестьянам.

Газеты были полны сообщений о собраниях рабочих, митингах, демонстрациях. Публиковались пространные тексты резолюций, решений, воззваний. «Орловский вестник» писал 4 августа 1917 года: «Газеты хоть и не разворачивай, не читай, все они переполнены злыми вестями: о забастовках, политических убийствах, изменах присяге, царю, вере, Отечеству».

Газеты стали знаменем общественных движений. Быть читателем того или иного издания значило быть приверженцем определенной партии. О массовости движения судили по тиражу его органа. Страницы изданий превратились в средство борьбы с политическими противниками и идейными оппонентами.

Характерный пример газеты той поры — ежедневный «Голос народа», издававшийся в Орле в 1917-1918 гг. Первый номер вышел 23 апреля 1917 года, новая газета стала преемницей «Вестника Орловского комитета безопасности», который был основан в марте 1917 года (руководила «Вестником...» редакционная комиссия из членов созданного по решению Орловской городской думы (от 2 марта 1917 года) временного комитета общественной безопасности).

«Голос народа» публиковал биржевую хронику, призывал довести войну до победного конца, ставил задачу (цитируем афишу об объявлении подписки на 1918 год) «объединения истинной демократии, стоящей на государственной точке зрения, на основе:

- 1) защиты Российской республики от нападений извне;
- 2) отстаивания завоеваний Февральской революции от сознательных или бессознательных врагов ее справа и слева;

³⁹² Овсепян Р.П. В лабиринтах истории отечественной журналистики. Век XX / Р.П. Овсепян. — М., 2001. — С. 56.

- 3) последовательного проведения в жизнь демократических начал;
- 4) последовательной защиты интересов трудящейся части населения в понимании научного социализма.

“Голос народа” уделяет особое внимание вопросам городской и земской жизни, земельному, рабочему, экономическим и, в частности, кооперации».

Очевидно, что ежедневная газета «Голос народа», издававшаяся одноимённым товариществом на паях, пользовалась щедрой поддержкой властей — выходила на четырёх страницах стандартного формата, печаталась в типографии губернского правления. Практически каждая публикация в период двоевластия использовалась для ожесточённой полемики с большевиками³⁹³.

Вспоминая о том времени, депутат Орловского Совета, солдат-большевик Ф.А. Орешин писал: «Обстановка и условия работы для большевиков были чрезвычайно тяжелые, т.к. меньшевики и эсеры имели крупные по числу организации с большим количеством квалифицированных работников — литераторов, врачей, юристов и т.д., захвативших в свои руки административный аппарат и прессу. У нас же была небольшая группа и несколько единиц рабочих местных фабрик (3-5 человек) и солдаты различных частей гарнизона»³⁹⁴.

Предпринимавшиеся в период двоевластия попытки ограничить революционную пропаганду и агитацию в большинстве случаев оказались безуспешны. В постановлении Бежицкого временного революционного комитета от 1 сентября 1917 года говорилось, что «снова сыплются репрессии на рабочую печать, снова закрываются рабочие органы «во имя спасения революции», снова и снова душится голос и мнение организованных рабочих» (Брянский рабочий, 1917, 3 сент.). Этой же теме была посвящена и резолюция собрания рабочих 1-й гранатной мастерской Брянского завода, протестовавших против

³⁹³ В статье «Мысли о Русской революции» Я. Соловьев, иронизируя над «жалкими идеями крайнего большевизма», отмечал: «Революция принесла столько надежды для всех, что ее воплощение в жизнь не удовлетворяло многие группы граждан. Власть, не успев прососаться в толщу народного организма, фактически не существовала. Социальные реформы почти не осуществлялись. Новые лозунги войны бессильно повисли в воздухе... Народу и нужно и должно поддержать теперешнее министерство (правительство. — А.К.), ибо в нем залог наиболее безболезненной Революции... За дело же все! Скорее надо укреплять, поддерживать новое революционное правительство, вдохнуть в него струю живой жизни всенародным доверием! Иначе... Уже слышны вдали тяжелые шаги неизбежной, неотвратимой судьбы» (Голос народа, 1917, 10 авг.).

³⁹⁴ От февраля к Октябрю (из анкет участников Великой Октябрьской социалистической революции). — М., 1957. — С. 274—275.

правительственной политики в сфере печати (опубликована в «Брянском рабочем» 21 сентября).

Первый номер газеты «Брянский рабочий» вышел 1 сентября 1917 года. Вначале в редакции преобладали меньшевики и эсеры. После победы большевиков в местном совете редакция была переизбрана, и вместо них 6 октября были введены большевики А.М. Кленицкий и А.В. Анцышкин. Таким образом, «Брянский рабочий» стал первой большевистской газетой на территории Орловской губернии. 18 октября газета вышла с революционным призывом: «Поднимайте знамя восстания! Обеспечим подготовку съезда Советов!». В обращении к читателям говорилось: «Наша газета, как советское издание, определенно заявляет о своей солидарности с Петроградским Советом рабочих и солдатских депутатов. Беззаветная защита интересов трудящихся масс Петроградским Советом, его стойкость и выдержанность в проведении марксистских принципов пусть послужит нам достойным примером. Мы пойдём по пути, намеченному ими».

На первой губернской конференции РСДРП(б) 25 октября 1917 года принимается решение об использовании «Брянского рабочего» в качестве печатного органа губернской партийной организации (газета имела подзаголовок «Издаваемый в Бежице орган Бежицкого Совета рабочих депутатов»). Вскоре была опубликована резолюция собрания рабочих электрического цеха Брянского завода о закрытии буржуазных газет: «Принимая во внимание, что буржуазная печать распространяет заведомо ложные сведения, направленные против рабочего и крестьянского правительства, собрание вполне одобряет временное закрытие правительством буржуазных газет. Собрание в этом не видит нарушения свободы печати, а лишь средство борьбы против распространения лжи и клеветы» (Брянский рабочий, 1917, 12 нояб.).

В первый год Советской власти в России было закрыто 3200 буржуазных газет, возникло около 2000 новых³⁹⁵. Конец 1917 года, последующие месяцы

³⁹⁵ Галаган А. Исторический опыт формирования комсомольской периодической печати. 1918-1928 гг. / А. Галаган. — М., 1989. — С. 78.

стали периодом массового закрытия различных изданий — не только традиционно выходивших в Орловской губернии, но и тех, которые возникли после Февральской революции, в период двоевластия. Примечательно, что поначалу в Орле не было единого мнения по поводу этой акции. Например, еще 20 декабря 1917 года на заседании Совета рабочих и солдатских депутатов совместно с представителями полковых, ротных и заводских комитетов меньшевиками и эсерами был предложен проект резолюции, где, в частности, говорилось о недопустимости со стороны военно-революционного комитета нарушений демократических свобод слова, печати. Однако при голосовании большинство участников (39) не поддержали его: за проект отдали свои голоса 20 человек, девять воздержались³⁹⁶.

В условиях постоянной конфискации местным военно-революционным комитетом отдельных номеров газет издания меньшевиков «Голос народа» и «Дело социал-демократа» всё же выходили в свет. «Дело социал-демократа» было закрыто 20 февраля. «Голос народа» (в 1917 году вышло 203 номера, в 1918-м — всего 22) в марте 1918 года переименовали в «Слово народа» и всё равно закрыли 2 апреля 1918 года по постановлению президиума Орловского губисполкома за распространение контрреволюционных слухов и антисоветскую пропаганду. Тогда редакция переименовала «Слово народа» в «Орловский голос» — беспартийный орган демократии (первый номер вышел в мае). Известно, что девятый (и последний?) номер «Орловского голоса» вышел в июне 1918 года.

Крайне непродолжительное время издавались газеты различных политических партий, общественных организаций, органов самоуправления: «Орловская мысль» (1917), в Ельце — «Думский вестник» (1917), «Вестник Елецкого городского общественного самоуправления» (1917), «Елецкий рабочий» (газета уездной организации РСДРП, 1918). Революционный смерч положил конец изданию старейшей газеты — «Орловских губернских ведомостей». После Февральской революции на титульном листе «Орловских епархиальных

³⁹⁶ Борьба трудящихся Орловской губернии за установление Советской власти в 1917—1918 гг. Сб. документов. — Орёл, 1957. — С. 131.

ведомостей» появился подзаголовок «Православный церковный журнал», редакция сообщала читателям о том, что её цели, «кроме прямого назначения осведомлять епархию о всех распоряжениях высшей церковной власти, центральной и местной, состоят во всестороннем обсуждении текущих вопросов современной церковно-общественной жизни в её разнообразных проявлениях» (Орловские епархиальные ведомости, 1917, № 19). С июля 1917 года журнал выходил с девизом: «Свободная церковь обновления на демократических началах соборности». После Октябрьской революции вновь был изменен его подзаголовок: на просто «Православный журнал». Редакция обещала, что будет стараться сделать журнал «отвечающим запросам переживаемого времени через освещение событий современной жизни с точки зрения христианского мировоззрения, содействуя одновременно объединению православного народа для проведения христианских начал в народную жизнь в противовес языческим взглядам, распространенным в данный момент» (Орловские епархиальные ведомости, 1918, № 16).

Несмотря на то, что первый номер советских «Известий...» вышел в Орле ещё 9 марта 1917 года, процесс становления такого типа издания, как советская губернская газета, занял достаточно долгое время. По решению 1-го губернского съезда Советов³⁹⁷ издание газеты возобновилось — 15 февраля 1918 года в свет вышел первый номер «Известий Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов города Орла и Орловской губернии»³⁹⁸.

Формально концепция нового издания не прописывалась. Как справедливо отмечает составитель фундаментального сборника документов «Большая цензура: Писатели и журналисты в Стране Советов, 1917-1956» Л.В. Максименков, «режим интересовало прежде всего установление тотального господства над литературой и искусством с формальной стороны, как над сферой производственной деятельности и машиной управления, т.е. создание механизма контроля с его системой принуждения и поощрений [...] Конкретное наполнение

³⁹⁷ Съезд, проходивший 7-8 февраля, постановил не только учредить газету «Известия...», но и конфисковать губернскую типографию, печатавшую газеты «Голос народа» и «Крестьянский вестник».

³⁹⁸ С № 7 (23 февраля 1918 года) газета стала именоваться «Орловские известия Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов».

[...] оставалось предметом обсуждения и решений директивных органов»³⁹⁹. Роль прессы свелась в основном к функционированию в качестве инструмента пропаганды, поэтому в силу часто менявшихся целей деятельности для газет первых послереволюционных лет характерны многочисленные изменения статуса⁴⁰⁰, формата, периодичности выхода, места расположения редакции, широко практиковались разовые выпуски газет (предтечи будущих многотиражных заводских, фабричных и вузовских изданий).

«Орловский вестник»⁴⁰¹ весной 1918 года был преобразован большевиками в газету «Рабочий и крестьянин» (орган культурно-просветительного отдела при губернском Совете и губкома РКП(б), выходила дважды в неделю), затем в июне 1918 года — в газету «Пролетарская мысль». Как свидетельствовали участники тех событий десятилетие спустя, «недостаток сотрудников сказывался очень чувствительно. Нередко газета представляла из себя сплошную перепечатку из центральных и местных газет» (Орловская правда, 1929, 5 мая). Губком партии принял ещё одну решительную попытку создать боеспособный печатный орган. 6 июля 1918 года «Орловские известия» сообщили: «Открыта подписка на ежедневную общественно-политическую и литературную⁴⁰² газету «Коммунист» — орган Орловского комитета РКП(б). Редактором «Коммуниста» (издавался с 12 июня по конец августа 1918 года) был Сергей Зобков, ответственным секретарём — Илья Лукашин, а фактически руководил газетой председатель (секретарь) губкома РКП(б) Борис Волин. Не без настойчивого участия Б.М. Волина газета «Коммунист», при тираже 4,5 тыс. экз. испытывавшая дефицит бумаги, уже в сентябре 1918 года была соединена с «Орловскими известиями». Евгений Сокол

³⁹⁹ Большая цензура: Писатели и журналисты в Стране Советов, 1917-1956 / Сост. Л.В. Максименков. — М., 2005. — С. 10.

⁴⁰⁰ За период 1917 — 1928 гг. более десяти раз менялись названия губернской газеты и состав ее учредителей. В разные годы газета имела такие названия: «Известия Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов города Орла и Орловской губернии» (февраль 1918), «Орловские известия Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов» (23 февраля — сентябрь 1918), «Известия Орловского губернского и городского Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов» (ноябрь 1918-октябрь 1919), «Известия Орловского губернского и городского исполнительных комитетов Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов» (февраль — сентябрь 1920), «Орловских губернского и городского исполкомов Известия» (сентябрь — декабрь 1920), «Орловского губисполкома Известия» (декабрь 1920 — май 1921).

⁴⁰¹ Газета критически отнеслась к вооруженным выступлениям большевиков в Петрограде и Москве в октябре 1917 г., считая их началом гражданской войны; выступала за созыв Учредительного собрания.

⁴⁰² В выходных сведениях партийной газеты иногда добавляли определение «научная».

вспоминал о разительной перемене: «Работать было тяжело (до объединения с «Коммунистом». — *А.К.*). Многие советские работники считали газету чуть ли не своей собственностью и страшно обижались, если газета отказывалась хвалить или осуждала их неудовлетворительную работу. Только выйдет в свет номер газеты с фельетоном или критической статьей, в которых упоминается фамилия какого-либо зарвавшегося чиновника, как я уже сам брал папку и отправлялся в губисполком или губком для объяснения» (Орловская правда, 1928, 5 мая).

С приходом Волина в каждом номере стали появляться ответы на критические выступления, критика тех, кто присылал отписки. Усилился приток писем. Опытный партийный работник, Волин высоко оценивал значимость периодической печати. Чёткую формулировку значимости для компартии прессы дала профессор В.В. Учёнова: «Важнейшие качества публичного политического слова: оперативность отображения происходящего, его заинтересованная оценка, его способность содействовать «сознательному выбору средств, приёмов и методов борьбы»⁴⁰³, делают публицистику незаменимым инструментом повседневного руководства, воспитания и контроля»⁴⁰⁴.

По просьбе Волина в Орел приехал и временно возглавил литературно-художественный отдел газеты писатель А.С. Серафимович. Сам Волин постоянно выступал автором острых статей⁴⁰⁵, фельетонов, театральных рецензий, его перу принадлежит книга, изданная в Орле, — «Южная коммуна (Красная Украина)». Б. Волин вскоре уехал из Орла. После него редактором «Известий...» стал опытный партийный работник Я. Славский (В.Н. Лосев).

11 октября 1919 года вышел в свет последний, 481-й, номер «Орловских известий». В связи с вторжением в пределы Орловской губернии белогвардейских войск руководство газетой перешло к военной власти. 12 октября она вышла под новым названием — «В последний бой». Её издателем стал Совет обороны

⁴⁰³ Цитата из статьи В.И. Ленина «Революционные дни», напечатанной в газете «Вперёд» в январе 1905 г.

⁴⁰⁴ Учёнова В.В. Три грани теории журналистики: гносеологические проблемы публицистики, публицистика и политика, у истоков публицистики / В.В. Учёнова. — М., 2009. — С. 288.

⁴⁰⁵ Например, 19 июля 1918 г. была опубликована его статья «У кого теперь нет отечества» с разоблачением притязаний гетмана Украины П.П. Скоропадского на часть Орловской губернии, 25 мая 1919 г. — статья «Почётное право» о значении всеобщего военного обучения и т.д.

города. Единственный номер был первым и последним — редакцию разгромили вступившие в Орёл деникинцы.

С 22 октября 1919 года, после освобождения губернского центра от белогвардейцев, газета именуется «Красный Орёл» — орган Орловского губернского революционного комитета (затем, с 2 декабря, — Орловского губернского исполнительного комитета Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов). В 1919 году вышло 60 номеров, в 1920-м — 35 номеров «Красного Орла».

17 февраля 1920 года читатели Орловщины получили первый номер газеты с новым названием: «Известия Орловского губернского и городского исполнительных комитетов Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов». Обращаясь к читателям, редакция сообщала: «Мы вернулись к прежнему названию газеты — «Известия», так как с переходом Орла на мирное положение боевое название «Красный Орёл» потеряло свое значение, да и Орёл с притоком в него обывательского элемента, с просочившейся спекуляцией «посерел». Конечно, как и всегда, мы будем бороться с этими явлениями, не давая впасть обывателю в спячку и заражать здоровую, действенную атмосферу пролетариата, для чего как раз увеличиваем количество выпускаемых экземпляров газеты. За недостатком бумаги мы вынуждены сократить её формат⁴⁰⁶, но надеемся и в таком сокращенном виде дать в газете все то, что интересует читателя, чем живут и о чем волнуются город, деревня и наша славная армия».

В период гражданской войны впервые в истории города и губернии был создан Союз журналистов⁴⁰⁷. 2-й съезд советских журналистов, состоявшийся в Москве в мае 1919 года, постановил распустить все существовавшие прежде «союзы советских журналистов» и вместо них создать коммунистические союзы журналистов: «В этом новом виде союзы должны стать органами партии, ее

⁴⁰⁶ Некоторое время газета выходила размером чуть больше листа писчей бумаги.

⁴⁰⁷ В Воронеже, например, уже действовали местная организация Союза советских журналистов (1918), а затем Воронежский Коммунистический Союз журналистов (Комсожур), организованный весной 1919 года. В Туле первое общее собрание журналистов было создано по инициативе редколлегии губернской газеты «Коммунар» 1 июня 1919 г. На нем было избрано бюро в составе трех человек (подробнее см.: Товарищ «Коммунар»: Страницы истории тульской областной газеты... — Тула, 1978. — С. 32).

литературными штабами». Дело в том, что прежде системы руководства печатью не было, чаще всё сводилось к бесцеремонному вмешательству органов власти в деятельность прессы. В своей резолюции съезд счёл необходимым указать, «чтобы партия в целом, в лице ЦК, взяла печать под свою защиту, чтобы она руководила ею, направляла ее». «Но каким образом партия могла выполнить эту задачу? Назначением специальных комиссаров, инспекторов печати, ревизоров и т.д.?» — задавали вопрос партийные функционеры⁴⁰⁸. Наиболее правильным путем было признано поручить дело руководства партийно-советской печатью коммунистическому центру журналистов.

24 мая 1919 года в редакции «Орловских известий» состоялось совещание местных журналистов. Было решено создать в Орле Союз советских журналистов и редакционную коллегию, состоящую из журналистов-коммунистов. Членами редакционной коллегии были избраны Б. Волин, В. Буречарский, С. Зобков, Я. Славский (псевдоним В.Н. Лосева) и Е. Сокол.

11 июня в редакции «Орловских известий» состоялось собрание Орловского Союза советских журналистов (в союз входили на тот момент восемь человек: Волин, Зобков, Славский, Буречарский, Сокол, Наумов, Корольков, Костин, Чудаков, Ф. Сулковский⁴⁰⁹, К. Сулковский, Селихов, поступили заявления о вхождении в союз от В. Кондратьева, Козырева и Панфилова). Оно рассмотрело состав союза, приём в него новых членов. При обсуждении вопроса об отношении союза к периодической печати было решено пересмотреть состав редакционных коллегий всех издающихся в Орле газет и утвердить их. Редакторами газет были утверждены: «Орловские известия» — С. Зобков, «Молот» — Наумов, «Деревня»⁴¹⁰ — Корольков, «Красная неделя»⁴¹¹ — В. Буречарский (все они входили в союз). Вопрос о редактировании журнала «Свобода, Знание и Труд» оставили открытым в связи с реорганизацией журнала и его объединением с губотделом народного образования. Было также решено сделать запрос о составе

⁴⁰⁸ Союзу журналистов России — 80 лет. — М., 1998. — С. 7.

⁴⁰⁹ Федор Владимирович Сулковский — председатель Орловского горисполкома с апреля 1919 по март 1920 г., секретарь Воронежского губкома РКП(б) с октября 1920 по январь 1921 г.

⁴¹⁰ «Деревня» — еженедельный журнал губернского земельного отдела, первый номер вышел в декабре 1918 г.

⁴¹¹ Сведений об этом издании не сохранилось.

редакционных коллегий газеты «Путь железнодорожника» и журнала «Экономический вестник».

Можно реконструировать, о чём шла речь на тех первых заседаниях, — такую возможность нам дают публикации в изданиях революционных лет. Например, В. Буречарский писал в одной из статей: «Советские журналисты — мученики идеи. Они всегда находятся на передовой линии Октябрьской Революции, у проволочных заграждений противника, они находятся в рядах самых передовых, самых идейных борцов за бессмертную идею коммунизма, — и, конечно, путь передовой линии, путь у проволочных заграждений противника — тернистый путь»⁴¹².

Губернский съезд состоялся 15 июля 1919 года, он избрал губернский совет журналистов, в который вошли С. Зобков, В. Буречарский, Корольков, Ф. Костин и Наумов. Это была решительная попытка создать политический центр, направляющий работу советской печати, превратить Союз журналистов в выборный наркомат печати и пропаганды⁴¹³.

Функции государственного управления в чрезвычайных условиях были определяющими при создании целого класса **ведомственной губернской прессы**, чьей задачей являлась публикация приказов, постановлений местных органов власти и управления. В числе их были «Известия Орловского губернского продовольственного комитета» (1918), вскоре переименованные в «Известия Орловского губернского Комиссариата по продовольствию» (1918-1919), «Орловский экономический вестник» (апрель 1919) — орган Орловского губернского Совнархоза, губернского продовольственного комитета и губернского финансового отдела (вышел только один номер). Советом депутатов

⁴¹² Буречарский В. Тернистый путь: Духовные ценности и советские журналисты / В. Буречарский // Красное утро: литературно-художественный сборник. — Орёл, 1919. — С. 3).

⁴¹³ В. Буречарский так оценивал тогдашние журналистские свершения: «Тот огромный труд, который в один год сделали советские журналисты, можно было бы назвать чудом, если бы вообще были мыслимы чудеса на земле или на небе. Сколько высказано глубочайших, вечных мыслей! Сколько создано вечных драгоценностей человеческой правды! Сколько найдено новых образов, новых мотивов, новых глубин! Если раньше высказывалось в огромнейших томах то, что теперь умещается в одной, сверкающей и ограненной, как бриллиант, мысли, в одной яркой, как выстрел, странице, если теперь можно найти в одной строчке огромные старые тома, тысячи старых томов, — то мы, советские журналисты, имеем право с презрением смотреть назад и равнодушно пройти мимо многих-многих, задавленных насмерть собственными томами, пустыми и ненужными» (Буречарский В. Указ. соч. С. 4).

города и городского центрального совета профсоюзов Орла был основан также «Еженедельник Орловской Городской Коммуны» (1918, тираж 1000 экз.). Затем еженедельник реорганизовали в журнал «Коммуна» (с февраля 1919 года). Обращаясь к читателям, редакция «Коммуны» в первом номере сообщала: «Официальное, холодное название нашего журнала «Еженедельник» мы решили заменить светлым и многокрасочным «Коммуна», потому что страницы органа Совета депутатов г. Орла ныне предоставляются для освещения самых разнообразных вопросов во всех областях городской профессиональной жизни. Исходя из этих соображений, мы для большего успеха в достижении этой цели также реорганизовали наш журнал из еженедельного в двухнедельный, что даст возможность более полно освещать все вопросы».

Место «Коммуны» вскоре занял журнал «Наша работа»⁴¹⁴ (орган Советов и профсоюзов, 1920). Кроме того, издавались «Бюллетень Орловского Союза потребительских обществ» (1918, выходил два раза в месяц), журнал «Фронт труда» (орган губпрофсовета и губсовнархоза, 1920, вышло всего два номера), «Профессионалист» (орган губпрофсовета, 1920-1922, тираж 2000 экз.), «Статистический бюллетень» (1918, основная тематика — аграрная статистика), «Вестник Комиссариата земледелия Елецкого уезда» (1918) и др.

Среди **профессиональных изданий** – «Наша жизнь» (двухнедельный журнал для работников почты, 1918-1919), «Молот» (профсоюзное издание с периодичностью два раза в месяц, первый номер вышел в свет в апреле 1919 года). Выходящую за рамки губернии географию распространения имели печатавшиеся в Орле железнодорожные издания: газету Риго-Орловской дороги «Путь железнодорожника» (1919), журналы «Вестник Риго-Орловской железной дороги» (1918-1919), «Факел» (еженедельный журнал политотдела Риго-Орловской железной дороги, 1920). Союз рабочих полиграфического производства Орловской губернии выпускал профессиональный журнал «Голос печатника» (1918-1919). Вышло в свет шесть номеров журнала, кроме того, в 1918

⁴¹⁴ Постоянные отделы журнала: народное хозяйство, продовольствие, охрана труда и соцобеспечение, профессиональное движение, вопросы просвещения, партийное строительство, пролетарское право.

году два разовых специальных выпуска — «Революционный голос печатника» и «День печати».

В историю советской журналистики и литературы вошло такое орловское издание, как «Красное утро». Оно было учреждено в 1919 году в Орле как ежемесячный литературно-художественный сборник местного филиала Пролеткульта, однако вышел в свет только первый номер объёмом 24 страницы. Среди авторов - Евгений Сокол, Герасим Чудаков (Ал. Тиняков), Лев Трудовой, Василий Лебедев, Леонид Колесников, С. Зобков, С. Бухвостова, И.В. Кошеверов, художники О. Литко и С. Маренков и др. В состав редколлегии «Красного утра» входили секретарь Орловского губкома компартии Б. Волин (его перу принадлежит большая рецензия на творчество поэта Кириллова «Песни зорь грядущего»), С. Зобков, Сулковский, Н. Поздняков.

На выход сборника откликнулся молодой писатель Андрей Платонов. Одна из первых его публикаций в воронежской прессе была посвящена орловскому изданию. Высоко оценивая иллюстрации художника С. Маренкова, стихотворение В. Буречарского «Ураган», Андрей Платонов писал: «он идёт, этот художник, любящий и внимательный, гордый и добрый, вождь и пророк. Но еще не пришел. Тихий гул его шагов слышен и в сборнике Орловского пролеткульта [...] В «Красном утре» [...] чувствуется за лицами немногих весь безымянный миллионный серый лик грядущего гения - коллектива»⁴¹⁵.

Становление периодических изданий в уездах сопровождалось огромными трудностями: условия военной поры, дефицит бумаги, отсутствие квалифицированных кадров журналистов и полиграфистов и т.п. В сочетании с многочисленными реорганизациями, динамикой политической жизни все это привело к недолговечности изданий, их частым переименованиям. В числе **местных газет**, издававшихся в революционные годы в уездах: «Болховские известия» (1918-1919), «Дмитровские известия Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов» (1918), «Известия Дмитровского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов» (1918-1921), «Ливенская газета» (с

⁴¹⁵ Железный путь (Воронеж). – 1919. – № 9.

апреля 1917 по январь 1918, готовилась в основном силами учителей, поддерживала Временное правительство), «Известия Ливенского Совета рабочих и солдатских депутатов» (1917, вышло всего несколько номеров), «Малоархангельский голос» (1917), «Известия Малоархангельского уездного Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов» (1918-1919), «Известия Мценского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов» (с июня 1917 года), «Мценская жизнь» (с августа по октябрь 1918) и др.

В **Карачеве** с мая 1917 года издавалась газета «Голос гражданина» (закрылась в 1918 году), в 1917 году выходила так называемая «предвыборная газета» «Социалист», печатались «Известия Советов рабочих и крестьянских депутатов Карачевского района» (май-июнь 1918), «Карачевские известия Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов» (сентябрь-декабрь 1918), затем переименована в «Наш путь» (1919).

В Брянске летом 1917 года издавались газеты «Известия Брянского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов», «Еврейское дело» — орган Брянского городского комитета сионистской организации и станции Брянск. В марте-апреле 1918 года вместо «Брянского рабочего» в свет выходили «Борьба с контрреволюцией», в апреле-июне — «Борьба»⁴¹⁶. Издавались также «Вестник анархии» (орган Брянской федерации анархистов, 1918), «Трудовая республика» (орган фракции максималистов III Всероссийского съезда Советов, 1918), «Наш горн» (Бежица, 1919) и др.

В **Ельце** с 31 марта 1917 года начала выходить газета «Вестник Елецкого городского общественного самоуправления», вскоре переименованная в «Думский вестник» — орган городского общественного самоуправления (издание прекращено в том же, 1917 году). С января 1918 года печатались газеты «Елецкий рабочий» (орган местной организации РСДРП), «Известия Елецких Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов» (с марта 1918 г. переименована — «Известия Елецкого Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов»).

⁴¹⁶ Вышло всего 5-6 номеров. Газета была органом военной секции районного Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, причем напрямую подчинялась политуправлению Брянской группы отрядов.

В мае 1918 года «Известия Елецкого Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов» были переименованы в «Советскую газету».

С весны 1918 года в Елецком уезде, на своей родине в селе Хрущёво жил выдающийся русский писатель М.М. Пришвин. Бывший до этого военным корреспондентом «Биржевых ведомостей» на фронте первой мировой войны, а затем редактором литературного отдела газеты партии правых эсеров «Воля народа», в Ельце он, однако, не сотрудничал ни с одним из новых местных изданий. Хроника событий тех дней нашла отражение в дневниках М.М. Пришвина. В представлении писателя революция не случайна, она подготовлена самим ходом прежней русской жизни, той же деятельностью массовой печати. 26 февраля 1919 года Пришвин вспоминает такой типичный образ, как «страдающая неиспытанной жизнью женщина, всегда с народом и бесконечно далёкая от него, всегда со своим ученьем (с «Русскими ведомостями», «Русским богатством») и всегда против царя»⁴¹⁷. Естественно, что, художник гармонического склада, он не мог стать певцом хаоса, не мог заговорить на «обезьяннем языке»⁴¹⁸. 28 сентября 1919 года Пришвин записал: «В «Сохе и молоте» объявлено, что все, кроме активных работников культуры, - враги народа. Настроение совершенно такое же, как в зените якобинства»⁴¹⁹.

Пришвин обращает внимание на трагический контраст, который каждодневно присутствует на этих «якобинских» страницах. В дневник была вклеена вырезка из газеты «Соха и молот» за 12 июня 1918 года, где на 4-й странице помещена заметка «Местная жизнь. Борьба с контрреволюцией» о расстреле шести ельчан – грабителя, трёх убийц красноармейцев и двух заговорщиков, в том числе К.Н. Лопатина. 20 июня 1918 года Пришвин пишет: «Так создалось в нашем городе, что в одном из номеров «Советской газеты» на первой странице был напечатан декрет о певчих птицах и петитом на четвёртой странице в отделе «Местная жизнь», что вместе с ворами и разбойниками расстрелян контрреволюционер, бывший председатель земской управы. [...] если

⁴¹⁷ М.М. Пришвин. Дневники. Кн. 2-я. Дневники 1918-1919 гг. / М.М. Пришвин. – М., 1994. – С. 254.

⁴¹⁸ М.М. Пришвин. Дневники. Кн. 3-я. Дневники 1920-1922 гг. / М.М. Пришвин. – М., 1995. – С. 43.

⁴¹⁹ М.М. Пришвин. Дневники. Кн. 2-я. / М.М. Пришвин. – С. 287.

известного с детства человека, старого председателя земской управы, признают контрреволюционером, увезут куда-то и расстреляют, то становится страшно и непонятно простой душе, как вместе с декретом о свободе птиц певчих уничтожается жизнь человеческая»⁴²⁰.

Истинными «елецкими курантами» тех дней Пришвин называл не газеты, а вороха слухов⁴²¹, переполнявших и город, и уезд. Всё было реально и нереально, наполнено противоположного смысла. Контрастны даже невзрачный внешний вид и пафосное содержание уездной газеты: «Говенного цвета листок «Соха и молот», который даже уличные мальчишки выкрикивают «Брехня и голод», - возвещает, что доблестными красными войсками взят Киев» (17 октября 1919 года)⁴²².

Помимо всех невзгод, для писателя была особо ощутима утрата возможности печататься. 15 ноября 1918 года Пришвин подытоживал: «За полтора месяца со дня разорения спрашивают меня, что я делал. Не написал ни одной строчки первый раз в литературной своей жизни»⁴²³. 15 апреля 1919 года в дневнике появляется набросок программы действий для русской интеллигенции: «Поэт, писатель, учёный, открывающий в нас новые чувства, [неразб] нам новые знания, все они – чтобы дать новое, внутри себя разбить старое, заблудиться в обломках и увидеть новый свет»⁴²⁴. Пришвин был прозорлив – именно в 1920-е гг. русская провинция переживёт небывалый взлёт краеведческого движения, которое объединит разрозненные силы неутомимой интеллигенции, создаст хотя

⁴²⁰ Там же. С. 106-107.

⁴²¹ М.М. Пришвин. Дневники. Кн. 3-я. / М.М. Пришвин. – С. 54.

⁴²² М.М. Пришвин. Дневники. Кн. 2-я. / М.М. Пришвин. – С. 301. 26 сентября 1919 г. он набросал в дневнике картинку дня: «кричит на улице молочник: «Соха и молот!» - великая радость в «Сохе» и ликование, я подумал: «Правда вчера говорили, что Курск взят обратно и опасность Ельцу миновала», - почитал, нет! Про Елец и Курск ни слова, а радость по случаю побед в Туркестане и какому-то благожелательному повороту в Лондоне общественного мнения по отношению к большевикам» (Там же. С. 284). Чтение обычно преследовало утилитарную цель – точно узнать, в чьих руках находится власть. 11 августа 1918 г. Пришвин записал: «Вчера собрался уезжать в Хрущёво, но, прочитав в газетах, что все послы всех центральных держав выехали, решил остаться и разобраться, почему они выехали: если это означает германскую оккупацию, то надо лучше переждать бурное время здесь» (Там же. С. 158). 24 сентября 1919 г.: «Слухи, что заняты Ливны. В газете наконец: пал Курск» (Там же. С. 282). 9 октября 1919 г.: «У нас обрадовались сегодня, прочитав в «Сохе и молоте», что Воронеж-Графская взяты, что бой в 40 в[ерстах] от Ельца и пр., тому обрадовались, что шубы у нас не успеют отобрать коммунисты» (Там же. С. 294). 13 октября 1919 г.: «Вместо газет мы теперь рассчитываем по пушкам: вчера была ближе стрельба, как будет завтра?» (Там же. С. с. 297).

⁴²³ Там же. С. 187.

⁴²⁴ Там же. С. 275.

бы надежду на начинающееся взаимное сотрудничество новых идеологов (включая журналистов местной прессы) и умудрённых жизнью, но уже не поспевающих за её стремительным полётом, бытописателей и знатоков народной жизни.

3.2. Корректировка концепции губернской прессы в период новой экономической политики

Состоявшийся в марте 1921 года X съезд РКП(б) провозгласил новую экономическую политику. Умение эффективно организовать издательское дело приобрело первостепенное значение. В.И. Ленин подписал два декрета Советской власти — о введении с 15 декабря 1921 года платности газет и о платности произведений неперIODической печати (к числу последних декрет относил и журналы). Если прежде пресса отпускалась читателям бесплатно (доставка осуществлялась государственными организациями), то теперь необходимо было найти покупателя печатной продукции. Так, до провозглашения новой экономической политики тираж орловской губернской газеты составлял 6 тыс. экз., большая часть из которых распространялась бесплатно. Поэтому на страницах часто публиковались незамысловатые призывы: «Кто уничтожает годную для чтения газету — обкрадывает народ, отнимая у него духовную пищу», «Прочитай, передай газету другому», «Берегите газеты: у нас их мало!»

Состояние, в котором оказалась печать в период нэпа, в те годы часто сравнивали с результатом «естественного отбора». Как отмечает профессор Р.П. Овсепян, «стремительный количественный рост советской прессы в годы гражданской войны и иностранной военной интервенции породил и серьёзные недостатки, особенно на местах, которые привели к заметным упущениям в работе прессы. Они выражались в крайне низком уровне изданий, объяснимых в военное время и неприемлемых в мирное»⁴²⁵. Хотя **переход на самокупаемость** происходил постепенно и губернские издания могли рассчитывать на

⁴²⁵ Овсепян Р.П. В лабиринтах истории отечественной журналистики. Век XX / Р.П. Овсепян. — М., 2001. — С. 85.

государственные субсидии, а уездные получили от Госиздата бумагу в счёт кредита, стоимость газет и журналов существенно превышала покупательную способность населения, тиражи падали, многие издания закрывались. Если в январе 1922 года в РСФСР функционировало 803 газеты (общий тираж 2 659 тыс. экз.), то в марте их осталось 382, в апреле — 362, в августе — только 229 (общий тираж 993 тыс. экз.)⁴²⁶.

Ещё в апреле 1921 года был разработан и разослан губернским и уездным комитетам циркуляр ЦК РКП(б) «О программе местной газеты»⁴²⁷. Этот документ стал определяющим в становлении новых изданий, рассчитанных на массового читателя. В циркуляре отмечались недостатки местной прессы и указывались пути дальнейшего ее развития: «Агитация фактами должна решительно заменить собою агитацию отвлечёнными рассуждениями. В губернской и уездной газете факты должны браться преимущественно из местной жизни, а фактические примеры не из местной жизни должны быть связаны по возможности всё-таки с местными задачами и работами [...] По роду содержания для большинства местных газет можно установить следующую программу: а) сельскохозяйственное строительство; б) фабрично-заводская промышленность; в) городское хозяйство; г) партийная жизнь; д) народное просвещение; е) красноармейская жизнь»⁴²⁸.

XI съезд коммунистической партии (март-апрель 1922) в резолюции «О печати и пропаганде» охарактеризовал состояние прессы как положение тяжчайшего кризиса. Подчеркивалось, что «характер местной печати должен быть решительно изменён. Основным содержанием местных газет должны служить вопросы о местном строительстве, о жизни, работе и борьбе трудящихся, причём эти вопросы должны рассматриваться на страницах газеты в форме живого непосредственного отклика на запросы и нужды читателей»⁴²⁹.

⁴²⁶ Союзу журналистов России — 80 лет. — М., 1998. — С. 9.

⁴²⁷ О программе местной газеты. Циркуляр ЦК РКП(б) // В.И. Ленин, КПСС о печати. Сб. документов и материалов. — М.: Политиздат, 1974. — С. 56—60.

⁴²⁸ Там же. С. 56.

⁴²⁹ О печати и пропаганде. Резолюция XI съезда РКП(б) // В.И. Ленин, КПСС о печати. Сб. документов и материалов. — М., 1974. — С. 64.

Важным моментом в расширении системы контроля над прессой стало **создание подразделов печати в губернских комитетах партии**. Подотдел печати осуществлял управление периодической печатью путём издания циркуляров, проведения совещаний с редколлегиями газет, кадровых назначений. Новый орган был готов взять на себя и непосредственное руководство редакциями.

В редакции губернской газеты⁴³⁰ создаются хозяйственная часть и экспедиция. Уменьшен формат, все объявления стали платными. Падает тираж: в итоге он составил менее 2 тыс. экз. (подробнее о распространении в губернии «Орловской правды» и центральных газет см. таблицы 5 и 6). В связи с тем, что «ножницы цен» ставили редакцию на грань выживания (себестоимость одного номера составляла 5 копеек золотом, а цена реализации — 1,5 копейки), шёл поиск источников финансирования (например, предлагались аренда совхоза и реализация капусты, других продуктов, выполнение типографией «мелочных, текстовых и других заказов» и т.д.)⁴³¹. Переломной в тиражной политике стала «Неделя печати», которую редакция провела летом 1923 года. Неделя была рассчитана не только на стимулирование подписчиков, но и на рост движения активистов печати: «Орловская правда» опубликовала статью «О целях и задачах рабкоров», параллельно «был сделан вызов»⁴³² рабкорам города Орла. 22 июля в партклубе состоялось первое оргсобрание рабкоров (в нем участвовали 85 человек).

Тогда же, в 1923 году, «Орловская правда» совместно с политотделом 6-й стрелковой дивизии организовала выпуск газеты «Красноармеец», ориентируясь на аудиторию военнослужащих. Разделом «Красная Армия» («Уголок красноармейца») в губернской газете заведовал не журналист редакции, а

⁴³⁰ С 1 января 1921 г. она стала именоваться «Известия Орловского губисполкома», 15 мая переименовывается в «Красную правду». С первой полосы первого номера редакция обращалась к читателям: «Красная правда» — рабоче-крестьянская газета. Это — трибуна масс, это — зеркало и голос пролетарского строительства, борьбы и труда». В конце 1921 г. на совместном заседании губкома РКП(б) и губисполкома было решено переименовать «Красную правду» в «Земледелец и рабочий» (выходила с 1 января 1922 г.). 30 июля 1922 г. читатели губернии получили газету с новым названием — «Орловская правда».

⁴³¹ Отчёт о деятельности редакции газеты «Орловская правда» за апрель — октябрь 1923 г. губернскому комитету РКП(б), 12 октября 1923 г. // ГАОО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 903. Л. 81—89.

⁴³² Отчёт Орловского губернского бюро рабкоров (12 января 1925 г.) // ГАОО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 1164. Л. 23—24.

представитель политотдела дивизии, в год под этой рубрикой публиковалось до 250 статей и заметок.

В сентябре 1923 года было избрано губбюро рабкоров, весной 1924 года в Доме рабрпса им отвели две комнаты и предоставили зрительный зал для собраний. При редакции «Орловской правды», куда ежедневно поступало 70 — 80 писем и сообщений от внештатных авторов⁴³³, создаётся бюро рабселькоров, которое регулярно проводило собрания, учёбу. Была открыта библиотека-читальня для рабкоров и приезжающих в город селькоров. Здесь же выпускалась стенгазета «Орловский рабкор». В целом под эгидой «Орловской правды» на предприятиях Орла работало 10 кружков рабкоров, в сельской местности — 14⁴³⁴. В газете постоянными стали рубрики «Рабселькория и стенные газеты⁴³⁵», «Жалобная книга деревни», «Жалобы рабочих», а также «Рабочая и профсоюзная жизнь», «Крестьянская жизнь», «Вести с мест», «По Союзу республик», «За рубежом».

На страницах «Орловской правды» появляются графические иллюстрации (а с 1924 года и фотографии). В июле 1924 года состоялось открытие новой типографии⁴³⁶, обновились шрифты. В ноябре у здания редакции была установлена световая витрина «Последние новости»: вечерние прохожие могли увидеть краткое содержание самых важных материалов завтрашнего выпуска газеты.

В номере за 5 января 1924 года редакция обращалась к сельским корреспондентам⁴³⁷: «Собирайте средства, организуйте подписку крестьян на «Орловскую правду». Привлекайте культпросветы к постановке платных

⁴³³ Материалы 2-го губернского совещания рабочих, сельских и военных корреспондентов «Орловской правды» и «Нашей деревни» (2 — 5 февраля 1926 г.). — Орёл, 1926. — С. 14.

⁴³⁴ Там же. С. 32—33.

⁴³⁵ В 1920-е гг. повсюду выпускались стенгазеты для разных аудиторий: на селе и в городах, на заводах и в учебных заведениях, клубах, библиотеках и т.д. Стенная печать была востребована благодаря минимальным затратам, оперативности и простоте технологии выпуска. Стенгазеты стали проявлением самодеятельности, способствовали развитию движения активистов печати.

⁴³⁶ В типографии работали более 100 человек. 10 декабря 1927 г. президиум губисполкома принял постановление об объединении типографий «Труд» и «Орловская правда» путем передачи в ведение типографии «Труд», как основной и крупнейшей единицы полиграфического дела губернии, оборудования и рабочей силы типографии «Орловская правда».

⁴³⁷ Селькоры были общественной силой, в избах-читальнях — центре деревенской культуры — устраивали выставки стенгазет, плакатов, спектакли. Вели борьбу за грамотность крестьян, выступали в печати за искоренение пьянства, хулиганства, воровства, подвергали критике кулаков.

спектаклей для выписки газеты. Льготная подписка для крестьян на «Орловскую правду» с двумя приложениями: «Наша деревня» и «Орловская потребкооперация» на месяц только 75 копеек золотом».

Власть исходила из того, что лучшим проводником её влияния в деревне являлась газета, и этому каналу воздействия уделялось определяющее внимание. В 1924 году в практику вошла так называемая коллективная подписка крестьян на «Орловскую правду» — её принудительно распространяли в деревне (из 14 тыс. экз. сельского тиража⁴³⁸ газеты по новой методе рассылалось 11 тыс.) в расчёте на то, что по итогам года сельсоветы изыщут средства и погасят долги. Однако в итоге несколько тысяч экземпляров газеты в 1924-1925 гг. так и остались неоплаченными, что привело к резкому ухудшению финансового положения «Орловской правды»⁴³⁹.

По состоянию на 1925 год структура редакции (см. таблицу 7) имела следующий вид: отделы статейный (готовил передовые, «руководящие» статьи на первую полосу), внешней и общесоюзной информации (на основе радиogramм готовил подборки на первую полосу, здесь же размещался небольшой раздел «Местные новости»), партийный (вёл также комсомольско-молодёжную тематику), рабочей и профессиональной жизни, крестьянский, военный, «Вести из уездов», «Местные новости» (информация по городу Орлу; освещение работы проходящих в Орле съездов, конференций, сессий Советов; рубрики «Происшествия», «Суд», «Нам пишут»); так называемые мелкие отделы: «Театр и кино», «Библиография», «Наука и техника», «Смесь» (легкое чтение); официальный отдел (публикация извещений и распоряжений местной власти в соответствии с официальным статусом «Орловской правды»); отдел объявлений.

В январе 1925 года в Орле прошёл первый съезд рабселькоров. Это было значимое событие⁴⁴⁰ в политической и культурной жизни губернии — достаточно

⁴³⁸ В конце 1925 г. весь (городской и сельский) тираж «Орловской правды» составлял 9 тыс. экз., причём более половины предназначалось для распространения в Орле.

⁴³⁹ Материалы 2-го губернского совещания рабочих, сельских и военных корреспондентов «Орловской правды» и «Нашей деревни» (2—5 февраля 1926 г.). — Орёл, 1926. — С. 16.

⁴⁴⁰ Не обошлось без курьёзов: делегатов в уездах «выбирали», поэтому в итоге оказалось, что многие из них не имели никакого отношения к печати — просто представилась возможность побыть в Орле несколько дней на съезде (этот факт упомянут в «Материалах 2-го губернского совещания рабочих, сельских и военных

упомянуть, что съезд продолжался семь дней. В первый день «Орловская правда» посвятила ему весь номер, открывавшийся броским аншлагом «Трудящиеся Орловской губернии шлют свой братский привет 1-му губернскому съезду селькоров, рабкоров, юнкоров и военкоров!»⁴⁴¹. Передовая статья была озаглавлена: «К большой работе». В ней говорилось: «Ныне рабочие и сельские корреспонденты встают как мощная сила, создающая новую жизнь. Коммунистическая партия и Советская власть ценят рабкора и селькора, дают ему почетное право участия в общественно-государственной работе. Рабкоры и селькоры ценят это отношение к себе партийных и советских органов и гордятся этим доверием. И, несмотря на злобное шипенье темных сил, рабкоры и селькоры неуклонно проводят в жизнь заветы В.И. Ленина».

Газета отчитывалась перед читателями: «Редакции удалось в течение последнего года выработать устойчивый тип массовой газеты, приспособленной к орловским условиям, не скользящей по верхушкам тех или иных вопросов, а глубоко, продуманно освещающей вопросы государственного и местного строительства [...] удалось установить полный охват местной, главным образом крестьянской жизни, и строить газету не на общих фразах и рассуждениях, а на деловом местном материале, своевременно помещаемом в газете».

На съезде отмечалось, что число рабочих и сельских корреспондентов, активно сотрудничающих с газетой, достигло почти 400 человек⁴⁴². Тогда же, в 1925 году, принимается решение о создании так называемой «широкой коллегии при газете»⁴⁴³ (более того, в плане работы подотдела печати губкома на первый квартал 1926 года значилось: «На страницах «Орловской правды», «Нашей деревни» провести среди подписчиков и читателей газет анкету о читательских запросах и интересах, о желаемых переменах в содержании газет, сроках выхода,

корреспондентов», с. 39). Вообще рабселькоровское движение часто страдало бессистемностью: преобладали агитационная шумиха, кампанейские методы.

⁴⁴¹ Тогда же, в январе 1925-го, состоялось дивизионное (территориальные рамки дивизии — Орловская губерния) совещание военкоров, где была развёрнута выставка военных стенгазет.

⁴⁴² Одному из селькоров — 67-летнему селькору Платонову — в качестве премии был вручен плуг. Так как старик работал в коммуне, он порадовал товарищей по съезду тем, что плуг будет служить не единоличному хозяйству, а общему делу.

⁴⁴³ Положение о широкой коллегии при газете «Орловская правда» [1925] // ГАОО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 1430. Л. 28.

приложениях к ним и т.д.»⁴⁴⁴). В состав общественной коллегии «Орловской правды» должны были войти партийные, советские и профсоюзные работники, рабселькоры. Собираясь не реже чем раз в месяц, они призваны обсуждать «внутреннее содержание и внешнюю форму газеты», «помогать редакции намечать работу газеты». А между этими заседаниями предполагалось проводить «литературные собрания» постоянных (штатных) сотрудников редакции. По итогам работы (например, за год) редакция была обязана отчитываться перед широкой совещательной коллегией⁴⁴⁵.

В то же время потенциальные возможности (и творческие, и организационные) сообщества профессиональных журналистов в Орловской губернии искусственно занижались. Ещё осенью 1921 года была проведена регистрация всех работников печати⁴⁴⁶. По её итогам в январе 1922 года в Орле состоялся первый губернский съезд работников печати. С докладом на нем выступил редактор газеты «Земледелец и рабочий» В.И. Кондратьев, детально проанализировавший причины нестабильной работы изданий, непрофессионализма сотрудников, низкого качества оформления газет. Речь шла о скудных заработках, отсутствии помещений для редакций, плохом финансировании закупок бумаги. Выступавший на съезде член редколлегии газеты «Земледелец и рабочий» Т.М. Левин сообщил, что на прошедшем накануне городском совещании работников печати Орла было высказано пожелание организовать Союз журналистов губернии (видимо, после грозных событий осени 1919 года о прежнем Союзе уже забыли). Съезд принял постановление создать Союз журналистов Орловской губернии и избрал его временное правление. 18 февраля 1922 года в газете «Земледелец и рабочий» появилась информация «На собрании журналистов» о том, что вместо временного правления избрано постоянное бюро Союза журналистов Орловской губернии в составе: В.И.

⁴⁴⁴ План работы подотдела печати Орловского губкома РКП(б) на январь — март 1926 г. // ГАОО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 119. Л. 12 — 13.

⁴⁴⁵ Данные новации, по нашему предположению, были реакцией губернской власти на настойчивое требование центра максимально приблизить редакции газет к читательской аудитории. Данной проблеме, в частности, были посвящены множество журнальных публикаций и несколько книг работника ЦК ВКП(б) Я.М. Шафира («Газета и деревня» (М., 1923), «Рабочая газета» и её читатель (итоги одной анкеты) (М., 1926)).

⁴⁴⁶ Доклад врид редактора газеты «Орловская правда» Левина Агитпропагу Орловского губкома РКП(б) «О положении местной периодической печати», 25 мая 1923 г. // ГАОО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 903. Л. 71.

Кондратьев (председатель), В.В. Виноградов, Т.М. Левин, В.Н. Парахин, И.И. Селихов.

Спустя четыре года, на 8-м губернском съезде работников просвещения⁴⁴⁷ был поднят вопрос о положении газетчиков. В отчёте о съезде «Орловская правда» писала: «Представитель секции работников печати отметил малое внимание губпросов и ЦК проса⁴⁴⁸ к положению работников печати, малую возможность подготовки кадров молодых работников, в особенности в губернских центрах [...] В своем заключительном слове т. Канчеев (представитель ЦК союза. – А.К.) ответил на вопросы по докладу и уделил вскользь пару минут секции работников печати» (Орловская правда, 1926, 4 нояб.). Изучение протоколов заседаний бюро секции работников печати⁴⁴⁹ при Орловском губпросе (1926 год) показывает, что деятельность профессионального союза сводилась к второстепенным, малозначительным вопросам: ликвидация «политнеграмотности и профнеграмотности», разбор личных конфликтов журналистов, распределение немногочисленных путёвок, передача книг из библиотеки «Орловской правды» в библиотеку союза, организация экскурсий в музеи, приобщение к занятиям физической культурой, касса взаимопомощи и т.д.⁴⁵⁰

15 февраля 1925 года вышел в свет первый номер газеты «**Наша деревня**» — она была основана «Орловской правдой» и издавалась целиком на средства редакции⁴⁵¹. «Удвоение» было довольно болезненным процессом. В составленном

⁴⁴⁷ Хотя III Всероссийский съезд журналистов в январе 1922 г. принял решение оформить вхождение журналистов в профсоюз печатников, те отказались, и журналистам пришлось войти в профсоюз работников просвещения на правах секции.

⁴⁴⁸ Губернские отделы просвещения и Центральный комитет союза работников просвещения.

⁴⁴⁹ В феврале 1928 г. состоялся переход журналистов в профсоюз печатников, а 1929 год стал годом массовой ликвидации журналистских объединений в связи с их «аполитичностью, оппортунизмом, неумением мобилизовывать массы вокруг основных лозунгов партии» (Союзу журналистов России — 80 лет. — М., 1998. — С. 9). В печати всё чаще ставился вопрос об отмирании специфических журналистских проблем и необходимости более тесного слияния журналистов с полиграфистами. В декабре 1930 г. ЦК профсоюза печатников вынес постановление о ликвидации секции работников печати. Писатель Федор Гладков прокомментировал это решение: «Долой цеховщину и кастовость! Работники пера, работники печатного станка и бумажники — это единый коллектив на фронте культурной революции» (Цит. по: Союзу журналистов России — 80 лет... С. 9).

⁴⁵⁰ Протоколы заседаний бюро секции работников печати при Орловском губпросе (1926 г.) // ГАОО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 119.

⁴⁵¹ В письме в ЦК первый секретарь Орловского губкома РКП(б) К.Л. Гринблат в феврале 1925 г. просил 5 тыс. рублей на издание «Новой деревни», официально предупреждая центральную власть о том, что в случае отсутствия финансирования из Москвы издание будет прекращено (ГАОО. Ф. П-1. Оп. 3. Д. 107. Л. 29).

по этому случаю документе под названием «Основные моменты реорганизации «Орловской правды» в связи с изданием еженедельной крестьянской газеты»⁴⁵² подчеркивалось: «Реорганизация “Орловской правды” должна проводиться осторожно, без резкой ломки [...] Газете придаётся более серьёзный, руководящий характер».

«Наша деревня» являлась недорогой, доступной сельским жителям газетой (тираж 3,6 тыс. экз. в апреле 1926 года, 3,4 тыс. экз. — в июне 1926 года, 2,7 тыс. экз. — в июле 1926-го, 2140 экз. — в августе). Выходила по воскресеньям на шести страницах, где публиковались «Советы агрономов», «Крестьянские письма», разнообразные материалы из уездов и волостей, карикатуры. Первоначальный план⁴⁵³ издания был типичен для аграрного еженедельника: агрономия, кооперация, быт, налоги, страхование, жизнь уездов — и во многом повторял программу дореволюционного журнала «Вестник Орловского общества сельского хозяйства» (подробнее о распространении в этот период «Нашей деревни» и других изданий «Орловской правды» см. таблицу 8).

В ноябре 1926 года выпуск «Нашей деревни» был прекращён из-за «крайне критического материального положения, нерегулярных дотаций и отсутствия сил на её улучшение»⁴⁵⁴. 30 ноября 1926 года секретарь Орловского губкома ВКП(б) С.В. Борисов сообщал в отдел печати ЦК: «“Наша деревня” ликвидируется, с одной стороны, ввиду малого тиража, дефицитности и отсутствия сил для её улучшения, с другой стороны — благодаря близости к Москве и специальной вкладке в центральной “Крестьянской газете”, посвящённой хозяйству ЦЧО, последняя имеет очень большое распространение по губернии»⁴⁵⁵.

Хотя и кратковременное, существование «Нашей деревни» позволило «Орловской правде» отказаться от статуса по преимуществу массовой крестьянской газеты, она стала «руководящей рабоче-крестьянской газетой»⁴⁵⁶, с

⁴⁵² ГАОО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 1430. Л. 21—22.

⁴⁵³ План еженедельной крестьянской газеты «Наша деревня» [1925] // ГАОО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 1430. Л. 30.

⁴⁵⁴ Цит. по: Орел из века в век. Летопись основных событий. 1566—2000 годы. — Орёл, 2003. — С. 461.

⁴⁵⁵ ГАОО. Ф. П-1. Оп. 3. Д. 160. Л. 5.

⁴⁵⁶ Подробнее см.: Материалы 2-го губернского совещания рабочих, сельских и военных корреспондентов «Орловской правды» и «Нашей деревни» (2-5 февраля 1926 г.). — Орёл, 1926. — С. 13; О работе в области

апреля 1925 года в полтора раза увеличила формат (были полосы 12x16 вершков⁴⁵⁷, стали 14x22 вершка), расширила тематику. В отчётном докладе губкома ВКП(б) на XVII губернской партконференции (декабрь 1925 года) подчеркивалось: «В области печати мы имеем крупные достижения. Вы все, конечно, ощущаете ту разницу, ту перемену, которой подверглась наша газета. Если раньше «Орловская правда» имела ряд значительных недочётов, то теперь эту газету мы с интересом и удовольствием читаем. Содержание газеты стало живым, разнообразным. Газета имеет твердо выдержанную партийную линию и завоевала симпатии рабоче-крестьянских масс»⁴⁵⁸.

«Орловская правда» публиковала сменные страницы: «Рабочая жизнь», «Профессиональная хроника» (о деятельности профсоюзов), «Крестьянская жизнь». Постоянным был раздел «Труд и быт рабочих»: на 80 % он формировался за счёт писем рабочих и служащих. Здесь обычно присутствовали рубрики «На рельсах», «Профдвижение», «Уголок рабкора» и др. С 1926 года появились рубрики «День за днём» (новости экономики), «На бирже труда», «Почтовый ящик» (переписка с рабселькорами), «Сегодня» (объявления о предстоящих в Орле мероприятиях), «Партийная хроника» (информация не только о мероприятиях, но и фамилии тех, кто вступает в ВКП(б), исключен из нее, получил взыскание и по какой причине). На общегородском собрании рабкоров при «Орловской правде» в августе 1926 года с докладом перед его участниками выступил помощник прокурора по городу Орлу Шипилин, причем помимо доклада он подробнейшим образом ответил на все вопросы участников собрания. Разговор, судя по протоколу, был достаточно острым. Представитель правопорядка сделал активистам печати упрёк в том, что в их заметках стало меньше правды по сравнению с предыдущими годами: «Часто раздуваются факты. При расследовании подтверждаются только мелочи, а не вся заметка. Бывали случаи, когда рабкор использует свое звание для сведения личных счетов.

периодической и неперидической печати в губернском масштабе. Информационный отчёт подотдела печати Орловского губкома РКП(б) (ноябрь 1925 — январь 1926 г.) // ГАОО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 119. Л. 16.

⁴⁵⁷ Вершок — русская мера длины, около 4,4 см.

⁴⁵⁸ Цит. по: Материалы 2-го губернского совещания рабочих, сельских и военных корреспондентов «Орловской правды» и «Нашей деревни» (2 — 5 февраля 1926 г.). — Орёл, 1926. — С. 13—14.

За два последних месяца принято прокуратурой 18 заметок, из них подтвердилось только 7. Только по 3 заметкам возбуждены уголовные дела [...] Во второй половине 1925 года подтвердилось 45% заметок, в первом полугодии 1926 года — 32%»⁴⁵⁹.

Предлагалось устраивать товарищеские суды над рабкорами, использующими звание в личных интересах, публиковать опровержения недостоверных заметок, а явно неправильные использовать как повод для фельетонов.

5 мая 1928 года «Орловская правда» поместила последний отчёт о своей работе в качестве губернской газеты⁴⁶⁰. Цифровые показатели свидетельствовали о том, что характерный для начала 1920-х гг. кризис прессы был преодолён.

Возникновению в 1920-е гг. **периодики, ориентированной на молодёжь и подростков**, способствовал комплекс предпосылок, таких, как рост образовательного уровня, развитие издательского дела, распространение новых идей, которые, в первую очередь, захватывали молодёжь. Необходимо отметить, что печатные молодёжные издания в регионе появились ещё накануне революционного перелома в виде изданий объединений учащихся – рукописных гимназических журналов⁴⁶¹. Молодёжная пресса отражала интересы молодой аудитории, отличалась разнообразием жанров и ярким языком. Летом 1917 года, в период между февральским и октябрьским революционными переворотами, студенческое землячество в Ельце начало выпускать газету «Вечерний вопль». У юмористического издания были девиз «Нечего на зеркало пенять, коли рожа крива» и подзаголовки: «Издание неперIODическое, в своём роде единственное», «Здоровый смех — могучее оружие революции». Печатался «Вечерний вопль» на

⁴⁵⁹ Протокол общегородского собрания рабкоров при газете «Орловская правда» 30 августа 1926 г. // ГАОО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 1782. Л. 1, 2.

⁴⁶⁰ За 1927 г. было опубликовано 89 фельетонов, из них о бюрократизме, недостатках в госаппарате — 44, на бытовые темы — 16, на политические темы — 3. В редакцию поступило более 13 тыс. корреспонденций: свыше 5 тыс. опубликовано, почти 1700 послано на расследование. С газетой активно сотрудничали 42 рабкора, 49 селькоров и 22 корреспондента уездных городов. Тираж в январе 1926 г. составлял 8,87 тыс. экз., в июне 1926 — 7,6 тыс., в июле 1926 — 6,9 тыс., в августе 1926 — 6,6 тыс., в ноябре 1927 — 9,9 тыс., в феврале 1928 — 12,1 тыс., в марте — 12,3 тыс. экз.

⁴⁶¹ В 1917 г. в Орле вышли в свет «Журнал юношества» (орган Союза учащихся), «Первое звено» (издание литературно-просветительского кружка при Виленской 2-й гимназии, эвакуированной в Орёл), журнал Союза семинаристов «Vigibus unitis» (лат. «В единении сила»). Позже появились журналы «Рассвет» (1-я Кромская трудовая школа II ступени, 1920), «Первоцвет» (5-я Советская им. III Коминтерна школа, Орёл, 1922) и др.

двух страницах, без иллюстраций, тиражом 500 экз. В центре внимания были вопросы студенческого бытия, хотя затрагивались и отдельные стороны местной жизни. Отделы и рубрики: «Последние известия», «Борьба с разрухой», «По России», «Из-за границы», «Интервью», «Хроника», «Объявления».

Там же, в Ельце с начала 1920 года регулярно выходила еженедельная страница «Красная молодёжь»⁴⁶² в уездной газете. В 1923 году один из основателей вспоминал: «Мысль о создании самостоятельной юношеской газеты появилась в Елецкой организации ещё летом 1920 г. Через многие препятствия, тревоги, долгое устранение всяких затруднений, массу самых широких планов подошёл, наконец, выход № 1 газеты «Юношеский колокол», орган Елецкой организации РКСМ. Содержание газеты целиком отражало задачи молодёжи в то время и было боевым. Распространение и издание её подвигалось хорошо. Достаточно сказать, что в период с 15 октября по 7 декабря было издано 7 номеров газеты. Однако вслед за этим остро встала необходимость изменения газетки (так в тексте. – А.К.), её характера, содержания и пр. Да и условий для этого накопилось много. Снова – долгие труды, подыскание названия, напряжение молодых умов»⁴⁶³.

15 января 1921 года, ко 2-й годовщине гибели Карла Либкнехта, в свет вышла новая газета Елецкого уездного комитета РКСМ – «Правда молодёжи» (этот выпуск имел нумерацию 1-2 (8-9) – как продолжение «Юношеского колокола»). Комсомольцы стремились сделать новое издание массовым, понятным и доступным и рабочим, и крестьянам. Однако из-за материальных трудностей газета выходила нерегулярно (13 номеров за первые семь месяцев, пять номеров за август-ноябрь). Ефим Ришин так оценивал своё детище: «"Правда молодёжи" имеет много заслуг. Она отвечала и отражала все требования нашей жизни, она всегда указывала путь и задачи трудящейся молодёжи. Она была на

⁴⁶² Ответственным секретарём страницы был Лазарь Ришин (1903 – 1963), один из создателей и руководителей Елецкой уездной организации РКСМ. Здесь же активно сотрудничал его брат Ефим Ришин (1904 – 1927), уже имевший опыт работы в должности заместителя секретаря РОСТА в Уфимской губернии.

⁴⁶³ Рин Еф. Из истории нашей «Правды» / Е. Рин // Из прошлого. – Орёл, 1923. – С. 65.

страже её интересов, захватывала массы рабочей молодёжи Ельца, тесно связывалась с ними»⁴⁶⁴.

В 1924 году официальная молодёжная газета в Ельце снова выходила в качестве странички «Молодая гвардия». В числе других молодёжных изданий необходимо отметить разовые выпуски газет «Интернационал молодёжи» (Елец, 1920), «Седьмое сентября» (Елец, 1924), «Клич пионера» (Елец, 1928).

Начало 1920-х годов стало временем появления молодёжных изданий во многих уездах Орловской губернии. В Ливнах была создана газета «В наши ряды» (1920 - 1921, орган Ливенского уездного комитета комсомола и женотдела), однако в связи с материальными трудностями местному комсомолу вскоре пришлось перейти на выпуск еженедельной устной газеты «Юный коммунист», к праздничным датам готовился более солидный выпуск устного журнала. Губернская газета «Правда молодёжи» в феврале 1922 года положительно оценила этот опыт: «Устные издания укоммола имеют большую известность в городе и привлекают широкие массы юных слушателей. Молодцы ливенцы - хорошо делают!» (Правда молодёжи, 1922, 1 февр.). В 1921 году, а затем, после перерыва, в 1922 году в Ливнах издавалась газета «Коммунистическая молодёжь» (периодичность – дважды в месяц).

Во мценской газете «Красный набат» была «Страничка красной молодёжи» (1921), в дмитровской газете «Беднота» выходила «Страничка молодёжи» (1922). В Малоархангельске издавался «Коммунистический авангард» (1921), причём местные комсомольцы еще в предыдущем году достали бумагу, договорились с типографией, чтобы рабочие сверхурочно напечатали газету.

Уездная комсомольская периодика нередко вырастала из «страничек молодёжи», продолжая их нумерацию, а когда самостоятельный выпуск становился невозможным, они снова превращались в «странички» партийно-советских газет. В губернском центре органом губкома РКСМ первоначально были газета «Пятое сентября» (1920) и журнал «Мысль молодёжи» (1921). 11 января 1922 года в качестве приложения к губернской газете «Земледелец и

⁴⁶⁴ Там же. С. 66.

рабочий» вышла газета «Правда молодёжи», которая затем несколько раз меняла статус, с 15 апреля 1922 года выходила как самостоятельное приложение к губернской газете (с августа – соответственно приложение к «Орловской правде»). Читатели губернской периодики извещались: «Внимание всех! Открыта подписка на еженедельную газету рабоче-крестьянской молодёжи «Правда молодёжи». Газета освещает самым широким образом жизнь трудящейся молодёжи, её задачи, текущие вопросы общественно-хозяйственной жизни страны. В газете отводится значительное место материалам по различным отраслям знаний. Помещаются фельетоны, рассказы, стихотворения и т.д. Молодёжь, читай свою газету!»

«Правда молодёжи» издавалась по воскресеньям, в 1922 году вышло 24 номера, в 1923 – 23⁴⁶⁵. В 1924 году вышло 49 номеров (причем нередко «возвращалась» на страницы «Орловской правды», становясь её приложением). Первые полтора года газета выходила на двух страницах, затем на четырёх, с 6 июля 1924 года – на шести страницах (в 1925 году подзаголовок «Правды молодёжи» гласил, что это «газета-журнал рабоче-крестьянской молодёжи»). С осени 1925 по 1 мая 1926 года издание «Правды молодёжи» было временно приостановлено, в июне 1928 года газета была окончательно закрыта в связи с упразднением Орловской губернии.

Если численность всей комсомольской организации губернии в 1923 году не превышала 4,4 тыс. человек, то тираж «Правды молодёжи» в начале того же года составил 5 тыс. экз., в середине года – более 8 тыс., в конце года достиг 10 тыс. экз. Однако летом 1925 года тираж упал до 3 тыс. экз., после возобновления выхода - 2 тыс. экз. (июнь 1926), 1615 экз. (июль 1926), 1775 экз. (ноябрь 1927).

Среди губернских комсомольских изданий можно назвать и журнал «Известия Орловского губкома ВЛКСМ» (1926), детскую газету «Красный галстук» (1924 - 1927). Ещё в 1922 – 1923 году в Орле выходила однодневная

⁴⁶⁵ В 1923 г. появился ряд новых рубрик: «По СССР», «Среди рабочей молодёжи», «Страничка нового землероба» (советы молодым аграриям), «Вести отовсюду», «Из комсомольских газет», «По городу Орлу», «По уездам», «Наука и техника», «Детский уголок» (здесь особое внимание уделялось развитию пионерского движения), расширилось место под публикациями на спортивную тему и т.д. «Кто не читает газеты, тот не достоин быть в Союзе», «Одну газету – на трёх человек», – таковы были лозунги подписной кампании «Правды молодёжи».

детская газета «Юный пионер», посвящённая международной детской неделе. Это была одна из первых в стране пионерских газет: помещались обзоры международного детского коммунистического движения, статьи о положении детей за рубежом, подробные сведения о делах орловской пионерии.

В 1923 году при Губдетбюро была создана информчасть для обмена опытом с организациями Москвы, Тулы, Курска, Тамбова, Воронежа, Калуги и Петрограда. В молодёжной газете «Правда молодёжи» пионерам была отведена полоса «Юный пионер». В ней стали регулярно появляться сводки о делах пионерской организации СССР и о жизни орловских пионеров.

В губернии в то время насчитывалось около ста пионерских отрядов, объединявших более 3,8 тыс. пионеров. 1 сентября 1924 года вышел в свет первый номер еженедельной газеты «Красный галстук» – орган губернского бюро юных пионеров (выходила в издательстве «Орловская правда» по июль 1927-го). Редактором новой газеты стал Александр Смирнов (он часто публиковался в «Правде молодёжи», однодневной газете «Юный пионер»). Уже в октябре 1924 года тираж «Красного галстука» (выходил два раза в месяц на четырех полосах) вырос с первоначальных 2,5 до 3 тыс. экз.⁴⁶⁶ (подробнее о тираже газеты см. таблицу 9).

Особенность «Красного галстука», впрочем, характерная для всей периодики 1920-х, – увлечение псевдонимами. Подражая взрослым, юные корреспонденты подписывали свои заметки «Зоркий», «Игла», «Эхо», «Красный Октябрь»... На две трети газета состояла из материалов внештатного актива – насчитывалось около 370 пионерских корреспондентов. В ноябре 1925 года была создана так называемая «широкая редколлегия» «Красного галстука», куда вошли 15 наиболее активных авторов. Они помогали газете находить интересные темы и адреса, формировать творческие планы. Деятельность орловского «Красного

⁴⁶⁶ Годовой отчёт [за 1925 г.] редакции газеты «Красный галстук» // ГАОО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 1788. Лл. 15 – 19. Регулярными были рубрики «Наши беседы», «Пионер-радио» (выдержки из писем), «Что читать», «Природа и ее жизнь», «Пионерская удочка» (юмористический раздел), «В часы досуга», «Пошевели мозгами» (загадки, викторины). В литературном отделе печатались стихи и рассказы юных авторов. «Красный галстук» опубликовал наказ Центрального бюро юных пионеров «Об участии пионеров в обороне страны», соответствующее обращение Губбюро ко всем пионерам губернии.

галстука» с положительной стороны была отмечена А.В. Луначарским и заведующим отделом печати ЦК РКП(б) И.М. Варейкисом⁴⁶⁷ [10].

В числе молодёжных изданий Орловщины 1920-х годов необходимо отметить такие газеты, как «Юный пахарь» (1921), разовые выпуски газет «Резерв интернационала» (1921), «Наш праздник» (1922), «Четыре года» (1922), «2-е сентября 1923» и др. Выпуск однодневных газет (по типологии схожих с листовкой) был важной частью агитационно-пропагандистских кампаний.

Исторически сложилось так, что после 1928 года (ликвидация губернии) на протяжении десятилетия в Орловском регионе отсутствовали самостоятельные молодёжные издания – печатные газеты и журналы, а детская газета с тех пор вообще отсутствует в типологии периодической печати Орловщины. Если такое издание вновь появится в области (как орган какого-либо юношеского информационного агентства, издание в сети Интернет и т.д.), опыт пионерской газеты 1920-х гг. мог бы оказаться весьма полезным.

Характерная особенность 1920-х гг. — **появление большого числа изданий, рассчитанных на актив компартии.** После окончания гражданской войны нэп заставил коммунистов активизировать, разнообразить пропагандистскую работу⁴⁶⁸. В плане работы подотдела печати губкома на первый квартал 1926 года значилось: «Создать еженедельный журнал, который помог бы низовику-партийцу и передовым слоям рабочих и крестьян разобраться в сложной политической обстановке и направить общественную мысль в русло ЛЕНИНИЗМА»⁴⁶⁹. На первом заседании редколлегии⁴⁷⁰ 10 июля 1926 года присутствовали секретарь губкома партии С.В. Борисов (председатель),

⁴⁶⁷ Годовой отчёт [за 1925 г.] редакции газеты «Красный галстук» // ГАОО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 1788. Лл. 9 – 10.

⁴⁶⁸ В Орле выходили газета «Бюллетень» (орган губкома РКП(б), 1920), одноимённый журнал, также орган губкома РКП(б) (1920-1921), журналы «Листок агитатора» (сентябрь 1921-1922, тираж 700-1000 экз.), «Вестник губкома» (1922), «Спутник агитпропагандиста» (журнал имел также приложение «Деревенский коммунист», 1922), «Самообразование» (орган губернского консультационного бюро по вопросам самообразования при губкоме РКП(б), 1924-1926), «Бюллетень Орловского губполитпросвета» (1925-1926, тираж 1500 экз.). В Ельце издавался журнал «Ленинская смычка» (издание укома РКП(б), после 1925 г. — укома ВКП(б) и уисполкома, 1918-1928).

⁴⁶⁹ План работы подотдела печати Орловского губкома РКП(б) на январь—март 1926 г. // ГАОО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 119. Л. 12—13.

⁴⁷⁰ Протокол № 1 заседания редакционной коллегии журнала Орловского губкома ВКП(б) [«Большевистское дело»] от 10 июля 1926 г. // ГАОО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 1791. Л. 1—2.

председатель губисполкома А.И. Поднек⁴⁷¹, председатель губернской контрольной комиссии Э.М. Штраух, Д. Ершов, заведующий подотделом печати губкома П.С. Лосев (секретарь заседания, утвержден ответственным секретарем журнала). В повестке дня значилось утверждение Положения о журнале, его названия, размера, бюджета. Представленный проект положения был одобрен и передан на утверждение бюро губкома. Журнал назвали «Большевистское дело», объём определили в 5 печ. л., тираж 1,5 тыс. экз., периодичность — один раз в месяц. Утверждено и содержание первого номера. Планировалось, что в каждом номере будут представлены материалы следующей тематики и жанров: передовая руководящая статья; партийная и профсоюзная жизнь; советское и хозяйственное строительство; агитация и пропаганда, хроника и библиография, переписка с читателем.

Издание журнала «Большевистское дело» прекратилось в 1928 году в связи с упразднением Орловской губернии. Издания губкома компартии имели ярко выраженный инструктивный характер, обусловленный целью их создания, — информационное обеспечение работы партийного аппарата. Целевыми установками объяснялась узкая аудиторная направленность — партийный и советский актив губернии, а также относительно невысокий тираж.

Специфической для того периода была так называемая «качественная пресса», ориентированная не на массового читателя, а на специалистов, профессионалов, представителей тех или иных социальных групп, общественных организаций. Ее появление было маловероятно в годы гражданской войны. Выход в свет каждой новой газеты или журнала такого типа был доказательством восстановления мирной жизни.

Возник широкий спектр изданий экономической и коммерческой тематики: орган губернского экономического совещания «Экономический

⁴⁷¹ Август Иванович Поднек (1895-1938) - в 1919 г. редактор газеты «Нижегородская коммуна», с марта 1926 по январь 1928 г. председатель исполнительного комитета Орловского губернского Совета. В последующие годы - начальник Главного управления водного хозяйства Средней Азии, заместитель председателя Среднеазиатского Экономического совещания, председатель плановой комиссии Казахстана. С 1932 г. – в Москве: заместитель председателя правления Банка финансирования социалистического земледелия (Сельхозбанка), редактор бюллетеня «Финансирование социалистического земледелия». Вскоре был переведён на работу в Иркутск, где арестован и расстрелян.

вестник» (1921, тираж 6000 экз., вышел только один номер), «Наше хозяйство» (Ливны, 1921), «Кооперативный путь» (1921), «Бюллетень Орловского губсоюза» [потребительских обществ] (апрель 1922-1923, тираж 1000 экз., в 1923 году — 500 экз.), «Бюллетень Орловской товарной биржи» (1923, издавался непосредственно на бирже, выходил дважды в неделю на 4-х полосах, всего вышло 90 номеров, в декабре 1924 года переименован в «Биржевой вестник», тираж 550 экз.), «Орловская потребительская кооперация» (1924), «Кооперативное дело» (октябрь 1925 - февраль 1926, тираж 1000 экз.), экономический журнал «Наше хозяйство» (1925-1926), «Бюллетень губернского статистического бюро и губпланкома» (1925), «Бюллетень Орловского губернского статистического бюро» (1925-1926, тираж 600 экз.).

Таким образом, в годы НЭПа в Орловской губернии получила продолжение такая традиция начала XX века, как издание в провинции журналов различных общественных организаций и других структур. Революционная ломка системы образования породила в среде тех, кто учил и учился, большие надежды, дискуссии о её будущем. Это, а также стремление новой власти завоевать симпатии работников образования стимулировало появление в регионе достаточно большого количества **изданий педагогической тематики**. В частности, в Орле издавались журналы «Свободный путь» (вначале орган Орловского уездного отдела народного образования). Редакторами журнала были В. Кондратьев⁴⁷² и И. Лукашин, тираж составлял 1000 экземпляров. В № 1-3 (январь-март 1920) был напечатан призыв: «Редакция широко открыл двери всем трудящимся. Повсюду раздается стон: света в деревню, побольше книг!» № 7-8 (июль-август 1920) имел подзаголовок «Ежемесячный орган Орловского губернского отдела народного образования».

Особо интересен в этом ряду общественно-педагогический ежемесячник «Свобода, знание и труд». Его издавал Орловский уездный отдел народного образования в январе – июне 1919 года, в состав редколлегии входили Е. Сокол,

⁴⁷² Василий Иванович Кондратьев – один из первых советских журналистов, входил в состав руководства ряда изданий, был редактором губернской газеты «Земледелец и рабочий» в 1922 г.

В. Кондратьев, А. Коняхин. В последующие годы издавались журналы «Работник просвещения» (орган Орловского уездного отдела народного образования, 1922), «Педологический журнал» (орган Орловского педологического общества и медико-педологического комитета при институте мозга, 1923-1924). «Педологический журнал» готовило издательство «Красная книга», редакторами являлись всемирно известный невропатолог и психиатр В.М. Бехтерев и профессор М.Я. Басов, тираж составлял 1000 экз. В числе сотрудников и авторов были видные ученые, специализировавшиеся на исследованиях в данной области, в частности, известный дефектолог и психиатр, уроженец Орла Д.И. Азбукин (1883 – 1953), впоследствии член-корреспондент Академии педагогических наук РСФСР. В 1922 году вышел в свет первый (и единственный) вузовский сборник – «Записки Орловского государственного университета. Вып. I. Серия общественных наук». Подчеркнём преемственность журнальной периодики по отношению к дореволюционным издательским традициям. Как отметил А.И. Акопов, «специальные журналы в течение нескольких десятилетий выявили оптимальную форму издания и продолжали формироваться под влиянием процессов дифференциации и интеграции накопленного знания»⁴⁷³.

Присутствуют в типологии провинциальной периодики 1920-х гг. и религиозные издания: «Церковное обновление» (орган независимой церковно-общественной мысли, издатель – правление Братства церковного возрождения, 1922), журнал «Орловский Епархиальный вестник» (1925 – последнее религиозное издание на территории региона периода Советской власти). По поводу разрешения на его выход епархиальное управление обратилось в мае 1925 года в ... Губполитпросвет: «С целью ознакомления духовенства и верующих с ходом церковно-религиозной жизни Русской Православной Церкви Орловское епархиальное управление имеет нужду в собственном печатном органе»⁴⁷⁴.

⁴⁷³ Акопов А.И. Указ. соч. С. 187.

⁴⁷⁴ ГАОО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 1434. Л. 28.

Редактировал журнал А. Аретенский⁴⁷⁵, тираж - 500 экз., вышло всего несколько номеров.

Особые черты принадлежат типу изданий, характерных только для 1920-х гг. Исправительная система республики поначалу допускала наличие локальной периодической печати в арсенале средств воздействия на заключённых⁴⁷⁶. В местах заключения в Орле издавались журнал «Всюду жизнь» (издание учебно-воспитательной части изолятора специального назначения (бывшего Орловского централа), 1924 – 1928), газеты «Мысль заключенного» (1925), «Голос стен» (машинописное издание, 1925 – 1927), стенгазета изолятора спецназначения «Через труд – к свободе» (1926 – 1929). В июле 1925 года Орловский Гублит обратился с запросом в Главлит по поводу перспектив периодики данного типа. Ответ был лаконичен. Заместитель заведующего Главлитом В.Ю. Мордвинкин 7 августа 1925 года указывал руководству Орловского Гублита: «Журнал «Всюду жизнь» и газета «Мысль заключенного» не разрешены Главлитом ввиду того, что издание органов печати, предназначенных для широкого распространения, не может входить в компетенцию мест заключения»⁴⁷⁷.

В 1920-е гг. многие провинциальные издания в формировании своего содержания опирались на литературные кружки и объединения. «Пролетарская мысль» (1920), «Литературный кружок» (1921), «Тургеневское научно-литературное общество» (1922), «Ярь» (1924), «Чернозём» (1925) — это далеко не полный перечень объединений творческого актива Орловщины. Один организаторов, бывший преподаватель гимназии С.И. Горовой писал: «Наша пролетарская революция внесла большое оживление в провинциальную жизнь. В прежнее время культурная деятельность ключом была только в столицах и других крупных городах. Теперь не то: в маленьких городках, в сёлах, в деревнях – везде

⁴⁷⁵ Аретенский Андрей Лукич родился в Орле в 1888 (1882?) г., окончил Орловскую духовную семинарию, с 1914 г. – священник, в 1922 г. «уклонился в обновленческий раскол». В 1923 г. член, а затем зам. председателя Орловского епархиального управления. С октября 1933 г. – епископ Болховский, с марта 1934 г. – правящий епископ Старооскольской епархии.

⁴⁷⁶ Положением о местах заключения в РСФСР, принятом в 1920 г., разрешалось издание газет и журналов в тех домах заключения и исправительно-трудовых домах, где для этого были технические возможности. Таких газет в начале 1920-х гг. в стране выходило несколько десятков (подробнее см.: Овсеян Р.П. В лабиринтах истории отечественной журналистики. Век XX / Р.П. Овсеян. — М., 2001. — С. 97).

⁴⁷⁷ ГАОО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 1434. Л. 27.

зашевелились и стали проявлять себя местные силы из пролетарской среды [...] обновляют русскую культуру, внося в неё новый свежий материал, иногда даже новые приёмы творчества, пробуя новые пути»⁴⁷⁸.

В феврале 1925 года в Орле сформировалась группа писателей «Чернозём» (литгруппа при губернском бюро секции работников печати), в которую вошли Ф. Захаркин, И. Селихов, А. Германо, П. Поползунов и другие. Эта группа, в отличие от других, привлекала к участию в своей работе и старую интеллигенцию. Группа сразу же поставила вопрос об издании в Орловской губернии литературно-художественного журнала, в котором начинающие писатели могли бы показать свои способности. И уже в мае 1925 года в Орле вышел в свет первый номер литературно-художественной журнала «Новый путь». Группа «Чернозём» вскоре прекратила свою деятельность. Не вышел в свет и следующий номер журнала.

Рост политических барьеров, отсутствие необходимых творческих сил, большие производственные расходы жёстко сказывались на перспективе развития «независимой» периодики в провинции 1920-х гг. Однако главным «тормозом» была, конечно же, позиция власти. Её чётко и недвусмысленно сформулировал В.И. Ленин в августе 1921 года в известном письме Г. Мясникову:

«Свобода печати в РСФСР, окружённой буржуазными врагами всего мира, есть свобода политической организации буржуазии и её вернейших слуг, меньшевиков и эсеров.

Это факт неопровержимый.

Буржуазия (во всём мире) ещё сильнее нас и во много раз. Дать ей ещё такое оружие, как свобода политической организации (= свободу печати, ибо печать есть центр и основа политической организации), значит облегчать дело врагу, помогать классовому врагу.

Мы самоубийством кончать не желаем и потому этого не сделаем.

⁴⁷⁸ С. Горовой. Современные орловские пролетарские поэты / С. Горовой // Зелёный шум: Сб. произведений поэтов и писателей Орловской губернии. – Орёл, 1922. – С. 123.

Мы ясно видим факт: «свобода печати» означает на деле немедленную покупку международной буржуазией сотни и тысячи кадетских, эсеровских и меньшевистских писателей и организацию их пропаганды, их борьбы против нас.

Это факт. «Они» богаче нас и купят «силу» вдесятеро большую против нашей наличной силы.

Нет. Мы этого не сделаем, мы всемирной буржуазии помогать не будем»⁴⁷⁹.

Однако Л.Д. Троцкий в целом поддерживал обозначившееся разнообразие прессы. В январе 1922 года он писал в политбюро ЦК РКП(б): «Чем больше будет развиваться новая экономическая политика, тем больше будет тяготение к созданию «информационных», «объективных» беспартийных советских газет»⁴⁸⁰. Единомышленников у Троцкого в высших эшелонах власти практически не было. В мае того же года нарком здравоохранения РСФСР Н.А. Семашко, оценивая итоги Всероссийского съезда врачей, обратился в политбюро ЦК РКП(б) с запиской, где в числе предложений значилось: «Госиздату не разрешать спецам и их об[щест]вам издания газет и журналов, носящих общественно-политический (ненаучный) характер, иначе эти журналы, газеты вроде разрешённого журнала «Пироговского об-ва» объективно вырождаются в органы противосоветской пропаганды»⁴⁸¹. Аналогичная тревога была высказана в это время в записке руководства ГПУ в адрес политбюро: «Разрешение Советской властью частных издательств и периодической печати дало в руки антисоветской интеллигенции могучее орудие борьбы, которым она не преминула воспользоваться. В столичных городах и в провинции появилось значительное количество изданий с более или менее ярко выраженными антисоветскими тенденциями [...] Частная печать даёт возможность [...] объединения определённых к.-р. [контрреволюционных] группировок вокруг определённых политических лозунгов»⁴⁸². В постановлении ЦК РКП(б) от 26 марта 1924 года «О сокращении ведомственной печати» цель была сформулирована предельно ясно: «Отделы

⁴⁷⁹ В.И. Ленин о печати. — М., 1982. — С. 433.

⁴⁸⁰ Большая цензура: Писатели и журналисты в Стране Советов, 1917-1956./ Сост. Л.В. Максименков.— М., 2005. — С. 37.

⁴⁸¹ Лубянка: Сталин и ВЧК-ГПУ-ОГПУ-НКВД, январь 1922 - декабрь 1936 / сост. В.Н. Хаустов, В.П. Наумов, Н.С. Плотникова. — М., 2003. — С. 30.

⁴⁸² Там же. С. 33.

(подотделы) печати на местах должны поставить своей задачей всемерное сокращение ведомственной печати»⁴⁸³. Более того, в ответ на обращение профессора Ключникова о разрешении издавать «беспартийную» газету И.В. Сталин заявил: «Беспартийная газета в наших условиях, в данный момент, обязательно должна превратиться либо в трибуну антисоветских настроений, либо в ухудшенную копию коммунистических газет, - всё равно, хочет этого редакция или не хочет. В первом случае – газета нежелательна, во втором случае – она умрёт бесславно»⁴⁸⁴.

Однако и в этих условиях диктатуры группы энтузиастов находили возможность для выпуска собственной периодики в провинции. Так, заметная страница в истории орловской журналистики конца 1920-х гг. – выпуск «Бюллетеня Орловского губернского бюро краеведения» (1927–1928)⁴⁸⁵.

После упразднения Орловской губернии (1928 г.) прекратили выпуск все периодические издания губернского масштаба, за исключением «Орловской правды». Орловские журналы первых послереволюционных лет стали свидетельством высокого потенциала провинции. Хотя все «печатные просветительские проекты» в Орле тогда оказались не реализованными до конца, они, спустя десятилетия, явились своеобразным ориентиром для новых поколений творческой интеллигенции, точкой отсчёта для действий, когда в конце XX века открылись возможности для создания в провинции изданий подобной тематики, формирования круга авторов и сотрудников.

3.3. Создание сети районных газет как завершающий этап формирования прессы тоталитарного режима в провинции

В годы НЭПа произошло массовое закрытие местных газет. В докладе XI Орловскому губернскому съезду Советов о деятельности губернского

⁴⁸³ О сокращении ведомственной печати. Постановление ЦК РКП(б) от 26 марта 1924 г. // О партийной и советской печати. Сб. док. – М., 1954. – С. 299.

⁴⁸⁴ Большая цензура... – С. 114.

⁴⁸⁵ Ответственным редактором первых двух номеров (журнал выходил четыре раза в год) был указан А.И. Поднек, третьего – Г.М. Бек. Затем Г.М. Бек был председателем редколлегии. Члены редколлегии: С.М. Алексеев, П.М. Воскресенский, профессор В.Н. Хитрово; секретарь редакции – В.В. Петиков.

экономического совещания (1922 год) указывалось, что в Орловской губернии издаются три газеты: в Орле — «Орловская правда», в Ельце — «Набат», в Болхове — «Красный набат». Газета, издававшаяся в Дмитровске, была закрыта постановлением губкома. Как подчеркивалось на губернской партийной конференции в декабре 1922 года, «губернская газета поставлена теперь хорошо, уездные же, за исключением елецкой, пришлось закрыть»⁴⁸⁶.

В письме в ЦК РКП(б) губернское руководство (секретарь губкома М.О. Разумов) сетовало: «Учитывая отсутствие достаточно подготовленных газетных работников и средств в уездных городах [...] издание уездных газет считать излишним. Причем елецкая газета «Набат» сохраняется»⁴⁸⁷. Несколько позднее была закрыта и эта газета. Отсутствие уездных газет было особенно болезненно ощутимо на фоне нараставших проблем и противоречий в замкнутой крестьянской среде. Сказывалось и то, что в конце 1920-х годов на спад пошло рабселькоровское движение.

Начиная с 1929 года, в ходе быстрого демонтажа НЭПа, чрезвычайные меры стали главным средством политического и социально-экономического переустройства страны. В короткий срок город и деревня оказались во власти жесткой централизации, администрирования, приказов. Государственный сектор становился всё большим монополистом в промышленности, торговле. С образованием Центрально-Чернозёмной области и округов (1928 год) функции низовой печати были возложены на окружные газеты, однако масштаб их деятельности (население каждого округа – около 1 млн. человек) не позволял в достаточной мере выполнять роль локальной прессы. Стремительная ломка старой жизни потребовала создания и новой сети газет. В постановлении ЦК ВКП(б) от 11 августа 1930 года «О реорганизации сети газет в связи с ликвидацией округов» говорилось: «В соответствии с решением ЦК ликвидировать окружные газеты. На основе ликвидируемых окружных газет, а также колхозных и некоторых фабрично-заводских печатных газет, должна быть

⁴⁸⁶ Вестник Орловского губкома РКП(б), 1923, № 1 – 2.

⁴⁸⁷ Доклад Орловского губкома РКП(б) отделу печати ЦК РКП(б) о мероприятиях в области печати в Орловской губернии (1 апреля 1924 года) // ГАОО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 1136. Л. 3об.

развернута сеть районных газет [...] Для обслуживания районов, особенно не имеющих своих газет, следует шире практиковать выездные редакции и сменные полосы отдельных районов»⁴⁸⁸.

Сохранившаяся в архиве телеграмма в Центрально-Чернозёмный обком ВКП(б) редактора окружной «Орловской правды» Я.Н. Солодкого (1930 год) свидетельствует о том, что редакции районных газет формировались в кратчайшие сроки, за счёт сотрудников «Орловской правды»⁴⁸⁹. Отсутствие необходимой базы в условиях 1930 года не являлось основанием для отказа от открытия районных газет. В качестве временной меры рассматривалась возможность использования довольно примитивных технологий выпуска: «В тех районах, где за отсутствием кадров и полиграфической базы создать печатную газету пока нельзя, организуются многотиражки, печатающиеся на стеклографе»⁴⁹⁰.

Значение районной прессы стремительно возрастало. В постановлении ЦК ВКП(б) «О сельской районной и низовой печати» (18 января 1931 года) отмечалось: «Ликвидация округов и укрепление районов - основного звена социалистического строительства в деревне - усиливают роль районной печати как орудия партии по организации масс на осуществление задач сплошной коллективизации и ликвидации на ее основе кулачества как класса, по социалистическому воспитанию и культурному подъему масс»⁴⁹¹.

25 ноября 1930 года было принято постановление президиума ЦКК ВКП(б) и коллегии НК РКИ СССР «Об освещении в печати вопросов, связанных с

⁴⁸⁸ О реорганизации сети газет в связи с ликвидацией округов. Постановление ЦК ВКП(б) от 11 августа 1930 г. // О партийной и советской печати. Сб. документов. - М., 1954. - С. 400 - 401. Пример именно такой постановки дела – издание «Орловской правдой» в Болхове газеты «По ленинскому пути».

⁴⁸⁹ ГАОПИВО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 647. Л. 45–47. В депеше сообщалось: «Нами выделены и райкомами утверждены: Дмитровский район – Должиков редактором, Шифрин секретарём; Новосильский район – Афанасьев редактором, Воронович секретарём; Болховский район – Гончаров редактором, Малец секретарём. Выделим по приходе из отпуска Карякина зав. отделом. Можем выделить Баршта – партиец, соц[иальное] происхождение служащий – редактором в Малоархангельский район. Просим вашего утверждения. К организации районных газет приступили. Сильно тормозит работу отсутствие указаний со стороны полиграфтреста местной типографии. Уже выясняется полное отсутствие шрифтов. “Орловская правда”. Солодкий»

⁴⁹⁰ Центрально-Чернозёмная область. Справочная книга. – Воронеж, 1931. – С. 589.

⁴⁹¹ О сельской районной и низовой печати. Постановление ЦК ВКП(б) от 18 января 1931 г. // О партийной и советской печати. Сб. документов. - М., 1954. - С. 404.

укреплением районов, и о районных газетах»⁴⁹², 21 апреля 1931 года - постановление ЦК ВКП(б) «Об улучшении распространения и доставки районных газет»⁴⁹³. На фабриках и заводах, в районных центрах страны было открыто более 2500 небольших типографий.

Задача массового открытия жизнеспособных районных газет⁴⁹⁴ оказалась весьма непроста для обкома ВКП(б). Один из руководителей ЦЧО И. Бирн в косвенном виде признавал то, что быстро решить её не удаётся: «Чтобы районные газеты в полной мере могли выполнить стоящие перед ними задачи, надо вести работу по расширению районных газет и улучшению качества их работы, подвести под существующие газеты твёрдую техническую и материальную базу, обеспечить их политически выдержанными, подготовленными кадрами. Голод здесь ощущается особенно остро. Необходимо обратить внимание на подготовку людей для районной печати»⁴⁹⁵.

Становление редакций при всей поддержке власти оставалось в основном уделом энтузиастов. Бывший газетчик из Малоархангельского района Е. Наумов вспоминал: «В начале сентября [1930 г.] мы познакомились с редактором А. Барштом и уже не теряли связи с редакцией. Мы стали её корреспондентами и добровольными помощниками. Организовали курсы газетных работников при редакции, и Баршт пригласил меня и трёх моих друзей на эти курсы. Досрочно закончив программу средней школы, мы приступили к занятиям. После окончания курсов мне была предоставлена работа в редакции»⁴⁹⁶.

⁴⁹² Об освещении в печати вопросов, связанных с укреплением районов, и о районных газетах. Постановление президиума ЦК ВКП(б) и коллегии НК РКК СССР от 25 ноября 1930 г. // О партийной и советской печати. Сб. документов. - М., 1954. - С. 403.

⁴⁹³ Об улучшении распространения и доставки районных газет. Постановление ЦК ВКП(б) от 21 апреля 1931 г. // О партийной и советской печати. Сб. документов. - М., 1954. - С. 412.

⁴⁹⁴ Хронология создания районных газет (территория современной Орловской области): 1928: «По ленинскому пути» (Болхов); 1930: «Колхозная правда» (Малоархангельск), «Голос колхозника» (Змиёвка), «На колхозной стройке» (Дмитровск), «Мценская правда», «Знамя Ленина» (Ливны), «Болховская коммуна»; 1931: «Коллективист» (Верховье), «Ленинский путь» (Кромы), «Урицкая правда» (Нарышкино), «Ударник» (Долгое); 1932: «По пути Ленина» (Красная Заря), «Ударник» (Колпна), «Пятилетка» (Русский Брод); 1933: «Колхозный путь» (Дросково); 1934: «За урожай» (Должанская МТС), «Путь Ильича» (Глазуновская МТС) - затем «Колхозник» (глазуновская районная газета), «Шаблыкинский колхозник»; 1935: «Знамя Ленина» (Корсаково), «Ленинский путь» (Хомутово), «Путь социализма» (Знаменское), «Сталинский путь» (Залегошь), «За урожай» (Тросна), «Сосковский колхозник», «Сталинец» (Красная Заря), «Сталинец» (Никольское), «Красное знамя» (Моховое); 1936: «Красное знамя» (Тельче), «За социализм» (Покровское); 1938: «Путь Ильича» (Орловский район).

⁴⁹⁵ Бирн И. Район – в центр внимания / И. Бирн // Ленинский путь (Воронеж). – 1931. - № 3-4. - С. 35.

⁴⁹⁶ Звезда (Малоархангельск), 2000, 1 сент.

Очевидно, что неудачи в развитии колхозов, голод, нарастание социальной напряжённости требовали от партийного руководства новых методов воздействия на массовое сознание. Одним из них стало создание в дополнение к сельским райкомам **политических отделов машинно-тракторных станций и крупных совхозов** с мощным пропагандистским и контрольным аппаратом – по сути газетных «продотрядов», призванных обеспечить управляемость земледельческих регионов. В резолюции объединённого пленума ЦК и ЦКК ВКП(б) «Цели и задачи политических отделов МТС и совхозов», принятой 11 января 1933 года, подчеркивалось: «Политические отделы МТС и совхозов должны обеспечить превращение машинно-тракторных станций и совхозов, являющихся в настоящий момент преимущественно хозяйственно-техническими центрами на селе, в центры как хозяйственно-технического, так и *политического* и *организационного* (выделено в тексте. – А.К.) руководства и влияния на широкие массы колхозников»⁴⁹⁷. Постановлением ЦК ВКП(б) от 15 июня 1933 года предусматривалось «организовать в течение 1933 года в каждом политотделе МТС по небольшой общедоступной газете и ввести в штат политотдела должность редактора газеты». Тогда же было принято решение о создании газет в совхозах. Уже к 10 июля 1933 года в ЦЧО было организовано 115 газет политотделов МТС и 40 газет политотделов совхозов.

Газеты политотделов, имеющие значительно больше ресурсов, чем районные издания, были серьёзным пропагандистским средством. Даже спустя несколько лет после упразднения этого отряда локальной прессы, на одном из совещаний в обкоме ВКП(б), где обсуждалась ситуация с районной печатью, в стенограмме была зафиксирована реплика из зала: «Многие [политотдельские] газеты были гораздо лучше. Почему? Да потому что начальники политотделов непосредственно и чётко руководили этими газетами»⁴⁹⁸.

Однако печать политотделов столкнулась с проблемой дублирования в сфере её действия и в системе руководства. Так, инструктор сектора печати

⁴⁹⁷ Цели и задачи политических отделов МТС и совхозов. Резолюции объединённого пленума ЦК и ЦКК ВКП(б) // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 1898 – 1953. Ч. II. 1925 – 1953. – М., 1953. – С. 737.

⁴⁹⁸ ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 1020. Л. 42.

Центрально-Чернозёмного обкома ВКП(б) В.М. Малец в одной из статей в журнале «Ленинская печать» достаточно смело утверждал: «Никто не может запретить политотдельской газете выступить с критикой политической ошибки, которую допустила районная. То же обязана сделать и районная газета, если бы политическую ошибку допустила многотиражка политотдела»⁴⁹⁹. Спустя считанные дни автор был вынужден выступить с самопровержением: «Считаю эту формулировку неправильной, т.к. она, вопреки всему содержанию моей статьи, может быть понята неверно и ориентировать районные и политотдельские газеты на неправильные отношения (выискивание ошибок и систематическое печатание обзоров в одной газете о другой), что было бы неверно»⁵⁰⁰. В скором времени районным редакторам поручили «мягкое кураторство» над политотдельскими газетами, издающимися на территории района. Так, когда в марте 1935 года редактор моховской районной газеты Н. Сафро написал жалобу в обком ВКП(б) на языковую и политическую безграмотность редактора газеты «Семеновод-ударник» Р. Степанова, инструктор по печати И. Сойфер указал первому: «Вы забываете очень существенное обстоятельство, что районная газета отвечает за благополучие печатных и стенных газет всего Моховского района [...] по не понятным для нас причинам Вы не указали редактору т. Степанову об этих недостатках. Давайте условимся, что Вы кровно будете болеть за ошибки политотдельской газеты и в порядке соц[иалистической]помощи будете помогать ей в работе»⁵⁰¹.

В резолюции пленума ЦК ВКП(б) «О политотделах в сельском хозяйстве», принятой 28 ноября 1934 года, подчеркивалось в столь характерном для партдокументов оптимистичном духе, что «создание политотделов полностью себя оправдало». Однако ЦК решил: «Преобразовать политотделы МТС в обычные партийные органы, для чего слить политотделы с существующими районными комитетами партии [...] Превратить газеты политотделов МТС во вновь организуемых районах в органы райкомов, а в существующих районах в

⁴⁹⁹ Малец В. Работать совместно [В помощь политотдельской газете] / В. Малец // Ленинская печать (Воронеж). – 1933. – № 11. – С. 64 – 66.

⁵⁰⁰ Малец В. В редакцию журнала «Ленинская печать» / В. Малец // Ленинская печать. – 1933. – № 12. – С. 71.

⁵⁰¹ ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 287. Лл. 16-18.

зависимости от состояния районных газет либо слить с существующими районными газетами, либо допустить оставление газет, как органов наиболее мощных МТС»⁵⁰². Таким образом, в середине 1930-х гг. газеты политотделов МТС и совхозов стали «тупиковой ветвью эволюции» и в итоге влились в сеть районной печати.

Одной из важнейших проблем, препятствовавших расширению сети локальной прессы, была **кадровая проблема**. К началу мая 1930 года в ЦЧО издавалось 73 газеты и 8 журналов. Областная «Коммуна» в публикации, подводившей итог празднованию Дня печати, ставила острые вопросы: «И на этой громадной «фабрике идеологии» работают всего только две сотни журналистов. Это очень мало. Нужда в газетных работниках огромна [...] Мы недопустимо мало внимания уделяем кадрам работников печати. Ни комитет по делам печати, ни облплан, ни профсоюз, ни облоно ни разу серьёзно этим вопросом не занимались»⁵⁰³.

Ещё в январе 1930 года обком ВКП(б) ЦЧО принял постановление «О кадрах работников печати», разработал план подготовки и переподготовки журналистских кадров. В частности, в Воронеже при Комвузе ЦЧО было открыто газетное отделение, в Орле планировалось провести курсы для редакторов фабрично-заводских газет.

Орёл стал одним из центров подготовки журналистских кадров в ЦЧО. Бюро Орловского горкома ВКП(б) в 1931 году приняло решение организовать при совпартшколе газетное отделение в 25—30 человек по подготовке работников районной печати и редакторов фабрично-заводских печатных газет⁵⁰⁴. Через год это отделение по решению обкома ВКП(б) ЦЧО выросло в партшколу

⁵⁰² О политотделах в сельском хозяйстве. Резолюции пленума ЦК ВКП(б) от 28 ноября 1934 г. // Орловская правда, 1934, 30 нояб.; КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 1898 – 1953. Ч. II. 1925 – 1953. – М., 1953. – С. 806, 807.

⁵⁰³ Коммуна (Воронеж), 1930, 6 мая.

⁵⁰⁴ Худякова Э. Утверждение ленинских принципов партийного руководства печатью в годы первой пятилетки (на материалах периодической печати ЦЧО) / Э. Худякова // Проблемы истории, теории и практики журналистики. — Воронеж, 1977. — С. 130 —131. Общее количество учащихся Орловской совпартшколы в 1929/30 учебном году составляло 180 человек, в следующем году их количество планировалось довести до 300 (протокол заседания бюро Орловского окружкома ВКП(б) 29 июня 1930 г. // ГАОО. Ф. П-48. Оп. 1. Д. 374. Л. 21).

пропагандистских и газетных работников, которая готовила заведующих отделами районных и политотдельских газет⁵⁰⁵.

Зачисление в состав слушателей партшколы происходило по направлениям райкомов партии и комсомола — рекомендации давались активистам, рабкорам и селькорам. Учебный план был рассчитан на два года⁵⁰⁶. В соответствии с «уклоном» учили литературной правке, написанию небольших статей и корреспонденций, обзоров газет, составлению редакционных примечаний к письмам, организации рабселькоровской работы. В учебном процессе не менее 1/3 аудиторных занятий было рекомендовано отдать лекциям и 2/3 «классной проработке»⁵⁰⁷. Летом 1934 года состоялся первый выпуск слушателей газетного отделения партшколы. 100 журналистов, окончивших отделение, были направлены на работу в районы области (Орловская правда, 1934, 5 июля).

Руководство Курского обкома вынашивало планы повышения статуса Орловской партшколы⁵⁰⁸. Однако центральное партийное руководство не поддержало инициативу, статус партшколы в Орле остался неизменным.

По состоянию на 1 января 1937 года в СССР газетная школа в Орле занимала второе место среди аналогичных учебных заведений по численности учащихся⁵⁰⁹. В связи с настоятельным требованием ЦК ВКП(б) улучшить подготовку журналистов в партшколах, в 1936 году был принят ряд мер,

⁵⁰⁵ Худякова Э. Указ. соч. С.131.

⁵⁰⁶ ГАОПИВО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 2878. Лл. 15-22. Согласно разработанным в Москве учебным планам и руководящим указаниям, газетные школы представляли собой тип среднего газетного учебного заведения и должны были готовить квалифицированных, политически грамотных и культурных работников среднего звена районных газет (инструкторы, заведующие отделами, секретари редакций), а также редакторов фабрично-заводских и железнодорожных газет.

⁵⁰⁷ Фатеева И. Среднее специальное образование для журналистов: российский опыт / И. Фатеева // Медиаобразование. – 2008. – № 1. – С. 42.

⁵⁰⁸ В докладной записке в ЦК ВКП(б) «Об организации в г. Орле Областного Коммунистического института журналистики» секретарь обкома И.У. Иванов 4 августа 1936 г. писал: «Курская область, имеющая 3 областных, 92 районных газеты, 12 фабрично-заводских и 70 многотиражек МТС и совхозов, не обеспечена квалифицированными газетными кадрами. Руководящие работники районных газет и работники областных в значительной своей части не удовлетворяют всё растущим повышенным требованиям к газетным кадрам. Политический и культурный уровень многих газетных работников невысок. Подавляющее большинство газетных работников не получили систематического общего и политического образования. Всё это со всей остротой ставит вопрос о необходимости серьёзной работы по выращиванию квалифицированных газетных кадров. Назрел вопрос об организации в области высшего коммунистического учебного заведения по подготовке работников газетной печати. Областной КИЖ может быть организован в г. Орле на базе ныне существующей двухгодичной газетной школы. Имеется необходимое учебное помещение, приспособленное для занятий, а также общежитие для студентов и квартиры для преподавателей. Имеется учебное оборудование, библиотека. Обком ВКП(б) просит ЦК ВКП(б) разрешить организацию Коммунистического института журналистики в г. Орле в 1936 году» (ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 599. Лл. 42, 42 об.).

⁵⁰⁹ Фатеева И. Указ. соч. С. 39.

призванных приблизить эти учебные заведения к вузовской модели: в апреле в Орловской партшколе были введены дифференцированные стипендии для студентов, созданы кафедры.

Важным направлением было также повышение квалификации журналистов. 8 января 1937 года директор школы П.А. Руденский сообщал в отдел печати и издательств ЦК ВКП(б) А.Л. Мишурису: «В 1936 г. переподготовлено работников газет 106, в т.ч. редакторов и заместителей [редактора] 52, редакторов газет МТС 1, завпартотделами районных газет 19, заведующих сельскохозяйственными отделами 7, секретарей редакции 11, корректоров 16»⁵¹⁰.

В сентябре 1937 года в школу из Москвы был прислан новый директор – преподаватель Коммунистического института журналистики Т.И. Антропов. В последующие годы он работал секретарём Орловского обкома ВКП(б) по пропаганде и агитации, заместителем начальника управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б). В послевоенные годы Т.И. Антропов – первый заведующий отделением журналистики Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова. Можно предположить, что в основу своей деятельности по становлению журналистского образования в главном вузе страны Т.И. Антропов использовал многое из орловского опыта, из наработок Орловской партшколы газетных работников.

Тематика газет определялась партийным руководством. В основном это были коллективизация и организация сельскохозяйственного производства (сев, уборка урожая социалистическое соревнование), партийная работа (чистка в партии), культурная революция в деревне и борьба с пережитками (пьянством, религиозностью крестьян, воровством).

В «Краткой инструкции-перечне по охране государственных тайн в печати для районных органов Главлита», изданной в августе 1930 года, не разрешалось оглашать в печати сведения о забастовках, массовых антисоветских выступлениях, манифестациях, о беспорядках «в домах заключения и в концентрационных

⁵¹⁰ ГАОО. Ф. П-446. Оп. 2. Д. 52. Л. 1.

лагерях», кроме официальных сообщений органов власти⁵¹¹. Отдельные случаи антисоветских выступлений разрешалось оглашать только по согласованию с органами ОГПУ. Освещая в печати отдельные факты кулацких выступлений, говорилось в инструкции, нельзя давать данные о массовых выступлениях против Советской власти и партии кулачества, если бы таковые где-либо имели место, сводные данные о количестве террористических актов кулачества. Отдельные сведения об убийствах кулаками общественных работников, крестьян-колхозников должны были сопровождаться классовыми объяснениями убийства («убийство произведено в разгаре классовой борьбы с кулаками, подкулачниками» и т. п.). В печать можно было пропускать все рисунки и фотоснимки, изображающие использование колхозами кулацких домов, инвентаря для общественных целей (бывший дом кулака, в котором открыта школа, и т. п.), но нельзя было пропускать иллюстраций, показывающих процесс раскулачивания (например: кулак с детьми выходят из отобранного дома или кулака под конвоем отправляют из села). Также объяснялось, как освещать и другие политические вопросы, которым в основном и была посвящена краткая инструкция.

Созданные одновременно с колхозами районные газеты должны были играть всё более заметную роль в росте сельскохозяйственного производства, превратиться в некие рабочие инструменты. Содержание газет регулярно оценивалось в обзорах печати (публиковавшихся в «вышестоящих» газетах или предназначенных для служебного пользования). Газеты 1930-х гг., на взгляд современного читателя, просто перенасыщены данными обзорами.

Первый секретарь Центрально-Чернозёмного обкома ВКП(б) И.М. Варейкис на областном совещании в январе 1931 года подчёркивал: «В районных газетах должна быть отведена преобладающая роль производственным вопросам, технике и организации отдельных отраслей хозяйства [...] Критиковать необходимо беспощадно, но не только критиковать, а наряду с критикой и помогать советами, как построить, организовать коллективное хозяйство [...]

⁵¹¹ Цит. по: Волковский Н. История информационных войн / Н. Волковский. – Ч. 2. – СПб., 2003. – С. 339 – 344.

Газеты должны иметь производственное направление»⁵¹². Вторили первому секретарю и официальные издания: «Районная печать уже почти целиком перестроилась по производственному принципу, обслуживает свой район в соответствии с его экономикой. Газеты свекловодческих районов основную часть материалов посвящают борьбе за свёклу, коноплеводческих – за коноплю и т.д.»⁵¹³.

Советский исследователь теории журналистики профессор В.В. Учёнова так обосновывала специфическую особенность социалистической печати: «В рабоче-крестьянском государстве, строящем социализм, экономика выдвигалась в качестве определяющего показателя успехов этого строительства [...] экономическое производство выходило в ряд первостепенных объектов пропаганды, в число наиболее важных проблем массовой политической прессы»⁵¹⁴. Однако на практике столь чёткая ориентация газет на ту или иную отрасль выстраивалась с трудом, о чём свидетельствует статья заведующего сектором печати обкома ВКП(б) ЦЧО А. Домрачёва «Районной печати – конкретное партийное руководство» (декабрь 1932 года): «И сейчас нередко бывает трудно установить по газете: в каком районе – коноплеводческом, табаководческом и т.д. – она издаётся. Часто борьба за ведущие в районе культуры носит «сезонный» характер»⁵¹⁵.

Голод 1933 года унёс миллионы жизней. Однако официальная пресса (а другой в СССР уже не было) не могла поведать о муках и боли миллионов, о страхе, о потоках крови. Содержание газет целиком и полностью определялось коммунистической партией. В первую очередь это делалось за счёт указаний редакторам, утверждения в партийных комитетах планов предстоящих публикаций (например, на квартал или месяц, на период агиткампании). Партия ставила жёсткие задачи перед местными редакциями, например: быть боевыми

⁵¹² Варейкис И. О печати и её общественной роли в социалистической переделке деревни / И. Варейкис // Ленинский путь (Воронеж). – 1931. – № 3-4. – С. 57.

⁵¹³ Центрально-Чернозёмная область. Справочная книга. – Воронеж, 1931. – С. 587.

⁵¹⁴ Учёнова В.В. Три грани теории журналистики: гносеологические проблемы публицистики, публицистика и политика, у истоков публицистики / В.В. Учёнова. – М., 2009. – С. 252.

⁵¹⁵ Домрачев А. Районной печати – конкретное партийное руководство / А. Домрачев // Ленинский путь (Воронеж). – 1932. – № 13. – С. 16.

помощниками «в борьбе по выкорчевыванию троцкистско-бухаринских фашистских наймитов, в борьбе с карьеристами, шкурниками, перестраховщиками»⁵¹⁶.

К областному совещанию редакторов газет 1 февраля 1933 года в областной газете «Коммуна» была опубликована большая (на полосу) подборка материалов с десятью портретами руководителей редакций и шапкой «Величайшей бдительности требует партия от печати». Здесь же была помещена статья заведующего сектором печати обкома С. Елозо и инструктора сектора А. Домрачёва «Основная заповедь» (о борьбе с врагом и сохранности семян). Редактор ливенской газеты Бражников рассказывал читателям области о планах редакции: «Организуем в одном-двух колхозах массива МТС опорные колхозные бригадные газеты. Возьмём их под особое наблюдение. Работники редакции будут поочерёдно выезжать на несколько дней для помощи этим газетам. Кроме того, организуем выездную редакцию-курсы. Выездная ведёт борьбу за подготовку к севу, а в её работе участвуют селькоры, редакторы газет (стенных. – А.К.), собранные из соседних сёл, проходя таким образом нечто вроде практикума».

Выступая на совещании, С. Елозо подчеркнул: «Решение обкома партии [...] судить о работе районной газеты по тому, как район выполняет план заготовок – совершенно верно [...] газета будет драться за организационно-хозяйственное укрепление колхоза и за сев»⁵¹⁷.

24 февраля 1933 года в «Коммуне» была помещена анонимная реплика «Что им до борьбы за урожайность» (подзаголовок «Вместо обзора печати»). Публикация содержала критику «Мценской правды» и её редактора Просекова. Вывод был однозначен: «Газета не организовала колхозников на внедрение агротехники, на подготовку естественных удобрений к весне».

В резолюции февральского (1933 года) областного совещания подчеркивалось: «Отмечая большое значение предстоящего внедрения жёлтых

⁵¹⁶ ГАОО. Ф. П-52. Оп. 1. Д. 262. Л. 4.

⁵¹⁷ ГАОПИВО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 2602. Л. 20.

табаков в юго-восточные районы, поручить газетам этих районов популяризировать данное мероприятие, обеспечивая успех его»⁵¹⁸.

Естественно, страницы районных газет не могли быть заполнены только производственными материалами. Центрально-Чернозёмное отделение РОСТА занималось снабжением «политической информацией центральных, областных и районных газет, а также статейными материалами районных газет» (штат отделения в 1932 году составлял 17 человек)⁵¹⁹. Издавался «Вестник облРОСТА для областных и районных газет».

На особом контроле у областного руководства всегда находилась постановка пропагандистской работы газетчиков по информированию населения о важнейших политических событиях, о работе органов власти. Эти новости было необходимо донести до каждой сельской избы. На одном из совещаний заведующий сектором печати обкома С. Елозо обрушился с критикой: «Газета Должанского района, редактор которой т. Ефимов, не удосужилась напечатать речь т. Сталина [...] Как можно не напечатать большевистско-политический документ? [...] Разве допустил бы такую ошибку Должанский район [...] если бы у работников печати был более высокий политический уровень, была бы более высокая большевистская бдительность?»⁵²⁰

Характерно, что серьёзный упрёк можно было получить и за слишком рьяное исполнение обязанностей. Так, на областном радиосовещании работников печати и рабселькоровского актива 31 августа 1933 года была высказана критика в адрес газет «Болховская коммуна» («из двух полос полторы заняты постановлениями райкома и РИКа (райисполкома. – А.К.)») и «Мценская правда» (в номере за 18 августа «три четверти газеты занято постановлениями»)⁵²¹.

По традиции, редакции были центром притяжения литературных сил, школой самодеятельных поэтов и прозаиков. Иные газеты пытались издавать даже самостоятельные литературные приложения, но инициативы «снизу» редко находили весомую поддержку. Представитель оргкомитета Союза советских

⁵¹⁸ Ленинская печать (Воронеж). – 1933. - № 4-5. - С. 64.

⁵¹⁹ Воронеж: Справочник. – [Воронеж], 1932. – С. 322.

⁵²⁰ ГАОПИВО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 2602. Лл. 28, 238.

⁵²¹ ГАОПИВО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 2604. Л. 28.

писателей Курской области Михаил Киреев 17 апреля 1936 года писал редактору залегощенской газеты «Сталинский путь» Ивану Полеву по поводу двух присланных номеров местной «Литературной газеты» (её также редактировал Полев): «В принципе нельзя не приветствовать инициативу группы товарищей, решивших организовать литгазету в одном из глухих районов нашей области. Но дело в следующем: уж так ли у вас настоятельна нужда в таком издании? Нам кажется, что Ваша литгазета возникла очень искусственно. Приехали два-три бойких на перо товарищей – дело зашумело. Название «Литературной газеты» обязывает ко многому, тем более что наш теперешний читатель, даже живущий в самом глухом районе, никакой стеной от настоящей культуры не отделён. По-нашему, литстраница в районной газете – гораздо целесообразнее»⁵²².

Характер взаимоотношений редакций и партийных комитетов разного уровня (обкомов, райкомов и т.д.) в основном определялся практикой текущей деятельности. Никаких законодательных актов в данной сфере не существовало, руководствовались постановлениями разных лет, которые естественно, в чём-то противоречили друг другу. Общепринятой практикой было механическое исполнение указаний очередного совещания редакторов. 1 марта 1933 года областная газета «Коммуна» печатает постановление обкома ВКП(б) «О перестройке работы районной печати в связи с постановлением IV пленума обкома ВКП(б) «О руководстве с/х» (так в тексте. – А.К.). Вначале констатировался ряд недостатков, затем обозначались задачи:

– усилить борьбу против всяких проявлений оппортунизма; своевременно разоблачать классового врага, срывать с него маску, пресекать его вредительскую работу;

– помогать парторганизациям очищать колхозы и совхозы от антисоветских и кулацких элементов;

– проводить рейды, буксиры (шефство передовиков над отстающими. – А.К.), выездные редакции;

– пересмотреть состав газетных кадров;

⁵²² ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 599. Лл. 55, 57.

– переводить членов партии, имеющих необходимую теоретическую подготовку и опыт партийной работы из числа партактива и рабселькоров на работу в газеты.

Партия хотела полновластно руководить печатью, но возможностей для этого в начале 1930-х гг. было явно недостаточно. В октябре 1933 года обком ВКП(б) принял решение «Об обзорах печати», в котором подчеркивалось: в связи с необходимостью руководства газетами «посредством регулярных обзоров печати, рассылаемых на места, разрешить Культпропу издание ежедневного бюллетеня «В помощь районной и политотдельской печати». В тот же год для усиления партийного руководства печатью ЦЧО обком создал журнал «Ленинская печать» (1933 - 1937). Журнал выпускался ежемесячно, но иногда выходил как двухнедельный бюллетень, публиковавший партийные документы, постановления и решения по вопросам печати.

Заместитель редактора журнала А. Домрачев писал в начале 1933 года: «В Верховском районе издаётся газета «Коллективист». Редактирует её тов. Кочетков. Газета имела немало сигналов о двурушничестве, измене партии ряда коммунистов. Что должен был сделать редактор, имея такие сигналы? Конечно, разоблачить двурушников, потребовать выгнать их из партии, показать на этих конкретных фактах новую тактику оппортунистов, призвать парторганизацию к бдительности. Разве может иначе поступить редактор большевистской газеты! Но т. Кочетков действует по-другому. Он посылает письма в районные организации и успокаивается. «Так спокойнее, без возни», - рассуждает тов. Кочетков»⁵²³.

На областном партийном совещании по вопросам низовой печати и рабселькоровского движения (Воронеж, июль 1933 года) констатировалось: «Редакторов очень часто мобилизуют на работу в селе без права выезда. Сидит он там месяц-полтора, а иногда и два»⁵²⁴. Редактор одной из районных газет С.Я. Натаров рассказывал на совещании в обкоме ВКП(б): «Я в 1935 году работал в Глазуновке, секретарь райкома этого района называл редакторов дураками,

⁵²³ Домрачев А. Крепче удар по правым и левым капитулянтам / А. Домрачев // Ленинская печать. – 1933. - № 2. - С. 10.

⁵²⁴ ГАОПИВО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 2605. Л. 21.

выгонял их из своего кабинета. Один коммунист (директор совхоза) избивал рабочих в колхозе [так в стенограмме. – А.К.]. Об этом давались сигналы в газету «Правда», об этом сигнализировали коммунисты, писали они тов. Сталину, я об этом писал в обком партии. Из обкома приехал представитель, проверил факты, все факты подтвердились. После этого пять дней шёл актив [т.е. шло заседание актива], обсуждались итоги обследования, проведённого представителем обкома партии, и решили – всех тех, которые ослушались секретаря райкома, убрать из района за проявленное ослушание секретаря. В числе ослушавшихся был и я, меня из Глазуновки перебросили в Ивнянский район»⁵²⁵.

Действительно, на заседании бюро Курского обкома ВКП(б) в ноябре 1935 года рассматривался вопрос «О состоянии Глазуновской парторганизации» Был заслушан доклад т. Иванова и Токмакова. Бюро постановило: «Отозвать в распоряжение обкома ВКП(б) редактора районной газеты тов. Натарова»⁵²⁶.

Партийные органы фактически руководили и деятельностью местных органов цензуры, что вызывало у некоторых работников печати недоумение: зачем дублирующий контроль, если прессой и так руководит партия? Так, назначение на должность уполномоченного Обллита производилось на основании решения бюро райкома партии и соответствующего оформления органами НКВД⁵²⁷. В докладной записке Курскому обкому в апреле 1935 года руководитель Обллита Н. Захарова отмечала: «Некоторые редактора обижаются на то, что за газетами установлен “какой-то контроль”. Нередко можно услышать от них заявление: “либо мы, либо уполномоченные Обллита”»⁵²⁸. Другая руководительница цензурного ведомства Савина в отчёте Курскому обкому о работе в январе-марте 1937 года указывала: «Секретари райкомов полагаются больше на редакторов газеты, которые, по их мнению, не допустят нарушений в газете, а потому на цензора взгляд у них как на лицо второстепенное. Отсюда – частая смена уполномоченных по постановлениям райкомов ВКП(б)»⁵²⁹.

⁵²⁵ ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 1020. Л. 26.

⁵²⁶ ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 11. Д. 1538.

⁵²⁷ ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 286. Л. 35.

⁵²⁸ Там же. Л. 38.

⁵²⁹ ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 1044. Л. 96.

Фактически в этих документах содержится признание того, что назначаемые партией редакторы выполняли роль цензоров.

5 мая 1937 года в праздничный день (День печати) «Курская правда» в передовой статье обрушилась с критикой на местную периодику: «Мы знаем, что врагом народа Подволоцким был в своё время отдан в руки троцкистов ряд газет (Орёл, Белгород, Мантурово, Моховое и др.) [...] Ни в коем случае нельзя мириться с тем обстоятельством, что около трёх десятков газет в районах нашей области всё ещё остаются без редакторов». Такие статьи подготавливали общественное мнение для скорого навешивания на газетчиков ярлыков «враг народа».

Вал репрессий обрушился на журналистов вскоре после убийства С.М. Кирова. В январе 1935 года арестовали корреспондента «Орловской правды» Николая Городниченко (он был в тюрьме под следствием полгода, затем оправдан), в апреле – заведующего сельхозотделом «Орловской правды» Ивана Антонова (получил два года лагерей), арестованный вместе с ним журналист Леонид Зирка был выпущен на свободу спустя четыре месяца. К трём годам лишения свободы был приговорён Николай Бормотов – секретарь редакции газеты «Орловская правда». Этот же срок тогда получил заведующий промышленным отделом «Орловской правды» Борис Гершун.

Однако эти аресты были лишь прелюдией. Массовыми преследования журналистов стали после образования новой административно-территориальной единицы – Орловской области (сентябрь 1937 года). Соответственно ставилась задача «очистить редакции газет нашей области от враждебных элементов, подхалимов с тем, чтобы ни один политически опороченный, ни один политически сомнительный, морально разложившийся человек не должен был оставаться на работе в печати»⁵³⁰. По надуманным наветам были «разоблачены» и сняты с работы 19 редакторов районных газет⁵³¹.

⁵³⁰ Отчёт о работе отдела печати Оргбюро ЦК ВКП(б) по Орловской области по 12 апреля 1938 г. // ГАОО. Ф. П-52. Оп. 1. Д. 262. Л. 4. Примерно те же формулировки см.: Докладная записка отдела печати Оргбюро ЦК ВКП(б) по Орловской области о состоянии периодической печати (ноябрь 1937 г.) // ГАОО. Ф. П-52. Оп. 1. Д. 147. Л. 1.

⁵³¹ Отчёт о работе отдела печати Оргбюро ЦК ВКП(б) по Орловской области по 12 апреля 1938 г. // ГАОО. Ф. П-52. Оп. 1. Д. 262. Л. 4. В докладной записке отдела печати Оргбюро ЦК ВКП(б) по Орловской области о состоянии

Трагичной была судьба ряда редакторов «Орловской правды». Ефима Шекта-Секта сняли с работы, исключили из партии, обвинили в том, что он, будучи скрытым троцкистом, «не вёл борьбы против контрреволюционеров-троцкистов, не разоблачал их действий в печати»⁵³². Расстрелян в апреле 1938 года. Та же трагическая участь выпала на долю сменившего Шекта-Секта на посту редактора «Орловской правды» Ивана Милковского.

Заведующий отделом «Орловской правды» Вадим Волгин в 1937 году был осуждён на 10 лет лишения свободы и 5 лет поражения в правах. 3 года лагерей и 2 года поражения в правах получил сотрудник «Орловской правды» Валентин Поляков, корректор Елена Хитрово – 5 лет ссылки в Казахстан. Ответственный секретарь «Орловской правды» Николай Калмыков был арестован в октябре 1938 года, его отпустили только в начале 1939 года. Другой секретарь редакции – Лев Казакевич был арестован в апреле 1937 года и приговорён к 5 годам лагерей, но в апреле 1938 года Верховный Суд РСФСР приговор отменил. В июне того же года его арестовали снова и приговорили к смертной казни, затем приговор заменили на 20 лет лишения свободы. Заместитель заведующего отделом «Орловской правды» Василий Суроедин в июле 1939 года был приговорён к 8 годам лишения свободы (реабилитирован Верховным судом СССР в январе 1940 года).

Необходимо отметить, что в 1937 и последующие годы редакция «Орловской правды» пережила огромное потрясение, равного которому не было за всю историю газеты. К исходу 1937 года в «Орловской правде» не осталось ни одного заведующего отделом⁵³³. Были репрессированы не только работавшие на тот момент редакторы газеты, но и ряд прежних руководителей «Орловской правды». Бывшие редакторы Никандр Пластинин, Владимир Князев, Сергей Шевцов, а также директор Орловской газетной партшколы Павел Руденский погибли в лагерях. Андрей Новиков, редактировавший «Орловскую правду» в

периодической печати (ноябрь 1937 г., ГАОО. Ф. П-52. Оп. 1. Д. 147. Л.1.) указано: «С момента организации области снято с работы 22 редактора, часть из них осуждена судебными органами за враждебную, антисоветскую работу». Расхождение цифр (19 и 22) объясняется, по всей видимости, тем, что троих редакторов вскоре реабилитировали.

⁵³² Архив управления ФСБ по Орловской области, дело № 10594-П.

⁵³³ Докладная записка инструктора Оргбюро ЦК ВКП(б) по Орловской области Плаксина секретарям Оргбюро Бидинскому и Анисимову от 9 декабря 1937 г. // ГАОО. Ф. П-52. Оп. 1. Д. 147. Л. 33.

1926 году, был расстрелян в июле 1941 года. Также был расстрелян бывший редактор газеты Марк Львовский, а другой руководитель редакции Николай Пищальников получил сначала 8 лет лагерей, затем после войны был сослан в Красноярский край. 10 лет в колымских лагерях отбыл бывший заместитель редактора «Орловской правды» Фёдор Безбабичев, около 20 лет – ответственный секретарь Василий Буняев. К 8 годам заключения был приговорён фельетонист Андрей Розов, к расстрелу – один из ведущих журналистов губернской газеты 1920-х гг. Николай Басов.

Локальная печать прошла мучительный путь поиска своего места в социуме страны победившего социализма. К моменту образования Орловской области более трети редакций не имели плоских печатных машин, шрифтов⁵³⁴. Как отмечалось на совещаниях, «во многих редакциях районных газет насчитывалось 1 – 2 работника»⁵³⁵, в течение 1937 года сменилось 29 редакторов районных газет (две трети были сняты с работы, треть – пошли на повышение⁵³⁶), «редакции районных газет до последнего времени не были укомплектованы кадрами»⁵³⁷, «многие районные газеты до сих пор продолжают выходить на низком идейно-политическом уровне, неграмотные, допускают серьезные политические ошибки»⁵³⁸.

В 1938 – 1939 гг. в Орловской области был «твёрдо решён» вопрос о штатах районных газет (в ежедневных – от 10 до 27, в прочих 5–8 сотрудников), укреплена материальная база редакций и типографий, увеличены периодичность выхода и объем (с двух до четырех полос) многих газет, повышены должностные

⁵³⁴ Отчёт о работе отдела печати Оргбюро ЦК ВКП(б) по Орловской области по 12 апреля 1938 года // ГАОО. Ф. П-52. Оп. 1. Д. 262. Л. 5.

⁵³⁵ Докладная записка отдела печати Оргбюро ЦК ВКП(б) по Орловской области о состоянии периодической печати (ноябрь 1937 года) // ГАОО. Ф. П-52. Оп. 1. Д. 147. Л. 1.

⁵³⁶ Отчет о работе отдела печати Оргбюро ЦК ВКП(б) по Орловской области по 12 апреля 1938 года // ГАОО. Ф. П-52. Оп. 1. Д. 262. Л. 4.

⁵³⁷ Из выступления секретаря обкома ВКП(б) Т.И. Антропова на первом областном совещании рабочих и сельских корреспондентов 25 – 26 февраля 1938 года // Стенограмма - ГАОО. Ф. П-52. Оп. 1. Д. 263. Л. 7.

⁵³⁸ Там же. Л. 5.

оклады⁵³⁹. С 1938 года в редакции «Орловской правды» проводилась двухмесячная практика редакторов районных газет⁵⁴⁰.

Процесс создания на Орловщине районной прессы начался в конце 1920-х годов и завершился в начале 1940-х. Отличительной особенностью новых изданий был их ярко выраженный производственный характер. Хотя газеты во многом отличались друг от друга, характер подачи материалов был в целом шаблонный, лексика – скудной. Причиной тому служила не только нехватка опытных журналистских кадров, но и политика местных парторганов в отношении печати: от неё в первую очередь ждали активной помощи в решении конкретных политических и хозяйственных задач.

Анализ районных газет 1930-х годов показывает, что в своей массе их публикации были крайне односторонни, ограничены в постановке вопросов. Да, районная пресса стала достаточно массовой, в центре её внимания были самые разные стороны жизни сельской провинции, её каждодневным героем стал простой труженик из народа. Однако парадокс заключался в том, что главный герой – простой труженик – был интересен журналистам только как пресловутый «винтик», незаменимый, но типовой элемент огромной системы социалистического производства и бытия. Масса заслоняла неповторимую личность, судьбу, характер русского крестьянина. «Полнота» восприятия судьбы и характера современника придёт только к мастерам деревенской прозы, но случится это уже несколько десятилетий спустя после массового создания райгазет.

По-своему этот парадокс объясним. Становление районной печати пришлось на уникальное десятилетие в российской истории, которое было крайне сложным периодом социальной ломки, коллективизации, голода, раскулачивания и политических репрессий. Но, несмотря на эти объективные условия, благодаря труду журналистов и других энтузиастов печати, районная периодика стала, пусть и с множеством ограничений, средством повседневного

⁵³⁹ Ответ. секретарь с 250 до 400 рублей, инструктор со 175 – 200 до 350, корректор со 150–200 до 300.

⁵⁴⁰ См. : Протокол совещания у секретаря обкома ВКП(б) Т.И. Антропова 3 марта 1939 года // ГАОО. Ф. П-52. Оп. 1. Д. 725.

информирования социума, удовлетворения его культурных потребностей, мощным средством внеэкономического регулирования производственной деятельности. Газеты взяли на себя роль арбитров и экспертов в адаптации социума к новым условиям существования.

3.4. Мобилизационная перестройка системы печати в годы Великой Отечественной войны

Предвоенная типологическая структура периодической печати Орловской области окончательно сложилась довольно поздно – главная газета региона «Орловская правда» получила статус областной только в сентябре 1937 года, когда была образована Орловская область. В 1938 году вышел в свет первый номер молодёжной газеты «Комсомолец». Перед войной в области издавалась 71 газета, в том числе две областных, четыре городских и 65 районных, годовым тиражом свыше 60 млн. экз.⁵⁴¹ При таких масштабах особенно остро стоял кадровый вопрос: репрессии ослабили редакционные коллективы, а последовавшее в 1938 году упразднение подготовки журналистов в партшколах (в частности, в Орловской партшколе) привело к очередному обострению дефицита квалифицированных газетных кадров. Как альтернатива с 1938 года в редакции «Орловской правды» проводилась двухмесячная практика редакторов районных газет⁵⁴², но она не могла радикально изменить ситуацию.

Хотя партия многократно использовала периодическую печать как наиболее мощное средство мобилизации масс (это подтверждает опыт коллективизации, индустриализации, культурной революции, партийных чисток и т.д.), на случай войны конкретных планов перестройки прессы не имелось. Отрицательно сказывалась приостановка многолетней (с конца 1920-х гг.) антифашистской пропаганды после подписания советско-германского пакта о ненападении (1939 год). Тогда же были упразднены отделы международной информации в

⁵⁴¹ Список газет, выходящих в Орловской области, по состоянию на 1 мая 1941 г. // ГАОО. Ф. П-52. Оп. 2. Д. 151. Лл. 22, 23.

⁵⁴² Протокол совещания у секретаря обкома ВКП(б) Т.И. Антропова 3 марта 1939 г. // ГАОО. Ф. П-52. Оп. 1. Д. 725.

областных изданиях. У журналистов отсутствовал опыт работы во фронтовых условиях и, напротив, были сильны ура-патриотические настроения, сформированные в результате быстрого продвижения советских границ на запад в последние предвоенные годы.

Эти и другие обстоятельства были достаточно неблагоприятны при последовавшем столкновении с отобилизованной идеологической машиной фашистской Германии. Анализ публикаций показывает, что некоторые превентивные пропагандистские меры на уровне областной печати всё же были приняты. В последние предвоенные дни «Орловская правда» опубликовала два подвала на второй полосе «Артиллерия в современной войне» и «Инженерные войска в современной войне» (19 и 20 июня), историческую статью В. Соколова «Тимур у Ельца» (21 июня). В воскресном номере (22 июня) была напечатана пропагандистская статья «Шесть сталинских условий победы».

Обычно в понедельник в СССР газеты не выходили (за исключением «Правды»), но в 1941 году «Орловская правда» 23 июня вышла из печати в сокращённом варианте (на двух полосах) с сообщениями о вероломном нападении фашистов, опубликовала текст заявления Советского правительства, отклики орловцев. Опираясь на основное содержание выступления В.М. Молотова, газета обратилась к читателям с призывом: «Будем самоотверженно трудиться на своих постах, не щадя сил, помогать доблестной Красной Армии, Военно-Морскому Флоту и авиации. Наше дело правое. Враг будет разбит. Победа будет за нами».

Таким образом, уже с первых дней войны правительственные установки (в последующем они обычно звучали в выступлениях И.В. Сталина) быстро «переливались» в короткие формулировки, ясные и чёткие лозунги, доводившиеся прессой, радио, партийными активистами, наглядной агитацией до каждого человека. Заметим, что подобная агитационная практика существовала ещё со времён революции 1917 года и гражданской войны.

Уже 2 июля секретарь одного из райкомов ВКП(б) Беляев обратился в Орловский обком с предложением начать в районах выпуск бюллетеней

Совинформбюро⁵⁴³. Бумагу предлагалось изыскать за счёт сокращения одного из номеров районной газеты до двух полосах. Вскоре вопрос был решён централизованно – бюллетени предлагалось издавать всем местным газетам.

Коммунистическая партия, столкнувшись с агрессией не только вооружённых сил, но и мощной пропагандистской машины врага, пыталась срочно сформулировать основные цели и задачи перестройки печати как составной части пропаганды в целом. Перестройка была нужна для того, чтобы не потерпеть поражение, а затем – чтобы добиться победы. 3 июля 1941 года секретарь Орловского обкома ВКП(б) по пропаганде И.А. Хрипунов направил во все райкомы, горкомы и редакции инструктивное письмо на эту тему. В нём, в частности, говорилось: «Каждая газета обязана упорно и настойчиво воспитывать массы на высоких образцах самоотверженной работы патриотов в тылу на благо нашей родины⁵⁴⁴ и на окончательный разгром врага. Из номера в номер нужно разъяснять трудящимся, что победа над коварным врагом трудна и потребует много усилий и жертв. Отсюда нужно добиваться того, чтобы каждый гражданин, все мужчины и женщины независимо от возраста почувствовали свою ответственность за судьбы государства. Страна требует, чтобы всё способное к той или иной работе население своим самоотверженным трудом ковало победу над врагом, создавало необходимое количество смирительных рубах для сумасшедших фашистских разбойников [...] Газеты обязаны бороться за то, чтобы каждый трудящийся умел пользоваться противогазом, метко стрелять, свободно владеть винтовкой, пулемётом и другим оружием, - все эти вопросы имеют огромное политическое значение, направленное на укрепление нашего тыла. Необходимо в каждом номере помещать материалы о героических подвигах нашей доблестной Красной армии на фронте борьбы с фашизмом, о славных подвигах воинов, защищающих грудью нашу родину, о боевых действиях Сталинских летчиков, танкистов, артиллеристов, кавалеристов, пехотинцев и бойцов других родов войск [...] Необходимо на страницах газет помещать

⁵⁴³ ГАОО. Ф. П-52. Оп. 2. Д. 151. Л. 39.

⁵⁴⁴ В начале войны слово «родина» в официальных документах писали со строчной буквы.

отдельные отрывки из исторических и художественных произведений о героическом прошлом нашей родины, борьбе русского народа с иностранными оккупантами, с финской белогвардейщиной и т.д.»⁵⁴⁵

Согласно решению ЦК ВКП(б) все молодёжные газеты (за исключением «Комсомольской правды» и ленинградской «Смены») были закрыты, как и ряд отраслевых изданий. Объём остальных сокращался, как и тиражи, периодичность выхода. Так, областные газеты стали издаваться пять раз в неделю на двух полосах («Орловская правда» в годы войны не выходила в понедельник и четверг), районные газеты переводились на еженедельный выпуск на двух полосах.

Редактор орловской молодёжной газеты И.Г. Батов вспоминал, как его вызвал первый секретарь обкома ВКП(б) В.И. Бойцов и показал телеграмму: «В связи с развёртыванием армейских газет все комсомольские республиканские, краевые, областные газеты с 15 августа ликвидируются, объединяются с общепартийными политическими газетами. Сталин»⁵⁴⁶. Соответственно коллективы «Комсомольца» и «Орловской правды» были слиты в один, последний номер «Комсомольца» – № 100 (574) – вышел в свет 24 августа 1941 года.

Многие журналисты были призваны в ряды Красной Армии, добровольно ушли на фронт. Оставшимся предстояло сражаться на фронте идеологической борьбы. В это время в прифронтной полосе (захватчики вступили в пределы Орловской области уже в августе 1941 года) сложилась напряжённая обстановка. Налёты вражеской авиации, мобилизация населения на строительство оборонительных сооружений, введение продовольственных карточек и т.д. негативно влияли на массовые настроения определённой части общества. Областной прессе было необходимо обострять чувство ненависти к врагу, решительно подавлять нелояльность, укреплять авторитет власти, ограждая его от любых попыток дискредитации. Если до начала войны главное место на

⁵⁴⁵ Указания Орловского обкома ВКП(б) секретарям горкомов, райкомов ВКП(б), редакторам газет о роли печати в условиях военного времени, 3 июля 1941 г. // ГАОО Ф. П-52. Оп. 2. Д. 151. Лл. 11 – 14.

⁵⁴⁶ Орловский комсомолец, 1972, 21 апр.

страницах «Орловской правды» занимала пропаганда коммунистических идей, то теперь его предстояло занять пропаганде великодержавности, патриотизма внеклассового, способного сплотить фронт и тыл. А для этого нужно было показать все грани взаимодействия трудящихся и бойцов действующей армии, сформировать установки о справедливом характере войны для советского народа, о правоте и силе действий Красной Армии.

На смену прежним социально-революционным мотивам, идеологическим штампам, выработанным в предвоенный период (непобедимая Красная Армия, в считанные дни сокрушающая любого врага), должны были прийти новые идеи, отражающие не только драматизм ситуации на фронте, но и уверенность в пусть неблизкой, но неотвратимой победе. В газетах отдаётся приоритет национально-патриотическим ценностям, особо подчёркиваются единство народа, товарищеская взаимовыручка. Прекращается атеистическая пропаганда. Областная и районная печать широко публикует материалы о советском патриотизме и трудовом героизме, о мужестве воинов на фронте. Появляются новые рубрики: «На благо Родины», «Трудовая доблесть», «Инициатива патриотов», «Место женщин у станка, на тракторе в поле» и другие. Из номера в номер в «Орловской правде» печатаются статьи и заметки мобилизующего характера, в частности: «К станкам пришли женщины» (3 июл.), «Народ считает себя мобилизованным» (5 июл.), «Семья патриотов» и «Всё для Красной Армии» (5 сент.), «Герои-танкисты» (12 сент.), «Мы победим» (17 сент.), «Боевые будни одного партизанского отряда» (23 сент.), «Рассказы о героях» (2 окт.) и т.д.

Крайне тяжёлые условия в начальный период войны сложились для выхода районных газет. Как уже отмечалось, объём и периодичность были сокращены до двух полос в неделю, штаты – до трёх человек (редактор, ответственный секретарь, машинистка-корректор-счетовод). И.И. Полянский, работавший редактором верховской районной газеты «Коллективист» в 1939-1942 гг., вспоминал: «Началась эвакуация. Мне, как редактору, нужно было сохранить типографское оборудование. Так получилось, что вывозить его было не на чем, оставалось одно – спрятать всё, чтобы враг не нашёл. Времени на это было уже

мало, не более суток. Всю ночь с типографскими рабочими разбирали и упаковывали печатные машины, шрифты и сносили в заброшенный подвал. Управились только к утру, завалив и замаскировав вход. Сами этим же днем покинули Верховье, а следом вошли немцы. Ходили и ездили фашисты рядом со спрятанным оборудованием, но не обнаружили его»⁵⁴⁷.

Работники ливенской редакции сожгли типографские машины, опустили шрифты в колодец и всем коллективом выехали из города. В Корсаково типографское оборудование было закопано в парке. В Колпне редактор местной газеты «Вперед к коммунизму» И.Е. Крючков организовал эвакуацию типографии вглубь страны, а часть шрифтов и редакционный архив зарыл в землю. В райцентре Никольское типографское оборудование было спрятано в колодце.

Ушёл в партизанский отряд редактор моховской газеты «Ленинский завет» Б.И. Башкаров, стали подпольщиками редактор дросковской газеты «Путь к коммунизму» Аллилуев, редактор покровской газеты «За социализм» Н.В. Алексеев (по свидетельству очевидцев, Аллилуев и Алексеев были схвачены фашистами и расстреляны).

К концу 1941 года из числа районных газет в области осталась только одна – Задонского района. В силу военных обстоятельств в Орловской области пришлось провести не только перестройку печати на военные рельсы, но и её быстрое восстановление, начало которому положило освобождения восточной части Орловской области в ходе Елецко-Ливенской наступательной операции, проведённой 6 – 26 декабря в рамках Московской стратегической наступательной операции. Уже на следующий день после успешного завершения Елецко-Ливенской операции бюро Орловского обкома ВКП(б) приняло решение о возобновлении выпуска газет:

«1. Предложить Верховскому, Вольинскому, Долгоруковскому, Измалковскому и Ливенскому РК ВКП(б) возобновить выпуск районных газет.

⁵⁴⁷ Наше время (Верховье Орловской обл.), 2002, 20 нояб.

2. Предложить Русско-Бродскому РК ВКП(б) передать типографское оборудование Ливенскому РК ВКП(б) и обязать последний обслуживать ливенской районной газетой Русско-Бродский район.

3. Обязать управление полиграфии и издательств при облисполкоме обеспечить срочную установку печатных машин в вышеуказанных районах.

4. Редакции «Орловской правды» снабдить редакции верховской, волынской, долгоруковской, измалковской и ливенской районных газет бумагой»⁵⁴⁸.

Из Верховья фашистов выбили именно в этот день – 27 декабря 1941 года. Типографию разместили в полуразрушенном здании недалеко от вокзала. Фашисты ежедневно бомбили железную дорогу – пришлось перевести типографию в расположенную неподалёку деревню.

В Ельце районная газета «Социалистический труд» выпустила первый после перерыва номер 21 января 1942 года. В Ливнах издание газеты было возобновлено 23 февраля 1942 года⁵⁴⁹. В связи с отсутствием оборудования «районка» поначалу печаталась в типографиях военных газет (машины приводили в движение вручную, работали при свете керосиновых ламп). Как отмечал редактор Д.И. Головин, «снова потекли в редакцию письма от партийных, советских работников, колхозников и колхозниц. В своих письмах они рассказывали о пережитом кошмаре в дни оккупации района, о восстановлении фашистскими разбойниками хозяйства»⁵⁵⁰. По решению обкома ВКП(б) вместе с газетой районная редакция была обязана выпускать бюллетени с оперативными сводками Совинформбюро – ежедневно, за исключением дней выхода газеты. Ливенские журналисты готовили бюллетень «От Советского информбюро» не только для Ливенского, но и для Никольского, Дросковского, Русско-Бродского районов.

Положение с оборудованием районных типографий стало выправляться после того, как весной 1942 года Воронежский обком ВКП(б) передал в

⁵⁴⁸ Выстояли и победили! Орловская область в годы Великой Отечественной войны. 1941-1945 гг.: Сб. док. и материалов. – Орёл, 2005. – С. 394.

⁵⁴⁹ Из-за обстрела Ливен фашистской артиллерией летом 1942 г. редакция была эвакуирована из города и только в марте 1943 г. окончательно вернулась на прежнее место.

⁵⁵⁰ Головин Д. Газета прифронтового района / Д. Головин // Орловская правда, 1943, 5 мая.

Орловскую область 9 печатных машин⁵⁵¹. В Хомутово районная газета «Сталинское знамя» возобновила выход 12 мая, в Корсаково («Большевицкий путь») – 25 сентября 1942 года. В отчёте областного управления по охране государственных тайн в печати о работе по состоянию на 1 января 1943 года указывалось: «Газет 14, из них 1 – областная, радиовещание – только Елец»⁵⁵².

После оккупации Орла редакция «Орловской правды» прибыла в Елец 4 октября 1941 года и сразу начала выпуск (в период кратковременной оккупации города в декабре редакция размещалась за пределами Ельца). За период с 5 октября по 31 декабря 1941 года вышло 66 номеров газеты совокупным тиражом 983 тыс. экз., за период с 1 января по 31 марта 1942 года – уже 75 номеров (1,335 млн. экз.)⁵⁵³. Таким образом, количество номеров в следующем после первого, самого трудного в Ельце квартала, выросло почти на 14 %, тираж одного номера – на 20 %.

В Ельце одной из наиболее острых для «Орловской правды» была кадровая проблема. Редактор И.Д. Паначевный сообщал в отчёте в обком ВКП(б): «В газете не хватает кадров. Старый состав работников был распущен. В начале этого года в штате редакции был просто проходной двор. Сейчас стали людей закреплять [...] недостаёт литсотрудников – 5, собкоров – 2 [...] Для освещения боевых эпизодов и боевых будней нашего Брянского фронта привлекаем корреспондентов военных газет, комиссаров и политработников Красной Армии»⁵⁵⁴.

Штаты пополняли журналисты закрывшихся районных и многотиражных газет, а затем фронтовики, уволенные со службы по ранению, коллеги из Красноярска, Воронежа. Например, литературный сотрудник «Орловской правды» И.Ф. Хрущёв с момента оккупации Ельца, с 5 декабря работал в воронежской «Коммуне», но в конце февраля 1942 года был отозван Орловским обкомом ВКП(б) на должность собственного корреспондента «Орловской

⁵⁵¹ ГАОО. Ф. П-52. Оп. 2. Д. 395. Л. 16.

⁵⁵² ГАОО. Ф. 1764. Оп. 2. Д. 3. Л. 2.

⁵⁵³ Данные приведены в кн.: Выстояли и победили! – Орёл, 2005. – С. 71.

⁵⁵⁴ Отчёт о работе газеты «Орловская правда» с 1 марта по 1 октября 1942 г. // ГАОО. Ф. П-52. Оп. 2. Д. 395. Л. 12.

правды» (к исполнению обязанностей приступил 1 марта)⁵⁵⁵. Уже в апреле 1942 года при редакции «Орловской правды» была организована месячная производственная практика, где обучалось 27 работников районных газет⁵⁵⁶. Однако до конца кадровую проблему решить так и не удалось. Например, в штате «Орловской правды» отсутствовал фотокорреспондент – печатавшиеся на её станциях снимки были в основном фотохроникой ТАСС. Отсутствие местной фотоинформации снижало пропагандистское и эмоциональное воздействие областной газеты на читателей. Вышестоящие органы отмечали в её работе ряд недостатков. В конце февраля 1942 года Управление пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) специальной телеграммой указало на упущения «Орловской правды»:

«а) газета плохо освещала ход работ по восстановлению разрушенных немцами городов и сёл.

б) слабо освещались вопросы сельского хозяйства.

в) не публиковалось статей о героической борьбе партизанских отрядов.

в) совершенно отсутствовал в газете отдел «Партийной жизни»⁵⁵⁷.

Работа журналистов «Орловской правды» была такой же напряжённой, как и у сотрудников фронтовых газет. Командировки в прифронтовую полосу, рискованные переходы в тыл врага к народным мстителям. Заместитель редактора «Орловской правды» В.К. Соколов вспоминал: «Жили и работали под постоянными бомбёжками фашистских самолётов. Сотрудники газеты проявляли удивительное самообладание и творческую энергию. Работали по двенадцать-четырнадцать часов в сутки»⁵⁵⁸.

В декабрьские дни 1941 года газеты «Орловская правда» и «На разгром врага» (Брянского фронта) писали о подвиге елецкой комсомолки Анны Гайтеровой. В боях под Русским Бродом отважная и умелая пулеметчица уничтожила десятки гитлеровцев. А когда кончились пулеметные диски, Анна Гайтерова поднялась во весь рост с пистолетом в руках и с криками «Ура!», «За Родину!» подняла красноармейцев в атаку. Вражеская пуля оборвала жизнь

⁵⁵⁵ Личное дело И.Ф. Хрущёва // Текущий архив редакции газеты «Орловская правда».

⁵⁵⁶ Отчёт о работе газеты «Орловская правда» с 1 марта по 1 октября 1942 г. // ГАОО. Ф. П-52. Оп. 2. Д. 395. Л. 12.

⁵⁵⁷ ГАОО. Ф. П-52. Оп. 2. Д. 395. Л. 1.

⁵⁵⁸ Летописцы: Рассказы, воспоминания, письма, исследования орловских журналистов. – Орёл, 1997. – С. 89.

отважной патриотки. Газеты посвящали отважной ельчанке-пулемётчице Анне Гайтеровой стихи, очерки, печатали её портрет.

Уже скоро на смену идеям жертвенности пришла пропаганда умелого ведения боевых действий, приносящих наиболее весомый ущерб противнику. Так, 19 февраля 1942 года «Орловская правда» напечатала заметку батальонного комиссара Т. Блохина «Подвиг коммуниста Коржикова» о группе связистов во главе с политруком Коржиковым, которые в посёлке В. оказались один на один с 40 фашистами (боевое охранение было вынуждено отойти под натиском врага). Коржиков организовал оборону, а сам скрытно выдвинулся далеко вперёд и открыл огонь. Сразу он уничтожил нескольких фашистов, вскоре «на снегу валялись 14 бандитов, сражённых метким огнём советских воинов». Немецкие автоматчики бросились бежать, но все были уничтожены подоспевшим красноармейским подкреплением.

Изменилась жанровая палитра газеты, в ней почти не находилось места для традиционных фельетонов, очерков, интервью и репортажей. Главенствовала триада заметка-корреспонденция-статья (особенно статья передовая, с инструктивными указаниями – в большинстве случаев по вопросам сельскохозяйственного производства и партийной работы). Часто публиковались письма и стихотворения (постоянными авторами были штатные поэты редакции газеты Брянского фронта «На разгром врага» А. Резапкин и Я. Хелемский). Как справедливо отмечает профессор В.В. Учёнова, «публицистика Великой Отечественной войны, с живой оперативностью освещая суровую повседневность фронтовой и тыловой жизни, одновременно опиралась на нетленные ценности национальной и мировой культуры, исторические традиции, героизм и гуманизм русского характера. Такое духовное обогащение умножало силы народа, крепило его стойкость»⁵⁵⁹.

Страницы «Орловской правды» ежедневно рассказывали о том, как бойцы и партизаны громили фашистских захватчиков, как рабочие и колхозники обеспечи-

⁵⁵⁹ Учёнова В.В. Три грани теории журналистики: гносеологические проблемы публицистики, публицистика и политика, у истоков публицистики / В.В. Учёнова. – М., 2009. – С. 286.

вали фронт необходимым. Более подробно показывать борьбу Красной Армии, в частности бойцов Брянского фронта, с фашистами не позволял существенно расширившийся круг цензурных запретов. Как свидетельствуют документы областного управления по охране государственных тайн в печати, хранящиеся в ГАОО, одним из самых спорных был вопрос о пределах фильтрации информации, касавшейся хода боевых действий, тем более, что в Орловской области объём подобной информации был весьма велик: бои шли в десятках километров от редакций, а то и непосредственно на территории районов, где издавались газеты. Каждодневной была связь с партизанами – на оккупированную территорию доставлялись боеприпасы и снаряжение, обратно на борту самолётов привозили раненых партизан.

В 1941-1942 гг. в Орловской области был сформирован новый отряд в типологии периодической печати – печати партизанской и подпольной. На оккупированной территории издавались листовки, информационные бюллетени, газеты. 19 мая 1942 года бюро Орловского обкома ВКП(б) приняло постановление о специальном выпуске газеты «Орловская правда» для населения районов, находящихся в руках гитлеровских захватчиков:

«В целях поддержания связей с трудящимися временно оккупированных районов Орловской области, информирования их о ходе военных действий на фронтах Отечественной войны, важнейших событиях международной и внутренней жизни, о возрождении жизни в районах области, освобожденных от немецко-фашистских захватчиков, а также в целях мобилизации населения временно оккупированных районов на священную народную войну против гитлеровских разбойников бюро обкома ВКП(б) постановляет:

1. Обязать отдел пропаганды и агитации обкома ВКП(б) и редакцию газеты «Орловская правда» организовать для населения временно оккупированных районов Орловской области выпуск специальных номеров газеты «Орловской правды».

2. Установить тираж выпуска 50 000 экз., периодичность 3 номера в месяц,

формат печатного листа»⁵⁶⁰.

Логотип издания для оккупированных территорий был тот же, что и у основного выпуска областной газеты, только справа помещалась надпись «Прочитай и передай товарищу», а также указывалось «Газета для партизан и населения временно оккупированных немцами районов Орловской области».

Основополагающими в сфере контроля за информацией военной тематики являлись циркуляр Главлита от 27 мая 1942 года («все материалы о боевых действиях Красной Армии разрешается печатать после просмотра их цензорами при Совинформбюро»⁵⁶¹) и приказ № 55/1115с⁵⁶² Уполномоченного СНК СССР по охране военных тайн в печати и начальника Главлита от 31 октября 1942 года: отныне согласовывать информацию о партизанском движении не с Совинформбюро, а с Центральным штабом партизанского движения. В приказе отмечалось, что статьи, очерки, рассказы, заметки, брошюры и другие произведения печати о партизанском движении могут опубликовываться только в центральной (московской печати); областные, краевые и республиканские органы печати и радио могут перепечатывать материалы о партизанском движении из центральной печати или из бюллетеней, посылаемых Пресс-бюро из Москвы для газет. Могла ли редакция «Орловской правды» согласовывать каждый публикуемый материал на военную тему с цензорами Совинформбюро или Центрального штаба партизан? Можно высказать предположение, что редакция шла на нарушение указаний Главлита и тексты согласовывались напрямую с командованием Брянского фронта. Учитывая то, что секретарь Орловского обкома ВКП(б) был членом Военного Совета фронта, можно предположить, что «короткий путь» был организован непосредственно обкомом, заинтересованном в максимально быстром и полном показе успехов в борьбе с фашистами.

Начальник отдела последующей цензуры Главлита Ю.П. Конюшая писала руководству областного управления по охране государственных тайн в печати 24 декабря 1942 года: «Материалы о жизни Брянского фронта и о деятельности

⁵⁶⁰ Память о подвиге. Российская Федерация. Орловская область: сводный том областной «Книги памяти». – Орёл, 1998. – С. 139.

⁵⁶¹ ГАОО. Ф. 1764. Оп. 1. Д. 1. Л. 32.

⁵⁶² ГАОО. Ф. 1764. Оп. 1. Д. 1. Л. 46.

наших партизан (в том числе и орловских) в тылу врага должны печататься на страницах «Орловской правды» только при соблюдении указаний, изложенных в приказе № 55/1115с. При выполнении этого приказа «Орловская правда», разумеется, имеет основание на своих страницах уделять деятельности партизан именно орловских и жизни фронта именно Брянского больше места, чем газета какой-либо другой области СССР. Задача заключается в том, чтобы героическую борьбу орловских партизан, бойцов и командиров Брянского фронта освещать с пользой для нашего дела, поощрять отличившихся, воспитывать ненависть к врагу, но одновременно не пропускать материалов, которыми могла бы воспользоваться вражеская разведка»⁵⁶³.

Задачей прессы фронтовой области было укрепление морального духа армии и тыла, формирование уверенности в том, что советское государство в силах отразить нападение врага даже при временных неудачах. В обязательном порядке подчёркивались те духовные и нравственные ценности, ради которых советские люди готовы были отдать свою жизнь. Человеконенавистнической идеологии германского нацизма, натиску захватчиков противостояла советская идеология, психология советского народа, оборонявшего свою землю. Патриотические ценности повсеместно получали приоритет по сравнению с традиционными идеологическими установками и стереотипными, нетворческими методами их воплощения в жизнь. Приведём выдержку из обзора газеты Долгоруковского района «Голос колхозника», подготовленного сотрудником «Орловской правды», писателем Евгением Горбовым в декабре 1942 года: «Нудным «однако» напичканы десятки статей и заметок. Не хотят работники «Голоса колхозника» искать новые, свежие формы для выражения своих мыслей, стандарт им нравится куда больше [...] На всех материалах «Голоса колхозника» лежит отпечаток небрежности, неряшливости, неуважения к русскому языку. Работники редакции, видимо, не любят этот могучий, гибкий, нежный и обаятельный язык, которым пользовались Гоголь и Тургенев, Чехов и Лесков»⁵⁶⁴.

⁵⁶³ ГАОО. Ф. 1764. Оп. 1. Д. 1. Л. 20.

⁵⁶⁴ ГАОО. Ф. П-52. Оп. 2. Д. 395. Л. 55 - 56.

Е.К. Горбов в переломные дни 1942 года ставил вопрос о языке как о самом важном в пропагандистской работе. А в сентябре в «Орловской правде» были опубликованы очерки заместителя редактора газеты В. Соколова «Из героического прошлого города Ельца» и «130 лет назад», - о вторжении в 1812 году армии Наполеона в Россию и бесславной гибели чужеземных завоевателей на российских просторах. Пресса была призвана «мобилизовать» те ресурсы массового сознания, которые были вне официальной идеологии, использовать богатейший арсенал отечественной истории и культуры, государственно-патриотических идей разных эпох. Насколько искренне это делалось руководителями редакций и самими журналистами – вопрос открытый. Вполне возможно, что «обращение к истокам» нередко имело для них вынужденный характер. В то же время «идеологический поворот» 1941 – 1942 гг. имел мощное продолжение в скором будущем (ропуск Коминтерна, введение погон в армии, утверждение нового гимна и т.д.).

В целом, несмотря на значительные недостатки в начале войны, пресса справилась с поставленными задачами – сформировала в сознании людей убеждённость в своей правоте, в необходимости беспощадно громить врага и жертвовать всем ради победы в схватке с исключительно сильным и жестоким противником. Сокрушительная победа над врагом в ходе Курской битвы летом 1943 года стала подтверждением правильности выбранной идеологической стратегии. Пресса фронтовой Орловской области внесла достойный вклад в общее дело.

Выводы по главе

1. Итог революционных лет для местной печати: все выходившие прежде издания были закрыты. Насильственным путём, монопольно утверждается новая концепция провинциальной периодики, во многом схожая с авторитарной концепцией, которой придерживалась царская власть, создавая «Губернские ведомости». Вновь главной задачей прессы названо служение государству, формирование общественного мнения в интересах решения государственных

(партийных, производственных и т.д.) задач. Содержание изданий тотально контролируется партийным аппаратом и цензурой, нарушения жестоко наказываются, вплоть до физического уничтожения журналистов.

2. Процесс формирования изданий нового типа в первые годы советской власти встретил трудности экономического, материального, технического и кадрового порядков (дезорганизованность инфраструктуры, дефицит бумаги и т.д.). В годы НЭПа получило развитие движение активистов печати, продекларированной возможностью издания своих печатных органов воспользовались различные общественные объединения, торговые сообщества и т.д. (издания учащихся, педагогов, литературные журналы, биржевые издания, газеты заключённых, верующих и др.). Однако к концу 1920-х гг. все эти издания были упразднены.

3. Основные черты партийно-государственной политики в сфере СМИ в 1930-е гг.: ужесточение идеологического диктата, массовые репрессии в отношении журналистов, сворачивание рабселькоровского движения, ухудшение условий работы газет в бывших губернских центрах с одновременным направлением имеющихся ресурсов на создание и укрепление районной печати. Был также предпринят ряд мер по организации учёбы журналистов – создание сети районных газет потребовало сделать акцент в кадровой политике на массовой подготовке сотрудников редакций.

4. В итоге власть нивелировала прессу до уровня «боевого листка», цель которого — мобилизовать население на решение задач коллективизации и индустриализации. До минимума сократилась аналитическая журналистика, она была представлена в основном передовыми статьями и корреспонденциями на производственные темы. Гипертрофированной оказалась доля информационных жанров — заметка, репортаж, отчет. Сложившаяся к концу 1930-х гг. областная система печати приобрела структурно-типологические признаки, которые с небольшими изменениями сохранялись до середины 1980-х гг.

5. Оскудение содержания прессы в начале 1930-х гг., частая смена кадров в редакциях, а затем вал репрессий в отношении журналистов – это была не

случайность, а целенаправленная политика: Центру власти необходимо было покончить с силой, которая могла стать оппозицией, – потому была исключена всякая самостоятельность редакционных коллективов. Но при полном отсутствии гласной критики злоупотреблений, просчётов, несуразных директив и действий Центра вероятность ошибок и авантур превратилась в неизбежность. Если ни экономические, ни политические институты не имеют возможности всенародно оспорить неверные выводы и оценки, деятельность верхушки страны становится источником ужасающих и гибельных просчётов. Катастрофа 1941 года подтвердила это со всей очевидностью.

6. Периодическая печать в годы Великой Отечественной войны сыграла особую роль в числе идеолого-пропагандистских институтов (партия, общественные организации, культура, искусство и т.д.). Показателен в этом плане малоизученный опыт периодики Орловщины, на территории которой во время войны на протяжении двух лет велись активные боевые действия, завершившиеся масштабной битвой на северном фланге Курской дуги. В целом, несмотря на значительные потери в начале войны, пресса справилась с поставленными задачами – сформировала в сознании людей убеждённость в своей правоте, в необходимости беспощадно громить врага и жертвовать всем ради победы в схватке с исключительно сильным и жестоким противником.

ГЛАВА 4. ТРАНСФОРМАЦИЯ И МОДЕРНИЗАЦИЯ КОНЦЕПЦИИ ПРОВИНЦИАЛЬНОЙ ПРЕССЫ В КОНЦЕ XX – НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

4.1. Первые попытки изменения концепции партийной печати в годы «оттепели»

Процессы радикального обновления социально-политической и экономической сфер в России конца XX века предопределили модернизацию концепции провинциальной прессы. Однако попытки изменения (в той или иной мере) застойных порядков предпринимались некоторыми журналистами на протяжении нескольких предшествующих десятилетий. Центральная власть также периодически демонстрировала готовность к внедрению элементов модернизации, впрочем, не изменявших сущность модели провинциальной периодики.

Как уже отмечалось, концептуальная модель областной и районной прессы сложилась в основном к концу 1930-х гг. За годы Великой Отечественной войны её стержневое звено — партийное руководство прессой — приобрело в массовом сознании высший смысл и непоколебимый статус. С учётом того, что журналисты были убеждёнными партийцами, это обеспечивало полное соответствие содержания прессы партийным требованиям.

В послевоенные годы происходит коррекция системы СМИ – переход от военной мобилизационной модели к модели мирного времени. В основном восстанавливаются традиционные типологические параметры изданий (структура⁵⁶⁵, тираж, объём, периодичность). Основные функции периодической печати по сравнению с 1930-ми гг. не претерпевают кардинальных перемен. Содержание изданий строго регулируется шаблоном, утверждённым партийными органами. Ведущими темами были вопросы партийно-политической работы, сельская жизнь, а также вопросы быта и культуры, развития образования, борьба

⁵⁶⁵ В марте 1948 г., как и в других областных городах страны, в Орле начал выходить журнал «Блокнот агитатора» — орган отдела пропаганды и агитации обкома ВКП(б). Это был единственный журнал на Орловщине, начиная с момента упразднения Орловской губернии в 1928 году по начало перестройки, если не считать журнала «За большевистские заготовки» в Болхове (вышло всего несколько номеров в 1933 г.).

с пережитками прошлого, со всевозможными нарушениями законов и норм морали. Творческая составляющая изданий также жёстко регламентируется. В этих условиях позитивную роль играет «публицистика прорыва» – есть публицисты, которые пытаются предъявить аудитории свою точку зрения.

Рассмотрим предпосылки и попытки формирования новой (или в значительной степени модернизированной) концепции провинциальной прессы в Орловской области в послевоенные годы. Начнём с «Орловской правды». 1946 год едва ли не рекордный по количеству новых сотрудников, принятых на работу в областную партийную газету (сведения о качественном составе новых сотрудников газеты в послевоенные годы см. в таблицах 10 и 11). Причиной расширения штатов было увеличение с 1 января формата издания (прежде из-за недостатка бумаги газета выпускалась на двух полосах, а теперь в соответствии с решениями ЦК ВКП(б) и бюро обкома стала выходить на четырёх страницах): вакансии заполняли возвращавшиеся с фронта и из эвакуации журналисты.

Приход новых людей означал появление новых идей, моделей журналистской работы и, как следствие, росло число конфликтов журналистов с партийно-советским руководством (очевидно, что в 1930-е гг. финалом подобных конфликтов становились политические репрессии в отношении газетчиков). Первыми на «тропу войны» вышли собственные корреспонденты «Орловской правды». По сложившейся к середине 1940-х гг. практике собственный корреспондент в закреплённых за ним районах (3-5, обычно их именовали простым словом «куст») выполнял роль полномочного представителя областной власти, своеобразного контролёра деятельности организаций и предприятий и даже райкомов партии (в России 1990-х гг. аналогичные функции в регионах были возложены на полномочных представителей президента). Кандидатура собкора перед назначением обсуждалась в отделе пропаганды и агитации обкома, а затем утверждалась на бюро обкома — это придавало ей особый статус и вес. Однако не всегда собкор мог оправдать возложенное на него «доверие». Показательный пример — судьба Алексея Прокофьева.

В сборнике «Летописцы» приведён отрывок из воспоминаний ветерана «Орловской правды», бывшего заведующего сельскохозяйственным отделом И.К. Миронова: «Однажды собкор по Задонскому кусту Алексей Прокофьев организовал «беседу» с колхозником, который ручной косой скашивал по два гектара овса в день. Это стало сенсацией... На «беседу» стахановца-рекордиста газета опубликовала ряд откликов. Но вдруг из Задонского райкома партии редакция получает письмо. В нем подтверждалась рекордная выработка колхозника... «Но как умудрился товарищ Прокофьев, — подчеркивалось в письме, — организовать «беседу» с человеком, который с детства глухонемой?». Прокофьев был строго наказан»⁵⁶⁶.

Казалось бы, комичный пример того, как иные журналисты, не выезжая на место событий, «создают» статьи и очерки, описывают то, чего в глаза не видели... Но таким ли «бойким» журналистом, как показано в сборнике, был Алексей Прокофьев?

Прокофьев начал работать в печати ещё до войны, в звании старшего лейтенанта был корреспондентом военных газет, тяжело ранен, награждён орденом Красной Звезды. После демобилизации пришёл в «Орловскую правду»: приказом по редакции № 71 от 22 августа 1946 года был утверждён собкором по Задонскому и трём соседним районам⁵⁶⁷. Подвела память ветерана «Орловской правды» И.К. Миронова: Прокофьев не «разговаривал» с глухонемым. Цитата из приказа по редакции № 72 от 9 августа 1947 года: «Собкорр газеты «Орловская правда» т. Прокофьев допустил серьёзную ошибку, заключающуюся в том, что дал в газету информацию о высокой выработке косаря колхоза «Мировой

⁵⁶⁶ Летописцы. Рассказы, воспоминания, письма, исследования орловских журналистов. — Орёл, 1997. — С. 111-112.

⁵⁶⁷ Зनावший А.Н. Прокофьева (1923 – 2000) по многолетней совместной работе в Задонске А. Косяков писал в очерке «Боевой характер»: «Он был настоящий боец — следом за его статьями чередой шли заседания бюро парткомов, райкомов и даже обкома с раздачей партийных оплеух, оргвыводов и специальных постановлений. Он был скандально известный журналист — Алексей Прокофьев, он превращал каждую свою командировку во внезапный бросок во вражескую траншею, где сразу воцарялась паника и был слышен зубовой скрежет. Со временем это превратилось в отвагу с признаками маниакальности. Но уже сказывались годы, да и памятливых врагов становилось все больше и больше. Его прессинговали, за ним устанавливали «наружку», а однажды даже состряпали дело о... неблагонадёжности. Будто в день похорон вождя народов Сталина Прокофьев играл на гармошке. Соответствующую бумагу уже подкололи куда нужно, спасло его только то, что при осмотре «места преступления» на той гармошке обнаружили толстенный слой пыли...» (Об огнях-пожарищах, о друзьях-товарищах. Липецкие журналисты в годы Великой Отечественной войны. — Липецк, 2005. — С. 248).

Октябрь» Задонского района Коробейникова, а затем на страницах газеты было организовано движение косарей по его методу. Как потом выяснилось, Коробейников находился под следствием и недавно осужден к двум годам лишения свободы за кражу колхозного зерна. За безответственное отношение к своим обязанностям собкорра тов. Прокофьева с работы снять».

Уже 29 августа увольнение заменили строгим выговором, а в декабре Прокофьеву даже была объявлена благодарность за «организацию выступлений для Трибуны передового опыта». Однако, как писал липецкий журналист и энтузиаст изучения истории печати А. Косяков, «его всё-таки сняли»⁵⁶⁸. Провал коллег — за стакан спирта, который поднёс ему секретарь райкома. Коллега знал «некоторые подробности» из жизни товарища и накатал донос [...] Отлучённый от газеты, Алексей Николаевич писать не перестал. Напротив, в Задонске он стал главным обличителем недостатков и заступником народа. Странное дело — не в райком, не в редакцию, не в комитет народного контроля и не в ОБХСС шли люди, а к нему. Он принимал всех. Он даже завёл специальный журнал, в котором было всё — от первого дня обращения к нему человека до окончательного принятия по его прошению мер. Это было удивительное и уникальное явление эпохи застоя — один человек заменил, по сути, юридическую консультацию, профсоюз и все надзорные органы»⁵⁶⁹.

Происходили конфликты не только собкоров с райкомами. И.К. Миронов вспоминал о том, как он осмелился не выполнить задание редактора, направившего его в командировку в якобы передовой Долгоруковский район: «Вместо порученной полосы о липовой победе я написал критическую статью «О любви к земле» (беспорядок в хозяйствах, равнодушие к плодородию земли, стремление выполнить план любой ценой — вывозя даже семена и

⁵⁶⁸ Ещё год (с января 1951 по февраль 1952 г.) Прокофьев работал в редакции «Орловской правды» литсотрудником — кандидатуру на эту должность не требовалось согласовывать с обкомом. Окончательно уволен по решению бюро обкома.

⁵⁶⁹ Об огнях-пожарищах, о друзьях-товарищах. Липецкие журналисты в годы Великой Отечественной войны. — Липецк, 2005. — С. 248.

причитающееся колхозникам на трудодни). Прочитав статью, редактор газеты Авдюшин⁵⁷⁰ категорически сказал:

— Таковую статью я не могу дать в газете.

— Почему? — спросил я удивлённо.

— Не тот тон взял, голубчик... Более того, замахнулся на областных руководящих работников...

— Но это же истинная правда, — пытался я убедить редактора, но он был неумолим. И только через два месяца статья увидела свет [...] В обком партии 3 ноября 1949 года пригласили всех заведующих отделами редакции. Присутствовал там и инспектор ЦК ВКП(б) Мочалов. Нас попросили высказываться, над какими проблемными вопросами работает редакция. Вот тогда-то я и сообщил о своей залежавшейся статье [...] Редактор был подвергнут нелицеприятной критике, ему было предложено опубликовать статью в очередном номере [...] Она вызвала интерес у читателей, на неё было получено и опубликовано много откликов читателей газеты, специалистов»⁵⁷¹.

Важно отметить то, что в годы «оттепели» давление власти на журналистов, выливаясь в драматические конфликты, уже не заканчивалось уголовным преследованием, как в 1930-е гг. В это время происходили качественные перемены в журналистском корпусе редакций – их штаты пополняли первые выпускники факультетов и отделений журналистики госуниверситетов. В числе первых выпускников факультета журналистики МГУ им. М.В. Ломоносова, прибывших на работу в «Орловскую правду», был

⁵⁷⁰ Ветеран «Орловской правды» А.А. Лапонов вспоминал: «Авдюшин был заурядным руководителем, для него главное, чтобы ЦК партии упоминался в передовой статье на первой полосе, а Совет Министров — в статье на второй полосе. Писал ничем не примечательные передовые статьи. Исполнитель воли обкома, при случае готов был перевести стрелки виноватого на другого журналиста.

⁵⁷¹ Архив автора. Для подтверждения остроты конфликта процитируем подписанный В.К. Авдюшиным приказ по «Орловской правде» № 90 от 11 октября 1949 г.: «В личной беседе и на заседании редколлегии я неоднократно обращал внимание зав. сельхозотделом тов. Миронова на то, что он небрежно относится к редактированию материалов, допускает искажение названий, фамилий, имен. В заметке «Машинист Николай Тупиков намолотил 24 250 пудов хлеба», опубликованной в газете 19 августа с.г., искажено имя машиниста. Причем в заголовке заметки тов. Тупиков назван Николаем, в первом абзаце — Никитой, затем снова Николаем. В подборке «Кузница колхозных кадров» также были допущены неточности, которые своевременно были обнаружены членом редакционной коллегии. Имели место неточности, а также искажения и в других материалах, завизированных тов. Мироновым. За небрежное отношение к редактированию материалов зав. сельхозотделом тов. Миронову ставлю на вид и предупреждаю, что он может понести более строгое наказание, если в дальнейшем с его стороны будет допущено такое же халатное отношение к сдаче материалов в печать».

Василий Селюнин⁵⁷², который получил назначение в сельскохозяйственный отдел редакции. С первых дней он зарекомендовал себя как мастер критических публикаций⁵⁷³. Вот некоторые наблюдения и выводы молодого журналиста: «На пользу дела пошла бы организация труда на основе индивидуальной и мелкогрупповой сдельщины, но почти повсюду работают скопом» (1954, 1 окт.), «Из 56 тракторов, подлежащих ремонту, в МТС не пригнано еще и десяти. Люди слоняются без дела» (1954, 16 нояб.), «Кормов в артели совсем мало... А ведь в колхозе огромное поголовье скота. Выручить животноводов могла бы барда, но к ней здесь относятся наплевательски... Отдельные коммунисты обманывают себя и колхозников, уверяя, что нет поводов бить тревогу» (1954, 30 нояб.), «Животноводы – люди работающие, но в прошлом животноводство здесь так разорено, что люди зачастую теряются, с какого края братья за дело» (1955, 10 июня) и др.

Ещё одну грань потенциально возможного обновления устаревавшей концепции провинциальной газеты демонстрировало молодёжное издание Орловской области. После десятилетнего перерыва, вызванного военными обстоятельствами, 1 сентября 1951 года вышел первый номер газеты **«Орловский комсомолец»** (газета продолжила нумерацию довоенного «Комсомольца»). В опубликованном на первой странице приветствии Орловского обкома ВКП(б) говорилось: «Перед газетой «Орловский комсомолец» стоит почётная и благородная задача — изо дня в день широко освещать героический труд молодых строителей коммунизма, мобилизовывать и сплачивать молодёжь на борьбу за новые производственные успехи и достижения на благо любимой советской Родины. Газета должна стать боевой трибуной молодежи в ее борьбе за хорошую и отличную учёбу, за овладение наукой, в первую очередь наукой о

⁵⁷² В последующие годы В.И. Селюнин (1927 – 1994) – литературный редактор «Красной Звезды» (1955 – 1958), спецкор «Строительной газеты» (1958 – 1962), зав. отделом журнала «На стройках России» (1962 – 1964), обозреватель «Экономической газеты» (1964 – 1969), «Социалистической индустрии» (1969 – 1985). Автор около 30 книг, более тысячи публикаций, в основном на экономические темы. Член Союза писателей СССР; депутат Госдумы первого созыва.

⁵⁷³ Приведём ряд заголовков его корреспонденций и статей: «Упускают время», «О мнимых успехах и бездеятельности», «Соседи», «О шефах, которые забыли свои обязанности» «В стороне от важного дела», «Так ли надо заботиться о семенах», «Без веры в успех», «О малых успехах и больших помехах», «О беспризорных сепараторных пунктах и бесстрастных руководителях» и т.д.

законах развития общества — теорией марксизма-ленинизма. Газета призвана возглавить борьбу за культурно-технический подъем молодёжи и развернуть повседневную широкую деятельность по улучшению всех видов и форм культурно-воспитательной работы среди молодёжи» (Орловский комсомолец, 1951, 1 сент.).

Газета рассказывала о международных событиях, о «стройках коммунизма», о трудовых успехах, помещались отчёты с митингов, собраний актива, пионерских слётов. Часто публиковались заметки пионеров (выходила специальная пионерская страница), критические материалы о постановке работы с молодёжью в районах области. 23 сентября 1951 года вышла в свет первая «Литературная страница». Работала школа юнкоров, практиковались устные выпуски газеты в молодёжной аудитории, много публиковалось материалов о художественной самодеятельности, кинофильмах. Традиционной была полоса «Споёмте, друзья!» с текстами песен. 25 ноября 1951 года «Орловский комсомолец» объявил конкурс на лучший любительский фотоснимок, 1 декабря — конкурс на короткий рассказ, очерк, зарисовку о лучших производственниках, о передовиках сельского хозяйства, о комсомольских активистах, а также на темы школьной и студенческой жизни. В номере за 21 декабря сообщалось об организации при редакции литературной группы.

Обком КПСС постоянно контролировал деятельность молодёжной газеты. Так, в марте 1957 года в «Орловской правде» опубликован обстоятельный обзор инструктора обкома партии М. Голика «Ярче и содержательнее освещать жизнь молодёжи». В числе положительных моментов М. Голик отметил рост читательской почты, начало работы школы юнкоров, проведение семинаров с внештатными авторами, читательских конференций. Однако было открыто заявлено о том, что газета мало пишет о воспитании у молодежи любви к труду, о новаторах, об опыте работы комсомольских организаций. В обзоре прозвучала критика качества материалов об опыте передовиков, стихов, фельетонов (многие сатирические выступления газеты были посвящены теме пьянства, причём

«похождения» героев описывались со всеми подробностями) (Орловская правда, 1957, 16 марта).

С 6 ноября 1957 года и в 1958, 1959 гг. «Орловский комсомолец» выходил увеличенным форматом А2, но только на двух страницах. Этот формат был аналогичен размеру «Орловской правды» периода Великой Отечественной войны. Однако по оформлению «Орловский комсомолец» разительно отличался от прифронтовой газеты — печаталась масса фотоснимков, рисунков, большинство заголовков было рисованным. Выскажем гипотезу, что переход на формат А2 предвосхищал превращение орловской комсомольской газеты в полноформатное издание (4 полосы А2). Однако этим ожиданиям не суждено было сбыться (в начале 1960-х гг. газета снова выходила малым форматом, лишь в конце 1960-х воскресные номера всё же имели увеличенный размер — четыре полосы А2).

«Орловский комсомолец» стал школой журналистских кадров, однако наиболее яркие её представители в результате конфликтов с властью вынуждены были покинуть редакцию. Так произошло с первым редактором газеты И.И. Бахметьевым, с заместителем редактора В.И. Муссалитиным (в последующем — корреспондент «Комсомольской правды», «Известий») и рядом других сотрудников.

Требовала перемен и действовавшая модель **районной печати**. Характерные приметы конца 1940-х — начала 1950-х гг.: увеличение объёма с двух до четырёх полос и периодичности с двух до трёх раз в неделю (т.е. «ёмкость» районной печати выросла втрое), расширение штатов редакций, укрепление материально-технической базы, улучшение оформления, более разнообразной стала тематика публикаций. Помимо этого в 1951—1956 гг. ряд газет сменил названия. В мае 1951 года газета Покровского района «За социализм» была переименована в газету «За коммунизм», в декабре 1952 года газета «Большевик» (Хотынец) получила название «Коммунист», в январе 1953

года газета «Большевиcтский путь» (Корсаково) стала называться «Под знаменем коммунизма»⁵⁷⁴ и др.

В январе 1954 года ЦК КПСС принял постановление «О фактах зажима критики в Кромской районной партийной организации Орловской области»⁵⁷⁵. В постановлении отмечалось, что Кромской райком неправильно относится к выступлениям в печати, не принимает необходимых мер по критическим материалам газет. Райком не реагировал на фельетон «Гапонов премирует», опубликованный в районной газете «Ленинский путь», в котором рассказывалось о том, что глава райпотребсоюза Гапонов премирует растратчиков и жуликов, покровительствует негодным работникам. Райком не поддержал выступление газеты, разоблачившей преступную деятельность директора райпищекомбината Пушечникова, который расхищал социалистическую собственность, преследовал рабочих за критические выступления. Районная газета неоднократно ставила вопрос о расхищении социалистической собственности директором МТС Ефановым, но райком медлил с рассмотрением этого вопроса, после длительной проволочки принял либеральное решение.

Кромской райком ограждал от критики в печати скомпрометировавших себя руководителей, обязывал редакцию районной газеты публиковать опровержения на ряд правильных критических выступлений. Райком запретил редакции газеты заниматься проверкой критических писем селькоров и рабкоров, в которых сообщались факты злоупотреблений. Редакция была поставлена в такие условия, что она была вынуждена направлять в райком все критические сигналы, поступающие в газету, с тем чтобы получить разрешение секретаря райкома на проведение проверки фактов. В результате реже стали появляться критические выступления, приток писем уменьшился.

⁵⁷⁴ В большинстве случаев «косметические» изменения были связаны со сменой названия правящей партии — из ВКП(б) она стала КПСС, слово «большевиcтский» уходило в разряд исторических терминов.

⁵⁷⁵ О фактах зажима критики в Кромской районной партийной организации Орловской области: Постановление ЦК КПСС от 14 января 1954 г. // КПСС о средствах массовой информации и пропаганды: сб. док. — М., 1979. — С. 224-225.

ЦК КПСС отметил, что Орловский обком КПСС необоснованно снял с работы редактора газеты Головина⁵⁷⁶. За зажим критики, неправильное отношение к печати первому секретарю райкома Чешенко был объявлен выговор. Головин был восстановлен в должности редактора газеты «Ленинский путь».

Действительно, приказом по редакции «Орловской правды» № 11 от 3 февраля 1954 года Головин был освобождён от обязанностей собкора «в связи с решением бюро обкома КПСС о восстановлении тов. Головина Н.А. в должности редактора кромской райгазеты». Однако возвращение не было удачным, уже вскоре Головин принял решение навсегда уехать из Кром. Приказом по редакции «Орловской правды» № 2 от 7 января 1955 года он вновь зачислен собкором — на этот раз по Верховскому кусту.

Сменивший Головина на посту редактора В.Т. Шеламов вспоминал: «Мнения людей о случившемся расходились: одни одобряли поступок Головина (заявление в ЦК КПСС. — *А.К.*), другие говорили, что не следовало выносить сор из избы». Эта двойственность еще не раз проявлялась в отношениях местной элиты и прессы. Спустя короткое время молодой коммунист, бригадир Кромской МТС Акиндим Изотов опубликовал в районной газете заметку «Разве это соревнование?», в которой, как вспоминает Шеламов, «раскрывал недочёты эмтээсовской парторганизации в руководстве трудовым соперничеством тракторных бригад. Раскрывал убедительно, на ярких примерах и фактах. Это не понравилось секретарю партбюро и его единомышленникам в райкоме партии» (Авангард (г. Дмитровск), 2002, 29 нояб.). На Изотова «посыпались» обвинения. В его поддержку выступили «Орловская правда» и центральная «Правда», напомнившая о недавнем постановлении ЦК. В итоге доброе имя селькора было восстановлено, однако конфликты прессы и партийных органов были нередкими и в дальнейшем⁵⁷⁷.

⁵⁷⁶ После снятия с работы в Кромах он был переведён в «Орловскую правду» и назначен собкором в самый дальний от областного центра город — в Задонск.

⁵⁷⁷ Сотрудник краснозоренской газеты «Сталинец» В.И. Поляков опубликовал басню «Лучина», изобразив, как гложет жизнь в глубинке, если вовремя не завозят керосин. На следующий день знакомые поздравляли автора за смелость и остроту, а к обеду раздался звонок из сектора печати обкома: «Кто написал басню?». Поляков, назвав себя, приготовился принимать поздравления, но услышал: «Надо было сначала преамбулу дать, как много делается в стране по электрификации, и только потом рассказывать об отдельном недостатке». К тому же басня задела

Нарастающий конфликт прессы с партийным руководством и амбиции журналистов, почувствовавших вкус к критике и к росту своего социально-политического статуса, конечно же, не могли не тревожить ЦК КПСС. Центральная власть в качестве мер по «дальнейшему совершенствованию» деятельности СМИ на рубеже 1950-х – 1960-х гг. выдвинула три проекта:

1. Воссоздание Союза журналистов.
2. Возрождение движения активистов печати.
3. Перестройка системы печати по территориально-производственному принципу.

Кратко остановимся на каждом из этих направлений, заметив сразу, что их реализация не привела к кардинальному изменению функционирования системы СМИ.

Оргбюро Союза журналистов СССР было создано в Москве в марте 1956 года. Его задачи заключались в оформлении новой творческой организации и подготовке первого Всесоюзного съезда. В.Т. Шеламов вспоминал: «Зарождение Союза журналистов в стране как бы омолаживало созидательные силы работников печати. Из привычных газетчиков все мы превращались в журналистов, что означало больший авторитет и более высокую ответственность в обществе, перед своими читателями. Оживилась учёба молодых тружеников печати и радио, проводились межрайонные редакционные летучки» (Орловская правда, 1999, 5 мая).

В Орле оргбюро возглавил заместитель редактора «Орловской правды» В.Е. Комов. Он так обозначил основную задачу оргбюро: «На первой короткой встрече стало ясно, что цель нового Союза — повышать планку профессионализма, твердо отстаивать принципы безупречной порядочности, верности доверенному делу, не гоняться за сиюминутными «самодельными» скороспелыми сенсациями, а искать думающих авторов, не меняющих своих взглядов, убеждений, людей, умеющих оценить новое, интересное, полезное»⁵⁷⁸.

одного из секретарей райкома, курирующего райпо. В итоге баснописец получил строгий выговор (подробнее см.: Фёдоров Б. Ради нескольких строчек в газете... / Б. Фёдоров // Ливенская газета, 1998, 27 марта).

⁵⁷⁸ Ради нескольких строчек... — Орёл, 1999. — С. 7.

17 января 1959 года «Орловская правда» опубликовала отчёт с первой конференции журналистов области: речь шла о слабой материально-технической базе районных редакций, о необходимости привлечь квалифицированные кадры, наладить учёбу журналистов, чаще проводить творческие встречи, активизировать рабселькоровское движение.

Возрождение Союза журналистов хронологически совпало с активизацией деятельности литературного сообщества Орловской области по созданию областного отделения Союза писателей. Характерная для провинции, а для Орловщины в особенности, тесная взаимосвязь журналистики и литературного процесса конкретизировалась в тот период такими примерами, как профессиональная работа в редакции «Орловской правды» поэта Дмитрия Блынского, прозаика Евгения Горбова, писателя-сатирика Владимира Комова, поэта и прозаика Евгения Зиборова и др. Редакции «Орловской правды» было суждено стать своеобразным писательским гнездом периода «оттепели», основой для создания полнокровной писательской организации. Произошло это во многом благодаря редактору газеты И.М. Патенкову. Таблица 12 свидетельствует о векторе проводимой им редакционной политики: повышенный гонорар теперь выплачивался за статьи и заметки критической направленности, за материалы литературных жанров, а также за пропагандистские публикации. В то же время столь традиционные для эпохи правления Сталина отчёты с различных партийных мероприятий отныне были явно не в чести: они расценивались куда ниже фельетонов, очерков, рассказов и даже рецензий.

В декабре 1959 года в Орле состоялось областное собрание журналистов, где были обсуждены итоги первого Всесоюзного съезда журналистов. Характерно было стремление руководящих органов КПСС не допустить самостоятельности творческого союза. Так в качестве почётного президиума собрания был избран Президиум ЦК КПСС, с большой речью выступил первый секретарь обкома В.С. Марков, на собрании присутствовали председатель облисполкома Голубев, три секретаря обкома, первый секретарь горкома и т.д. Речь шла не только о чисто журналистских проблемах, много говорилось о том, как пресса должна освещать

вопросы социально-экономического развития области, роста урожайности, показывать опыт передовиков, добиваться досрочного выполнения планов семилетки. В целом это было похоже на стандартные совещания в обкоме, которые проходили тогда довольно часто. Журналисты в итоге приняли не только резолюцию, но и текст приветственного письма в адрес ЦК КПСС.

К сентябрю 1960 года при областном отделении СЖ работали секции очерка, фельетона, корреспонденции, информации в газете, фотоклуб объединял свыше 40 фотографов (Орловская правда, 1960, 28 сент.). Однако уже в феврале 1962 года на II областной конференции выступавшие «подвергли критике бюро областного отделения Союза журналистов за слабое обобщение опыта работы лучших журналистов, за недостатки в вопросах организации учебы. Фотокорреспондент «Орловского комсомольца» т. Шабалин говорил о том, что бюро мало уделяет внимания работе фотоклуба. Редактор многотиражной газеты Орловского пединститута т. Зиборов предложил организовать интересные встречи, лучше учитывать запросы журналистов» (Орловский комсомолец, 1962, 27 февр.). Очевидно, что довольно быстро Союз журналистов превратился в одно из подразделений обкома КПСС по работе с прессой.

Параллельно с воссозданием Союза журналистов возобновилась и работа с рабселькоровским активом: 29 мая 1957 года в Орле состоялась первая областная конференция рабочих и сельских корреспондентов. Внештатные авторы газет 1950-х - начала 1960-х в большинстве своём были детьми войны, сотрудничество с прессой помогало им найти в жизни светлые, лирические стороны, снова вернуться к теме подвига, поделиться с людьми сокровенными мыслями, подвергнуть критике негативные явления. Попытки дважды войти в одну реку — возродить в первоизданном виде массовое рабселькоровское участие 1920-х гг. — оказались в ряде случаев неудачны: многое в общественно-политической жизни, в массовом сознании изменилось за эти три-четыре десятилетия.

В постановлении ЦК КПСС «Об улучшении руководства массовым движением рабочих и сельских корреспондентов советской печати» (август 1958

года) говорилось о том, что после XX съезда КПСС движение вступило в полосу подъёма, роста рядов, повышения роли в общественной жизни страны.

В феврале 1960 года при отделе промышленности и транспорта «Орловской правды» была создана редколлегия внештатного отдела технической пропаганды (в неё вошли инженеры и рабочие орловских предприятий). Тогда же при отделе культуры и науки «Орловской правды» был сформирован совет⁵⁷⁹. В феврале 1961 года в Орле прошло городское собрание рабкоров: отмечалось, что при данной редакции создан также внештатный отдел строительства.

В мае 1962 года в связи с 50-летием газеты «Правда» за плодотворную работу в области журналистики медалью «За трудовое отличие» был награждён активный селькор из колхоза им. Куйбышева К.М. Исаков. Это был едва ли не единственный случай в истории орловской журналистики, когда активист печати удостоился государственной награды именно за эту деятельность. А кромской селькор А. Шутеев получил всесоюзную известность: его воспоминания о том, как, вернувшись из армии в родной колхоз, он стал писать критические заметки в «Орловский комсомолец», редактировать местную стенгазету «Комсомольский ёжик» и проводить селькоровские рейды, были опубликованы в 1959 году в московском сборнике⁵⁸⁰. Тогда же с всесоюзным читателем поделился опытом работы «Орловской правды» с внештатным активом заместитель редактора В.Е. Комов⁵⁸¹.

В 1962 году начался эксперимент по механической перестройке системы СМИ. С момента деления обкома КПСС на промышленный и сельский в «Орловской правде» раз в неделю выходила сменная полоса: вторая или третья страница газеты печаталась отдельно для города Орла (городская) и для остальных городов и районов (сельская). Соответствующей была и тематика

⁵⁷⁹ В списке консультантов были писатели В. Мильчаков, Е. Зиборов, литературовед М. Минокин, директор музея И.С. Тургенева Л. Афонин, художник Г. Дышленко, врачи, музыканты и др.

⁵⁸⁰ Шутеев А. Избранный путь / А. Шутеев // Рабселькоры — опора нашей печати. — М., 1959. — С. 210—216. С 1962 года на протяжении нескольких десятилетий А.М. Шутеев работал в штате кромской газеты «Заря».

⁵⁸¹ Комов В. Рабселькорам доступны различные жанры / В. Комов // Работа с рабселькорами. — М., 1959. — С. 113—119.

полосы, обычно выходившей по четвергам⁵⁸². С августа 1963 года, в соответствии с разделением власти в области на «промышленную» и «сельскую», в «Орловском комсомольце» стали практиковаться ежемесячные сменные развороты «Рабочая магистраль» (для рабочей молодежи) и «Сельские зори». Сами журналисты довольно сдержанно отозвались о новшестве, в директивном порядке внедрённом во все региональные газеты страны. В связи с тем, что не удалось найти в подшивках и архивах откликов орловских газетчиков, приведём выдержки из заметок коллег из других областей. Так, ответсекретарь областного «Ленинского знамени» (Подмосковье) П. Вайнштейн утверждал: «В редакции теперь нет «беспартийных» отделов, каждый сотрудник считает своим долгом подходить к самому что ни на есть хозяйственному вопросу с партийных позиций»⁵⁸³. Редактор «Уральского рабочего» М. Гагарин сообщал о снятии остроты давней проблемы: «Сменные полосы в какой-то степени ликвидируют невероятную тесноту на газетном листе»⁵⁸⁴.

В этот период фактически все районные издания были закрыты, на базе лишь некоторых создавались межрайонные газеты⁵⁸⁵. По прошествии полувека трудно понять причины болезненной реорганизации (во всяком случае, открыто тогда никто не заявил о том, что районные газеты исчерпали себя). Нет веских обоснований реорганизации и в соответствующей литературе тех лет. Например, в специально посвящённом первому опыту работы новых газет сборнике отмечалось: «Газеты, выходящие при производственных управлениях, по своим задачам и возможностям являются газетами нового типа местной печати. Они наиболее полно отвечают нынешним организационно-экономическим формам управления сельским хозяйством [...] У нынешних сельских органов печати остался от районных газет только объём и периодичность. Всё остальное в них

⁵⁸² Практика сменных полос сохранилась и после объединения сельского и промышленного обкомов в конце 1964 г. — данные полосы выходили в «Орловской правде» на протяжении почти трех десятков лет, до конца 1991 г.

⁵⁸³ Советская печать. — 1963 — № 2 — С. 5.

⁵⁸⁴ Там же. С. 6.

⁵⁸⁵ Названия межрайонных газет и сроки их существования: Орёл — «Знамя коммунизма» (апрель 1962 - январь 1965); Ливны — «Знамя Ленина» (декабрь 1962 - январь 1965); Кромы — «Заря» (декабрь 1962 - январь 1965); Болхов — «Болховская новь» (март 1963 - январь 1965); Мценск — «Ленинский путь» (январь 1963 - январь 1965); Залегощь - «Маяк» (март 1963 - январь 1965); Нарышкино — «Новая жизнь» (февраль 1963 - январь 1965). Газеты имели статус органа парткома производственного управления и районного Совета народных депутатов («столичный район») — место расположения аппарата управления).

новое. И главное — тематика, новое содержание. Совсем иным стало поле их деятельности. Оно широко, необъятно. Это обязывает редакцию вдумчиво планировать каждый номер, каждую полосу, разумно, экономно расходовать газетную площадь, не допуская появления на страницах газеты ненужных материалов»⁵⁸⁶. А вот отрывок из публикаций тех лет в директивном журнале «Советская печать»: «Нужно, чтобы вся она [газета] от первой до последней строки, каждый её номер вёлся в духе производственного направления»⁵⁸⁷. Такая постановка вопроса слово в слово повторяла формулировки задач начала 1930-х гг. Напомним выступление секретаря Центрально-Чернозёмного обкома ВКП(б) И.М. Варейкиса на совещании редакторов в январе 1931 года: «В районных газетах должна быть отведена преобладающая роль производственным вопросам, технике и организации отдельных отраслей хозяйства [...] Газеты должны иметь производственное направление»⁵⁸⁸. Однако в начале 1960-х гг. подобное сужение тематики было явным анахронизмом.

Предпринимались попытки заменить традиционные районные газеты совершенно новыми формами пропаганды, такими, как «световые газеты»: работники Хотынецкого райкома КПСС с помощью магнитолы транслировали на выездных встречах с трудящимися выступления передовиков, сатирические куплеты и частушки. Были даже специальные выпуски «световой газеты», посвящённые районному слёту пастухов (Орловская правда, 1961, 20 мая).

Однако при всём многообразии экспериментов приходится констатировать, что в результате «упразднения» районной печати был существенно подорван её кадровый потенциал, многие журналисты уехали из области, были вынуждены переквалифицироваться. В отчётном докладе конференции облотделения Союза журналистов СССР (июль 1966 года) его председатель С.В. Коробков подчёркивал: «Период реорганизаций нанёс известный вред нашему отряду. Часть людей потеряла веру в свои силы и вынуждена была отойти от журналистской деятельности. Членам бюро отделения не раз приходилось

⁵⁸⁶ Первые шаги. Из опыта работы новых сельских газет. — М., 1963. — С. 14, 23.

⁵⁸⁷ Советская печать. — 1963 — № 3 — С. 14.

⁵⁸⁸ Варейкис И. О печати и её общественной роли в социалистической перестройке деревни / И. Варейкис // Ленинский путь (Воронеж). — 1931. - № 3-4. - С. 57.

обращаться в сектор печати обкома партии по вопросам трудоустройства некоторых бывших работников газет. Не случайно ещё и сейчас ряд товарищей стоит на распутье: то ли оставаться в Союзе журналистов, то ли выйти из него»⁵⁸⁹.

Подведём итог попыток трансформации концепции провинциальной печати за полтора-два послевоенных десятилетия. Обострился конфликт журналистики и руководящей элиты региона, его ценой оказалось обилие безликих публикаций, которые не показывали главных проблем и противоречий жизни, не предлагали обществу реальных путей развития. Далеко не все орловские журналисты мирились с ролью «винтиков» партийно-государственного механизма. Можно назвать немало имён тех, кто смело ставил острые, принципиальные вопросы, вступал в открытый конфликт с бюрократами, стремился своим творчеством найти для общества новые пути развития. Однако орловская журналистика не смогла достичь таких творческих, общепризнанных в стране вершин, каковыми стали, например, очерки «Районные будни» (В. Овечкин, Курская область), «Записки агронома» (Г. Троепольский, Воронежская область). Как подчёркивает профессор Д.Л. Стровский, «зёрна культурно-духовного обновления, заложенные в годы оттепели, дали свои всходы. Это сказалось на развитии СМИ, которые стали смелее и увереннее в постановке многих по-настоящему острых проблем дня. И хотя критика недостатков тогдашней жизни далеко не всегда шла последовательно, критический потенциал самих СМИ, как в центре, так и на местах, заметно вырос»⁵⁹⁰.

Журналистика 1950-х гг. и последовавших за ними лет стала больше ориентироваться на читательский интерес, хотя по-прежнему были в силе основные постулаты партийного руководства. «Оттепель» второй половины 1950-х зримо изменила кадровый состав редакций: в них больше стало местных уроженцев, молодых выпускников факультетов журналистики, выходцев из молодёжной газеты (это касается в первую очередь «Орловской правды»). Был возрождён Союз журналистов, достаточно массовым (сопоставимым с уровнем

⁵⁸⁹ Стенограмма III областной конференции журналистов. Л. 4 // Текущий архив Союза журналистов Орловской области.

⁵⁹⁰ Стровский Д.Л. Отечественная журналистика новейшего периода / Д.Л. Стровский. – М., 2011. – С. 194.

1920-х гг.) было движение рабселькоров. Заметно разнообразнее стала жанровая палитра газет (очерк, фельетон, проблемная статья, «круглый стол»), их художественное оформление. Сказывалось и укрепление материально-технической базы — у редакций появилось больше возможностей для оперативной работы, использования новых изобразительных элементов, усиления роли иллюстраций на газетной полосе и, в конечном счете, для роста аудитории прессы.

Однако в итоге на рубеже 1950-1960-х гг. принципиальных изменений в структуре региональных СМИ⁵⁹¹ не произошло: и в эти годы, и в последующие два с лишним десятилетия основной акцент партийное руководство делало на совершенствовании деятельности центральных газет и телевидения. Местные редакции по-прежнему получали многочисленные стандартные указания: «усилить», «повысить», «активизировать». Как верно подметил один из воронежских газетчиков, «в роли погонял выступали и журналисты, нередко уезжавшие в командировку с недвусмысленной установкой — «раздолбать». «Долбать» - не косить, не скирдовать. «Долбать» куда проще, тем более, когда есть уверенность, что стерпят, что к барьеру не позовут...»⁵⁹²

Статус областных и районных газет (органы партийной власти) оставался неизменным в течение нескольких десятилетий. За эти годы не претерпели принципиальных изменений их концепция и характер взаимоотношений с властью. Трансформация важнейших параметров региональной прессы произойдет уже в результате смены политического строя.

4.2. Новые модели деятельности традиционных СМИ

Энтузиазм отдельных журналистов и даже целых редакционных коллективов не мог кардинальным образом изменить настроение в обществе, которое испытывало разочарование после несбывшихся надежд 1960-х гг.

⁵⁹¹ Единственная новелла: в январе 1973 г. вышел в свет первый номер информационно-рекламного приложения к «Орловской правде» под названием «Компас». Хотя объем нового издания (аналогичные появились тогда во всех регионах) был невелик (4 страницы формата А3), красочное оформление, отличавшееся от имиджа партийной газеты, обилие полезной информации, афиша кинотеатров и театров сразу привлекли к «Компасу» внимание. Уже в мае 1973 г. тираж новой газеты превысил 34 тыс. экз.

⁵⁹² Морозов А. Деревенский пейзаж с «башней молчания» / А. Морозов. — Подъем. — 1987. — № 6. — С. 4.

Директивный характер партийного управления средствами массовой информации лишал их стимулов для дальнейшего совершенствования. В условиях острого идеологического кризиса руководящие слои КПСС искали новые резервы пропагандистской работы. Именно в конце 1970-х — начале 1980-х гг. встал вопрос о корректировке не менявшейся практически в течение полувека традиционной структуры местной прессы. В частности, об этом робко говорилось на всесоюзной научной конференции «Проблемы типологии в советской журналистике и редакционно-издательском деле на современном этапе», прошедшей в Москве в 1975 году.

Затем интерес к проблемам структуры прессы был инициирован итогами Пленума ЦК КПСС (июнь 1983 года), где новым Генеральным секретарем Ю.В. Андроповым был поставлен вопрос о том, что идеологическая работа всё больше выдвигается на первый план, о необходимости ее совершенствования. На Пленуме было обращено внимание на изменения в «облике социальных слоев, социальной структуре общества», на то, что пропаганду необходимо «вести дифференцированно, с учётом многообразных интересов различных групп населения». Наметившиеся изменения в структуре средств массовой информации обосновывались тем, что «предстоящие годы и десятилетия принесут с собой значительные изменения также в политической и идеологической надстройке, в духовной жизни общества»⁵⁹³. В этот период появились такие новые издания, как еженедельники «Собеседник», «Семья», «Ветеран».

Однако до начала 1990-х гг. типологическая модель областной газеты была абсолютно одинакова в любом регионе – неизменной с 1930-х гг. Так называемая партийная газета была органом обкома правящей компартии и областного Совета народных депутатов, выходила полным форматом на четырёх полосах шесть раз в неделю. Молодёжная газета соответственно была органом обкома ВЛКСМ и выходила, как правило, три раза в неделю⁵⁹⁴. Средства массовой информации

⁵⁹³ Материалы Пленума ЦК КПСС. 14—15 июня 1983 года. — М., 1983. — С. 15, 55; Андропов Ю.В. Избранные речи и статьи / Ю.В. Андропов. — М., 1983. — С. 284, 285.

⁵⁹⁴ В 1985 г. тиражи областных изданий находились на пике: «Орловская правда» — 93 тыс. экз. (в т.ч. для Орла — 60 тыс. экз.), «Орловский комсомолец» — 32 тыс., «Блокнот агитатора» — 13,5 тыс., «Компас» — 45 тыс. (в 1987 году — 75 тыс. экз.). Районные газеты выходили три раза в неделю.

действовали в рамках жёсткой административно-командной системы, одним из охранительных механизмов которой была цензура. Прежде основой взаимоотношений власти и прессы в нашей стране были так называемые «слагаемые партийного руководства прессой»: определение основных направлений работы; организация координации и контроль; подбор и воспитание кадров; обеспечение действенности выступлений прессы; улучшение условий работы и отдыха журналистов и т.д.

На смену старой системе взаимодействия власти и СМИ в 1990-е гг. пришла новая, основными слагаемыми которой стали:

- законодательство о СМИ (качественно новая отрасль российского права);
- развитие и совершенствование системы лицензирования, регистрации, контроля (инспекции, наблюдательные советы), института учредительства;

- деление прессы на государственную и негосударственную, создание информационных корпораций;

- экономические условия функционирования СМИ (налоговая система, бюджетные льготы и дотации, тарифы стоимость бумаги, аренды помещений и т.д.). Именно экономические обстоятельства стали основой для формирования в редакциях так называемой «самоцензуры»: руководство «независимых СМИ» стремилось избежать конфликтов с властью, опасаясь финансовых потерь, проверок, лишения льгот и т.д.

- возможности доступа к информации: создание системы пресс-служб, принятие правил аккредитации;

- появление общественных структур (советов редакторов, ассоциаций), развитие сети профессиональных центров, факультетов журналистики.

Председатель облотделения Союза журналистов А.С. Кононыгин поставил вопрос на областной конференции в январе 1990 года: «Газеты, как известно, являются в первую очередь органами партийных комитетов. А существуют они на скудные средства местных Советов. Конечно, о повышении рентабельности издания в первую очередь должна заботиться сама редакция. Но почему бы и партийным органам, как одним из учредителей, частично не финансировать её?

Думается, будет правомерным, если обком КПСС, Правление Союза журналистов СССР поставят этот вопрос перед Центральным Комитетом партии. То же самое относится и к обеспечению журналистов жильём, транспортом»⁵⁹⁵.

К 1990 году коммунистическая партия уже утратила свои монопольные возможности в сфере СМИ. В стране шла активная работа по решению задачи: как поставить все общественные отношения, связанные с функционированием СМИ, на правовую основу. Положение, утверждавшее, что печать и другие СМИ свободны, цензура массовой информации не допускается, прозвучало в Законе СССР «О печати и других средствах массовой информации», принятом Верховным Советом СССР 12 июня 1990 года и вступившем в силу 1 августа того же года. Закон отменил цензуру, очертил права и обязанности журналистов, предоставил всем желающим широкие права на учреждение периодической печати и других СМИ, ввёл их регистрацию как новую форму институализации журналистики в демократическом обществе. Принятие закона о печати стало важнейшей вехой, началом слома старой системы массовой информации и пропаганды. В годы Советской власти о принятии подобного законодательного акта даже не шло речи. Более того, например, главный идеолог КПСС М.А. Суслов, сам в прошлом редактор «Правды», недоумевал: «Зачем закон, если есть ЦК?»⁵⁹⁶

Реформаторские силы искали методы разрушения традиционной системы областной прессы (на районную прессу они просто не обращали внимания), неисправимо, на их взгляд, консервативной и обречённой на вымирание в условиях рынка и демократии. Инициатором создания региональных газет (иногда употреблялся термин «межрегиональные» — видимо, по образу и подобию широко известной в то время межрегиональной депутатской группы) стал бывший сотрудник ряда газет, бывший редактор «Московской правды», а тогда министр печати и информации РФ М.Н. Полторанин. Рассчитывая на быстрое реформирование информационного поля в провинции, сделал широкий

⁵⁹⁵ Протокол XII областной отчётно-выборной конференции журналистов (20 января 1990 г.). Л. 21 // Текущий архив Союза журналистов Орловской области.

⁵⁹⁶ Цит. по: Биккенин Н. Сцены общественной и частной жизни / Н. Биккенин // Свободная мысль. — 2000. — № 12. — С. 72.

жест на Учредительном съезде Союза журналистов РСФСР в августе 1990 года: «Сегодня, когда мы возьмём в свои руки распределение бумаги, мы будем стараться делать все, чтобы эта бумага работала на демократию, чтобы она попадала на места, мы будем создавать межрегиональные газеты [...] Мы хотим выпускать эти газеты (хотя неудобно это с трибуны говорить) в краях непуганых птиц-секретарей, как мы называем. (Оживление в зале). Я очень надеялся бы на вашу силу, потому что эти межрегиональные газеты, куда будет приходиться не только бумага, но и техника, полиграфическая база, а силы-то, конечно, будут ваши. Так что если где-то районные газеты закроются, не потому что их разобьёт рыночный шторм, а может быть, будут образовываться межрайонные газеты. Так что вы имейте в виду, ваши силы будут необходимы, необходимы, необходимы. По крайней мере, журналисты без работы не окажутся»⁵⁹⁷. М.Н. Полторанин заявил позднее: «Районные газеты будут постепенно отмирать и превращаться — без всякого давления — в межрайонные газеты. А областные — в межрегиональные, становясь предвестниками будущих земель российских»⁵⁹⁸.

В результате перевода экономики на рыночные рельсы система самокупаемости СМИ рухнула. Монополисты в лице производителей бумаги, полиграфистов, связистов установили новые, зачастую завышенные, тарифы и цены на свою продукцию и услуги. Газеты дорожали значительно быстрее, чем другие товары⁵⁹⁹. На рынке центральных газет и журналов начался «великий передел», началась жестокая борьба за читателя, за прибыльный тираж. Челябинский исследователь новейшей истории медиасреды Б.Н. Киршин отмечает: «Важнейшим условием формирования новой концепции является переориентирование коммуникативной схемы, в результате которого читатель (как потребитель информации) становится её главным звеном и оказывается в позиции равного по отношению к производителю информации. Перенос акцента в цепи коммуникации обуславливает модернизацию важнейшей составляющей

⁵⁹⁷ Стенограмма Учредительного съезда Союза журналистов РСФСР (22 – 24 авг. 1990 г.). – М., 1990. – С. 93.

⁵⁹⁸ Полторанин М. «Этот фонд я замышлял не для себя» / М. Полторанин // Журналист. — 1994. — № 9. — С. 14.

⁵⁹⁹ В связи с тяжелым экономическим положением СМИ с середины 1990-х гг. регулярными стали дотации из бюджета Орловской области для редакций, учреждённых с участием органов государственной власти и местного самоуправления.

концепции — коммуникативной стратегии, предусматривающей последовательное нарастание роли коммуниката. Внимание к этому изменению в коммуникативной цепи является принципиальным условием жизнеспособности концепции регионального издания»⁶⁰⁰. Однако мы вынуждены возразить уважаемому исследователю: ориентация на высокие тиражи, на привлечение максимально большого количества подписчиков в ряде случаев ведет к негативному изменению критериев отбора и подачи материала. Именно поэтому, а также в связи с обострившейся конкуренцией с электронными средствами массовой информации, в газетах больше внимания стало уделяться оперативности подачи материалов (в журналах — красочности, качеству иллюстраций), новизне информации и, по большому счёту, скандальности, а вовсе не тщательности, выверенности и взвешенности анализа.

Первой на Орловщине в стадию реформирования вступила редакция молодежной газеты. С конца 1980-х гг. «**Орловский комсомолец**» с пятиразового выпуска формата А3 перешёл на еженедельный выпуск формата А2. Это новшество было положительно оценено. На областной журналистской конференции в январе 1990 года отмечалось: «В активе первичной организации областной молодежной газеты — созданный пресс-клуб «Большая перемена». Ежегодно выпускники школ, участники «Большой перемены», по рекомендации областной журналистской организации поступают в вузы. Журналисты молодежной газеты немало сделали и по развитию акции «Целина у твоего порога». Под этой рубрикой «Орловский комсомолец» рассказывал о том, как складывается жизнь новоселов, как им помогают преодолеть трудности, остро и действительно критиковал недостатки. Постоянно освещаются на страницах «молодёжки» проблемы МЖК (молодёжный жилищный комплекс. — *А.К.*). Несколько раз газета выступала с аргументированной поддержкой деятельности созданного при обкоме ВЛКСМ центра социальных инициатив молодежи»⁶⁰¹.

⁶⁰⁰ Киришин Б.Н. Концепция региональной российской газеты (на примере «Челябинского рабочего»): автореф. дис. ... канд. филол. наук / Б.Н. Киришин. – Екатеринбург, 2006. – С. 8.

⁶⁰¹ Протокол XII областной отчётно-выборной конференции журналистов (20 января 1990 г.). Л. 12 // Текущий архив Союза журналистов Орловской области.

Варьировалась не только периодичность выхода молодежной газеты. Редакция приняла решение изменить название газеты, об этом сообщалось в публикации «Орловский комсомолец» прощается с вами, но не исчезнет бесследно» (Орловский комсомолец, 1990, 21 июля). С 28 июля 1990 года газета начинает приходить к читателям с новым названием — «Поколение». В начале октября 1991 года это издание вышло с подзаголовком «Народная газета». Редакция обратилась по этому поводу к читателям: «Программа газеты останется прежней в основных своих чертах: приверженности демократическим переменам в стране, представительства особых молодёжных интересов как заботы всего общества, стремлении защитить человека от чиновничьего произвола. Добавим лишь, что отныне информационными приоритетами газеты становятся ещё и деловая жизнь области, поддержка предпринимательской деятельности, стремление сделать общедоступными традиционные кулуары власти, словом, всё, что помогает человеку сделать нашу жизнь достойней, чище и цивилизованней» (Поколение, 1991, 5 окт.). Здесь же редакция заявила о своей решимости перейти с еженедельного выпуска на двухразовый в неделю, в с 1992 года — на трёхразовый. В 2006 году газете было возвращено прежнее название «из уважения к традициям журналистики прошлых лет, у которой есть чему поучиться» (Орловская правда, 2008, 8 мая). Однако попытка реновации в расчёте на мобилизацию прежней читательской аудитории и рост подписного тиража не дала зримого эффекта. Газета «Орловский комсомолец» была закрыта в 2011 году по решению учредителей – областных властей.

«Орловская правда» не стремилась изменить концепцию издания, однако с самого начала перестройки активно искала новые формы подачи публикуемых материалов. Так, с 26 июня 1987 года стала выходить полоса «Край наш Орловский». 5 сентября того же года редакция опубликовала обращение к читателям: «По каким вопросам вы не находите исчерпывающей информации в газете? Интервью с кем из руководителей областных, городских организаций и ведомств вы хотели бы прочитать в “Орловской правде”?» Здесь же под заголовком «Слово о газете» были помещены выдержки из писем читателей. В

частности, они писали: «Местная печать всё ещё осторожничает с публикацией острых проблемных материалов», газете присущи «неплановость, нерегулярность, надолго пропадают рубрики», «Хотелось бы пожелать, чтобы в газете больше освещалось исторических событий». Это был первый факт публикации «Орловской правдой» критики в свой адрес. В следующей подборке «Слово о газете», опубликованной 1 октября, проблема была поставлена куда жёстче: «Острее стала критика недостатков, но, к сожалению, она распространяется только до председателей колхозов, руководителей предприятий. Мало критики в адрес секретарей райкомов КПСС, председателей райисполкомов. Неужели у них полный ажур в работе?», «Почаще проводить читательские опросы о работе городских служб, милиции, судов».

26 декабря 1987 года в «Орловской правде» впервые появилась рубрика «Служба происшествий. Редакции сообщают: 01, 02, 03, 04...» Она была заявлена как еженедельная, однако редакция обещала, что будет публиковаться «возможно, и чаще».

В конце 1980-х гг. назрели противоречия и в самой редакции «Орловской правды». Значительно омолодившийся за несколько предыдущих лет коллектив постепенно раскалывался на два лагеря: «старших» (тех, кого вполне устраивал традиционный статус журналистов областной партийной газеты, со всеми имевшимися социальными благами и политико-творческими ограничениями) и «младших» (тех, кто не прочь был помечтать о независимом издании, о работе коллектива в рыночных условиях, о новых возможностях в тематике газеты, ее оформлении, вариантах распространения и т.д.).

Катализатором общественных настроений стала предвыборная кампания, которую провел в 1990 году журналист «Орловской правды» В.И. Самарин. На встречах в редакции, в коллективах предприятий (в них, как правило, в качестве сопровождающих кандидата в народные депутаты СССР участвовали по нескольку журналистов «Орловской правды» и молодёжной газеты) остро ставились многие вопросы, звучали довольно радикальные предложения о путях развития страны, области, города.

В.И. Самарин победил на выборах и уехал в Москву. Но вопросы остались: не только в частных разговорах, но и на летучках, на профсоюзных и партийных собраниях в Доме печати всё чаще вспыхивали споры — на первый взгляд, копья ломались по поводу оценки тех или иных событий в политической жизни страны, по поводу моментального исчезновения с прилавков практически всех видов товаров, по поводу роста цен. В основе споров был вопрос — каким путём идти дальше? И здесь единства мнений не было.

Руководство редакции пыталось откликаться на запросы членов коллектива — по мере возможности повышались оклады, появлялась возможность дополнительного заработка. Приказом по редакции № 76 от 28 сентября 1990 года было учреждено малое предприятие «Выбор» — «в целях развития информационно-рекламной и иной производственно-коммерческой деятельности»⁶⁰².

Однако раскол нарастал. Со всей очевидностью он проявился в августе 1991 года, когда в «Орловской правде» были напечатаны официальные документы ГКЧП. Часть коллектива возмутилась действиями руководства редакции, потребовала сделать газету независимой, провести перевыборы главного редактора. Руководство редакции объяснило факт публикации документов тем обстоятельством, что они были переданы в «Орловскую правду» по официальным каналам ТАСС и, по существовавшим на то время правилам (именно правилам, так как никакой законодательной базы в данной сфере просто не существовало), были обязательны к публикации.

Происшедшим в те дни событиям в редакции «Орловской правды» посвящён ряд опубликованных воспоминаний⁶⁰³. Нет необходимости подробно цитировать их — в этих и ряде других текстов отражены в основном личные обиды, попытки оправдать себя и обвинить оппонентов. Для научного

⁶⁰² Подоплека создания малого предприятия: редакция в то время не имела расчетного счёта в банке и не распоряжалась финансами — это была прерогатива издательства «Орловская правда», которое являлось структурным подразделением обкома КПСС и вело хозяйственную деятельность «Орловской правды», «Орловского комсомольца» (до того, как он стал «независимым»), журнала «Блокнот агитатора».

⁶⁰³ Летописцы... — Орёл, 1997; Лебёдкин В. Минное поле жизни / В. Лебёдкин. — Орёл, 2001; Кононыгин А. Повороты судьбы / А. Кононыгин. — Орёл, 2002.

исследования более продуктивно изложить основную суть событий, их фактическую сторону, не вдаваясь во второстепенные детали.

В сентябре 1991 года в редакции «Орловской правды» состоялось собрание, которому предстояло избрать главного редактора газеты. В результате обсуждения и тайного голосования из четырёх претендентов главным редактором был избран А.С. Кононыгин (вновь переизбран на эту должность в 1993, 1998 гг.). Группа журналистов, не поддержавших решение большинства, уволилась из редакции. Спустя семь лет А.С. Кононыгин в интервью журналу «Журналист», отвечая на вопрос: «Самое неприятное решение, которое приходилось принимать?» — сказал: «Подписывать приказ об увольнении группы журналистов в 1991 году по их собственной инициативе. Пришлось расстаться с людьми, в которых верил и для кого немало сделал»⁶⁰⁴.

Этот и последующие годы были трудным периодом для редакции: в регионе значительно расширилось поле периодики, появилось несколько телевизионных каналов. Сказались падение покупательной способности читательской аудитории, финансовые трудности, смены учредителей и редакционного коллектива. В целом областные официозы стали быстро исчерпывать свои традиционные ресурсы, дававшие им преференции на рынке прессы: наличие бренда, устойчивой читательской аудитории, квалифицированных кадров, помещений для редакции и т.д. В силу своего особого статуса бывшие областные партийные газеты не могли войти во вновь создаваемые негосударственные медиакорпорации и получить в результате дополнительные ресурсы.

После завершения первого кризисного периода в октябре 1991 года в редакции «Орловской правды» была проведена перестройка с целью противостоять нараставшему социально-экономическому и политическому кризису, минимизировать последствия кадровых потерь и отказа издательства «Орловская правда»⁶⁰⁵ выполнять хозяйственные функции в деле выпуска газеты.

⁶⁰⁴ Журналист. — 1998. — № 5. — С. 35.

⁶⁰⁵ По указанию Министерства печати и информации России, которым руководил М.Н. Полторанин, был составлен разделительный баланс издательства и редакции: «Орловской правде» отныне самостоятельно занималась приобретением бумаги, решала вопросы с финансами, транспортом, типографией и т.д. Федеральная власть посчитала Дома печати своей собственностью — «Орловская правда» могла претендовать лишь на роль

В декабре 1992 года состоялось собрание трудового коллектива редакции. В сообщении главного редактора А.С. Кононыгина подчёркивалась правильность того, что коллектив взял в соучредители газеты областной Совет народных депутатов⁶⁰⁶. Также была одобрена практика рекламной деятельности, заключения договоров о сотрудничестве с различными организациями. Своевременной акцией была названа переподписка на газету — в связи с высокой инфляцией редакция и почта вынужденно потребовали с подписчиков дополнительную плату.

На заседании редколлегии в январе 1993 года речь шла о структуре редакции. Хотя А.С. Кононыгин тогда отметил, что действующая структура в основном себя оправдала, он озвучил ряд предложений: образовать отдел сельского хозяйства, преобразовать отдел писем в отдел социальных проблем, передать общественно-политическую тематику в отдел Советов, увеличить штаты отдела рекламы и объявлений и т.д. Практически все эти предложения были приняты⁶⁰⁷.

Вопрос о наличии отдела сельской жизни был болезненным для «Орловской правды». Так, заседание редколлегии в марте 1993 года было целиком посвящено освещению проблем села⁶⁰⁸. Журналист Ю.С. Трошин подчеркнул: «Ликвидация сельхозотдела была ошибкой, навредившей газете: утеряны связи с нештатными авторами, мало писем стало поступать. Собкоры потеряли интерес к сельскохозяйственной тематике». Содокладчик Ю.В. Ветров также отметил: «Читатель видит по нашей газете, что село не строится, бытовки нет, милиция не работает, сельской школы не видно, сельского жителя почти не видно ни в очерках, ни на фото [...] Из районных газет перестали писать (возможно, из-за низкого гонорара). Нет общередакционной программы». Собкор в Мценске А.А. Ищенко: «О фермерах пишу, это интересно. О колхозах нигде невозможно добыть информацию. Сельхозуправление, администрация шарахаются от нас: в хозяйствах положение сложное. Писать о производстве очень трудно».

квартирантки у министерства, которое, очевидно, не было заинтересовано в продолжении существования бывших партийных изданий.

⁶⁰⁶ Протокол собрания от 18 декабря 1992 г. // Текущий архив редакции газеты «Орловская правда».

⁶⁰⁷ Протокол заседания редколлегии от 6 января 1993 г. // Текущий архив редакции газеты «Орловская правда».

⁶⁰⁸ Протокол заседания редколлегии от 18 марта 1993 г. // Текущий архив редакции газеты «Орловская правда».

Главный редактор поддержал критические отзывы и предложения, в частности, подтвердил, что со страниц пропали очерки, зарисовки, нет оперативной информации из районов. По его мнению, становление отдела сельской жизни затянулось. Журналистам необходимо чаще выезжать в командировки, а собкорам – бывать в глубинке. Планировалось увеличить гонорар, чтобы расширить круг нештатных авторов.

В 1994 году на общем собрании трудового коллектива был принят устав редакции газеты «Орловская правда»⁶⁰⁹. Основными задачами редакции в нём были названы:

— распространение актуальной, объективной и полной информации о жизни области, работе представительных и исполнительных органов [власти] всех уровней, а также иной интересующей читателей информации;

— исследование социальных и экономических проблем в условиях рыночных отношений, популяризация научно-технических достижений, [освещение] вопросов просвещения и культуры, духовного возрождения личности и общества.

В разделе «Управление редакцией» подчёркивалось, что оно осуществляется на основе демократических форм руководства: «Редакцию возглавляет главный редактор, избранный трудовым коллективом на 5 лет, который руководит работой редакционной коллегии и редакции. Редколлегия избирается трудовым коллективом на один год. Редколлегия или главный редактор могут быть переизбраны и раньше срока, если за это выскажется две трети членов трудового коллектива».

Были прописаны права, в частности:

«Редактор имеет право назначать до 40 % членов редколлегии от её состава, а 60 % избирается общим собранием трудового коллектива.

Редакционная коллегия:

— устанавливает структуру и штаты редакции, должностные обязанности в пределах единого фонда оплаты труда;

⁶⁰⁹ Устав редакции газеты «Орловская правда» // Текущий архив редакции газеты «Орловская правда».

- вносит предложения об изменении устава;
- участвует в планировании работы коллектива и подготовке текущих номеров газет.

Общее собрание трудового коллектива:

- принимает редакционный устав и вносит в него изменения и дополнения;
- выбирает редколлегию и главного редактора;
- регулирует производственные и трудовые отношения в редакции;
- решает вопросы социального развития коллектива редакции;
- принимает иные решения по вопросам жизни коллектива».

В октябре 1994 года на общем собрании коллектива редакции газеты «Орловская правда» был принят Учредительный договор. Помимо редакции учредителями газеты выступили областная Дума и Администрация области. Они обязались:

- передать в пользование редакции собственность бывшего издательства «Орловская правда» [...];

- выделять жилье для журналистов из своего фонда, а при наличии средств у редакции оказывать ей помощь в приобретении квартир;

- способствовать обеспечению редакции бумагой [...] компьютерной⁶¹⁰ и иной техникой [...]

- покрывать 2/3 убытков от выпуска и распространения газеты.

Коллектив редакции обязался:

- предоставлять газетную площадь для публикации официальных материалов [...]

- обеспечивать распространение актуальной, объективной информации о работе выборных и исполнительных органов государственной власти области, о событиях общественно-политической жизни, социально-экономическом развитии региона, а также иной, интересующей читателя информации;

- развивать рекламное дело и иную коммерческую деятельность в целях повышения рентабельности газеты⁶¹¹.

⁶¹⁰ В середине 1990-х гг. «Орловская правда» переходила на компьютерную вёрстку и офсетную печать.

Заложенные в уставе редакции (1994 г.) положения, касавшиеся системы партнёрства с органами власти, отвечали принципам одного из направлений развития региональной прессы. Как подчёркивает Г.В. Жирков, «современная журналистика [...] не только несёт обществу информацию, но и всесторонне воздействует на него, становится фактором управления, человеческого общения, создания человеческой среды общения. В связи с этим необходимо установление партнёрских отношений всех участников журналистского творческого процесса: власти, капитала, журналистов и аудитории. В результате их общественного договора возможны та степень свободы слова, которая будет учитывать общие интересы, тот цензурный режим, который сведёт число конфликтных ситуаций в регулировании информационных потоков к минимуму»⁶¹².

В 1998 году, в соответствии с новым Гражданским кодексом РФ, коллективу «Орловской правды» предстояло избрать юридическую форму существования редакции. Было решено учредить некоммерческое партнёрство (НП) «Редакция газеты «Орловская правда», учредителями которого помимо физических лиц (членов партнёрства — работников редакции) стали Администрация области и областной Совет народных депутатов. Был принят устав НП (одновременно — устав СМИ). Перспективы развития редакционного коллектива тогда связывались с повышением роли факторов эффективности социального партнёрства как социально-правового феномена, предусматривающего совместную деятельность, основанную на равных правах и обязанностях, направленную на достижение общей цели. Его деятельность не предусматривала достижения коммерческих целей, извлечения прибыли, а была направлена на удовлетворение духовных, информационных, культурных и иных нематериальных потребностей жителей региона, защиты их интересов. При этом все сотрудники редакции имеют полное право участвовать в управлении делами организации и получать информацию о ее деятельности.

⁶¹¹ Учредительный договор // Текущий архив НП «Редакция газеты «Орловская правда».

⁶¹² Жирков Г.В. История цензуры в России XIX-XX вв. / Г.В. Жирков. – М., 2001. – С. 359.

Социальное исследование редакции газеты «Орловская правда» было проведено в начале 2000-х гг. Его результаты⁶¹³ позволили проанализировать итоги десятилетия реформирования старейшего и самого крупного периодического издания региона⁶¹⁴.

Изучение социальных отношений свидетельствовало о том, что система социального партнерства не получила развития даже при юридическом оформлении производственных, финансовых и социальных обязательств между партнёрами, поскольку не создана социальная среда для существования таких отношений, а доминируют факторы административного подчинения и ответственности, ослабляющие стимулы к творческой и инновационной деятельности. Анализ партнёрства между руководством и сотрудниками газеты показал, что более высокий процент удовлетворённых был отмечен у работников служб (59,4 % опрошенных), а в среде журналистов – только 25 %. Сотрудники служб (6,7 %) и журналисты (30 %) были не удовлетворены стилем руководства.

Оценка деятельности редакции газетчиками показала, что максимально эффективной её считали только 11,5 %; 50 % – считали, что эта деятельность скорее не эффективна. Напротив, большинство представителей служб (56,3 %) признали эффективность работы редакции. Социологи сделали вывод: механизм учёта мнений не сформирован.

Экономическое положение сотрудников во многом объясняло проблемы взаимоотношений в коллективе. Опрос показал, что большинство оценивало своё положение как удовлетворительное (68,8 % работников служб считали, что они «живут более или менее прилично», среди журналистов таких – 60 %). Вместе с тем, находящихся на грани бедности журналистов было почти в шесть раз больше, чем сотрудников служб.

⁶¹³ Подробнее о результатах см.: Кондратенко А.И. Социальное партнёрство или усиление экономической зависимости редакционных коллективов / А.И. Кондратенко, Г.М. Орлов // Социологические исследования. – 2004. - № 8. - С. 101-107.

⁶¹⁴ Эмпирической базой исследования стали материалы опроса 54 сотрудников, из которых 22 - журналисты, 32 - организационно-технический и обслуживающий персонал. Выявление социального потенциала развития проводилось по направлениям: определение стадии развития коллектива редакции; оценка социальных отношений; оценка потенциала социальных отношений между руководством газеты и ее сотрудниками; характеристика социального потенциала (преобладающие ценности и мотивы поведения); резервы развития социальных отношений; социально-психологические факторы эффективности; ресурсы повышения эффективности деятельности сотрудников газеты.

Главной задачей редакции стало обеспечение притока финансовых поступлений за счёт рекламных проектов. Причем большая их часть инвестировалась в наличные выплаты. Увлечение заказными публикациями вело к тому, что постоянные (или потенциальные) заказчики автоматически превращались в «зоны» вне критики и объективного анализа. Не случайно авторы проведённого Ассоциацией менеджеров исследования «Бизнес и СМИ: от претензий к сотрудничеству» подчёркивали: «Большинство СМИ сами по себе пока не являются «настоящим» бизнесом и поэтому работают по экономической модели «вчерашнего дня», где ключевым предъявителем спроса является не аудитория, а рекламодатель, зачастую «неформальный». В общенациональном масштабе сегмент «заказных материалов» оценивается, по самым осторожным оценкам, примерно в 30 % от объёма публикаций, причём в регионах “заказухи” значительно больше – нижняя оценка там составляет примерно 60 %. СМИ не готовы быть объективным, высокопрофессиональным и надёжным источником информации. Одна из важнейших причин этого – в разрыве между декларируемыми и реальными, повседневно осуществляемыми стратегиями»⁶¹⁵. Вывод очевиден: чем больше в прессе заказных материалов, тем меньше свободы у журналистов.

Система экономического стимулирования неадекватно отражала вклад журналистов в конечный результат деятельности коллектива, создавала социальные проблемы, связанные с закрытостью информации о принципах и источниках распределения получаемых доходов, формировала социальную напряжённость в журналистской среде на почве создания групп привилегированных сотрудников без учёта их творческого вклада. В планировании своей работы отделы в основном ограничивались постановкой общих вопросов. Так, например, статьи о законотворческой деятельности в основном носили информационный, а не проблемный характер, не раскрывали сути повседневного управленческого процесса и взаимоотношений с населением региона, влияния такой деятельности на политические, социально-экономические

⁶¹⁵ Подробнее см.: Бизнес и СМИ: от претензий к сотрудничеству. - М., 2003.

процессы в стране и области. При освещении тем села, промышленности и предпринимательства газета скорее была склонна описывать успешный опыт соответствующих организаций, нежели ставить, обсуждать и анализировать проблемы этих сфер жизни общества.

Было характерно практически монопольное авторство журналистов на публикации по социально значимым темам, не было выступлений учёных по актуальным проблемам реформ, публикаций по обсуждению социальных проектов, носящих дискуссионный характер. Такой подход неизбежно вёл к потере общественной значимости прессы. Видимо, уместно напомнить об одной из главных стоящих перед журналистами задач, о которой писал М.В. Шкондин: «Для редакционной сферы важно адекватно отражать в содержании СМИ духовный потенциал общества, различные состояния и проявления общественного, группового и индивидуального сознания, реальные условия жизни общества, привлекая к сотрудничеству с редакциями творчески активных личностей, наиболее полно представляющих своими произведениями различные виды духовной, духовно-практической и практической деятельности»⁶¹⁶.

Юридически закреплённая форма партнёрства являлась оптимальной для творческого коллектива и имела неограниченный резерв для реализации творческих инициатив. Однако несоблюдение принципов партнёрства в социальном, экономическом и юридическом аспектах существенно ограничило инновационную деятельность сотрудников; более 40 % журналистов разделяли точку зрения, что в работе редакции преобладают бюрократические методы управления, а это снижает уровень партнёрских отношений и негативно отражается на творческом уровне газеты. Причина подобных упущений очевидна: составленные и принятые в 1998 году документы имели «переходный» характер (от «стихийности», полной правовой неопределённости в статусе газеты, к последующей, постепенной выработке необходимой нормативной базы). В результате консервации резервов деятельность редакции как организации и коллектива сотрудников характеризовалась стагнацией и формальным

⁶¹⁶ Шкондин М.В. Система СМИ как фактор общественного диалога / М.В. Шкондин. - М., 2002. - С. 63-64.

функционированием, но не инновационным развитием. Такое длительное состояние вызвало ощущение бесперспективности инициатив и нововведений. Развязка ситуации оказалась вполне логичной – редакция «Орловской правды» в 2011 году утратила статус некоммерческого партнёрства и стала структурным подразделением государственного унитарного предприятия Орловской области «Орловский издательский дом», т.е. стала полностью зависимой от властных структур.

Локальная печать испытала в последние десятилетия XX века весьма трудный период. Создававшаяся для решения конкретных задач, которые ставила партия в 1930-е годы, система районных и многотиражных газет оказалась мало востребованной в новых политических и экономических условиях. Однако в начале перестройки, особенно с усилением внимания властных структур к ситуации на конкретных предприятиях, с началом реализации областных программ укрепления экономики и социальной сферы села, местные издания выполняли важную мобилизующую и контрольную функцию наравне с областными СМИ. В связи с образованием в составе Орловской области новых районов в те годы отряд районных газет пополнился на четверть: в 1986 году начали выходить газеты «Вперёд» (Сосковский район), «Знамя Октября» (Знаменский район), «Красное знамя» (Краснозоренский район), «Сельские зори» (Троснянский район), в 1990 году — «Восход» (Корсаковский район).

Соответственно усилился интерес газетчиков к будням сельской глубинки, к ходу реформ. Например, журналисты должанской газеты «Знамя труда» целенаправленно вели тему возрождения села, постоянную прописку здесь получили рубрики «Возродим орловскую деревню», «Люди советской деревни», «Родной край», «Советы и жизнь: сходы граждан». В новодеревеньковской «Трудовой славе» выездная редакция готовила целевые полосы из хозяйств района. В кромской «Заре» постоянной была полоса читательских писем и действенности «Резонанс». Журналисты Орловского района открыли в газете «Школу арендатора». В малоархангельской газете была найдена интересная форма общения с читателями — «Оперативный телефон» (в ответ на звонки

граждан быстро принимались меры, кроме того, на вопросы журналистов по определённым темам отвечали руководители районных служб).

Работа низовой печати имела такую действенность, что в Орле были предприняты попытки создать редакции в районах города. Например, в Железнодорожном районе в конце 1990 – первой половине 1991 гг. выходил в свет вестник райисполкома под простым, но таким символичным для российской прессы названием – «Ведомости» (издавались раз в месяц, на 4-х полосах формата А3, издателем выступало малое информационно-издательское предприятие «Поиск»). Неудачным был и первый опыт издания городской газеты в Орле («Орловские вести» выходили в свет с января 1991 года). Мэр города Орла А.Г. Кисляков на конференции в ноябре 1993 года отмечал: «Меня беспокоит вопрос взаимоотношений учредителя и его печатного органа. Прошло время, когда печатный орган был придатком властных структур. Теперь иное положение. Городская газета «Орловские вести» была создана по инициативе городских властей. Но отношения наши складываются непросто. Прежде всего должна быть объективность. А это журналистам не всегда удаётся»⁶¹⁷. В итоге затяжной конфликт газеты с мэрией привёл к закрытию издания⁶¹⁸.

После августовского путча 1991 года в массовом порядке меняют названия районные газеты: «Знамя Октября» (Знаменский район) — «Земля родная», «Ленинский путь» — «Мценский край», «Знамя коммунизма» (Орловский район) — «Наша жизнь», «Свет Октября» — «Новосильские вести», «Строитель коммунизма» (Глазуновский район) — «Приокская нива», «Красное знамя» (Краснозоренский район) — «Районный вестник» (ныне «Красная Заря»), «Болховская новь» — «Болховские куранты», «Знамя Ленина» — «Ливенская газета». Значительно сократились тиражи газет⁶¹⁹.

⁶¹⁷ Протокол XIII отчётно-выборной конференции Орловской областной организации Союза журналистов РСФСР (30 ноября 1993 г.). Л. 22 // Текущий архив Союза журналистов Орловской области.

⁶¹⁸ Подробнее о причинах прекращения издания в 1998 году см.: Об обращении главного редактора газеты «Орловские вести» Ю.Ф. Шилова в связи с решением Орловского городского Совета народных депутатов о прекращении финансирования этой газеты из городского бюджета. Решение Судебной палаты по информационным спорам при Президенте РФ № 26 (160) от 12 ноября 1998 г. // Законодательство и практика СМИ. — 1998. — № 51 (нояб.).

⁶¹⁹ Как отмечал на областной журналистской конференции в Орле в ноябре 1993 г. бывший председатель областного комитета по печати А.Г. Федотов, «положение с периодической печатью удручающее — тиражи упали

На отчётно-выборной конференции областной организации Союза журналистов России в ноябре 1993 года отмечалось, что перестал существовать ряд многотиражных газет⁶²⁰, под вопросом выпуск оставшихся, учредителями которых стали акционерные общества. Неприятности пришлось пережить и районным газетчикам в раздумьях: закроют редакции или не закроют, будет реорганизация или нет?⁶²¹

Однако время показало: прогноз о том, что районные газеты будут отмирать по мере развития межрайонной печати, не оправдался. Такой эксперимент уже был проведен в начале 1960-х гг. и не дал зримых положительных результатов. Попытки издания межрайонных газет в 1990-е гг. были единичными и закончились безрезультатно: издания оказались в данном своем статусе достаточно эфемерными. Редакции районных газет не закрылись, однако изменения не заставили себя ждать. В 1990-е гг. произошли следующие изменения: набор, вёрстка и печать районных газет перешли на новую технологическую базу (компьютерный набор и верстка, передача готовых полос электронной почтой в Орёл, в типографию «Труд», доставка отсюда готового тиража в районы), сокращение количества выходов газет (все, за исключением ливенской и мценской, стали выходить не три, а два раза в неделю), сокращение штатов редакций, ухудшение экономической ситуации (рост цен на полиграфические услуги, бумагу, почтовых тарифов, кризис института подписки и т.д.).

4.3. Концепция новых изданий как ответ на запрос аудитории

В условиях политической конфронтации радикальными силами ставка была сделана на негосударственные, полуполиграфические издания, на «самиздат». В конце 1980-х — начале 1990-х гг. этот самостоятельный тип периодики пережил

на 60 %» // Протокол XIII отчётно-выборной конференции Орловской областной организации Союза журналистов РСФСР (30 ноября 1993 г.). Л. 30 // Текущий архив Союза журналистов Орловской области.

⁶²⁰ Газеты заводов «Текмаш», «Химтекстильмаш», радиолампового, «Диффузант», швейного объединения «Радуга».

⁶²¹ Протокол XIII отчётно-выборной конференции Орловской областной организации Союза журналистов РСФСР (30 ноября 1993 г.). Л. 11 // Текущий архив Союза журналистов Орловской области.

подъём. По определению руководителя Архива нетрадиционной печати Александра Суетнова, «самиздат — издающаяся вне государственного и иного контроля книжно-журнальная продукция, развивающая идеи и художественные течения, не получившие адекватного отражения в государственной печати или расходящиеся с принятыми идеологическими или эстетическими нормами»⁶²².

«Всевременную сущность» самиздата оттенил Евгений Голлербах: «Самиздат представляет собой хотя и не главную, но абсолютно необходимую систему информационного обмена в обществе. Этот обмен происходит вне формальных, специально, казалось бы, предназначенных для его осуществления организационных структур, а участвует в нем тот массив сведений, который по разным причинам не проходит основного информационного механизма. В демократическом обществе этот массив меньше, в тоталитарном — больше, но он всегда существует»⁶²³.

Конец 1980-х гг. стал временем существенно нового этапа в развитии российского самиздата. Так, по сведениям А. Суетнова, если раньше наиболее распространенным тиражом самиздатовской газеты было 100-200 экземпляров, то в 1989 году более тридцати изданий довели свой тираж до 20-30 тысяч и около двухсот газет и журналов имели тираж более тысячи экземпляров. Д.Л. Стровский подметил: «самиздатовская печать с самого начала заявила о себе информацией политического характера, сообщающей о различных фактах произвола со стороны официальных инстанций, хронику нарушений прав человека и т.д. Как и официально разрешённые СМИ, самиздатовская пресса появлялась на регулярной основе, обладала содержательно-графической идентичностью (несмотря на различие социально-политических взглядов, которыми обладали диссиденты)»⁶²⁴.

Одной из самых массовых и наиболее влиятельных организаций политически активных граждан являлись народные фронты. Впоследствии они послужили основой для формирования организаций партийного и профсоюзного типа, функционировали как избирательные комитеты, клубы избирателей,

⁶²² Суетнов А. Самиздат (1985-1991) / А. Суетнов. — М., 1992. — С. 234.

⁶²³ Голлербах Е. Самиздат на марше: Краткий анализ советского феномена в его мировом и историческом контексте / Е. Голлербах // Радуга (Таллинн). — 1991. — № 4. — С. 91.

⁶²⁴ Стровский Д.Л. Указ. соч. С. 226.

движения поддержки тех или иных депутатов в Верховном Совете СССР. В Орле выходили: «Орловский вестник» (издание инициативной группы по созданию народного фронта, 1989), «Вестник Орловского Народного фронта» (1989), «Голос неформала» (1989), «Единство» (1991).

Э.С. Менделевич утверждал, что в Орле начало самиздату было положено выходом в августе 1989 года⁶²⁵ первого номера газеты «Орловский вестник»⁶²⁶. Вышло всего два номера этой газеты, но популярное название не стало только достоянием истории и было взято в 1991 году уже газетой, официально зарегистрированной в Министерства информации и печати РСФСР. В сентябре 1989 года вышла в свет газета «Гласность», издававшаяся одноименным обществом. Позднее это издание после ряда трансформаций превратилось в региональную газету «Центральная Россия». Э.С. Менделевич также отмечает выход в Орле таких изданий (лето 1990 года), как христианская газета «Слово», орган Демократического Союза нескольких смежных областей «Гражданский форум» и журнал «Окно» (вышел в свет единственный номер)⁶²⁷.

Самиздат, пережив пик, столь же резко пошел на убыль. Дело было не только в изменении политической ситуации в стране. Снятие ограничений на издательскую деятельность сделало полиграфические услуги доступными для каждого, кто имел соответствующие финансовые средства: на формирующемся рынке полиграфии появилось предложение самых разных услуг. Тем не менее, история самиздата высоко оценивается исследователями, так, например, Д.Л. Стровский назвал эту страницу в летописи отечественных СМИ «уникальной на общем фоне мирового информационного процесса»⁶²⁸. Прямой наследницей самиздата, по мнению Р.П. Овсепяна, стала альтернативная пресса⁶²⁹.

⁶²⁵ В средней школе № 17 г. Орла политклуб «Юность» еще в марте 1989 г. начал издавать бесцензурную газету. Подчеркивая это ее свойство, школьники невольно бросали тень на своих солидных коллег — профессиональных журналистов, которые пока были по-прежнему под колпаком облиты. Но журналисты не остались в долгу — напечатали в областной молодежной газете рассказ об этом начинании школьников под броским заголовком «Бесцензурная газета — что такое и зачем?» (Орловский комсомолец, 1989, 6 мая).

⁶²⁶ Менделевич Э. Орёл в самиздате: Страницы недавней истории / Э. Менделевич // Орловщина: время и бремя реформ. Материалы научно-практ. конф. — Орел, 1992. — С. 120.

⁶²⁷ Менделевич Э. Указ. соч. — С. 122.

⁶²⁸ Стровский Д.Л. Указ. соч. С. 231.

⁶²⁹ Овсепян Р.П. В лабиринтах истории отечественной журналистики. Век XX / Р.П. Овсепян. — М., 2001. — С. 247.

Одной из первых межобластных⁶³⁰ Центральной России 1990-х гг. стала газета «Центральная Россия». Она была создана при непосредственном участии и весьма существенной материальной поддержке Министерства информации и печати РСФСР, руководимого М.Н. Полтораниным. Основой нового издания, его базой стал ряд неформальных изданий Орла. Появление газеты «Центральная Россия» вытекало из общей концепции М.Н. Полторанина о необходимости создания в стране сети межобластных газет, которые должны разрушить прежнюю систему консервативных газет, контролируемых обкомами КПСС.

Однако на первых порах («Центральная Россия» начала выходить с октября 1991 года) многие исследователи подмечали не столько политическую «сверхзадачу» появления нового издания, сколько положительные стороны нового типа прессы. Так, преподаватель Воронежского госуниверситета Т.Э. Бурдыкина замечала в то время: «Ее появление было обусловлено налаживанием экономических и культурных связей между близлежащими регионами. У читателей всегда существовал интерес к делам соседей из сопредельных областей, удовлетворить который при вертикальной системе газетных изданий было невозможно. Так, например, жители Липецкой области узнавали курские новости в основном из центральной прессы. Этой информации было недостаточно, а другие ее источники, как правило, отсутствовали. С появлением новой газеты информация стала поступать регулярно, своевременно, она достаточно широка по своей тематике и проблематике (хроника деловой жизни, реклама, экология, культура и т.д.) и максимально ориентирована на местные проблемы. Регионы, на

⁶³⁰ Статус «межобластного издания» оказался привлекателен и для традиционных областных газет, например, для воронежской «Коммуны», распространявшейся на всю территорию ЦЧО в 1928-1934 гг. В конце 1993 г. учредителями газеты, помимо самой редакции, стали Ассоциация экономического взаимодействия Центрально-Чернозёмного региона «Черноземье» и Управление Федеральной почтовой связи Воронежской области. С января 1994 г. газета, перерегистрировавшаяся в Минпечати РФ, сменила прежний подзаголовок и стала именоваться по-другому: «Газета Центрального Черноземья России. Издаётся в Воронеже». На последней странице, в выходных данных появилось указание: «Газета распространяется в Воронежской, Белгородской, Курской, Липецкой, Орловской и Тамбовской областях», то есть именно в тех областях, которые выступили учредителями Ассоциации «Черноземье» (ранее ассоциация выступила учредителем региональной газеты «Калашный ряд», но это издание вскоре прекратило своё существование). В «Коммуне» появилась рубрика «На широтах Черноземья», под которой обычно печатались заметки из разных областей. Этим межрегиональная тематика практически исчерпывалась. Спустя несколько лет «Коммуна» вернула статус областного издания.

которые рассчитана эта газета, идентичны по своей социально-экономической структуре. Это и повлияло на характер модели нового издания»⁶³¹.

По итогам конкурса «Лучшая региональная газета России 1993-1994 гг.» редакция «Центральной России» была удостоена специального приза за творческую активность, коллективизм и профессиональную солидарность. Однако начавшая было завоёвывать читательскую аудиторию газета не сумела удержаться на уровне предъявляемых к ней требований. В проекте так и остался выход три раза в неделю, в связи с экономическими трудностями пришлось сократить объём еженедельника с 16 до 8 полос. Из редакционного коллектива ушли практически все журналисты, имевшие известность в читательской среде. «Центральная Россия» к 1994 году стала газетой одного автора — её основателя и бессменного главного редактора Е.А. Чернова.

Время, когда газета «Центральная Россия» сделала себе имя на сенсационных разоблачениях партийной номенклатуры, прошло. Прошло и время щедрой поддержки со стороны федеральных структур. «Бал правит чиновник» — под таким названием в № 6 за 1994 год, а затем в № 10 за 1995 год были опубликованы статьи, в которых излагалась точка зрения редакции на ее отношения с Министерством печати и информации России. Редактор Е.А. Чернов обвинил учредителя — министерство, а затем и федеральный комитет по печати в том, что «вместо оказания помощи, выделенной министром М.Н. Полтораниным, последняя постоянно откладывалась» (Центральная Россия, 1995, № 10). Вскоре газета прекратила существование. Очевидно, что «демократический» тезис 1990 года о том, что на смену областным газетам придут межобластные, не оправдал себя: областные газеты не исчезли из типологии отечественной прессы.

Одновременно с газетой «Центральная Россия» (с ноября 1991 года) в Орле стала издаваться газета «Орловский вестник», учреждённая группой частных лиц и призванная стать печатным органом либеральной интеллигенции. Стилизация заголовка под старину («Орловский вестник») была не только данью моде, но и о

⁶³¹ Бурдыкина Т. Региональная печать: эволюция типоформирующих признаков / Т. Бурдыкина // Пути совершенствования и проблемы повышения эффективности СМИ на современном этапе: Тезисы докладов преподавателей, аспирантов и студентов. — Воронеж, 1992. — С. 28.

многим говорящим символом. Редакция предприняла на первых порах попытки возродить рубрики, тематику, сам дух известной в прошлом газеты. Отсюда и несколько надуманное желание избрать территорией распространения газеты непременно рамки бывшей Орловской губернии, то есть нынешнюю Орловскую область, часть Брянской и Липецкой областей.

Симптоматично, что именно в 1991-1992 гг. был выбран в качестве образца для подражания облик прежнего «Орловского вестника». Распад СССР, запрет компартии, ликвидация исполкомов и массы других общественных и государственных институтов фактически породили на определенный период своеобразный вакуум, который заполнился идеальным представлением о минувшем: дореволюционные масштабы губернии, социальная роль купечества (поддержка новых предпринимателей была приоритетной темой возрожденного «Орловского вестника») и т.д. В.И. Самарин (заместитель главного редактора газеты) писал о главном редакторе Д.П. Порущкевиче: «Ветер демократических свобод наполнил парус мечты. Но вести построенный собственными руками корабль-газету пришлось с горсткой энтузиастов. Было гордое имя — «Орловский вестник». Но ни денег, ни бумаги, ни самого скромного помещения. А хотелось собрать в редакции лучшие «перья», хотелось, чтобы в газете возродились традиции русской публицистики. Во время очередного вала безденежья редакцию покидали то одни, то другие. Дмитрий же оставался на капитанском мостике «Орловского вестника» бессменно. Старая закалка черноморского матроса помогала. Но больше — присутствие духа свободы. Который для него дороже официальных званий и лавров» (Орловский вестник, 1998, 23 июля).

В ноябре 1991 года вышел в свет первый номер газеты «Ливенские зори». Это была первая за всю историю города Ливны неподцензурная газета. Основные рубрики — «Публицистика», «Намедни» (новости), «Будни постсоциализма», «Письма», литературная и сатирическая рубрики. Обозначилась непримиримая позиция издания по отношению к действующей местной власти, свидетельством чему даже сами заголовки публикаций: «Плакали наши денежки», «И продлилась эра нашего мэра», «Очнитесь, ливенцы», «Куда крестьянину податься»,

«Вчерашние вылезли из окопов». Напротив, редакция всеми силами поддерживала «демократических» кандидатов на выборах в Госдуму и Совет Федерации, горсовет, на пост губернатора и т.д. Публиковалась масса статей и заметок на исторические темы, причём в первую очередь о репрессиях и других неблагоприятных делах советской власти и компартии.

Сначала газета издавалась тиражом 999 экземпляров, что не требовало регистрации. Но потребность организовать подписку, получить правовые гарантии привели к тому, что в мае 1992 года «Ливенские зори» были зарегистрированы региональной инспекцией по защите свободы печати и массовой информации в числе первых новых газет Черноземья.

Ныне очевидны просчёты в концепции «Ливенских зорь»: увлечение публикацией рассказов с продолжением (иные в девяти номерах подряд), всевозможной мистики (колдуны, ведьмы, магия обольщения и т.д.), анекдотов, кричащая самореклама на полполосы, недостаток коротких писем и заметок, нерациональное расходование газетной площади. Однако эти особенности были характерны для большинства изданий того времени.

Главное в том, что редактор газеты Николай Барабанов сумел начать, пусть жёсткий и нелюбезный, но равноправный диалог с властью, осветить светом гласности многие стороны жизни. В ответ усилился административный прессинг редакции. К тому же в условиях кризиса и обнищания благородная цель «декоммунизации», бывшая знаменем газеты, быстро вытеснялась из сознания людей заботой об элементарном выживании – активная аудитория заметно поредела. В-третьих, цены росли (в одном из номеров упоминалось о том, что типографские слуги подскочили в пять раз), щедрость спонсора иссякала. Можно предположить, что у газеты был шанс стать печатной трибуной нарождавшегося в Ливнах предпринимательского сословия, но, как можно судить после чтения пожелтевших полос подшивки, участник войны и сын полка Барабанов не испытывал особого восторга при виде строительства капитализма в России. Ругая коммунистов и совчиновников, он оставался приверженцем социального

равенства и коллективизма. Газета «Ливенские зори» прекратила выпуск в конце 1994 года.

Одна из первых в Орле попыток издания деловой прессы была предпринята в конце 1991 года: среди учредителей и спонсоров газеты «Дъло» значились практически все солидные коммерческие, производственные и финансовые структуры Орловской области. Газету отличали качественное оформление, мощная стартовая рекламная кампания с целью привлечь внимание читателей. Однако уже 1992 год стал временем заката: уменьшилась периодичность, резко ухудшились качество материалов, оформление. Значительно сократившийся состав редакции чрезмерно увлёкся перепечатками. В итоге газета вскоре прекратила существование.

Своеобразным продолжателем «Дъла» стала газета «Мы и время», первый (пробный) номер которой вышел в свет в мае 1993 года. Учредителями издания выступили журналистский коллектив и областной комитет по управлению государственным имуществом. В обращении к читателям подчёркивалось: «”Мы и время” – газета для всех, кого интересуют становление новых экономических отношений в российской провинции и духовные ценности, которыми вечно жив человек. [...] задача – систематически рассказывать и о реализации экономических программ, в которых орловцы взаимодействуют с соседними областями [...] ”Мы и время”, сотрудничая с координирующими центрами и советами по развитию малого и среднего бизнеса, предполагает стать также связующим звеном в обмене деловой информацией между деловыми людьми шести областей, где будет распространяться газеты». В качестве региона распространения была намечена не только Орловщина, но и всё Центральное Черноземье.

По сути, газета должна была стать вестником приватизации, развития предпринимательства (в том числе фермерского движения), повышения экономической грамотности населения обширного региона – то есть выступить в той же концептуальной роли, в какой восемь десятилетий назад выступали журналы «Вестник Орловского общества сельского хозяйства» и «Наше

хозяйство» (Елец), ставшие глашатаями столыпинской реформы и развития кооперации. Спонсором издания стал Россельхозбанк, а информационным партнёром – столичная газета «Известия», с редакцией которой главный редактор орловского издания С.Л. Полякова имела давние деловые и творческие контакты.

Весной 1994 года в газете анонсировалась рубрика «Акционеры», «в которой мы регулярно будем публиковать материалы о Вас и для Вас, ставших акционерами: права, способы их отстаивать, осуществление контроля за деятельностью АО и прочие необходимые, но пока ещё, в общем-то, непривычные для нас понятия» (Мы и время, 1994, № 5). В числе других рубрик: «Деловые люди», «Давайте разберёмся», «Приватизация и мы», «Приватизация и быт», «Строим правовое государство», «Экология», «Богатый и бедный», «Шанс», «Консультация» и др. Отличительной характеристикой издания на фоне остальной деловой прессы было пристальное внимание к вопросам культуры, искусства, народного творчества, литературы, краеведения – посвящённые этому полосы занимали до половины объёма издания.

Однако в условиях острейшего политического кризиса, высокой инфляции, спада экономики редакции крайне трудно было выстроить диалог с аудиторией. Надежды на то, что деловое сообщество поддержит издание материально, не оправдались – новоявленные бизнесмены предпочли заявлять о своих проблемах и правах не с газетных полос, а при частных встречах с влиятельными людьми. Как и в 1920-е гг., социальная страта предпринимателей не сплотилась ради создания своего печатного органа. А ведь газета могла стать ядром, прототипом реальной политической силы, с помощью которой можно было бы прийти во власть и отстаивать свои интересы.

Редакция в условиях дефицита финансов в 1995 году предприняла попытку remodelировать издание: отказалась от широкой «территории охвата», сузив её до пределов города Орла, в расчёте на местного читателя сосредоточилась исключительно на проблемах торговли и защиты прав потребителей (вместо обычных номеров стали выходить спецвыпуски «Спрос и предложение»). Однако аудитория слабо отреагировала на этот «ребрендинг». Не дали результата и

обращения редакции к областной власти за помощью. Газета «Мы и время» прекратила выпуск, не оправдав надежд на создание в регионе мощного полнокровного издания, которое соединяло бы экономическую тематику с гуманитарной, не зависело от исполнительной власти и ориентировалось в основном на активную часть читательской аудитории.

Необходимо отметить, что в 1990-е гг., помимо газеты «Мы и время» концепция межобластного издания была востребована целым рядом СМИ. Один из первых импульсов дало проходившее в Орле в июле 1993 года зональное совещание руководителей областей Центрального и Центрально-Чернозёмного экономических районов. Именно там впервые в общем виде была сделана заявка на разработку концепции будущего развития Центральной России. Итоги совещания дали повод говорить столичным журналистам о готовящихся планах провозглашения Русской республики. И на этом же совещании была достигнута договоренность о создании единого информационного поля региона (в частности, об открытии в Орле газеты «Просторы России» — издавалась с ноября 1993 года).

На первом этапе существования газеты сельская тема была для «Просторов России» приоритетной. Издание фактически выполняло функции сельскохозяйственной газеты региона, хотя общая тематика публикаций выходила за эти рамки, поскольку регулярно печатались материалы на темы истории, краеведения, социальной защиты, городских проблем, выпускалась литературная страница. Через несколько лет «Просторы России» отказались от статуса регионального издания, взяв ориентацию на внутриобластную тематику.

Потеряв монополию в сфере СМИ, коммунистическая партия была вынуждена заново создавать систему печати. Отметим, что в Центральной России оказались сравнительно немногочисленны и невелики по тиражам издания, ориентированные в основном на политические проблемы. В первую очередь, как самый представительный отряд, необходимо назвать газеты, издававшиеся общественными организациями коммунистической ориентации, — своего рода реликты рухнувшей концепции, монополю довлевшей на протяжении семи с лишним десятилетий. Так, ещё в августе 1990 года в Орле начала выходить

газета «Единство» — печатный орган консервативного, большевистского крыла партии. Газета прошла трудный путь становления, особенно в 1991 - 1992 гг., когда печаталась не в областном центре, а в одном из районных посёлков, имела крайне скудные средства. Однако, несмотря на это, «Единство» привлекло внимание относительно широкого круга читателей в ряде областей России и Украины (тираж составлял 12 тыс. экз.). У издания было два девиза: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» и «За нашу Советскую Родину – Союз Советских Социалистических Республик!». Газета имела приложение «За большевизм», в котором публиковались официальные документы партии, возглавляемой Ниной Андреевой.

Схожий первоначальный путь имела газета «Товарищ» - орган Орловской городской организации Социалистической партии трудящихся. Газета выходила в 1992 году, имела девиз: «За социальную справедливость». Не была зарегистрирована и поэтому указывала в выходных сведениях тираж 999 экз., печаталась в одной из типографий Курской области и периодически расклеивалась в виде листовок в Орле.

В 1990-е гг. газеты компартии были созданы практически во всех областях. Так, например, ряд коммерческих структур Воронежа в середине 1993 года выступил учредителем газеты «За возрождение». Фактически это был орган местной организации КПРФ, выходящий под девизом: «Отечество! Народовластие! Социализм!» Газета печаталась сдвоенными номерами примерно два раза в месяц, тираж 5 тыс. экз. Раз в месяц первоначально выходила основанная в июле 1994 года газета Орловской областной организации КПРФ «Орловская искра» (аналогичные издания в Белгороде – «Слово коммуниста», Пензе – «Товарищ», Смоленске – «Смоленская правда» и др.). На пленуме ЦК КПРФ в марте 1995 года секретарь ЦК Н. Биндюков подчёркивал: «Прежде всего партии надо иметь собственные средства массовой информации. Каким бы сложным этот вопрос не представлялся, без его решения нам не обойтись. Сегодня мы имеем возможность выходить со своей информацией в 120 газет различного статуса, тиража, формата. 60 газет в той или иной мере

контролируются партийными организациями КПРФ. Это – немалая сила, но используется она очень слабо. Газетам явно не хватает общей скоординированности действий, проведения чёткой и целенаправленной идеологической линии» (Правда России, 1995, 30 марта).

Новым явлением в традиционной типологии прессы стало издание профсоюзных газет. Среди них можно назвать такие, как «Голос профсоюзов» (Брянск), «Единство» (Липецк), «Единство» (Белгород), «Позиция» (Пенза) и др. В то же время в Орле газета профсоюзов длительное время выходила лишь в качестве ежемесячной страницы в «Орловской правде».

Потребность российского общества в возрождении духовности, в возвращении незаслуженно забытых исторических ценностей, в восстановлении храмов стала мощным импульсом, определившим возникновение в начале 1990-х гг. провинциальной периодики, призванной помочь обществу обрести новые ценности. В Орле в 1990 году начала выходить писательская газета «Вешние воды»: открыли первый номер стихотворение в прозе Ивана Тургенева «Русский язык» и стихотворение Василия Катанова «Русь». В обращении к читателям Владимир Громов писал: «Созидательные, раскрепощённые, раскованные силы человека, направленные на революционное обновление общества, - таков истинный смысл названия литературно-публицистической газеты земляков Тургенева». Вспомнив о выходившей много десятилетий назад газете с аналогичным названием, Громов подытоживал: «Все участники нынешних «Вешних вод», как и наши юные предшественники начала века, так же привержены идеалу боготворимого Тургеневым Пушкина, о котором другой наш земляк, Лесков, пророчески сказал: "Бессмертный! Доколе звучит русское слово"».

Первый номер газеты был богат на приветствия и программные заявления⁶³². К читателям обратились епископ Орловский и Брянский Паисий,

⁶³² В конце номера был указан состав редакции: главным редактором был Леонид Моисеев, его заместителем, редактором отдела краеведения – Василий Катанов, редактором отдела прозы – Леонард Золотарёв, редактором отдела публицистики – Александр Логвинов, ответственным секретарём – Вячеслав Жуков, художником – Виктор Панков (в последующем в состав редколлегии вошли Виктор Дронников (редактор отдела поэзии), Иван Рыжов – первый заместитель гл. редактора). Были указаны также спонсоры издания – производственное объединение

народный депутат СССР Владимир Самарин, поэт Евгений Евтушенко. Главный редактор газеты, руководитель писательской организации Леонид Моисеев скромно отвёл место для обращения к читателям на самой последней странице. В редакторской колонке он писал о своём детище: «Это новое свободное слово, обращённое к тебе, земляк Тургенева, Лескова и Фета [...] Всё порушенное, утраченное, забытое, необходимо возродить, вернуть, вспомнить».

Орловские писатели с тревогой говорили о наболевших проблемах, предлагали свои пути (подчас весьма радикальные и революционные) переустройства системы власти, общественных отношений. Большой резонанс вызвали публицистическая статья Виктора Дронникова «За что судят артиста Фролова» (1991, № 9), проблемные статьи Анатолия Лесных и Николая Калинина. Жёстко прозвучало название злободневного комментария Леонида Моисеев «Гласность, где ты? Ау!» (1991, № 9, август). В «Вешних водах» печатались отрывки из «Исповеди на заданную тему» Бориса Ельцина, здесь можно было встретить такие резонансные (перестроечное словечко!) статьи, как «А был ли штурм Зимнего?» (1991, № 2), «Как Сталин стал генсеком» (1991, № 2), материалы о репрессиях.

Однако наряду с политической злобой дня ведущей темой «Вешних вод» была тема сохранения исторической памяти, сохранения русской культуры. Из номера в номер печатались большие материалы о Бунине, Булгаковых, Фете, Брюсове, Иване Вольнове, об орловской истории. На страницах газеты тех дней мы находим печатавшиеся с продолжением отрывки из «Детской Библии», очерки о православии. Здесь впервые была напечатана «История города Орла» первого орловского краеведа Дмитрия Басова с разбивкой на несколько номеров газеты.

Газета предложила восстановить дом Сергея Есенина на Комсомольской улице в Орле (1990, № 3). В «Вешних водах» впервые в орловской прессе было опубликовано предложение о сооружении памятника Бунину: «Совет литераторов РСФСР принял постановление о сооружении памятника Ивану Алексеевичу

«Янтарь» (часовой завод), завод имени 60-летия Октября, сталепрокатный завод, совхоз «Болховский», колхоз «Заветная мечта» Покровского района.

Бунину в городе Орле. Просим всех наших читателей и почитателей таланта Бунина принять участие в обсуждении места установления памятника великому писателю» (1990, № 3).

Газета радовала читателей обилием литературного материала – орловцы видели в ней своего рода местную «Литературную газету». Пожалуй, нигде, как в «Вешних водах», не напечатал столько своих рассказов и очерков Игорь Лободин. Постоянными авторами были Владимир Громов, Юрий Оноприенко, короткие рассказы публиковал Иван Рыжов. Всегда полновесным был и поэтический раздел. Выпускались специальные номера «Вешних вод» с публикацией произведений начинающих прозаиков и поэтов.

Уже скоро новому изданию стало тесно в областных рамках, и в № 5 (март 1991 года) было опубликовано обращение к читателям в связи с тем, что газета стала не только органом местной писательской организации, но и Союза писателей России, увеличила свой формат. В обращении, в частности говорилось: «Вешние воды» становятся голосом писателей России и широкой общественности. Для культурной жизни Орловщины – событие. Событие отрадное, но и обязывающее. Редакция газеты, читатели-орловцы осознают ответственность, чтобы «Вешние воды» не формально, а доподлинно явились одним из истоков возрождения нашей земли».

Щедрость спонсоров издания вскоре иссякла, возникло множество новых газет, читательский интерес падал, произошёл раскол в писательских рядах. Были и многие другие события, которые сказались на облике и содержании газеты «Вешние воды». Но редакция не сдавала позиций, выходили в свет специальные выпуски, посвящённые памятным датам⁶³³. Местной альтернативой «Вешним водам» мог стать региональный литературный журнал «Новь», о создании которого было объявлено в Орле в 1991 году. Однако, несмотря на то, что уже была проведена подписка на 1992 год и сформирован портфель публикаций первых номеров, журнал так и не появился. В XXI веке роль писательской

⁶³³ Выпуски к юбилеям Пушкина, Тургенева, Бунина, Лескова, 50-летию победы в битве на Орловско-Курской дуге и 50-летию Великой Победы, 220-летию Орловской губернии, столетию Орловского краеведческого музея, а также выпуски, посвящённые памяти безвременно ушедших из жизни коллег – Петра Проскурина, Леонида Моисеева.

трибуны стал выполнять альманах Орловской организации Союза писателей России «Орёл литературный» – фактический наследник газеты.

Начавший выходить с января 1991 года ежемесячный вестник общественно-культурного центра Орловского общества охраны памятников истории и культуры «Вече» уже в середине того же года прекратил существование по причинам материального порядка. В самом конце 1980-х – в начале 1990-х гг. практически повсеместно был налажен выпуск православных газет⁶³⁴.

Свобода в выборе тематики и типа издания определила появление ряда абсолютно новых газет и журналов, не имевших аналогов в прошлом. Речь идёт о так называемой бульварной, «жёлтой» прессе. Необходимо отметить, что данный тип прессы не только один из самых разнообразных своей структуре (газеты разных направлений, разного уровня полиграфии, периодичности, нацеленности на ту или иную аудиторию), но и наиболее устойчивый в условиях экономического (политического) кризиса.

Как отмечает современный исследователь периодической печати Е.А. Сазонов, «важной чертой «жёлтой» прессы является сенсационность. Она проявляется в предварительной установке на существование чрезвычайного события, нарушающего эмоциональное равновесие читателя. Поиск настоящих сенсаций и скандалов не является антиобщественной деятельностью. Наоборот, освещение подобных событий является неотъемлемой задачей любого вида прессы, в том числе и элитарной. Волнующая информация интересна читателю, а если эта информация поднимает важные факты в какой-либо сфере, это, несомненно, полезно для «здоровья» общества. Массовые издания используют сенсации чаще, чем качественные для привлечения внимания к себе. Сенсационность изучаемого нами вида прессы проявляется в акценте только на

⁶³⁴ «Орловские епархиальные ведомости», «Светоч» (орган ливенской Сергиевской церкви, имеет приложение для детей «Зернышко»), «Весть православная» (учредитель — Свято-Троицкая церковь города Мценска), «Русская правда» (учредитель — Православное братство Успение Богородицы, поселок Кромы), «Вечерний звон» (газета приходов Свято-Троицкой церкви села Шахово и Свято-Никольской церкви поселка Кромы), духовно-просветительская газета «Православная Орловщина» (учредители — Иоанно-Богословский приход, издательство «Вариант В»), газета настоятелей храмов города Орла «Вера отцов» и др. Тираж газет обычно составлял 350-990 экз., объём — 0,5-2 печатных листа.

эмоциональное воздействие. «Жёлтые» издания никогда не призывают читателя к созерцанию, но всегда – к сопереживанию»⁶³⁵.

Одним из первых изданий подобного типа в регионе была газета «Невероятный мир». Первый номер вышел под редакцией орловского фотожурналиста Александра Богданчикова в декабре 1990 года. Вначале это было издание без номера, без других атрибутов газеты, больше похожее на предновогоднюю шутку с самым серьезным обещанием «заплатить тысячу рублей тому, кто представит редакции бесспорные доказательства контакта с НЛО». Тираж первого номера составлял 10 тысяч экземпляров.

Однако уже вскоре А.В. Богданчиков был «вынужден» выпустить в свет второй номер «Невероятного мира», теперь уже тиражом 120 тысяч экземпляров. В своем обращении к читателям редакция объясняла причину: «После выпуска в свет нашего издания мы получили множество писем с просьбой сделать выход «НМ» регулярным. Честно говоря, у нас не было такой мысли, просто однажды очень захотелось высказаться по проблемам непознанного. Мы поняли, как мало мы знаем. Как молодо еще человечество [...] Хочется сделать «Невероятный мир» не коммерческо-сенсационным, а сообщая попытаться нарисовать картину явлений непознанного и таинственного» (Невероятный мир, 1991, № 2).

Газета на протяжении года выходила в качестве дочернего издания городской газеты «Орловские вести», печаталась сначала в Вильнюсе, затем в Минске. Постепенно стабилизировался тираж — он снизился до 70, а затем до 35 тыс. экз. Редакция организовала продуманную систему подписки, позволившую читателям из разных городов получать по почте любые заказанные ими номера. В итоге газета получила статус «Международное популярное издание», обрела самостоятельность, а с 1995 года начала выходить в виде иллюстрированного журнала. В 1996 году редакция переехала в Санкт-Петербург. Этот шаг мотивировался необходимостью перейти на более качественный уровень полиграфического исполнения (печать в Финляндии), найти рекламодателей

⁶³⁵ Сазонов Е.А. «Жёлтая» пресса в контексте развития печати XX века: (Социокультурный аспект): автореф. дис. ... канд. филол. наук / Е.А. Сазонов. - Воронеж, 2004. - С. 12.

(рекламный рынок в Орле и окружающих городах оказался скуден для данного типа издания), расширить круг авторов.

Е.А. Сазонов отмечает: «„Жёлтые“ издания в основном освещают реальные сенсации, вызывающие (или стремящиеся вызвать) у аудитории в значительной степени тревожные и гневные эмоции и в гораздо меньшей степени - позитивные. Рано или поздно желание «жёлтых» изданий писать о сенсациях вступает в противоречие с ограниченной возможностью предоставления «волнующих фактов» реальной действительностью. В процессе поиска выхода из данной проблемы массовая пресса пришла к практике обращения не только и не столько к реальным, сколько к симулятивным сенсациям (сообщениям об ошеломляющих фактах, не имевших места в действительности)»⁶³⁶.

В числе изданий данного типа в Орловском регионе также можно назвать местный выпуск газеты «Жизнь», газеты «Живая мишень» и «Развлекательный ежемесячник». В Орле была создана первая цветная газета в Центральной России «Компаньон». Первый номер вышел в августе 1994 года. Газета была зарегистрирована в Министерстве печати и информации РФ, видимо, с расчётом на максимально широкую аудиторию. Подзаголовок: «Ваш компаньон в мире новостей, рекламы и развлечений». Учредители А. Богданчиков и Г. Майоров. Первоначальный тираж 43,5 тыс. экз., вскоре упал до 3 – 5 тыс., газета стала выходить нерегулярно и вскоре прекратила выпуск. Другая орловская газета подобного плана, первый номер которой вышел в 1994 году, — «Торжество гармонии» (учредитель и главный редактор А. Смирнов, в подзаголовке указывалось: «Информационно-популярная газета» (?)). Основное содержание, как формулировала редакция, «кумиры, чудеса, тайны, сенсации, развлечения». Данная газета выходила в свет также непродолжительное время.

В целом местная «жёлтая» пресса занимала и занимает незначительное место в структуре периодики Орловщины – эта ниша прочно занята столичными изданиями. Здоровый «консерватизм» русской провинции (в данном случае,

⁶³⁶ Сазонов Е.А. Указ. соч. С. 13.

провинции орловской) весьма наглядно проявляется в нежелании тратить силы на создание подобного рода изданий.

4.4. Прогностический анализ концепции провинциальной прессы: логика развития

В 1990-е гг. на региональном уровне началось формирование информационных корпораций, включающих в себя не только редакции газет, но и телестудии, полиграфические предприятия, рекламные агентства, информационные сети. В корпорации редакции получают широкий доступ к информационным и технологическим ресурсам, здесь максимально используется потенциал компьютерных систем и телекоммуникаций, которые стоят весьма дорого при индивидуальном, а не корпоративном использовании. Функционируют мощные структуры, осуществляющие сбор, обработку и хранение информации в глобальных масштабах и по самым разным направлениям: экономика, политика, экология и т.д. Это наиболее гибкая в рыночных условиях, динамичная и восприимчивая к освоению достижений научно-технического прогресса система организации прессы. Она наиболее привлекательна для вложения капитала, для сотрудничества с банками и финансовыми компаниями. Создание информационных корпораций (и предшествующее этому создание предпосылок для установления прочных устойчивых связей между различными средствами массовой информации с перспективой их более и более тесного сближения) стало массовым явлением в современной России.

Создание корпораций или, точнее говоря, создание предпосылок для установления прочных устойчивых связей между различными СМИ с перспективой их более и более тесного сближения, как показала практика, может идти разными путями. Так, в Орле филиалами корпораций стали областные редакции таких изданий, как «Комсомольская правда», «Московский комсомолец», «Аргументы и факты» и др. Современный исследователь данного

вида прессы А.А. Золотухин посвятил ей кандидатскую диссертацию «Федерально-региональные газеты в России» (Воронеж, 2006). В частности, в разделе «Типологическая структура и модификации федерально-региональных газет» он рассматривает федерально-региональные газеты, с одной стороны, как функцию и способ существования универсально-тематических газет, претендующих на общероссийский статус, с другой - как разновидность газет, имеющих свои особые типологические и маркетинговые признаки и характеристики в рамках уже сложившегося типа⁶³⁷.

А.А. Золотухин считает, что «федерально-региональная газета как системное образование представляет собой группу универсально-тематических (универсальных) изданий, выходящих под одним «логотипом» (торговой маркой), но отличающихся по содержанию в своей региональной (локальной) части»⁶³⁸. Исследователь полагает, что данные издания вряд ли можно представить как особый тип: «Это скорее функция и метод, способ «существования» и продвижения газет, чаще всего универсально-тематических, качественных и массовых, ежедневных и еженедельников»⁶³⁹.

К числу типологических признаков А.А. Золотухин относит:

1. Характер модели функционирования.
2. Вариативность и децентрализация как «объектные» типологические признаки федерально-региональных газетных групп.
3. Двусоставность как яркая синтезирующая типологическая характеристика⁶⁴⁰.

Такие издания имеют, по сути две аудитории (общефедеральную и целевую местную), двусоставный коллектив сотрудников, двусоставный круг тем. Типичный пример такого построения СМИ – издательский дом «Провинция», который в апреле 1999 года начал в Орле выпуск еженедельника «Орловский меридиан».

⁶³⁷ Золотухин А.А. Федерально-региональные газеты в России (1990 – 2000 гг.): автореф. дис. ... канд. филол. наук / А.А. Золотухин. – Воронеж, 2006. – С. 14.

⁶³⁸ Там же. С. 15.

⁶³⁹ Там же. С. 15 – 16.

⁶⁴⁰ Золотухин А.А. Указ. соч. С. 17.

К числу отрицательных итогов распространения федерально-региональной прессы необходимо отнести то, что создание информационных корпораций создало предпосылки для превращения финансового капитала в мощный инструмент воздействия на систему СМИ, затруднило участие общества в регулировании информационных процессов. Например, политолог А.А. Чичановский ещё в середине 1990-х гг., основываясь на первых итогах деятельности неподцензурных СМИ, заявил: «Парадокс деятельности СМИ состоит в том, что они зачастую подменяют цель средствами. Дело в том, что такие средства, как открытость, свободные потоки информации, немонополизм (разнообразие) источников информации, могут быть использованы в различных целях. На деле эти средства часто применялись для ослабления государства, для расшатывания доверия населения к любой власти. И делалось это во благо свободы, независимости, непредвзятости и т.д.»⁶⁴¹ И далее: «дилемма влияния – или государство, или финансово-промышленной, или финансово-криминальной группы – в политической теории и практике стоит очень остро»⁶⁴².

В то же время ряд исследователей журналистики и практиков считает, что инкорпорирование в общероссийские сети несёт с собой куда меньше рисков, чем сохранение традиционной модели провинциальной прессы. Так, в 2004 году главный редактор и генеральный директор газеты «Комсомольская правда» Владимир Сунгоркин выступил с постановочной статьёй под названием «Местная пресса угрожает федерации»⁶⁴³. В частности, он принципиально подчеркнул: «наибольшую опасность для местных СМИ представляет так называемое «державничество», «государственничество». Под этими лозунгами местные держиморды в последнее время ведут активное наступление на прессу. Считается, будто государство там чем-то управляет. Управляет никакое не государство, а в лучшем случае третий заместитель губернатора, обычно бывший секретарь обкома КПСС по идеологии. Его представления о свободе прессы весьма незатейливы: “Я сильнее, я деньги даю, а ты молчи”.

⁶⁴¹ Чичановский А.А. В тенетах свободы: Политологические проблемы взаимодействия властных структур, средств массовой информации и общества в новых геополитических условиях / А.А. Чичановский. — М., 1995. — С. 285.

⁶⁴² Там же. С. 286.

⁶⁴³ Сунгоркин В. Местная пресса угрожает федерации / В. Сунгоркин // Стратегия России. – 2004. – № 5. – С. 53 – 55.

По линии бюджета на поддержку местных СМИ тратится ровно столько же, сколько на поддержку сельского хозяйства всей России, — миллиард долларов в год [...] Поэтому на местах никакой свободной прессы давно уже нет. [...] В республиках, краях и областях происходит тотальное огосударствление прессы. И эти как бы «государственные» СМИ становятся всё опаснее с точки зрения сохранения федеративного государства. [...] Неприязнь к Москве — высокая, недоверие к Москве — высочайшее, и эти чувства легко использовать для экономического, в лучшем случае, шантажа».

Очевидно, что чётко выраженная и однозначная позиция руководителя одного из крупнейших СМИ страны не могла не остаться незамеченной (как в высших эшелонах власти, так и в журналистском сообществе). Вопрос о статусе провинциальной прессы был поднят руководством страны. Если тот факт, что государство в России доминирует в системе стратегических СМИ, не вызывает однозначно негативной общественной реакции, то принадлежность провинциальных СМИ (зачастую с использованием аффилированных структур) региональной и муниципальной власти встречает резко негативные оценки. «Власть не должна быть владельцем заводов, газет, пароходов», — заявил во время оглашения Послания Федеральному Собранию Президент России Д.А. Медведев в ноябре 2010 года⁶⁴⁴. По его мнению, органы власти должны избавиться от имущества, которое не имеет отношения к их деятельности, доходы от приватизации должны быть использованы прежде всего на модернизацию экономики. «Соответствующие решения надо принять и на региональном, и на местном уровне», — сказал тогда Д.А. Медведев. Его тезис конкретизировал советник президента Аркадий Дворкович, который заявил, что газеты, теле- и радиокomпании, принадлежащие государству, будут проданы, поскольку «сейчас это бессмысленная трата денег»⁶⁴⁵. Сроков продажи он не назвал, однако, по

⁶⁴⁴ Медведев: Власть не должна быть владельцем заводов, газет, пароходов / Д.А. Медведев // vz.ru. – 2010. – 30 нояб. [Электронный ресурс] // Взгляд: деловая газета [Официальный сайт]. URL: <http://vz.ru/news/2010/11/30/451301.html> / (дата обращения: 12.04.2016).

⁶⁴⁵ Приватизация СМИ начнётся в 2011 году // lenta.ru. – 2010. – 6 дек. [Электронный ресурс] // Лента: интернет-газета [Официальный сайт]. URL: <https://lenta.ru/news/2010/12/06/tvts/> (дата обращения: 12.04.2016).

информации из администрации президента, начало приватизации региональных и местных государственных СМИ было намечено уже на 2011 год⁶⁴⁶.

Федеральные планы приватизации региональных СМИ вызвали негативные отклики как со стороны руководителей субъектов федерации, так и со стороны журналистов. Итогом обсуждения в прессе стало консолидированное мнение медиасообщества, выработанное на XV фестивале Союза журналистов России «Вся Россия» в сентябре 2011 года и оформленное в виде Концепции Союза журналистов России «Судьба региональной прессы: проблемы господдержки, приватизации, взаимодействия СМИ и органов власти»⁶⁴⁷. В концепции, в частности, отмечалось: «Российская региональная общественно-политическая пресса [...], несмотря на быстрое распространение Интернета, продолжает оставаться необходимым институциональным атрибутом даже самых социально неблагоприятных и экономически депрессивных территорий страны. Именно региональные издания способны цементировать, регулярно актуализировать те социальные скрепляющие механизмы, которые позволяют сохраняться существующим, а также воспроизводиться новым местным сообществам. Во многих муниципальных районах районная газета по-прежнему остается основной площадкой для обсуждения местной повестки дня [...] Действуя в русле авторитарной традиции, предусматривающей постановку перед медиакомпаниями политических задач в обмен на гарантию экономических основ деятельности, региональные и муниципальные органы власти оказывают избирательную финансовую поддержку в той или иной форме СМИ [...] Наиболее неадекватные и «медиаподкованные» чиновники стремятся максимально ограничить зону действия СМИ и упростить взаимодействие с журналистами до уровня отдачи распоряжений».

⁶⁴⁶ Приватизация СМИ начнётся в 2011 году // lenta.ru. – 2010. – 6 дек. [Электронный ресурс] // Лента: интернет-газета [Официальный сайт]. URL: <https://lenta.ru/news/2010/12/06/tvts/> (дата обращения: 12.04.2016).

⁶⁴⁷ Концепция Союза журналистов России «Судьба региональной прессы: проблемы господдержки, приватизации, взаимодействия СМИ и органов власти» (принята на XV фестивале Союза журналистов России «Вся Россия – 2011» 27 сентября 2011 г.) // www.ruj.ru [Электронный ресурс] // Союз журналистов России [Официальный сайт]. URL: <http://www.ruj.ru/2011/111003-4.htm> (дата обращения: 12.04.2016).

Сразу отметим, что Союз журналистов России назвал важным и своевременным предложение о необходимости приватизации государственных региональных СМИ, высказанное Д.А. Медведевым. Однако медиасообщество выразило ряд опасений, в частности: «Главное, чтобы в процессе реформирования организационно-правовых форм, не были утрачены общественные функции этого обширного сегмента системы СМИ России. Уже сегодня многие редакции, пытаясь максимизировать прибыль и минимизировать риски, возникающие при обращении к острой социальной тематике, вынуждены осваивать таблоидную модель. Необходимо отметить, что за 20 лет новейшей истории России в сегменте общественно-политической прессы было создано менее 3 % частных изданий. Складывающуюся конфигурацию наиболее развитых муниципальных медиарынков, можно обозначить следующим образом: пять бесплатных рекламных газет и одна платная общественно-политическая (в основном государственная или муниципальная)».

По мнению журналистов, для эффективного реформирования региональной прессы недостаточно формально перевести медиаактивы из государственной собственности в частную: «необходимы государственные программы (с целевым финансированием из бюджета. – А.К.), обеспечивающие сбалансированное развитие экономической самостоятельности региональных изданий с одновременным безусловным исполнением ими норм деятельности, требуемой от свободной и ответственной прессы». В комплекс мер государственного регулирования региональной печати было предложено включить следующие компоненты:

- совершенствование законов и правовых актов, направленных на поддержку общественных функций региональных изданий;
- дальнейшее развитие федеральной и региональной поддержки реализации социально-значимых проектов в СМИ;
- развитие системы повышения квалификации и обмена опытом сотрудников СМИ на региональном и федеральном уровне;
- медиаобразование сотрудников органов власти;

- законодательное ограничение возможностей влияния муниципальной власти на деятельность редакций СМИ;
- размещение государственной рекламы (информационные кампании социального содержания) в региональной прессе;
- государственная поддержка проектов Союза журналистов России и других профессиональных общественных организаций, направленных на активизацию процессов саморегулирования в журналистской среде;
- активизация такого направления саморегулирования прессы, как медиакритика.

Журналисты потребовали также обеспечения процедур открытых конкурсов господдержки региональной печати при отсутствии политических предпочтений и подлинном равноправии участников. В число параметров, которые должны учитываться при оказании господдержки, предложили включить следующие критерии:

- тиражный охват территории;
- платное распространение и определённая периодичность;
- действующий на страницах и веб-сайте форум для обмена комментариями и критикой;
- представленность мнений различных групп;
- отсутствие регулярного целенаправленного формирования положительного или отрицательного имиджа каких-либо лиц или организаций (экспертные заключения);
- исполнение изданием функций ньюс-омбудсмана и др.⁶⁴⁸

Отметим также, что законодательство многих зарубежных стран предусматривает оказание помощи из государственного бюджета для финансирования тех или иных расходов региональной прессы. Так, современный исследователь СМИ профессор Е.Л. Вартанова, изучив соответствующий опыт скандинавских стран, подытоживает: в 1960 – 1970-е гг. «во всех северных государствах были одобрены принципы и начато дотирование партийных

⁶⁴⁸ Там же.

изданий, религиозной прессы и газет мнений»⁶⁴⁹. Причём поддержка оказывалась не только по основному типологическому признаку (тематика), но и в расчёте на сохранение многообразия прессы: «Северные страны в момент наиболее драматического исчезновения более слабых конкурентов позаботились об их сохранении. Именно поэтому можно считать наличие «вторых» изданий и результатом государственной политики в газетной индустрии, и современной особенностью северной модели средств массовой информации»⁶⁵⁰.

В последнее время «моральную» поддержку провинциальные СМИ получили от активистов Общероссийского народного фронта (ОНФ). Так, критикуя власть за отсутствие субсидий на подписку, сопредседатель Центрального штаба ОНФ, депутат Госдумы Ольга Тимофеева заявила: «Региональные и местные СМИ – это кровеносная система нашей страны, без которых она может утратить единство, а также действенный механизм общественного контроля и борьбы с коррупцией и злоупотреблениями чиновников на местах», – отметила Ольга Тимофеева⁶⁵¹.

В своё время известный публицист-известинец Анатолий Аграновский выступил в журнале «Журналист» с принципиальной статьёй с нестандартным для советской прессы заголовком «Давайте думать». Анализируя довольно широкий круг проблем журналистики 1960-х гг., он в то же время не брался выписывать готовые рецепты, а откровенно заявил: «После статей некоторых наших публицистов в наборных кассах восклицательных знаков не оставалось, лимит их исчерпывался до конца квартала. Мне лично по душе скромный вопросительный знак. Он в традициях демократической революционной публицистики: “Что делать?”, “Кто виноват?”»⁶⁵².

Выскажем ряд рекомендаций о путях дальнейшего развития концепции региональной прессы. Необходимо совершенствование нормативной базы,

⁶⁴⁹ Вартанова Е.Л. Северная модель в конце столетия. Печать, телевидение и радио стран Северной Европы между государственным и рыночным регулированием / Е.Л. Вартанова. - М., 1997. – С. 154.

⁶⁵⁰ Там же. С. 70.

⁶⁵¹ ОНФ: В бюджете надо предусмотреть средства для субсидирования подписки на региональные и местные СМИ // www.gipp.ru. – 2014. – 7 окт. [Электронный ресурс] // Некоммерческое партнёрство «Гильдия издателей» [Официальный сайт]. URL: <http://www.gipp.ru/viewer.php?id=51209> / (дата обращения: 12.04.2016).

⁶⁵² Аграновский А. Давайте думать / А. Аграновский. – Журналист. – 1967. – № 4. – С. 16.

регулирующей процессы трансформации СМИ, создания информационных корпораций. Сами редакции газет и телерадиокомпаний должны инициировать скорейшее объединение усилий, направленных на такие формы взаимовыгодного сотрудничества, как обмен информацией, привлечение рекламы, организацию доставки печатной продукции и т.д. Как справедливо отмечал главный редактор областной газеты «Челябинский рабочий» Б.Н. Киршин, «экономически успешным, конкурентоспособным, ориентированным на будущее может быть СМИ, удовлетворяющее актуальные запросы и коренные информационные нужды читателей, отвечающее на их самые жгучие вопросы. Эту задачу помогает решить командная (коллективная) организация работы журналистов»⁶⁵³.

Орловский экономист С.Н. Чуйков предложил финансово-хозяйственную модель так называемой «Народной инновационной газеты Орловской области» – специализированной акционерной кампании с широким участием в качестве акционеров не только журналистов, но и представителей органов власти, общественных организаций, вузов, рядовых граждан. Автор идеи формулирует: «При оптимистическом сценарии участниками «Народной инновационной газеты Орловской области» будут 40 тыс. человек, каждый из которых внесёт в уставный капитал по 100 рублей. Сумма вкладов населения (4 млн. рублей) будет достаточной для покупки или создания своей типографии, появится возможность основать холдинг жёсткого подчинения. В этот холдинг войдут редакция, фирма-распространитель и типография»⁶⁵⁴. Был разработан и «пессимистический сценарий» (20 тыс. человек вложат по 50 рублей), исключавший приобретение типографии. Однако на практике ни один из этих сценариев за минувшее десятилетие реализован не был, что, впрочем, не исключает обращения медиаменеджеров к заявленной модели в ближайшем будущем.

Целесообразным явилось бы создание общественного Совета по печати, телевидению и радио (название условное, к тому же, заметим, идея создания

⁶⁵³ Киршин Б.Н. Концепция региональной российской газеты (на примере «Челябинского рабочего»): автореф. дис. ... канд. филол. наук / Б.Н. Киршин. - Екатеринбург, 2006. - С. 16.

⁶⁵⁴ Чуйков С.Н. Совершенствование информационного обеспечения инновационного развития экономики на базе повышения эффективности печатных средств массовой информации : автореф. дис. ... канд. экон. наук / С.Н. Чуйков. – Орёл, 2005. – С. 18.

советов по СМИ обычно непопулярны в среде журналистов), который будет поддерживать этические начала в деятельности СМИ (с участием журналистских и других общественных организаций), инициировать создание грантовых программ для СМИ, вести мониторинг и определять итоги их реализации, оценивать участие в деятельности СМИ (особенно электронных) представителей разных социальных групп, готовить предложения об изменениях в нормативно-правовую базу с целью защиты языковой и культурной специфики региона. Совет мог бы взять на себя подготовку и публикацию ежегодного доклада о положении региональных СМИ.

Выводы по главе

1. Кризис партийной концепции периодической печати подготовил почву для того, чтобы и журналисты, и читатели в разгар перестройки с оптимизмом встретили судьбоносные декларации о свободе и независимости средств массовой информации. Первоначально для создания новой, многообразной и свободной от властного диктата концепции провинциальной печати журналисты использовали забытые архетипы – модели различных дореволюционных газет и журналов.

2. Практика показала, что механически использовать проверенную ещё во времена бунинского «Орловского вестника» либеральную концепцию было уже невозможно: кризисные социально-политические условия, бурное развитие информационных технологий и чётко обозначившиеся тенденции к созданию медиакорпораций призывали сделать выбор в пользу концепции социально ответственной прессы.

3. Региональная периодика в обновлении основных концептуальных основ своей деятельности должна была адекватно отреагировать на вызовы кризисного периода и распада СССР, смены социально-политического строя в стране. Эту задачу ряд редакций сумел решить: областные и районные газеты дважды (август — сентябрь 1991 года и конец 1993 года) сменили состав учредителей, при максимальной ориентации на запрос аудитории изменились такие характеристики, как объём, периодичность, разительными были перемены в

содержании и оформлении. В то же время для ряда редакций обновление концептуальных характеристик оказалось проблематичным. Не выработав новых подходов, они столкнулись с трудностями организационного и экономического характера, результатом чего стал кризис местных СМИ (ряд изданий был вынужден прекратить свою деятельность). Потерь могло быть куда меньше, если бы редакции имели ясное представление о происходящих процессах, чёткую программу действий в необычной обстановке, научно обоснованный прогноз перспектив развития информационного рынка.

4. Рыночная ситуация не была способна обеспечить полной экономической независимости СМИ, которые в силу ряда причин (высокая стоимость выпуска и распространения периодики, сжатие рынка рекламы, низкая покупательная способность населения и т.д.) оказалась перед жёсткой альтернативой: либо зависимость от финансовых структур (вхождение в состав медиакорпораций), либо зависимость (через механизм учредительства, субсидий, дотаций и льгот) от местных органов исполнительной власти. К тому же власть, не имея возможности административного воздействия на прессу (как это было прежде), быстро осваивала экономические методы давления. Смысл финансовой поддержки и льгот в этих условиях сводился к тезису: «СМИ существуют в первую очередь для оповещения граждан о государственных успехах». А это значило, что на смену былой цензуре пришла «самоцензура», со страниц дотируемых изданий практически исчезла общественно значимая критика или её присутствие было сведено к минимуму.

5. Помимо объективных причин, негативно сказалось то, что в условиях политической борьбы и продекларированной свободы печати редакционные коллективы игнорировали необходимость целенаправленной работы по изучению запросов аудитории, повышению творческого уровня, эффективности. Падало жанровое и тематическое разнообразие, газеты дублировали друг друга, не имели заинтересованности в модернизации. С течением лет обострились вопросы кадровой политики в журналистских коллективах. Снизились тиражи, аудитория

перестала доверять прессе, сформировалась привычка получать информацию преимущественно благодаря телевидению.

6. В целом в российском социуме в 1990-е годы произошла зримая смена концепций провинциальной печати: с коммунистической на медиамодель западного общества потребления (это повлияло на такие характеристики прессы, как целевая аудитория, тематика, структура жанров, уровень полиграфического исполнения, объём, периодичность и т.д.). Главными целями стали извлечение прибыли и политическое влияние в условиях альтернативной демократии (лоббирование, реализация выборных технологий, обличение и дискредитация оппонентов и т.д.). Пресса из политического лидера превратилась в экономического ведомого, стала инструментом диверсификации капитала в средство политического управления. К этому добавилось неумолимое влияние глобализации: на смену самодостаточности и статусной закрытости прессы пришло господство зарубежных информационных технологий, западных стереотипов общения.

7. В 1990-е гг. продукцией системы СМИ были не только и не столько массив аналитических публикаций, но бессрочная ярмарка пёстрых идей, планов, обещаний и проектов (финансовые пирамиды, ваучеры, приватизация жилья, аграрная реформа, совместные предприятия, акционирование и т.д.), сопровождавшаяся мистикой, криминальным чтивом, бесконечным розыгрышем призов, гламуром и т.д. Парадокс, но благодаря деятельности СМИ, в том числе провинциальных, в России удалось избежать социального взрыва при беспрецедентном экономическом спаде и снижении уровня жизни населения. Постсоветская пресса стала не источником общественной активности, а генератором социальной апатии и разобщённости.

8. Нормативная и законодательная база деятельности СМИ постоянно подвергались изменениям, а деятельность самих журналистов всё больше регламентировалась законами, не имеющими отношения к прессе. Федеральный Закон «О СМИ» оказался противоречив, в нём обнаружилось незакрытое правовое поле - отсюда конфликты, число которых особенно возрастало в период

предвыборных кампаний. В Законе отсутствует раздел, регламентирующий взаимоотношения прессы с органами власти. Практически неиспользованным резервом развития отношений прессы и власти являлись диалог на уровне общественных организаций, поддержка этических начал в журналистской деятельности (практически не дали эффекта попытки ввести в действие профессиональные этические кодексы).

9. Свобода печати – богатство, доставшееся в наследие от эпохи Ельцина, могла стать ключом к радикальной трансформации общества, но была растрчена уже за первое десятилетие. Пресса оказалась в состоянии перманентного кризиса, о чём можно судить по постоянно снижающимся показателям: количество изданий, тиражи, доходы редакций и т.д. Однако вместо кардинального решения совокупности проблем, властная вертикаль, при всех благих целях, постоянно пыталась и пытается ныне «выстроить из прессы свой фундамент» (меткое сравнение руководителя Фонда защиты гласности А.К. Симонова), лишая её возможности выполнять свои социальные функции информирования, диалога и контроля за деятельностью власти.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Как составная часть отечественных СМИ провинциальная печать за годы существования достаточно прочно определила свои типологические параметры (издатель, контент, аудитория), основные функции (коммуникативная, информационная, социально-регулирующая), творческие претензии (организация диалога с аудиторией, характер эмоционального воздействия на неё), аксиологические и гносеологические принципы функционирования в системе СМИ. Подводя итоги данного исследования, следует остановиться на наиболее значимых моментах.

Первое. Начальный этап в истории печати можно назвать «эмбриональным» – это была исходная точка формирования государственной концепции газеты и других источников информации, призванных готовить общество к пониманию задач, которые решает государство. Однако концепция имперской прессы Петра I была трансформирована его наследниками в концепцию прессы сервильной. Создание в 1830-е гг. системы официальных «Губернских ведомостей» (а спустя четверть века – «Епархиальных ведомостей») было призвано решать важные задачи: служить правительству и распространять необходимую управленческую информацию, обеспечить оперативный контроль за исполнением распоряжений и достижением поставленных властью целей. Деятельность СМИ и их содержание строго регламентировались, сотрудники редакций назначались губернской администрацией (епархиальным руководством). Все издания аналогичного вида в разных губерниях были одинаковы по формату, периодичности, оформлению и т.д. Жанровая палитра была минимальна, практически отсутствовала коммерческая реклама, редакции не проявляли особой заинтересованности в росте популярности изданий.

Второе. Наряду со стремлением государства доминировать в информационной сфере о своих попытках создать печатные органы одновременно заявляли энтузиасты-одиночки – так, в 1816 году в Орле появилось одно из

первых в России провинциальных периодических изданий — «Друг россиян и их единоплеменников обоего пола, или Орловский российский журнал», выпускавшийся преподавателем гимназии Ф.Ф. Орля-Ошменцем. Хотя официозные губернские издания учреждались по указанию сверху для того, чтобы обслуживать интересы власти и формировать общественное мнение в её интересах, с самого начала правительственная печать оказалась не только инструментом власти, но и феноменом провинциальной культуры, привлекательным для участия учёных, литераторов, исследователей края. Если официальная часть «Губернских ведомостей» носила сугубо административно-контрольный характер, то появление и расширение в них неофициальной части показывало, что власть начинает осознавать значимость просветительской функции изданий.

Провинциальное общество в эпоху великих реформ уже не могло удовлетвориться пассивной ролью, которую отводила ему официальная пропаганда. Жители губернии, по мере роста запросов, были вынуждены обращаться за информацией не только к официальным источникам. Неизвестные орловские вольнодумцы конца 1850-х гг. использовали мистификацию как средство воздействия на общественное мнение, чтобы обличить взяточников, побудить дворянство к общественно полезной деятельности. Они стремились создать новую печать, «играя», без оглядки на прагматику и утилитарность, приземлённость провинциальных нравов. Однако весьма оригинальные способы обхода цензурных препон (даже использование громких, общеизвестных имён) вели к ещё большему ужесточению правительственного контроля за печатью.

Третье. «Орловский вестник» стал первой частной газетой в Орле. В условиях слабого провинциального парламентаризма она была вынуждена выполнять общественные функции, которые в более развитом обществе берут на себя представительные органы власти (максимально широкое обсуждение проблем, самоуправление и т.д.). Стержнем концепции новой журналистики в провинции стал литературоцентризм: «Орловский вестник» предоставил страницы писателям (И.С. Тургеневу, Н.С. Лескову, И.А. Бунину, А.П. Чехову,

Л.Н. Андрееву, зарубежным авторам и др.), уделял первостепенное внимание литературной критике, освещению вопросов современной литературной жизни. Не случайно В.И. Даль определил журналистику как «срочную словесность», а орловский редактор А.Н. Чудинов – как «литературу повременных изданий»⁶⁵⁵.

Усилиями энтузиастов была создана оптимальная модель крупной ежедневной провинциальной газеты, использующей преимущества новой эпохи: рынок рекламы, возможности коммуникаций — железнодорожного транспорта, телеграфа, телефона. В энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона была помещена такая оценка издания: «В ряду газет, издающихся в неуниверситетских городах, «Орловский вестник» выделяется своею литературностью и серьёзным отношением к общественным явлениям»⁶⁵⁶. Тем самым был опровергнут тезис о малозначительной роли провинциальной прессы в общественной жизни России.

Появление в провинции негосударственной, частной периодической печати знаменовало собой становление новой концепции периодики – призванной помочь обществу найти решение многообразных социально-экономических и политических проблем. На первое место выходит свобода выражать собственное мнение, пусть и не самое верное и объективное. Не рассчитывая на патерналистскую поддержку со стороны государства, пресса ищет материальные ресурсы существования в виде максимально широкого привлечения рекламы, расширения аудитории. Важнейшим инструментами этого становятся оперативность, жанровое и тематическое разнообразие, стремление ответить на запросы публики.

Четвёртое. В ходе первой русской революции, хотя и на короткое время, была провозглашена свобода печати. Либеральные послабления привели к появлению множества новых изданий, в том числе в городах и уездах губернии: наиболее крупными издательскими центрами в начале XX века становятся Елец и Брянск. Наряду с газетами, прочное место в типологии занимают журналы – в основном профессиональные. Периодика развивалась в условиях возникшей

⁶⁵⁵ Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка / Сост. под ред. А.Н. Чудинова. Изд. 3-е. – СПб., 1910. – С. 222.

⁶⁵⁶ Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. XXII. – СПб., 1897. – С. 162.

конкуренции, что стало причиной недолговечности ряда изданий, но в то же время позволило издателям и журналистам перенимать интересные находки, совершенствовать структуру изданий, делать её более динамичной, отвечающей интересам аудитории.

Пресса выступила самым активным участником политической борьбы, «властителем дум», ей в значительно большей степени стали присущи публицистичность, полемичность. Активно развивалась леворадикальная печать: вначале подпольные листовки, прокламации, брошюры, затем газеты, иногда получавшие на короткий срок статус легальных изданий. Многочисленные репрессивные меры не смогли полностью уничтожить этот класс провинциальной печати. Начальный этап существования леворадикальной прессы стал своего рода экспериментальной площадкой по отработке будущей модели партийной печати, которая будет довлеть после 1917 года.

Как реакция власти на деятельность оппозиционной (в основном нелегальной, леворадикальной) прессы в Орловской губернии в начале XX века появилась пресса праворадикальная. Стремительные события первой русской революции заставили губернские власти заняться трансформацией традиционной официозной печати, которая уже не устраивала своей неповоротливостью и невыразительностью. Рождалась откровенно сервильная печать, которая содержится на секретные субсидии правительства. Увольнения, аресты, откровенный остракизм свободомыслящих журналистов становятся нормой отношений государства и прессы.

Пятое. Итог революционных (1917-й и последующие) лет для провинциальной печати: все выходившие прежде издания были закрыты. Насильственным путём, монопольно утверждается новая концепция провинциальной периодики, во многом схожая с авторитарной концепцией, которой придерживалась царская власть, создавая «Губернские ведомости». Вновь главной задачей прессы названо служение государству, формирование общественного мнения в интересах решения государственных (партийных, производственных и т.д.) задач. Оскудевшее содержание тотально

контролируется партийным аппаратом и цензурой, нарушения жестоко наказываются, вплоть до физического уничтожения журналистов.

В годы НЭПа продекларированной возможностью издания своих печатных органов воспользовались различные общественные объединения, торговые сообщества и т.д. (издания учащихся, педагогов, литературные журналы, биржевые издания, газеты заключённых, верующих и др.). Однако к концу 1920-х гг. все эти издания были упразднены.

Основные черты партийно-государственной политики в сфере СМИ в 1930-е гг.: ужесточение идеологического диктата, массовые «чистки» и репрессии в отношении журналистов, ухудшение условий работы газет в бывших губернских центрах с одновременным направлением ресурсов на создание и укрепление районной печати. В итоге власть нивелировала прессу до уровня «боевого листка», цель которого — мобилизовать население на решение задач коллективизации и индустриализации. До минимума сократилась аналитическая журналистика (была представлена в основном передовыми статьями и корреспонденциями на производственные темы), гипертрофированной оказалась доля информационных жанров (заметка, репортаж, отчёт). Центру власти необходимо было покончить с силой, которая могла стать оппозицией, – потому была исключена всякая самостоятельность редакционных коллективов. Но при полном отсутствии гласной критики злоупотреблений, просчётов, несуразных директив и действий Центра вероятность ошибок и авантюр превратилась в неизбежность. Если ни экономические, ни политические институты не имеют возможности всенародно оспорить неверные выводы и оценки, деятельность верхушки страны становится источником ужасающих и губительных просчётов.

Шестое. Сложившаяся к концу 1930-х гг. областная система печати приобрела структурно-типологические признаки, которые с небольшими изменениями сохранялись до середины 1980-х гг. Кризис партийной концепции периодической печати подготовил почву для того, чтобы и журналисты, и читатели в разгар перестройки с оптимизмом встретили судьбоносные декларации о свободе средств массовой информации. Первоначально для создания новой,

многообразной и независимой от властного диктата провинциальной печати журналисты использовали забытые архетипы – модели различных дореволюционных газет и журналов (учреждение в Орле в начале 1990-х гг. газет «Ведомости», «Дъло», «Вече», «Орловский вестник», «Российский инвалид», «Русская правда», «Вешние воды» и др.).

Однако свободный рынок не был способен обеспечить полной экономической независимости СМИ, которые в силу ряда причин (высокая стоимость выпуска и распространения, сжатие рынка рекламы, низкая покупательная способность населения и т.д.) оказалась перед жёстким выбором: либо прекращение существования (только в Орле закрылись более 30 газет и журналов), либо зависимость от финансовых структур (вхождение в состав медиакорпораций), либо диктат (через механизм учредительства, субсидий, дотаций и льгот) местных органов исполнительной власти. К тому же власть, не имея возможности административного воздействия на прессу (как это было прежде), быстро осваивала экономические методы давления, подменяя ими концепцию социальной ответственности прессы. Со страниц дотируемых изданий практически исчезла общественно значимая критика или её присутствие было сведено к минимуму. В условиях регулярно повторяющихся экономических кризисов шансы на выживание в провинции остались у политически лояльной прессы.

Седьмое. В провинциальной печати традиционный литературоцентризм в условиях рынка и глобализации уступил место другим организующим системам. В целом упала роль текста. Быстрое распространение стандартов массовой культуры создало эффект информационной перегрузки, «белого шума», при котором у индивидов блокируются высшие психологические способности (эмоциональные, творческие, интеллектуальные). Подконтрольные СМИ фактически вытесняют из картины мира информацию, невыгодную власти имущим. Всё превращается в шоу, предаётся забвению конструктивный диалог, люди утрачивают осязаемость личного участия в общественной жизни провинции, причастности к судьбе малой родины, ответственности за её будущее.

Журналистика стала восприниматься рядом сотрудников изданий не как работа на общество, а как игра с властью (или лоббистская интрига), либо как часть власти (отсюда укоренение в ряде редакций «самоцензуры», пришедшей на смену традиционной цензуре). Со столичного уровня шагнули в провинцию так называемые «избирательные технологии». Падало жанровое и тематическое разнообразие, газеты дублировали друг друга, не имели заинтересованности в модернизации. С течением лет обострились вопросы кадровой политики в журналистских коллективах. Снизилась тиражи, аудитория перестала доверять прессе, сформировалась привычка получать информацию преимущественно благодаря телевидению, а затем и сети Интернет. В постмодернистском обществе микрогруппы журналистов (редакции, ассоциации, школы и т.д.) не могут объединиться, с трудом взаимодействуют, и, по существу, не нуждаются друг в друге.

Свобода печати – богатство, доставшееся в наследство от эпохи Ельцина, могла стать ключом к радикальной и позитивной трансформации общества, но была растрочена уже за первое десятилетие. Пресса оказалась в состоянии перманентного кризиса. Однако вместо кардинального решения совокупности проблем, властная вертикаль, при всех благих целях, постоянно пыталась и пытается лишить прессу возможности выполнять свои социальные функции информирования, диалога и контроля за деятельностью этой самой власти.

Восьмое. Опыт ошибок и находок является богатейшим материалом для разработки новых структурно-тематических моделей СМИ, выработки рекомендаций, касающихся их развития. В частности необходимо совершенствование нормативно-правовой базы:

1. Законодательное закрепление понятий «региональное средство массовой информации», «социально значимое средство массовой информации».
2. Снижение налогов и страховых взносов для региональных СМИ.
3. Расширение системы грантов, предоставление приоритета региональным СМИ при предоставлении льгот и государственной поддержки.

4. Усиление государственной поддержки системы распространения печатных СМИ, снижение административных барьеров для мелкорозничной торговли периодической печатью.

5. Расширение возможностей размещения рекламы в региональных СМИ.

Необходимо принятие законодательных актов, регулирующих процессы трансформации СМИ, расширения информационных корпораций. Тем более, что основы теории либертианства в XX веке подверглись колоссальным изменениям в условиях концентрации и монополизации СМИ. Государственная поддержка малых и средних изданий и издательств должна рассматриваться не только как фактор сохранения разнообразия, самобытности провинциальных СМИ (и социально-культурного своеобразия региона в целом), но и как фактор развития и преодоления пассивности пока ещё слабого гражданского общества в провинции.

Сами редакции должны инициировать объединение усилий в деле сбора информации и обмена ею, привлечения рекламы, доставки печатной продукции и т.д. Многое зависит от уровня гражданской ответственности журналистов: наглядны например, неудачи попыток ввести в действие профессиональные этические кодексы. Целесообразным явилось бы создание общественного совета по вопросам деятельности СМИ, развитие профессиональной критики, определение критериев рецензирования местных газет.

История формирования концепции местной периодики должна занять более весомое место в системе подготовки будущих журналистов на соответствующих отделениях и факультетах университетов. Необходимо расширение журналистских компетенций, усиление правовой защиты граждан, выступающих с критическими публикациями в СМИ.

Периодическая печать была призвана служить главной сигнальной системой общества, помимо всего прочего, оповещающей о неполадках в социальном организме, о приближении опасности. Пресса должна помогать читателям выбрать правильный путь в будущее. Историческая задача власти – обеспечить прессе возможность максимально соответствовать этой уникальной социальной роли.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

Монографии, авторефераты диссертаций, публикации в журналах
и научных сборниках, справочники, воспоминания

1. Аврус А.И. Виктор Чернов: судьба русского социалиста / А.И. Аврус, А.А. Голосеева, А.П. Новиков. – М.: Ключ-С, 2015. – 368 с.
2. Аграновский А. Давайте думать / А. Аграновский. – Журналист. – 1967. – № 4. – С. 15 – 18.
3. Акиньшин А.Н. Региональный фактор в изучении российской истории / А.Н. Акиньшин, О.Г. Ласунский // Общественная жизнь в Центральной России в XVI — начале XX вв.: Сб. статей. — Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1995. — С. 202-213.
4. Акопов А.И. Некоторые вопросы журналистики: история, теория, проблемы (публикации разных лет) / А.И. Акопов. – Ростов-на-Дону: Терра, 2002. – 368 с.
5. Алексеев В.П. Суд над губернатором / В.П. Алексеев // Пересвет (Брянск). — 1992. — № 8. — С. 49-55.
6. Андреева А.А. Система периодических изданий Центрального Черноземья: современное состояние, тенденции, развитие / А.А. Андреева, Э.А. Худякова // Акценты: новое в журналистике и литературе. Альманах. Вып. 1-й. — Воронеж, 1996. — С. 12-19.
7. Андреева А.А. Деловая пресса Черноземья / А.А. Андреева, Э.А. Худякова. — Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1998. — 164 с.
8. Андреева Л.К. Периодические издания Орловского края. 1816—1995 гг.: справочник / Л.К. Андреева, Л.П. Хоменкова. — Орёл, 1997. -174 с.
9. Андронов С.А. Большеви́стская печать в трёх революциях / С.А. Андронов. — М.: Политиздат, 1978. - 343 с.

10. Антонов-Овсеенко А.А. Роль периодической печати в формировании общественного сознания в России в 1917 году: автореф. дис. ... докт. филол. наук / А.А. Антонов-Овсеенко. - Тверь, 2013. - 39 с.
11. Антропов Т.И. Газета «Правда» в борьбе за победу Октябрьской революции / Т.И. Антропов. – М.: Госполитиздат, 1954. – 200 с.
12. Антропов Т.И. Язык большевистской печати / Т.И. Антропов. — Орёл: Изд-во обкома ВКП(б) и Оргкомитета Президиума Верховного Совета РСФСР, 1939. - 52 с.
13. Антюхин Г.В. Изучение истории местной печати России / Г.В. Антюхин. — Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1981. — 10 с.
14. Антюхин Г.В. История местной печати России. Чернозёмный центр страны: программа межкурсовой дисциплины / Г.В. Антюхин. — Воронеж, 1993. — 12 с.
15. Антюхин Г.В. Основные этапы истории и некоторые закономерности развития местной печати России XIX – начала XX века (На материалах Центрально-Чернозёмного региона): автореф. дис. ... докт. филол. наук / Г.В. Антюхин. – М., 1981. - 40 с.
16. Антюхин Г.В. Очерки истории печати Воронежского края. 1798-1917 / Г.В. Антюхин. — Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1973. — 282 с.
17. Антюхин Г.В. Очерки истории партийно-советской печати Воронежской области. 1917-1945 / Г.В. Антюхин. — Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1976. — 238 с.
18. Антюхин Г.В. Печатное слово России: История журналистики Чернозёмного центра страны XIX века / Г.В. Антюхин. — Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1993. — 224 с.
19. Аронов Д.В. Научная и общественно-политическая деятельность Сергея Александровича Муромцева / Д.В. Аронов. – Орёл: Изд-во ОрёлГТУ, 2001. – 252 с.
20. Ахмадулин Е.В. Историко-типологическая модель системы массовой коммуникации региона / Е.В. Ахмадулин // Тезисы научно-практич. конференции

«Оптимизация средств массовой информации: опыт и перспектива». — Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1996. — С. 22-26.

21. Ахмадулин Е.В. История российской журналистики начала XX века: учебник / Е.В. Ахмадулин. - Ростов-на-Дону: Изд-во Южного федеральн. ун-та, 2008. - 389 с.

22. Ахмадулин Е.В. Краткий курс теории журналистики: учеб. пособие / Е.В. Ахмадулин. - Ростов-на-Дону: Издат. Центр «МарТ», 2006. - 272 с.

23. Ахмадулин Е.В. Региональная печать Дона и Северного Кавказа: монография / Е.В. Ахмадулин, А.И. Станько. - Ростов-на-Дону: Изд-во Южного федеральн. ун-та, 2014. - 370 с.

24. Ахмадулин Е.В. Системный подход в исследовании региональной печати / Е.В. Ахмадулин // Местная и национальная печать. Вопросы истории, методологии. — Ростов-на-Дону: Изд-во Ростов. ун-та, 1983. — С. 17-29.

25. Балакин Ю.Н. Горькая память: очерки / Ю.Н. Балакин. – Орёл: Малое инф.-изд. предприятие «Поиск», 1992. – 114 с.

26. Балев В.М. Первые результаты (о работе редакции «Орловской правды») / В.М. Балев // Большевистская печать. – 1940. – № 29. – С. 11–12.

27. Бардин С. Областная газета / С. Бардин // Советская печать. – 1965. - № 2. – С. 1–2.

28. Басов Д.И. История города Орла / Д.И. Басов / спецвып. № 4 журн. «Истории русской провинции». – Орёл, [б.г.]. – 47 с.

29. Бауэр А.А. Калужская периодическая печать XIX – XX вв. Вып. I (1804-1917). Аннотир. справ. / А.А. Бауэр. – Калуга: ООО «Полиграф-информ», 2006. – 166 с.

30. Бахтин М.М. Проблема речевых жанров / Бахтин М.М. Собр. соч. в 7-ми тт. – Т. 5. Работы 1940-х – нач. 1960-х гг. – М.: Русские словари, 1996. – С. 159-206.

31. Белобородова А.А. Цензура в Курской губернии во второй половине XIX – начале XX в. / А.А. Белобородова. – Курск: Полиграфия, 2009. – 188 с.

32. Белоконский И.П. В годы бесправия / Предисл. и ред. М.М. Константинова / И.П. Белоконский. — М.: Изд-во Всесоюзн. об-ва политкаторжан и ссыльнопоселенцев, 1930. — 160 с.
33. Белоконский И.П. Из воспоминаний сотрудника // Русские ведомости. 1863-1913. Сб. статей. — М.: тип. «Русских ведомостей», 1913. — С. 164 – 177.
34. Беляева Н.Е. История развития Орловского книгоиздательского дела в 1917-1941 гг. / Н.Е. Беляева // Орловский библиофил. Вып. 7. — Орёл, 2000. — С. 51-55.
35. Берви В.В. Свобода речи, терпимость и наши законы о печати / В.В. Берви. - 3-е изд. — СПб.: тип. А.М. Котомина, 1871. - 197 с.
36. Бережной А.Ф. К истории партийно-советской печати / А.Ф. Бережной. — Л.: Изд-во Ленинградск. ун-та, 1956. — 117 с.
37. Бережной А.Ф. Русские предшественники ленинской печати / А.Ф. Бережной. — Л.: Изд-во Ленинградск. ун-та, 1969. — 124 с.
38. Берн Э. Игры в которые играют люди. Люди, которые играют в игры: Пер. с англ. / Э. Берн. — М.: Университетская книга; АСТ, 1998. — 398 с.
39. Бертран К.–Ж. Будущее журналистики: не прогноз, а мечта / К.–Ж. Бертран // Журналист. — 1994. — № 5. — С. 51–54
40. Блохин В.Ф. Провинция газетная: Государственное управление периодической печатью и становление газетного дела в российской провинции (1830-е-1870-е гг.) / В.Ф. Блохин. — Брянск: Курсив, 2009. — 384 с.
41. Блохин В.Ф. Становление и развитие губернской периодической печати в России (вторая треть XIX - XX начало в.): автореф. дис. ... докт. ист. наук / В.Ф. Блохин. — СПб., 2011. - 33 с.
42. Блюм А.В. За кулисами «Министерства правды»: Тайная история советской цензуры. 1917-1929 / А.В. Блюм. — СПб.: Гуманитарное агентство «Академический проект», 1994. — 320 с.
43. Богданов Н.Г. Справочник журналиста / Н.Г. Богданов, Б.А. Вяземский. — Л.: Лениздат, 1971. — 686 с.

44. Большая цензура: Писатели и журналисты в Стране Советов, 1917-1956 / Сост. Л.В. Максименков.— М.: Междунар. фонд «Демократия»: Материк, 2005. — 750 с.
45. Бондарев Ю.И. Ливенские газеты / Ю.И. Бондарев. – Орёл: Картуш, 2015. – 308.
46. Борьба трудящихся Орловской губернии за установление Советской власти в 1917—1918 гг. Сб. док. / Сост. И.Г. Смирнов, В.И. Фефелов, О.И. Гончарова и др. — Орёл: Орловская правда, 1957. – 355 с.
47. Бочаров А.Г. Основные принципы типологии современных советских журналов / А.Г. Бочаров // Вестник Московского университета. Сер.: Журналистика. – 1973. – № 3. – С. 30 – 34.
48. Булацев Х.С. Пионеры провинциальной печати. (Первые шаги демократической прессы российской провинции второй половины XIX в.) / Х.С. Булацев. — Л.: Изд-во Ленинградск. ун-та, 1981. — 141 с.
49. Бунин И.А. Письма 1885-1904 годов / И.А. Бунин / Под общ. ред. О.Н. Михайлова; Подгот. текстов и коммент. С.Н. Морозова, Л.Г. Голубевой, И.А. Костомаровой. — М.: ИМЛИ РАН, 2003. — 768 с.
50. Бурдыкина Т.Э. Региональная печать: эволюция типо-формирующих признаков / Т.Э. Бурдыкина // Пути совершенствования и проблемы повышения эффективности СМИ на современном этапе: Тезисы докладов преподавателей, аспирантов и студентов. — Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1992. — С. 28-29.
51. Буречарский В. Тернистый путь: Духовные ценности и советские журналисты / В. Буречарский // Красное утро: литературно-художественный сборник. – Орёл: издание «Пролеткульта», 1919. – С. 3 – 4.
52. В защиту слова: Сб. – 2-е изд. – СПб.: тип. Клобукова, 1905. – 255 с.
53. Вандалковская М.Г. М.К. Лемке - историк русского революционного движения / М.Г. Вандалковская. – М.: Наука, 1972. - 219 с.
54. Вартанова Е.Л. Северная модель в конце столетия. Печать, телевидение и радио стран Северной Европы между государственным и рыночным регулированием / Е.Л. Вартанова. - М.: Изд-во Москов. ун-та, 1997. - 184 с.

55. Вахрушев А.А. Просветительская миссия печати и литературы в провинциальной России: (на материале Вятской губернии XVII - начала XX веков): монография / А.А. Вахрушев. - Ижевск: Удмуртский ун-т, 2011. - 273 с.
56. Вахрушев А.А. Просветительская миссия печати и литературы в провинциальной России (на материале Вятской губернии XVII - начала XX веков): автореф. дис. ... докт. филол. наук / А.А. Вахрушев. - СПб, 2013. - 52 с.
57. Вахрушев А.А. Становление и развитие печати Вятской губернии (XIX – нач. XX в.): учеб. пособие / А.А. Вахрушев. – Ижевск: Изд-во Удмурт. ун-та, 1994. – 109 с.
58. Венгеров С.А. Очерки по истории русской литературы / С.А. Венгеров. – СПб.: тип. тов-ва «Общественная польза», 1907. – 488 с.
59. Верещагин И.Ф. Церковно-епархиальная периодическая печать в общественной жизни российской провинции во второй половине XIX-начале XX веков (на материалах Европейского Севера России): автореф. дис. ... канд. ист. наук / И.Ф. Верещагин. - Архангельск, 2013. - 24 с.
60. Весснер М. Технологии мультимедиа и экономическое развитие / М. Весснер // *Internationale Politik*. – 1998. – № 8. – С. 3–11.
61. Винныйчук А.В. Городские газеты: исторический, классификационно-типологический и содержательный аспекты (на примере городских газет г. Ростова-на-Дону и городов Ростовской области): автореф. дис. ... канд. филол. наук / А.В. Винныйчук. - Ростов-на-Дону, 2009. - 27 с.
62. Волковский Н.Л. История информационных войн. В 2-х ч. Ч. 2 / Н.Л. Волковский. — СПб.: Полигон, 2003. — 729 с.
63. Воронежские губернаторы и вице-губернаторы. 1710-1917.: Ист.-биограф. очерки / ред.-сост. А.Н. Акиншин. – Воронеж: Центр.-Чернозём. кн. изд-во, 2000. – 400 с.
64. Воронежский юбилейный сборник в память трехсотлетия г. Воронежа. — Воронеж, 1886. — Т. 2. — 596 с.

65. Выстояли и победили! Орловская область в годы Великой Отечественной войны. 1941-1945 гг. Сб. документов и материалов / сост. А.А. Воробьёв и др. — Орёл: Орловская правда, 2005. — 512 с.
66. Гайворонский А.И. Золотые архивные россыпи: Из истории культуры Воронежского края (конец XVIII – начало XX в.) / А.И. Гайворонский. — Воронеж: Центр.-Чернозём. кн. изд-во, 1971. — 264 с.
67. Галаган А.А. Исторический опыт формирования комсомольской периодической печати. 1918-1928 гг. / А.А. Галаган. — М.: Мол. гвардия, 1989. — 220 с.
68. Гафнер В.А. Партийно-советская печать как инструмент политической борьбы в советском обществе 1920-х годов: автореф. ... канд. ист. наук / В.А. Гафнер. — М., 2000. — 26 с.
69. Гацисский А.С. Смерть провинции или нет? (Открытое письмо Д.Л. Мордовцеву) / А.С. Гацисский. — Нижний Новгород, 1876. — 24 с.
70. Герцен А.И. Литература и общественное мнение после 14 декабря 1825 года / А.И. Герцен // Русская эстетика и критика 40–50-х годов XIX века. — М.: Искусство, 1982. — С. 202 - 222.
71. Глаголева О.Е. Русская провинциальная старина. Очерки культуры и быта Тульской губернии XVIII — первой половины XIX вв. / О.Е. Глаголева. — Тула: ИРИ «РИТМ», 1993. — 208 с.
72. Глаголева О.Е. Тульская книжная старина: Очерки культурной жизни XVIII — первой половины XIX вв. / О.Е. Глаголева. — Тула: Изд-во Тульск. гос. пед. ин-та им. Л.Н. Толстого, 1992. — 153 с.
73. Глейзер М.С. Радио и телевидение в СССР. Даты и факты (1917—1986) / М.С. Глейзер. — М.: Искусство, 1989. — 144 с.
74. Головкин Б.Н. Масс-медиа России: Ист.-аналит. очерк теории и практики / Б.Н. Головкин. — М.: Изд-во МГУП, 1999. — 442 с.
75. Голомб Э.Г. Распространение печати в дореволюционной России и в Советском Союзе / Э.Г. Голомб, Е.М. Фингерит. — М.: Связь, 1967. — 152 с.

76. Горбов Е.К. Чёрный князь: Повесть / Е.К. Горбов. - Тула: Приок. кн. изд-во, 1967. - 109 с.
77. Горелик Б. Газета производственного управления / Б. Горелик // Советская печать. – 1963. - № 3. – С. 12 – 15.
78. Городецкий Б. М., Периодика Кубанско-Черноморского края, 1863-1925 / Б.М. Городецкий. - [Адапт. переизд.]. - Краснодар: Традиция, 2010. - 140 с.
79. Горохов А.Е. Пора исключить букву «ять» из русского алфавита / Е.А. Горохов. – Орёл: тип. губ. правления, 1899. – 12 с.
80. Горяева Т.М. Политическая цензура в СССР. 1917-1991 гг. / Т.М. Горяева. – 2-е изд. – М.: РОССПЭН, 2009. – 407 с.
81. Грабельников А.А. Массовая информация в России: от первой газеты до информационного общества / А.А. Грабельников. — М.: Изд-во Рос. ун-та дружбы народов, 2001. — 329 с.
82. Грабельников А.А. Работа журналиста в прессе: учеб. пособие / А.А. Грабельников. — М.: РИП-холдинг, 2001. — 274 с.
83. Грабельников А.А. Средства массовой информации постсоветской России / А.А. Грабельников. — М.: Изд-во Рос. ун-та дружбы народов, 1996. — 168 с.
84. Грабельников А.А. Типология редакционных коллективов / А.А. Грабельников // Сравнительно-историческая характеристика массовых информационных процессов. Сб. научн. трудов. - М.: Изд-во Ун-та дружбы народов, 1985. - С. 32 - 50.
85. Градовский А.Д. О свободе русской печати / А.Д. Градовский. — СПб.: изд-во П.П. Гершунин и К°, [1905]. - 168 с.
86. Гребенькова Н.А. Газета «Северный Кавказ» (1884-1906 гг.): трансформация информационной политики, жанровой структуры и авторского состава издания: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Н.А. Гребенькова. - Ростов-на-Дону, 2012. - 25 с.
87. Громов В.А. Здравствуй, город Тургенева! Литературные очерки Орла / В.А. Громов. – Тула: Приокск. кн. изд-во, 1967. — 148 с.

88. Громов В. Предания Бежина луга / В.А. Громов. – Тула: Приокск. кн. изд-во, 1969. – 64 с.
89. Громов В.А. Русско-польские журналы «Друг россиян» и «Отечественный памятник» (1816-1818) / В.А. Громов // Славянские страны и русская литература. — Л.: Наука, 1973. — С. 5-32.
90. Гуларян А.Б. Дореволюционные самодеятельные общественные организации в Орловской губернии: словарь-справочник / А.Б. Гуларян. – Орёл: Орловск. аграрн. ун-т, 2015. – 496 с.
91. Гуларян А.Б. Общественно-политическая жизнь в Орловской губернии в конце XIX – начале XX века: автореф. дис. ... канд. ист. наук / А.Б. Гуларян. – Орёл, 2006. – 26 с.
92. Гуревич С.М. Газета: вчера, сегодня, завтра / С.М. Гуревич. – М.: Аспект-Пресс, 2004. – 288 с.
93. Гуторова Н.А. Печать Рязанской губернии (1838-1917 гг.): становление и типология: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Н.А. Гуторова. - СПб, 2009. - 24 с.
94. Давыдов В.Н. Рассказ о прошлом / В.Н. Давыдов. - Л.-М.: Искусство, 1962. – 260 с.
95. Данилов А.П. Зарождение, развитие публицистики и журналистики в Чувашии / А.П. Данилов, И.Я. Тенюшев. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 1999. – 256 с.
96. Денисьев В.Н. Работа с газетой в библиотеке / В.Н. Денисьев. – М.: Библиотечно-библиографич. изд-во Наркомпроса РСФСР, 1941. – 23 с.
97. Деятели книжной культуры Орловского края: Биобиблиогр. указ. / сост. Р.И. Реуцкая, В.Г. Сидоров. — Орёл: ОРЛИК, 2003. — 160 с.
98. Деятели СССР и революционного движения России: Энци. словарь Гранат. Репринтное изд. — М.: Сов. энциклопедия, 1989. — 832 с.
99. Дзялошинский И.М. Российская журналистика в поисках модели развития / И.М. Дзялошинский // Роль прессы в формировании в России

гражданского общества / Институт гуманитарных коммуникаций. – М., 1999. – С. 101 – 123.

100. Дневник Веры Сергеевны Аксаковой / ред. и прим. Н.В. Голицына и П.Е. Щёголева. - СПб.: Огни, 1913. – 174 с.

101. Добролюбов Н.А. Русская сатира екатерининского времени // Сочинения Н.А. Добролюбова. Т. I. Изд. 6-е. – СПб.: Изд. П.П. Сойкина, [1901]. – С. 97 -183.

102. Доклад XI Орловскому губернскому съезду Советов рабочих, красноармейских и крестьянских депутатов о деятельности губернского экономического совещания. — Орёл, 1922. — 196 с.

103. Долгорукова Н. Орловские газеты периода 1917-1918 гг. / Н. Долгорукова // Орловский библиофил. Вып. 5. — Орёл, 1987. — С. 83-87.

104. Дробышевский А.П. М.К. Лемке в «Орловском вестнике» / А.П. Дробышевский // Пути совершенствования и проблемы повышения эффективности СМИ на современном этапе: Тезисы докладов конф. — Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1992. — С. 11-15.

105. Ерёменко А.В. Деловая пресса в России: история, типология, моделирование изданий: автореф. дис. ... канд. филол. наук / А.В. Ерёменко. - Ростов-на-Дону, 2006. - 26 с.

106. Ерёмин В.П. Орловские краеведы: Краеведческие записки. Вып. 4-й. / В.П. Ерёмин. — Орёл: Вешние воды, 2005. — 447 с.

107. Ермоленко Г.Н. Тени минувших столетий: очерки истории и культуры Смоленского края конца XVIII — первой половины XIX вв. / Г.Н. Ермоленко, В.Е. Захаров. — Смоленск: Маджента, 2004. — 232 с.

108. Есин Б.И. История русской журналистики XIX века / Б.И. Есин. — М.: Высшая школа, 1989. — 240 с.

109. Есин Б.И. История русской журналистики XIX века / Б.И. Есин. — М.: Аспект-Пресс, 2003. — 288 с.

110. Есин Б.И. Русская газета и газетное дело в России: задачи и теоретико-методологические принципы изучения / Б.И. Есин. — М.: Изд-во Москов. ун-та, 1981. — 132 с.
111. Есин Б.И. Русская дореволюционная газета. 1702-1917 гг. Краткий очерк / Б.И. Есин. — М.: Изд-во Москов. ун-та, 1971. — 79 с.
112. Есин Б.И. Проблемы методологии и методики изучения местной дореволюционной печати / Б.И. Есин // Местная и национальная печать: Вопросы истории, методологии. — Ростов-на-Дону: Изд-во Ростов. ун-та, 1983. — С. 29-37.
113. Ефремова С.С. Новейшая история региональной прессы Черноземья (1985 - 1998 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук / С.С. Ефремова. - Воронеж, 1999. - 23 с.
114. Ефремова С.С. Пресса в условиях глубокой и быстрой модернизации общества (к историографии вопроса) / С.С. Ефремова // Акценты: новое в журналистике и литературе. Альманах. Вып. 1 (4). — Воронеж, 1997. — С. 30-33.
115. Жилиякова Н.В. Журналистика города Томска (XIX - начало XX века): становление и развитие / Н.В. Жилиякова. - Томск: Изд-во Томского ун-та, 2011. - 444 с.
116. Жилиякова Н.В. Журналистика Томской губернии второй половины XIX – начала XX века: идея областничества: автореф. дис. ... докт. филол. наук / Н.В. Жилиякова. – СПб., 2012. - 48 с.
117. Жирков Г.В. Журналистика России: от золотого века до трагедии, 1900-1918 гг. / Г.В. Жирков. - Ижевск: Удмуртский гос. ун-т, 2015. - 381 с.
118. Жирков Г. В. Золотой век журналистики России: история русской журналистики 1900-1914 годов: учеб. пособие / Г.В. Жирков. – СПб.: [б.и.], 2011. - 291 с.
119. Жирков Г.В. История цензуры в России XIX-XX вв.: учеб. пособие для студентов вузов / Г.В. Жирков. – М.: Аспект-Пресс, 2001. – 367 с.
120. Жирков Г.В. НЭП и кризис советской печати начала 20-х годов / Г.В. Жирков. – СПб.: [б.и.], 2000. – 40 с.

121. Жирков Г.В. Советская крестьянская печать — один из типов социалистической прессы / Г.В. Жирков. — Л.: Изд-во Ленинградск. ун-та, 1984. — 178 с.
122. Жирков Г.В. Эпоха Петра Великого: основание русской журналистики / Г.В. Жирков. - СПб.: Роза мира, 2003. - 202 с.
123. Жукова Ю.В. Книжное дело Орловской губернии: конец XVIII - начало XX вв.: справочник / Ю.В. Жукова. — Орёл: Издатель А.В. Воробьев, 2005. — 316 с.
124. Жукова Ю.В. Традиции чтения в Орловском крае: исторический аспект / Ю.В. Жукова // Чтение и время: Межрегиональная научно-практ. конф. «Национальная программа поддержки и развития чтения как стратегия возрождения российской духовной культуры». – Орёл, 2008. - С. 34 - 40.
125. Журналисты XX века: люди и судьбы / Ред. кол. А.А. Грабельников, Г.И. Зубков, И.В. Кузнецов. – М.: ОЛМА-Пресс, 2003. – 824 с.
126. Журналисты и журналистика Тамбовского края: краткий краеведческий справочник / авт.-сост. О.Е. Видная, Ю.Э. Михеев. - Тамбов: Изд-во ТГУ, 2009. - 50 с.
127. Журналист и журналистика российской провинции: Опыт исследования (сентябрь - декабрь 1994). - М.: Начала-Пресс, 1995. - 170 с.
128. За власть Советов. Сб. статей / под ред. М.Е. Дзюбы и Г.М. Михалёва. – Орёл: Орловская правда, 1957. – 176 с.
129. Задачи рабселькоров: по материалам второго областного совещания. — Орёл: Изд-во обкома ВКП(б) и Оргкомитета Президиума Верховного Совета РСФСР, 1939. — 48 с.
130. Закон СССР от 12 июня 1990 г. «О печати и других средствах массовой информации» // Новые законы СССР. Вып. 2. - М.: Юрид. лит., 1990. - С. 170 - 183.
131. Закон Российской Федерации «О средствах массовой информации» // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации, 1992, № 7, ст. 300; Собрание законодательства

Российской Федерации, 1995, № 30, ст. 2870; 2000, № 26, ст. 2737; № 32, ст. 3333; 2002, № 30, ст. 3029; 2005, № 30, ст. 3104; 2006, № 31, ст. 3452; № 43, ст. 4412; 2007, № 31, ст. 4008; 2011, № 29, ст. 4291; № 30, ст. 4600. См. также: Закон Российской Федерации «О средствах массовой информации» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/popular/smi/>

132. Западов А.В. Тип издания как научная проблема и практическое понятие / А.В. Западов, Е.П. Соколова // Вестник Московского университета. Сер.: Журналистика. – 1976. – № 2. – С. 23 – 27.

133. Золотухин А.А. Федерально-региональные газеты в России (1990 – 2000 гг.): дис. ... канд. филол. наук / А.А. Золотухин. – Воронеж, 2006. – 208 с.

134. Иваницкий В.Л. Концепция периодического издания и его коммуникативная стратегия / В.Л. Иваницкий // Вестник Московского университета. Сер. 10. Журналистика. – 2005. – № 5. – С. 71–77.

135. Иваницкий В.Л. Коммуникативная стратегия периодического издания / В.Л. Иваницкий // Вестник Московского университета. Сер. 10. Журналистика. – 2009. – № 5. – С. 117–122.

136. Иванова Р.А. Партийно-советская печать в годы развёрнутого строительства социализма (1929-1933 гг.) / Р.А. Иванова. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1977. – 52 с.

137. Ивлев Д.Д. История русской журналистики XVIII – нач. XX в.: учеб. пособие / Д. Д. Ивлев. - М.: Изд-во РУДН, 2004. - 225 с.

138. Из истории смоленской журналистики XIX века. Сб. статей / ред. М.А. Миронова. - Смоленск: Изд-во Смоленск. гос. ун-та, 2014. - 135 с.

139. Избранные страницы русской журналистики начала XX века / Сост. Б.И. Есин, С.Я. Махонина. – М.: «ЧеРо», 2001. – 224 с.

140. Илешин Б. Литературные тропинки отчего края / Б. Илешин. — М.: Сов. Россия, 1986. – 204 с.

141. Ильин В. «... 500 и больше» (о работе редакции «Орловского комсомольца» с внештатным активом, о факультете комсомольского корреспондента) / В. Ильин // Комсомольская жизнь. – 1987. – № 9. – С. 24 – 26.

142. Истомин Л.А. Система пропаганды и информации в СССР (по данным 1967 г.): лекции / Л.А. Истомин - М.: Изд-во Москов. ун-та, 1968. - 46 с.
143. Исторические сведения о цензуре в России / [П.К. Щебальский]. - СПб.: Тип. Морского мин-ва, 1862. - 107 с.
144. История Орловского края. Ч. I. С древнейших времен до конца XIX века / рук. авт. колл. и сост. Е.И. Чапкевич. — Орёл: тип. «Труд», 2004. — 392 с.
145. Кажикин А.А. Типология отечественной региональной прессы рубежа XX-XXI веков: автореф. дис. ... канд. филол. наук / А.А. Кажикин. – Воронеж, 2004. – 22 с.
146. «Калужские губернские ведомости»: Хронологическая роспись статей краеведческого содержания [1838-1874] / сост. Г.М. Морозова. — Калуга, 1991. — 104 с.
147. «Калужские губернские ведомости»: Хронологическая роспись статей краеведческого содержания за 1875-1899 годы / сост. Г.М. Морозова. — Калуга, 1991. — 147 с.
148. Карамзин Н. О книжной торговле. И о любви ко чтению в России / Н.М. Карамзин // Вестник Европы. — 1802. — № 9. Ч. 3. — С. 57 — 64.
149. Каринский Н.С. Что читает крестьянское население Орловской губернии и как оно относится к книге / Н.С. Каринский // Сб. статистических сведений по начальному народному образованию в Орловской губернии за 1900 — 1901 уч. год. – Орёл, 1902. – С. 98 – 114.
150. Касимов А.С. Грамотность рабочих Центрально-Чернозёмного района в конце XIX - начале XX вв. / А.С. Касимов // III Всероссийская научная конференция «Российская провинция XVIII - XX вв.: реалии культурной жизни»: Тезисы докл. – Пенза, 1995. – С. 54-56.
151. Кауфман А. Е. За кулисами печати (из воспоминаний старого журналиста) / А.Е. Кауфман; [авт. предисл. и коммент. В.Е. Кельнер]. – СПб.: Российская национальная библиотека, 2011. - 222 с.

152. Кацман Г.В. Экспедирование периодической печати. Рабочая книга для областных газетно-журнальных экспедиций / под ред. и с предисл. И.Г. Петровского / Г.В. Кацман. — М.: Связьтехиздат, 1935. — 77 с.
153. Киреевский И.В. Критика и эстетика / И.В. Киреевский. — М.: Искусство, 1979. — 439 с.
154. Кирпотин В.Я. Ровесник железного века / В.Я. Кирпотин. — М.: Захаров, 2006. — 848 с.
155. Киршин Б.Н. Концепция региональной российской газеты (на примере «Челябинского рабочего»): автореф. дис. ... канд. филол. наук / Б.Н. Киршин. - Екатеринбург, 2006. - 22 с.
156. Киселёва Е.В. Власть советов: у истоков создания образа (по материалам Орловской и Брянской губерний) / Е.В. Киселёва. — Брянск: ООО «Карат-Сервис», 2013. — 204 с.
157. Киселёва Е.В. Формирование образа Советской власти средствами агитации и пропаганды: октябрь 1917-1920 гг. (на материалах Орловской и Брянской губерний): автореф. дис. ... канд. ист. наук / Е.В. Киселёва. - Брянск, 2011. - 24 с.
158. Клец Ю.А. «Ставропольские губернские ведомости» (1850-1917 гг.): история издания и трансформация типологических признаков: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Ю.А. Клец. — Ростов-на-Дону, 2009. — 24 с.
159. Книга в России, 1881-1895 / Под общ. ред. И.И. Фроловой. - СПб.: Изд-во РНБ, 1997. - 430 с.
160. Книга в России, 1895-1917 / [И.И. Фролова, В.Е. Кельнер, Н.Г. Патрушева и др.]; под общ. ред. И.И. Фроловой. - СПб.: Изд-во РНБ, 2008. - 720 с.
161. Книжная сокровищница Орловщины: к 170-летию Орловской обл. публ. библиотеки им. И.А. Бунина: библиогр. указ. / сост. Р.И. Реуцкая, М.В. Новикова; ред. Н.З. Шатохина. — Орёл: Издатель Александр Воробьёв, 2008. — 208 с.
162. Ковалёва М.М. Отечественная журналистика: вопросы теории и истории / М.М. Ковалёва. — Екатеринбург, 2000. — 108 с.

163. Козлов С.А. Образ региона в официальной печати российской провинции (на примере «Новгородских губернских ведомостей» 1838-1918 гг.): дис. ... канд. филол. наук / С.А. Козлов. – СПб., 2014. - 225 с.
164. КПСС о средствах массовой информации и пропаганды: сб. док. – М.: Политиздат, 1979. – 590 с.
165. Кондакова Н.И. Идеино-политическая работа коммунистической партии в освобожденных районах РСФСР (1941-1945) / Н.И. Кондакова. — Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1971. — 303 с.
166. Кононова Т.Л. Становление и развитие книжного дела в Центральном Черноземье: автореф. дис. ... докт. ист. наук / Т.Л. Кононова. – Курск, 2015. - 43 с.
167. Кононыгин А.С. Новые повороты судьбы / А.С. Кононыгин. – Орёл: ОРЛИК, 2013. – 296 с.
168. Кононыгин А. Самый интересный философ – Сократ / А.С. Кононыгин // Журналист (Москва). – 1998. - № 5. - С. 34 – 35.
169. Корнеева М.Д. Типологическое развитие ставропольской прессы в 1980-1990-е годы: автореф. дис. ... канд. филол. наук / М.Д. Корнеева. - Ростов-на-Дону, 2008. - 20 с.
170. Корнилов Е.А. Советская печать Дона и Северного Кавказа, 1917-1925: Историческая типология / Е.А. Корнилов. - Ростов: Изд-во Ростов. ун-та, 1984. - 172 с.
171. Корнилов Е.А. Типология периодической печати: основные понятия и категории / Е.А. Корнилов // Типология периодических изданий. — Ростов-на-Дону: Изд-во Ростов. ун-та, 1984. — С. 7-31.
172. Кошуба Н. Большевистская печать в колхозе / Н.Л. Кошуба. - Воронеж: Воронеж. обл. кн. изд-во, 1939. - 64 с.
173. Кройчик Л.Е. В пределах «возможной зависимости»: Михаил Фёдорович Де-Пуле – редактор «Воронежских губернских ведомостей» (1862 – 1863 гг.) / Л.Е. Кройчик // Бюллетень лаборатории региональной журналистики. Вып. 3. – Воронеж: Издательский Дом ВГУ, 2014. – С. 14 – 37.

174. Кройчик Л.Е. «Губернские ведомости» как официальная газета русской провинции: формирование концепции / Л.Е. Кройчик // Коммуникация в современном мире: материалы Всероссийской научно-практ. конф. «Проблемы массовой коммуникации». – Воронеж, 2013. – С. 98 – 99.

175. Кройчик Л.Е. Провинциальная частная газета: формирование концепции / Л.Е. Кройчик // Российская провинциальная частная газета: сб. статей / сост. Л.Е. Кройчик; под ред. Л.Е. Кройчика и Ю.Л. Мандрики. – Тюмень: Мандр и К°, 2004. – С. 3 - 20.

176. Кройчик Л.Е. Формирование концепции русской провинциальной прессы / Л.Е. Кройчик // Региональная журналистика России / Сб. под ред. В.В. Тулупова. – Воронеж, 2013. – С. 95 -106.

177. Кройчик Л.Е. Частная газета русской провинции: эволюция развития / Л.Е. Кройчик // Вестник Воронежского государственного университета. Сер.: Филология. Журналистика. – 2006. - № 2. – С. 185 -191.

178. Крылова Т.Д. К истории книгопечатания в Орле / Т.Д. Крылова, А.В. Блюм // Книги, отпечатанные в Орле в 1814-1830 гг. Каталог / сост. А.С. Захаров. — Орёл, 1987. — С. 9-16.

179. Крылова Т.Д. М.Н. Лонгинов — библиофил и библиограф (орловский период биографии) / Т.Д. Крылова // Орловщина: время и бремя реформ (Прошлое, настоящее, будущее). Материалы научно-практ. конф. — Орёл, 1992. — С. 93-104.

180. Кузнецов И.В. История отечественной журналистики (1917 – 2000): учеб. комплекс / И.В. Кузнецов. – М.: Флинта; Наука, 2002. – 639 с.

181. Кузнецов И.В. Партийно-советская печать в годы социалистической индустриализации страны (1926-1929) / И.В. Кузнецов. – М.: Изд-во Москов. ун-та, 1974. – 60 с.

182. Кулянина У.И. Уездная периодическая печать Самарской, Симбирской и Пензенской губерний в начале XX века: автореф. дисс. ... канд. ист. наук / У.И. Кулянина.- Саранск, 2012. - 23 с.

183. Курбакова Е.В. История казанской и нижегородской прессы 1811-1917 гг.: власть и общественные настроения российской провинции: монография / Е.В. Курбакова. - Нижний Новгород: ГОУ ВПО НГЛУ, 2008. - 375 с.
184. Курбакова Е.В. Губернская власть и пресса российской провинции в 1811-1917 гг.: (на материалах Казанской и Нижегородской губерний): автореф. дис. ... док. ист. наук / Е.В. Курбакова. - Нижний Новгород, 2009. - 54 с.
185. Курляндская Г.Б. И.С. Тургенев и «Орловский вестник» / Г.Б. Курляндская // И.С. Тургенев (1818-1883-1958). Статьи и материалы. — Орёл: Орловск. кн. изд-во, 1960. — С. 571-592.
186. Лапик Т.Ф. Традиции и перспективы журнальной периодики ЦЧР / Т.Ф. Лапик // Современные СМИ: Истоки, концепции, поэтика. Тезисы научно-практич. конференции. — Воронеж, 1994. — С. 125-126.
187. Лапшина Г.С. Русская пореформенная печать 70-80-х годов XIX века / Г.С. Лапшина. — М.: Изд-во Москов. ун-та, 1985. — 130 с.
188. Ласунский О. Житель родного города: Воронежские годы Андрея Платонова / О.Г. Ласунский. — Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1999. — 281 с.
189. Ласунский О.Г. Литературно-общественное движение в русской провинции (воронежский край в «эпоху Чернышевского») / О.Г. Ласунский. — Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1985. — 211 с.
190. Лемке М.К. Автобиография / М.К. Лемке // Книга: исследования и материалы. Сб. XXIX. — М.: Книга, 1974. — С. 178-180.
191. Лемке М.К. Думы журналиста / М.К. Лемке. — СПб.: Изд. М.В. Пирожкова, 1903. — 182 с.
192. Лемке М.К. Очерки по истории русской цензуры и журналистики XIX столетия / М.К. Лемке. — СПб.: тип. СПб. товарищества печатного и издательского дела «Труд», 1904. — 427 с.
193. Лемке М.К. Эпоха цензурных реформ 1859-1865 гг. / М.К. Лемке. — СПб.: типолитография «Герольд», 1904. — 512 с.
194. В.И. Ленин о печати / ред.-сост. А.З. Окорочков. — М.: Политиздат, 1982. — 526 с.

195. Лепилкина О. И. Становление системы периодической печати на Ставрополье в XIX - начале XX вв. / О. И. Лепилкина. - Ставрополь: Изд-во Ставроп. ун-та, 2010. - 178 с.
196. Лепилкина О.И. Система русской провинциальной периодической печати (XVIII - начало XX в.) / О.И. Лепилкина. – М.: Пекса, 2010. – 362 с.
197. Лепилкина О.И. Структурно-типологическая трансформация системы русской провинциальной прессы в XVIII - начале XX вв.: автореф. дисс. ... докт. филол. наук / Лепилкина О.И. - Ростов-на-Дону, 2011. - 42 с.
198. Лесков Н.С. Собрание сочинений в 6 т. – М.: Экран. - 1993.
199. Летописцы. Рассказы, воспоминания, письма, исследования орловских журналистов / ред.-сост. А.С. Кононыгин, А.Ф. Макушев, И.К. Миронов. — Орёл: Изд-во «Орловская правда», 1997. — 216 с.
200. Лихачев Д.С. Исследования по древнерусской литературе. Сб. ст. / Д.С. Лихачёв. – Л.: Ленингр. отд. изд-ва «Наука», 1986. – 405 с.
201. Лубянка: Сталин и ВЧК-ГПУ-ОГПУ-НКВД, январь 1922 - декабрь 1936 / сост. В.Н. Хаустов, В.П. Наумов, Н.С. Плотникова. — М.: Материк, 2003. — 912 с.
202. Луценко Ф.И. Журнал «Подъём» и литературная жизнь Воронежа 30 — 40-х годов / Ф.И. Луценко Ф.И. // Вопросы журналистики. Вып. I. — Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1969. — С. 75-88.
203. Лучинский Ю.В. Кубанская журналистика. Годы и судьбы / Ю. В. Лучинский. - Краснодар: Парабеллум, 2014. - 221 с.
204. Люди высокого долга: сборник к 50-летию первого Всесоюзного совещания рабкоров и журнала «Рабоче-крестьянский корреспондент» / сост. Д.Ф. Зарапин, Г.С. Птицын, П.А. Чернущенко; ред. А.И. Луковец. — М.: Правда, 1974. — 432 с.
205. Макаренко Я.И. Строки из огня: Рассказ о правдистах военных лет: о тех, кто делал газету, находясь в Москве, и о тех, кто был военкором на фронтах Великой Отечественной / Я.И. Макаренко. – М.: Политиздат, 1985. – 191 с.

206. Макушев А.Ф. Времена – далёкие, товарищи – близкие / А.Ф. Макушев. – Орёл: Издатель Александр Воробьёв, 2014. – 160 с.
207. Малец В. Работать совместно [В помощь политотдельской газете] / В. Малец // Ленинская печать (Воронеж). – 1933. - № 11. – С. 64 – 66.
208. Малинов М.М. Печать и руководство сельским хозяйством / М. Малинов. - Воронеж : Коммуна, 1933. - 53 с.
209. Мандрика Ю.Л. Неофициальная часть губернских ведомостей как тип провинциального издания: (На материале «Тобольских губернских ведомостей»): автореф. дис. ... канд. филол. наук / Ю.Л. Мандрика. – Воронеж, 2004. – 25 с.
210. Мандрика Ю.Л. Провинциальная частная печать: спорные вопросы становления периодики Сибири / Ю.Л. Мандрика. – Тюмень: РИЦ ТГАКИ, 2007. – 104 с.
211. Материалы 2-го губернского совещания рабочих, сельских и военных корреспондентов «Орловской правды» и «Нашей деревни» (2-5 февраля 1926 года). — Орёл: Орловская правда, 1926. — 64 с.
212. Махонина С.Я. Русская дореволюционная печать (1905-1914) / С.Я. Махонина. — М.: Изд-во Москов. ун-та, 1991. — 208 с.
213. Менделевич Э.С. Еврейский журнал в Орле / Э.С. Менделевич // Корни: Вестник Народного ун-та еврейской культуры в Центр. России и Поволжье. – 1995. - № 3 – 4. – С. 95 – 100.
214. Менделевич Э.С. Орёл в самиздате: Страницы недавней истории / Э.С. Менделевич // Орловщина: время и бремя реформ (Прошлое, настоящее, будущее). Материалы научно-практ. конф. - Орёл, 1992. - С. 118 - 124.
215. Мехедов В.Д. Печать Брянского партизанского края (1941-1943 гг.) / В.Д. Мехедов // Вестник Московского университета. Сер. 10: Журналистика. — 1978. — № 3. — С. 9-15.
216. Милонов Н.А. Писатели Тульского края. Очерки по литературному краеведению / Н.А. Милонов. — Тула: Тульское кн. изд-во, 1963. — 311 с.
217. Михайлов О.Н. Жизнь Бунина. Лишь слову жизнь дана... / О.Н. Михайлов. — М.: Центрполиграф, 2002. — 491 с.

218. Мишурис А.Л. Печать, рождённая Октябрём. – М.: Изд-во Москов. ун-та, 1968. - 72 с.
219. «Молодой коммунар»: История продолжается / ред.-сост. В.В. Тулупов. — Воронеж: Изд-во им. Е.А. Болховитинова, 1998. — 146 с.
220. Мохначёва М.П. Журналистика и историческая наука. В 2-х кн. Кн. 2-я. Журналистика и историографическая традиция в России в 30-70-х гг. XIX в. / М.П. Мохначёва. — М.: Российск. гос. гуманит. ун-т, 1999. — 511 с.
221. Мохначёва М.П. Развитие сети провинциальных публичных библиотек и массового чтения в России в освещении газеты «Губернские ведомости» / М.П. Мохначёва // Культура российской провинции: век XX – XXI веку: Тезисы докладов всероссийской научно-практ. конф. – Калуга, 2000. - С. 20-24.
222. Мохначёва М.П. «Урания» — первый калужский журнал-«энциклопедия» / М.П. Мохначёва // Деревня Центральной России: история и современность. Тезисы докладов научно-практ. конф. — М., 1993. — С. 106-109.
223. Муромцева-Бунина В.Н. Жизнь Бунина. Беседы с памятью / В.Н. Муромцева-Бунина. — М.: Сов. писатель, 1989. — 512 с.
224. Назарова Т.В. Анализ концепции газеты: учебно-метод. пособие / Т.В. Назарова. — Волгоград: Перемена, 2008. — 130 с.
225. Неретина С.С. Концепция / С.С. Неретина, А.П. Огурцов // Новая философская энциклопедия / научно-ред. совет: предс. В.С. Стёпин: в 4-х тт. – Т. 2. – М.: Мысль, 2001. – С. 307 – 308.
226. Нетужилов К.Е. История церковной журналистики в России XIX - начала XX века / К.Е. Нетужилов. – СПб.: Изд-во Русской христианской гуманитарной академии, 2009. – 350 с.
227. Нетужилов К.Е. Формирование системы церковной периодической печати в России XIX-начала XX веков: историко-типологический анализ: автореф. дис. ... докт. филол. наук / К.Е. Нетужилов. – СПб., 2010. – 48 с.
228. Никитенко А.В. Дневник: в 3-х т. / А.В. Никитенко. – М.: Захаров, 2005.

229. Никонова Т.А. Об Андрее Новикове и его героях / Т.А. Никонова // Новиков А.Н. Ратные подвиги простаков. — Воронеж: Центр духовного возрождения Чернозёмного края, 2005. — С. 3-16.
230. Никонова Т.А. А. Платонов и А. Новиков: К истории творческих взаимоотношений / Т.А. Никонова // Андрей Платонов: Исследования и материалы: Сб. трудов / под ред. Т.А. Никоновой. — Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1993. — С. 137-152.
231. Новиков А.Н. Ратные подвиги простаков / А.Н. Новиков. — Воронеж: Центр духовного возрождения Чернозёмного края, 2005. — 528 с.
232. Новиков Н.И. Избранное / Н.И. Новиков. — М.: Правда, 1983. — 512 с.
233. Н.И. Новиков и его современники / ред. И.В. Малышев. - М.: Изд-во Академии наук СССР, 1961. — 536 с.
234. Новомбергский Н. Освобождение печати во Франции, Германии, Англии и России. Лекции, читанные в Высшей школе общественных наук в Париже / Н. Новомбергский. — СПб., 1906. — 302 с.
235. Новосёлов Вл. Война и печать / Вл. Новосёлов // Пробуждение (Петроград). — 1915. — № 17. — С. 580—581.
236. О партийной и советской печати. Сб. документов. — М.: Правда, 1954. — 544 с.
237. О пролетарской печати: Сб. статей и материалов. - Воронеж: Ворон. обл. кн. изд-во, 1937. - 136 с.
238. О состоянии и задачах руководства селькорами и низовой печатью на селе: постановление обкома ВКП(б) ЦЧО // Ленинский путь (Воронеж). — 1933. — № 9. — С. 53 – 55.
239. О состоянии и укреплении газетных кадров: постановление обкома ВКП(б) ЦЧО // Ленинский путь (Воронеж). — 1933. — № 5. — С. 72.
240. «Об обращении главного редактора газеты «Орловские вести» Ю.Ф. Шилова в связи с решением Орловского городского Совета народных депутатов о прекращении финансирования этой газеты из городского бюджета / Решение

Судебной палаты по информационным спорам при Президенте РФ № 26 (160) от 12 ноября 1998 г. // Законодательство и практика СМИ. – 1998. - № 51 (нояб.).

241. Об огнях-пожарищах, о друзьях-товарищах. Липецкие журналисты в годы Великой Отечественной войны / ред.-сост. И. Безбородов, Л. Винников. — Липецк, 2005. — 376 с.

242. Овсепян Р.П. В лабиринтах истории отечественной журналистики. Век XX / Р.П. Овсепян. — М.: РИП-холдинг, 2001. — 316 с.

243. Овсепян Р.П. История новейшей отечественной журналистики (февр. 1917 - 1990-е гг.): учеб. пособие / Р.П. Овсепян. — М.: Изд-во Москов. ун-та, 1999. — 302 с.

244. Орёл из века в век. Летопись основных событий. 1566-2000 годы / А.А. Ветошко и др. — Орёл: Изд-во ОРАГС, 2003. — 528 с.

245. Орлов Г.М. Социальное партнёрство или усиление экономической зависимости редакционных коллективов / Г.М. Орлов, А.И. Кондратенко // Социологические исследования. – 2004. - № 8. - С. 101-107.

246. «Орловская правда»: Проспект участника ВДНХ. — Орёл, 1971. — 32 с.

247. «Орловская правда»: Проспект участника ВДНХ. — Орёл, 1975. — 24 с.

248. «Орловская правда»: Проспект участника ВДНХ. — Орёл, 1982. — 32 с.

249. Орловские губернаторы / сост. О.М. Трохина, Л.Л. Корчева, А.А. Воробьёв. — Орёл: Вешние воды, 1998. — 229 с.

250. «Орловские губернские ведомости»: Хронологическая роспись материалов краеведческого содержания. 1877-1918 гг. / сост. С.А. Лурье. — Орёл, 2002. — 142 с.

251. Орловский гражданский губернатор В.И. Сафонович: сб. статей / ред. А.В. Воробьёв. — Орёл: Издатель Александр Воробьёв, 2004. – 67 с.

252. Орловский край в художественной литературе, в мемуарах и письмах писателей: указатель литературы / сост. Г.М. Шевелёва. — Орёл: Орловск. отд-ние Приокск. кн. изд-ва, 1972. — 234 с.

253. Орловский совет рабочих и солдатских депутатов в 1917 году: (Док. и материалы) / сост. А.А. Комаров, К.А. Сокут. - Воронеж: Коммуна, 1932. - 160 с.

254. «Орловской правде» — 85 лет: буклет / ред.-сост. В.М. Жуков. — Орёл: Орловская правда, 2002. — 16 с.
255. Основные директивы и законодательство о печати / сост. Л.Г. Фогелевич. Изд. 6-е. — М.: ОГИЗ, 1937. — 305 с.
256. Основные понятия теории журналистики (новые подходы к проблеме) / под ред. Я.Н. Засурского. — М.: Изд-во Москов. ун-та, 1993. — 207 с.
257. Осьмнадцатый век. Ист. сборник, изданный Петром Бартеневым. Кн. 1-я. — М.: тип. Т. Рис, 1868. — 1772 с.
258. От февраля к Октябрю (из анкет участников Великой Октябрьской социалистической революции) / подг. к печати Р.А. Лавров и др. — М.: Госполитиздат, 1957. — 432 с.
259. Отчёт Орловского Комитета народных чтений за 1893-94 гг. — Орёл, 1895. — 62 ст.
260. Отчёт Орловского Комитета народных чтений с 1 сентября 1895 по 1 сентября 1896 г. — Орёл, 1896. — 157 с.
261. Очерки истории Брянской организации КПСС / отв. ред. В.А. Смирнов. — Тула: Приокск. кн. изд-во, 1968. — 435 с.
262. Очерки истории Орловской организации КПСС. Изд. 2-е / отв. ред. Е.С. Строев. — Тула: Приокск. кн. изд-во, 1987. — 424 с.
263. Очерки истории Орловской партийной организации / отв. ред. Н.Е. Афанасьев. — Тула: Приокск. кн. изд-во, 1967. — 340 с.
264. Очерки истории русской советской журналистики. В 2-х т. / отв. ред. А.Г. Дементьев. — М.: Наука, 1966, 1968.
265. Очерки истории советского радиовещания и телевидения / Г.А. Казаков, А.И. Мельников, А.И. Воробьёв. — М.: Мысль, 1972. — Ч. I. 1917-1941. — 247 с.
266. Очерки по истории российского телевидения / под ред. В.В. Егорова / Ин-т повышения квалификации работников телевидения и радиовещания. — М.: Воскресенье, 1999. — 416 с.

267. Очерки по истории русской журналистики и критики / ред. кол. В.Г. Березина и др. — Л.: Изд-во Ленинградск. ун-та, 1965. — Т. 2. — 516 с.
268. Павлов В.А. Очерки истории журналистики Урала / В.А. Павлов. — Т. 1 (1760-1860). — Екатеринбург: Изд-во УрГУ, 1992. — 272 с.
269. Павлов В.А. Очерки истории журналистики Урала / В.А. Павлов. — Т. 2. Кн. 1-я (1860 — начало 1880-х гг.). — Екатеринбург: Изд-во УрГУ, 1995. — 180 с.
270. Павлов В.А. Очерки истории журналистики Урала / В.А. Павлов. — Т. 2. Кн. 2-я (1880 — 1890-е гг.). — Екатеринбург: Изд-во УрГУ, 1997. — 240 с.
271. Память о подвиге: сводный том «Книги Памяти» Орловской области / сост. В.А. Пирогов, В.Я. Воробьёва. — Орёл: Орелиздат, 1998. — 672 с.
272. Партийная и советская печать в борьбе за построение социализма и коммунизма / А.К. Белков, В.П. Верёвкин, Н.А. Владимирский и др. — Изд. 2-е, доп. — М.: Мысль, 1966. — 639 с.
273. Паршиков Н. Орловская партийная организация в борьбе за идейное и организационное укрепление единства и сплоченности своих рядов (1926-1929 гг.) / Н.А. Паршиков. — Орёл: Общество «Знание», 1983. — 23 с.
274. Патрушева Н.Г. Цензор в государственной системе дореволюционной России (вторая половина XIX - начало XX века) / Н.Г. Патрушева. — СПб.: Северная звезда, 2011. — 267 с.
275. Патрушева Н.Г. Цензурное ведомство в государственной системе Российской империи во второй половине XIX - начале XX века / Н.Г. Патрушева. — СПб.: Северная звезда, 2013. — 619 с.
276. Первые шаги. Из опыта работы новых сельских газет. — М.: Советская Россия, 1963. — 96 с.
277. Первый всемирный съезд журналистов и Русское литературное общество. — Тифлис, 1894. — 38 с.
278. 1-й Всероссийский съезд советских журналистов (из стенографического отчёта). — М., 1918. — 64 с.

279. Первый Всесоюзный съезд журналистов, 12-14 ноября 1959 г. Стенографический отчёт. — М.: Политиздат, 1960. — 335 с.
280. Перегонцева Г.И. Подпольные и партизанские газеты периода Великой Отечественной войны как исторический источник / Г.И. Перегонцева // Военно-исторический журнал. — 1982. — № 9. — С. 76 – 78.
281. Перес Б.С. Партийная работа в Орле (Из воспоминаний (1902 - 1903 г.)) / Б.С. Перес // Пролетарская революция. — 1923. — № 5. — С. 260 - 270.
282. Петренко О.А. Формирование и развитие системы советской периодической печати на Ставрополье в 1920-е - 1930-е годы: автореф. дис. ... канд. филол. наук / О.А. Петренко. - Ростов-на-Дону, 2006. - 17 с.
283. Печать и строительство коммунизма: Сб. статей / под ред. А.Л. Мишурица. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1969. — 275 с.
284. Писатели Орловского края: Биобиблиографический словарь / под общ. ред. К.Д. Муратовой и Г.М. Шевелёвой. — Орёл: Орловск. отд-ние Приокск. кн. изд-ва, 1981. — 412 с.
285. Подворко Н. В. Печать Кавказских Минеральных Вод: история, типология, современное состояние: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Н.В. Подворко. - Ростов-на-Дону, 2008. - 26 с.
286. Подпольная печать групп и комитетов РСДРП в ЦЧО (1901—1916): Сб. док. / Сост. А. Комаров, П. Крошицкий. — Воронеж: Коммуна, 1931. — 327 с.
287. Полвека на Моховой (1947-1997) [факультет журналистики МГУ] / ред. колл. Я.Н. Засурский (предс.) и др. — М., 1997. — 367 с.
288. Полидоров П. Преосвященный Поликарп, епископ Орловский и Севский: Очерк его жизни / П. Полидоров. — СПб.: [тип. журнала «Странник»], 1870. — 132 с.
289. Полторанин М.Н. «Этот фонд я замышлял не для себя» / М.Н. Полторанин // Журналист (Москва). — 1994. - № 9. - С. 12 - 15.
290. Попов Н.П. Советская военная печать в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 / Н.П. Попов, Н.А. Горохов. — М.: Воениздат, 1981. — 416 с.

291. Проблемы газетоведения. Сб. 1-й / под ред. Д. Бенцмана, Ю. Бочарова и М. Гуса. – М.: Изд. ГИЖ, 1930. – 154 с.
292. Прозоров В.В. Власть современной журналистики, или СМИ наяву / В.В. Прозоров. - Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2004. - 237 с.
293. Прудкогляд Т.В. Листая пожелтевшие страницы...: К истории периодической печати Дальнего Востока России, 1865-1917 / Т.В. Прудкогляд. - Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2000. - 239 с.
294. Прутков Козьма. Плоды раздумья. Избранное. — М.: ИД «Комсомольская правда», 2007. — 320 с.
295. Пугачёв В.И. Динамика типологии нижегородской прессы (1991–2013 гг.): дис. ... канд. филол. н. / В.И. Пугачёв. – Нижний Новгород, 2014. – 274 с.
296. Пуришкевич В.М. Русская печать на заре обновления / В.М. Пуришкевич. – СПб.: тип. П.П. Сойкина, 1905. - 23 с.
297. Пяри А.О. Частная пресса на Ставрополье в период первой русской революции (1905 - 1907 гг.): историко-типологический аспект: автореф. дис. ... канд. филол. наук / А.О. Пяри. - Ростов-на-Дону, 2006. - 18 с.
298. Пясецкий Г.М. Забытая история Орла / Г.М. Пясецкий. — Орёл: Изд-во ОГТРК, 1993. — 251 с.
299. Работа с рабселькорами. — М.: Политиздат, 1959. — 120 с.
300. Рабселькоры — опора нашей печати / сост. П.В. Синцов. — М.: Сов. Россия, 1959. — 288 с.
301. Ради нескольких строчек...: буклет к 80-летию Союза журналистов Орловской области / ред.-сост. А.С. Кононыгин, В.В. Чарпо. — Орёл, 1999. — 32 с.
302. Раздорский А.И. Справочные и статистические издания Курской и Орловской губерний XIX — начала XX вв. (ист.-библиограф. очерк) / А.И. Раздорский // Культурный и научный потенциал региона: общее прошлое, общее будущее: Материалы межрегиональной научн.-практ. конф. — Орёл, 2002. — С. 53-63.
303. Региональная пресса России и структуры гражданского общества: сотрудничество во имя развития. – М.: Ин-т гуманитар. коммуникаций, 1999. – 151 с.

304. Рейтблат А.И. Русские писатели и III отделение (1826-1855) / А. И. Рейтблат // Новое лит. обозрение. — 1999. — № 40. — С. 158—186.
305. Реквием. Книга памяти жертв политических репрессий на Орловщине. В 5-ти т. — Орёл, 1994-2001.
306. Религиозно-нравственные чтения и народная библиотека-читальня при Троице-Васильевской церковно-приходской школе в г. Орле // Орловские епархиальные ведомости. — 1903. - № 40. — С. 931 – 936.
307. Реснянская Л.Л. Региональная печать в годы перестройки: организационные факторы эффективности / Л.Л. Реснянская, З.П. Симонова. — М.: Изд-во Москов. ун-та, 1991. — 144 с.
308. Решения, принятые 2-м дорожным совещанием рабкоров и военкоров военизированной охраны Московско-Киево-Воронежской железной дороги 20-22 марта 1929 года. - Курск: дорожный уполномоченный «Гудка» М.-К.-В. ж. д., 1929. - 17 с.
309. Ридингер Н.А. Материалы для истории и статистики г. Ельца / Н.А. Ридингер. — Елец: Елецкие куранты, 1993. — 189 с.
310. Розанов В.В. Сумерки просвещения: сб / В.В. Розанов [сост. В.Н. Щербаков]. — М.: Педагогика, 1990. — 624 с.
311. Розенберг В.А. Русская печать и цензура в прошлом и настоящем / В.А. Розенберг, В.Е. Якушкин. — М.: Изд. М. и С. Сабашниковых, 1905. — 250 с.
312. Романовский Н.В. По фронтовым дорогам. Рассказы, очерки, фронтовые дневники, письма / Н.В. Романовский. — Воронеж: Центр.Чернозёмн. кн. изд-во, 1971. — 314 с.
313. Российская провинциальная частная газета: сб. статей / сост. Л.Е. Кройчик; под ред. Л.Е. Кройчика и Ю.Л. Мандрики. — Тюмень: Мандр и К°, 2004. — 431 с.
314. Рубакин Н.А. Кому польза и кому вред от свободы печати / С. Некрасов [псевд.]. — СПб.: Нар. воля, 1906. — 75 с.

315. Русанов А. Рационализация газетной работы в связи с бумажными затруднениями / А. Русанов // Коммунистическая революция. – 1929. – № 2. – С. 53 – 59.
316. Рябов С.Д. Характер типологической трансформации российских СМИ в условиях развития потребительского рынка: автореф. дис. ... канд. филол. наук / С.Д. Рябов. – М., 2008. – 20 с.
317. Рязанская энциклопедия / ред. В.Н. Федоткин. – Т. 2. – Рязань: Пресса, 2000. – 720 с.
318. Савенков С.В. Орловская губернская пресса (1865–1905 гг.) в формировании общественного мнения губернии: автореф. дисс. ... канд. ист. наук / С.В. Савенков. – Орёл, 2006. – 26 с.
319. Сазонов Е.А. «Жёлтая» пресса в контексте развития печати XX века: (Социокультурный аспект): автореф. дис. ... канд. филол. наук / Е.А. Сазонов. – Воронеж, 2004. – 18 с.
320. Саран А.Ю. Власть и общественные организации в Центральной России. 1928-1934 гг. / А.Ю. Саран. — М.-Орёл: Изд-во ОГАУ, 2003. — 434 с.
321. Сиберт С. Четыре теории прессы / С. Сиберт, У. Шрамм, Т. Питерсон. – М.: Национальный институт прессы; Вагриус, 1998. – 223 с.
322. Силин В.В. Летописцы из «Коммуны»: документальное повествование / В.В. Силин. – Воронеж: Коммуна, 2007. – 416 с.
323. Силин Н. Парадный выезд «Орловской правды» / Н. Силин // Ленинский путь (Воронеж). – 1929. – № 4. – С. 75 – 76.
324. Симкачева М.В. Профессионализм журналиста: трансформация понятия, модели практического воплощения: автореф. дис. ... канд. филол. наук / М.В. Симкачева. - Казань, 2006. - 24 с.
325. Скабичевский А.М. Очерки истории русской цензуры (1700-1863) / А.М. Скабичевский. — СПб.: Изд. Ф. Павленкова, 1892. — 495 с.
326. Смирнов А.А. Деткоры и стенгазеты / А.Смирнов. - Харьков: Юнош. сектор изд-ва «Пролетарий», 1926. - 71 с.

327. Смирнов С.С. Концентрация средств массовой информации России в условиях трансформации национальной медиасистемы (1991 - 2006 гг.) : автореф. дис. ... канд. филол. наук / С.С. Смирнов. – М., 2006. - 22 с.
328. Смоленские журналисты: история в лицах: сб. статей / под ред. М.А. Мироновой. – Смоленск: Изд-во Смоленск. гос. ун-та, 2015. – 206 с.
329. Соболев Н.И. Советская печать — мощное оружие партии по разоблачению фашистской пропаганды в годы Великой Отечественной войны. (На материалах Курской и Орловской партийных организаций. Июнь 1941-1943 гг.) / Н.И. Соболев // Труды Московского ин-та нар. хозяйства им. Г.В. Плеханова. — Вып. 31. — М., 1965. — С. 164-180.
330. Советская журналистика и коммунистическое воспитание трудящихся / А.Л. Мишурис, И.В. Кузнецов, Н.А. Шиманов и др.; под ред. Р.П. Овсепяна. — М.: Изд-во Москов. ун-та, 1979. — 215 с.
331. Солдаты слова: Рассказывают ветераны советской журналистики. В 5-ти кн. — М.: Политиздат, 1976-1985.
332. Соловьёв С.М. Мои записки для детей моих, а если можно, и для других // Сочинения в 18 кн. / С.М. Соловьёв. — Кн. XVIII. — М.: Мысль, 1995. - С. 529-660.
333. Сословие людей государственных: страницы истории липецкой журналистики / под ред. Л.И. Винникова. – Липецк: ООО «Центрполиграф», 2008. – 415 с.
334. Союзу журналистов России — 80 лет. — М., 1998. — 16 с.
335. Станько А.И. История журналистики Дона и Северного Кавказа (XIX в.) / А.И. Станько. - Ростов-на-Дону: НМЦ «Логос», 2006. - 173 с.
336. Станько А.И. История отечественной журналистики XVIII-XIX веков: учеб. пособие / А.И. Станько. - Ростов-на-Дону: Южный федеральный ун-т, 2013. - 96 с.
337. Станько А.И. Пресса южного региона России (XIX в.) / А.И. Станько. - Краснодар: Изд-во Кубан. ун-та, 1998. - 114 с.

338. Станько А.И. Становление теоретических знаний о периодической печати в России (XVIII в. - 60-е гг. XIX в.) / А.И. Станько. - Ростов-на-Дону: Изд-во Ростов. ун-та, 1986. - 206 с.
339. Станько А.И. У истоков изучения русской провинциальной журналистики / А.И. Станько // Местная и национальная печать: Вопросы истории, методологии. — Ростов-на-Дону: Изд-во Ростов. ун-та, 1983. — С. 38-56.
340. Старченко Н. Уровень (факультет комсомольского корреспондента при редакции «Орловского комсомольца») / Н.Н. Старченко // Литературная учёба. – 1985. - № 4. – С. 11 – 18.
341. А.А. Стахович [Некролог] // Исторический вестник. — 1915. — № 6. — С. 1068.
342. Стенограмма Учредительного съезда Союза журналистов РСФСР (22-24 августа 1990 г.). — М., 1990. — 125 с.
343. Стровский Д.Л. Российская журналистика в эпоху перемен: из века XX в век XXI / Д.Л. Стровский; [рук. проекта О.Ф. Русакова и А.Е. Спасский]. - Екатеринбург: Дискурс-Пи, 2006. - 169 с.
344. Стровский Д.Л. Отечественная журналистика новейшего периода: учеб. пособие / Д.Л. Стровский. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2011. - 359 с.
345. Суетнов А. Самиздат: библиограф. указ. 2-е изд., доп. (1985-1991) / А. Суетнов. — М.: Центр образовательных программ Ин-та новых технологий образования, 1992. — 247 с.
346. Сунгоркин В. Местная пресса угрожает федерации / В. Сунгоркин // Стратегия России. – 2004. - № 5. – С. 53 – 55.
347. Таказов В.Д. Периодическая печать Осетии. Дооктябрьский период: учеб. пособие / В.Д. Таказов. - Владикавказ: Изд-во СОГУ, 1992. - 104 с.
348. Тамбовские известия / авт.-сост. В.В. Канищев, Ю.В. Мещеряков, Ю.А. Мизис. - Репр. изд. - Тамбов: Издат. дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2012. - 287 с.

349. Танков А.А. Указатель важнейших статей, помещённых в «Курских губернских ведомостях» с 1839 по 1900 год / А.А. Танков // Курский сборник. Вып. 1. - Курск, 1901. - С. 145 – 176.
350. Тимофеева Л.Н. Альтернативная печать: её сущность и значение / Л.Н. Тимофеева // Пресса: опыт, проблемы и тенденции. — М.: Луч, 1992. — С. 23-48.
351. Тимофеева Л.Н. Альтернативная печать как феномен качественных изменений в политическом процессе России (середина 80-х-начало 90-х годов): автореф. дис. ... канд. полит. наук / Л.Н. Тимофеева. - М., 1992. - 24 с.
352. Типология периодической печати: учеб. пособие / М.Е. Аникина и др.; под ред. М.В. Шкондина, Л.Л. Реснянский. – М.: Аспект-Пресс, 2009. – 234.
353. Товарищ «Коммунар»: Страницы истории тульской областной газеты в очерках, корреспонденциях и воспоминаниях журналистов и рабселькоров / отв. ред. и сост. А.Д. Дорофеев. — Тула: Приокск. кн. изд-во, 1978. — 302 с.
354. Третьякова Е.Ю. Пушкинская модель журналистики: структура, культурологическая стратегия и практика просвещенных реформ печати: автореф. дис. ... докт. филол. наук / Е.Ю. Третьякова. - Воронеж, 2010. - 38 с.
355. 300 лет российской печати / ред.-сост. Л. Жуковская. — М., 2003. — 561 с.
356. Трубников А.Н. Воспоминания / А.Н. Трубников / вступ. ст., сост., коммент. А.С. Минакова. — Орёл: Издатель Александр Воробьёв, 2004. — 168 с.
357. Тулупов В.В. О судьбе бумажной прессы / В.В. Тулупов // Акценты. Новое в массовой коммуникации. – 2008. – № 1–2. – С. 3–4.
358. Тулупов В.В. Региональная журналистика сегодня и завтра / В.В. Тулупов // Вопросы теории и практики журналистики. — 2013. — № 2. — С. 78 — 92.
359. Тулупов В.В. Российская пресса: дизайн, реклама, типология / В.В. Тулупов. — Воронеж: Инфа, 1996. — 112 с.

360. Тулупов В.В. Российская региональная журналистика на современном этапе / В.В. Тулупов // Вопросы теории и практики журналистики. — 2013. — № 1. — С. 111 — 120.

361. Тургенев И.С. Корреспондент / И.С. Тургенев // Тургенев И.С. Полн. собр. соч. в 12-ти тт. Т. 8. — СПб.: Изд. А.Ф. Маркса, 1898. — С. 97–98.

362. Тургенев Н. Россия и русские / Н. Тургенев. — М.: О.Г.И., 2001. — 742 с.

363. Турицын И.В. Власть и пресса в советской России: проблема взаимоотношений и взаимовлияния в 20-е годы / И.В. Турицын. — М.: Диалог-МГУ, 1998. — 248 с.

364. Турицын И.В. Советская власть и российская пресса: проблемы взаимоотношений и взаимовлияния (1921-1929 гг.): автореф. дис. ... докт. ист. наук / И.В. Турицын. - М., 1998. - 32 с.

365. Тютчев Ф.И. Письмо о цензуре в России // Тютчев Ф.И. Россия и Запад / Сост., вступ. ст., перевод и коммент. Б.Н. Тарасова / Отв. ред. О.А. Платонов. — М.: Институт русской цивилизации, 2011. — С. 122 – 132.

366. Тютчева А.Ф. При дворе двух императоров: Воспоминания. Дневники / А.Ф. Тютчева. – Тула: Приокск. кн. изд-во, 1990. – 398 с.

367. Удалов С.В. Теория «официальной народности»: механизмы внедрения / С.В. Удалов // Освободительное движение в России: межвуз. сборник научных трудов / под ред. Н.А. Троицкого. - Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2006. - Вып. 21. - С. 77-85.

368. Указатель статей, помещённых в неофициальной части «Орловских губернских ведомостей». 1839-1875 гг. / сост. А.Г. Пупарев // Материалы для истории и статистики Орловской губернии. — Орёл, 1877. — С. 1-64 (приложение).

369. Учёнова В.В. Три грани теории журналистики: гносеологические проблемы публицистики, публицистика и политика, у истоков публицистики / В.В. Учёнова. – М.: Аспект-Пресс, 2009. - 556 с.

370. Учёнова В.В. У истоков публицистики / В.В. Учёнова. – М.: Изд-во Москов. ун-та, 1989. - 214 с.

371. Фатеева И.А. Журналистское образование в России: теория, история, современная практика: автореф. дис. ... докт. филол. наук / И.А. Фатеева. - Екатеринбург, 2008. - 45 с.
372. Фатеева И.А. Среднее специальное образование для журналистов: российский опыт / И.А. Фатеева // Медиаобразование. – 2008. - № 1. – С. 35 – 45.
373. Федин П. Уроки Орла [Об ошибках Орловской организации ВКП(б)] / П. Федин. - Воронеж: Коммуна, 1930. - 63 с.
374. Ферапонтов Н.С. Страницы и лица. «Курская правда». 1917-2002 / Н.С. Ферапонтов— Курск: ФГУИПП «Курск», 2002. — 462 с.
375. Холодов В.А. Первая мировая война в восприятии населения Орловской губернии (по данным орловской прессы) / В.А. Холодов // Учёные записки Орловского гос. ун-та. – 2010. - № 3. Ч. 1. – С. 123 -130.
376. Холмов М.И. Становление советской журналистики для детей / М.И. Холмов. — Л.: Изд-во Ленинградск. ун-та, 1983. – 209 с.
377. Худякова Э.А. Годы боевые / Э.А. Худякова // Друзья печати / сост. А.П. Шапошник. — Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1974. — С. 123-136.
378. Худякова Э.А. Партийно-советская печать Центрально-Чернозёмной области в борьбе за коллективизацию сельского хозяйства 1928-1932 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук / Э.А. Худякова. - Воронеж, 1979. - 22 с.
379. Худякова Э.А. Утверждение ленинских принципов партийного руководства печатью в годы первой пятилетки (на материалах периодической печати ЦЧО) / Э.А. Худякова // Проблемы истории, теории и практики журналистики. — Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1977. — С. 122-136.
380. Цензура в России: История и современность. Сб. научных трудов Вып. 1–7. – СПб., 2001 – 2015.
381. Цыганаш Н.Г. Типология периодической печати и историческое источниковедение / Н.Г. Цыганаш // Типология журналистики: Вопросы методологии и истории. - Ростов-на-Дону: Изд-во Ростов. ун-та, 1987. - С. 30 - 37.
382. Чернов А.С. Тамбовское печатное слово / А.С. Чернов, А.Г. Головашин. — Воронеж: Центр.-Чернозём. кн. изд-во, 1986. — 151 с.

383. Чернов Н.М. Орловские литературные места. Изд. 3-е., доп. / Н.М. Чернов. — Тула: Приокск. кн. изд-во, 1970. — 191 с.
384. Чернуха В.Г. Правительственная политика в отношении печати, 60-70-е годы XIX века. — Л.: Ленингр. отд-ние изд-ва «Наука», 1989. — 205 с.
385. Чижов Р.В. Роль периодической печати в консолидации регионального культурного сообщества: (на примере деятельности «Ярославских епархиальных ведомостей» 1860-1917 гг.): автореф. дис. ... канд. культурологии / Р.В. Чижов. — М., 2006. — 21 с.
386. Чичановский А.А. В тенетах свободы: Политологические проблемы взаимодействия властных структур, средств массовой информации и общества в новых геополитических условиях / А.А. Чичановский. — М.: Славянский диалог, 1995. — 303 с.
387. Что делать с печатью? / М.К. — М.: Верность, 1907. — 60 с.
388. Что читает наш православный народ и как ему помочь в выборе чтения // Орловские епархиальные ведомости. — 1903. — № 30. — С. 626 — 630.
389. Чуйков С.Н. Совершенствование информационного обеспечения инновационного развития экономики на базе повышения эффективности печатных средств массовой информации : автореф. дис. ... канд. экон. наук / С.Н. Чуйков. — Орёл, 2005. — 24 с.
390. Шафир Я. Вопросы газетной культуры / Я.М. Шафир. — М.: ГИЗ, 1927. — 210 с.
391. Шафир Я. Газета и деревня / Я.М. Шафир. — М.: Красная новь, 1923. — 146 с.
392. Шафир Я. «Рабочая газета» и её читатель (итоги одной анкеты) / Я.М. Шафир. — М.: Рабочая газета, 1926. — 243 с.
393. Шевцов В.В. Дискуссия в общественных и правительственных кругах о реформе губернских и областных ведомостей (1901) / В.В. Шевцов // Книжное дело в России в XIX - начале XX века. Вып. 16 / сост. О.Н. Ильина, Н.Г. Патрушева; отв. ред. Н.Г. Патрушева]. — СПб., 2012. — С. 164 — 172.

394. Шевцов В.В. Формирование и развитие губернской официальной прессы Сибири во второй половине XIX - начале XX века: автореф. дис. ... докт. ист. наук / В.В. Шевцов. - Томск, 2014. - 50 с.
395. Шевченко М.М. Конец одного Величия. Власть, образование и печатное слово в Императорской России на пороге Освободительных реформ / М.М. Шевченко. - М.: Три квадрата, 2003. - 256 с.
396. Щербакова Г.И. Споры о зарождении русской массовой журналистики / Г.И. Щербакова. - М.: Реглант, 2004. - 238 с.
397. Шинкарева А.П. Очерки истории издательского дела и печати Иркутска (1785-1920) / А.П. Шинкарева. - Иркутск: Изд-во Иркутск. ун-та, 2009. - 433 с.
398. Шишов А.А. На подвиг зовущие строки: Комсомольская периодическая печать: структура, функционирование, управление / А.А. Шишов. - М.: Мол. гвардия, 1985. - 223 с.
399. Шкондин М.В. Печать в условиях трансформации медиасистемы / М.В. Шкондин // Вестник Московского университета. Сер. 10: Журналистика. - 2013. - № 6. - С. 38 - 53.
400. Шкондин М.В. Постсоветские медиа: системный анализ / М.В. Шкондин // Социально-гуманитарные знания. - 2013. - № 6. - С. 353 - 359.
401. Шкондин М.В. Система средств массовой информации как фактор общественного диалога / М.В. Шкондин. - М.: Пульс, 2002. - 119 с.
402. Энгельгардт Н.А. Очерк истории русской цензуры в связи с развитием печати (1703-1903) / Н.А. Энгельгардт. - СПб.: изд. А.С. Суворина, 1904. - 389 с.
403. Это наша с тобой биография... [из истории липецкой областной газеты] / ред.-сост. Л.И. Винников. - Липецк: ГУ «РОГ "Липецкая газета"», 2007. - 312 с.
404. Это нашей истории строки... : кн. очерков / сост. В.В. Силин. — Воронеж: Коммуна, 1997. — 194 с.

405. Юденков А.Ф. Политическая работа партии среди населения оккупированной советской территории (1941-1944 гг.) / А.Ф. Юденков. — М.: Мысль, 1971. — 358 с.

406. Якушкин П.И. Сочинения / П.И. Якушкин. — М.: Современник, 1986. — 591 с.

407. Яновский А.Н. С открытым сердцем (о Б.М. Волине) / А.Н. Яновский. — В кн.: Яновский А.Н. Костры Бежина луга. — М.: Сов. писатель, 1983. — С. 121–170.

Статьи в газетах (в хронологическом порядке — по дате публикации)

408. Мартемьянов Т. Первенец орловской журналистики (журнал «Друг россиян») / Т. Мартемьянов // Орловский вестник, 1902, 8 нояб.

409. П.Д.Р. 30 лет назад (о начале издания газеты «Орловский справочный листок») / П.Д.Р. // Орловский вестник, 1903, 12 янв.

410. В.И. «Орловская речь» / В.И. // Орловский вестник, 1906, 29 мая.

411. В Союзе журналистов // Известия Орловского губернского и городского Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, 1919, 27 авг.

412. На собрании журналистов // Земледелец и рабочий (Орёл), 1922, 18 февр.

413. Кольчицкий А. Издательская деятельность Орловского отделения Госиздата / А. Кольчицкий // Орловская правда, 1923, 6 февр.

414. Уголок журналиста. Работа бюро журналистов // Орловская правда, 1923, 17 апр.

415. «Орловская правда» в деревне. Враги и друзья «Орловской правды» // Орловская правда, 1924, 2 авг.

416. Печать Орловской губернии. Книгоиздательство в Орле // Орловская правда, 1925, 5 мая.

417. Гай. Работа массового отдела «Орловской правды» / [А. Баршт] // Орловская правда, 1930, 27 янв.
418. О подготовке кадров газетных работников: постановление бюро обкома ВКП(б) ЦЧО // Коммуна (Воронеж), 1931, 26 февр.
419. О состоянии совхозно-колхозной печати: постановление бюро обкома ВКП(б) ЦЧО // Коммуна (Воронеж), 1931, 7 окт.
420. Елозо С. Растёт и крепнет печать ЦЧО / С. Елозо // Коммуна (Воронеж), 1932, 5 мая.
421. О постановке отделов партжизни в газетах: постановление обкома ВКП(б) ЦЧО // Коммуна (Воронеж), 1932, 10 июня.
422. Выше большевистскую боеспособность печати // Коммуна (Воронеж), 1933, 5 мая.
423. Центральная и областная печать об «Орловской правде» // Орловская правда, 1933, 5 мая.
424. Черноглазкин. Какой должна быть бригадная газета (Из опыта работы бригадных газет Орловского района) / А. Черноглазкин // Коммуна (Воронеж), 1933, 14 июля.
425. Зирка Л. За чёткую связь, за продвижение печати в массы / Л. Зирка // Орловская правда, 1934, 1 нояб.
426. Слёт рабкоров // Орловская правда, 1935, 17 нояб.
427. Инициатива, достойная поддержки (обзор публикаций «Орловской правды») // Правда, 1939, 9 авг.
428. Кирсанов С. Из истории брянских газет / С. Кирсанов, В. Белюшин // Орловская правда, 1941, 14 янв.
429. Ермолаев В. Газеты Орловской губернии (из прошлого нашего края) / В. Ермолаев // Орловская правда, 1941, 5 мая.
430. Кирсанов С. Молодёжные газеты / С. Кирсанов // Орловский комсомолец, 1951, 1 сент.

431. Голик М. Ярче и содержательнее освещать жизнь молодёжи (обзор публикаций газеты «Орловский комсомолец») / М. Голик // Орловская правда, 1957, 16 марта.
432. Верные друзья (о внештатных авторах газеты) // Орловский комсомолец, 1957, 14 апр.
433. Наша сила (к областной конференции рабселькоров) // Орловский комсомолец, 1957, 29 мая.
434. Грядунов Ю. «Крокодил» шагает по заводу / Ю. Грядунов, М. Демидова // Орловский комсомолец, 1957, 29 мая.
435. Коган Р. Кто боится юнкора / Р. Коган // Орловский комсомолец, 1957, 29 мая.
436. По пути ленинской «Правды» (с первой областной конференции рабселькоров) // Орловский комсомолец, 1957, 2 июня.
437. Кленицкий А. «Брянский рабочий» в период подготовки и проведения Октябрьской революции / А. Кленицкий, А. Анцышкин // Брянский рабочий, 1957, 18 окт.
438. Говорят юнкоры. С I областного слета юнкоров // Орловский комсомолец, 1958, 13 июля.
439. Ефимов В. День селькора. Ценная инициатива Урицкого райкома КПСС / В. Ефимов // Орловская правда, 1958, 22 окт.
440. Красненков Н. Заводской «Крокодил» / Н. Красненков // Орловская правда, 1959, 17 янв.
441. Первая областная конференция журналистов // Орловская правда, 1959, 17 янв.
442. Первая областная конференция журналистов // Орловский комсомолец, 1959, 16 янв.
443. Пирогов В. Первая легальная большевистская [газета «Брянский голос»] / В. Пирогов // Брянский рабочий, 1959, 5 мая.
444. Областное собрание журналистов // Орловский комсомолец, 1959, 11 дек.
445. Областное собрание журналистов // Орловская правда, 1959, 13 дек.

446. Минокин М. Интересная судьба забытого писателя (И. Белоконский в «Орловском вестнике») / М. Минокин // Орловская правда, 1960, 7 февр.
447. Пусть день ото дня множится армия юнкоров! (обращение участников II областного слета юных корреспондентов к юнкорам области) // Орловский комсомолец, 1960, 14 июня.
448. Спустя 25 лет [О рабселькоровском движении в области] // Орловская правда, 1960, 28 сент.
449. Медведев В. Световая озвученная газета / В. Медведев // Орловская правда, 1961, 20 мая.
450. Областная конференция журналистов // Орловский комсомолец, 1962, 27 февр.
451. Закаблук И. Рыцарь замочной скважины [открытое письмо псевдоселькору] / И. Закаблук // Орловский комсомолец, 1962, 27 февр.
452. Оправдаем высокое доверие партии (со II областной конференции журналистов) // Орловская правда, 1962, 28 февр.
453. Локшина Ф. Первая пионерская [однодневная газета «Юный пионер»] / Ф. Локшина // Орловский комсомолец, 1962, 15 мая.
454. Ашихмина Т. Страницы великой борьбы за Родину [партизанская печать] / Т. Ашихмина, А. Яцукова // Орловская правда, 1962, 23 окт.
455. Фишман И. У истоков революционной печати Брянщины / И. Фишман // Брянский рабочий, 1963, 12 февр.
456. Просеков В. Как делается газета / В. Просеков // Орловская правда, 1963, 5 мая.
457. Кирсанов С. Первый орловский комсомольский журнал / С. Кирсанов // Орловский комсомолец, 1963, 20 окт.
458. Кирсанов С. Из искры — пламя / С. Кирсанов // Орловская правда, 1965, 5 мая.
459. Макашов А. Нашла тропку к сердцам (о работе новосильской районной газеты) / А. Макашов // Орловская правда, 1965, 5 мая.

460. Осипенко Л. Революционная печать на Брянщине / Л. Осипенко // Брянский рабочий, 1965, 5 мая.
461. Яковлев Г. Первая легальная большевистская [газета «Брянский голос»] / Г. Яковлев // Брянский рабочий, 1966, 14 июня.
462. Почётный долг журналистов (с III областной конференции журналистов) // Орловская правда, 1966, 20 июля.
463. Пятьдесят газетных лет // Орловский комсомолец, 1967, 22 марта.
464. Громов В. Шелест газет, как шелест знамен: Листая «Правду молодёжи» / В. Громов // Орловский комсомолец, 1967, 15 апр.
465. Блюм А. Дело об «Орловском вестнике» / А. Блюм // Орловская правда, 1968, 26 марта.
466. Жучкин А. КПД газеты [«Строитель коммунизма» Глазуновского района] / А. Жучкин // Орловская правда, 1968, 5 мая.
467. Федотов А. Высокое призвание (с IV областной конференции журналистов) / А. Федотов // Орловская правда, 1968, 14 дек.
468. Логвинов А. Бунин — корреспондент «Орловского вестника» / А. Логвинов // Орловский комсомолец, 1969, 20 сент.
469. Тимохин С. Что значит быть юнкором? / С. Тимохин // Орловский комсомолец, 1970, 14 окт.
470. Никитин И. Голос «Красного пахаря» / И. Никитин // Ленинский путь (Мценск), 1970, 27 нояб.
471. Эманова Г. Проектируется... газета / Г. Эманова // Орловский комсомолец, 1970, 13 окт.
472. Сукневич А. Экспонат — газета («Орловская правда» на ВДНХ) / А. Сукневич // Орловская правда, 1971, 5 мая.
473. Некошнов А. Первый на Орловщине. (О съезде работников печати в 1922 году) / А. Некошнов // Орловская правда, 1971, 29 авг.
474. Тихонов М. Конференция журналистов (5-я областная) М. Тихонов // Орловская правда, 1971, 28 окт.

475. Некошнов А. Крамольный купец [издатель М. Юдин] / А. Некошнов // Орловская правда, 1971, 5 нояб.
476. Назаренко И. Верные друзья газеты / И. Назаренко // Орловский комсомолец, 1972, 1 марта.
477. Рыжов И. Друг молодёжи: к 50-летию газеты «Орловский комсомолец» / И. Рыжов // Орловская правда, 1972, 20 апр.
478. Батов И. Тревожная молодость. Воспоминания редактора газеты «Комсомолец» / И. Батов // Орловский комсомолец, 1972, 20, 21, 25 апр.
479. Хорошилов А. Боевые помощники партии [областное собрание рабселькоров и работников печати] / А. Хорошилов, П. Николаев // Орловская правда, 1973, 19 дек.
480. Забелин А. Оружием слова [партизанская печать] / А. Забелин // Орловская правда, 1974, 5 мая.
481. Дозорцев С. Первая газета брянских большевиков / С. Дозорцев, М. Дозорцев // Брянский рабочий, 1976, 1 июня.
482. Гапонов П. Слово правды [партизанская печать] / П. Гапонов // Орловская правда, 1976, 12 дек.
483. Шевелёва Г. У истоков «Орловского вестника» / Г. Шевелёва // Орловская правда, 1978, 8 апр.
484. Казначеев А. Летописец, пропагандист, организатор / А. Казначеев // Свет Октября (Новосиль), 1978, 26 авг.
485. Афанасьев Б. Опора редакции [газеты «Авангард»] / Б. Афанасьев // Орловская правда, 1979, 5 мая.
486. Миронов И. Начало биографии [публикация воспоминаний Е. Сокола и А. Никитского] / И. Миронов // Орловская правда, 1979, 5 мая.
487. Пашин Е. Большие заботы малой газеты (мценская многотиражная газета «Рабочая честь») / Е. Пашин // Орловская правда, 1979, 5 мая.
488. Сизов П. Страницы юности листая (к 30-летию возрождения газеты) / П. Сизов // Орловский комсомолец, 1981, 1 сент.

489. Мироненко А. Друг и советчик молодёжи (о газете «Орловский комсомолец») / А. Мироненко // Орловская правда, 1982, 23 апр.
490. Из летописи орловской молодёжной печати в 1922—1923 гг. // Орловский комсомолец, 1982, 23 апр.
491. Гольцов Р. Первая брянская газета / Р. Гольцов // Брянский рабочий, 1982, 4 мая.
492. Уткин Н. Продолжение разговора (о работе «Орловской правды») / Н. Уткин // Правда, 1984, 24 марта.
493. Хохлова О. Из истории «Красного галстука» / О. Хохлова // Орловский комсомолец, 1984, 24 янв., 1 сент.
494. В общем строю созидателей (с X областной конференции журналистов) // Орловская правда, 1984, 28 нояб.
495. Рыжова А. Убедительно, ярко: С пленума правления журналистской организации / А. Рыжова // Орловская правда, 1985, 26 июня.
496. Конышев Ю. Газета революционных лет / Ю. Конышев // Красное знамя (Елец), 1985, 1 нояб.
497. Капралов А. Газеты Севска с 1914 по 1921 год / А. Капралов // Севская правда, 1986, 1 февр.
498. Клиорин И. Яркая страница истории газеты (о первом слёте рабселькоров «Орловской правды» в 1925 г.) / И. Клиорин // Орловская правда, 1987, 5 мая.
499. Петрова Г. В творческом поиске (отчёт с пленума правления областной организации Союза журналистов СССР) / Г. Петрова // Орловская правда, 1987, 9 июня.
500. Эманова Г. Заинтересованный разговор (о новых формах работы газеты) / Г. Эманова // Орловская правда, 1987, 15 дек.
501. Федорчук Н. Заводской газете — 20 лет (юбилей «Орловского сталепрокатчика») / Н. Федорчук // Орловская правда, 1987, 20 дек.

502. Петрова Г. Союз наш творческий (отчёт с пленума правления областной организации Союза журналистов) / Г. Петрова // Орловская правда, 1987, 31 дек.
503. Курасова Л. Год издания — 1838-й / Л. Курасова // Орловская правда, 1988, 6 авг.
504. Борисиков В. Родословная губернских газет / В. Борисиков, В. Воробьёв // Орловская правда, 1989, 4 апр.
505. Орлова Л. Бесцензурная газета — что такое и зачем? / Л. Орлова // Орловский комсомолец, 1989, 6 мая.
506. Бондарев Ю. Ливенские газеты / Ю. Бондарев // Знамя Ленина (Ливны), 1989, 9, 13, 14 июня.
507. Афанасьев Б. Рождение «Авангарда» / Б. Афанасьев // Авангард (Дмитровск), 1990, 3 апр.
508. Войнов Б. «Болховские известия» [1918] / Б. Войнов // Болховская новь, 1990, 16 июня.
509. О новых местных газетах // Поколение (Орёл), 1990, 29 дек.
510. Менделевич Э.С. Еврейский журнал в Орле / Э.С. Менделевич // Вече (Орёл). — 1991. - № 3.
511. Оноприенко Ю. Мне предоставлена свобода / Ю.А. Оноприенко // Поколение (Орёл), 1991, 5 мая.
512. Заявление журналистов редакции газеты «Орловская правда» [о признании газеты независимой] // Орловская правда, 1991, 23 авг.
513. Красов И. Как делалась наша районка / И. Красов // За изобилие (Колпна), 1992, 1 февр.
514. Гольцова А. Четвёртая власть / А. Гольцова // Дело (Орёл), 1992, 30 мая.
515. Андреев С. Нашему «Компасу» — 20 лет / С. Андреев // Орловская правда, 1993, 5 янв.
516. Рыжкин Г. Пресса в Ливнах / Г. Рыжкин // Ливенские зори, 1993, № 2.
517. Ерёмин В. Хроника. Судьба (к 120-летию основания газеты «Орловский вестник») / В.П. Ерёмин // Орловский вестник, 1993, № 4.

518. Бобылев Н. «Маяк» и его предшественники / Н. Бобылев // Маяк (Залегощь), 1995, 7 февр.
519. А годы трудными были все... (Пять лет газете) // Центральная Россия (Орёл), 1996, № 31, авг.
520. Закаблук И. Крылья Орла («орловская непрерывка» в «Орловской правде») / И. Закаблук // Орловская правда, 1997, 21 марта.
521. Аниканов В. О развитии печатного слова во Мценске / В. Аниканов // Мценский край, 1997, 21 мая.
522. Шибалис М. И летописцы, и воители / М. Шибалис // Орловская правда, 1997, 7 окт.
523. Зулидов В. От «Известий» до «Коммуны» / В. Зулидов // Болховские куранты, 1998, 18 февр.
524. Фёдоров Б. Ради нескольких строчек в газете (о В.И. Полякове) / Б. Фёдоров // Ливенская газета, 1998, 27 марта.
525. Зулидов В. Листая пожелтевшие страницы / В. Зулидов // Болховские куранты, 1998, 4 апр.
526. Зулидов В. Тридцать лет с газетой / В. Зулидов // Болховские куранты, 1998, 27 мая.
527. Зулидов В. От «Коммуны» до «Нови» / В. Зулидов // Болховские куранты, 1998, 3 июня.
528. Воробьёв А. Газета молодости нашей, газета, без которой нам не жить / А. Воробьёв // Наша жизнь (Орловский район), 1998, 26 сент.
529. Катанов В. Судьба редактора (о И.А. Милковском) / В. Катанов // Орловская правда, 1998, 21 нояб.
530. Поляков В. «Ливенскому рабочему» — 35 / В. Поляков // Ливенская газета, 1999, 10 марта.
531. Катанов В. Сердце его принадлежало людям (о И.М. Патенкове) / В. Катанов // Просторы России (Орёл), 1999, 19 марта.
532. Филимонова В. Орловский вице-губернатор В.Н. Семёнов / В. Филимонова // Орловская правда, 1999, 20 марта.

533. Белова Т. Золотые запасы души (о И.М. Патенкове) / Т. Белова // Орловская правда, 1999, 10 апр.
534. Логутков А. Дорогой творческого поиска / А. Логутков // Орловская правда, 1999, 20 апр.
535. Комов В. Предисловие к судьбе (из блокнота старого журналиста) / В. Комов // Орловская правда, 1999, 27 апр.
536. Шеламов В. Доверие никогда не вызывало во мне зазнайства / В. Шеламов // Орловская правда, 1999, 5 мая.
537. Калашникова Л. Летописцы своего времени / Л. Калашникова // Просторы России (Орёл), 1999, 18 июня.
538. Богданов В. По следам елецкого летописца / В. Богданов // Липецкая газета, 1999, 12 авг.
539. Афанасьева В. Семейное дело (династия журналистов Дьячкиных) / В. Афанасьева // Просторы России (Орёл), 1999, 20 авг.
540. Л. Логачёв. Передовой отряд четвертой власти / Л. Логачёв // Новосильские вести, 1999, 21 авг.
541. Шеламов В. Ради нескольких строчек в газете... / В. Шеламов // Авангард (Дмитровск), 1999, 24 авг.
542. Газете — 70 лет // Заря (Кромы), 2000, 12 янв.
543. Лапонов А. История одного дела (из воспоминаний собкора) / А. Лапонов // Орловская правда, 2000, 19 февр.
544. Районной газете — 65 лет // Трудовая слава (Хомутово), 2000, 25 февр.
545. Наумов Е. Как это начиналось / Е. Наумов // Звезда (Малоархангельск), 2000, 1 сент.
546. Платошкин Н. На стыке времён (о редакторе верховской газеты П.А. Корчевом) / Н. Платошкин // Наше время (Верховье), 2001, 29 авг.
547. Ерохин Д. Строка — летопись жизни / Д. Ерохин // За изобилие (Колпна), 2002, 8 февр.
548. Шибалис М. Родная для меня газета / М. Шибалис // Орловская правда, 2002, 15 марта.

549. Логачёв Л. Самое нужное, близкое и доступное средство массовой информации / Л. Логачёв // Новосильские вести, 2002, 10 июля.
550. Агошков В. О газете «Ленинский путь» / В. Агошков // Заря (Кромы), 2002, 30 окт.
551. Чехов Н. Этапы большого пути / Н. Чехов // Сельская правда (Покровское), 2002, 15 нояб.
552. Парфёнов А. Газета верила в победу (о И.И. Полянском) / А. Парфёнов // Наше время (Верховье), 2002, 20 нояб.
553. Козлова И. Сила жизни (о семье орловских журналистов Николаевых-Федоренко) / И. Козлова // Просторы России, 2002, 27 нояб.
554. Платошкин Н. Романтика газетных строк / Н. Платошкин // Наше время (Верховье), 2002, 23 нояб.
555. Шеламов В. 56 лет с журналистским блокнотом / В. Шеламов // Авангард (Дмитровск), 2002, 29 нояб.
556. Наумов Е. Мои первые трудовые шаги, моя первая газета / Е. Наумов // Звезда (Малоархангельск), 2002, 29 нояб.
557. Рождение «Урицкой правды» // Новая жизнь (Нарышкино), 2002, 18 дек.
558. Нам — 85! // Новосильские вести, 2003, 11 янв.
559. Богатырёва А. Мой первый редактор (М.Я. Карпова) / А. Богатырёва // Сельская правда (Покровское), 2003, 14 янв.
560. Газете «Рабочая честь» — 25 лет // Мценский край, 2003, 21 янв.
561. Щиголев В. Воспоминания о редакторе (о И.М. Шibaеве) / В. Щиголев // Красная заря, 2003, 28 февр.
562. Евгеньева Л. Вехи истории [ливенской прессы] / Л. Евгеньева // Ливенская газета, 2003, 26 марта.
563. Из истории районной газеты // Звезда (Малоархангельск), 2003, 15 апр.
564. Францева Е. Судьба «Максима» (о Н.Ф. Пластинине) / Е. Францева // Челябинский рабочий, 2003, 10 июня.
565. Иванов С. Газету делали не только журналисты / С. Иванов // Красная Заря, 2003, 18 нояб.

566. Жданович В. Награда? Жизнь (о М.И. Шибалисе) / В. Жданович // Советская Белоруссия (Минск), 2004, 14 февр.
567. Петрова Г. Жизнь, достойная примера (о А. Оленине, В. Полякове, А. Лапонове) / Г. Петрова // Орловская правда, 2005, 25 февр.
568. Оноприенко Ю. Строкой прорастая сквозь время... (о И.М. Патенкове) / Ю. Оноприенко // Орловская правда, 2005, 18 марта.
569. Давыдова А. Старое фото — весть из прошлого / А. Давыдова // Город Орёл, 2006, 26 апр.
570. Оноприенко Ю. В своих не стрелять! (о Э.Д. Дорофееве) / Ю. Оноприенко // Орловская правда, 2006, 26 апр.
571. Ерютин Е. Важней всего погода в доме (из воспоминаний собкора) / Е. Ерютин // Орловская правда, 2006, 3 июня.
572. Агошков В. Редактор Василий Авдюшин / В. Агошков // Орловская правда, 2006, 9 сент.
573. Коробков С. Мои даровитые современники / С.В. Коробков // Орловская правда, 2007, 13 апр.
574. Дмитрировский А. Журналистика в Орле: будет ли «школа»? / А. Дмитрировский // Красная строка (Орёл), 2009, 3 июня.
575. Тихонов А. Орловской журналистской организации - 90 лет / А. Тихонов // Орловская правда, 2009, 4 сент.
576. Онегина Т. Журналист- профессия особая / Т. Онегина // Орловская правда, 2009, 8 сент.
577. Ермолова Г. Нам - 75! / Г. Ермолова // Красная заря, 2010, 26 марта.
578. Волгин И. О «сохе», что рядом с молотом: Елецкой районной газете исполнилось 70 лет / И. Волгин // Липецкая газета, 2011, 13 янв.
579. Алоян А. Первый номер (губернской газеты) / А. Алоян // Орловская правда, 2012, 13 марта.
580. Плахова В. «Орловский вестник»: как всё начиналось / В. Плахова // Орловский вестник, 2012, 7 окт.

581. Дёмин Р. «Вечерний вопль», переходящий в смех / Р. Дёмин // Липецкая газета, 2012, 9 нояб.

582. Курочкин С. Секретарь послевоенной редакции [кромской газеты «Заря» А. И. Рождественская] / С. Курочкин // Орловская правда, 2013, 12 янв.

583. Медведев: Власть не должна быть владельцем заводов, газет, пароходов / Д.А. Медведев // vz.ru. – 2010. – 30 нояб. [Электронный ресурс] // Взгляд: деловая газета [Офиц. сайт]. URL: <http://vz.ru/news/2010/11/30/451301.html> / (дата обращения: 12.04.2016).

584. Приватизация СМИ начнётся в 2011 году // lenta.ru. – 2010. – 6 дек. [Электронный ресурс] // Лента: интернет-газета [Офиц. сайт]. URL: <https://lenta.ru/news/2010/12/06/tvts/> (дата обращения: 12.04.2016).

585. Концепция Союза журналистов России «Судьба региональной прессы: проблемы господдержки, приватизации, взаимодействия СМИ и органов власти» (принята на XV фестивале Союза журналистов России «Вся Россия – 2011» 27 сентября 2011 г.) // www.ruj.ru [Электронный ресурс] // Союз журналистов России [Офиц. сайт]. URL: <http://www.ruj.ru/2011/111003-4.htm> (дата обращения: 12.04.2016).

586. ОНФ: В бюджете надо предусмотреть средства для субсидирования подписки на региональные и местные СМИ // www.gipp.ru. – 2014. – 7 окт. [Электронный ресурс] // Некоммерческое партнёрство «Гильдия издателей» [Офиц. сайт]. URL: <http://www.gipp.ru/viewer.php?id=51209> / (дата обращения: 12.04.2016).

Архивные документы

587. Формулярный список о службе в армии майора (подполковника) Николая Александровича Ридингера, калужского (орловского) полицмейстера (1860 г.) // ГАОО. Ф. 672. Оп. 1. Д. 4669. Л. 67-76.

588. Книга приказов по полиции о личном составе Орловского городского полицейского управления (1859-1861) // ГАОО. Ф. 672. Оп. 1. Д. 3549. Л. 36.

589. Ведомости о книжных магазинах, типографиях и литографиях губернии (канцелярия орловского губернатора, 1862) // ГАОО. Ф. 560. Д. 167 на 226 л.

590. Отношения Главного управления по делам печати о запрещении учителю Чудинову издавать газету «Орловский вестник» (1872) // ГАОО. Ф. 860. Ст. 1. Д. 2410 на 6 л.

591. Отношение Главного управления по делам печати и предписание Орловского губернатора о разрешении Тарачкову издавать газету «Орловский справочный листок» (1872-1877) // ГАОО. Ф. 860. Ст. 1. Д. 2408 на 32 л.

592. Переписка с Главным управлением по делам печати и Орловским губернатором о передаче права на издание газеты «Орловский вестник» от Чудинова дворянке Семёновой и об учреждении за газетой цензуры (1886-1890) // ГАОО. Ф. 860. Ст. 1. Д. 2828 на 63 л.

593. Дело о разрешении секретарю П. Тиханову издавать в г. Брянске газеты «Брянский вестник» (1893-1900) // ГАОО. Ф. 860. Ст. 1. Д. 3290 на 34 л.

594. Дело о выдаче разрешения В.В. Турчанинову на издание в г. Орле газеты «Орловский листок объявлений» (декабрь 1902 - январь 1904) // ГАОО. Ф. 580. Д. 2925 на 20 л.

595. Список повременных изданий, выходящих в Орле в 1904 г. // ГАОО. Ф. 580. Д. 2977. Л. 79.

596. Переписка орловского губернатора с Главным управлением по делам печати и уездными исправниками о рассмотрении прошений владельцев типографий перепечатывать и продавать телеграммы Российского телеграфного агентства о военных действиях на Дальнем Востоке (январь — июль 1904) / ГАОО. Ф. 580. Д. 3112 на 49 л.

597. Переписка орловского губернатора с Главным управлением по делам печати о рассмотрении ходатайства Н.С. Каринского разрешить ему издавать в г. Орле газету «Орёл» (октябрь 1904 — март 1905) // ГАОО. Ф. 580. Д. 3113 на 34 л.

598. Переписка орловского губернатора с Главным управлением по делам печати о временном приостановлении издания газеты «Орловский вестник» за

нарушение правил о цензуре (декабрь 1904 — ноябрь 1905) // ГАОО. Ф. 580. Д. 3114 на 95 л.

599. Дело о выдаче разрешения на издание в Орле журнала «Пальма» для еврейских детей на русском языке Я.Х. Каценельсону (октябрь-ноябрь 1905) // ГАОО. Ф. 580. Д. 3206 на 4 л.

600. Дело о рассмотрении прошения А.А. Стаховича и разрешении ему издавать в г. Ельце газету «Примирение» (декабрь 1905) // ГАОО. Ф. 580. Д. 3207 на 11 л.

601. Дело о переходе издания газеты «Орловская речь» от Н.Г. Теплова к В.В. Кудрявцеву (1906) // ГАОО. Ф. 580. Д. 3296 на 25 л.

602. Обязательное постановление орловского губернатора для жителей гг. Орла, Брянска и Ельца, изданное на основании именного указа, данного правительствующему Сенату 30 сентября 1906 г. [о запрещении громкого чтения для толпы] // ГАОО. Ф. 593. Оп. 1. Д. 1088. Л. 15.

603. Дело о наложении арестов на издаваемую в г. Ельце газету «Елецкий край» за революционную направленность (29 октября 1906 — 3 мая 1907) // ГАОО. Ф. 580. Ст. 2. Д. 3274 на 83 л.

604. Дело о привлечении редактора газеты «Орловский вестник» А.И. Аристова к судебной ответственности и об утверждении редактором «Орловского вестника» М.Я. Андреева (декабрь 1906) // ГАОО. Ф. 580. Д. 3273 на 22 л.

605. Журнал заседания городской управы о привлечении к судебной ответственности редактора газеты «Орловская речь» за оскорбление членов городской управы // ГАОО. Ф. 593. Д. 1089 на 3 л.

606. Протокол заседания Орловского Совета рабочих депутатов от 3 марта 1917 г. // ГАОО. Ф. Р3396. Оп. 1. Д. 4. Л. 12.

607. Доклад врид редактора газеты «Орловская правда» Т. Левина Агитпропагу Орловского губкома РКП(б) «О положении местной периодической печати», 25 мая 1923 г. // ГАОО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 903. Л. 69-80.

608. Докладная записка редакции газеты «Орловская правда» в Агитпропаг Орловского губкома РКП(б), 20 августа 1923 г. // ГАОО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 903. Л. 67-68.

609. Отчёт о деятельности редакции газеты «Орловская правда» за апрель-октябрь 1923 г. губернскому комитету РКП(б), 12 октября 1923 г. // ГАОО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 903. Л. 81-89.

610. Доклад Орловского губкома РКП(б) отделу печати ЦК РКП(б) о мероприятиях в области печати в Орловской губернии (1 апреля 1924 г.) // ГАОО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 1136 на 19 л.

611. Доклад бюро Орловского губкома РКП(б) о работе редакции газеты «Орловская правда» за апрель-сентябрь 1924 г. // ГАОО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 1164. Л. 12—19.

612. Отчёт редакции газеты «Правда молодежи» [июнь—ноябрь 1924 г.] // ГАОО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 1165. Л. 7-9.

613. Отчёт Орловского губернского бюро рабкоров (12 января 1925 г.) // ГАОО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 1164. Л. 23-24.

614. Отчёт о работе Гублита (10 июля 1925 г.) // ГАОО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 1434. Л. 1-19.

615. Протокол заседания Агитпропколлегии Орловского губкома РКП(б) 1 авг. 1925 г. // ГАОО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 1434. Л. 20-21.

616. Основные моменты реорганизации «Орловской правды» в связи с изданием еженедельной крестьянской газеты [1925] // ГАОО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 1430. Л. 21-22.

617. Положение о широкой коллегии при газете «Орловская правда» [1925] // ГАОО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 1430. Л. 28.

618. План еженедельной крестьянской газеты «Наша деревня» [1925] // ГАОО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 1430. Л. 30.

619. Доклад редакций газет «Орловская правда» и «Наша деревня» в подотдел печати Орловского губкома РКП(б) (4 сент. 1925 г.) // ГАОО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 1430. Л. 59-60.

620. Зернов П. Сельскохозяйственная кооперация в плане восстановления сельского хозяйства Орловской губернии [1925] // ГАОО. Ф. П-1. Д. 1791. Л. 12—16.
621. Отчётный доклад Гублита по издательской деятельности за 1925 г. // ГАОО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 1788. Л. 47-54.
622. Годовой отчёт [1925] редакции газеты «Красный галстук» // ГАОО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 1788. Л. 15-19.
623. Резолюция губернского совещания работников детского коммунистического движения по докладу редакции газеты «Красный галстук» [1926] // ГАОО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 1788. Л. 28.
624. О работе в области периодической и непериодической печати в губернском масштабе. Информационный отчёт подотдела печати Орловского губкома РКП(б) (ноябрь 1925 - январь 1926 г.) // ГАОО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 119. Л. 16—19.
625. План работы подотдела печати Орловского губкома РКП(б) на январь-март 1926 г. // ГАОО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 119. Л. 12—13.
626. Ежемесячный отчёт газеты «Биржевой вестник» за февраль 1926 г. // ГАОО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 1788. Л. 1.
627. Отчётный доклад редакции елецкой газеты «Набат» за период с 1 сент. 1925 по 1 марта 1926 г. // ГАОО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 1788. Л. 7-14.
628. Срочный месячный план [отчёт о выполнении плана] о деятельности газетного издательства [«Орловская правда»] за июнь 1926 г. // ГАОО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 1791. Л. 90.
629. Протокол № 1 заседания редакционной коллегии журнала Орловского губкома ВКП(б) [«Большевицкое дело»] от 10 июля 1926 г. // ГАОО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 1791. Л. 1-2.
630. Ежемесячный отчёт газеты «Наша деревня» за август 1926 г. // ГАОО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 1791. Л. 97.
631. Итоги деревенской работы губполитпросвета [октябрь 1925 - апрель 1926] // ГАОО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 1784. Л. 70-77.

632. Протокол совещания редакторов и редакционных работников при подотделе печати Орловского губкома ВКП(б) 9 августа 1926 г. // ГАОО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 1784. Л. 62-64.

633. Протокол общегородского собрания рабкоров при газете «Орловская правда» 30 авг. 1926 г. // ГАОО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 1782. Л. 1-4.

634. Заявление заведующего подотделом печати Орловского губкома ВКП(б) П.С. Лосева ответственному секретарю губкома 1 сент. 1926 г. // ГАОО. Ф. П-1. Оп. 3. Д. 160. Л. 38-40.

635. Сведения о распространении газет через Орловскую почтово-телеграфную контору по состоянию на 14 сент. 1926 г. // ГАОО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 1791. Л. 137.

636. Протокол заседания бюро секции работников печати при Орловском губпросе 15 сент. 1926 г. // ГАОО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 1791. Л. 103-105.

637. Протокол общегородского собрания рабкоров при газете «Орловская правда» 27 сент. 1926 г. // ГАОО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 1782. Л. 5.

638. Протокол общегородского собрания рабкоров при газете «Орловская правда» 27 дек. 1926 г. // ГАОО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 1782. Л. 6.

639. Отчётный доклад редакции елецкой газеты «Красное знамя» за 1926 г. // ГАОО. Ф. П-1. Оп. 3. Д. 160. Л. 25-35.

640. Докладная записка о положении издательства «Орловская правда» по состоянию на 1 марта 1927 г. // ГАОО. Ф. П-1. Оп. 3. Д. 162. Л. 95-98.

641. Ежемесячные отчёты редакций газет «Орловская правда» и «Правда молодёжи» (1927-1928) // ГАОО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 2075. На 37 л.

642. Стенограмма I Орловской окружной конференции ВКП(б) (20-23 июня 1928 г.) // ГАОО. Ф. П-48. Оп. 1. Д. 10 на 87 л.

643. Протоколы партсобраний и заседаний бюро партколлектива типографии и издательства «Коммуна» (1928-1934 гг.) // ГАОПИВО. Ф. 241. Оп. 1.

644. Протоколы ячейки ВКП(б) радиовещательного центра (радиокомитета) ЦЧО (1928-1934 гг.) // ГАОПИВО. Ф. 314. Оп. 1.

645. Стенограмма I областного совещания редакторов газет ЦЧО [1929] // ГАОПИВО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 263 на 69 л.
646. Отчёт редакции газеты «Орловская правда» за 4 месяца 1929 г. (авг.–нояб.) // ГАОПИВО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 646. Л. 69-105.
647. Сведения о работниках газеты «Орловская правда» (1930 г.) // ГАОПИВО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1173. Л. 22.
648. Телеграмма редактора газеты «Орловская правда» в Центрально-Чернозёмный обком ВКП(б) о направлении сотрудников в районные редакции (1930 г.) // ГАОПИВО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1173. Л. 45-47.
649. Протокол II совещания редакторов областных и окружных газет ЦЧО (8-10 янв. 1930 г.) // ГАОПИВО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1134 на 38 л.
650. Книги приказов, учебные планы, отчёты о работе, переписка с вышестоящими организациями Орловской партийной школы (1931 - 1937) // ГАОО. Ф. П-446. Оп. 2.
651. Протоколы партсобраний и заседаний партбюро Орловской партийной школы (1931 - 1937) // ГАОО. Ф. П-221. Оп. 1.
652. Протокол областного двустороннего совещания работников печати и рабселькоровского актива ЦЧО (31 авг. 1933 г.) // ГАОПИВО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 2604 на 56 л.
653. Стенограмма областного (ЦЧО) партийного совещания по вопросам низовой печати и рабселькоров в деревне (13-15 июля 1933 г.) // ГАОПИВО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 2605 на 115 л.
654. Стенограмма II областного совещания редакторов районных газет ЦЧО (1-2 февр. 1933 г.) // ГАОПИВО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 2600 на 141 л.
655. Личные дела редакторов районных газет Курской области (1934-1937 гг.) // ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 8-9.
656. Протоколы партсобраний и заседаний парткома редакции газеты «Курская правда» (1934-1937 гг.) // ГАОПИКО. Ф. П-1371. Оп. 1.

657. Итоги производственной практики курсантов Орловской областной газетной партийной школы в 1933-1934 уч. году // ГАОПИВО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 2878. Л. 2-8.

658. Доклад директора Орловской областной партийной школы газетных работников «О перестройке работы школы на основе решений XVII съезда ВКП(б)» (1934) // ГАОПИВО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 2878. Л. 15-22.

659. Автобиография С.Н. Шевцова (1935 г.) // ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 286. Л. 62-64.

660. Докладная записка секретаря Курского обкома ВКП(б) И.У. Иванова в ЦК ВКП(б) «Об организации в г. Орле Областного Коммунистического Института Журналистики (КИЖ)» 4 августа 1936 г. // ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 599. Лл. 42, 42 об.

661. Личное дело Т.И. Антропова [1937-1939] // ГАОО. Ф. П-52. Оп. 11. Д. 127 на 20 л.

662. Докладная записка отдела печати Оргбюро ЦК ВКП(б) по Орловской области о состоянии периодической печати (ноябрь 1937 г.) // ГАОО. Ф. П-52. Оп. 1. Д. 147. Л. 1-10.

663. Докладная записка инструктора Оргбюро ЦК ВКП(б) по Орловской области Плаксина секретарям Оргбюро Бидинскому и Анисимову, 9 дек. 1937 г. // ГАОО. Ф. П-52. Оп. 1. Д. 147. Л. 31-40.

664. Докладная записка студентов ВКИЖ в отдел печати Оргбюро ЦК ВКП(б) по Орловской области о прохождении практики в редакции газеты «Орловская правда» (дек. 1937 г.) // ГАОО. Ф. П-52. Оп. 1. Д. 147. Л. 43-45.

665. Докладная записка директора Орловской областной газетной партийной школы Т. Антропова в отдел печати ЦК ВКП(б), 27 дек. 1937 г. // ГАОО. Ф. П-52. Оп. 1. Д. 147. Л. 11-13.

666. Стенограмма первого областного совещания рабочих и сельских корреспондентов 25-26 февр. 1938 г. // ГАОО. Ф. П-52. Оп. 1. Д. 263 на 137 л.

667. Отчёт о работе отдела печати Оргбюро ЦК ВКП(б) по Орловской области по 12 апр. 1938 г. // ГАОО. Ф. П-52. Оп. 1. Д. 262. Л. 4-9.

668. Дело В.И. Князева // Архив управления ФСБ РФ по Курской области. Д. П-6493.
669. Дело И.А. Милковского // Архив управления ФСБ РФ по Орловской области. Д. 6035-П.
670. Дело Н.И. Пищальникова // Архив управления ФСБ РФ по Самарской области. Д. П-239.
671. Дело С.Н. Шевцова // Архив управления ФСБ РФ по Курской области. Д. П-3652.
672. Дело Е.Е. Шекта-Секта // Архив управления ФСБ РФ по Орловской области. Д. 10594-П.
673. Дело В.А. Петрищева // Архив управления ФСБ РФ по Орловской области. Д. 14020-П.
674. Статьи и выступления секретаря Орловского обкома ВКП(б) Т.И. Антропова по вопросам пропаганды и агитации (1939) // ГАОО. Ф. П-52. Оп. 1. Д. 764 на 125 л.
675. Докладная записка обкому ВКП(б) о работе рабселькоровского отдела газеты «Орловская правда», 31 янв. 1939 г. // ГАОО. Ф. П. 52. Оп. 1. Д. 98. Л. 37-39.
676. Стенограмма совещания редакторов районных газет и работников редакции «Орловской правды» о состоянии и задачах местной печати 13 февр. 1939 г. // ГАОО. Ф. П-52. Оп. 1. Д. 722 на 147 л.
677. Протокол совещания у секретаря обкома ВКП(б) Т.И. Антропова 3 марта 1939 г. // ГАОО. Ф. П-52. Оп. 1. Д. 725 на 25 л.
678. Список работников редакции газеты «Комсомолец» по состоянию на 1 июня 1939 г. // ГАОО. Ф. П-52. Оп. 1. Д. 754. Л. 50.
679. Стенограммы совещаний редакторов районных и городских газет по вопросам пропаганды решений XVIII съезда ВКП(б), подготовке к выборам в местные Советы депутатов трудящихся 14 авг., 13 нояб. 1939 г. // ГАОО. Ф. П-52. Оп. 1. Д. 724 на 89 л.
680. Основные данные о работе газеты «Орловская правда» по вопросам сельского хозяйства за 1937-1940 гг. // ГАОО. Ф. П-52. Оп. 2. Д. 157 на 73 л.

681. Докладная записка инструктора сектора печати А. Коршкова об итогах проверки обллита секретарю Орловского обкома ВКП(б) по пропаганде И.А. Хрипунову, февр. 1940 г. // ГАОО. Ф. П-52. Оп. 2. Д. 152. Л. 12-14.

682. Газеты Орловской области, справка по состоянию на 1 янв. 1941 г. // ГАОО. Ф. П-52. Оп. 2. Д. 1217. Л. 4-12.

683. Стенограмма совещания редакторов фабрично-заводских многотиражных газет Орловской области, 3 янв. 1941 г. // ГАОО. Ф. П-52. Оп. 2. Д. 155. Л. 1-19.

684. Список газет, выходящих в Орловской области, по состоянию на 1 мая 1941 г. // ГАОО. Ф. П-52. Оп. 2. Д. 151. Л. 22, 23.

685. Докладная записка заведующего сектором печати Н.А. Алёшинского секретарям Орловского обкома ВКП(б) В.И. Бойцову и И.А. Хрипунову о работе газеты «Орловская правда», 12 мая 1941 г. // ГАОО. Ф. П-52. Оп. 2. Д. 151. Л. 41-47.

686. Указания Орловского обкома ВКП(б) секретарям горкомов, райкомов ВКП(б), редакторам газет о роли печати в условиях военного времени, 3 июля 1941 г. // ГАОО. Ф. П-52. Оп. 2. Д. 151. Л. 11-14.

687. Отчёт о работе газеты «Орловская правда» с 1 марта по 1 окт. 1942 г. // ГАОО. Ф. П-52. Оп. 2. Д. 395. Л. 1-13.

688. Фонд документов о деятельности Управления по охране государственных тайн в печати Орловской области // ГАОО. Ф. 1764.

689. О языке в газете: обзор Е.К. Горбова долгоруковской районной газеты «Голос колхозника», 18 дек. 1942 г. // ГАОО. Ф. П-52. Оп. 2. Д. 627. Л. 53-57.

690. Докладная записка сектора печати секретарю Орловского обкома ВКП(б) Игнатову о состоянии цензуры в области, 12 марта 1943 г. // ГАОО. Ф. П-52. Оп. 2. Д. 627. Л. 3-4.

691. Протокол собрания актива Орловских областных и Елецких городских партийных, советских, комсомольских и профсоюзных организаций, посвященного Дню большевистской печати 5 мая 1943 г. // ГАОО. Ф. П-52. Оп. 2. Д. 627. Л. 5-9.

692. Отчёт о работе сектора печати Орловского обкома ВКП(б) за второе полугодие 1943 г. // ГАОО. Ф. П-52. Оп. 2. Д. 634. Л. 1-14.

693. Справка-обзор о недостатках в работе редакции областной газеты «Орловская правда» и неправильном поведении ее редактора тов. Батова, 6 апр. 1944 г. // ГАОО. Ф. П-52. Оп. 2. Д. 919. Л. 1-3.

694. Мероприятия по улучшению работы Орловского областного радиокомитета (приложение к постановлению бюро обкома ВКП(б) от 20 марта 1945 г.) // ГАОО. Ф. П-52. Оп. 2. Д. 919. Л. 118-119.

695. Список редакторов и ответственных секретарей редакций районных газет Орловской области по состоянию на 23 марта 1945 г. // ГАОО. Ф. П-52. Оп. 2. Д. 919. Л. 85.

696. Справка о работе практикантов при редакции газеты «Орловская правда» с 1 марта по 3 апр. 1945 г. // ГАОО. Ф. П-52. Оп. 2. Д. 919. Л. 166-168.

697. Докладная записка заведующего сектором печати Антонова о работе местной печати секретарю Орловского обкома ВКП(б) по пропаганде Д.М. Михайлину, 16 мая 1945 г. // ГАОО. Ф. П-52. Оп. 2. Д. 1232. Л. 41-43.

698. Справка по вопросам работы сектора печати Орловского обкома ВКП(б), 29 июня 1945 г. // ГАОО. Ф. П-52. Оп. 2. Д. 1232. Л. 47.

699. Пухальский И.М. Материалы для истории периодической и непериодической печати в Орловском крае (1947) // Орловский областной краеведческий музей. Арх. 223. Д. 28. 29 с.

700. Горбов Е.К. Антиграфт (рукопись романа) // Государственный литературный музей И.С. Тургенева. Ф. 32. Ед. хр. 6322оф на 289 л.

701. Горбов Е.К. Невидимое миру (рукопись романа) // Государственный литературный музей И.С. Тургенева. Ф. 32. Ед. хр. 6333оф на 275 л.

702. Приказы по редакции и издательству «Орловская правда» 1942-2000 гг. // Текущий архив редакции газеты «Орловская правда».

703. Личные дела журналистов и сотрудников редакции и издательства «Орловская правда» 1943-1991 гг. // Текущий архив редакции газеты «Орловская правда».

704. Приказы по редакции газеты «Орловский комсомолец» 1951-1990 гг.
// Текущий архив редакции газеты «Поколение».
705. Личные дела журналистов газеты «Орловский комсомолец» 1951-1967 гг. // Текущий архив редакции газеты «Поколение».
706. Стенограммы и протоколы областных конференций журналистов (1966-1993) // Текущий архив Союза журналистов Орловской области.
707. Ерёмин В.П. Из истории печатного дела в Орле / В.П. Ерёмин. — Орёл, 1997. — 27 с. // Текущий архив ОАО «Типография “Труд”».
708. Устав межрегиональной общественной организации журналистов-аграрников «Межа» на 8 л. (копия) // Архив автора.
709. Архивная справка на Ф.Ф. Безбабичева Центра хранения современной документации Магаданской области № 7 от 6 марта 2007 г.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Таблица 1

Удельный вес публикаций определённой тематики в газетах «Орловские губернские ведомости» и «Калужские губернские ведомости» в период с 1839 по 1875 год

	Орловские ГВ		Калужские ГВ		Курские ГВ	
Тема	Количество публикаций	%	Количество публикаций	%	Количество публикаций	%
Городское хозяйство	44	3,6	61	4,2	24	3,3
Сельское хозяйство	163	13,2	79	5,5	52	7,1
Торговля и промышленность	140	11,3	59	4,1	31	4,2
Пути сообщения, почта, телеграф	18	1,5	66	4,6	36	4,9
Земства	14	1,1	5	0,3	42	5,7
Судебная деятельность	47	3,8	4	0,3	10	1,3
Благотворительность	98	7,9	102	7,0	44	6,0
Медицина	120	9,7	63	4,4	67	9,1
Образование	111	9,0	123	8,5	74	10,1
Церкви и монастыри	22	1,8	42	2,9	30	4,1
Театр	5	0,4	37	2,6	29	3,9
История и археология	152	12,3	73	5,0	24	3,3
Этнография	28	2,3	24	1,7	12	1,6
Метеорология	40	3,2	51	3,5	33	4,5
Стихийные бедствия	13	1,1	26	1,8	22	3,0
Всего публикаций	1235	100	1447	100	735	100

Источники: Указатель статей, помещённых в неофициальной части «Орловских губернских ведомостей». 1839 – 1875 гг. / сост. А. Пупарев // Материалы для истории и статистики Орловской губернии. – Орёл, 1877. – С. 1 – 64; «Калужские губернские ведомости». Хронологическая роспись статей краеведческого содержания. Вып. I. 1838 – 1874. Сост. Г.Морозова. – Калуга, 1991; Вып. II. 1875 – 1899 / сост. Г.М. Морозова. – Калуга, 1991; Танков А. Указатель важнейших статей, помещённых в «Курских губернских ведомостях» с 1839 по 1900 год // Курский сборник. Вып. 1. – Курск, 1901. – С. 145 – 176.

Таблица 2

Удельный вес публикаций определённой тематики в газетах «Орловские губернские ведомости» и «Калужские губернские ведомости» в период с 1877 по 1899 год.

Тема	Орловские ГВ		Калужские ГВ		Курские ГВ	
	Количество публикаций	%	Количество публикаций	%	Количество публикаций	%
Самоуправление городское	88	6,15	72	3,38	13	1,9
Сельское хозяйство	56	4,1	93	4,36	24	3,6
Промышленность	7	0,5	67	3,15	2	0,3
Железная дорога	3	0,2	54	2,54	7	1,0
Торговля	36	2,6	64	3,0	11	1,6
Благоустройство	16	0,95	50	2,35	4	0,6
Благотворительность	84	6,15	105	4,93	40	5,9
Медицина	35	2,56	86	4,04	32	4,8
Образование	76	5,57	131	6,15	40	5,9
Выставки	16	0,95	47	2,2	17	2,5
Печать	22	1,6	12	0,56	1	0,1
Церкви и монастыри	22	1,6	49	2,3	24	3,6
Театр и гастроли	6	0,44	46	2,16	25	3,7
Эпидемии и эпизоотии	20	1,46	15	0,7	27	4,0
Всего публикаций	1365	100	2130	100	673	100

Источники: «Орловские губернские ведомости»: Хронологическая роспись материалов краеведческого содержания. 1877–1918 гг. / сост. С.А.Лурье. – Орёл, 2002; «Калужские губернские ведомости»: Хронологическая роспись статей краеведческого содержания за 1875–1899 годы / сост. Г.М. Морозова. – Калуга, 1991; Танков А. Указатель важнейших статей, помещённых в «Курских губернских ведомостях» с 1839 по 1900 год // Курский сборник. Вып. 1. – Курск, 1901. – С. 145 – 176.

Таблица 3

Число подписчиков газеты «Орловский вестник» в 1879 – 1896 гг.

Год	Общее число	В том числе в Орле	Иногородних
1879	462		
1880	510		
1881	620		
1882	792	319	473
1883	791	341	450
1884	998	335	663
1885	1027	311	716
1886	1202	448	762
1887	1354	542	812
1888	1276	462	814
1889	1330	486	844
1890	1520	617	903
1891	1981	720	1260
1892	1858	591	1267
1893	1782	634	1148
1894	1798	623	1176
1895	1769	634	1139
1896	1754	695	1059

Источник: Пухальский И. Материалы для истории периодической и непериодической печати в Орловском крае. – Орёл, 1947. – С. 13 – 14.

Таблица 4

Количество периодических изданий и типографий в губерниях (1915 г).

Название губернии	Периодические издания	Типографии
Орловская	17	36
Воронежская	12	34
Калужская	7	21
Курская	8	?
Могилёвская	8	35
Рязанская	13	?
Смоленская	6	25
Тамбовская	13	31
Тульская	4	21
Черниговская	6	24

Источник: Патрушева Н.Г. Цензурное ведомство в государственной системе Российской империи во второй половине XIX – начале XX века / Н.Г. Патрушева. – СПб.: Северная звезда, 2013. – С. 598 – 600.

Таблица 5

Распространение газеты «Орловская правда» в 1922 году (экземпляров в день)

Город (уезд)	Май	Июнь	Июль	Август	Сентябрь
Орел (подписка)	590	499	550	539	536
Орел (розница)	350	350	350	350	350
Орловский уезд	20	24	20	16	30
Болховский	83	18	15	7	10
Дмитровский	6	6	6	7	6
Елецкий	6	5	6	5	6
Кромской	3	5	6	5	5
Ливенский	104	64	34	38	134
Малоархангельский	2	6	3	4	4
Мценский	54	24	24	24	33
Остальной расход	267	287	293	309	222
Итого (общий тираж)	1485	1288	1307	1304	1336

Таблица 6

Распространение центральных газет в Орловской губернии в 1922 году (экземпляров в день)

	Май	Июнь	Июль	Август	Сентябрь
На продажу в Орле	400	400	400	400	400
Подписка в Орле и Орловском уезде	727	822	836	802	816
Болховский	76	6	8	13	10
Дмитровский	3	3	6	5	6
Елецкий	7	9	2	3	3
Кромской	2	2	2	3	3
Ливенский	149	139	112	123	243
Малоархангельский	4	4	2	3	4
Мценский	3	3	2	3	3
Остальной расход	86	124	124	124	124
Итого	1457	1512	1494	1479	1612

Источник: Доклад XI Орловскому губернскому съезду Советов рабочих, красноармейских и крестьянских депутатов о деятельности губернского экономического совещания. – Орёл, 1922. – С. 188.

Штатное расписание редакции губернской газеты «Орловская правда» (1925 г.)

Должность	Количество единиц	Примечание
Ответственный редактор	1	
Заместитель ответственного редактора	1	Он же зав. информотделом
Ответственный секретарь	1	Он же зав. партотделом
Заведующий рабочим отделом	1	Он же зав. отделом рабкоров
Заведующий крестьянским отделом	1	Он же зав. редакцией «Нашей деревни»
Литературный работник отдела информации	1	
Литературный работник отдела рабочего и партийного	1	Одна ставка на два отдела
Литературный работник крестьянского отдела	3	Один из них зав. отделом селькоров, другой – зав. разделом «Крестьянский ходок»
Литературный работник местного отдела	1	
Выпускающий редактор	1	
Корректор	3	
Гравер и зав. архивом клише	1	
Регистратор	1	
Машинистка	2	
Зав. библиотекой	1	
Уборщица	1	
Курьер	1	
Литературный работник крестьянского отдела	1	Вне штата
Радиотехник	1	Вне штата

Источник: Материалы 2-го губернского совещания рабочих, сельских и военных корреспондентов «Орловской правды» и «Нашей деревни» (2–5 февраля 1926 г.). – Орёл, 1926. – С. 41.

Таблица 8

Сведения о распространении периодики через Орловскую почтово-телеграфную контору по состоянию на 14 сентября 1926 г.

Уезд (город)	Название издания / количество экземпляров				
	Орловская правда	Наша деревня	Правда молодежи	Красный галстук	Большевицкое дело
Орловский	833	747	245	141	58
Новосильский	204	59	36	13	56
Малоархангельский	352	238	67	96	8
Дмитровский	182	67	121	31	13
Болховский	216	139	91	41	20
Ливенский	338	108	142	71	15
Елецкий	207	105	144	34	31
Итого	2332	1461	846	427	201
По городу Орлу	3482	146	284	197	94

Источник: Сведения о распространении газет через Орловскую почтово-телеграфную контору по состоянию на 14 сент. 1926 г. // ГАОО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 1791. Л. 137.

Таблица 9

Тираж газеты «Красный галстук»

Год, месяц	Экземпляров
1925, январь	3000
май	2000
июнь	1700
июль	1300
август	1000
октябрь	1150
ноябрь	1750
декабрь	2000
1926, апрель	2100
июнь	1150
июль	1825

Источник: Годовой отчёт [1925.] редакции газеты «Красный галстук» // ГАОО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 1788. Л. 15 – 19; Ежемесячные отчёты редакций газет «Орловская правда» и «Правда молодёжи» (1927 – 1928 гг.) // ГАОО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 2075.

Сведения о вновь принятых на работу творческих сотрудниках редакции газеты «Орловская правда» (1946 – 1965 гг.)

Год	Количество принятых на работу сотрудников	Средний возраст (в среднем)	Трудовой стаж (в среднем)	Журналистский стаж (в среднем)	Количество предыдущих редакций (в среднем)
1946	12	29,2	11,9	2,8	1,6
1947	7	33,3	15,4	6	3,2
1948	4	33,5	14,8	5	4
1949	5	36	17,4	4,3	4,2
1950	6	32	14,3	3,6	1,8
1951	6	34,5	18,6	5,3	3
1952	9	36,1	16,5	7,8	3,4
1953	2	31,5	13	6,3	2
1954	4	38,8	17,5	3	2
1955	3	37,7	18,3	3	3,3
1956	2	28,5	9	2,5	2
1957	1	34	16	9	7
1958	2	36,5	18	8	2
1959	1	29	13	-	-
1960	7	34	16,6	10	4
1961	2	37,5	20,5	5	1,5
1962	3	42	24,3	4	3,3
1963	4	29,5	11,5	2,4	2
1964	1	34	10	10	1
1965	2	32	16,5	8	2

Источник: таблица составлена на основе анализа личных дел сотрудников редакции (текущий архив «Орловской правды»).

Сведения об уровне образования вновь принятых на работу творческих сотрудников редакции газеты «Орловская правда» (1946 – 1965 гг.)

Год	Имеющих высшее образование по специальности (в скобках – не полное высшее)	Окончивших иные вузы (в скобках – неполное высшее)	Удельный вес принятых с высшим образованием (незаконченным) в %	Окончивших партшколы или учившихся в них	Удельный вес выпускников партшкол в %	Окончивших техникумы	Прочее
1946	(1)	1	18,2	4	36,4	1	5
1947	1 (1)	1 (1)	57,1		0		3
1948	1	1	50	1	25		1
1949	(1)	1	40	3	60		
1950			0	2	33,3	2	2
1951		2	33,3	3	50	1	
1952	1	1 (2)	44,4	3	33,3		2
1953			0	2	100		
1954	2	1	75	1	25		
1955	(1)	2	100		0		
1956	1	(1)	100		0		
1957	1		100		0		
1958		1	50	1	50		
1959	1		100		0		
1960	2 (3)	(2)	100		0		
1961			0	1	50	1	
1962	1 (1)		66,7		0	1	
1963			0		0	1	1
1964		1	100		0		
1965	1		50		0	1	

Источник: таблица составлена на основе анализа личных дел сотрудников редакции (текущий архив «Орловской правды»).

Расценки гонорара сотрудникам газеты «Орловская правда» в конце 1950-х гг.

Жанр	Количество строк	Размер гонорара (в рублях)
Передовая статья		250-350
Критическая статья		200 - 300
Пропагандистская статья (подвал)		250 - 300
Очерк (подвал)		300 - 400
Рассказ (подвал)		350 - 450
Фельетон	до 160	200 - 300
Маленький фельетон	до 100	100 - 150
Стихи	за 1 строку	2 - 3
Рецензия театральная	200 - 350	200 - 350
Кинорецензия	100 – 200	120 - 150
Литературная рецензия	120 – 350	150 – 300
Зарисовка	50 - 200	50 –150
Репортаж	60 - 120	60 - 150
Информация		10 - 100
Отчеты с пленумов обкома, райкомов, горкомов КПСС, с районной партийной конференции, с сессии горсовета, областного Совета	От 30 строк до полосы	40 - 260
Спортивный отчет	30 - 100	30 - 150
Постановочная статья	150 - 250	150 - 300
Обзор печати	120 - 180	150 - 200
Обзор писем	120 - 160	60 - 120
Заметка в «Ключие строки»	20 -60	40 - 100
Корреспонденция	80 - 150	75 - 160
Интервью	50 - 120	40 - 80
Комментарий к сводке	50 - 100	50 - 100
Фотографии		20 - 100
Рисунки		25 - 100

Источник: Приказ № 90 по редакции газеты «Орловская правда» от 18.12.1958 г.